Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

О клятве Московского собора 1667 года

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 5. С. 1-70.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Печатать позволяется. Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Иванъ Чельцовъ.

О КЛЯТВѢ

МОСКОВСКАГО СОБОРА 1667 ГОДА.

Извѣстно, что московскій соборъ 1667 года, не ограничившись признаніемъ правильности новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, введенныхъ патріархомъ Никономъ въ церковное употребленіе, и неправильности книгъ старопечатныхъ, дониконовскихъ—со всѣми тѣми особенностями, содержащимися въ нихъ, которыя доселѣ служатъ причиною отдѣленія отъ церкви, такъ называемыхъ, старообрядцевъ, произнесъ еще клятву на тѣхъ, кто не хотѣлъ покориться святой восточной церкви и освященному собору. Извѣстно также, что съ конца прошлаго столѣтія тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые присоединяются къ святой церкви, но въ тоже время желаютъ оставаться при, такъ называемыхъ, старыхъ обрядахъ, даются, по благословенію святѣйшаго синода, отъ епархіальныхъ архіереевъ священники, которымъ разрѣшается совершать для ихъ прихожанъ богослуженіе по тѣмъ самымъ книгамъ и съ тѣми обрядами, которые соборомъ 1667 года признаны неправильными. Такая милость церкви вмѣсто того, чтобы вразумить заблуждающихъ и привлечь ихъ въ нѣдра православія, дала только нѣкоторымъ

изъ нихъ поводъ утверждать, будто церковь всероссійская, допустивъ, такъ называемое, единовѣріе, впала въ противорѣчіе съ собою, или вѣрнѣе—съ соборомъ 1667 года, и саму себя, а равно и единовѣрцевъ, подвергла проклятію, изреченному указаннымъ соборомъ. Это обстоятельство, по увѣренію старообрядцевъ, главнымъ образомъ и удерживаетъ ихъ отъ соединенія съ церковію на правилахъ единовѣрія, въ которомъ дозволены всѣ свято-чтимые ими обряды. Мало этого: въ послѣднее время нашлись даже православные писатели, которые, по примѣру старообрядцевъ, стали доказывать, будто церковь, позволившая единовѣрцамъ употреблять при богослуженіи, такъ называемыя, старыя книги и обряды, а сама употребляющая книги и обряды исправленные, можетъ придти «въ полное согласіе съ собой» только въ томъ случаѣ, когда уничтожитъ положенную соборомъ 1667 года клятву на старыя книги и обряды; только при этомъ условіи, продолжаютъ эти писатели, единовѣріе «вполнѣ станетъ правдою, которая сокрушитъ расколъ въ самомъ его источникѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ возвыситъ характеръ православной церкви въ ея вселенскомъ значеніи».

Уже изъ приведенныхъ нами разсужденій старообрядцевъ и нѣкоторыхъ православныхъ писателей ясно видно, гдѣ скрывается источникъ такихъ нареканій на церковь православную. Онъ заключается въ неправильномъ пониманіи клятвы собора 1667 года, именно—въ томъ ошибочномъ мнѣніи, будто соборъ изрекъ свою клятву на, такъ называемые, старые обряды и книги, употребленіе которыхъ дозволено нынѣ единовѣрцамъ. Какъ могли придти къ такому

неправильному пониманію соборной клятвы старообрядцы,—понять это не трудно. Упорное предубѣжденіе ихъ противъ святости церкви православной, незнакомство ихъ съ подлинными дѣяніями собора, наконецъ хитрыя внушенія руководителей старообрядства, не желающихъ, чтобы руководимые ими оставляли незванныхъ учителей своихъ и обращались къ руководству пастырей законныхъ,—все это можетъ отчасти объяснить неправильный взглядъ глаголемыхъ старообрядцевъ на клятву собора 1667 года. За то рѣшительно непонятны недоразумѣнія тѣхъ православныхъ писателей, которые вслѣдъ за старообрядцами говорятъ, будто соборъ 1667 года изрекъ свою клятву на старые обряды, которые нынѣ употребляются и въ единовѣрческихъ церквахъ, и будто поэтому церковь, дозволившая единовѣріе, впала въ противорѣчіе съ собою, которое можетъ быть уничтожено только соборнымъ же уничтоженіемъ означенной клятвы. Достаточно самаго небольшаго вниманія при чтеніи дѣяній собора 1667 года, чтобы видѣть, что для такого пониманія дѣла нѣтъ ни малѣйшаго основанія въ соборныхъ актахъ.

Но такъ какъ вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, слишкомъ важенъ, такъ какъ неправильное пониманіе клятвы собора 1667 года служитъ, по словамъ старообрядцевъ, главнымъ препятствіемъ къ соединенію ихъ съ церковію на правилахъ единовѣрія и въ тоже время, если вѣрить заявленіямъ нѣкоторыхъ православныхъ писатей, смущаетъ и многихъ изъ самихъ единовѣрцевъ; то, не ограничиваясь вышесказаннымъ общимъ замѣчаніемъ объ этомъ предметѣ, мы считаемъ полезнымъ, въ интересахъ православія, разъяс-

нить съ возможною обстоятельностію недоумѣнія старообрядцевъ и единовѣрцевъ относительно клятвы собора 1667 года, т. е. показать, за что и на кого изречена означенная клятва.

Чтобы рѣшеніе этого вопроса было вполнѣ обстоятельно и убѣдительно, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть не только то опредѣленіе собора 1667 года, которымъ подвергался проклятію всякій, кто не хотѣлъ покориться святой восточной церкви и освященному собору, но и тѣ его постановленія, въ которыхъ изрекался судъ отцевъ собора о тѣхъ обрядовыхъ разностяхъ, какія доселѣ существуютъ между православіемъ и старообрядствомъ и употребленіе которыхъ дозволено святѣйшимъ синодомъ въ единовѣріи. Подробное ознакомленіе съ этими постановленіями убѣдитъ всякаго не предубѣжденнаго противъ истины, что соборъ 1667 года не только не проклиналъ, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, признанныхъ имъ неправильными, но даже и не могъ этого сдѣлать безъ прямаго противорѣчія самому себѣ. Разсмотрѣть указанныя опредѣленія собора тѣмъ болѣе полезно, что во 1-хъ подробнаго изложенія ихъ доселѣ еще небыло сдѣлано [1], а между тѣмъ во 2-хъ опредѣленія эти съ канонической точки зрѣнія имѣютъ особенную важность,—такъ, что они до настоящаго времени составляютъ основаніе полемики православной церкви противъ старообрядства.

---

(1) Въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1863 годъ (ч. II, стр. 3—40, ч. III, стр. 3—44, 211—261, 348—371) и въ Православномъ Обозрѣніи за 1871 годъ (февр., мартъ, іюнь и іюль) помѣщены обширныя изслѣдованія о соборѣ 1667 года; но примѣнительно къ другимъ цѣлямъ опредѣленія собора, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому нами предмету, въ нихъ изложены недовольно обстоятельно.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ изложенію опредѣленій собора 1667 года о предметахъ разногласія, возникшаго между церковію и старообрядствомъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, указывая сущность этихъ опредѣленій, мы будемъ имѣть въ виду не только постановленія собора 1667 года, на которомъ, кромѣ всероссійскаго патріарха Іоасафа II, русскихъ архіереевъ и прочаго духовенства, засѣдали еще два восточныхъ патріарха, но и опредѣленія о томъ же предметѣ собора русскихъ архипастырей, бывшаго подъ предсѣдательствомъ новгородскаго митрополита Питирима и начавшагося въ февралѣ 1666 года. Это мы дѣлаемъ во 1-хъ потому, что опредѣленія собора 1666 года были утверждены какъ патріархомъ Іоасафомъ, такъ и восточными святителями, и собственноручно ими подписаны (1), а слѣдовательно имѣютъ одинаковую каноническую важность съ постановленіями собора, такъ называемаго, большаго, на которомъ вмѣстѣ съ русскимъ патріархомъ присутствовали патріархи восточные, и могутъ считаться опредѣленіями того же собора 1667 года, и во 2-хъ для того, чтобы точнѣе и полнѣе представить судъ отцевъ собора 1667 года объ обрядахъ, которые нынѣ съ благословенія святѣйшаго синода употребляются въ единовѣріи.

Всѣ опредѣленія московскаго собора 1667 года, имѣющія отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ постановленія, которыми произносился судъ церкви объ основаніяхъ, на которыхъ приверженцы мнимой старины утверждали свои ошибочныя

(1) Дополн. къ Историч. Акт. т. V, стр. 485.

мнѣнія, — ко второй определенія отцевъ собора объ этихъ самыхъ мнѣніяхъ, признанныхъ соборомъ неправильными. Къ числу опредѣленій перваго рода относятся слѣдующія: 1) о, такъ называемомъ, стоглавомъ соборѣ, 2) о житіи преподобнаго Евфросина, 3) о предисловіи слѣдованной Псалтири и другихъ книгъ, содержавшемъ въ себѣ ученіе о двуперстіи, и 4) о свидѣтельствахъ Мелетія, Θеодорита и Максима Грека, авторитетомъ которыхъ старообрядцы подтверждали справедливость нѣкоторыхъ изъ своихъ мнѣній (двуперстіе и сугубую аллилуію). Къ опредѣленіямъ втораго рода принадлежатъ слѣдующія: 1) о богослужебныхъ книгахъ вообще, въ частности 2) о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, 3) объ аллилуіи, 4) о печати на просфорахъ, 5) о круговыхъ хожденіяхъ при совершеніи таинствъ и при другихъ случаяхъ, 6) о молитвѣ Іисусовой и наконецъ 7) о символѣ вѣры. Изложимъ всѣ эти опредѣленія, чтобы видѣть, какъ отцы собора, вводя во всеобщее церковное употребленіе исправленные обряды и книги, отнеслись къ, такъ называемымъ, книгамъ и обрядамъ старымъ, содержимымъ нынѣ единовѣрцами, а равно и къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ утверждались эти обряды ([1]).

([1]) Подлинныя дѣянія собора 1667 года, за подписью членовъ собора, находятся въ московской синодальной библіотекѣ—въ рукописи подъ № 914; черновой списокъ дѣяній—тамъ же подъ № 1. Опредѣленія собора, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь, напечатаны отчасти въ соборномъ свиткѣ—при служебникѣ 1668 года,—а въ болѣе полномъ видѣ въ Дополн. къ Историч. Акт. т. V, № 102. Чтобы желающіе легче могли провѣрить справедливость дальнѣйшихъ разсужденій нашихъ, мы рѣшились ссылаться на печатные документы, а не на рукописи, не всякому доступныя, и именно: будемъ приводить опредѣленія собора по Дополн. къ Акт. Историч.

A.

1) Опредѣленіе собора 1667 года относительно, такъ называемаго, стоглаваго собора, на который приверженцы мнимой старины ссылались въ подтвержденіе своего ученія о двуперстіи и сугубой аллилуіи ([1]), состоитъ въ томъ, что отцы, не отвергая ни исторической достовѣрности стоглаваго собора, ни каноническаго значенія книги Стоглавникъ, отмѣнили только опредѣленія Стоглава «о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіа и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ», а равно уничтожили и «клятву», которая изречена въ Стоглавѣ на не крестящихся двумя перстами, какъ «положенную безъ разсужденія и неправедно». Причина, по которой отцы произнесли такой судъ объ указанныхъ опредѣленіяхъ стоглаваго собора, высказана въ слѣдующихъ словахъ: «зане той Макарій митрополитъ (т. е. председатель стоглаваго собора) и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, несогласяся съ греческими и съ древними харатейными славенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже свопросишася съ ними» ([2]). Но предполагая, вѣроятно, что такое опредѣленіе возбудитъ въ приверженцахъ старины недоумѣніе и вопросъ: имѣлъ ли право соборъ 1667 года отмѣнять постановленія Стоглава,—отцы сочли нужнымъ напи-

---

([1]) Впослѣдствіи старообрядцы изъ Стоглава стали заимствовать запрещеніе брадобритія (гл. 40), какъ одного изъ тяжкихъ грѣховъ.

([2]) Дополненіе къ Историч. Акт. т. V, стр. 487—8.

сать «отвѣтъ», въ которомъ сперва доказываютъ «многими образы и указаніями отъ ветхаго и новаго завѣта», что церковь вообще имѣетъ право «на лучшее преспѣвати, аще соборнѣ и обще, аще отчасти», и что въ частности и въ древнія времена одни соборы отмѣняли и исправляли правила другихъ—предшествовавшихъ соборовъ, разумѣется, правила «не совершеннѣ изложенная». Въ подтвержденіе послѣдней мысли отцы собора указали на отмѣну шестымъ вселенскимъ соборомъ 15 правила неокесарійскаго собора—о 7 діаконахъ, правила кареагенскаго собора, которымъ дозволялось пріобщаться «по вечеряніи» (т. е. послѣ вкушенія пищи), и даже правилъ апостольскихъ, какъ видно это изъ 12 правила VI вселенскаго собора, гдѣ сказано: «аще и речено есть въ апостольскихъ правилѣхъ не пустити женъ епископомъ, но мы на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже къ тому не жити съ женою заповѣдуемъ». Отцы собора замѣчали при этомъ, что въ правилахъ св. отецъ можно бы много указать примѣровъ того, какъ «отъ прежнихъ святыхъ соборовъ не добрѣ нѣкая, забвенія ради или иного дѣльма случая, изложенная отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша; и святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ» (1); тѣмъ менѣе, слѣдовательно, имѣетъ кто либо право «стужать» о томъ, что отцы собора 1667 года нѣкоторыя «погрѣшенныя» опредѣленія Стоглава, именно: «о крестѣ, и о трегубой аллилуіи, и о сог-

(1) Не мало примѣровъ подобнаго рода старообрядцы могутъ найти въ чтимомъ ими «Стоглавникѣ» — въ 79 главѣ, которую ревнителямъ древняго благочестія слѣдовало бы почаще прочитывать со вниманіемъ.

беніи перстовъ.... и о прочихъ вещахъ, писанныхъ на ономъ соборѣ», исправили; такъ какъ, замѣчали отцы, «соборъ» стоглавый «не свидѣтельствованъ есть, ниже писаніемъ ко вселенскому патріарху и къ прочимъ.... возвѣщенный», чего требовалъ обычай церкви, въ силу тогдашней зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патріарха, «ниже мѣстоблюстителей отъ оныхъ бысть кто», т. е. былъ соборъ помѣстный. Наконецъ, въ предупрежденіе всевозможныхъ недоразумѣній, отцы собора, не ограничившись всѣмъ сказаннымъ, сочли нужнымъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, кто рѣшился бы стоглавый соборъ считать «совершеннымъ и равнымъ» соборамъ вселенскимъ—на томъ основаніи, что «царь бѣ на немъ», какъ это бывало иногда и на прежнихъ вселенскихъ соборахъ. Мысль отцевъ собора та, что присутствіе на соборѣ царя не дѣлаетъ его равнымъ вселенскому, потому что характеръ вселенскаго собора есть именно тотъ, чтобы на немъ или сами непосредственно, или чрезъ своихъ представителей были всѣ «верховные архіереи, а безъ верховныхъ вселенскихъ архіереевъ совѣта помѣстніи же и сами верховніи ничтоже смѣяху творити о себѣ, яко же свидѣтельствуетъ второе правило кареагенскаго собора» (¹).

2) Относительно житія преподобнаго Евфросина, на которомъ приверженцы мнимой старины основывали свой обычай сугубить аллилуію, соборъ 1667 года постановилъ слѣдующее: «къ симъ заповѣдуемъ: и о еже писано въ житіи преподобнаго Евфросина отъ сонпаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіа,

(¹) Дополн. къ Истор. Акт. т. V, стр. 505—7.

да никто же тому вѣруеть, зане все тое писаніе блядивое (лживое) есть отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ» (¹). Этимъ опредѣленіемъ, повидимому, признается ложною только та часть житія преподобнаго Евфросина, въ которой клирикъ Василій помѣстилъ разсказъ о томъ, какъ первому списателю житія Евфросинова являлись, во время тонкаго сна его, сперва преподобный Евфросинъ и сподвижникъ его Серапіонъ двукратно и говорили ему: «опиши тайну святыя аллилуіа», а потомъ на третью ночь явилась будтобы сама пресвятая Богородица съ архангеломъ и тѣми же преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать ее во всеобщее свѣдѣніе. Но такъ думать нельзя. Въ другомъ мѣстѣ отцы собора прямо говорятъ, что «вся, яже писана во Евфросиновѣ житіи, суть суемудріе», и самымъ содержаніемъ житія подтверждаютъ такой отзывъ о немъ. Такъ отцы собора признаютъ невѣроятнымъ извѣстіе житія о томъ, будто Евфросинъ изъ за аллилуіи ходилъ въ Царьградъ и слышалъ отъ патріарха и въ соборной великой церкви двоеніе аллилуіи, «зане времена тогда не такова быша: владѣша бо тогда турки Болгаріею и сербы и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и лютыми ратми». Если же и допустить, что преподобный Евфросинъ путешествовалъ въ Царьградъ, то, замѣчали отцы, онъ не могъ быть тамъ при патріархѣ Іосифѣ, потому что «не въ то время бѣ Іосифъ патріархъ и Евфросинъ преподобный, но въ различныхъ временѣхъ», по сказанію лѣтописцевъ.

(¹) Тамъ же—стр. 488.

Если же былъ и при Іосифѣ,—этотъ патріархъ былъ «латиномудрый», такъ какъ «бѣ на осмомъ соборѣ во Флорентіи», и при томъ «единаго человѣка свидѣтельство не пріемлется»: Еще «вящшая истина» житія Евфросинова, не безъ ироніи продолжали отцы собора, открывается изъ видѣнія списателева, въ которомъ въ уста Богоматери влагается «велія и несказанная хула на святую и живоначальную Троицу», такъ какъ, «толкуя аллилуіа, списатель» отъ имени Богородицы «глаголетъ воплотившагося Бога Отца и паки глаголётъ воплотившагося Святаго Духа, и паки воскресша Бога отца и Святаго Духа». Наконецъ, замѣчали отцы, «списатель» житія Евфросинова «не согласуется самъ себѣ», такъ какъ, защищая сугубую аллилуію, онъ въ тоже время говоритъ, что «вся церкви по всей земли законно глаголаша издревле трижды аллилуіа», что «издревле взяся троити святая аллилуіа» и, наконецъ, что «глаголющіи трижды аллилуіа, въ четвертое—слава Тебѣ Боже,—просіяша мнози въ чудесѣхъ». Послѣ такихъ замѣчаній отцы собора уже считали себя въ правѣ сказать, что «сіе смущеніе, еже глаголати аллилуіа дважды, таже «слава Тебѣ Боже», не отъ Евфросина стало, но отъ списателя Евфросинова житія». Послѣднюю мысль, т. е. что Евфросинъ не сугубилъ аллилуіи, отцы собора доказываютъ еще тѣмъ, что преподобный «въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти о аллилуіа ничтоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа о томъ что въ тестаментѣ [1] своемъ» [2].

---

[1]) Т. е. завѣщаніи, которое сохранилось и напечатано въ Актахъ Арх. Экспед. т. I, № 108.

[2]) Дополн. къ Истор. Акт. т. V, стр. 466, 501 и 504.

3) Касательно предисловія, которое «невѣжествомъ и неразсудно» печаталось до исправленія книгъ патріархомъ Никономъ «въ книзѣ Псалтири со возслѣдованіемъ и во иныхъ» и содержало въ себѣ ученіе о двуперстіи, отцы собора замѣтили, что это «писаніе сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика армянскія ереси», такъ какъ «еретики армени знаменуются» двуперстно, и потому не только постановили: «никто отнынѣ сему писанію да вѣруетъ, ниже да держитъ», но еще повелѣли «искоренить» его «отъ печатныхъ и письменныхъ книгъ» ([1]).

4) Относительно свидѣтельствъ въ пользу двуперстія какъ для крестнаго знаменія, такъ и для благословенія, которыя ревнители мнимой старины, вслѣдъ за Стоглавомъ, приписывали св. Мелетію и блаженному Ѳеодориту, отцы собора замѣтили, что «въ томъ на св. Мелетія и Ѳеодорита солгано; зане, продолжали отцы, святый Мелетій три первые персты показа ради трехъ упостасей святыя Троицы, и паки тыя три персты совокупи ради единаго божества, и бысть знаменіе, а не инако бысть показаніе перстовъ отъ святаго Мелетія». Что же касается Ѳеодорита, то приводимое подъ именемъ его свидѣтельство въ пользу двуперстія отцы признали подложнымъ потому, что Ѳеодоритъ «о томъ ничтоже писа; зане, присовокупляли отцы собора, велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ лѣто 7156 (1648 г.), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Духѣ собравшихся въ

([1]) Тамъ же, стр. 472.

лѣто 7174 (1666 г.), и не обрѣтеся въ Θеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе, но солгано на него Θеодорита отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ» (¹). Наконецъ, относительно преподобнаго Максима Грека, подъ именемъ котораго приверженцы сугубой аллилуіи приводили свидѣтельство, указывавшее на то, будто еще св. Игнатій Богоносецъ слышалъ отъ ангеловъ пѣніе сугубой аллилуіи, отцы собора замѣтили, что такого «писанія» не могъ «сложить» Максимъ, «токмо лгаша нѣціи суемудріи на его имя»; такъ какъ «Максимъ премудръ бяше и не могъ сице противныхъ писати». Что же касается Игнатія Богоносца, то и на него «лгутъ» защитники сугубой аллилуіи: «зане святому Игнатію явишася ангели о божественномъ псалмопѣніи, сирѣчь о антифонѣхъ, а не о аллилуіи» (²).

Б.

1) Опредѣливъ новоисправленныя богослужебныя книги, которыя приверженцы прежняго порядка вещей называли «еретическими», «пріимати», какъ книги «правыя», и заповѣдавъ по нимъ «правити все Божіе славословіе», отцы собора въ подтвержденіе пра-

(¹) Тамъ же, стр. 502—3.

(²) Тамъ же, стр. 501—2. Кромѣ разбора указанныхъ выше книгъ и ложныхъ свидѣтельствъ, которыми приверженцы мнимой старины старались защитить свои мнѣнія, отцы собора обратили вниманіе и положили запрещеніе еще на «писаніе, еже писано изъ Рима къ Геннадію, новгородскому архіепископу, отъ Дмитрія толмача (о бѣломъ клобукѣ)», которымъ старообрядцы подтверждали свое ученіе о неправославіи греческой церкви. По словамъ отцевъ, повѣсть о бѣломъ клобукѣ (о происхожденіи и времени составленія этой повѣсти см. въ Русск. Вѣст. т. 39, стр. 361—368) Дмитрій толмачь писалъ «отъ вѣтра главы своея». (Дополн. къ Истор. Акт. т. V, стр. 472).

вильности новоизданныхъ книгъ указали на то, что а) патріархъ Никонъ предпринялъ исправленіе книгъ «не собою, но повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ и произволеніемъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и согласіемъ архіереевъ всего россійскаго государства и всего освященнаго собора». б) самое исправленіе совершалось «по греческимъ и древнимъ славенскимъ книгамъ», и притомъ нѣкоторыя новопечатныя книги (напр. служебникъ) разсматривались и исправлялись «соборнѣ», и наконецъ в) отцы собора сами «подробну и чрезъ многое время» сличали новоисправленныя книги съ «старыми харатейными славенороссійскими рукописными» и первыя нашли «во всемъ» согласными съ послѣдними, при чемъ многія изъ старыхъ книгъ, какъ во всемъ согласныя съ новыми, были показаны на соборѣ «всѣмъ священникамъ царствующаго града Москвы»; восточные же патріархи признали «новопреводныя и исправленныя печатныя книги» согласными и съ греческими книгами ([1]). Что же касается книгъ, такъ называемыхъ, старыхъ, т. е. печатанныхъ до патріарха Никона, которыя старообрядцы считаютъ единственно правильными, то отцы собора не произнесли о нихъ никакого суда, а только запретили ихъ употребленіе на будущее время, опредѣливъ всѣ службы совершать по книгамъ новоисправленнымъ.

2) Опредѣленіе собора 1667 года о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія выражено въ слѣдующихъ словахъ: «знаменіе честнаго и

([1]) Дополн. къ Истор. Акт., т. V, стр. 483—486; снес. стр. 460.

животворящаго креста творити на себѣ треми первыми персты десныя руки, палецъ глаголемый и иже близь его глаголемый указательный и среднiй слагати вкупѣ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, два же, глаголемый мизинецъ и иже близь его близосреднiй, имѣти наклонены и праздны» ([1]). «Еще же повелѣваемъ всѣмъ вамъ освященному чину и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: сложившу десныя руки iерею два перста, глаголемый указательный простертъ и великосреднiй мало наклоненъ, яже знаменуета Iисусъ, и паки два перста глаголемый палецъ и близосреднiй наклонена другодружно совокуплены, яже знаменуета литеру X, и паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ глаголемый мизинецъ простертъ и мало наклоненъ, иже знаменуетъ литеру C, и вся сiя три персты знаменуютъ Xс: и симъ именемъ Господа нашего Iисуса Христа завѣщаваемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному ко Аврааму о Христѣ: и въ сѣмени твоемъ возблагословятся вси языцы» ([2]). Объ именословномъ благословенiи отцы собора, кромѣ сказаннаго, ничего не прибавили; но въ доказательство бóльшей правильности троеперстiя для крестнаго знаменiя сравнительно съ двуперстiемъ представили слѣдующiя основанiя: креститься тремя первыми перстами правой руки заповѣдано «свыше и изначала», хотя «неписаннымъ преданiемъ», какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. Василiй Великiй въ 27 словѣ къ Амфилохiю, «всехвальными апостолами и святыми отцами и вселенскими учителями». Такое перстосло-

([1]) Тамъ же, стр. 486; снес. стр. 462.
([2]) Тамъ же, стр. 487; снес. стр. 467.

женіе означаетъ, что знаменующіеся имъ «вѣруютъ и исповѣдуютъ въ божествѣ Троицу и Единицу, сирѣчь, яко святая Троица единъ Богъ есть тріѵпостасный и единосущный». Не для «показанія божества», замѣчаютъ отцы собора, употребляются три первые перста, какъ ложно утверждаютъ нѣкоторые (1), но для «показанія числа Троицы и Единицы,—три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради Единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и во Единицѣ». Между тѣмъ крестящіеся двумя перстами и «глаголющіи, яко два перста—второй указательный и третій средній божество и человѣчество (т. е. Іисуса Христа) знаменуютъ», а три перста—первый, четвертый и послѣдній меньшій, наклоненные и совокупленные «подъ двѣма персты», означаютъ таинство святыя Троицы, очевидно, «исповѣдуютъ во святѣй Троицѣ неравенство», подобно еретикамъ аріанамъ, несторіанамъ, духоборцамъ и другимъ; такъ какъ три перста, употребляемые ими для означенія святой Троицы, «разны и неравны» (т. е. по счету). Поэтому-то святая православная церковь всегда употребляла, по преданію, для крестнаго знаменія «три первые персты, яко же стоятъ по ряду, первый, вторый и третій» (2), какъ и нынѣ употребляютъ тоже перстосложеніе, по тому же древнему преданію, «вси народи христіанстіи, мнози языцы, иже суть въ православіи отъ востока и до запада» (3). Наконецъ отцы собора присово-

---

(1) Этими словами отцы собора, очевидно, указывали на извѣстное сочиненіе о перстосложеніи старца соловецкой обители Герасима Фирсова (Опис. раск. сочин. А. Б., ч. 2, стр. 62—72), раскаявшагося въ своемъ заблужденіи на соборѣ 1666 года. (Дополн. къ Истор. Акт. т. V, стр. 458).

(2) Дополн. къ Истор. Акт., т. V, стр. 502.

(3) Тамъ же, стр. 486.

купили, что и въ Россіи въ древности также крестились тремя первыми перстами, и въ подтвержденіе своихъ словъ указывали на «мужей поселянъ», которые во времена собора «неизмѣнно изъ древняго обычая знаменовались треми первыми персты» (¹); указаніе на тоже перстосложеніе отцы собора нашли и въ тѣхъ «старыхъ харатейныхъ славенороссійскихъ рукописныхъ» книгахъ, съ которыми сличали «новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги» (²).

3) Опредѣливъ «аллилуіа въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати трижды, сирѣчь аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже», отцы собора опредѣленіе свое основали на томъ, что употребленіе трегубой аллилуіи согласно «древнему обычаю восточныя святыя церкви», принятому ею «свыше и изначала по писанному и не писанному преданію отъ святыхъ апостолъ и отъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ соборовъ», и что такъ заповѣдано пѣть аллилуію «въ древнихъ харатейныхъ славенскихъ и греческихъ книгахъ», которыя были разсмотрѣны на соборѣ и показаны священникамъ и другимъ лицамъ (³). Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы собора представили и объясненіе, почему нужно троить аллилуію, съ прибавленіемъ словъ: слава Тебѣ Боже, а не двоить. Мысль отцевъ собора та, что троеніемъ аллилуіи прославляется Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, прибавленіемъ же словъ: слава Тебѣ Боже—означается единосущіе лицъ святой Троицы, и такимъ образомъ въ цѣломъ составѣ этою пѣснію святая церковь испо-

(¹) Тамъ же, стр 463, снес. стр. 486.
(²) Тамъ же, стр. 484.
(³) Тамъ же, стр. 486, сн. стр. 461 и 501.

вѣдуетъ въ божествѣ Троицу и Единицу, какъ тоже самое исповѣдуетъ церковь другими пѣснями, напр. «святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ», или «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ». И «въ сихъ пѣсняхъ, замѣчали отцы, разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и Единицу». Такъ напр. «святый Боже Отецъ, святый крѣпкій Сынъ, святый безсмертный Духъ Святый, таже «помилуй насъ», а не «помилуйте насъ»; се еже со трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ vпостасѣхъ быти Бога, и еже «помилуй насъ» едино божество; единъ бо Богъ — Троица, а не три». Послѣ этого тѣ, кои сугубятъ аллилуію и въ третій разъ прибавляютъ: «слава Тебѣ Боже», «никакого основанія въ томъ имѣютъ». Если и допустить, какъ говорятъ они, что аллилуіа значитъ тоже, что «слава Тебѣ Боже», и въ такомъ случаѣ двоеніе аллилуіи съ прибавленіемъ словъ: слава Тебѣ Боже, «являетъ токмо Троицу, а Единицу ни», а это—неправое исповѣданіе Троицы (¹). Между тѣмъ въ древнихъ греческихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ нѣтъ такого толкованія аллилуіи, а находятся совершенно другія. Приведя за тѣмъ разныя толкованія слова: аллилуіа, находящіяся у древнихъ отцевъ и учителей церкви, и замѣтивъ, что «никто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію пѣснь на единъ разумъ», и слѣдовательно не отвергая рѣшительно и того толкованія, какое давали аллилуіи послѣдователи Стоглава, отцы все таки утверждали, что употребляющіе сугубую аллилуію, съ прибавленіемъ словъ: слава Тебѣ Боже, «погрѣшаютъ, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу, а Еди-

(¹) Тамъ же, стр. 500 1.

ницу ни». Но такъ какъ, по чину церковному, аллилуіа употребляется троякo, т. е. не только трижды, съ прибавленіемъ словъ: слава Тебѣ Боже, но и безъ этого прибавленія, и даже однажды; то отцы собора сочли нужнымъ дать толкованіе аллилуіи и на тѣ случаи, когда она употребляется безъ словъ: слава Тебѣ Боже. По мысли отцевъ, аллилуіа, употребляемая однажды, или трижды, но безъ словъ: слава Тебѣ Боже, значитъ «слава тебѣ», или просто— «слава, хвала». Поэтому, если она употребляется въ стихѣ, обращенномъ «къ лицу Божію»,—разумѣется и за «слава Тебѣ Боже, т. е. значитъ тоже, что «слава Тебѣ Боже»; если же — въ стихѣ, относящемся «къ лицу Богородицы, или святаго коего», тогда знаменуетъ «слава тебѣ Богородице», или «слава тебѣ святый божій», или «хвала»; однимъ словомъ: аллилуіа, по замѣчанію отцевъ, имѣетъ «разный разумъ, по слученію стиха и времени», какъ «разное и многое сія ангельская пѣснь имѣетъ въ себѣ и толкованіе» (1).

4) Печать на просфорахъ соборъ 1667 года опредѣлилъ употреблять съ четвероконечнымъ крестомъ и съ надписью: ІС ХС НІ КА. Въ основаніе опредѣленія своего отцы собора положили то разсужденіе, что прежняя печать, на которой «животворящій крестъ изображался съ подножіемъ и со главою Адамлею и съ надписаніемъ сицевымъ: се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра», не соотвѣтствовала цѣли; такъ какъ «не креста образъ агнецъ есть, замѣчали отцы, и не каждо просфора предъ дѣйствіемъ и по дѣйствіи наречется агнецъ Божій, но изятая часть единыя первыя просфоры въ воспоминаніе Господне и пресуще-

(1) Тамъ же, стр. 503—4

ствованная словесы Господними, глаголемыми отъ священника, и наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, она точію часть агнецъ есть Божій; прочія же части пресвятыя Богородицы и святыхъ всѣхъ и приносимыя о здравіи живыхъ сущихъ, такожде и о упокоеніи душъ усопшихъ христіанъ православныхъ, никогда же глаголются агнецъ Божій и не прелагаются въ тѣло Владычне, или въ тѣлеса святыхъ, но токмо дары суть, и приношенія, и жертвы, и умоленіе, во оставленіе и прощеніе грѣховъ душъ или живыхъ, или мертвыхъ: и того ради ниже сами священницы причащаются отъ частицъ, ниже приходящихъ причаститися причащаютъ отъ частицъ, но отъ плоти Владычни и сами причащаются и приходящихъ причащаютъ» ([1]). Между тѣмъ, по свидѣтельству великихъ церковныхъ учителей—Аѳанасія Великаго, Іоанна Дамаскина и другихъ, и «отъ двою древу сложенный истинный есть крестъ» ([2]), а слѣдовательно печать и съ такимъ крестомъ (т. е. четвероконечнымъ) будетъ прилична таинству евхаристіи. Такимъ образомъ соборъ отмѣнилъ прежнюю печать на просфорахъ не изъ за креста осьмиконечнаго, который онъ называетъ «животворящимъ», а изъ за надписи при крестѣ, не отвѣчавшей назначенію просфоръ и употреблявшейся прежде только «по невѣдѣнію».

5) Опредѣляя круговыя хожденія при совершеніи разныхъ таинствъ и обрядовъ дѣлать противъ солнца, а не по солнцу, отцы собора имѣли въ виду «обычай святыя восточныя церкве» и то обстоятельство, что приверженцы мнимой старины требовали хожденія по-

(1) Тамъ же, стр. 459 и 484.
(2) Тамъ же, стр. 460 и 486

солонь только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ же и сами ходили противъ солнца. «Чесо ради такое разнство»? спрашивали отцы собора. «Входъ со святою плащаницею въ великую субботу, и входъ со святыми мощьми на освященіи церкви, и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи» совершаютъ по-солонь, между тѣмъ «егда хиротонисается діаконъ, или священникъ, или архіерей, во хиротоніи обхожденія святыя трапезы со хиротонисаемымъ бываетъ не налѣво — по солнцу, но надесно — противо солнца; такожде и со святымъ Евангеліемъ малый входъ и великій входъ со святыми дарами направо противъ солнца, а не по солнцу; и чинъ кажденія во святомъ алтарѣ окрестъ святыя трапезы и въ церкви подобнѣ бываетъ». «Чесо ради творятъ разнство и каковое особое таинство показуютъ» въ хожденіяхъ по солнцу? «Ей никакова, токмо суемудріе и мятежъ и расколъ», тогда какъ «лѣпо есть во святѣй церкви согласію быти, нежели расколу». И вотъ, «да будетъ согласіе со святою восточною церковію и съ самыми церковными чины», совершавшимися и прежде противъ солнца, отцы собора и опредѣлили—всѣ вообще кругохожденія совершать надесно, т. е. противъ солнца ([1]).

6) Касательно молитвы Іисусовой отцы собора постановили: «молитву Іисусову глаголати сице: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, и въ церковномъ пѣніи и въ общемъ собраніи, а наединѣ, якоже кто хощетъ» ([2]). Причину, по которой соборъ отдалъ предпочтеніе молитвѣ съ словами: Боже нашъ, отцы указали въ томъ, что эта молитва «древняя и

([1]) Тамъ же, стр. 470.
([2]) Тамъ же, стр. 486.

общая церкве» ([1]), что она «видится писана во многихъ древнихъ греческихъ и славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ», что она «вящше прилична и бóльшую Христу приноситъ честь», такъ какъ ею исповѣдуется, что Христосъ не только—Сынъ Божій, но вмѣстѣ и «истинный Богъ нашъ, яко и Отецъ и Духъ Святый» ([2]), и такимъ образомъ молитва эта есть «на еретики аріаны́ мечь сѣкущій» ([3]), и наконецъ—потому, что «мнози невѣжди, иніи же мнящеся быти и отъ разума, жестокосердія же своего ради и упорства, въ немъ же возрастше и состарѣвшеся, не прочитающе въ конецъ божественнаго писанія, ни вопросити вѣдущихъ хотяще гордости своея ради», не только сами не употребляли молитвы: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, но и другихъ за употребленіе ея «укоряли, аки неправо содержащихъ» ([4]), самую же молитву «отрицали и хулили» ([5]), и такимъ своимъ «упрямствомъ» давали поводъ подозрѣвать, не мудрствуютъ ли они е Христѣ, «яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущна Отцу» ([6]). Поэтому тѣмъ, кои молитву Іисусову съ словами: Сыне Божій—употребляли только по привычкѣ, по «обычаю», и «не прекословили», не «отвращались глаголати» и другую форму этой молитвы, узаконенную соборомъ, отцы позволили свободно «читать и сію молитву: Господи

([1]) Тамъ же, стр. 462.
([2]) Тамъ же, стр. 503.
([3]) Тамъ же, стр. 463
([4]) Тамъ же, стр. 462.
([5]) Тамъ же, стр. 463.
([6]) Тамъ же, стр. 503

Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ», не «обхуждая» ея ни однимъ словомъ (1).

7) Сvмволъ вѣры отцы собора опредѣлили «держати и глаголати въ церкви и повсюду» такъ: «якоже святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополи, написаша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстніи собори пріимаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противо греческаго и напечатася славенскимъ языкомъ, безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія» (2). Отцы собора замѣчали при этомъ, что они «и въ древнихъ славенскихъ харатейныхъ книгахъ», которыя разсматривали на соборѣ и показывали присутствовавшимъ на немъ «всѣмъ священникамъ царствующаго града Москвы», нашли сvмволъ—написанный такъ, «яко же и въ греческихъ и како напечатано есть въ новоисправленныхъ книгахъ» (3).

Таковы опредѣленія московскаго собора 1667 года о предметахъ разногласія, существующаго между церковію православною и старообрядствомъ. Какъ всякій можетъ видѣть, отцы собора, узаконяя и вводя во всеобщее церковное употребленіе книги и обряды исправленные, не только не произнесли клятвы на книги и обряды, такъ называемые, старые, напротивъ о многихъ изъ нихъ (напр. объ осьмиконечномъ крестѣ, о молитвѣ Іисусовой съ словами: Сыне Божій) отозвались съ почтеніемъ, о другихъ (напр. о хожденіи посолонь) замѣтили, что они употреблялись прежде

(1) Тамъ же, стр. 462 и 503.
(2) Тамъ же, стр. 486.
(3) Тамъ же, стр. 185—503.

только «по невѣдѣнію», - всѣ же вообще запретили употреблять на будущее время единственно потому, что они не согласовались съ обычаями и уставоположеніями церкви греческой и древне-русской, или своимъ внѣшнимъ видомъ не вполнѣ соотвѣтствовали внутреннему смыслу, въ нихъ заключавшемуся. Такъ напр. крестившіеся двумя перстами (указательнымъ и среднимъ), въ означеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, въ тоже время тремя остальными перстами (первымъ, четвертымъ и пятымъ) хотѣли изобразить св. Троицу; но такое перстосложеніе, кромѣ того, что было несогласно съ предписаніями древнихъ книгъ и въ частности—Стоглава, требовавшихъ «три персты равны ([1]) имѣти вкупѣ по образу тройческому», а «два перста имѣти наклонена, а не простерта», могло еще неравенствомъ (по счету) перстовъ внушать мысль, что крестящіеся такимъ перстосложеніемъ не исповѣдуютъ равенства лицъ св. Троицы, какъ и замѣчали объ этомъ отцы собора. Точно также употреблявшіе молитву Іисусову только съ словами: Сыне Божій, а «Господи Іисусе Христе Боже нашъ... глаголати отвращавшіеся», какъ бы не хотѣли признать, что Іисусъ Христосъ есть не только Сынъ Божій, что́ признавали еретики, но и Богъ истинный, единосущный Богу Отцу. Какъ бы впрочемъ ни было,—несомнѣнно одно: соборъ 1667 года, запрещая употребленіе, такъ называемыхъ, старыхъ книгъ и обрядовъ, содержимыхъ нынѣ старообрядцами и дозволенныхъ единовѣрцамъ, ни однимъ словомъ не проклялъ ихъ, и тѣ, кои утверждаютъ про-

([1]) —т. е., очевидно, находящіеся одинъ возлѣ другаго, такъ какъ равныхъ по очертанію и величинѣ перстовъ нѣтъ.

тивное этому, показываютъ, что они или не знаютъ опредѣленій собора относительно указанныхъ предметовъ, или, зная ихъ, скрываютъ истину и намѣренно проповѣдуютъ ложь.

Впрочемъ, утверждая, что соборъ московскій 1667 года, вводя въ церковное употребленіе обряды и книги исправленные, въ тоже время не проклялъ книгъ и обрядовъ, такъ называемыхъ, старыхъ, содержимыхъ нынѣ единовѣрцами, мы сказали мало. Соборъ 1667 года и *не могъ* изречь такого проклятія, какъ по существу дѣла, такъ и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ.

Во первыхъ, отцы собора видѣли и знали, что двуперстіе, сугубая аллилуіа и другіе, такъ называемые, старые обряды, содержавшіеся въ старыхъ книгахъ, за которыя ратовали приверженцы Стоглава, хотя и были неправильны, но, *какъ обряды, сами по себѣ* не нарушали существа вѣры, такъ какъ не относились къ догматамъ, и что слѣдовательно употребленіе такихъ обрядовъ хотя и было несогласно съ обычаями церкви вселенской, но не дѣлало тѣхъ, кои содержали ихъ, ни раскольниками, ни еретиками, достойными отсѣченія отъ церкви и анаѳемы. Такой взглядъ на обрядовыя разности, замѣченныя патріархомъ Никономъ въ старыхъ книгахъ и послужившія причиной исправленія ихъ, былъ высказанъ константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ, къ которому Никонъ обращался съ своими недоумѣніями. «Вижду въ граматахъ преблаженства твоего, писалъ восточный святитель, и жалится зѣло о несогласіи нѣкихъ чиновъ, иже бываютъ въ нѣкихъ церквахъ, и не пщуетъ, яко тіи различніи чинове растлѣваютъ вѣру на-

шю; о немъ же хвалимъ мысль, ибо который боится преступленій малыхъ погрѣшеній, сохраняется отъ великихъ, но исправляемъ намѣреніе; ибо елико о еретицѣхъ имамы велѣніе отъ апостоловъ, да бѣгаемъ ихъ, по первомъ и второмъ наказаніи, яко развращенныхъ, подобнѣ и раздорниковъ, иже аще и являются, яко согласуютъ въ вящшихъ догматѣхъ православныхъ, но имутъ и нѣкая своя чюждая отъ соборныя мысли церковныя. Но аще случится нѣкоей церкви разнствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существительныхъ вѣры, сирѣчь, не прикасающихся свойственнымъ составомъ вѣры, но малыхъ, якоже есть время литургіи и подобныхъ; сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно. Ибо не взятъ церковь наша изначала образъ сей послѣдованія, еже держитъ нынѣ, но по малу, ибо, якоже глаголетъ святый Епифаній кипрскій, прежде читаху въ церкви токмо единонадесять псалмовъ, таже вящшыя, и имѣяху различныя степени постовъ и мясояденій.... И прежде святыхъ Дамаскина и Космы и иныхъ творцевъ ниже тропари, ниже каноны, ниже контаки пѣвахомъ. Обаче зане сохраняшеся непреложно таяжде вѣра отъ всѣхъ прочихъ церквей, не возможе сіе разнство чина творити, да вмѣнятъ тогда еретическія, или раздорныя. Не подобаетъ убо ниже нынѣ непщевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое, мало различное отъ другаго въ вещахъ, яже не суть существительныя, сирѣчь составы вѣры, токмо да согласитъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію» (¹). А чтобы не

(¹) Скрижаль, ч. I, стр. 644—8.

подумали старообрядцы, будто Паисій говоритъ здѣсь только о такихъ неважныхъ разностяхъ въ обрядахъ, каково напр. время совершенія литургіи и под., мы приведемъ сужденіе восточнаго патріарха о самомъ важномъ, по мнѣнію старообрядцевъ, предметѣ несогласія ихъ съ церковію, на который будтобы по преимуществу и падаетъ клятва собора 1667 года, именно — о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія. Вотъ что писалъ объ этомъ предметѣ Паисій на вопросы Никона: «еже вопрошаете, како подобаетъ изобразити христіанину крестъ свой, сирѣчь, которыми персты, глаголемъ, яко мы вси имамы обычай древній по преданію покланятися, имуще три первые персты совокуплены вкупѣ, во образъ святыя Троицы, еяже просвѣщеніемъ открыся намъ таинство воплощеннаго смотрѣнія, и научихомся славити единаго Бога въ трехъ составѣхъ (т. е. ѵпостасяхъ), Отца и Сына и Св. Духа, и распинатися вкупѣ со крестомъ Господа нашего Іисуса Сына Божія, съ небесъ сошедшаго и вочеловѣчившагося и плотію пострадавшаго нашего ради спасенія; являетжеся *благоᷭлоѳно*, зане совокупленіемъ трехъ перстовъ воспоминаемъ таинство святыя Троицы и внегда изображуемъ на себѣ крестъ Господень, воспоминаемъ страданіе и воскресеніе Его, ими же и ихъ ради призываемъ отъ Бога помощь. А еже вопрошаете, которыми персты подобаетъ начертовати архіерею, или священнику благословеніе, еже даетъ, глаголемъ, яко понеже обѣща Богъ съ клятвою Авравму, да благословятся вси языцы земстіи въ сѣмени его, еже есть Іи҃с Хс҃, еже и Давидъ къ Мессіи возносл глаголетъ: и благословятся въ немъ вся колѣна земная, —

благословляетъ церковь всѣхъ, начертавающе рукою священническою имя Мессіево, еже есть Іи҃с Хс҃, изобразующе І и С, еже являетъ вкратцѣ Іи҃с, и Х и С, еже глаголетъ Хс҃, и сіе вкратцѣ; и *которыми персты начертаваетъ кто сія четыре письмена ничтоже разнствуетъ*, токмо да имать мысли благословляяй и благословляемый, яко благословеніе сіе сходитъ отъ Іи҃са Хр҃та рукою священническою... Но *пристойнѣе* является, якоже живописуютъ Хс҃, и благословляетъ; ибо *чище* показуетъ, еже Іс Хс҃; вторый и третій перста совокупляема знаменуюта Іи҃с, а первый и четвертый совокупляема знаменуюта Х, и малый послѣдній — С, еже являюта вкупѣ Хс҃» (1).

Такимъ образомъ, по мысли первосвятителя восточной церкви, обряды, если съ ними не соединяется никакого неправославнаго мудрованія и если они не служатъ причиной раздѣленія и вражды между церквами, сами по себѣ не нарушаютъ вѣры и по обстоятельствамъ могутъ быть различны въ разныхъ церквахъ. Въ частности—и крестное знаменіе и священническое благословеніе могутъ совершаться различными перстами; и если патріархъ Паисій рекомендовалъ Никону троеперстіе для крестнаго знаменія и, такъ называемое, именословіе для благословенія, то только потому, что такія перстосложенія, на основаніи древняго преданія, употреблялись во всей восточной церкви и, по мнѣнію святителя, были болѣе «благословны и пристойны», т. е. точнѣе выражали мысли, какія соединяются съ крестнымъ знаменіемъ и благословеніемъ. Взглядъ восточнаго святителя на

(1) Тамъ же—стр. 741—3.

значеніе обрядовъ въ дѣлѣ вѣры признавали правильнымъ и усвоили себѣ и отцы собора 1667 года. Это видно изъ того, что они одобрили посланіе Паисія, изъ котораго мы заимствовали вышеприведенныя слова. «Епистолія, опредѣлили они, яже писана отъ нашего брата святѣйшаго кѵръ Паисія, архіепископа константинопольскаго Новаго Рима и вселенскаго патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вещѣхъ по вопросамъ отвѣты, якоже отъ нашего брата святѣйшаго Паисія патріарха и отъ того освященнаго собора написано есть, тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ» (¹). А если такъ, то само собою понятно, что отцы собора 1667 года, смотря на обрядовыя дѣйствія, какъ вещи, не касающіяся догматовъ и не нарушающія существа вѣры, не могли безъ явнаго противорѣчія самимъ себѣ изречь клятвы на, такъ называемые, старые обряды, содержимые нынѣ старообрядцами и единовѣрцами и признанные соборомъ неправильными. И если соборъ отвергъ эти обряды и запретилъ употребленіе ихъ, то только потому, что нашелъ ихъ несогласными съ дѣйствительною древностію, а главное—видѣлъ въ нихъ знаменіе раскола и ереси, такъ какъ лица, державшіяся этихъ обрядовъ, не только не хотѣли быть въ союзѣ и единеніи съ церковію, принявшею обряды исправленные, но даже укоряли ее за это въ перемѣнѣ вѣры, въ неправославіи, въ ереси.

Была и еще причина, по которой соборъ 1667 года *не могъ* изречь клятвы на, такъ называемые, старые обряды, допущенные нынѣ въ единовѣріи, а равно и на употребленіе этихъ обрядовъ. Отцы собора, «ис-

(¹) Дополн. къ Истор. Акт. т. V, стр. 472.

пытывая подробну, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славенороссійскія рукописныя», хотя и нашли, что въ послѣднихъ книгахъ всѣ обряды изложены были «согласно» съ первыми, т. е. «святый сумволъ безъ прилога (истиннаго), и аллилуіа въ рядъ трижды, таже «слава Тебѣ Боже», и о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ десныя руки, и о Іисусовѣ молитвѣ, и о чинѣ святыя литургіи, и прочая» ([1]); тѣмъ не менѣе они не могли не замѣтить, что и обряды, за которые ратовали приверженцы мнимой старины, имѣли на своей сторонѣ нѣкоторыя книги и что употребленіе этихъ обрядовъ, хотя и не повсемѣстное и не всеобщее, было въ церкви съ давнихъ поръ. Уже одна книга — Стоглавъ, о которой отцы собора произнесли свой судъ, должна была показать имъ, что двуперстіе, сугубая аллилуіа и проч. существовали въ нашей церкви и употреблялись нѣкоторыми вѣрующими по меньшей мѣрѣ съ половины XVI вѣка. Впослѣдствіи же времени, особенно въ патріаршество Іосифа, такъ называемые, старые обряды вошли еще въ бо́льшее употребленіе, какъ засвидѣтельствовали объ этомъ сами члены собора ([2]). Патріархъ Іосифъ крестился двумя перстами; также крестился и патріархъ Никонъ въ первые годы своего патріаршества ([3]). Наконецъ сами члены собора 1667 года изъ *русскихъ* святителей и низшаго *русскаго* духовенства, если не всѣ, такъ по крайней мѣрѣ бо́льшая часть, до исправленія книгъ и обря-

([1]) Тамъ же, стр. 484

([2]) Тамъ же, стр. 463 и 486.

([3]) Слов. отвѣщат. въ Скрижали.

довъ патріархомъ Никономъ, были крещены, а равно принимали и сами совершали таинства и другія священныя дѣйствія по тѣмъ самымъ книгамъ и съ тѣми обрядами, которые послѣ, по внимательномъ разсмотрѣніи книгъ харатейныхъ—рукописныхъ, были признаны неправильными. А если такъ, то изрекать на эти книги и обряды клятву значило подвергать проклятію не только своихъ предковъ, употреблявшихъ ихъ по невѣдѣнію, но даже и самихъ себя—за то по крайней мѣрѣ время жизни и служенія пастырскаго, когда, такъ называемые, старые обряды и книги еще не были признаны неправильными и употреблялись въ Москвѣ и другихъ городахъ почти всѣми. Само собою разумѣется, что такъ поступить члены собора 1667 года изъ *русскаго* духовенства *не могли*, не обрекая своей совѣсти на постоянныя мученія.

Что же касается *греческихъ* святителей, присутствовавшихъ на соборѣ 1667 года, которые, какъ рожденные и воспитанные въ правильныхъ обрядахъ, не имѣли тѣхъ нравственныхъ побужденій—смотрѣть на старые, неправильные обряды снисходительно, какими не могли не руководствоваться въ сужденіи объ нихъ русскіе архіереи, сами прежде употреблявшіе книги и обряды, дозволенные нынѣ единовѣрцамъ,—то они имѣли *свои основанія* не произносить строгаго суда о русскомъ «древле церковномъ содержаніи». Во первыхъ, и греческіе святители знали, что двуперстіе, сугубая аллилуія и проч. относятся не къ догматамъ вѣры, а къ обрядамъ, и слѣдовательно сами по себѣ не могутъ и не должны служить поводомъ къ раздѣленію церковному, а тѣмъ болѣе—заслуживать клятвы. Такъ по крайней мѣрѣ

совѣтовалъ смотрѣть на дѣло единовѣрный ихъ братъ, константинопольскій патріархъ Паисій, посланіе котораго они читали и утвердили. Во вторыхъ,—и это особенно важно,—нѣкоторые изъ греческихъ іерар ховъ, присутствовавшихъ на соборѣ 1667 года, напр., Макарій патріархъ антіохійскій, Григорій митрополитъ никейскій и др., бывавшіе въ Москвѣ еще въ то время, когда вопросъ о, такъ называемыхъ, старыхъ книгахъ и обрядахъ не былъ рѣшенъ и когда они употреблялись во всей Москвѣ, какъ правильные, хотя и не одобряли нѣкоторыхъ изъ этихъ обрядовъ, напр. двуперстія, и совѣтовали употреблять троеперстіе, бывшее въ употребленіи на всемъ Востокѣ; однакоже изъ за такой разности въ обрядахъ не нарушали союза съ русскою церковію, но пребывали въ общеніи съ нею, присутствовали при богослуженіи въ московскихъ храмахъ и сами даже служили въ нихъ вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ. Значитъ, и эти члены собора 1667 года не могли произнесть проклятія на старыя книги и обряды безъ прямаго противорѣчія самимъ себѣ и своимъ прежнимъ дѣйствіямъ.

Такимъ образомъ какъ самыя опредѣленія московскаго собора 1667 года о, такъ называемыхъ, старыхъ книгахъ и обрядахъ, содержимыхъ нынѣ старообрядцами и дозволенныхъ единовѣрцамъ, такъ и обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ соста влялись эти опредѣленія, показываютъ ясно, что отцы собора не только не изрекли клятвы на эти обряды и книги, но даже и не могли этого сдѣлать, не нарушая правды и не насилуя своей собственной совѣсти.

А что такъ именно нужно понимать дѣло, это

показываетъ дальнѣйшая практика русской церкви. Соборъ 1667 года запретилъ напр. совершать литургію по старопечатнымъ служебникамъ и употреблять на просфорахъ печать съ осьмиконечнымъ крестомъ, главою Адама и другими изображеніями, и повелѣлъ печатать просфоры крестомъ четвероконечнымъ и совершать литургію по служебникамъ новоисправленнымъ. А между тѣмъ, когда въ 1668 году Питириму, новогородскому митрополиту, бывшему предсѣдателемъ собора 1666 года и членомъ собора 1667 года, «вѣдомо учинилось», что «на тихвинскомъ посадѣ попы дѣтей своихъ духовныхъ и иныхъ всякаго чину людей божественныхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ причащаютъ просвирами старыя печати крестовъ, а не новыя четвероконечныя печати крестовъ», онъ грамотою отъ 18 марта 1668 года велѣлъ священниковъ, поступавшихъ вопреки опредѣленію собора 1667 года, «отказать отъ божественныя службы» и подъ крѣпкимъ надзоромъ выслать въ Новгородъ, а просвирней, которыя «тѣ просвиры пекли и печатали старыхъ печатей кресты», отослать подъ началъ въ тихвинскій дѣвичій монастырь и держать ихъ тамъ «скованныхъ, на цѣпяхъ»; самое же таинство евхаристіи, совершенное на просфорахъ «старыя печати крестовъ», назвалъ «божественными и пречистыми тайнами» (¹). Еще яснѣе выразился снисходительный взглядъ митрополита Питирима на, такъ называемые, старые служебники и печать съ осьмиконечнымъ крестомъ въ наказной памяти, данной имъ 24 Іюня 1671 года десятскому попу Борису Никитину, которому повелѣвалось «по всѣмъ приходамъ верховажской чет-

(¹) Акт. Истор. т IV, № 203.

верти, по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, попомъ съ причетники учинить заказъ крѣпкой, чтобы попы и діаконы и церковные причетники божественную службу служили по новоисправнымъ служебникомъ и просвирами, на которыхъ изображенъ четвероконечный крестъ, и пѣлибъ и говорили единогласно, по новоисправнымъ же книгамъ, и о томъ взяти у поповъ съ причетники сказки, которой попъ какъ служилъ или служитъ и на просвирахъ которой крестъ изображалъ; а у которыхъ церквей, говорилось далѣе въ наказной памяти, новоисправныхъ служебниковъ нѣтъ, и тебѣ по тѣхъ попѣхъ и по церковныхъ старостахъ имати поручныя записи, что имъ тѣ новоисправные служебники купити вскорѣ» ([1]). Правда, когда въ 1672 году Питиримъ узналъ, что, не смотря на изложенное сейчасъ распоряженіе его, «во всей важской десятинѣ, во всѣхъ четырехъ четвертяхъ, по монастыремъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ съ братьею, а по погостамъ и по выставкамъ у поповъ и у дьяконовъ и у церковныхъ причетниковъ, по святымъ божіимъ церквамъ» происходило «многое церковное неисправленіе, пѣли и говорили не единогласно и по книгамъ старыя печати, а не по новоисправнымъ,» — онъ послалъ 11 августа того же года духовенству верховажскаго стана «память», въ которой говорилось между прочимъ слѣдующее: «да вамъ же попомъ и діакону въ церквахъ Божіихъ служить по служебникомъ новоисправныя печати и просвирами четвероконечнаго креста; а будетъ вы по служебникомъ новоисправныя печати служить и просвирами четвероконечнаго креста,... не учнете... и за то васъ....

([1]) Акты Археогр. Экспед. т. IV, № 184.

велѣно поповскому старостѣ предотеченскому попу Прокопью смирять жестокимъ смиреніемъ; а буде кто не накажется, и на такихъ непокорниковъ велѣно ему писать въ великій Новградъ.... и ихъ за крѣпкими поруками съ провожатыми велѣно присылать въ великій же Новградъ» (1). Но, очевидно, «жестокое смиреніе», которымъ грозитъ здѣсь митрополитъ Питиримъ духовенству верховажскаго стана, было вызвано не тѣмъ, что оно служило не по новоисправнымъ служебникамъ, — въ 1671 году, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго документа, Питиримъ не назначилъ никакого наказанія верховажскому духовенству, служившему по старымъ книгамъ, — а тѣмъ, что, не смотря на «поручныя записи — вскорѣ купити новоисправные служебники», оно не исполнило своего обѣщанія и такимъ образомъ оказалось непокорнымъ распоряженію своего епархіальнаго архіерея.

Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и другой новгородскій митрополитъ Корнилій. Въ «наказѣ», данномъ имъ 20 августа 1678 года архимандриту тихвинскаго монастыря Варсонофію, требуя, чтобы «игумены, строители, черные и бѣлые попы служили по служебникомъ новоисправныя печати и надъ просфорами четвероконечнаго креста», онъ повелѣвалъ только «непокорниковъ» высылать въ Новгородъ «за крѣпкими поруками съ провожатыми» (2). А въ другой грамотѣ на имя архимандрита соловецкаго монастыря Иларіона, писанной 30 ноября 1681 года Корнилій, приказавъ отобрать у священника церкви Іоанна Предтечи въ кандалажской волости, служебникъ старой

(1) Тамъ же № 188.
(2) Тамъ же № 225.

печати, повелѣлъ только «за утайку того служебника доправить на немъ пени десять рублевъ для того, что въ монастырѣхъ и въ церквахъ старыя печати служебникомъ быть не велѣно», обѣщая при этомъ выслать служебникъ «новоисправныя печати», если бы его не оказалось у штрафованнаго священника ([1]). Новгородскій же митрополитъ Евѳимій въ «указной грамотѣ» архимандриту иверскаго монастыря Антонію, писанной въ октябрѣ 1695 года, требуя, чтобы «попы литоргіи божественныя служили по новоисправнымъ печатнымъ служебникомъ, надъ пятію просвирами четвероконечнаго креста, какъ о томъ напечатано изображеніе въ новоисправныхъ требникахъ», ни слова не говорилъ о тѣхъ, кто рѣшился бы поступать иначе; только относительно «просвирницъ», требуя, чтобы онѣ «просвиры.... печатали четвероконечнымъ крестомъ», предписалъ «тѣхъ печатей у нихъ досмотрѣть, а у которыхъ не явится, и тѣхъ давать на поруки, чтобъ имъ впредь печатать крестомъ четвероконечнымъ» ([2]).

Всѣ указанныя распоряженія относительно, такъ называемыхъ, старыхъ служебниковъ и печати на просфорахъ касались собственно новгородской митрополіи; но нѣтъ сомнѣнія, что подобныя же снисходительныя распоряженія касательно разсматриваемаго нами предмета издаваемы были и въ другихъ епархіяхъ, хотя свѣдѣній объ этомъ мы имѣемъ немного ([3]). Что же слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? Очевидно то, что соборъ 1667 года, запретивъ употребле-

([1]) Опис. Солов. монаст. архим. Досиѳея, ч. 3, стр. 235—7.

([2]) Акт. Истор. т. V, № 244.

([3]) См. напр. Акт. Арх. Экспед. т. IV, № 275; Дополн. къ Истор. Акт. т. VI, № 69; т. VIII, № 50, п. 2.

ніе старыхъ служебниковъ и печати на просфорахъ съ осьмиконечнымъ крестомъ, не предалъ ихъ клятвѣ; иначе епархіальные архіереи, обязанные точно исполнять постановленія собора, не могли бы такъ снисходительно относиться къ подчиненному имъ духовенству, продолжавшему служить, вопреки собору, по старымъ служебникамъ и на просфорахъ «старыя печати крестовъ», а непремѣнно предавали бы непокорныхъ анаѳемѣ.

Далѣе: соборъ 1667 года запретилъ употреблять для крестнаго знаменія, такъ называемое, двуперстіе и заповѣдалъ всѣмъ православнымъ христіанамъ креститься тремя первыми перстами правой руки. А между тѣмъ въ грамотѣ новгородскаго митрополита Евѳимія, посланной въ іюлѣ 1695 года архимандриту иверскаго монастыря Антонію, заповѣдуется только «надзирать, чтобы игумены и строители и черные и бѣлые попы.... крестилися и дѣтей своихъ духовныхъ и приходскихъ людей поучали креститься жъ троеперстнымъ сложеніемъ» ([1]). Само собою разумѣется, что еслибы двуперстіе было проклято соборомъ 1667 года, Евѳимій не могъ бы ограничиться однимъ повелѣніемъ духовенству—креститься тремя перстами и «поучать» тому же «приходскихъ людей», а, вѣроятно, сопровождалъ бы свое распоряженіе объ этомъ предметѣ если не анаѳемою непокорнымъ, такъ по крайней мѣрѣ угрозою отлученія. А митрополитъ тобольскій Игнатій, святый Димитрій ростовскій и др. представляютъ свидѣтельство того, что епархіальные архіереи снисходительно относились и къ другимъ обрядамъ, запрещеннымъ соборомъ 1667

([1]) Акты Истор. т. V, № 244, стр. 446.

года. «Православніи, писалъ Игнатій тобольскій въ своемъ 3 посланіи къ тобольской паствѣ, обѣ молитвы (Іисусовы) пріемлютъ: яко во единой Сына Божія сыновство исповѣдуютъ: во второй же тогожде Сына Божія и Бога величаютъ» ([1]). «Азъ въ епархіи моей, писалъ святый Димитрій ростовскій, не возбраняю и сице молитву творити: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! токмо бы кто не держалъ въ сердцы злославныя ереси Аріевы» ([2]). Всего этого, разумѣется, не могло бы быть, если бы, какъ утверждаютъ старообрядцы, соборъ 1667 года проклялъ, такъ называемыя, старыя книги и обряды.

Старообрядцы могутъ сказать, что всѣ указанныя нами свидѣтельства принадлежатъ не власти церковной, а частнымъ лицамъ, которыя, по своему сочувствію къ старинѣ ([3]), или по какимъ либо другимъ причинамъ, могли снисходительно смотрѣть на употребленіе, вопреки постановленію собора, проклятыхъ имъ старыхъ книгъ и обрядовъ, и голосъ которыхъ поэтому не можетъ быть признанъ за выраженіе мнѣнія о разсматриваемомъ нами предметѣ всей русской церкви. Какъ ни мало можетъ имѣть значенія подобное возраженіе въ глазахъ каждаго благомыслящаго человѣка, тѣмъ не менѣе, въ видахъ большаго успокоенія смущающейся совѣсти старообрядцевъ, мы считаемъ не излишнимъ обратить на него вниманіе и доказать, что и сама власть церковная смотрѣла на запрещенные соборомъ 1667 года обряды

([1]) Прав. Собесѣдникъ 1855 г. кн. 2, стр. 101.

([2]) Розыск. ч. 1, стр. 40.

([3]) Такъ напр. о Корниліи, митрополитѣ новгородскомъ, у Саввы Романова говорится, будто-бы онъ сомнѣвался въ справедливости новыхъ обрядовъ (три челоб., стр 108 - 9).

и книги также снисходительно, какъ снисходительно относились къ нимъ епархіальные архіереи.

Когда дошло до свѣдѣнія патріарха Іоакима, бывшаго, въ санѣ чудовскаго архимандрита, членомъ собора 1667 года, что во многихъ «монастыряхъ и въ соборныхъ и приходскихъ и ружныхъ церквахъ» новгородской митрополіи находятся «харатейныя старобытныя книги, по которымъ», по опредѣленію собора, «церковныя службы» не должны были «исправляться», — онъ грамотою отъ 4 февраля 1677 года потребовалъ, чтобы новгородскій митрополитъ Корнилій собралъ указанныя книги и прислалъ ихъ въ Москву, а у монастырскихъ властей и у поповъ взялъ «росписи, какими книгами у нихъ недовольство», обѣщая «вмѣсто тѣхъ харатейныхъ, взятыхъ книгъ дать имъ на Москвѣ съ печатнаго двора печатныя книги» ([1]). На случай же, если бы кто рѣшился утаить у себя какую-либо старую книгу, напр., служебникъ, Іоакимъ угрожалъ виновному только «пенею» въ десять рублей ([2]).

Когда на соборѣ 1681 года царь Θеодоръ Алексѣевичъ заявилъ, что на Москвѣ «всякихъ чиновъ люди продаютъ книги прежнихъ печатей», и просилъ отцевъ собора изъять изъ употребленія «тѣ книги» и «вмѣсто нихъ давать книги исправленныя, чтобы въ томъ во святыхъ церквахъ несогласія, а межъ людьми сумнѣнія, не было», соборъ не только не изрекъ проклятія на тѣхъ, кто продавалъ, или покупалъ старопечатныя книги, но даже не счелъ нужнымъ запретить подобную торговлю, и только постановилъ--давать «безъ цѣны новоисправныя кни-

([1]) Дополн. къ Акт. Истор. т. VII, № 63.

([2]) Опис. Солов. монаст. архим. Досиѳея, ч. 3, стр. 236.

ги» тому, кто самъ добровольно «учнетъ книги приносить прежнихъ печатей» на печатный дворъ (1).

Въ 1682 году вспыхнулъ въ Москвѣ, такъ называемый, стрѣлецкій раскольничій бунтъ. Когда, во время пренія патріарха съ старообрядцами, бывшаго (3 іюля) въ крестовой патріаршей палатѣ, одинъ изъ старообрядцевъ, по имени Павелъ, обратился къ Іоакиму съ слѣдующею вопросительною рѣчью: «Никонъ егда исперва на престолъ взыде, то онъ и учинилъ въ церкви расколъ и взялъ отъ папы Ѳормоса римскаго костела, и повелѣ христіаномъ тремя персты креститися, а не крестящихся тремя персты всякимъ томленіемъ повелѣ мучити отецъ и братію нашу, да и вы по немъ тоже творите; да и въ молитвѣ Сына Божія не повелѣлъ глаголати; то, государь святѣйшій патріахъ, какая ересь и хула, что двѣма персты креститися-исповѣдывать божество и человѣчество и въ молитвѣ Сына Божія глаголати, и за что за то жечь въ срубахъ и пытать,»-патріархъ, по свидѣтельству самихъ старообрядческихъ писателей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ бунтѣ, отвѣчалъ: «мы за крестъ и за молитву въ срубахъ не жжемъ и не пытаемъ, мы за то жжемъ, что насъ еретиками называете и не повинуетеся святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, а то какъ хощетъ, такъ и крестится, двѣма ли персты и тремя ли, или всею дланію, то все едино, лишь бы знаменіе на себѣ вообразити, и мы о томъ не истязуемъ» (2).

Мы не знаемъ, насколько вѣрно переданъ Саввою

(1) Акт. Истор. т. V, № 75, стр. 118.

(2) -«Исторія о вѣрѣ и челобитна о стрѣльцахъ»—рукописное сочиненіе Саввы Романова; снес. три челобитныя, изд. Кожанчикова, 1862 г. стр. 99. По свидѣтельству того же Саввы Романова, когда на

Романовымъ отвѣтъ патріарха Іоакима, изъ котораго видно, что и послѣ собора 1667 года церковная власть не только не проклинала двуперстія, а равно и другихъ, содержимыхъ единовѣрцами, обрядовъ, но даже готова была дозволить употребленіе ихъ, лишь бы только ревнители старины не отдѣлялись отъ церкви; но если бы кто-либо заподозрилъ старообрядческаго историка въ безпристрастіи, тому мы укажемъ другое, болѣе несомнѣнное, доказательство того, что церковная власть, въ лицѣ патріарха Іоакима, только признавала, такъ называемые, старые обряды меньше правильными, чѣмъ обряды, узаконенные соборомъ 1667 года, но ни чуть не проклинала ихъ, какъ не проклялъ ихъ и самый соборъ, и что старообрядцы подвергались разнаго рода преслѣдованіямъ со стороны гражданской власти не за старые обряды, которые содержали, но за свои хулы на церковь православную и ея уставоположенія...

Извѣстно, что въ слѣдъ за прекращеніемъ стрѣлецкаго раскольничьяго бунта патріархъ Іоакимъ занялся опроверженіемъ челобитной, поданной старообрядцами на соборѣ въ грановитой палатѣ. Плодомъ трудовъ патріарха былъ его «Увѣтъ духовный», напечатанный въ сентябрѣ 1682 года ([1]) и въ томъ же году разосланный по всѣмъ епархіямъ для всенароднаго чтенія въ церквахъ и для руководства въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами пастырямъ церк-

самомъ соборѣ въ грановитой палатѣ (5 Іюля) зашла рѣчь о крестномъ знаменіи, Софья Алексѣевна замѣтила слѣдующее: «да мы за сложеніе перстовъ не истязуемъ, кто какъ хощетъ, такъ и крестится, хотя двѣма, хотя треми персты, хотя распростертою дланію, все то равно.» (Тамъ же, стр. 125—6).

([1])—или, по тогдашнему началу новаго года съ сентября, 1683 года.

ви ([1]). Въ этомъ сочиненіи патріархъ Іоакимъ не только не произноситъ анаѳемы на, такъ называемые, старые обряды, признанные соборомъ 1667 года неправильными и употребляемые нынѣ, съ благословенія святѣйшаго синода, единовѣрцами, напротивъ говоритъ о нихъ съ почтеніемъ, хотя и совѣтуетъ всѣмъ держаться обрядовъ, одобренныхъ соборомъ 1667 года, какъ болѣе правильныхъ и согласныхъ съ установоложеніями церкви греческой, чего, разумѣется, не могло бы быть, если бы соборъ 1667 года изрекъ свою клятву на старые обряды, какъ неправильно утверждаютъ старообрядцы. Такъ напр. о крестѣ осьмиконечномъ, употреблявшемся до патріарха Никона на просфорахъ и замѣненномъ крестомъ четвероконечнымъ, патріархъ Іоакимъ писалъ: «не точію осмоконечный (крестъ) цѣлуемъ, но и сей четвероконечный почитаемъ, и глаголемъ: кресту твоему покланяемся Христе» ([2]), при чемъ прибавлялъ: «въ россійскомъ государствѣ того нигдѣ нѣсть во христіанѣхъ, чтобы креста Господня (т. е. осьмиконечнаго) кто не почиталъ, и въ которой церкви и на церкви здѣ крестъ святый тричастный былъ отставленъ, ни въ которыхъ книгахъ того не обрящеши указа» ([3]). Касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія Іоакимъ доказываетъ въ Увѣтѣ только то, что «хранити треперстное креста вообраafженіе весьма всѣмъ православнымъ подобаетъ» ([4]) и что «вся восточная церковь двоперстнаго сложенія и воображенія ими не пріемлетъ: убо ниже намъ пріимати по

([1]) Акт. Истор. т. V, № 98; Акт. Археогр. Экспед. т. IV, № 260 и 275.
([2]) Увѣтъ, по изд. 1753 г. л. 85 об. и 160 об.
([3]) Тамъ же, л. 89 об.
([4]) Тамъ же, л. 101.

добаетъ» ([1]). Точно также и относительно аллилуіи Іоакимъ доказываетъ только, что «*лучше* есть по трижды пѣти аллилуіа, въ четвертое же приложити,— слава Тебѣ Боже: неже по дважды аллилуіа, въ третіе же, слава Тебѣ Боже» ([2]). Касательно молитвы Іисусовой патріархъ Іоакимъ писалъ слѣдующее: «мы благодатію пресвятаго Духа, якоже пріяхомъ отъ святыхъ отецъ, тако вѣруемъ и содержимъ, и повелѣваемъ *обѣ молитвы глаголати всѣмъ* православнымъ христіаномъ, еже сице: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Такожде и сію молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ, никогда не отрицаемъ, и кто которую хощетъ глаголати, не возбраняемъ», хотя присовокуплялъ и доказывалъ, что «*нужднѣе* есть сице молитву творити: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ» ([3]). О числѣ просфоръ на литургіи патріархъ Іоакимъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «не не вѣмы нѣкихъ церквей обычая, яко надъ седмію служатъ просфорами, во образъ оныя трапезы, егда Христосъ Господь изволи седмію хлѣбовъ четыре тысящи народа насытити, но *лучши* есть надъ пятію служити, во образъ оныя трапезы, егда пятію хлѣбы пять тысящъ народа насыти: ибо большее есть чудо пятію хлѣбами пять тысящъ насытити, неже седмію хлѣбами четыре тысящи; чего ради и на всенощномъ бдѣніи пять, а не седмь хлѣбовъ посвящаются» ([4]); касательно же печати на просфорахъ патріархъ замѣчалъ, что ни апостолы, ни святые отцы, ни патріархи московскіе до Никона ни-

([1]) Тамъ же, л. 102.
([2]) Тамъ же, л. 112 об.
([3]) Тамъ же, л. 119.
([4]) Тамъ же, л. 156 об. и 157.

гдѣ не заповѣдали «на просфорахъ имѣти крестъ осмоконечный съ копіемъ и тростію, и со главою Адамлею, и съ надписаніемъ: се агнецъ Божій» ([1]).... и что „святая восточная церковь содержитъ на просфорахъ четвероконечный крестъ точію съ надписаніемъ имени Іисусъ Христосъ, по разуму прочихъ таинъ, и знаменуетъ на просфорахъ той крестъ плотскаго Христова смотрѣнія образъ: понеже плотію Христосъ, якоже и мы егда распрострети имамы руки, четвероконеченъ есть, и бываетъ той святый агнецъ, иже вынятъ отъ просфоры, подъ видомъ хлѣба, самое тѣло Христово призываніемъ Святаго Духа и молитвами отъ священника прочитаемыми» ([2]). Наконецъ, относительно сѵмвола вѣры Іоакимъ писалъ: «да вѣсть всякъ православный, яко сердцемъ вѣруемъ, усты же исповѣдуемъ, и велегласно вопіемъ: Духа Святаго быти Бога истиннаго, равно якоже и Отецъ есть Богъ истинный, и Сынъ есть Богъ истинный. Обаче въ сѵмволъ прилагати сего имене истиннаго до Духа Святаго не дерзаемъ и хотящимъ прилагати возбраняемъ, того ради, яко его же отцы святіи въ сѵмволѣ не положиша, намъ никакоже свободно есть положити» ([3]); и за тѣмъ, сказавъ, что если прежде Никона «мнози *православніи* людіе» и употребляли слово: истиннаго, то только «по невѣдѣнію», патріархъ писалъ: «увѣщаемъ вы, повелѣваемъ и молимъ, да отложше прекословія гордость и гордости прекословіе, сице чтете и мудрствуете: и въ Духа Святаго, Господа животворящаго; тако бо чтуще согласни будемъ сѵмволу греческому, Духомъ Святымъ чрезъ от-

([1]) Тамъ же, л. 160.
([2]) Тамъ же, л. 161.
([3]) Тамъ же, л. 129.

цы святые сложенному, и свободни будемъ отъ клятвы оныя, юже отцы святіи наложиша на дерзающія прилагати что и отъимати, или измѣняти въ сѵмволѣ» ([1]). Что же касается седьмаго члена сѵмвола вѣры, то патріархъ Іоакимъ писалъ, что чтеніе: «его же царствію не будетъ конца»—правильнѣе и согласнѣе и съ греческимъ текстомъ и съ самою мыслію, заключающеюся въ указанномъ членѣ; такъ какъ въ немъ рѣчь идетъ о будущемъ царствѣ Христовомъ, имѣющемъ наступить послѣ втораго Его пришествія; а «о будущемъ царствіи нѣсть лѣть нынѣ глаголати временемъ настоящимъ: нѣсть, но будущимъ: не будетъ» ([2])

Если же, по мысли патріарха Іоакима, обряды, содержимые старообрядцами, только менѣе правильны, чѣмъ обряды церкви православной, а нѣкоторые изъ нихъ могутъ даже употребляться наравнѣ съ обрядами православія; то за что же преслѣдовали старообрядцевъ въ концѣ XVII столѣтія и подвергали ихъ разнаго рода мученіямъ? На этотъ вопросъ Іоакимъ отвѣчалъ, что старообрядцы страждутъ не за обряды, содержимые ими, а за свои хулы на церковь православную и ея уставоположенія. Указавъ разнаго рода «злохуленія», которыя старообрядцы, современные патріарху, изрекали на православную церковь и ея обряды, на «благочестивыхъ царей, и архіереевъ, и іереевъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ», называя

([1]) Тамъ же, л. 126 об. и 137.

([2]) Тамъ же, л. 122—5. При этомъ считаемъ незалишнимъ замѣтить, что взглядъ на обрядовыя разности, существующія между церковію православною и старообрядствомъ, находящійся въ Увѣтѣ патр. Іоакима, былъ высказанъ еще прежде—въ Жезлѣ правленія (см. ч. I, л. 58—67, 73—87, ч. 2, л. 105 об.—107 и др.), написанномъ Сѵмеономъ полоцкимъ, но разсмотрѣнномъ и одобренномъ къ напечатанію соборомъ 1666—7 года (Доп. къ Ист. Акт. т. V, стр. 456 и 472—3).

ихъ «еретиками». Іоакимъ замѣчалъ, обращаясь къ старообрядцамъ: «сихъ ради злохуленій вашихъ, наипаче же вѣры ради святыя, юже хулити дерзнусте, страждете», и притомъ «страждете» по распоряженію гражданской власти ([1]).

([1]) Увѣт. л. 107—110.—Мы остановились съ особенною подробностію на Увѣтѣ патріарха Іоакима, имѣя въ виду показать подложность появившейся въ послѣднее время между старообрядцами „присяги“ (она напечатана въ прусской безпоповщинской обители, которою управлялъ инокъ Павелъ), составленной будтобы въ патріаршество Іоакима, въ которой новопоставляемый во священника долженъ былъ проклинать, между прочимъ, не крестящихся тремя перстами, а знаменующихся двумя, служащихъ литургію на семи, а не на пяти просфорахъ и проч. Такой «присяги» никогда недавали пастыри православной церкви, и она измышлена самими старообрядцами. Правда въ 1720 году былъ напечатанъ въ Москвѣ, *по повѣленію Петра I*, «чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ», въ которомъ есть, между прочимъ, и проклятіе на «незнаменующихся тремя первыми персты, но двѣма—указательнымъ и среднимъ» и проч. Но и въ этомъ чинѣ проклинаются крестящіеся двумя перстами и употребляющіе другіе, содержимые старообрядцами, обряды не за употребленіе этихъ обрядовъ, а за хулы ихъ на обряды православія. «Проклинаю, долженъ былъ произносить новоприсоединяемый старообрядецъ, вся ереси и отступства и злохуленія и расколы, а именно: сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересію и печатію антихристовою нарицающихъ и незнаменующихся тремя первыми персты, но двѣма указательнымъ и среднимъ. Трикратное глаголаніе аллилуіа и имя Іисусово, пишимое сице: Іисъ, ересію, и крестъ четвероконечный идоломъ, кумиромъ, мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. Молитву сію: Господи Іисе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, новою молитвою еретическою нарицающихъ, и глаголющихъ во псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по трижды, и не глаголющихъ сей молитвы: Господи Іисе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», и проч. Не имѣя, чѣмъ подтвердить свою несправедливую мысль, будто соборъ 1667 года проклялъ, такъ называемые, старые обряды и будто церковная власть послѣдующаго времени также относилась къ этимъ обрядамъ, старообрядцы въ недавнее время перепечатали въ той же прусской обители «чинъ», изданный, по распоряженію свѣтской власти, въ царствованіе Петра I, передѣлавъ его на свой ладъ и опустивъ изъ него тѣ слова и выраженія, которыя показываютъ, что проклятіе произносилось на старообрядцевъ за ихъ хулы на обряды православія, а не за употребленіе ими старыхъ обрядовъ. Вслѣдствіе такой пере-

По смерти Іоакима на престолъ патріаршій возведенъ былъ казанскій митрополитъ Адріанъ. Вѣрный ученію церкви, управленіе которой Промыслъ поручилъ ему, и этотъ первосвятитель смотрѣлъ на обряды, признанные соборомъ 1667 года неправильными, точно также, какъ смотрѣлъ на нихъ его предшественникъ. Требуя отъ подчиненнаго духовенства, чтобы оно служило по новоисправленнымъ книгамъ и обрядамъ, патріархъ Адріанъ не произносилъ никакого суда, а тѣмъ болѣе клятвы, на обряды, такъ называемые, старые. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать изданную Адріаномъ въ декабрѣ 1698 года инструкцію поповскимъ старостамъ. Вотъ что говорилось въ этой инструкціи: «въ городѣ и уѣздѣ всѣхъ церквей попомъ заказъ учинить накрѣпко, чтобъ у нихъ во святыхъ Божіихъ церквахъ все церковное славословіе было чинно и немятежно и единогласно, и пѣніе пѣли на рѣчь и божественныя литургіи служили по исправнымъ служебникомъ надъ пятію просфорами печатными крестомъ четвероконечнымъ, какъ о томъ напечатано во исправныхъ служебникахъ (§ 1); всѣхъ церквей попы и діаконы изъ алтаря на вечерняхъ и на литургіяхъ со святымъ евангеліемъ и съ преношеніемъ святыхъ таинъ хожденіе творили по чину святыя восточныя церкви и

дѣлки въ чинѣ, напечатанномъ старообрядцами будтобы съ чина, изданнаго при Петрѣ, явилось проклятіе въ такомъ видѣ: «проклинаю всѣхъ, иже нынѣ не крестятся тремя первыми перстами, но крестятся двомя персты, указательнымъ и среднимъ, и прочихъ учать творити тако, да будутъ прокляти и анаѳема» и т. д. Насколько добросовѣстно поступаютъ ревнители древняго благочестія, передѣлывая на свой ладъ историческіе памятники, чтобы только имѣть хотя какой либо поводъ къ несправедливымъ нареканіямъ на православную церковь, объ этомъ предоставляемъ судить ихъ совѣсти.

по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ сѣверными дверьми къ восточной сторонѣ, и въ кажденіи и въ крещеніи вкругъ купели и въ вѣнчаніи супружества и во освященіи святыхъ церквей хожденіе творили противъ тогожъ, а южными дверьми на вечерняхъ и на литургіяхъ со евангеліемъ и со преношеніемъ святыхъ таинъ и во освященіи святыхъ церквей и съ кажденіемъ изъ святаго алтаря отнюдь не исходилибъ (§ 6); у просфирницъ досматривать печатей, чтобъ были печати четвероконечнаго креста; а у которыхъ нѣтъ, и тѣмъ давать печати четвероконечнаго креста, а прежнія печати у нихъ обирать и присылать ко святѣйшему патріарху къ Москвѣ съ старостами поповскими, и по просфирницахъ собирать поручныя записи, что имъ впредь печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ» (§ 15).

Правда, патріархъ Адріанъ повелѣвалъ (§ 18) пойманныхъ раскольниковъ ссылать, послѣ допроса, въ монастыри «и держать ихъ до указу святѣйшаго патріарха въ крѣпости, чтобъ никуда не ушли»,—но не за то, что они содержали свои, особые отъ православія, обряды, а за то, что не повиновались святой церкви и «христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращали», а нѣкоторые, кромѣ того, сожигали ихъ «въ овинахъ и въ лѣсахъ» (¹).

По смерти патріарха Адріана послѣдовала перемѣна въ церковномъ управленіи. Единоличная власть духовная замѣнена была (14 февраля 1721 года) коллегіальною, или соборною,—мѣсто патріарха занялъ святѣйшій правительствующій синодъ. Не смотря

(¹) Собр. Закон. т. III, № 1612.

однакоже на такую перемѣну. взглядъ церковной власти на обряды, признанные соборомъ 1667 года неправильными, не измѣнился, и святѣйшій синодъ точно также, какъ и патріархи, заботясь о введеніи во всеобщее церковное употребленіе обрядовъ исправленныхъ, не только не проклиналъ обрядовъ, такъ называемыхъ, старыхъ, содержимыхъ нынѣ, по благословенію его, единовѣрцами, напротивъ прямо признавалъ ихъ, какъ обряды, безразличными, въ дѣлѣ вѣры и спасенія, и только потому запрещалъ ихъ употребленіе, что старообрядцы придавали своимъ обрядамъ догматическое значеніе, что несправедливо, а на обряды православія смотрѣли, какъ на еретическіе, что также невѣрно. Въ подтвержденіе нашихъ словъ укажемъ на слѣдующее замѣчательное распоряженіе святѣйшаго синода, которое онъ сдѣлалъ въ первый годъ своего существованія, т. е. въ 1721 году. Когда въ царствованіе Петра I нѣкоторые изъ старообрядцевъ изъявили желаніе присоединиться къ святой церкви, но въ тоже время не хотѣли оставить своего двуперстія, святѣйшій синодъ составилъ «увѣщательные пункты о перстномъ сложеніи», въ которыхъ высказалъ свой взглядъ на этотъ, по мнѣнію старообрядцевъ, главный предметъ разногласія ихъ съ церковію. Вотъ что говорилось въ этихъ пунктахъ, посланныхъ въ Москву архимандриту златоустовскаго монастыря Антонію, бывшему судьею въ приказѣ церковныхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ архимандритомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ завѣдывавшему дѣлами по расколу: «обращающимся отъ раскола, но единаго прежняго своего сложенія перстнаго перемѣнити не хотящимъ, предлагать слѣдующая:

1) сказать имъ, что между правыми христіанскими догматами, которыя непремѣнны хранити вси должны, и еретическими уставленіи, которыхъ вси должны берещися, суть въ церкви святой нѣкія вещи средніи, свободно употребляемыя съ благочиніемъ и благообразіемъ, или и нѣкоего ради знаменованія, которыя къ благочестію ниже нужная суть, ниже вредная. Средніи же вещи отсюду познаются: аще что отъ священныхъ писаній и важныхъ въ церкви святой соборовъ и отъ извѣстныхъ преданій древнихъ ниже узаконено, ниже отвержено есть. Таковые суть многіе церковные обряды, или церемоніи, которые искони не были, но по времени благочинно введены, иные же и перемѣнены, иные же и отставлены; и бываетъ въ одной церкви одинъ, а въ другой другій чиновный обычай, безъ всякаго между церквами раздора, съ всецѣлымъ единовѣріемъ и въ благочестіи согласіемъ; 2) обаче и таковая средняя, свободѣ христіанской подлежащая, не всякому человѣку перемѣнять, или отставлять, или вновь заводить позволено: понеже отъ сего произошло бы смущеніе, и человѣкъ простый, но гордый, среднихъ вещей разсуждать не искусный, вмѣсто средняго ввелъ бы нѣчто худое, или отставилъ бы доброе и закономъ Божіимъ повелѣнное. Но уставлять и отставлять средняя имѣютъ власть власти державныя христіанскія, совѣтомъ и согласіемъ духовныхъ пастырей и прочіихъ искуснѣйшихъ учителей, также и крайніе духовные пастыри, соборы, или соборныя правительства, съ изволеніемъ державныхъ властей, о чемъ многіе имѣемъ образы, какъ въ ветхозавѣтной, такъ и въ новозавѣтной церкви; 3) аще кто вещь среднюю

поставить или въ крѣпкій догматъ, или въ ересь, тотъ уже самъ еретичествуетъ: понеже что Богъ самъ оставилъ намъ яко среднее, онъ таковый самоволіемъ своимъ узаконяетъ яко весьма нужное, или отвергаетъ яко богопротивное, и тако похищаетъ себѣ власть Божію, представляя себя властителемъ совѣстей человѣческихъ; и о таковыхъ глаголетъ апостолъ: что учатъ, яже не вѣдаютъ, дмящеся отъ ума плоти своея. А когда церковь чрезъ державную или крайнюю духовную власть, или чрезъ соборы и соборныя правительства уставляетъ нѣкіе обряды средніе, тогда не яко догматы намъ предлагаетъ, но яко благочинія и благообразія; и подчиненніи должны хранити таковые уставы, по долженству послушанія своего и повиновенія къ властемъ во всякомъ повелѣваемомъ дѣлѣ, Богу не противномъ. Но когда законная власть и отставляетъ или перемѣняетъ нѣчто среднее, должни суть подчиненніи и тому не противитися: средніа бо вещи не самыя собою сильныя суть, но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу; 4) сія предложивше, спросить приходящаго отъ раскола, о треперстномъ сложеніи сумнящагося: како онъ о нашемъ и о своемъ сложеніи разумѣетъ: средняя ли вещь есть, или догматъ? Аще догматомъ наречетъ, то долженъ доказать свое мнѣніе отъ священнаго писанія, ветхозавѣтныхъ или новозавѣтныхъ книгъ, такожъ отъ важныхъ соборовъ, или отъ преданій древнихъ, то есть, отъ согласія многихъ древнихъ учителей, чего онъ и никтоже иный въ вѣки не докажетъ. Если же наречетъ вещь среднюю, то да утвердитъ слово свое клятвою. И тогда вопросити его: чесо ради не хощетъ сложенія своего пereста-

вить? Аще бо вещь есть средняя, то нѣтъ никакой важной причины, для чего оную непремѣнну содержать, кромѣ единаго упрямства; упрямствомъ же тымъ противится согласію церковному, оставляетъ на себѣ зазорный образъ, соблазняетъ ближнихъ своихъ и законнымъ властемъ и духовному правительству не покоривъ является, и развѣ самъ (?), противъ совѣсти своей, вещь среднюю изъ среды извлекаетъ и самоволіемъ въ догматъ ставитъ, и тако явно еретичествуетъ. А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему, что церковь святая кій либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣетъ за вещь среднюю, но раскольникомъ противится за тое, что они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ вѣры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ въ ересь, и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, не аки бы онъ самъ собою золъ былъ, но яко непокоривой, злой, немиролюбивой и гордо еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель есть» (1).

Такимъ образомъ, по мысли святѣйшаго синода, двуперстіе, а равно и другіе обряды, содержимые старообрядцами, не заключаютъ въ самихъ себѣ ничего грѣховнаго и злаго и осуждаются церковію только потому, что служатъ выразителемъ, символомъ противленія старообрядцевъ правительствующей церковной власти, отмѣнившей эти обряды,—и свидѣтелемъ ихъ злой и немиролюбивой совѣсти (2).

---

(1) Полное собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд. росс. импер. т. I, стр. 148—50; снес. Опис. докум. и дѣл. св. синод. т. I, стр. 393—4 и CCCXVII—IX.

(2) Что же касается старопечатныхъ книгъ, которыми старообрядцы защищали свои обряды, то святѣйшій синодъ въ томъ же 1721 году

Само собою разумѣется, что послѣ того, какъ святѣйшій синодъ высказалъ свой взглядъ на, такъ называемые, старые обряды, какъ на вещи среднія, не имѣющія существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и спасенія, которыя сами по себѣ безразличны и могутъ сдѣлаться «злыми» только вслѣдствіе неправильнаго пониманія ихъ людьми неразумными, -и частныя лица не могли смотрѣть на дѣло иначе. Таково дѣйствительно разумѣніе обрядовъ, содержимыхъ старообрядцами, мы и находимъ во всѣхъ полемическихъ сочиненіяхъ, писанныхъ въ прошедшемъ столѣтіи, и даже въ тѣхъ изъ нихъ, которыя нечужды «жестокословныхъ порицаній» на эти обряды. Θеофилактъ Лопатинскій въ своемъ «Обличеніи неправды раскольнической» прямо говорилъ, что «сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ не токмо раскольническое, но и всякое иное, не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный», и на вопросъ: почему же «на знаменующихся двѣма персты, а не хотящихъ треми персты знаменатися, клятва положена» (1), почему «и гоненіе терпятъ и раскольщиками нарицаются сицевіи», от-

повелѣлъ только отбирать такія книги у всѣхъ, кто ихъ имѣетъ, и на мѣсто ихъ выдавать книги новоисправленныя, не произнося о старыхъ книгахъ никакого суда, а тѣмъ болѣе клятвы. «Книги харатейныя и старопечатныя у кого явились и впредь по извѣту явятся въ продажѣ,—читаемъ въ указѣ отъ 17 мая,—какъ въ книжномъ ряду, такъ и въ домахъ: оныя всѣ взять къ церковнымъ дѣламъ и отослать на печатный дворъ; а вмѣсто тѣхъ дать тѣмъ людямъ съ печатнаго двора новоисправленныя за настоящую цѣну, и въ ту цѣну за оныя взятыя у нихъ старопечатныя книги зачесть, что достоитъ, и сказать тѣмъ людямъ, у кого тѣ старопечатныя книги взяты будутъ, его великаго государя указъ съ прикладываніемъ рукъ, что имъ какъ харатейныхъ, такъ и старопечатныхъ книгъ не продавать и въ домахъ у себя не держать (С. З. т. VI, № 3784.)

(1) Θеофилактъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ клятву не собора 1667 года, а «чина», изданнаго, по повелѣнію Петра I. въ 1720 году.

вѣчалъ слѣдующее: «того ради, что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двуперстное сложеніе и отметающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ и всякія святыни лишену быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда, но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойни и раскольническаго имене. А понеже не отъ простоты сія творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагаютъ, а противящихся имъ невѣрнымъ и нехристіаномъ причитаютъ: достойни суть клятвы и имене раскольническаго, *яко сущіи противницы церкви* и истинѣ» ([1]). А митрополитъ Платонъ въ своемъ «Увѣщаніи» прямо говорилъ, что какъ православное, такъ и старообрядческое перстосложеніе одинаково выражаютъ вѣру творящихъ крестное знаменіе въ святую Троицу и въ два естества во Іисусѣ Христѣ, только не одинаковымъ сложеніемъ перстовъ, и горько сѣтовалъ о томъ, что старообрядцы отдѣляются отъ церкви изъ за такого маловажнаго разногласія: «перестаньте вы о сложеніи перстовъ много волноваться, писалъ онъ, обращаясь къ старообрядцамъ;—это одно упорство, чтобъ въ вѣрѣ о святой Троицѣ быть согласнымъ, а за пальцы спорить: осудитъ васъ самая святая Троица, что вы, стоя за пальцы, любовь нарушаете: а любовь есть пріятнѣе святой Троицѣ, нежели сложеніе перстовъ всѣхъ рукъ, сколько ихъ ни есть на свѣтѣ. Не о томъ много спорьте, какъ раздѣленные персты соединять, но о томъ больше подумайте, какъ бы раздѣленныя отъ церкви души соединить во едино стадо подъ пра-

([1]) Облич. гл. I, л. 21.

вительствомъ единаго пастыря Іс҃а Христа» (¹). Не излишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ, что такъ разсуждали православные пастыри и сама власть церковная объ одномъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ старообрядства—въ то время, когда еще не было единовѣрія и когда, слѣдовательно, не настояло нужды прибѣгать къ лицемѣрію и хитрости, въ чемъ несправедливо заподозрѣваютъ старообрядцы благосклонные отзывы о содержимыхъ ими обрядахъ, явившіеся въ сочиненіяхъ православныхъ писателей, писанныхъ уже по учрежденіи единовѣрія.

Наконецъ послѣднимъ доказательствомъ того, что соборъ 1667 года изрекъ свою клятву не на чтимые старообрядцами и содержимые единовѣрцами обряды, служитъ слѣдующее обстоятельство. Когда въ концѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые изъ старообрядцевъ изъявили желаніе соединиться съ святою церковію «при посредствѣ старинныхъ обрядовъ», т. е. съ правомъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ при первыхъ пяти патріархахъ книгамъ, и, не понимая истиннаго значенія клятвы собора 1667 года, просили святѣйшій синодъ «разрѣшить прежде положенныя клятвы на двоперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды» (1 пункт.), — святѣйшій синодъ, данною ему властію, разрѣшилъ просителей отъ клятвы, но замѣтилъ, что она была положена не на обряды, а на лица, изъ за обрядовъ, неправильно понимаемыхъ, «отторгавшіяся» отъ церкви, какъ отъ еретической, и что слѣдовательно, разрѣшая отъ клятвы единовѣрцевъ, какъ признавшихъ «истину» святой церкви «и таинства и священство ея дѣйствительными», онъ въ

(¹) Увѣщ. л. 44—9.

тоже время оставляетъ подъ клятвою старообрядцевъ, которые хотя содержатъ тѣ же обряды, какіе употребляютъ и единовѣрцы, соединившіеся съ церковію, но изъ за этихъ обрядовъ «отторгаются отъ церкви», имѣющей другіе обряды, какъ отъ неправославной. Послѣ этого уже во всѣхъ сочиненіяхъ православныхъ писателей, когда только шла рѣчь о клятвѣ собора 1667 года, постоянно высказывалась одна мысль - та, что клятва эта была изречена не на обряды и что слѣдовательно церковь, дозволивъ употреблять эти обряды единовѣрцамъ, ни мало не погрѣшила противъ постановленій собора 1667 года (¹). Только въ послѣднее время нѣкоторые изъ свѣтскихъ писателей, въ слѣдъ за старообрядцами, стали утверждать, будтобы московскій соборъ 1667 года изрекъ свою клятву не только на старообрядцевъ, но и на самые обряды, содержимые ими и дозволенные единовѣрцамъ. Какъ несправедливо такое мнѣніе, видно изъ всего вышесказаннаго.

Если же клятва, изреченная соборомъ 1667 года, которою такъ смущаются глаголемые старообрядцы и нѣкоторые даже изъ единовѣрцевъ, не касается обрядовъ, содержимыхъ ими, то на кого же она падаетъ? Чтобы отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ обстоятельнѣе и безпристрастнѣе,—приведемъ самое опредѣленіе собора объ этомъ предметѣ. Заповѣдавъ въ началѣ «всякому чину православныхъ христіанъ» — духовенству и міринамъ «покорятися во всемъ безъ всякаго сумнѣнія и прекословія святѣй восточнѣй и апостольстѣй церкви Христовой», заповѣдавъ въ частности

(¹) Бесѣд. къ глагол. старообр. стр. 121—32; Свѣдѣн. оединовѣрч. церкв. л. 24 и 43 об.—6.

архимандритамъ и игуменамъ «поучать братію свою въ монастырѣхъ», а протопопамъ и священникамъ—каждому «въ своемъ приходѣ прихожанъ — мужей и женъ, и отроковъ, дабы покорялися вси во всемъ безъ всякаго сумнѣнія святѣй восточнѣй церкви» и принимали новоисправленныя книги и обряды, какъ ихъ узаконилъ соборъ,—отцы собора продолжали: «аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй восточнѣй церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противитися намъ: и мы таковаго противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкве Божія отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ» (¹). На кого же, повторимъ, падаетъ эта соборная клятва?

Прежде всего ясно, какъ Божій день, что она произнесена не на книги обряды и, такъ называемые, старые, признанные соборомъ неправильными, а на людей, противниковъ святой восточной церкви и освященному собору, яко еретиковъ и непокорниковъ. Далѣе: какъ было бы несогласно съ истиною утверждать, будто соборъ, изрекая клятву, не имѣлъ въ виду противниковъ его опредѣленіямъ относительно ис-

(¹) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 486—7.

правленныхъ обрядовъ (¹), такъ съ другой стороны было бы положительною неправдою думать, будто отцы собора произнесли свою клятву на непокорниковъ святой восточной церкви—только и единственно за то, что они содержали, такъ называемые, старые обряды, признанные соборомъ неправильными. Отцы собора, безъ прямаго противорѣчія самимъ себѣ, не могли этого сдѣлать, такъ какъ, узаконяя исправленные обряды и запрещая употребленіе обрядовъ старыхъ, они, какъ мы уже видѣли, не только не прокляли послѣднихъ, а напротивъ о многихъ изъ нихъ отозвались съ почтеніемъ другіе же не только «не обхуждали», но даже позволили употреблять *«не прекословящимъ»* (²). Это послѣднее выраженіе даетъ уже возможность опредѣлить безошибочно, кого разумѣлъ соборъ подъ «противниками» святой восточной церкви, на которыхъ падаетъ его клятва. Онъ разумѣлъ тѣхъ изъ послѣдователей мнимой старины, которые не только не хотѣли, согласно съ опредѣленіями собора, оставить старые обряды и принять обряды исправленные, но еще «прекословили» (³) освященному собору, узаконившему эти послѣдніе обряды, или, говоря словами собора, не только сами не употребляли исправленныхъ обрядовъ, но и другихъ, содержавшихъ эти обряды, «укоряли, аки неправо содержащихъ» (⁴); а такъ какъ употребленіе этихъ обрядовъ было узаконено церковію,—то укоряли, какъ неправо содержащую, какъ еретичествующую, и самую цер-

(¹) Тамъ же, стр. 507
(²) Тамъ же, стр. 503
(³) Тамъ же, стр. 507.
(⁴) Тамъ же, стр. 462.

ковъ, и такимъ образомъ являлись не только непокорниками власти церковной, но и еретиками.

А что именно такія лица имѣлъ въ виду соборъ 1667 года, изрекая свою клятву, это видно изъ его же опредѣленій. Говоря о книгѣ: «Жезлъ правленія», изданной соборомъ въ обличеніе челобитныхъ Никиты и Лазаря, отцы собора замѣчали при этомъ: «и за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анаѳемѣ». Но такъ какъ Никита впослѣдствіи раскаялся (хотя и притворно) и былъ принятъ въ общеніе съ церковію (1), то «клятва и проклятіе замѣчали отцы, возводится нынѣ точію на Аввакума, бывшаго протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора, и Епифанца черица соловецкаго, и Ѳедора дьякона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи» (2). Мы не знаемъ, что за лица были Никифоръ и Епифаній, соловецкій чернецъ, и чему они учили; но мы можемъ, на основаніи опредѣленій самаго собора, судить, за что преданы были проклятію Аввакумъ, Лазарь и дьяконъ Ѳедоръ. Аввакумъ, по словамъ отцевъ собора, не только «писа хулы на святаго сvмвола исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, на согласіе пѣнія церковнаго», т. е. хулилъ новоисправленныя книги и обряды, но еще «оклевета и священники московскія, аки невѣрующія во Христа вочеловѣчшаася и не исповѣдающія его воскресенія, еще же аки именующихъ не-

(1) Тамъ же, стр. 451.

(2) Тамъ же, стр. 473, снес. стр. 456.

совершенна быти царя со Отцемъ на небеси Христа Господа и Духа Святаго не истиннаго исповѣдующихъ, и иныя многія симъ подобныя лжи и клеветы не убояся Бога написати; къ нимъ же приложи яко епилогъ мятежесловіе, возбраняя православнымъ христіаномъ отъ священниковъ, новоисправленныхъ книгъ во священнодѣйствіи употребляющихъ, божественныхъ таинъ комканія сподоблятися». А когда на соборѣ былъ «стязанъ» о своихъ клеветахъ, то не только не покорился, но еще «злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ, *вся неправославными нарицая»*. Короче: Аввакумъ не только не хотѣлъ оставить, такъ называемыхъ, обрядовъ старыхъ, признанныхъ соборомъ неправильными, и принять обряды исправленные, но еще имѣлъ «злобу» за содержаніе этихъ обрядовъ обозвать отцевъ собора неправославными и, такимъ образомъ, явился не только раскольникомъ, не желавшимъ имѣть общенія съ церковію, но и еретикомъ, провозгласившимъ неправославіе святой церкви, которой и врата адова не одолѣютъ, по слову Основателя церкви (Мѳ. XVI, 18); «тѣмже, скажемъ словами отцевъ собора, правильно осудися іерейства лишенъ быти и анаѳемѣ предатися» (1). Таковы же были и другіе расколоучители: попъ Лазарь и дьяконъ Ѳедоръ, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда какъ Аввакумъ обозвалъ неправославными только отцевъ собора 1666 года, т. е. русскихъ пастырей церкви, Лазарь, подобно Никитѣ; и дьяконъ Ѳедоръ обвиняли въ неправославіи и всѣхъ греческихъ патріарховъ и весь греческій народъ, «глаголя ихъ неимущія быти святаго крещенія» (2). Уже одного этого

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 448.
(2) Тамъ же, 451; срав. стр. 449.

было достаточно, чтобы указанныхъ расколовождей подвергнуть проклятію. Но Аввакумъ, Лазарь, дьяконъ Өедоръ и ихъ единомысленники не ограничивались тѣмъ, что сами еретичествовали и удалялись отъ общенія съ церковію; ядомъ своего ученія, будто церковь, принявшая новоисправленныя книги и обряды, потеряла истину, будто «ересьми многими и антихристовою скверною осквернены ея чины и таинства и послѣдованіе церковное», — такъ, что «нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестива» ([1]), они старались заразить и другихъ, «простыя чади прельщая и отъ единства святыя восточныя православно-каѳолическія церкве оттерзая» ([2]); вслѣдствіе чего не только «мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія тѣла и крове Христовы лишишася» ([3]), но и сами священники начали гнушаться новопечатныхъ книгъ и перестали отправлять по нимъ службы. При такихъ обстоятельствахъ анаѳема на Аввакума, Лазаря, дьякона Өедора и «на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ», была дѣломъ не только строгой правды, — такъ какъ она согласовалась съ словами Христа Спасителя: *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII, 17), но — и печальной необходимости, чтобы отсѣченіемъ ихъ отъ тѣла церкви предохранить

([1]) Тамъ же, стр. 445.
([2]) Тамъ же, стр. 448.
([3]) Тамъ же, стр. 559—60.

отъ заразы другіе здоровые ея члены, или, по выраженію отцевъ собора, «да не прочія люди повредятъ проказою своею» ([1]). Тѣмъ болѣе имѣлъ права поступить такъ соборъ 1667 года, что еще въ 1654 году константинопольскій патріархъ Паисій, отвѣчая на вопросы патріарха Никона, жаловавшагося между прочимъ восточному святителю на Павла, епископа коломенскаго, и протопопа Іоанна Неронова за то, что они не согласовались съ нимъ, содержали свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, порицали патріаршія молитвы и проч., писалъ слѣдующее: «сія вся суть знаменія ереси и раздора; и который сицевая глаголетъ и вѣруетъ, есть чуждъ православныя нашея вѣры... Убо или да пріимутъ нелицемѣрнѣ, елика держитъ и догматствуетъ православная наша церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питаютъ я смертною пажитію: и будете имѣти насъ и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующыя въ семъ» ([2]).

Если же мы обратимся къ древности болѣе глубокой, чѣмъ та, за которую ратуютъ старообрядцы, то увидимъ, что церковь иногда отлучала отъ себя и признавала раскольниками и даже еретиками не только тѣхъ, кто, вопреки ея требованію, не хотѣлъ оставить какихъ-либо неправильныхъ обрядовыхъ дѣйствій, но даже и тѣхъ, кто, вопреки ея опредѣленію, не соглашался разстаться съ какимъ-либо несомнѣнно древнимъ и благочестивымъ обычаемъ, признанымъ

([1]) Тамъ же, стр. 452, снес. стр. 457.

([2]) Скрижаль, ч. I, стр. 711—16.

церковію по чему-либо неудобнымъ для дальнѣйшаго храненія вѣрующими. Такъ напр. извѣстно, что до перваго вселенскаго собора нѣкоторые восточные (малоазійскіе) христіане, на основаніи преданія, получившаго начало отъ апостоловъ Филиппа и Іоанна Богослова, праздновали пасху вмѣстѣ съ евреями, именно 14 числа перваго весенняго еврейскаго мѣсяца нисана, на какой бы день недѣли ни падало это число. Когда же первый вселенскій никейскій соборъ, согласно съ существовавшимъ въ первые три вѣка обычаемъ западныхъ христіанъ, который велъ свое начало отъ апостоловъ Петра и Павла, постановилъ, чтобы всѣ христіане повсюду праздновали пасху въ первый воскресный день послѣ 14 числа нисана, и когда нѣкоторые изъ малоазійскихъ христіанъ не согласились послѣдовать этому опредѣленію, а продолжали упорно хранить свой прежній обычай,—церковь на послѣдующихъ соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ признала ихъ не только раскольниками, но даже еретиками — четыредесятниками, наравнѣ съ аріанами, македоніанами и под., и подвергла ихъ отлученію, не смотря на то, что четыредесятники отстаивали свой несомнѣнно древній, священный и апостольскій обычай, котораго, какъ правильнаго, держались въ свое время такіе знаменитые мужи, какимъ былъ напр. Поликарпъ, епископъ смирнскій, ученикъ святаго Іоанна Богослова. «Всѣ дерзающіе нарушати опредѣленіе святаго и великаго собора, въ Никеи бывшаго, въ присутствіи благочестивѣйшаго и боголюбезнѣйшаго царя Константина,—читаемъ въ 1-мъ правилѣ антіохійскаго собора,—о святомъ праздникѣ спасительныя пасхи, да будутъ отлучены отъ обще-

нія и отвержены отъ церкви, аще продолжатъ *любопрительно* возставати противу добраго установленія И сіе речено о міряныхъ. Аще же кто изъ предстоятелей церкви, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, послѣ сего опредѣленія дерзнетъ, къ развращенію людей и къ возмущенію церквей, *особитися* и со іудеями совершати пасху: таковаго святый соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быти чуждымъ церкви, яко содѣлавшагося не только виною грѣха для самаго себя, но и виною разстройства и развращенія многихъ И не токмо таковыхъ соборъ отрѣшаетъ отъ священнослуженія, но и всѣхъ дерзающихъ быти въ общеніи съ ними, по ихъ изверженіи изъ священства. Изверженные же лишаются и внѣшнія чести, каковыя были они причастны по святому правилу и Божію священству» (1). Если же церковь такъ строго судила даже тѣхъ, кто, вопреки ея суду и опредѣленію, не хотѣлъ оставить обычая правильнаго, то соборъ 1667 года имѣлъ еще большее право подвергнуть клятвѣ, какъ раскольниковъ и еретиковъ, Аввакума, Лазаря, дьякона Ѳедора и ихъ единомысленниковъ, которые, вопреки его опредѣленію, не только не согласились разстаться съ своими неправильными обрядами, но еще хулили разными именами обряды, узаконенные соборомъ, и церковь, принявшую эти обряды, называли, къ соблазну православныхъ, еретическою, оскверненною антихристовою скверною. Строго осудилъ соборъ 1667 года противниковъ его опредѣле-

---

(1) Мы привели это правило по Книгѣ правилъ, а не по Кормчей, гдѣ оно помѣщено въ сокращенномъ видѣ. См. о томъ же въ Кормчей 7 прав. втораго вселен. собора, 95 прав. шестаго всел. собора и 7 прав. лаодикійскаго собора.

нiемъ; но справедлива была эта строгость, такъ какъ грѣхъ противленiя крайне тяжелъ, какъ говоритъ объ этомъ пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованiе, тако грѣхъ есть противленiе: и якоже грѣхъ идолопоклоненiе, тако непокоренiе* (1 Царств. XV, 23).

Впрочемъ, изрекая грозный судъ свой надъ противниками святой восточной церкви, какъ раскольниками и еретиками, отцы собора 1667 года не лишили ихъ и свойственной пастырской любви милости, присовокупивъ: «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокоренiи» ([1]), или: «дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаянiемъ» ([2]).

Послѣ всего сказаннаго уже ясно видно, на кого и за что изречена соборомъ 1667 года клятва. Всѣ, кто не хотѣлъ оставить, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ и принять обряды исправленные, одобренные соборомъ, подвергались соборной клятвѣ, но не за употребленiе своихъ старыхъ обрядовъ, которыхъ клятва не касалась, хотя соборъ и призналъ ихъ неправильными, а за то, что церковь православную, принявшую обряды исправленные, они неправильно обвиняли въ перемѣнѣ вѣры, въ ереси, и вслѣдствiе этого не только не хотѣли покориться освященному собору, но совершенно отдѣлились отъ церкви и ея iерархiи, не стали принимать ея таинствъ и составили свое, отдѣльное отъ церкви, самочинное общество. Другими словами: соборъ 1667 года проклялъ не обряды, признанные имъ неправильными, хотя и не нарушающими существа вѣры, а *расколъ*, отступничество отъ церкви изъ-за этихъ обрядовъ неразум-

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 473.
(2) Тамъ же, стр. 487.

ныхъ и упорныхъ ревнителей мнимой старины. А если такъ, то уже нетрудно опредѣлить и то, на кого нынѣ падаетъ соборная клятва и на кого она не простирается. Старообрядцы, не только содержащіе обряды, неодобренные соборомъ, но изъ-за этихъ обрядовъ удаляющіеся отъ церкви, употребляющей обряды исправленные, какъ отъ неправославной, еретической, непризнающіе ни ея іерархіи, ни таинствъ, и составляющіе самочинное, независимое отъ церкви общество, подлежатъ соборной клятвѣ, «яко еретики и непокорники». Единовѣрцы, признавшіе святость церкви православной и, во свидѣтельство признанія ея истины и благодати, покорившіеся ей и ея іерархіи, по самой силѣ соборнаго опредѣленія, какъ «вразумившіеся и возвратившіеся въ правду».—свободны отъ клятвы собора, не смотря на то, что, съ дозволенія святѣйшаго синода, остаются при своихъ, отличныхъ отъ православія, обрядахъ, которыхъ соборъ не проклиналъ. И святѣйшій синодъ, допустившій единовѣріе съ его особыми обрядами, не только не впалъ въ противорѣчіе съ соборомъ 1667 года, какъ несправедливо думаютъ нѣкоторые, напротивъ поступилъ вполнѣ согласно съ его опредѣленіемъ, такъ какъ, повторимъ, соборъ изрекъ свою клятву не на обряды, дозволенные въ единовѣріи, и не за содержаніе ихъ, а на противниковъ изъ-за этихъ обрядовъ святой церкви, хулившихъ ее разными именами, не признававшихъ ея святости, какими единовѣрцы, вошедшіе въ миръ и единеніе съ церковію, перестали быть.

Что же послѣ этого сказать о разсужденіяхъ старообрядцевъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей от-

носительно необходимости снятія, или уничтоженія клятвы собора 1667 года,—разсужденіяхъ, которыми смущаются и многіе изъ единовѣрцевъ? Со стороны старообрядцевъ такія разсужденія естественны; имъ хотѣлось бы избыть отлученія, которому подвергъ ихъ соборъ за неразумное противленіе ихъ церкви; только церковь, вѣрная слову Основателя своего (Мѳ. XVIII, 17), не можетъ исполнить ихъ желанія, доколѣ они не оставятъ своего преслушанія ей, не можетъ признать своими дѣтьми тѣхъ, кто не хочетъ признать ее своею матерію. Что же касается единовѣрцевъ, то да не смущается совѣсть ихъ грознымъ опредѣленіемъ собора 1667 года; они, какъ уразумившіеся въ правду, что святая православная церковь истинствуетъ и благодать рукоположенія, преемственно отъ апостоловъ пріемлемая и сохраняемая, въ ней пребываетъ, и общенія въ сей истинѣ и благодати искренно возжелавшіе,— свободны отъ клятвы, изреченной соборомъ на противниковъ святой церкви, и, по силѣ самаго опредѣленія собора 1667 года, разрѣшены и дѣйствительно разрѣшаются отъ проклятія святѣйшимъ синодомъ и данною отъ Бога епархіальною властію. А что они остаются при, такъ называемыхъ, старыхъ обрядахъ,—сіе не должно приводить ихъ въ сомнѣніе, потому что на сіи обряды соборомъ 1667 года клятвы не положено, какъ доказано выше; святѣйшій же синодъ, помня слова апостола: *быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. IX, 22), по снисхожденію, благословляетъ имъ соблюдать сіи обряды, какъ разумѣемые ими православно ([1]). Наконецъ тѣ

([1]) Церковь, благословляя единовѣрцамъ употреблять, такъ называемые, старые обряды, отъ своихъ чадъ, въ ея общеніи и единеніи рож-

изъ православныхъ свѣтскихъ писателей, которые, съ цѣлію привлеченія старообрядцевъ въ нѣдра святой церкви, указываютъ на необходимость снятія, или уничтоженія клятвы собора 1667 года не только съ единовѣрцевъ, но и съ самыхъ обрядовъ, содержимыхъ ими, достойны похвалы за свои заботы объ обращеніи заблуждающихъ на путь истины; но ихъ разсужденія объ этомъ предметѣ, какъ основанныя на неправильномъ пониманіи соборной клятвы, заслуживаютъ сожалѣнія, — тѣмъ болѣе, что они могутъ смущать людей простыхъ, какими, за немногими исключеніями, должны быть признаны наши старообрядцы и даже большинство единовѣрцевъ. Если что́ и можно въ этомъ случаѣ признать справедливымъ въ жалобахъ старообрядцевъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей, такъ это — указаніе ихъ на «жестокословныя, по выраженію старообрядцевъ, порицанія» обрядовъ, содержимыхъ ими и дозволенныхъ единовѣрцамъ, какія находятся въ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненіяхъ, писанныхъ въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Но эти «порицанія», вызванныя самими старообрядцами—ихъ хулами на церковь православную и ея обряды, суть дѣло частныхъ лицъ и духа времени, къ которому церковь нимало непричастна. Что же касается власти церковной, то,

---

ленныхъ, воспитанныхъ и воспитываемыхъ, требуетъ храненія обрядовъ исправленныхъ. Такое дѣйствіе церкви значитъ не то, будто она особые обряды единовѣрія считаетъ менѣе спасительными,—*царствіе Божіе не въ словеси, а въ силѣ* (1 Кор. IV, 2), а то, что свои обряды она признаетъ болѣе правильными и желаетъ, чтобы чада ея пребывали въ правдѣ даже обрядовой, или, по апостолу, не только были *утверждены въ тѣмъ же разумѣніи и въ той же мысли, но иножде глаголали вси* (1 Кор. I, 10).

какъ выше было показано, со времени московскаго собора 1667 года и до учрежденія единовѣрія, она постоянно высказывала на обряды, содержимые старообрядцами, одинъ взглядъ—тотъ, что они, какъ «вещи средніе», сами по себѣ не вредятъ спасенію своихъ чтителей, и только осуждала неразумную привязанность къ нимъ старообрядцевъ. Поэтому церковная власть не только никогда не порицала, или, по выраженію отцевъ собора 1667 года, «не обхуждала» чтимыхъ ревнителями мнимой старины обрядовъ, напротивъ о многихъ изъ нихъ (осьмиконечномъ крестѣ, молитвѣ Іисусовой и др.) отзывалась съ почтеніемъ, даже сама употребляла ихъ, позволяя тоже и всѣмъ православнымъ. А когда, при учрежденіи единовѣрія, старообрядцы, искавшіе единенія съ церковію, заявили желаніе, чтобы на будущее время «распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны (т. е. ни со стороны единовѣрцевъ, ни со стороны православныхъ) не слышались за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія»,—церковная власть не только признала такое желаніе старообрядцевъ «благимъ и достойнымъ», но и постановила, «чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности» (§ 16 прав. о единовѣріи). Если же и послѣ этого появлялись иногда сочиненія съ укоризненными выраженіями объ обрядахъ, содержимыхъ старообрядцами и единовѣрцами, это не значитъ, будто церковная власть забыла, или измѣнила свое постановленіе,—предисловія, какія помѣщаетъ святѣйшій синодъ при издаваемыхъ имъ псалтиряхъ и часословахъ и въ которыхъ онъ приглашаетъ всѣхъ православныхъ «съ миромъ взирать» на особые обряды

единовѣрія, (1) показываютъ, что власть церковная по прежнему смотритъ на обрядовыя разности старообрядцевъ,—а говоритъ только о томъ, что нѣтъ закона, котораго бы не нарушила немощь человѣческая.

(1) См. напр. предисл. къ часослов. издан. 1867 года стр. 8.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.А. Чистович

История перевода Библии на русский язык

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 5. С. 71-150.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ
НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

(*Продолжені .*)

II. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛА ПОСЛѢ ЗАКРЫТІЯ РОССІЙСКАГО БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА.

Россійское Библейское Общество было прекраснымъ учрежденіемъ по той задачѣ, которую оно себѣ предначертало. Возбужденіе во всѣхъ классахъ общества склонности къ чтенію слова Божія и удовлетвореніе этой склонности распространеніемъ священныхъ книгъ въ изданіяхъ, доступныхъ даже бѣднѣйшимъ классамъ, и переводомъ ихъ на живые языки и нарѣчія, особенно на русскій языкъ, сами по себѣ составляютъ предметъ достойный всякаго уваженія. Переводы священнаго писанія на живые языки повсюду были признакомъ обновляющейся духовной жизни народовъ. Не говоря уже о достоинствѣ сдѣлавшагося всѣмъ доступнымъ изученія вѣры въ самомъ ея источникѣ, литература обогащалась новымъ весьма значительнымъ вкладомъ, богословская наука облегчалась въ своихъ изслѣдованіяхъ и самый языкъ обогащался новыми формами, оборотами, словами. Но къ этому присоединялось еще, весьма важное во всѣхъ отношеніяхъ, духовное общеніе между членами раз-

личныхъ христіанскихъ исповѣданій, которое могло открыть путь къ ихъ взаимному сближенію, къ ознакомленію членовъ сихъ исповѣданій съ православною церковію и къ сближенію ихъ съ нею. Весьма многія лица свѣтскаго общества, посвящая свои духовныя дарованія и свои труды религіознымъ предметамъ, мало по малу начали выходить изъ того безучастія, которое было господствующимъ тономъ въ отношеніяхъ свѣтскихъ людей къ религіи въ послѣдней половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По тѣсной связи съ прямою задачею Общества начала оживляться духовная литература, въ которой также приняли живое участіе лица всѣхъ сословій и общественныхъ положеній. Къ чести нашего духовенства нужно сказать, что оно не только не противодѣйствовало этому общественному движенію, но содѣйствовало ему всѣми мѣрами и само приняло въ немъ живое участіе. С.-петербургская духовная академія, незадолго передъ тѣмъ преобразованная, дала первыхъ дѣятелей, которые со всѣмъ усердіемъ взялись за трудъ изданій и переводовъ священнаго писанія, открывшій широкое поприще для самаго плодотворнаго примѣненія полученнаго ими образованія. Но, начавшись такъ блестяще и при такихъ свѣтлыхъ предзнаменованіяхъ, Библейское Общество просуществовало не долго—всего только 14 лѣтъ—и рушилось самымъ плачевнымъ образомъ.

Россійское Библейское Общество въ значительной мѣрѣ подчинилось, что̀ было впрочемъ очень естественно, тому направленію, которое было господствующимъ у насъ послѣ 15-го года—направленію, развившемуся подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ событій

той эпохи на основахъ религіозныхъ, но вдавшемуся въ мистицизмъ и экзальтацію. Направленія понятій и народной жизни измѣняются, и Россійское Библейское Общество, будь оно поставлено тверже, могло бы перенесть, пережить то время броженія понятій: но у него не было этой твердой постановки, какъ по самой недавности и новости у насъ этого учрежденія, такъ и потому, что оно съ самаго начала своего очень тѣсно примкнуло къ власти и оффиціальной администраціи, и затѣмъ лишилось собственнаго почина въ дѣлахъ, и естественно должно было подвергаться тѣмъ колебаніямъ, какимъ подпадали лица, стоявшія во главѣ его управленія. Въ Обществѣ все зависѣло отъ этихъ лицъ, а они, вошедши въ него съ оффиціальнымъ характеромъ, обратили его изъ учрежденія общественнаго въ правительственное. Всѣ дѣйствія и всѣ распоряженія Общества авторизовались властію. Ставши въ такое положеніе, Общество не могло долѣе существовать въ этомъ видѣ, но должно было или преобразоваться въ особое правительственное учрежденіе, или слиться съ какимъ либо изъ существующихъ учрежденій. Но въ томъ и другомъ случаѣ Общество уничтожалось. Съ удаленіемъ князя А. Н. Голицына оно могло *избрать* новаго предсѣдателя (какъ избранъ былъ князь Голицынъ), могло измѣнить составъ комитета и коммиссій и вообще дать болѣе соотвѣтственное направленіе своей дѣятельности: но общество уже такъ поставило себя или такъ поставлено было, что избраніе сдѣлалось невозможнымъ. Личная настроенность новаго предсѣдателя Общества противъ Общества (какая странность!), въ связи съ другими обстоятельствами, которыя мы изло-

жили выше, порѣшила вопросъ о его дальнѣйшей судьбѣ.

Послѣ закрытія Россійскаго Библейскаго Общества переводъ библіи на русскій языкъ оффиціально былъ остановленъ; но частныя лица, по разумному и опытному убѣжденію въ пользѣ этого дѣла, продолжали его и тѣмъ положили основаніе для послѣдующаго, предпринятаго снова уже въ настоящее царствованіе, изданія библіи на русскомъ языкѣ. Мы разумѣемъ *переводы* книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта, съ еврейскаго языка на русскій, *протоіерея Г. П. Павскаго* и *алтайскаго миссіонера*, *архимандрита Макарія Глухарева*. Оба они вышли изъ с.-петербургской духовной академіи ([1]), которой, по справедливости, принадлежитъ честь веденія этого дѣла, во все время его продолженія.

Нельзя отрицать, что этимъ возбужденіемъ въ пользу перевода библіи академія обязана м. митрополиту *Филарету*, къ чести котораго вообще нужно сказать, что онъ всегда былъ душею этого полезнаго для церкви предпріятія и сохранилъ убѣжденіе въ пользѣ и даже необходимости перевода библіи до конца жизни, прошедши съ нимъ чрезъ тѣсное время противодѣйствія этому убѣжденію и дѣлу и всякихъ попытокъ, направленныхъ къ его подавленію. Несправедливо было бы укорять его тѣмъ, что онъ, особливо въ первое время царствованія Николая I, не показалъ большей настойчивости къ возобновленію этого дѣла.

([1]) Г. П. Павскій изъ студентовъ 1-го, Макарій Глухаревъ изъ студентовъ 2-го курса с.-петербургской дух. академіи.

такъ какъ трудно предположить, чтобы Государь согласился съ его мнѣніемъ—противъ рѣшительнаго заявленія митрополита Серафима, а съ нимъ вмѣстѣ митрополита Евгенія и архіепископа, потомъ митрополита, Филарета (кіевскаго). Другой случай, гдѣ онъ могъ выразить свое сочувствіе этому дѣлу, представлялся при обнародованіи перевода Павскаго. М. Филаретъ думалъ отдѣлить общее дѣло отъ частнаго, предложивъ сдѣлать новый церковный переводъ, а переводъ Павскаго изъять изъ употребленія; но и въ этотъ разъ, какъ увидимъ, попытка его не удалась. Ему довелось, однако, дожить до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему и настоять на возобновленіе перевода библіи, съ изданіемъ его отъ лица Святѣйшаго Синода, и принять въ этомъ дѣятельное участіе.

Съ почтеніемъ и благодарностію мы должны назвать еще одно лицо, глубоко проникнутое убѣжденіемъ въ пользѣ русскаго перевода библіи и, по мѣрѣ силъ, всегда содѣйствовавшее этому дѣлу—покойнаго митрополита *Григорія* (изъ студентовъ 1-го курса с.-петербургской духовной академіи). Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей русской церкви, ознаменовавшій свой путь многими свѣтлыми дѣлами и просвѣщенною ревностью о пользѣ церкви. Ученикъ и почитатель Филарета, Григорій былъ послѣ него ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, членомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ; участвовалъ съ самаго начала въ переводѣ библіи; послѣ того былъ епископомъ калужскимъ, архіепископомъ рязанскимъ, тверскимъ, архіепископомъ и митрополитомъ казанскимъ и наконецъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. Идя всегда прямою дорогою, онъ никогда не принад-

лежалъ ни къ какой партіи, не угождалъ лицамъ, какъ бы ни были высоко они поставлены, но говорилъ всѣмъ истину по убѣжденію, прямо и открыто. Нѣсколько рѣзкій по наружности, но чрезвычайно мягкій и доброжелательный въ душѣ, онъ умѣлъ всѣхъ привлекать къ себѣ. Можетъ быть, какъ администраторъ, онъ не былъ верхомъ совершенства—этого мы не знаемъ; но нравственной чистоты его убѣжденій никто не заподозритъ. Главною сферою его жизни было просвѣщеніе — научное и народное. Съ самаго начала перевода библіи онъ предался ему всею душею и потомъ былъ въ числѣ лицъ, составлявшихъ присутствіе Св. Синода въ 1856 г., постановившее о возобновленіи перевода библіи на русскій языкъ; а въ 1858 году, когда надлежало дать этому дѣлу рѣшительный ходъ—при противодѣйствіи тому со стороны тогдашняго оберъ прокурора Св. Синода—онъ былъ первоприсутствующимъ въ Синодѣ, составъ котораго состоялъ въ то время, кромѣ мм. Филарета и Григорія, изъ кіевскаго (нынѣ с.-петербургскаго) митрополита Исидора духовника Ихъ Величествъ протопресвитера В. Б. Бажанова и протопресвитера В. И. Кутневича. Кіевскій митрополитъ Филаретъ, сохраняя званіе синодальнаго члена до смерти своей, послѣдовавшей въ 1857 г., не присутствовалъ въ Синодѣ и, какъ увидимъ послѣ, противодѣйствовалъ этому дѣлу. Впрочемъ послѣдовательно-историческое изложеніе событій лучше всего выяснитъ значеніе и достоинство каждаго изъ дѣятелей въ этомъ великомъ предпріятіи.

Разномысліе, возникшее, по случаю закрытія Россійскаго Библейскаго Общества, между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ, продолжа-

лось между ними до самой смерти митрополита Серафима и было поводомъ къ возобновлявшимся нѣсколько разъ жгучимъ объясненіямъ между ними. Ставши разъ на эту дорогу, подъ вліяніемъ возбужденій со стороны, м. Серафимъ уже не сходилъ съ нея до конца жизни, относясь враждебно ко всѣмъ попыткамъ возстановленія этого дѣла.

Первое объясненіе между митрополитомъ Серафимомъ и митрополитомъ Филаретомъ было въ Москвѣ въ 1826 г., при случаѣ коронаціи покойнаго Государя Николая Павловича. «Преосвященный Серафимъ—говорилъ Филаретъ въ своихъ воспоминаніяхъ—прежде былъ ко мнѣ расположенъ, а тутъ неудовольствіе вышло изъ-за катихизиса». Но, судя по послѣдующему, надо полагать, что объясненіе ихъ касалось и перевода библіи. Горячія объясненія Филарета усилили это неудовольствіе. Митрополитъ Евгеній принялъ, естественно, сторону Серафима. «Была рѣчь и о томъ, чтобы вновь написать катихизисъ; однакожъ дѣло ограничилось тѣмъ, что рѣшили только поправить написанный и поручили это ему же, преосв. Филарету» ([1]).

«Когда послѣ того—продолжаетъ преосвященный Филаретъ—пріѣхалъ я въ Петербургъ, преосвященный Серафимъ встрѣтилъ меня такими словами: «если вы будете настаивать на продолженіе перевода священнаго писанія, я выйду въ отставку». Я отвѣчалъ, что переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобъ могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ, или къ протестантскимъ переводамъ, состав-

([1]) *Прав. Обозр.* 1868 г. ч. 26 стр. 526.

леннымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній; что можно было бы это дѣло производить не такъ поспѣшно, какъ доселѣ дѣлалось, но съ бóльшею осмотрительностью; что сдѣланный переводъ подписали такіе-то и такіе-то пастыри, которыхъ нельзя подозрѣвать въ неправомысліи; впрочемъ, прибавилъ я, не дошелъ я до такого безумія, чтобы считать служеніе вашего высокопреосвященства излишнимъ для церкви» ([1]).

Вскорѣ послѣ этого случилось обстоятельство, которое снова, оффиціально, подало поводъ къ разсужденію о переводѣ. Въ 1826 или 1827 г. Государю представленъ былъ проектъ объ улучшеніи духовнаго управленія. «Здѣсь сказано было много невыгоднаго о тогдашнемъ сотояніи дѣлъ русской церкви, напримѣръ, что Синодъ самъ не знаетъ положенія церкви, что никакихъ ревизій въ епархіяхъ не производится, а Синодъ только разсматриваетъ поступающія въ него дѣла. И много было говорено объ упущеніяхъ па различныхъ частяхъ управленія церковнаго, между прочимъ и въ училищахъ». Въ проектѣ предполагалось учредить надъ Синодомъ что-то въ родѣ протестантской консисторіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что настоящіе члены Синода обременены дѣлами епархіальнаго управленія. Проектъ коснулся и вопроса о переводѣ библіи. Государь приказалъ разсмотрѣть этотъ проектъ въ Св. Синодѣ. «При докладѣ о немъ, преосвященный Серафимъ сказалъ: знаю я, кто его писалъ. Я—говоритъ преосвященный Филаретъ—имѣя въ виду неудовольствія, полагалъ, что не будутъ со мною искренни, и потому

(1) *Правосл. Обозр.* 1868 г. ч. 26, стр. 526—527.

не спросилъ, кто же именно писалъ. Только передъ этимъ вышелъ изъ Синода Павловъ, такъ что первую бумагу при мнѣ докладывалъ Ханыковъ объ увольненіи Павлова» ([1]). «Докладчикъ предложилъ, что такъ какъ проектъ весьма обширенъ и требуетъ разсмотрѣнія многихъ предметовъ, то не угодно ли будетъ членамъ предварительно прочесть его съ тѣмъ, чтобы при общемъ слушаніи предложить свои замѣчанія... Зналъ я, что Государь былъ характера сильнаго и имѣлъ желаніе прекратить разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ послѣдніе годы царствованія Александра, когда управлялъ дѣлами Аракчеевъ, и потому опасался, что, если Синодъ не сдѣлаетъ основательнаго отвѣта на проектъ и не изберетъ своихъ мѣръ къ улучшенію церковнаго состоянія, то будутъ приняты предложенныя: проектъ могъ понравиться. Вотъ я и рѣшился написать свою записку о проектѣ, для предложенія прочимъ членамъ»... «Здѣсь, между прочимъ, нужно было коснуться и перевода священнаго писанія. Я изложилъ тоже, что говорилъ преосвященному Серафиму. Записка была прочтена. О переводѣ снова изъявилъ несогласіе преосв. Серафимъ. Не смотря на то, положено было предста-

([1]) Алексѣй Александровичъ *Павловъ*, изъ офицеровъ л. г. уланскаго полка, чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, каммеръ-юнкеръ, съ 1824 г. чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, а съ 11 декабря того же года членъ Коммиссіи дух. училищъ; въ 1827 г Высоч. указомъ 3 Іюля уволенъ за болѣзнію вовсе отъ службы съ пенсіономъ по 1.500 р. въ годъ. Изъ сопоставленія этого упоминанія о Павловѣ съ предыдущимъ выходитъ, повидимому, что Филаретъ считалъ составителемъ проекта Павлова. Но въ запискахъ Н. В. Сушкова, писанныхъ также по воспоминаніямъ покойнаго митрополита Филарета, составителемъ проекта прямо названъ бывшій при воспитаніи Наслѣдника престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя, генералъ Карлъ Карловичъ *Мердеръ*, лютеранинъ. Сушкова, *Записки о жизни Филарета*, стр. 134.

вить ее Государю, какъ мнѣніе одного изъ членовъ Синода. Еслибы Государь и не одобрилъ, Синодъ не потерпѣлъ бы пораженія, представляя только частное мнѣніе. Государь прочиталъ и написалъ: справедливо. Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ: что же вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ священнаго писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ церкви» ([1]).

Дѣло перевода библіи затихло. Первый голосъ въ пользу его возобновленія, но неоффиціально, подалъ алтайскій архимандритъ Макарій. Въ 1834 г. онъ прислалъ къ московскому митрополиту Филарету письмо *о потребности для россійской церкви переложенія всей библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ*. Преосвященный Филаретъ не нашелъ удобнымъ дать въ то время этому заявленію гласность и оффиціальный ходъ, конечно потому, что не разсчитывалъ на успѣхъ ([2]). Наступившее затѣмъ, особенно съ 1836 г., положеніе дѣлъ благопріятствовало еще менѣе возобновленію этого дѣла оффиціальнымъ порядкомъ. Устраняя по возможности то, что касается лицъ, мы укажемъ только 1) на нѣкоторыя черты духовнаго управленія этого времени — отъ закрытія Библейскихъ Обществъ до возобновленія перевода библіи на русскій языкъ въ 1856 г.; 2) на важную перемѣну въ

(1) Правосл. Обозр. тамъ же.

(2) Митрополитъ Филаретъ отдалъ напечатать его лишь въ 1861 г., когда по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго разрѣшенія, вновь приступлено было къ переводу священнаго писанія на русскій языкъ. Письмо о. Макарія напечатано *въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ* 1861 г. кн. 2 и въ извлеченіяхъ *въ Правосл. Обозрѣніи* 1861 г. ч. 6, стр. 273.

организаціи управленія духовными училищами и 3) на тѣ перемѣны, которыя, въ связи съ этою системою или подъ вліяніемъ ея, произошли въ самомъ направленіи богословской учености этого времени въ Россіи.

1) О лицахъ, бывшихъ главными дѣятелями въ церковномъ правленіи за это время, скажемъ коротко.—Митрополитъ Серафимъ стоялъ во главѣ духовнаго управленія до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1843 г. Важнѣйшія каѳедры—кіевскую и московскую занимали почти во все это время преосвященные Филаретъ Амфитеатровъ и Филаретъ Дроздовъ. До 1842 г. они были постоянно присутствующими членами Святѣйшаго Синода (¹); а съ этого года не присутствовали въ Синодѣ. Объ отношеніяхъ ихъ Н. В. Сушковъ написалъ, вѣроятно со словъ московскаго митр. Филарета: «соименные митрополиты взаимно уважали другъ друга и остались въ единеніи духа. При сужденіяхъ объ особенно важныхъ предметахъ и случаяхъ, они постоянно сходились въ мнѣніяхъ. Пользуясь, однако, крутостью нрава, упорствомъ и угловатостью простодушнаго и довѣрчиваго Филарета кіевскаго, иные пытались поставить его противъ Филарета московскаго, чтобъ не сказать, старались поссорить его съ нимъ. Но послѣдній, помня постоянно и на всѣхъ путяхъ своей жизни завѣтъ Христа апостоламъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, всегда обезоруживалъ пер-

(¹) М. кіевскій занималъ въ Синодѣ второе мѣсто—послѣ первоприсутствующаго, по старшинству кіевской митрополіи предъ московскою; м. московскій — третье, хотя въ санъ митрополита возведенъ былъ и синодальнымъ членомъ былъ много лѣтъ прежде назначенія Филарета (Амфитеатрова) въ кіевскіе митрополиты. (Н. В. Сушкова Записки о жизни Филарета, стр. 140).

ваго мирнымъ и разумнымъ объясненіемъ обстоятельствъ спорнаго дѣла, недоразумѣнія ли, возникшаго между ими, и т. п.» (Записки о жизни Филарета, стр. 141). Но для нашей цѣли нужно знать только одно, что кіевскій Филаретъ всегда былъ противъ перевода библіи и въ этомъ стоялъ всегда на сторонѣ митрополита Серафима.

Оберъ-прокурорами Святѣйшаго Синода, послѣ Голицына, были—князь П. С. Мещерскій, Нечаевъ и графъ Н. А. Пратасовъ. Графъ Н. А. Пратасовъ вступилъ въ управленіе въ 1836 г., за шесть лѣтъ до смерти митрополита Серафима, и занималъ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода до смерти своей, послѣдовавшей въ 1855 г.

Трудно, и можетъ быть преждевременно, было бы входить въ разсмотрѣніе общей системы духовнаго управленія въ это время, хотя она, за исключеніемъ того, что въ ней есть основнаго, каноническаго, сдѣлалась уже прошлымъ, вошла въ исторію. Система эта направлена была къ охраненію существующаго положенія дѣлъ, къ устраненію всякихъ нововведеній и всякихъ вопросовъ, возбуждающихъ мысль, къ развитію дисциплины въ іерархическихъ отношеніяхъ и однообразія въ формахъ жизни и даже мысли. Іерархическая жизнь проходила черезъ ступени переходовъ съ одного мѣста на другое (1), возвышеній

(1) «То правда—писалъ м. м. Филаретъ къ своему викарному преосвященному Николаю (Соколову)—что архіереевъ перетаскиваютъ слишкомъ часто. Но что будешь дѣлать? Въ Синодѣ соглашаются съ симъ замѣчаніемъ; а когда дойдетъ до выбора, поступаютъ по прежнимъ примѣрамъ... Можетъ быть найдется случай представить Государю Императору мысли противъ частыхъ перемѣщеній, которыхъ и онъ не изволитъ любить безъ нужды» (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1870 г. кн. 3 стр. 162). Классы епархіи уничтожены въ 1869 году,

изъ класса въ классъ, естественно соединенныхъ съ перспективою самой высокой ступени, если складъ мыслей, характера, дѣйствій возвышающагося лица укладывался въ формы этой консервативно-дисциплинарной системы.

2) Весьма важнымъ событіемъ, въ области духовнаго управленія въ концѣ 30-хъ годовъ, было закрытіе *Коммиссіи духовныхъ училищъ* и передача управленія духовными учебными заведеніями оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Коммиссія духовныхъ училищъ образована была въ 1808 г. изъ комитета, занимавшагося преобразованіемъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ, и состояла изъ тѣхъ же самыхъ членовъ, какъ и комитетъ. Въ составъ ея, при первомъ образованіи, вошли всѣ члены Св. Синода и присутсвовавшіе въономъ два оберъ-священника; изъ свѣтскихъ лицъ — князь А. Н. Голицынъ, М. М. Сперанскій и съ 1824 г. А. А. Павловъ. Въ послѣдствіи времени составъ ея измѣнялся только вслѣдствіе перемѣнъ, происходившихъ въ личномъ составѣ Св. Синода. Изъ присутствовавшихъ въ Синодѣ архіереевъ, назначались въ Коммиссію только нѣкоторые по избранію; оберъ-священники, кажется, послѣ Державина и Криницкаго не были вводимы въ Коммиссію. Но постояннымъ членомъ былъ оберъ-прокуроръ Св. Синода и изъ постороннихъ — въ первое время — ректоръ здѣшней духовной академіи Филаретъ, и послѣ него — Григорій. Слѣдовавшіе за ними ректоры академіи не были членами Коммиссіи.

при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ. Вмѣстѣ съ этимъ и перемѣщенія архіереевъ изъ одной епархіи въ другую, въ видахъ возвышенія въ старшую по классу епархію, превратились.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода не имѣлъ къ духовнымъ училищамъ непосредственнаго отношенія. Съ своей же стороны и Св. Синодъ не имѣлъ къ учебной части непосредственнаго отношенія. «Коммиссія духовныхъ училищъ всегда составляла отдѣльную отъ Синода власть».

Сводя всѣ вѣтви духовнаго управленія къ одному общему и высшему средоточію власти и освобождая эту власть отъ заботъ управленія по предметамъ меньшей важности, отвлекавшимъ ее отъ прямыхъ ея обязанностей и требующимъ движенія быстраго, оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ послѣ вступленія своего въ эту должность, организовалъ особое *Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ*, въ которомъ сосредоточены дѣла по экономическому управленію Святѣйшаго Синода, и перенесъ въ Св. Синодъ высшее управленіе духовно-учебною частію; съ чѣмъ вмѣстѣ оберъ-прокурору предоставленъ былъ «надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по оной (духовно-учебной части) законовъ». «Для исполнительнаго производства учебныхъ дѣлъ и завѣдыванія учебнымъ хозяйствомъ и капиталами Коммиссіи (коимъ съ тѣхъ поръ велѣно именоваться духовно-учебными и быть по прежнему отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства) учреждено особое присутственное мѣсто подъ названіемъ *Духовно-учебнаго Управленія*». Высочайшее повелѣніе объ этомъ состоялось 1 марта 1839 г. (1). Такимъ образомъ, съ закрытіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, духовныя академіи, семинаріи и училища

(1) Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1839 г., стр. 50—52.

перешли въ ближайшее и непосредственное вѣдѣніе оберъ-прокурора Св. Синода, при посредствѣ Духовно-учебнаго Управленія, которое имѣло видъ какбы особаго департамента при Святѣйшемъ Синодѣ, съ полною администраціею—директора, вице-директора, отдѣленій, экзекуторскихъ дѣлъ (1). При Духовно-учебномъ Управленіи было также и присутствіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ членовъ: но оно существовало только номинально, наполняясь чиновниками, занимавшими эти мѣста безмездно, для преимуществъ *класса* службы.

3) Это — внѣшняя сторона духовно-учебныхъ реформъ въ разсматриваемое время. Между тѣмъ и во внутренней сторонѣ, въ самомъ направленіи духовнаго образованія, въ это время произошла весьма значительная перемѣна. Перемѣна эта выразилась во многихъ мѣропріятіяхъ духовнаго правительства, особенно по учебной части, между которыми особенно видное мѣсто занимаютъ: изданіе Патріаршихъ Грамотъ, введеніе въ учебное употребленіе Православнаго Катихизиса Петра Могилы, пересмотръ учебниковъ и составленіе программъ семинарскаго курса.

«Графъ Н. А. Пратасовъ, вскорѣ по вступленіи въ управленіе, отыскалъ въ Синодѣ, такъ называемыя, *Патріаршія грамоты* и поручилъ московскому митрополиту Филарету перевести и исправить ихъ. Пре-

(1) Покойный Иннокентій въ 1839 г. писалъ, по этому поводу, къ рязанскому архіепископу Гавріилу: «И такъ Коммиссія скончалась вмѣстѣ съ Уніею... Кстати. Обѣ были не что иное, какъ расколъ... Но Духовно-учебное Управленіе есть новый status in statu. Это желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя всѣ соки и заставитъ исхудать все тѣло». (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869 г. кн. 1, стр. 77.) Духовно-учебное Управленіе закрыто при теперешнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ, въ 1867 г.

освященный Филаретъ читалъ исправленное членамъ Св. Синода. Предложено было напечатать. Всѣ были на то согласны, исключая м. Іоны, который говорилъ, что лучше бы не печатать ([1]). Грамоты были напечатаны ([2]), разосланы во всѣ духовно-учебныя заведенія и раздавались обязательно всѣмъ воспитанникамъ семинарій при окончаніи ими курса. Въ Патріаршихъ грамотахъ о чтеніи священнаго писанія сказано слѣдующее: «всякому благочестивому позволяется слушать писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе; но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части писанія, особливо ветхаго завѣта. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе свящ. писанія тоже значитъ, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи» ([3]).

Другимъ весьма важнымъ явленіемъ этого времени было введеніе *Православнаго исповѣданія вѣры*—Петра Могилы, переведеннаго съ греческаго на русскій языкъ свящ. И. Д. Колоколовымъ, въ академіи и семинаріи, въ руководство по части богословія. Распоряженіе Святѣйшаго Синода объ этомъ послѣдовало въ 1838 г. ([4]). *Въ Православномъ исповѣданіи*, кромѣ заповѣдей Господнихъ, есть еще заповѣди церковныя, которыхъ православное богословіе не вводило въ свой

([1]) Изъ воспоминаній м. Филарета въ *Правосл. Обозр.* 1868 г. стр. 529.

([2]) Полное заглавіе ихъ: *Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каѳолической церкви грамоты Святѣйшему всероссійскому Синоду*. Спб. 1837 г., и—*Святѣйшихъ патріарховъ восточно-каѳолической церкви посланіе о православной вѣрѣ*, 1723 г. Спб. 1838 г.

([3]) Послан. восточ. патріарх. стр. 59. изд. 1838 г. Спб.

([4]) *Извлеч. изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода* за 1838 г. стр. 52.

кругъ и которыхъ, потому же, не было и въ Катихизисѣ преосвященнаго Филарета, изданномъ съ одобренія и разрѣшенія Св. Синода. «Графъ Пратасовъ—будемъ говорить словами Н. В. Сушкова—по усерднымъ внушеніямъ одного довѣреннаго чиновника *изъ унитовъ* и потому сочувствовавшаго болѣе латинскому согласію, чѣмъ православной церкви, настаивалъ, чтобъ въ Катихизисѣ (преосв. Филарета) было упомянуто о предопредѣленіи и о *церковныхъ заповѣдяхъ*. Митрополитъ объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій; а церковныя заповѣди, какъ заповѣди человѣческія, излишни и некстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Пратасовъ, какъ не богословъ и не догматистъ, убѣждалъ Синодъ поручить митрополиту не только ввести въ катихизисъ указанныя имъ дополненія, а еще и откинуть начало о *естественномъ познаніи Бога изъ видимой природы*. И такъ начало выкинуто, добавленія внесены» ([1]).

Можно упомянуть также объ изданіи въ 1839 г. *Книги правилъ* (такъ называмой *Кормчей*, или собственно только одной первой части ея) въ новомъ переводѣ съ греческаго языка на славянскій. Изданіе *Книги правилъ* послѣдовало вмѣсто свода или сборника Высочайшихъ узаконеній, постановленій и распоряженій Св. Синода, надъ составленіемъ котораго нѣсколько лѣтъ передъ этимъ трудился извѣстный юристъ, профессоръ Куницынъ ([2]).

Одновременно съ этимъ, въ 1837 г., предпринятъ

([1]) Н. В. Сушкова. *Записки о жизни Филарета*, стр. 117.

([2]) Предпріятіе это, т. е. собраніе и изданіе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи возобновлено при нынѣшнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ. Первый томъ этого собранія изданъ въ 1869 г.

былъ пересмотръ классическихъ и вспомогательныхъ книгъ по богословскимъ наукамъ, употреблявшихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, въ *видахъ ближайшаго приспособленія ихъ* не только къ догматамъ, но и *къ преданіямъ и чиноположеніямъ православно-каѳолической восточной церкви.* Послѣдствіемъ этого разсмотрѣнія было, между прочимъ, введеніе въ учебный курсъ семинаріи *Патристики* или *ученія объ отцахъ церкви*, изъ которой академіи и за ними семинаріи сдѣлали науку, но которая введена была собственно въ видахъ практическаго ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ отеческою письменностью или—церковной начитанности ([1]).

Въ 1840 г. составленъ былъ комитетъ для пересмотра программъ семинарскаго курса, въ которомъ, между прочимъ, программа для догматическаго богословія составлена была, однимъ изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, по сочиненіямъ св. Димитрія ростовскаго. Не утвержденная однакожъ для учебнаго руководства, она напечатана была въ издаваемомъ при с.-петербургской духовной академіи журналѣ—Христіанское Чтеніе (1842 г.).

Членомъ-участникомъ и потомъ, съ званіемъ предсѣдателя, главнымъ дѣятелемъ въ этихъ комитетахъ

([1]) *Извлеч. изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода* за 1837 г. стр. 55 и за 1838 г. стр. 49—53. Въ тоже время въ составъ семинарскаго курса введены были медицина и сельское хозяйство, съ ущербомъ, какъ естественно было ожидать и какъ показалъ опытъ, для богословскаго и общаго образованія въ семинаріяхъ. Опытъ продолжался однако слишкомъ долго, болѣе четверти вѣка, и стоилъ семинаріямъ дорого (конечно не въ экономическомъ отношеніи). Новый уставъ семинарій, составленный и введенный при теперешнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода, графѣ Д. А. Толстомъ, въ 1867 г., отбросилъ эти приставки и оживилъ семинаріи, клонившіяся уже къ упадку.

и сотрудникомъ графа Пратасова въ преобразованіи учебной части, въ этомъ направленіи ея къ *церковному преданію*, былъ архимандритъ *Аѳанасій Дроздовъ*, назначенный въ 1841 г. ректоромъ с.-петербургской духовной академіи и вскорѣ за тѣмъ посвященный въ епископа винницкаго, съ оставленіемъ въ академіи при одной ректорской должности и съ увольненіемъ отъ должности профессора.

Имѣя въ своемъ ближайшемъ распоряженіи академическій журналъ — *Христіанское Чтеніе*, новый ректоръ и редакторъ, въ духѣ выступившаго новаго направленія понятій, съ 1842 г. замѣнилъ прежній эпиграфъ, печатавшійся, обыкновенно, на заглавномъ листѣ каждой книжки: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу*, другимъ: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.* — Въ 1843 г. въ Христіанскомъ Чтеніи напечатано *Воззваніе* (Адріана, патріарха всероссійскаго, † 1700) *къ православнымъ христіанамъ по случаю изданія въ свѣтъ въ славянскомъ переводѣ книги: Православное исповѣданіе вѣры каѳолической апостольской церкви восточной (Петра Могилы)*; а въ 1844 г. — «*О книгѣ, называемой Православное исповѣданіе вѣры*».

Какъ на характеристическую черту направленія этого времени, можно указать на слова московскаго митрополита Филарета, изъ письма его къ Гавріилу, архіепископу рязанскому, въ іюнѣ 1842 г., по поводу бывшей тогда на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода «*Священной Герменевтики*». «По стеченію обстоятельствъ мнѣ довелось разсматривать сіе сочиненіе

въ тѣснотѣ времени, предъ моимъ отбытіемъ изъ Петербурга. Нѣсколько замѣчаній съ поспѣшностью положено мною на бумагу. Совѣщаться не было времени; а дѣла, по моему мнѣнію, требуютъ совѣта. Примите трудъ прочитать прилагаемыя при семъ замѣчанія. Если не найдете правильными, *споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но небезопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство священнаго писанія* (¹).

Мы не будемъ разсматривать, чѣмъ отозвалось это направленіе на богословской наукѣ. Но должны были сдѣлать эти замѣчанія, чтобы, по возможности, объяснить положеніе дѣлъ и направленіе понятій въ то время, когда появились переводы книгъ свящ. писанія на русскій языкъ Г. П. Павскаго и алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія. Напряженіе усилій, въ этомъ направленіи, представителей его, которыхъ впрочемъ было немного, простиралось до того, что, за преданіемъ и обрядностью, библія отодвигалась далѣе, нежели на второй планъ. Въ духѣ этой системы распространяема была мысль, будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія. Эта мысль, подготовленная нѣсколько изданіемъ Патріаршихъ грамотъ, приводила въ содроганіе нашихъ православныхъ пастырей. «Одна мысль—писалъ въ это время тверской архіепископъ Григорій къ м. Филарету—о запрещеніи чтенія свящ.

(¹) *Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1868 г. кн. 2, Смѣсь, стр. 167. Въ томъ же 1842 г. 9 декабря покойный Преосвящ. Иннокентій писалъ къ тому же Гавріилу: «между перемѣнами іерархическими странно одно, почему петербургское викаріатство не предоставлено ректору академіи (архим. Аѳанасію). Такимъ образомъ его способностямъ дано было бы законное упражненіе и онъ спасенъ былъ бы отъ вмѣшательства въ чуждыя дѣла». Чтенія, 1869 г. кн. 1, Смѣсь, стр. 109.

писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ *латинства*? Или это мнѣніе есть порожденіе умножающагося въ наше время вольнодумства, дабы потомъ, какъ оно прежде поступало съ духовенствомъ западной церкви, смѣяться надъ нами? Да помилуетъ насъ Всемилостивый... Нѣтъ ни одной—говоритъ онъ далѣе—особенно духовной истины, которой бы нельзя было употребить во зло, или противъ которой нельзя было бы сдѣлать возраженія. Для сего нужно только то, чтобы былъ человѣкъ со страстями, а особливо съ самолюбіемъ» (1).

Наконецъ, даже предполагаемо было утвердить исключительное, церковное и учебное, общественное и домашнее, употребленіе *славянской* библіи церковнымъ авторитетомъ, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты. Но, по счастью, этого сдѣлано не было. «Святѣйшій Синодъ—скажемъ словами покойнаго преосв. Филарета м. московскаго—по трудахъ исправленія славенской библіи, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ и тѣмъ прозорливо преградилъ путь тѣмъ затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты» (2).

(1) Письмо преосв. Григорія къ м. м. Филарету, отъ 12 Дек. 1844 г. о чтеніи священнаго писанія, напеч. въ *Прав. Обозр.* 1861 г. ч. V, стр. 3—18.

(2) Слова эти написаны въ 1845 г., именно въ виду того движенія понятій, на которое мы указали выше (Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1858 г. кн. 3, стр. 479). Въ дополненіе нашего очерка этого движенія

Легко видѣть, что появившіеся въ слѣдъ за симъ переводы (Г. П. Павскаго и архим. Макарія) священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, и притомъ не съ греческаго текста, а съ еврейскаго оригинала, шли въ разрѣзъ съ господствовавшими въ то время понятіями.

III) ПЕРЕВОДЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ В. З. НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ПРОТОІЕРЕЯ Г. П. ПАВСКАГО.

Послѣ закрытія Библейскаго Общества, Г. П. Павскій (1) продолжалъ переводить библію на русскій

мыслей относительно догматическаго значенія славянскаго перевода, приведемъ еще одно мѣсто изъ переписки м. Филарета съ рязанскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, по которому можно догадываться, что нѣкоторые защитники преувеличеннаго значенія славянскаго текста готовы были предпринять трудъ новаго славянскаго перевода, который бы, устраняя собою и дѣлая излишнимъ русскій переводъ, могъ получить исключительное употребленіе въ русской церкви. «Я полагаю—писалъ онъ 9 мая 1846 года—согласно съ вами, пріостановиться благословеніемъ на предположеніе архимандрита Поликарпа сдѣлать новый переводъ текста седмидесяти толковниковъ. На что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ, во всемъ согласный съ прежнимъ? Нерѣдкая въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносити Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ. Не такъ созидается истинное благо святыя церкви». (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1868 г. кн. II, См. стр. 185). Кто былъ этотъ Поликарпъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, мы не знаемъ; но только не Поликарпъ Гойтанниковъ (какъ догадывается редакція *Чтеній*), который умеръ (какъ видно изъ примѣчаній той же редакціи къ этому мѣсту письма) еще въ 1837 году.

(1) *Г. П. Павскій*, священническій сынъ изъ Павскаго погоста (Лугскаго уѣзда с.-петербургской губерніи), по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, съ 1814 г баккалавръ, съ 1818 профессоръ еврейскаго языка въ спб. академіи, съ 1819 по 1827 профессоръ богословія въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ 1821 г. возведенъ въ степень доктора богословія; съ 1826 по 1835 г. законоучитель Наслѣдника престола (нынѣ благополучно царствующаго Государя, и

языкъ, съ студентами, въ качествѣ профессора, и, переводя книгу за книгой, довелъ свой переводъ до конца пророческихъ книгъ. Списки перевода передавались изъ курса въ курсъ, пока наконецъ, уже по выходѣ Г. П. Павскаго изъ академіи, студенты XIII

великихъ княженъ Маріи, Ольги и Александры Николаевнъ); съ 1836 г. по увольненіи отъ должностей законоучителя и профессора академіи протоіерей таврическаго дворца; сконч. въ 1863 г. Участвуя въ *Христіанскомъ Чтеніи*, съ самаго основанія этого духовнаго журнала, онъ помѣстилъ въ нихъ слѣдующія статьи: О религіи, изъ университетскихъ уроковъ (1821 г.); рядъ статей о богословіи св. Григорія Богослова: 1, предварительныя замѣчанія; 2, ученіе о Богѣ и опроверженіе Евномія и его послѣдователей; 3, ученіе о св. Троицѣ; 4, ученіе о соединеніи въ Іисусѣ Христѣ божескаго и человѣческаго существа и опроверженіе аполлинаристовъ; 5, о человѣкѣ и спасеніи человѣка; 6, о мірѣ и ангелахъ; о безсмертіи и судьбѣ по смерти (Христ. Чт. 1828 г. См. о сихъ статьяхъ въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1869 г. ч. I. стр. 57); — о таинственной вечери Іисуса Христа у христіанъ при апостолахъ и послѣ апостоловъ (1830 г.); о цѣли говѣнія и порядкѣ благоговѣйныхъ занятій христіанина, приготовляющагося къ св. приобщенію (1833 г.); изъясненіе притчей: о талантахъ (1835 г.), о пшеницѣ и плевелахъ, о гостяхъ званныхъ на вечерю (1836 г.), о брачномъ пирѣ и званныхъ на пиръ, о виноградаряхъ (1837 г.) и о смоковницѣ (1841 г.). — Въ *Лѣтописи факультетовъ* за 1835 г. (изд. Галичемъ и Плаксинымъ) помѣщена его статья: О состояніи Россійской церкви подъ управленіемъ патріарховъ. Въ 1-мъ томѣ *Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи наукъ*, 1852 г., Записка о новомъ изданіи русскаго словаря. — Отдѣльно изданы: Обозрѣніе книги псалмовъ. Спб. 1814 г. — Еврейская грамматика. Спб. — 1822 г. — Еврейская христоматія. Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка. Спб. 1841—1842. Академія наукъ увѣнчала это сочиненіе Демидовской преміей въ 1843 г. Второе изданіе въ 1850 г. — Въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ напечатаны: Бесѣда съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ наканунѣ принесенія Е. И. В. присяги по случаю совершеннолѣтія; Христіанское ученіе въ краткой системѣ и Начертаніе церковной исторіи. Объясненія его на примѣчанія противъ сихъ книжекъ покойнаго м. м. Филарета напечатаны въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ 1870 г. кн. 2, стр. 175——208. Совмѣстный трудъ его съ другими студентами—товарищами составляетъ переводъ «Эстетическихъ разсужденій, Ансильйона. Спб. 1813 г. Примѣчанія его на мистическую книгу: Божественная философія, соч. Дю-туа, въ рукописи.

курса (выпущенные въ 1839 году), для облегченія себя въ списываніи классическихъ уроковъ выпросивши, въ 1838 году, у академическаго начальства позволеніе литографировать уроки, не увидѣли возможности осуществить свое желаніе отлитографировать находившіеся у нихъ списки перевода книгъ священнаго писанія съ еврейскаго языка на русскій. Разнообразіе и невѣрность списковъ требовали выбора изъ нихъ лучшаго, и это дѣло, равно и сношеніе съ литографщикомъ пажескаго корпуса Мейеромъ, единодушнымъ желаніемъ студентовъ поручено было Гошкевичу (бывшему потомъ членомъ пекинской миссіи и русскимъ консуломъ въ Японіи). Онъ собиралъ списки, свѣрялъ ихъ и лучшіе приготовлялъ къ литографированію. По его распоряженію и при пособіи его товарищей Хергозерскаго (наставника вологодской семинаріи) и Захарова (бывшаго потомъ также въ пекинской миссіи и генеральнымъ консуломъ въ Кульджѣ)—отлитографировано въ 1838—1839 годахъ около 150 экземпляровъ слѣдующихъ книгъ ветхаго завѣта: Іова, Экклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Притчей Соломоновыхъ, Пророковъ большихъ и меньшихъ. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 15 руб. ассигнаціями. Оттиски производимы были подъ видомъ литографированія академическихъ лекцій, весьма осторожно.

Примѣру студентовъ XIII курса послѣдовали и студенты XIV курса, вышедшіе въ 1841 году, съ большею ревностію и предпріимчивостію. Для успѣшнѣйшаго хода дѣла приглашены были студенты московской и кіевской духовныхъ академій. Главнымъ распорядителемъ былъ студентъ XIV курса Жемчужинъ: онъ отбиралъ подписки отъ студентовъ, сколь-

ко кому изъ нихъ нужно экземпляровъ, договаривалъ писцовъ, велъ разсчетъ съ литографіею и заботился объ исправленіи ошибокъ перваго выпуска перевода. Жемчужинъ бралъ подписку отъ студентовъ съ условіемъ, чтобы получаемыхъ экземпляровъ не давать и не посылать никому изъ лицъ свѣтскихъ, а отсылать ихъ токмо къ однимъ духовнымъ, и то собственно къ профессорамъ и учителямъ семинарій; литографированіе библіи содержать въ тайнѣ. Изъ литографіи Мейера въ 1841 году выпущено около 300 экземпляровъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Цѣна каждаго экземпляра обходилась около 10 рублей.

Литографированіе въ обоихъ курсахъ предпринято было съ цѣлью облегчить, по возможности, разумѣніе священныхъ книгъ ветхаго завѣта при домашнемъ ихъ чтеніи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго языка на русскій, и въ той увѣренности, что греческій переводъ LXX толковниковъ, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго и что, для уразумѣнія сихъ мѣстъ, не излишне обращаться къ самому подлиннику. Такъ какъ каждый изъ студентовъ желалъ имѣть подъ рукою такое пособіе и затруднялся списываніемъ: то, по этому побужденію, и обратились къ литографированію, какъ средству дешевому и сберегающему много времени.—Подлинникъ для перваго и втораго литографированія библіи выбранъ былъ, какъ сказано выше, изъ списковъ перевода, извѣстнаго съ давняго времени въ здѣшней духовной академіи подъ названіемъ перевода придворнаго протоіерея Г. П. Павскаго.—Литографированные экземпляры студенты хранили у

себя и пользовались ими на классѣ чтенія священнаго писанія и еврейскаго языка.

Дѣлу этому суждено было принять большой и, можно сказать, громадный оборотъ изъ за какихъ-то смутныхъ опасеній чего-то страшнаго и вреднаго, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось.

Въ концѣ 1841 года, членъ Святѣйшаго Синода, кіевскій митрополитъ Филаретъ получилъ въ С.-Петербургѣ письмо, присланное *изъ Владиміра*, безъ подписи имени писавшаго ([1]), слѣдующаго содержанія:

«Св. апостолъ Іуда умоляетъ христіанъ *подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ*. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ обличать дѣла тьмы. Самъ Господь повелѣваетъ *объявлять церкви* о томъ, кто вводитъ въ соблазнъ другихъ. Слыша сіи уроки, вѣрующій христіанинъ не можетъ оставаться спокойнымъ, когда предъ его очами превращаютъ истину Божію во лжу, вѣчную премудрость въ буйство человѣческое».

«Недавно вышелъ въ Петербургѣ литографированный русскій переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхо-завѣтнаго канона (исключая псалмовъ). Переводъ показываетъ, что надъ нимъ трудился человѣкъ, свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ и способный владѣть русскимъ словомъ. Для христіанина слово Божіе есть сѣмя духовной жизни, хлѣбъ питающій и укрѣпляющій его на утомительномъ пути сей жиз-

([1]) Авторомъ этого письма, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ баккалавръ московской академіи іеромонахъ Агаѳангелъ, позже епископъ вятскій, нынѣ архіепископъ волынскій. Сушкова, *Записки о жизни м. Филарета* стр. 89. *Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. 4, смѣсь, стр. 184.

нія, вода утоляющая жажду его въ пустыни сего міра. Онъ ищетъ того же въ переводѣ и съ плачемъ отходитъ, находя въ немъ не глаголы Бога живаго и истиннаго, но злорѣчіе древняго змія, извратившаго первую заповѣдь Божію и низвергшаго все человѣчество въ бездну вѣчнаго отчужденія отъ лица Божія. Можно бы почесть не важнымъ сіе дѣло, еслибы оно произошло отъ неопытности и ошибочнаго выбора иностранныхъ пособій; но, когда переводчикъ не разъ, не два, пересматривалъ свой переводъ, когда при каждомъ пересмотрѣ вводилъ новыя лжесловія и когда авторитетъ его учености и слава многовѣдѣнія грозятъ обширнымъ распространеніемъ переводу: то ни молчаніе неумѣстно, ни терпѣніе неспасительно».

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мысль, что Господь поставилъ васъ стражемъ своей церкви, даетъ смѣлость мнѣ, послѣднему служителю Его, обратиться къ вашему высокопреосвященству и представить вашему вниманію нѣкоторыя изъ отступленій перевода отъ истины. 1) Читателя прежде всего поражаютъ заблужденія касательно пророчествъ, относящихся къ Іисусу Христу и Его церкви. Читая переводъ, не видишь ни одного предсказанія о Его божественномъ Лицѣ. Если же гдѣ и захотѣли бы видѣть по причинѣ яснаго описанія свойствъ и дѣйствій Спасителя, съ совершенною точностію повторяемаго евангелистами: то переводчикъ прилагаетъ къ такимъ мѣстамъ замѣчанія, давая совершенно другой смыслъ рѣчамъ пророковъ. (Въ примѣръ приведены переводъ и изложеніе содержанія пророчествъ, заключающихся въ книгѣ пророка Исаіи VII гл. ст.

11—16; XL—XLI главъ; пророка Даніила о 70 седьминахъ.) Симъ духомъ невѣрія и лжи проникнутъ переводъ и въ другихъ евангельскихъ мѣстахъ пророковъ. Странно противленіе, направленное противъ очевидной истины Духа Божія! Если переводчикъ не имѣетъ сыновней вѣры въ ученіе православной церкви и восхищается вѣтромъ лжеученія, навѣваемымъ изъ—за предѣловъ ея: то и тамъ онъ могъ бы найти, если бы захотѣлъ, людей благомыслящихъ, которые, будучи даже послѣдователями Лютера, строго однакожъ обличаютъ превратное разумѣніе пророчествъ о Христѣ въ своихъ собратіяхъ и твердо защищаютъ истинный смыслъ оныхъ. Въ примѣръ можно указать на Генгстенберга, который въ трехъ книгахъ изобразилъ ветхозавѣтную христологію. 2) Въ переводѣ встрѣчаются многія мѣста, въ которыхъ переводчикъ усвояетъ св. писаніямъ мысли и слова недостойныя богодухновенныхъ мужей и противныя намѣренію ихъ. (Въ примѣръ указано на замѣчаніе о книгѣ Пѣснь Пѣсней, на оглавленіе книги Іова и на деревенскія фразы перевода начала 58 главы Исаіи: «кричи во все горло, не умолкай», что можно бы перевесть такъ: восклицай, провозглашай отъ всей гортани, не умолкай.) 3) Наконецъ переводчикъ не увѣренъ въ подлинности и достовѣрности многихъ частей». (Послѣднія 6 главъ книги пр. Захаріи, написанной послѣ плѣна вавилонскаго, онъ приписываетъ современному пророку Исаіи, упоминаемому въ VIII гл. Исаіи; книгу пророка Іоны называетъ повѣстію; неопредѣленно выражается касательно пророчествъ Исаіи.)

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Змій началъ

уже искушать простоту чадъ св. православной церкви и конечно станетъ продолжать свое дѣло, если не будетъ уничтоженъ блюстителями православія, которымъ Господь вручилъ водительство своей церкви. Ужели допустить, чтобы *врагъ сѣялъ* болѣе и болѣе свои *плевелы посреди пшеницы*, чтобы ядъ его безпрепятственно распространялся между вѣрующими!»

Указавши на невѣрности перевода, безъименный доноситель предлагаетъ далѣе совѣты, какъ поступить съ переводчикомъ, охранить церковь отъ угрожающей ей опасности и удовлетворить потребностямъ сыновъ церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. «Нѣтъ нужды, говоритъ онъ, подвергать переводчика осужденію церкви и отлученію. Игнатій Богоносецъ заповѣдуетъ молиться о еретикахъ. Ему нужно, напротивъ, преподать пастырское наставленіе, нужно возложить на него временную эпитимію, *да духъ его спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа*. Нѣтъ нужды также отбирать экземпляры русскаго перевода; сею мѣрою можно только вооружить христіанъ противъ власти церковной. Распространенію перевода способствуетъ не желаніе читателей раздѣлять мысли переводчика, но общее чувство нужды въ переводѣ. Каждый христіанинъ, для котораго дорого спасеніе, тщится познать истину Божію сколько можно совершеннѣе, видя образцы и прямыя заповѣди о семъ въ самомъ св. писаніи. Но онъ не можетъ удовлетворить себя славянскимъ переводомъ, котораго темнота и невѣрность по мѣстамъ закрываютъ отъ него истину. У него нѣтъ другаго перевода; онъ по необходимости обращается къ мутнымъ водамъ, чтобы чѣмъ нибудь утолить свою жажду. Люди, получившіе свѣт-

ское образованіе, давно уже не читаютъ славянскаго перевода ветхаго завѣта и прибѣгаютъ къ иностраннымъ переводамъ. Въ купечествѣ нѣкоторые желаютъ, чтобы трудъ перевода взяли на себя по крайней мѣрѣ свѣтскіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ наставники и воспитанники для объясненія текстовъ должны также обращаться къ подлиннику, и если онъ неизвѣстенъ, то къ иностраннымъ переводамъ. Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо; его церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ. Сіи-то причины заставляютъ христіанъ пріобрѣтать русскій переводъ. И по симъ-то причинамъ онъ распространился и продолжаетъ распростаняться въ великомъ множествѣ, какъ въ литографированныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописяхъ».

«Самое дѣйствительное средство воспрепятствовать распространенію перевода состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить общему чувству нужды вѣрнымъ переводомъ, обнаружить въ полномъ свѣтѣ самую истину, которая имѣетъ довольно силы состязаться съ ложью и одержать надъ нею побѣду. Справедливо, что при семъ дѣлѣ невозможно избѣжать роптанія со стороны людей суевѣрныхъ или упорствующихъ въ темнотѣ невѣжества. Но чѣмъ же виновны души, ищу-

щія истины, чтобы изъ опасенія возмутить покой суевѣрія и грубости, отказывать имъ въ пищѣ?... Ни въ какое время истина Божія не была скрываема отъ людей, преданныхъ ей. Мы можемъ указать даже на многіе отечественные примѣры въ доказательство того, какъ всегда заботились пастыри приблизить разумѣніе слова Божія къ понятіямъ и языку современному».

«Конечно справедливо и то, что яркій свѣтъ священныхъ книгъ можетъ ослѣпить многихъ, знакомыхъ съ однимъ славянскимъ переводомъ. Но ужели нельзя удержать и въ русскомъ переводѣ тѣ славянскія слова, обороты и словосочиненія, которыя отличаются ясностію, силою и выразительностію? Ужели нельзя соображаться въ переводѣ съ греческимъ текстомъ. также какъ съ еврейскимъ, чтобы отступленія русскаго перевода отъ славянскаго не были слишкомъ поразительны и чтобы не вошли въ переводъ ошибки, происшедшія отъ рукъ мазоретовъ и раввиновъ? Можно также помѣщать при каждой книгѣ вступленіе въ нее и подъ самымъ текстомъ краткія объясненія, чтобы неудобовразумительныя мѣста не дали повода къ ложнымъ толкованіямъ; можно въ нѣсколькихъ экземплярахъ помѣстить русскій текстъ между еврейскимъ и греческимъ, чтобы знающій сіи языки видѣлъ подлинность перевода. Можно издавать священныя книги не всѣ вдругъ, но по одной или по двѣ въ годъ, чтобы разнообразіе откровенія всегда содержало умы въ благоговѣйной любви къ нему. Можно сдѣлать много другаго, чтобы только не заграждать источника воды, текущей въ животъ вѣчный».

Возвращаясь опять къ литографированному пере-

воду, неизвѣстный авторъ обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ распространенія «произведенія сего новаго Маркіона», и заключаетъ свое письмо такъ: «на русскомъ языкѣ едва ли когда являлось такое богохульство, какъ въ литографированномъ переводѣ». Въ концѣ письма объяснено, что по такому жъ экземпляру сего письма послано къ преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому Серафиму и московскому Филарету.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ, препровождая письмо это къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Н. А. Пратасову (19 января 1842 г.), увѣдомлялъ, что, по порученію его, отысканъ и доставленъ ему одинъ экземпляръ этого перевода ([1]). «При самомъ поверхностномъ обозрѣніи сего нечестиваго творенія—писалъ онъ—нельзя не видѣть съ глубокимъ прискорбіемъ, какое важное зло для православной церкви и отечества нашего можетъ произойти отъ распространенія его въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ. Благочестивые предки наши по особенному промыслу Всевышняго о любезномъ отечествѣ нашемъ, принявши благочестивую христіанскую вѣру во всей чистотѣ ея, богодухновенныя книги св. писанія, на которомъ она основывается доселѣ, съ благоговѣніемъ хранили отъ всякаго нововведенія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ неоцѣненный даръ Божій и залогъ временнаго благоденствія и вѣчнаго блаженства. Великая и священная обязанность наша, возложенная на насъ Богомъ, сохранить

([1]) Экземпляръ этотъ доставленъ кіевскому митрополиту ректоромъ спб. духовной академіи, архимандритомъ Аѳанасіемъ (Дроздовымъ).

сей законъ и передать потомству нашему во всей его чистотѣ, дабы не постыдно явиться предъ лице Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ день откровенія славы Его». Поспѣшая, по долгу званія, препроводить къ его сіятельству вышеозначенный экземпляръ для принятія мѣръ къ открытію виновныхъ въ семъ дерзкомъ злоупотребленіи и къ прекращенію распространенія сей вредной книги въ учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ, преосвященный просилъ оберъ-прокурора предложить о семъ Святѣйшему Синоду для соборнаго разсмотрѣнія этого важнаго дѣла.

Прежде чѣмъ внести это дѣло на обсужденіе Св. Синода, оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ поручилъ директору Духовно-учебнаго Управленія А. И. Карасевскому произвесть объ означенномъ переводѣ предварительное дознаніе.

А. И. Карасевскій представилъ свой рапортъ 10 февраля. Въ заключеніе собранныхъ имъ свѣдѣній о литографированіи библіи студентами с.-петербургской духовной академіи, онъ доносилъ, что бывшій ректоръ академіи (архим. Николай Доброхотовъ, впослѣдствіи епископъ тамбовскій), инспекторъ и многіе изъ наставниковъ академіи знали о литографированіи перевода и имѣли у себя экземпляры онаго; а потому и можно заключить, что литографированіе производилось секретнымъ образомъ не столько изъ опасенія студентовъ на счетъ академическаго начальства, сколько по другимъ побужденіямъ. Опасались только высшаго духовно-училищнаго начальства, такъ какъ въ академіи вообще принимали за достовѣрное, что объ означенномъ переводѣ Святѣйшій Синодъ имѣетъ невы-

годное мнѣніе и будтобы этотъ переводъ былъ напечатанъ въ двадцатыхъ годахъ и найденъ неправильнымъ, а потому отобранъ у всѣхъ, получившихъ оный, и возвращенъ въ канцелярію Св. Синода.

Вслѣдъ за тѣмъ, 11 февраля, московскій митрополитъ Филаретъ донесъ Св. Синоду: «Получивъ въ одномъ изъ трехъ экземпляровъ извѣстный Св. Синоду изъ Владиміра неподписаный доносъ о существованіи литографированнаго неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ ветхаго завѣта, съ примѣчаніями, далеко уклоняющимися отъ истиннаго разума слова Божія и толкованій св. отецъ, при увѣренности, что по двумъ прочимъ экземплярамъ происходитъ надлежащее разсмотрѣніе, немедленно почувствовалъ себя озабоченнымъ въ отношеніи ко ввѣренной ему епархіи, чтобы не насѣялись плевелы. Первую заботливость обращала на себя академія, въ которой, при особенномъ расположеніи къ любознательности, особенно надлежало опасаться, чтобы нѣкоторые не были привлечены любопытствомъ къ неблагополучной новости... Посему предложилъ онъ, преосвященный, академическому правленію: 1) самымъ скромнымъ и неформальнымъ, но, по возможности, точнымъ образомъ дознать: не находится-ли экземпляровъ сего перевода у кого-либо въ академіи. 2) При семъ изъяснить тѣмъ, у кого можетъ онъ оказаться, что, представивъ его начальству теперь же добровольно, симъ докажутъ они, что пріобрѣли его только по любознательности, а не по участію въ незаконномъ предпріятіи, и что они не раздѣляютъ тѣхъ неправославныхъ мнѣній о пророческихъ книгахъ и пророчествахъ, которыхъ выраженіемъ сдѣлано сіе изданіе.

3) Если экземпляры будутъ открыты и доставлены, положить ихъ подъ печатью въ надежное хранилище, а ему донести обстоятельно, не простираясь ни въ какія дальнѣйшія дѣйствія и не допуская никакой гласности».

По соображеніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, Св. Синодъ, «опредѣленіемъ $^{13}/_{18}$ февраля, постановилъ: 1) Составивъ вѣрнѣйшій списокъ лицамъ, получившимъ экземпляры перевода св. писанія ветхаго завѣта перваго и втораго литографированія, препроводить ко всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ строжайшимъ предписаніемъ—отобрать отъ тѣхъ лицъ означенные экземпляры и представить въ самоскорѣйшемъ времени въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, если бы оныя у кого-либо, по тщательномъ развѣданіи, оказались. 2) Имъ же преосвященнымъ поручить: а) распорядиться, независимо отъ содержащихся въ препровожденномъ спискѣ указаній, къ открытію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ у подвѣдомственныхъ имъ преосвященнымъ лицъ подобныхъ литографированныхъ или рукописныхъ экземпляровъ и, если бы оные нашлись, поступить и съ ними, какъ выше предписано; и б) обратить особенное вниманіе на понятіе, какое имѣютъ объ означенныхъ переводахъ воспитанники семинарій и училищъ, и ежели обнаружится, что мнѣніе ихъ направлено въ пользу сего нечестиваго творенія, вреднаго православію, стараться благоразумными мѣрами искоренять это пагубное мнѣніе и доносить Св. Синоду о послѣдствіяхъ, по истеченіи каждой трети года, а между тѣмъ всемѣрно охранять неприкосновенность св. писанія отъ самомалѣйшихъ

нововведеній и всѣ дѣйствія свои содержать въ строжайшей тайнѣ, не оглашая даже въ консисторіяхъ и правленіяхъ семинарій ни настоящаго порученія, ни донесеній, какія въ исполненіе онаго будутъ посылаемы; 3) распоряженіе объ отборѣ экземпляровъ русскаго перевода отъ свѣтскихъ, нынѣ извѣстныхъ лицъ, и надлежащее дознаніе объ относящемся до литографіи пажескаго корпуса и содержателя ея Мейера, предоставить г. оберъ-прокурору Св. Синода; 4) для дальнѣйшаго дознанія дѣла, сдѣлать здѣсь, въ С.-Петербургѣ, строжайшее изслѣдованіе о томъ, кто именно и съ чьего позволенія переводилъ книги священнаго писанія на русскій языкъ; кто составлялъ замѣчанія къ симъ переводамъ; кто и съ чьего позволенія передавалъ оныя студентамъ въ видѣ уроковъ; съ какою точно цѣлью предпринято все сіе и самое литографированіе переводовъ; почему академическое начальство не воспрепятствовало сему, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, тогда какъ одно единомысліе воспитанниковъ въ предметѣ, не составляющемъ училищныхъ занятій ихъ и дѣйствованіе въ тайнѣ, а наиболѣе — самопроизвольныя сношенія воспитанниковъ не одной, а трехъ академій между собою, долженствовали обратить на себя вниманіе начальства, обязаннаго долгомъ своимъ не терпѣть такого образа поведенія въ духовныхъ воспитанникахъ; и наконецъ дѣйствительно ли то самое количество экземпляровъ было отлитографировано, какое нынѣ сдѣлалось извѣстнымъ, или болѣе, куда разосланы остальные экземпляры и не имѣетъ ли все сіе другихъ какихъ-либо послѣдствій. Производство сего изслѣдованія,

съ сохраненіемъ возможной тайны, поручить преосвященному епископу ревельскому Венедикту (¹), съ директоромъ духовно-учебнаго управленія и ректоромъ курской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ (²); 5) о прикосновенности къ настоящему дѣлу студентовъ московской академіи производить на мѣстѣ особыя разслѣдованія, собственно въ Москвѣ чрезъ преосвященнаго викарія тамошней епархіи (³), а въ академіи и виѳанской семинаріи чрезъ преосвященнаго епископа Агапита и члена синодальной конторы донскаго архимандрита Ѳеофана... А какъ носятся здѣсь слухи, что изданіе библіи было повторено въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ; то и на сіе обстоятельство обратить вниманіе, для зависящихъ соображеній при допросахъ и дальнѣйшихъ, по имѣющимъ открыться свѣдѣніямъ, дѣйствій; 7) производство слѣдствія объ участіи въ семъ дѣлѣ студентовъ кіевской академіи поручить викарію тамошней епархіи чигиринскому епископу Іереміи, съ

(¹) Преосв. *Венедиктъ* Григоровичъ, по окончаніи курса въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1814 г. опредѣленъ ректоромъ могилевской семинаріи; въ 1821 г. переведенъ ректоромъ же въ Калугу; изъ Калуги въ Москву, ректоромъ виѳанской семинаріи; съ 1831 г. былъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи; въ 1833 г. посвященъ въ епископа ревельскаго, викарнымъ къ м. Серафиму; въ 1842 г. переведенъ въ Петрозаводскъ архіепископомъ и тамъ скончался въ 1850 г.

(²) Архим. *Варлаамъ*, по окончаніи курса въ московской академіи въ 1828 г., проходилъ ректорскую должность въ семинаріяхъ тульской, воронежской и курской; въ 1843 г. посвященъ въ епископа чигиринскаго, викарнымъ къ кіевскому м. Филарету; послѣ того былъ епископомъ архангельскимъ, пензенскимъ; въ настоящее время—тобольскій архіепископъ.

(³) Викаріемъ преосвященнаго митрополита московскаго Филарета былъ въ это время преосвященный *Виталій* Щепетевъ, изъ воспитанниковъ 5 курса с.-петербургской духовной академіи; въ декабрѣ 1842 года онъ переведенъ въ костромскую епархію, гдѣ и скончался.

настоятелемъ кіевскаго николаевскаго монастыря, архимандритомъ Авксентіемъ; 8) о ходѣ дѣла слѣдователи имѣютъ увѣдомлять г. оберъ-прокурора Св. Синода ежемѣсячно, а въ случаѣ особенныхъ открытій—въ то же самое время; 9) отъ преосвященнаго тамбовскаго Николая потребовать, чтобы онъ представилъ въ Св. Синодъ съ первою почтою подробное объясненіе по сему дѣлу сообразно съ открывшимися обстоятельствами..., поступивъ такимъ же образомъ и въ отношеніи тамошняго ректора архимандрита Іоасафа.—Какъ въ дѣлѣ есть показаніе на протоіерея Павскаго и на другихъ въ составленіи означенныхъ вредныхъ для церкви перевода и примѣчаній: то предоставить членамъ св. Синода — митрополитамъ кіевскому и московскому, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода, призвать кого будетъ слѣдовать, для истребованія нужныхъ объясненій».

Митрополита Серафима не было въ Синодѣ при разсужденіи объ этомъ дѣлѣ; но, прочитавъ синодскій протоколъ, онъ писалъ къ оберъ-прокурору 1 марта 1842 г.: «По болѣзни моей, я не могъ принять личнаго участія въ разсмотрѣніи поступившаго въ Святѣйшій Синодъ дѣла объ оказавшемся здѣсь искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, изданномъ въ тайнѣ и распространенномъ посредствомъ литографированія: но, по особенной важности случая, вмѣняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатокъ силъ, сообщить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушаютъ мнѣ долгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ нашей древней отечественной православной вѣрѣ и опыты долголѣтняго слу-

женія святой церкви. При извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи, я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею очевидно угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрій помощью Божіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ великому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи—подрывомъ во власти, народу—воспитаніемъ въ немъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго, чувства независимости отъ церкви, православію—испровerженіемъ коренныхъ началъ его; ибо, по ученію православной церкви, священное писаніе предано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ народу. Зловредныя мнѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиннаго усердія къ церкви ([1]), возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобные недуги. Нечестивое преложеніе священнаго писанія тѣмъ больше возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тог-

([1]) Разумѣется запрещеніе библейскихъ обществъ въ Россіи.

да, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего неповрежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадшихъ чадъ ([1]), когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ, и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ». Въ этихъ мысляхъ митрополитъ Серафимъ предлагалъ: 1) дознать съ полною достовѣрностію, кто именно тотъ или тѣ, которые возбудили студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не можетъ онъ допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами, безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ воспрещеннымъ образомъ мыслей; и затѣмъ виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не поспѣшивъ обнаружить того, какъ требовали и присяга и польза церкви, и 2) усилить мѣры, которыя уже приняты г. оберъ-прокуроромъ и на которыя онъ, преосвященный митрополитъ, всегда взиралъ съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямаго православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ и чтобы никто ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не отваживался посягать на переложеніе священнаго писа-

---

([1]) Разумѣется возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію, послѣдовавшее въ 1839 году.

нія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и до нынѣ служило залогомъ нашего благоденствія. «Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ,— писалъ преосвященный митрополитъ,—я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы, готовъ изойти и теперь съ тѣмъ же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго до глубокой старости церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности. Зная вполнѣ образъ мыслей вашего сіятельства, совершенно православный, и ваше усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслію, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и Святѣйшему Синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени присутствовать въ ономъ».

Преосвященные митрополиты московскій и кіевскій не знали еще объ этомъ отношеніи митрополита Серафима къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода.

Вѣроятно въ связи съ дѣломъ о переводѣ Г. П. Павскаго, «какъ-то въ частной дружеской бесѣдѣ двухъ митрополитовъ (кіевскаго и московскаго) зашла рѣчь о неясности и невѣрности въ разныхъ мѣстахъ славянскаго перевода библіи. Разсуждая, какъ бы поправить важнѣйшія ошибки и неточности, не ожидая новаго переложенія, они пришли къ такому заключенію, что можно — гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово и неправильное выраже-

ніе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ въ краткомъ перечневомъ содержаніи въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Но, по слову Божію (Луки XII, 2, 3), нѣтъ ничего сокровеннаго, что бы не открылось, ни тайнаго, чего бы не узнали». Узналъ объ этомъ разговорѣ и оберъ-прокуроръ. Дѣятельный, воспріимчивый, пламенный, графъ Николай Александровичъ является къ Филарету московскому и, съ обычною ему прямотою, спрашиваетъ его: справедливъ ли дошедшій до него слухъ? М. Филаретъ, съ свойственною ему искренностію, передалъ случившійся разговоръ слово въ слово. Тогда оберъ-прокуроръ спросилъ: не рѣшится ли онъ дать ему записку о такомъ важномъ вопросѣ, чтобъ самому въ него вдуматься и оцѣнить мнѣніе двухъ старшихъ членовъ Синода? «Охотно, сказано въ отвѣтъ; я не отрекусь отъ своихъ словъ и, что говорилъ вашему сіятельству, тоже скажу и на письмѣ (¹)».

Вслѣдствіе этого разговора, московскій митрополитъ Филаретъ изложилъ свои мысли въ запискѣ и 28-го февраля препроводилъ ее къ графу Н. А. Пратасову. Записка была слѣдующаго содержанія: «Ложное, несообразное съ достоинствомъ священнаго писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ ветхаго завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго средства. Одни запретительныя средства не довольно на-

(¹) Н. В. Сушкова, объ увольненіи кіевскаго и московскаго митрополитовъ въ епархіи, въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. IV, Смѣсь, стр. 184.

лежны тогда, когда любознательность, со дня на день болѣе распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконные, гдѣ не довольно устроены законные. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію священнаго писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія: I) издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыя особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ новому завѣту. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ семидесяти толковниковъ; б) гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, то есть, текстъ еврейскій (¹); в) самоистолкованіе священнаго писанія ветхаго завѣта въ новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостію; но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ назиданію жизни. II) Сдѣлать изданіе всей славенской библіи, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ

(¹) «Зри предисловіе къ изданію славенской библіи 1751 года. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примѣръ сего. Книги пророка Іезекіиля, главы XLI, ст. 8, Святѣйшій Синодъ въ переводѣ славенскомъ исправилъ не по греческому, а по еврейскому тексту: *и видѣхъ храма высоту*. Въ оправданіе сего исправленія сказано: *понеже сіе реченіе Ораелъ во всѣхъ греческихъ составахъ* (текстахъ) *оставленное, за имя собственное взятое, невѣдомо что значитъ: а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола раа, который здѣсь въ первомъ лицѣ стоитъ и значитъ: видѣхъ»* (Преосв. Филаретъ).

то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный не нужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Вмѣсто того надъ каждою главою славенскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться неприкосновеннымъ, кратко, но достаточно, изложить ея содержаніе и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. Затѣмъ подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на другія мѣста священнаго писанія, болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія. Напримѣръ, текстъ: *суть скопцы, иже скопиша себе царствія ради небеснаго*, истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ библію для защищенія своего ученія, нашелъ тотчасъ опровержение ([1]). III) Издать

([1]) Преосвященный Филаретъ указывалъ на это мѣсто изъ Евангелія, вѣроятно, въ виду того обстоятельства, что, при первомъ изданіи новаго завѣта въ русскомъ переводѣ Библейскимъ Обществомъ, это мѣсто Евангелія ложно истолковано было нѣкоторыми неразумными читателями его. Въ 1823 г. м. Серафимъ расказывалъ Пинкертону, что въ одномъ изъ полковъ, получившихъ экземпляры русскаго новаго завѣта, семнадцать человѣкъ солдатъ оскопились, принимая въ основаніе Матѳ. XIX, 12, и что генералъ въ своемъ донесеніи Императору объ этомъ случаѣ предлагалъ отобрать у нихъ всѣ экземпляры. Его

славенскую библію, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія; а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ—потому, что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь вразумительны, и потому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю».

Получивъ записку и провѣривъ, разумѣется, разсказъ одного митрополита разсказомъ другаго (кіевскаго), графъ Н. А. Пратасовъ долженъ былъ поговорить объ ней и первоприсутствующему Серафиму, который, съ закрытія библейскаго общества, постоянно былъ противъ перевода библіи. Графъ, съ его конечно словъ—мы буквально передаемъ разсказъ Н. В. Сушкова — велѣлъ, для соблюденія канцелярской тайны, въ своей канцеляріи написать отъ него къ себѣ отношеніе въ томъ смыслѣ, что нельзя допустить никакихъ толкованій на священное писаніе [1]. Отношеніе митрополита Серафима къ графу Пратасову подписано 4 числомъ марта.

«Разсмотрѣвъ—писалъ митрополитъ Серафимъ—

Величество передалъ дѣло митрополиту, и его преосвященство говорилъ мнѣ—пишетъ Пинкертонъ—что какъ онъ ни сожалѣлъ о томъ, что произошло отъ невѣжества этихъ людей и вѣроятно отъ зараженія скопческою ересью, или отъ желанія солдатъ избавиться отъ службы, искалечивъ себя (обыкновеніе нерѣдкое между ними), но онъ никакъ не соглашался съ этимъ предложеніемъ генерала (А. Пыпина, Россійское Библейское Общество. *Вѣстникъ Европы*, 1868 г. ч. VI, стр. 754).

(1) *Чтенія въ Обществѣ Ист. и Древн. Росс.* 1869 г. кн. IV. Смѣсь, стр. 185. Другіе составленіе этого отношенія приписывали тогдашнему ректору с.-петербургской духовной академіи, архимандриту Аѳанасію (Дроздову). Впрочемъ одно другому не противорѣчитъ.

присланную мнѣ записку московскаго митрополита Филарета, составленную имъ по случаю появленія литографированной библіи, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) излишними. Въ православной церкви сохраненіе и распространеніе спасительныхъ истинъ вѣры обезпечивается сословіемъ пастырей, которымъ, съ сею именно цѣлію, и преподается даръ учительства и которые нарочито къ тому приготовляются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія народа, какъ единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей православной церкви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ одной любознательности, надобно дать ей другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви; 2) опасными. Постепенное изданіе толкованій святыхъ отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для святой церкви. Но толкованія священнаго писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать же библію со внесеніемъ въ нее какихъ бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей, неудовлетворительныхъ, значило бы умамъ празднымъ подать поводъ къ спорамъ, разномыслію и многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожитъ соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями къ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто

святое слово Божіе имѣетъ нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры. По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода, полагаю: оставивъ священный текстъ библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретить наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ, милостивый государь, передать и Св. Синоду».

Графъ Н. А. Пратасовъ предложилъ о содержаніи всѣхъ трехъ бумагъ Святѣйшему Синоду. При этомъ никакихъ разсужденій не было. Московскій митрополитъ полагалъ, что за несогласіемъ первоприсутствующаго съ мыслями двоихъ изъ членовъ Синода, предположеніе ихъ само собою уничтожилось. Между тѣмъ оберъ-прокуроръ доложилъ объ этомъ Государю, какъ о разногласіи, происшедшемъ между членами Синода.

16 марта онъ объявилъ Святѣйшему Синоду, что бумаги эти, вмѣстѣ съ отношеніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго и вышеизложеннымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $^{13}/_{18}$ февраля, представлялъ онъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, и что Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить сказанное опредѣленіе и вполнѣ одобрить мнѣніе митрополита Серафима; съ прискорбіемъ же усматривая изъ настоящаго случая виновность духовныхъ начальствъ — въ

недосмотрѣ или въ допущеніи столь пагубнаго направленія, вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы со всею строгостію дознано было и донесено Его Величеству, кто именно между начальствующими и вообще изъ духовенства виновенъ въ соучастіи по сему дѣлу, и въ какой степени, и чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ упомянутымъ мнѣніемъ митрополита Серафима и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ священнаго писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ.

«При подписаніи протокола о выслушаніи Высочайшаго отзыва, Филаретъ кіевскій настаивалъ, чтобы въ протоколъ была введена справка о томъ, что въ Синодѣ не было сужденія объ исправленіи славянской библіи,—что разговоръ объ этомъ былъ въ частной бесѣдѣ двухъ товарищей на дому,—что если затѣвать дѣло, такъ надобно прежде предложить возбужденный вопросъ присутствію, отобрать мнѣнія всѣхъ членовъ и тогда уже пойти съ докладомъ къ Императору. Филаретъ московскій мало по малу успокоилъ и убѣдилъ его не заводить тяжбы, въ сущности не съ канцеляріей прокурорской, а съ первоприсутствующимъ, на великій соблазнъ церкви; онъ смиренно присовѣтовалъ не воздавать оскорбленіемъ за оскорбленіе, не гнѣваться, покориться». «Не менѣе того, отпрашиваясь на лѣто въ свою епархію, онъ кротко, но твердо высказалъ всю свою правду оберъ-прокурору, т. е., что лучше было бы провести

это дѣло чрезъ Синодъ. «Что жъ, вы развѣ не вернетесь въ Синодъ»? — «Прикажетъ Государь — не могу ослушаться. А самъ по себѣ не вернулся бы».— «Почему»? «Потому что такъ дѣло вести нельзя и опасно» (1).

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія и утвержденнаго онымъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 31 марта посланы указы ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ съ приложеніемъ реэстровъ лицъ, получившихъ экземпляры русскаго перевода библіи. Для дальнѣйшихъ же распоряженій относительно производства здѣсь, а также въ Кіевѣ и Москвѣ, предположенныхъ упомянутымъ опредѣленіемъ изслѣдованій и составленія по Высочайшему повелѣнію учебныхъ руководствъ для воспитанія духовнаго юношества—передана надлежащая изъ синодскаго опредѣленія выписка въ Духовно-учебное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ вступила въ свое дѣйствіе *Коммиссія, учрежденная для истребованія объясненій отъ протоіерея Г. П. Павскаго.* Коммиссію составляли митрополиты кіевскій и московскій и графъ Пратасовъ.

Для поясненія дѣла въ самомъ существѣ его, мы должны сказать, что 1) переводъ Г. П. Павскаго сдѣланъ былъ исключительно съ еврейскаго текста. Г. П. до конца жизни сохранилъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ смѣшаннаго перевода библіи съ еврейскаго и греческаго текстовъ. «Это—говаривалъ онъ—ни то, ни сё, ни еврейская, ни греческая библія. 2) Переводъ его, вполнѣ соотвѣтствуя еврейской

(1) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1869 г. кн. 4. Смѣсь, стр. 185.

библіи по тексту, весьма часто отступаетъ отъ нея, какъ и отъ славянской, въ расположеніи отдѣловъ (главъ и стиховъ) той или другой книги; напримѣръ, онъ отдѣлялъ то, что считалъ древнимъ источникомъ или позднею вставкою въ книгѣ, отъ того, что, по его мнѣнію, прямо принадлежитъ ея писателю; соединялъ главы и стихи, размѣщенные уже извѣстнымъ и общепринятымъ порядкомъ въ еврейской библіи, въ одно мѣсто по однородности содержанія, или располагалъ ихъ по хронологическому порядку. 3) Передъ отдѣльными книгами и нѣкоторыми частями книгъ онъ сдѣлалъ болѣе или менѣе пространныя надписи, въ которыхъ излагалъ содержаніе этихъ отдѣловъ и указывалъ предметы, къ которымъ относятся эти части. Надписи эти играютъ весьма значительную роль въ дѣлѣ о его переводѣ.

Коммиссія, пригласивъ 20 марта протоіерея Г. П. Павскаго въ свое собраніе, предложила ему слѣдующіе вопросные пункты: 1) Во время нахожденія вашего профессоромъ еврейскаго языка въ с.-петербургской академіи, переводили ли вы на русскій языкъ пророческія и учительныя книги ветхаго завѣта, и какія именно? 2) Если это дѣйствительно было вами сдѣлано, то когда именно и въ какомъ видѣ, т. е. въ видѣ ли классическихъ лекцій, или особеннымъ домашнимъ переводомъ, и имѣете ли вы у себя нынѣ экземпляръ сего перевода? 3) Вами ли составлены къ разнымъ частямъ сего перевода оглавленія, введенія и примѣчанія, нынѣ вамъ предъявляемыя изъ литографированнаго экземпляра, и когда? 4) Съ вашего ли согласія литографированъ былъ этотъ переводъ студентами здѣшней духовной акаде-

міи XIII и XIV курсовъ, кому изъ нихъ дано такое согласіе и съ какою цѣлью?

На эти вопросы протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ письменно —

На первый: «Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ всѣ указанныя здѣсь книги, кромѣ Пѣсни Пѣсней. Сію книгу я перевелъ для себя собственно, и какъ она дошла до учениковъ, я не знаю. Я изъ товарищей своихъ, священниковъ, помню, давалъ ее священнику К—го с. Ѳ. С—му и другимъ, которыхъ не помню. Изъ числа пророковъ, книга Іезекіиля переведена мною по увольненіи меня отъ академіи, когда я былъ уже на покоѣ; но, какъ переводъ перешелъ въ руки студентовъ, совершенно не знаю».

На вторый: «Я переводилъ сіи книги постепенно, начиная съ первыхъ курсовъ. И, помнится, началъ съ книги Іова; потомъ перевелъ Псалтирь, которая, бывъ пересмотрѣна въ особомъ комитетѣ, напечатана; послѣ того—прочія вышеуказанныя книги. Я дѣлалъ переводъ въ классѣ и потомъ переведенное отдавалъ ученикамъ на бумагѣ въ видѣ лекцій. Нѣкоторыя изъ такихъ бумагъ я имѣю и нынѣ».

На третій: «Мною составлены и оглавленія и введенія и примѣчанія. Только надъ книгою Екклезіаста надписаніе не похоже на мое. И большая надпись главъ Исаіиныхъ отъ XL и далѣе не моя. Только первыя два отдѣленьица, въ которыхъ говорится вообще о содержаніи сихъ главъ, мои».

На четвертый: «Переводъ мой литографированъ совершенно безъ моего согласія и вѣдѣнія. Я никому не давалъ сего согласія. И даже, услышавъ объ ли-

тографированныхъ экземплярахъ, не хотѣлъ имѣть у себя ни одного изъ нихъ».

Прочитавъ эти отвѣты, Коммиссія нашла нужнымъ предварить протоіерея Г. Павскаго, что «Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, требуетъ отъ него точныхъ отвѣтовъ и надѣется, что онъ дастъ таковые со всею искренностію. Протоіерей Г. П. Павскій отвѣчалъ, также письменно: «Я показанія сіи сдѣлалъ совершенно искренно. Да мнѣ и нѣтъ нужды таить что нибудь; потому что переводъ мой дѣланъ былъ не тайно и уроки мои ученикамъ преподаваемы были открыто въ глазахъ начальства».

Въ тотъ же день (20 марта) даны были протоіерею Павскому дополнительные вопросы: 1) Слова пророка Исаіи въ VII главѣ: *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ* и проч., признаете ли вы пророчествомъ о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи—въ истинномъ и буквальномъ смыслѣ, и если признаете, то для чего не надписали сего въ признанномъ вами заглавіи той главы? 2) Пророчество Исаіи XI гл. признаете ли вы истинно и буквально относящимся къ Іисусу Христу, и если признаете, то почему ясно не означили сего въ признанномъ вами надписаніи сей главы? 3) Пророчества Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, признаете ли вы истинно и буквально относящимися къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію и прославленію Іисуса Христа и къ христіанской церкви, и если признаете, то почему въ признанномъ вами общемъ заглавіи сихъ пророчествъ не указали сихъ важныхъ истинъ, а назвали оныя только утѣшительнымъ посланіемъ къ

плѣннымъ іудеямъ? 4) Пророчества Даніила о семидесяти седминахъ признаете ли вы истинно и буквально относящимися ко времени пришествія Іисуса Христа, и если признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое? 5) Пророчество Іоиля II-й главы 28 стиха, и далѣе признаете ли вы относящимся къ сошествію Святаго Духа на апостоловъ, и ежели признаете, то почему не объяснили сего въ примѣчаніи, а написали совсѣмъ другое?

Протоіерей Павскій отвѣчалъ:

На первый вопросъ ([1]). «Слова пророка Исаіи: *Се Дѣва* и проч., признаю точно о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы въ буквальномъ смыслѣ. Пророкъ Исаія ожидаетъ очень скораго избавленія посредствомъ Искупителя. Онъ полагаетъ, что въ это именно время совершится сіе избавленіе. Точно такъ и скорое наступленіе царствія Божія изображается у пророка

---

[1] Надпись надъ VII-ою главою, подавшая поводъ къ этому вопросу, изложена у Г. П. Павскаго слѣд. образомъ: «Во время нападенія сиріянъ и израильтянъ на Іудею, пророкъ въ утѣшеніе царю своему Ахазу предвѣщаетъ скорое разореніе Дамаска и Самаріи отъ ассирійскаго царя. Когда Ахазъ, ожидая нападенія двухъ царей, сирійскаго и израильскаго, вышелъ осматривать укрѣпленія Іерусалима съ сѣверной стороны, откуда предполагалось нападеніе, тогда Исаія (съ сыномъ своимъ) предсталъ предъ него и утѣшалъ его тѣмъ, что замыслы враговъ его невполнѣ сбудутся и что сіи страшные для Іудеи враги скоро пострадаютъ сами. Правда, они опустошатъ землю іудейскую, но не покорятъ ее подъ свою власть, потому что на нихъ самихъ нападетъ страшный опустошитель (царь ассирійскій). Это сбудется надъ ними прежде, нежели рожденный отъ дѣвы младенецъ, въ знаменіе избавленія названный Иммануиломъ, будетъ смыслить отвергать худое и избирать доброе. Въ первые только годы его будутъ видны слѣды опустошенія, такъ что онъ долженъ будетъ питаться только тѣмъ, что получается безъ трудовъ человѣческихъ—молокомъ и медомъ. Впрочемъ Іудея, уцѣлѣвшая отъ сирійскаго и израильскаго царя, много пострадаетъ отъ царей ассирійскихъ» и проч.

Михея. И тамъ сказано, что страданія народа кончатся скоро, когда имѣющая родить родитъ сына. Въ заглавіи сей главы я не объяснилъ этого потому, что положилъ себѣ за правило не вносить въ заглавія ничего догматическаго, а только писать ходъ рѣчи и содержаніе.

На второй вопросъ: (1) «И это пророчество признаю относящимся къ Іисусу Христу, яко Царю. А въ заглавіи не надписалъ опять потому, что здѣсь ясно описаны характеры его царственнаго достоинства, а я указываю въ заглавіяхъ одинъ ходъ рѣчи и не дѣлаю никакихъ толкованій».

На третій вопросъ (2): «Пророчества я раздѣляю

(1) Надпись къ переводу X—XII главъ пророка Исаіи у Г. П Павскаго изложена такъ: «Когда ассирійскіе цари распространили свои ужасы по окрестнымъ землямъ и уже Салманассаръ опустошилъ Самарію и израильтянъ увелъ въ плѣнъ въ 722 г. до Р. Х., тогда и самому Іерусалиму предстояла опасность отъ ужаснаго сосѣда. Въ сіе время пророкъ, въ утѣшеніе своимъ единоземцамъ, обращаясь къ ассирійскому царю отъ имени Іеговы Бога своего, говоритъ ему, что онъ выступилъ изъ предѣловъ, ему назначенныхъ. Іегова, Богъ вселенныя, повелѣлъ ему, какъ орудію своему, опустошить только беззаконную Самарію (X, 5—6), а онъ, надѣясь на свои успѣхи въ Самаріи, нагает ся опустошить и Іерусалимъ, градъ Божій (7—12). Правда, Іерусалимъ за свои пороки пострадаетъ, но такая величавость и дерзость царя ассирійскаго также не останется безъ наказанія. Его самонадѣянность доведетъ его до безславія (12—19). Тогда оставшіеся въ израильскомъ царствѣ искренно обратятся къ Богу своему, бывъ исправлены окончательными наказаніями (20—23). Въ слѣдъ за симъ пророкъ указываетъ и іерусалимлянамъ, что опасность близка и непріятель уже въ виду Іерусалима и величіе его скоро падетъ (24—34); но потомъ отъ Давидова до корня усѣченнаго древа возникнетъ отрасль, царь воодушевленный Духомъ Божіимъ (XI,1—5). При немъ вездѣ водворится миръ и тишина (6—9); даже иноземные народы будутъ стекаться въ Іерусалимъ и обогатятъ его (10); всѣ израильтяне и іудеи, похищенные въ чужія земли, возвратятся въ отечество и будутъ жить между собою въ добромъ согласіи въ страхъ сосѣдямъ (11—14)» и проч.

(2) Надпись Г. П. Павскаго къ переводу XL—LXVI главъ пророка Исаіи очень обширна; мы приведемъ изъ нея только общій обзоръ со-

на три рода: 1) индѣ прямо и буквально говорится о жизни и о дѣйствіяхъ Спасителя; 2) индѣ молится пророкъ или представляетъ другое современное лицо молящимся и дѣйствующимъ, но вдругъ по сходству дѣйствій переносится мыслію въ будущее. 3) Пророчества Исаіи о страданіи, смерти и воскресеніи, и прославленіи, я отношу къ первому роду; а пророчество о Іоаннѣ Крестителѣ—ко второму. Какъ тогда пророкъ велѣлъ очищать путь шествующему Господу, такъ Іоаннъ Предтеча очищалъ путь предъ Іисусомъ. Пророчество, содержащееся въ 21-мъ псалмѣ, тоже относится ко второму роду. Тамъ пророкъ описываетъ страданія лица историческаго и вдругъ пере-

держанія этихъ главъ. «Утѣшительное воззваніе къ находящимся въ плѣну іудеямъ и израильтянамъ, и также къ жителямъ опустошеннаго Іерусалима. Утѣшительное воззваніе сіе написано въ самомъ торжественномъ тонѣ. Оттого въ немъ частая перемѣна лицъ говорящихъ и быстрые переходы отъ одного происшествія къ другому. Пророкъ радуется наипаче тому, что Богъ Іегова, издревле славный, въ новомъ происшествіи—въ походахъ и побѣдахъ Кира—являетъ новую славу. Ибо о семъ происшествіи Онъ издавна предсказалъ чрезъ пророковъ своихъ и Онъ же вызвалъ сего побѣдителя и разрушителя вавилонскаго царства. Онъ совершитъ чрезъ него избавленіе евреевъ и прославитъ себя какъ Бога правды, исполнителя древнихъ предвѣщаній. Въ слѣдъ за симъ пророкъ изображаетъ безсиліе боговъ языческихъ, которые ни предвидѣть сего происшествія не могли, ни помочь не могутъ чтителямъ своимъ. Нерѣдко пророкъ радуется своей участи, обращаетъ рѣчь къ своему пророческому сословію, которое до сихъ поръ было въ презрѣніи, потому что народъ, не видя исполненія пророческихъ словъ, доселѣ не слушалъ пророковъ, а съ сихъ поръ они будутъ уважаемы и содѣлаются учителями не только своего народа, но и всѣхъ народовъ языческихъ, потому что всѣ племена земныя преклонятъ колѣно предъ Іеговою. Постоянно же пророкъ держитъ въ виду утѣшаемый имъ народъ. То указываетъ ему руку Божію, уже подъятую для пораженія Вавилона, то обличаетъ за пороки, то предсказываетъ и описываетъ грядущую славу еврейскаго гражданства, великолѣпіе будущаго храма, правосудіе будущихъ судей, чистоту сердецъ и уваженіе къ добродѣтели и религіи». Далѣе слѣдуетъ болѣе подробный анализъ содержанія разсматриваемыхъ главъ.

носится въ духѣ своемъ къ будущему великому страдальцу, говоря объ немъ: *«ископаша руцѣ мои и нозѣ мои; раздѣлиша ризы моя и о одежди моей меташа жребій»*.

На четвертый вопросъ ([1]): «Сказанное у Даніила о семидесяти седьминахъ мною объяснено въ примѣчаніи къ сему мѣсту. Я это отношу ко временамъ, предшествовавшимъ явленію Мессіи. Въ другихъ же мѣстахъ Даніила часто говорится и о царствѣ Мессіи».

На пятый вопросъ ([2]): «Пророчество сіе безъ всякаго сомнѣнія относится къ изліянію Святаго Духа на апостоловъ и прочихъ увѣровавшихъ въ Іисуса Въ примѣчаніи я тоже самое сказалъ, только собственными словами пророка Іоиля».

«Въ заключеніе всего объясняю, что въ моихъ надписаніяхъ надъ пророческими рѣчами я постоянно держался правила, что догматическія объясненія не должны относиться къ моему предмету. Я, какъ переводчикъ, и не долженъ былъ это дѣлать. Догматическія объясненія относятся къ догматическому богословію».

«Все священное писаніе я признаю богодухновен-

([1]) Счетъ и знаменованіе седминъ изложены у Г. П. Павскаго въ коротенькомъ примѣчаніи къ IX-й главѣ пророка Даніила. «Первый періодъ (семь седмицъ=49 л.) пророчество до Кира. Храмъ и городъ были въ запустѣніи. Второй періодъ (62 седмицы=434) отъ Кира до кончины Селевка Филопатора, предшественника Антіохова. Городъ и храмъ были обстроены, хотя съ трудомъ. Впрочемъ здѣсь счетъ веденъ круглымъ числомъ, истинный же—360 лѣтъ. Третій періодъ—седмица Антіохова и наипаче послѣдніе три года съ половиною, въ которые пострадаетъ городъ и богослуженіе, но уже въ послѣдній разъ».

([2]) Вопросъ возбужденъ надписью Г. П. Павскаго къ переводу III (начинающейся по еврейскому тексту съ 28 стиха II-й главы) и IV главъ пророка Іоиля: «пророкъ въ восторгѣ предрекаетъ Іудеямъ Божіе благословеніе, а всѣмъ врагамъ ихъ гибель. III, IV».

нымъ по слову апостола: всякое писаніе богодухновенно. Если въ составѣ писанія есть изреченія повидимому небогодухновенныхъ лицъ, то сіи изреченія потому сдѣлались священными и богодухновенными, что приняты пророками въ составъ священныхъ книгъ».

Между тѣмъ одинъ изъ членовъ Коммиссіи, кіевскій митрополитъ Филаретъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ епархію. 16 апрѣля графъ Пратасовъ предложилъ Святѣйшему Синоду о Высочайшемъ соизволеніи на увольненіе преосвященнаго Филарета въ Кіевъ къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Филаретъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 3 мая; но съ 16 апрѣля уже не принималъ участія въ Коммиссіи (¹). Обязанности его возложены были на вызваннаго въ С.-Петербургъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ рязанскаго архіепископа Гавріила (товарища Г. П. Павскаго по академіи).

Въ томъ же апрѣлѣ, во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, протоіерею Павскому сдѣланы были увѣщанія о чистосердечномъ открытіи истины по настоящему дѣлу. Послѣдствіемъ этого увѣщанія было то, что Г. П. Павскій представилъ московскому митрополиту новыя объясненія, одно 24-го, другое 30 числа.

1) «При первыхъ отвѣтахъ моихъ, данныхъ Святѣйшему Синоду,—писалъ Г. П. въ первомъ изъ этихъ

(¹) Трудно сказать, было-ль это отбытіе кіевскаго митрополита въ свою епархію до окончанія сдѣланнаго Коммиссіи порученія случайностью, или дѣйствіемъ, устроеннымъ преднамѣренно: но во всякомъ случаѣ послѣ него Коммиссія стала относиться къ дѣлу мягче и проще противъ того, какъ повела его сначала.

донесеній,—я, написавъ собственноручно, что не сомнѣваюсь въ рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, тутъ же въ объясненіе слѣдующихъ 15 и 16 стиховъ VII главы Исаіи присовокупилъ, что пророкъ ожидаетъ этого событія очень скоро. По достаточномъ размышленіи и соображеніи, я нахожу теперь слова мои необдуманными. Они произошли тогда отъ нечаянности вопроса, предложеннаго мнѣ, и отъ того, что, дѣлая переводъ, я думалъ единственно о точномъ выраженіи смысла рѣчи, а о связи стиховъ между собою и о герменевтическихъ средствахъ объяснить связь ихъ, вовсе не помышлялъ. Прежнія слова свои нахожу необдуманными, потому что они предполагаютъ въ пророкѣ слишкомъ малое знаніе будущаго. Конечно, пророки во многихъ случаяхъ не такъ ясно и открыто видѣли будущаго Спасителя, какъ евангелисты—настоящаго. Они, по увѣренію апостола Петра (1 Петр. I, 11), *изслѣдовали, на которое и на какое время указывалъ бывшій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу;* но ихъ изслѣдованія не были такъ догадочны, какъ представлено въ моихъ необдуманныхъ словахъ. И потому я отрекаюсь отъ словъ моихъ, считая ихъ неумѣстными».

2) «Въ первомъ объясненіи моемъ я сказалъ, что слова: *гласъ вопіющаго въ пустыни* и проч., могутъ относиться къ Предтечѣ только сравнительно, т. е., какъ древніе пророки передавали радостную вѣсть народу объ освобожденіи его изъ плѣна вавилонскаго, такъ Іоаннъ Креститель указывалъ на грядущаго Мессію, который будетъ Искупителемъ всего рода человѣческаго. Теперь, по многократномъ перечитываніи всей пророческой рѣчи (Исаіи XL—LXVI), я

удостовѣрился, что 3 стихъ XL главы буквально можно отнести къ Іоанну Крестителю, какъ предвѣстнику великаго избавленія. Вся утѣшительная рѣчь, касаясь отчасти временъ вавилонскаго плѣна и освобожденія изъ него, преимущественно относится къ дальнѣйшимъ временамъ прославленія народа Божія и искупленія всего рода человѣческаго. Слѣдовательно и благовѣстники іерусалимскіе, къ которымъ въ началѣ рѣчи (XL, 1—10) и послѣ (LII, 7, 8. LXII, 6, 7) обращается пророкъ Исаія, совѣтуя имъ проповѣдывать о шествіи Бога Спасителя и Искупителя, могутъ принадлежать разнымъ временамъ. Одни жили во времена вавилонскаго плѣна и предвѣщали освобожденіе изъ него; другіе жили въ послѣдующія затѣмъ времена. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ Предтеча Іоаннъ, удостоившійся въ пустынѣ приготовлять путь шествующему въ міръ Спасителю и видѣть Его собственными глазами».

3) «Когда шла рѣчь о такихъ пророчествахъ, въ которыхъ пророкъ, изображая современное историческое лицо, служащее прообразованіемъ Искупителя, вдругъ переносится духомъ къ первообразу и нѣсколькими чертами изображаетъ его самого: тогда я неосторожно привелъ въ примѣръ такого пророчества 21-й псаломъ. Мнѣ надлежало бы привести 71-й псаломъ, въ которомъ пророкъ сначала говоритъ о Соломонѣ и вслѣдъ за тѣмъ нѣсколькими чертами изображаетъ Царя славы Христа; а 21-й псаломъ весь отъ начала до конца описываетъ страждущаго Мессію».

4) «Въ моихъ замѣчаніяхъ на книгу пророка Даніила я предложилъ мнѣніе, что 70 седьминъ оканчиваются вмѣстѣ съ кончиною Антіоха Епифана, ужас-

нѣйшаго врага народа Божія, и что послѣдняя полседмина суть тѣ три года съ половиною, въ которые онъ ужасно тѣснилъ и губилъ іудеевъ и, усиливаясь отмѣнить еврейскій законъ и богослуженіе, осквернилъ жертвенникъ идольскими жертвами и выставилъ при храмѣ *мерзость запустѣнія*. Это мнѣніе не мое, но оно показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ по многимъ соображеніямъ, и потому я выставилъ его въ своихъ замѣчаніяхъ, предоставляя каждому на волю, принять его, или не принять. Поелику разсчисленіе 70 седьминъ есть чисто хронологическій вопросъ, ни мало не касающійся догматовъ какой-либо церкви: то рѣшеніе его предоставляемо было волѣ каждаго. И потому касательно рѣшенія сего вопроса составилось у богослововъ не менѣе 50 мнѣній, къ числу которыхъ принадлежитъ и мое. Вотъ доказательства въ защищеніе принятаго мною мнѣнія. Пророкъ Даніилъ, жившій въ то время, когда пророчество Іереміино о 70-ти-лѣтнемъ страданіи іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святый градъ Іерусалимъ и святый домъ Свой во Іерусалимѣ. Богъ чрезъ ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно пріидетъ время, *когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково* (Іереміи) *видѣніе и освятится святое святыхъ*. Но предъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ іудейскимъ народомъ и со святымъ домомъ Божіимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 сед-

мицъ лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ. Седмь седмицъ лѣтъ (49 лѣтъ) произойдетъ съ того времени, какъ вышло слово (Іереміи) до знаменитаго помазанника (Кира). Въ это время городъ будетъ въ запустѣніи и храмъ въ развалинахъ. Потомъ *въ теченіе 62 седмицъ вновь обстроятся улицы и стѣны, посреди тѣсныхъ обстоятельствъ.* Изъ исторіи извѣстно, что послѣ Кира строители города и храма встрѣчали множество препятствій. Послѣ всего этого, *при концѣ 62 седмицъ, низложенъ будетъ нѣкій помазанникъ* (предшественникъ Антіоха Епифана, Селевкъ Филопаторъ) *и оставитъ престолъ не своему. Войско наступившаго по немъ государя разоритъ городъ и святилище, и конецъ отъ него, какъ отъ наводненія, и до скончанія войны опустошительное истребленіе. Въ теченіе одной седмицы онъ вступитъ въ тѣсную связь съ многими и въ теченіе полседмицы прекратитъ жертвы и приношенія и на крылѣ храма будетъ ужасная мерзость* (мерзость запустѣнія), *и наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя.* Кто со вниманіемъ читалъ всю книгу пророка Даніила и сличалъ въ ней параллельныя мѣста, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антіоха Епифана, гонителя іудеевъ. И прежде и послѣ IX главы онъ описывается такъ: *отъ одного изъ нихъ* (отъ царства сирійскаго) *вышелъ одинъ рогъ не меньше, который крайне величался на югѣ, на востокѣ и на краѣ земель* (Іудеѣ). *И возросъ до небеснаго воинства и низринулъ на землю часть сего воинства и звѣздъ и попиралъ ихъ. И на вождя воинства возсталъ, и у него отнята всегдашняя жертва, а мѣсто святилища его*

оставлено въ небреженіи. И воинская стража поставлена близъ жертвенника всегдашней жертвы съ беззаконнымъ намѣреніемъ. VIII, 9—12. Въ другомъ мѣстѣ (XI, 30 и 31) еще яснѣе: *возвратившись* (изъ похода въ Египетъ, гдѣ успѣхи Антіоха Епифана остановлены были римскимъ сенатомъ), *онъ разсвирѣпѣетъ на святый завѣтъ и обратитъ вниманіе на оставившихъ святый завѣтъ. И войско отъ него поставлено будетъ, которое осквернитъ святилище укрѣпленное, остановитъ всегдашнюю жертву и поставитъ ужасную мерзость* (мерзость запустѣнія). Седмица и полседмица лѣтъ тоже—не разъ упоминается въ видѣніяхъ Даніила. Седмица, въ которую страдали іудеи отъ Антіоха, точнѣе опредѣляется въ 2,300 вечеровъ и утръ, т. е. сутокъ. Полседмица на пророческомъ языкѣ неоднократно дѣлится такъ: *время* (годъ), *времена* (два года) и *полвремени* (полгода). VII, 25 и XII, 7. О мерзости запустѣнія, поставленной Антіохомъ близъ храма, сказано въ книгѣ Даніила дважды, но и еще не разъ говорится и въ историческихъ Маккавейскихъ книгахъ. *И посла царь* (Антіохъ) *книги рукою вѣстниковъ въ Іерусалимъ, и во грады Іудины, да пойдутъ въ слѣдъ законовъ чуждыхъ земли, и возбранятъ всесожженія и жертву, и возліяніе отъ святыни, и омерзятъ суботы и праздники и осквернятъ святыню и святыхъ... И создаша мерзость запустѣнія на олтарь Божіи* (1 Мак. 1, 44—46, 54). Во второй книгѣ Маккавейской о томъ же происшествіи сказано такъ: *посла царь... осквернити же и во Іерусалимѣ храмъ, и нарещи Діа Олимпійскаго* (VI, 1—2). Когда Іуда Маккавей съ поборниками закона снова овладѣлъ храмомъ и очистилъ его отъ оскверненія, тогда опять

сказано: *и разоришa мерзость, юже созда* (Антіохъ) *на олтари во Iерусалимѣ.* Время оскверненія храма, по сказанію Іосифа Флавія, продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною (Войн. Іуд. I, 1). Взявъ такимъ образомъ во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исторіею, я, кажется, не безъ причины полагаю, что 26 и 27 ст. IX главы Даніила изображаютъ жестокости Антіоха Епифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ іерусалимскомъ, а не искупительныя страданія Спасителя, какъ представлялось древнимъ толковникамъ, положившія конецъ жертвамъ и обрядовому закону. Правда, и въ IX главѣ говорится о пришествіи Спасителя, который *загладитъ грѣхи и введетъ вѣчную правду и своимъ явленіемъ въ храмѣ освятитъ его*, но это не въ 26 и 27 стихахъ. Вотъ тотъ стихъ IX главы, въ которомъ предрекается наступленіе царства Мессіина: *народу твоему и святому городу твоему назначено ждать семьдесятъ седмицъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія и введена будетъ вѣчная правда и положится печать на пророково видѣніе и освятится святое святыхъ* (IX, 24). А слѣдующіе за нимъ стихи 25, 26 и 27, какъ я сказалъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Древніе толковники, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени Χριστος—помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится и вообще къ царямъ? И именно у пророка Исаіи симъ именемъ названъ Киръ, царь персидскій,—XLV, 1. Если по-

слѣдніе два стиха IX главы отнести къ Антіоху Епифану, поставившему при храмѣ *мерзость запустѣнія*; то не будетъ-ли это противорѣчить словамъ Спасителя, когда онъ, говоря о предстоящемъ раззореніи Іерусалима, сказалъ: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ да разумѣетъ?* — Нѣтъ. Спаситель говоритъ здѣсь только, что мерзость запустѣнія, о которой говоритъ Даніилъ и которая совершилась во Іерусалимѣ во дни Антіоха, снова повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ взятіи и опустошеніи Іерусалима. Точно также евангелистъ Матѳей приводитъ слова изъ ветхаго завѣта, когда они должны относиться какъ къ прежнему происшествію, такъ и къ новому, случившемуся предъ его глазами. Напримѣръ, когда онъ говоритъ, что младенецъ Іисусъ оставался въ Египтѣ до смерти Иродовой и что возвратился изъ Египта уже послѣ, тогда приводитъ слова Осіи: *отъ Египта воззвахъ сына моего* XI, 1. Извѣстно, что слова пророка первоначально относятся къ возвращенію израильтянъ, дѣтей Божіихъ, изъ Египта; но они же очень удобно могли быть повторены и тогда, когда возвратился изъ Египта Іисусъ, Сынъ Божій. Подобное объясненіе прилагается и къ словамъ, взятымъ изъ пророка Іереміи (XXXI, 15): *Рахиль плачущися чадъ своихъ и не хотяше утѣшитися, яко не суть*. Первоначально они относятся къ временамъ плѣна, когда, по изображенію пророка, Рахиль, праматерь израильскаго народа, плакала о дѣтяхъ своихъ, уведенныхъ въ плѣнъ; а вторично легко могли быть приложены и къ тому времени, когда по рожденіи Іисуса избиты младенцы, тоже

дѣти Рахилины. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ евангелистъ, приводя ихъ изъ пророковъ, употребляетъ выраженія: «да сбудется *реченное* отъ Господа пророкомъ»; «тогда сбыстся *реченное* Іеремiемъ пророкомъ». Слѣдовательно и Спаситель, когда употребляетъ выраженіе: «егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ», не исключаетъ сими словами того, что мерзость запустѣнія уже была въ Іерусалимѣ. Она была; но повторится и еще, при взятіи Іерусалима римлянами. Да и слова, приложенныя евангелистомъ къ рѣчи Іисусовой: *иже чтетъ, да разумѣетъ*, поставлены не безъ причины.— Въ принятомъ мною мнѣніи есть тотъ недостатокъ, что отъ пророчества Іереміина до гоненія и кончины Антіоховой не выходитъ ровно 70 седмицъ лѣтъ (т. е. 490 лѣтъ). Пророчество Іереміино произнесено *въ лѣто четвертое Іоакима, сына Осіина, царя Іудина* (т. е. въ 1-й годъ преобладанія Навуходоносора). Іерем. XXV, 1. Это было за 606 лѣтъ до Рождества Христова. Но пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разсчисленія. Такъ 2,300 сутокъ онъ называетъ седмицею лѣтъ. А извѣстно, что 2,300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ 20 днями. Что̀ пророкъ называетъ *полседмицею*, т. е. тремя годами съ половиною, то̀, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ (Древн. XII, 7, 5), или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною (О войнѣ Іуд. I, 1). Если въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большомъ періодѣ времени, протекшемъ отъ Кира до Антіоха

Епифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ».

«Знаю, что въ принятомъ мною мнѣніи есть недостатокъ; но въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до разсчисленія 70 седмицъ, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе. Впрочемъ опять повторяю, что разныя разсчисленія седмицъ суть мнѣнія, ни мало не касающіяся догматовъ какой-либо церкви. И потому я считалъ себя въ правѣ открыто предложить то мнѣніе, которое, по многократномъ изслѣдованіи и соображеніи, показалось мнѣ вѣроятнѣйшимъ. Частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и не должны нарушать единства душъ и любви христіанской. «*Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ. Иному разные языки, а иному истолкованія языковъ. Все сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздавая въ особенности каждому, какъ Ему угодно*».

5) «Изъ вопросовъ, предложенныхъ мнѣ, я догадываюсь, что Святѣйшій Синодъ находитъ переводъ священнаго писанія, сдѣланный мною, неправославнымъ. Основаніемъ сему подозрѣнію послужило то, что въ надписяхъ и оглавленіяхъ пророчествъ я не указывалъ именно того лица, или происшествія, о которомъ идетъ рѣчь. Напримѣръ, почему въ надписи надъ VII главою Исаіи я не сказалъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы Маріи; почему тоже въ надписи надъ XI главою не поставлено, что подъ именемъ *жезла отъ корене Іессеева* разумѣется Іисусъ Христосъ, и т. п. Для отвращенія отъ себя всякаго подозрѣнія въ неправовѣ-

ріи, я считаю обязанностію подробно изложить теперь, какъ составлялся мой переводъ, съ какою цѣлію и для какихъ слушателей».

«Извѣстно, что въ кругѣ академическихъ богословскихъ наукъ есть особенный классъ для чтенія священнаго писанія, особенный классъ для герменевтики и тоже особенный классъ для догматики. Для всякой изъ сихъ наукъ поставленъ особенный преподаватель. Все касающееся до толкованія св. писанія и всѣ догматическія положенія церкви мои ученики слышали въ тѣхъ другихъ классахъ; а въ моемъ классѣ и не должно было касаться до догматовъ и до герменевтическихъ соображеній. Это не то значитъ, что я не зналъ и не признавалъ какихъ-либо догматовъ своей церкви, а то, что я строго отличалъ одну науку отъ другой и твердо помнилъ, что изъ круга своей науки я не долженъ выходить. Какъ профессоръ еврейскаго языка и филологіи, я долженъ былъ научить своихъ учениковъ еврейскому языку, и посредствомъ наилучшаго знанія и посредствомъ разныхъ филологическихъ соображеній довести ихъ до возможно яснаго разумѣнія библіи. Поставивъ себя въ такихъ границахъ, какъ и слѣдовало, я, при составленіи своихъ лекцій, имѣлъ предъ глазами только наилучшіе нынѣшніе словари еврейскаго языка, наилучшія археологическія книги, въ которыхъ объясняется жизнь народа Божія въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ сихъ-то лекцій, составленныхъ по чисто-филологическимъ руководствамъ, вышелъ мой переводъ пророческихъ и другихъ библейскихъ книгъ. Какъ переводъ филологическій, онъ не могъ и не долженъ былъ касаться ни до чего нефилологическаго. Потому-то,

когда я, для указанія связи и хода рѣчи, дѣлалъ надъ нѣкоторыми рѣчами надписи, тогда дѣлалъ сіи надписи точно тѣми словами, которыя находятся въ рѣчи. Въ рѣчи пророческой идетъ рѣчь о царѣ,—не прибавляя, о какомъ именно царѣ, — идетъ рѣчь о пророкѣ: я и надписываю тоже, что въ такой-то рѣчи говорится о пророкѣ, не указывая, какъ ему имя. Если бы я сталъ къ филологическимъ надписямъ и соображеніямъ прибавлять и догматическія: то изъ этого вышло бы смѣшеніе наукъ, и я пошелъ бы далѣе назначеннаго мнѣ круга. Догматика въ мой филологическій переводъ входила только *отрицательно*, т. е. я не позволялъ себѣ вносить въ свой переводъ ничего противнаго яснымъ положеніямъ православной церкви; а вводить въ него догматическія указанія прямо и *положительно* я не имѣлъ права и обязанности. Я привыкъ ясно отличать одну науку отъ другой и одно дѣло отъ другаго. Притомъ же, не внося въ свой переводъ догматическихъ указаній и соображеній, я шелъ по слѣдамъ предшествующихъ издателей библіи. У насъ нѣтъ надписей съ догматическими указаніями ни въ славянской библіи, ни въ русскомъ переводѣ Псалтири. А изъ этого можно ли заключать, что издатели Псалтири не признавали пророческаго смысла во многихъ псалмахъ, и что псалма (напр. 21-го) не относили къ страждущему Мессіи»?

«Когда бы я въ урокахъ догматическаго ученія превращалъ догматы церкви, или даже проходилъ ихъ безъ вниманія,—когда бы, напримѣръ въ главѣ о пророчествахъ и прообразованіяхъ, пропустилъ пророчество о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы и не выставилъ о тѣхъ пророчествахъ, которыя указывали

на страданія Мессіи: тогда бы это было явнымъ признакомъ моего неправовѣрія. Тамъ и молчаніе было бы подозрительно и даже законопреступно. Но я увѣренъ, что ни одинъ изъ моихъ учениковъ, которымъ я преподавалъ библейское и церковное ученіе (а ихъ было не мало), не скажетъ обо мнѣ, что я научилъ его чему-то неправославному, что я не говорилъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, не приводилъ пророчествъ о жизни и дѣяніяхъ, и страданіяхъ Его. Напротивъ, сравнивать ветхій завѣтъ съ новымъ, новый выяснять изъ ветхаго и вообще пробуждать въ ученикѣ любовь къ слову Божію, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, всегда было моею цѣлію и любимѣйшимъ занятіемъ. Пробуждая любовь къ слову Божію, я никогда не терялъ изъ виду и церковныхъ догматовъ, старался подкрѣплять ихъ доводами изъ св. писанія, видѣлъ и другимъ указывалъ въ нихъ единодушный голосъ отцевъ церкви, мужей благочестивыхъ, просвѣщенныхъ и облагодатствованныхъ. Правда, люблю ясность и доказательность и хочу вѣрить и слѣдовать только тому, что твердо стоитъ на своихъ началахъ; но въ этомъ мнѣ никто не полагаетъ препоны. Благодарю Бога, что церковь, въ которой я рожденъ и воспитанъ, не принуждаетъ меня вѣрить чему либо безъ доказательствъ. Она позволяетъ мнѣ углубляться въ чистое и святое слово Божіе, и если что предписываетъ, всегда указываетъ основаніе своему предписанію въ словѣ Божіемъ и въ общемъ голосѣ просвѣщенныхъ учителей церкви. И потому я чтилъ и чту ее, какъ путеводительницу и матерь, и никто изъ знающихъ меня не скажетъ, чтобъ я осуждалъ и отвергалъ какіе-либо ея постановленія и догматы.

Неужели я ложью, лицемѣріемъ, неправовѣріемъ, вольнодумствомъ пріобрѣлъ то уваженіе, которымъ пользуюсь у людей просвѣщенныхъ, почтенныхъ и по своему благочестію и по своимъ глубокимъ знаніямъ»?

«Я надѣюсь, что Святѣйшій Синодъ приметъ въ уваженіе сіи показанія мои и переводъ мой не найдетъ противнымъ православію. Правда, въ такомъ видѣ, какой ему данъ въ ученомъ мѣстѣ, онъ не можетъ пойти въ общенародіе. Бывъ составленъ для людей ученыхъ, пріобрѣтающихъ дополнительныя свѣдѣнія отъ другихъ наставниковъ и изъ другихъ источниковъ, онъ получилъ вовсе не общенародную форму и, для полученія полнаго знанія слова Божія, недостаточенъ. Онъ—чисто филологическій переводъ. Потому-то въ немъ цѣлыя книги и главы переставлены съ одного мѣста на другое, стихи поставлены параллельно, чтобъ одно полустишіе поясняло другое. Переводы библіи, издаваемые для всенароднаго употребленія, такого вида принять не могутъ. Для народа издаютъ библіи или вовсе безъ поясненій, или съ поясненіями всякаго рода—и историческими, и догматическими, и археологическими, и отчасти филологическими».

«Не отвергаю того, что переводъ мой *недостаточенъ.* Онъ составлялся для однихъ учениковъ священной филологіи и притомъ составлялся повременно. Иныя книги переведены лѣтъ за двадцать передъ симъ и послѣ того не разъ были поправляемы мною въ моихъ тетрадяхъ, когда я пріобрѣталъ новыя свѣдѣнія въ языкѣ и замѣчалъ шероховатость перевода или неточность. Переведенныя въ послѣдніе годы конечно, по самому ходу человѣческихъ дѣлъ, должны быть вѣрнѣе и глаже. Но и сіи, какъ человѣческое про-

изведеніе, не могутъ назваться отлично вѣрными. Стараясь о точнѣйшемъ выраженіи смысла подлинника и о вѣрности перевода, я иногда терялъ изъ вида чистоту русскаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ мой не удовлетворитъ взыскательнымъ блюстителямъ чистоты русскаго языка и правильности русскаго словосочиненія. Всякіе переводчиковы недостатки могутъ находить заботливые изыскатели людскихъ погрѣшностей; но подозрѣвать во мнѣ злонамѣренность нѣтъ ни малѣйшей причины. Злоумышленники дѣйствуютъ тайно; а я преподавалъ уроки не тайно, давалъ тетради ученикамъ всѣмъ вообще, а не какимъ либо соумышленникамъ, отдавалъ отчетъ начальству о филологическихъ своихъ занятіяхъ съ студентами не разъ въ году. И все это продолжалось болѣе пятнадцати лѣтъ, и за все это я получалъ и добрые отзывы и награды. Виноватъ ли я, что людскія мнѣнія измѣняются и что считавшееся законнымъ прежде признается теперь незаконнымъ»?

«Въ заключеніе всего, я нахожу необходимымъ объясниться, что все, доселѣ сказанное въ защищеніе перевода св. писанія, должно относиться къ переводу собственно *моему*, а не къ той безобразной редакціи моего перевода, которая находится въ литографированномъ экземплярѣ, дошедшемъ до Синода. Въ этой редакціи бездна ошибокъ, происходящихъ отъ дурныхъ писцовъ, множество неумѣстныхъ прибавокъ, множество пропусковъ. Все это никакъ не должно падать на мою отвѣтственность; потому что литографированный оттискъ сдѣланъ безъ моего позволенія и вѣдома, и слѣдовательно безъ всякаго моего надзора».

6) «Во время преподаванія уроковъ въ академіи я перевелъ не всѣ священныя книги, внесенныя въ литографированный экземпляръ. Переводъ книги пророка Іезекіиля былъ плодомъ моихъ домашнихъ занятій, когда я жилъ на покоѣ, въ тотъ самый годъ, какъ оставилъ академію. По любви къ чистому слову Божію я хотѣлъ имѣть у себя полный переводъ пророковъ. И Пѣснь Пѣсней переведена мною тоже про себя, лѣтъ за десять или болѣе предъ симъ. Но какъ обѣ сіи книги перешли въ руки студентовъ и откуда попали въ литографированный экземпляръ — совершенно не знаю. Редакторъ сего экземпляра вѣрно знаетъ, изъ чьихъ рукъ онъ получилъ ихъ».

Въ «бесѣдѣ» 24 апрѣля московскій м. Филаретъ предложилъ Г. П. Павскому еще сомнѣнія: 1) касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаіи; 2) касательно замѣчанія къ тремъ первымъ стихамъ XII главы Даніила и 3) касательно раздѣленія книги Даніила на XII отдѣленій. Г. П. Павскій представилъ свои объясненія по этимъ предметамъ 30 апрѣля.

1) Касательно хронологіи пророческихъ рѣчей Исаіи. «Зная, что читатель пророческихъ рѣчей гораздо яснѣе будетъ понимать ихъ, когда укажешь время, въ которое пророкъ произнесъ или написалъ свою рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, время, на которое падалъ его пророческій взглядъ первоначально и съ котораго онъ простирался вдаль, разставляя рѣчи пророка Исаіи въ хронологическомъ порядкѣ, я употребилъ оба средства, какъ бы навести читателя на ту точку времени, на которой стоялъ пророкъ. Въ рѣчахъ пророка, касающихся до современныхъ ему происшествій, я ставилъ прямо тотъ годъ, въ кото-

рый произнесено пророчество, если годъ означенъ въ надписи самой пророческой рѣчи, напр. при главахъ VII, XIV, XXXVI—XXXIX; если же не означенъ въ надписи годъ, въ который произнесено пророчество, то я ставилъ тотъ годъ, на который указывала сама пророческая рѣчь. Напримѣръ, если пророкъ въ рѣчи угрожаетъ нашествіемъ ассиріянъ, или описываетъ опустошенія, производимыя ассиріянами, то я при такой рѣчи ставлю тѣ годы, въ которые ассирійскіе цари производили опустошенія въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ. Три царя ассирійскіе безпокоили народъ Божій во времена пророка Исаіи. *Первый* Тиглитъ-Фелассаръ, призванный на помощь Ахазомъ противъ царства израильскаго и дамасскаго около 743 года предъ Р. Х. Онъ увелъ въ плѣнъ заіорданскую часть израильскаго народа въ 741 г. и разорилъ Дамаскъ въ 740 г. Потому я и поставилъ при пророческихъ рѣчахъ, касающихся до сихъ временъ, годы: 743, 741, 740 до Р. Х. Это не то значитъ, что пророкъ написалъ свои рѣчи въ эти года. Онъ писалъ не современную исторію, а предреченія, которыя обыкновенно пишутся прежде событій. Словомъ сказать: приписанные мною годы здѣсь означаютъ не время написанія пророчества, а время, на которое падаетъ взглядъ пророческій. Тоже отнести должно и ко всѣмъ прочимъ указаніямъ годовъ. *Второй* ассирійскій царь Салманассаръ производилъ опустошенія въ израильской землѣ и въ сосѣдственныхъ ей земляхъ и царствахъ около 720 года; потому и при пророческихъ рѣчахъ, относящихся къ сему году, у меня приписанъ 720 годъ или около 720 года. *Третій* царь Сеннахиримъ держалъ въ осадѣ Іерусалимъ

въ 714 году; потому и при рѣчахъ пророческихъ, сказанныхъ въ сіе время или относящихся къ сему времени, приписанъ 714 годъ. Такимъ же образомъ я отмѣчалъ годы и при тѣхъ пророчествахъ, которыя касаются отдаленныхъ временъ, до которыхъ не дожилъ Исаія, но которыя видѣлъ въ духѣ. Я здѣсь отмѣчаю тотъ годъ, на который преимущественно устремленъ былъ взоръ пророка. Такъ въ Египтѣ происходили мятежи отъ того, что онъ раздѣленъ былъ на нѣсколько удѣловъ и во многихъ удѣлахъ были свои цари. Мятежамъ положилъ конецъ Псаммитихъ, побѣдившій другихъ царей и сдѣлавшійся единовластителемъ. Пророкъ Исаія, изображая сіи времена, предрекаетъ о Псаммитихѣ, воцарившемся въ 696 году до Р. Х. Потому я и ставлю 696 годъ и говорю, что рѣчь о Египтѣ относится къ 696 году. Это опять не то значитъ, что она написана въ 696 году или около 696 года (въ это время пророкъ Исаія едва-ли могъ находиться въ живыхъ), а то, что содержаніе ея мѣтитъ на 696 годъ и около того. Послѣ рѣчи о Египтѣ у меня поставлены рѣчи о Вавилонѣ. Онѣ въ книгѣ пророка Исаіи разставлены въ разныхъ мѣстахъ. Я собралъ ихъ въ едино по той причинѣ, что во всѣхъ ихъ пророческій взглядъ устремленъ первоначально на одно происшествіе—на паденіе Вавилона отъ руки мидіянъ и еламитянъ, предводительствуемыхъ Киромъ, и освобожденіе народа Божія изъ плѣна вавилонскаго. Съ сей точки зрѣнія пророкъ простираетъ взоръ вдаль и, въ утѣшеніе народа своего, представляетъ ему во многихъ чертахъ будущее блаженство Іерусалима и распространеніе царства Божія во всей землѣ. Пророчествъ о паденіи Вавилона отъ руки Кира въ книгѣ

пророка Исаіи *пять* (1-е XIII и XIV; 2-е XXI, 1—10; 3-е XXXIV—XXXV; 4-е XXIV—XXVII; 5-е XL—LXVI). При всѣхъ ихъ, по обыкновенію своему, я поставилъ тотъ годъ или то время, на которое преимущественно падалъ взоръ пророка, т.е. годъ завоеванія Вавилона или около того. Это было около 540 года. Уже изъ прежнихъ моихъ указаній понять можно, что 540 годъ означаетъ здѣсь не то время, въ которое написалъ пророкъ рѣчи свои, а то, къ которому *относились* его рѣчи и на которомъ долженъ поставить себя читатель, если онъ хочетъ прочитать рѣчи пророка съ понятіемъ. Если бы поставленный здѣсь 540 годъ означалъ время написанія рѣчей, то въ надписи нельзя бы было поставить имя Исаіи. Онъ дожилъ не далѣе, какъ до 700 года предъ Р. Х. А у меня прямо надъ первою рѣчью надписано: *пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія, сынъ Амоцовъ*, и съ боку приписано: *относится къ 540 г. до Р. Х.*»

2) «Второй вопросъ вашего высокопреосвященства относился къ послѣдней (XII) главѣ пророка Даніила. Тамъ, въ первыхъ трехъ стихахъ, ангелъ, объяснившій пророку судьбу царствъ и описавшій жестокія страданія народа Божія отъ Антіоха Епифана и паденіе сего притѣснителя, говоритъ: 1. *Въ сіе время возметъ силу великій вождь Михаилъ, заступникъ сыновъ народа твоего. И будетъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ народы, до сего времени. Но въ сіе время изъ народа твоего всѣ, которые найдутся написанными въ книгѣ, останутся цѣлы.* 2. *И многіе изъ спящихъ въ землѣ воскреснутъ, одни на вѣчную жизнь, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе.* 3. *Здравомыслящіе тогда бу-*

дутъ свѣтлы, какъ свѣтло небо, и научившіе многихъ правдѣ будутъ какъ звѣзды во вѣки и вѣки. Въ примѣчаніи къ симъ тремъ стихамъ у меня сказано короче: «съ паденіемъ Антіоха начнется страшное время для нечестивыхъ, а для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное, давно ожиданное, время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды». Если бы у меня было принято за правило вносить въ текстъ какія-либо толкованія, кромѣ филологическихъ и археологическихъ, то я конечно сказалъ бы: «Ангелъ, послѣ подробнаго описанія судьбы царствъ, тѣснившихъ болѣе или менѣе народъ Божій, и послѣ изображенія жесточайшаго врага іудеевъ, Антіоха Епифана, одною только чертою касается временъ послѣдующихъ за кончиной Антіоха, и однакожъ обнимаетъ всѣ послѣдующія времена и даже говоритъ о послѣднихъ дняхъ воскресенія мертвыхъ и переносится въ вѣчное царство Божіе, гдѣ нечестивые вѣчно будутъ страдать, *а праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ*». Но какъ въ мой филологическій переводъ нигдѣ не были вносимы подобныя толкованія по указанной мною причинѣ, такъ и здѣсь. Какъ вездѣ въ надписяхъ я употреблялъ тѣ самыя слова, которыя находилъ въ рѣчи пророческой, такъ и здѣсь. Въ пророческой рѣчи сказано: «здравомыслящіе (изъ народа твоего) тогда будутъ свѣтлы, какъ свѣтло небо, и научившіе многихъ правдѣ будутъ какъ звѣзды»; и у меня въ надписи сказано: «для здравомыслящихъ евреевъ наступитъ блаженное время, когда они будутъ сіять, какъ небо и звѣзды». Въ моихъ словахъ нѣтъ ни малаго изъясненія на пророческія слова; но я и написалъ ихъ не для объ-

ясненія пророчества, а просто, по своимъ филологическимъ началамъ и правамъ, для указанія хода пророческой рѣчи».

3) «Третій вопросъ касается раздѣленія моего книги Даніила на IX отдѣленій. Ваше высокопреосвященство спросили меня, не держусь ли я того мнѣнія, что книгу Даніила написали девять писателей. Нѣтъ, я этого мнѣнія даже и не слыхалъ доселѣ и считаю его крайне нелѣпымъ. Я нахожу во всѣхъ IX отдѣленіяхъ или въ XII главахъ книги Даніила тѣсную связь рѣчи и мыслей и большое сходство выраженій. Что сказано въ одномъ отдѣленіи загадочно и темно, то поясняется и досказывается въ слѣдующемъ. А я раздѣляю книгу пророка Даніила на IX отдѣленій потому, что въ ней изложено девять предметовъ. Въ первыхъ пяти отдѣленіяхъ описывается жизнь пророка и чудесное истолкованіе сновъ; въ послѣднихъ четырехъ — его видѣнія. Я вообще въ своихъ надписаніяхъ не держусь обыкновеннаго раздѣленія на главы. Раздѣленіе на главы и стихи есть раздѣленіе произвольное. Оно полезно только для того, чтобы умѣть пріискать въ св. писаніи указанное изъ него мѣсто. Филологъ, желающій вполнѣ представить какую-либо пророческую рѣчь, долженъ смотрѣть только на предметъ рѣчи и оканчивать ее тамъ, гдѣ она оканчивается, хоть бы то было не въ концѣ главы и даже на половинѣ стиха».

«Въ заключеніе всего снова повторяю вашему высокопреосвященству, что въ переводѣ св. писанія я не думалъ помѣщать что-либо противное ученію православной церкви. Я твердо знаю ея догматы, и

отъ нихъ отступать самъ и другихъ отводить никогда не помышлялъ. Въ этомъ никто не обличитъ меня. Если подозрѣніе на меня пало отъ того, что догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей: то я уже объяснился, по какой причинѣ это дѣлано. Я обдѣлывалъ свою филологическую часть и дѣлалъ переводъ для знающихъ догматы. Я никогда не ожидалъ, что переводъ мой выдетъ изъ ученаго круга. Вышедши изъ ученаго круга, онъ показался и могъ показаться подозрительнымъ по своей *неполнотѣ*. Не знающій разграниченія богословскихъ академическихъ наукъ легко можетъ заключить, изъ моего перевода и надписей надъ пророческими рѣчами, что въ академіи только тому и учатъ, что въ надписяхъ содержится, что въ академіи не сближаютъ пророчествъ съ событіями новаго завѣта, и что, при чтеніи пророчества, не указываютъ, какъ, когда и гдѣ оно сбылось. Можетъ-ли читатель, не обучавшійся наукамъ богословскимъ, знать, что въ кругѣ академическихъ наукъ есть и археологія, и герменевтическое чтеніе св. писанія, и догматика, что всѣ сіи науки составляютъ одно цѣлое, и однакожъ каждая имѣетъ свое назначеніе и свои границы?».

«Впрочемъ, когда уже переводъ мой, по неблагоразумію учениковъ, не умѣющихъ различать, что гдѣ хорошо, гдѣ худо, вышелъ изъ ученаго круга, и своею неполнотою и ученою пытливостію переводчика произвелъ подозрѣнія и можетъ произвесть другіе соблазны, то часть вины въ этомъ пріемлю на себя. Виновенъ я въ томъ, что, дѣлая переводъ для ученыхъ, не *предусмотрѣлъ*, что онъ можетъ попасть и въ руки

неученыхъ. И потому прошу ваше высокопреосвященство мою неосмотрительность прикрыть своимъ благоразуміемъ, и если впредь произойдутъ отъ перевода моего какіе-либо соблазны, какъ произошли нынѣ, прошу укрощать ихъ пастырскими своими наставленіями».

Московскій митрополитъ Филаретъ и рязанскій архіепископъ Гавріилъ, разсмотрѣвъ вышеизъясненные отвѣты протоірея Г. П. Павскаго, нашли: 1, что въ составленіи перевода, оглавленій, введеній и примѣчаній протоірей Павскій признался, кромѣ надписанія надъ книгою Екклезіаста и большой, послѣ двухъ начальныхъ отдѣленій, надписи надъ послѣдними главами книги Исаіи; 2, что переводъ Пѣсни Пѣсней давалъ онъ священнику С-му, который по сему и подлежитъ дальнѣйшему вопрошенію; 3, что учавствовавшимъ въ литографированіи и бывшимъ въ согласіи на сіе протоіерей себя не признаетъ и дальнѣйшее о семъ дознаніе обращаетъ на редактора литографированнаго перевода; 4, что въ показаніяхъ 20 марта обнаружилъ онъ важныя неправильности противъ православнаго разумѣнія нѣкоторыхъ пророчествъ, но въ объясненіи 24 апрѣля оныя призналъ и исправилъ; 5, что показанія и объясненія его касательно православія перевода, введеній и примѣчаній, недостаточны и неудовлетворительны; 6, что впрочемъ все священное писаніе признаетъ онъ богодухновеннымъ и что отъ православныхъ догматовъ отступать и другихъ отводить, по его объясненію, онъ никогда не помышлялъ; 7, что часть вины въ произведенныхъ переводомъ соблазнахъ пріемлетъ онъ на себя и проситъ неосмотрительность его прикрыть

благоразуміемъ, произшедшіе и могущіе произойти отъ перевода соблазны укрощать пастырскимъ наставленіемъ. Посему они, преосвященные, журналомъ 12 мая, положили: 1, порученіе Святѣйшаго Синода (содержащееся въ 10 пунктѣ опредѣленія $^{13}/_{18}$ февраля) признать по возможности исполненнымъ; 2, отвѣты протоіерея Павскаго вмѣстѣ съ самымъ журналомъ представить на дальнѣйшее усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Вслѣдъ за этимъ преосвященный Филаретъ отправился въ Москву, получивъ, согласно поданному имъ прошенію, еще 6 мая Высочайшее соизволеніе на отправленіе къ исполненію лежащихъ на немъ по епархіальному управленію обязанностей. Преосв. Филаретъ прибылъ въ Москву 18 мая и—уже болѣе не былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ.

И. Чистовичъ.

(Продолженіе будетъ).

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.П. Рождественский

Об основных истинах христианской веры

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 5. С. 151-166.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

(Апологетическія публичныя чтенія протоіерея Н. Сергіевскаго. Москва 1872 года).

Съ радостію привѣтствуя всякую серьезную попытку дать русскому образованному обществу дѣльное, сообразное съ потребностями времени, пособіе къ пониманію глубочайшаго значенія христіанскихъ истинъ и къ огражденію ихъ авторитета противъ нападеній современнаго невѣрія, съ особеннымъ сочувствіемъ остановились мы на апологетическихъ чтеніяхъ о. протоіерея Сергіевскаго, недавно вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ вышеназваннымъ заглавіемъ. Книга о. Сергіевскаго относится, по своему предмету и по своей задачѣ, къ разряду тѣхъ сочиненій, потребность въ которыхъ для современнаго русскаго общества становится особенно настоятельною въ виду развитія у насъ религіознаго образованія, въ виду вообще критическаго направленія вѣка и при этомъ естественно возникающихъ новыхъ запросовъ и новыхъ требованій по отношенію къ апологетикѣ. Временемъ и обстоятельствами въ наше общество, особливо за послѣднее десятилѣтіе, частію книжнымъ, частію не книжнымъ путемъ, внесено не мало идей, болѣе или менѣе противо-религіозныхъ, которыя овладѣваютъ вниманіемъ преимущественно молодаго поколѣнія тѣмъ легче, чѣмъ меньше эти идеи встрѣчаютъ себѣ противодѣйствія со стороны осмысленнаго убѣжденія, утвержденнаго на иныхъ воззрѣніяхъ. При обычномъ

довольно холодномъ отношеніи къ интересамъ богословской науки, господствующемъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ, нельзя однако отрицать въ средѣ нашего мыслящаго и даже только читающаго общества значительной степени любознательности и интереса въ отношеніи къ тѣмъ религіознымъ вопросамъ, которые волнуютъ современное общество на Западѣ, которые тамъ обсуждаются и pro и contra въ литературѣ и представляютъ уму богатую и широкую область для думъ серьезныхъ, касающихся наиболѣе живыхъ и глубокихъ струнъ человѣческаго сердца. Несправедливо было бы утверждать, чтобы у насъ, въ нашемъ обществѣ, не читались посвященныя религіозно-философскимъ изслѣдованіямъ сочиненія французскихъ, нѣмецкихъ и частію даже англійскихъ ученыхъ. Опытъ съ книгами Лорана, Ренана, Штрауса и др., показалъ противное. Не говоря уже о томъ, что эти сочиненія много читались у насъ на подлинномъ ихъ языкѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ сочиненія Лорана и Ренана, удостоивались даже переводовъ на русскій языкъ, хотя переводы эти до настоящаго времени таятся въ видѣ апокрифовъ.... Несправедливо было бы съ другой стороны утверждать, что наше общество исключительно тяготѣетъ своими симпатіями къ изслѣдованіямъ отрицательнаго направленія по религіознымъ вопросамъ. Недавно сдѣланный на русскій языкъ переводъ капитальнѣйшаго апологетическаго сочиненія англичанина Кейта (1) почтеннымъ барономъ Отто Эльснеромъ и успѣшное расиространеніе этой книги въ нашей публикѣ показываютъ, что въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ есть люди, которые относятся не только безъ предубѣжденія, но даже съ полнымъ сочувствіемъ, и къ серьезно-научнымъ опытамъ богословской апологетики. Тоже можно сказать относительно нѣкоторыхъ другихъ переводныхъ апологетическихъ сочиненій, изданныхъ у насъ въ послѣднее время.

(1) «Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ». Переводъ съ 38 англійскаго изданія С.-Петербургъ 1870 г.

Но мы не можемъ похвалиться большимъ богатствомъ самостоятельныхъ трудовъ по апологетикѣ въ нашей русской богословской литературѣ, особливо такихъ трудовъ, въ которыхъ обнималась бы и защищалась научнымъ образомъ вся система основныхъ христіанскихъ истинъ въ ея законченной полнотѣ и цѣлости. Благодаря кіевской академіи, мы имѣемъ теперь въ печати превосходныя по своему времени *лекціи о божественности христіанства* покойнаго преосвященнаго Иннокентія, читанныя имъ студентамъ и съ его словъ записанныя его слушателями. Мы имѣемъ во «*Введеніи въ Богословіе*» преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, полный и солидный опытъ цѣлой системы апологетики. На ряду съ этими трудами, имѣющими классическое значеніе въ нашей отечественной апологетической литературѣ, мы можемъ назвать еще «*Письма о конечныхъ причинахъ*» покойнаго профессора московской академіи Голубинскаго, служащія во многихъ отношеніяхъ образцовою апологіею христіанства. Но вотъ и всѣ наиболѣе замѣчательные труды въ нашей отечественной богословской литературѣ (1), которые мы можемъ ставить наравнѣ съ столь многочисленными трудами по апологетикѣ западныхъ богослововъ, являющимися подъ разнообразными названіями—системъ богословской апологетики, опытовъ основнаго богословія, общаго богословія, опытовъ построенія философской догматики, философіи христіанства и т. п. При такомъ положеніи вещей, появленіе въ печати апологетическихъ чтеній о. Сергіевскаго составляетъ отрадное явленіе и можетъ, по нашему мнѣнію, принесть пользу нашему образованному обществу, для котораго почтенный авторъ и назначаетъ свой трудъ. Не слѣдуетъ думать, что этотъ трудъ, являющійся подъ скромнымъ названіемъ «апологетическихъ чтеній», представляетъ собою только легкое и общедоступное защищеніе элементарныхъ христіанскихъ

(1) Мы не упоминаемъ здѣсь объ апологетическихъ *монографіяхъ*, посвященныхъ научной защитѣ отдѣльныхъ пунктовъ религіозно-христіанскаго ученія. Этими монографіями весьма богата наша духовная литература.

истинъ. Впрочемъ самъ авторъ предостерегаетъ своихъ читателей отъ подобнаго предположенія въ краткомъ предисловіи къ своему сочиненію, въ которомъ говоритъ между прочимъ: «Читатели примѣтятъ, что названныя *публичныя* чтенія не суть однако популярныя. Ихъ и назначеніе — не популярное, но для образованнаго круга слушателей и читателей. Да позволено будетъ даже сказать, что, при изданіи ихъ, имѣлось еще въ виду посильное споспѣшествованіе и учености духовной». Въ самомъ дѣлѣ, книга носитъ признаки довольно серьезнаго ученаго труда. Вопросы, которые авторъ принялъ въ кругъ своихъ апологетическихъ чтеній, обнимаютъ всѣ тѣ существенные и основные пункты христіанскаго міросозерцанія, которые служатъ предметомъ нападенія со стороны представителей противоположныхъ христіанству воззрѣній и направленій, выработанныхъ преимущественно въ новѣйшее время. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о божественномъ происхожденіи христіанства, разсматриваемый авторомъ весьма подробно и обстоятельно въ первыхъ четырехъ чтеніяхъ (стр. 1—72); затѣмъ идутъ вопросы о бытіи и существѣ Бога, о міротвореніи, о человѣкѣ—его первоначальномъ состояніи и первомъ грѣхопаденіи, объ искупленіи, о церкви въ связи съ ученіемъ о таинствахъ и, наконецъ, о послѣдней судьбѣ міра и человѣка.— обсуждаемые авторомъ въ слѣдующихъ шести чтеніяхъ (отъ 72 стр. до конца книги — стр. 181).

Задача, которую авторъ предположилъ себѣ при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, обозначается точно и опредѣленно въ его первой вступительной лекціи слѣдующими словами: «Желая разсмотрѣть основныя истины христіанства въ ихъ отношеніи къ противоположнымъ воззрѣніямъ времени, мы ставимъ себѣ задачу не догматическую, но апологетическую. Апологія, защищеніе вѣры — вотъ наша цѣль. Мы будемъ бесѣдовать объ основныхъ истинахъ христіанства. Это значитъ, что мы будемъ говорить не о всѣхъ церковныхъ догматахъ и не о всемъ богословскомъ ученіи о нихъ, въ извѣстной полнотѣ его содержанія. Мы будемъ защищать въ христіанствѣ то, что въ немъ дано какъ основоположное,

съ признаніемъ чего само собою оправдывается и все созданное и созидаемое на этомъ основаніи. Поставляя нашу задачу въ апологіи основаній христіанства, мы полагаемъ, что и по отношенію къ антихристіанству намъ должно имѣть въ виду главнымъ образомъ его основанія, а не тѣ или другія частныя возраженія противъ частныхъ церковныхъ вѣроопредѣленій» (2—3 стр.).

Нельзя не отдать полной справедливости автору за эту точность въ опредѣленіи задачи своихъ апологетическихъ чтеній. Частныхъ возраженій противъ христіанства слишкомъ много изобрѣтено невѣрующими разныхъ вѣковъ и поколѣній, чтобы въ нѣсколькихъ лекціяхъ можно было перечислить и, тѣмъ болѣе, основательно опровергнуть ихъ; скажемъ больше — они могутъ возникать въ видѣ недоумѣнія или раздумья даже у тѣхъ, кто вообще твердо держится коренныхъ основъ вѣры. Но такимъ недоумѣвающимъ, какъ совершенно справедливо въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ авторъ, больше пользы можетъ принесть частное собесѣдованіе. Попытка къ опроверженію подобныхъ возраженій въ такихъ публичныхъ чтеніяхъ, слушателями и читателями которыхъ предполагаются люди самыхъ разнообразныхъ воззрѣній, съ самыми разнообразными запросами и недоумѣніями относительно христіанства, могла бы произвесть на серьезныхъ людей дѣйствіе, не подкрѣпляющее вѣру, а скорѣе — противоположное. Притомъ же апологетика вообще не можетъ входить въ разборъ подобныхъ возраженій, не рискуя перейдти изъ своей собственной сферы въ чуждую ей область полемики. Апологетическая дѣятельность, въ строгомъ смыслѣ этого слова, предполагаетъ существованіе ученій, противоположныхъ христіанству, не въ какихъ-либо частныхъ взглядахъ на тѣ или другіе вопросы, соприкасающіеся съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, а въ своихъ общихъ и основныхъ принципахъ. Показать шаткость этихъ принциповъ отрицанія, опровергнуть ихъ мнимое превосходство предъ основными истинами христіанской вѣры и защитить эти истины въ нихъ же самихъ заключающимися основаніями ихъ истинности — вотъ что составляетъ за-

дачу апологетики. Взявъ на себя эту достойную всякаго уваженія и многотрудную задачу, авторъ умѣлъ ее выполнить, по нашему мнѣнію, съ достаточнымъ успѣхомъ. Этому не мало способствовало, съ одной стороны, принятое авторомъ ясное и отчетливое разграниченіе въ своемъ изслѣдованіи существенныхъ основоположеній христіанства отъ частныхъ его вѣроопредѣленій, съ другой стороны—устраненіе изъ круга своего изслѣдованія такихъ вопросовъ, для спеціальнаго научнаго разсмотрѣнія которыхъ онъ, съ откровенностью добросовѣстнаго ученаго, не находилъ себя довольно компетентнымъ, хотя они также имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ основаніямъ христіанства, какъ, напримѣръ, спорные между богословіемъ и естествознаніемъ вопросы касательно частныхъ пунктовъ библейскаго ученія о твореніи міра, происхожденіи человѣка и т. под. Приступая къ своей апологіи, авторъ говоритъ: „Здѣсь намъ предстоитъ, кромѣ исторической критики, встрѣтиться съ другою силою нашего времени — силою опытнаго изслѣдованія, съ естествознаніемъ, на которое антихристіанство особенныя возлагаетъ надежды, всячески направляя эту силу противу самыхъ первыхъ истинъ откровенія, т.-е. ученія о сотвореніи міра и человѣка. Надобно сказать, что эта область полемики очень заманчива по ея импонирующему вліянію на большинство. Однако мы налагаемъ на себя воздержаніе относительно мѣры такой полемики. Во-первыхъ, мы не желаемъ давать права нашимъ противникамъ упрекать насъ въ недостаткѣ христіанской мудрости, научающей насъ произносить сужденіе только въ предѣлахъ своего вѣдѣнія. Во-вторыхъ, мы считаемъ неправильнымъ, нецѣлесообразнымъ, отъ главнаго въ христіанствѣ *единаго и всего*, его альфы и омеги, увлекаться вниманіемъ и увлекать вниманіе другихъ въ среднюю область спорныхъ вопросовъ, *лишь касающихся и христіанства*. Христіанство вовсе не о томъ заботится, чтобы сообщать прямыя рѣшенія о внѣшней природѣ вещей. Христіанство слѣдуетъ оцѣнивать какъ духовную силу, какою оно проявило себя въ мірѣ и какою продолжаетъ доказывать себя нравственному чувству истины. Дѣлать основа-

ніемъ доказательства бытія и существа силы духа—камни и кости, значило бы выставлять естественно научныя открытія инстанціями въ судѣ истинъ откровенія. Мы апеллируемъ отъ разсѣченнаго трупа къ живой душѣ. Мы взываемъ къ нравственному чувству истины, какъ высшему свидѣтельству и природы за откровеніе Божіе" (11—12 стр.). Вѣрный своему обѣщанію, авторъ довольно строго слѣдуетъ ему въ тѣхъ лекціяхъ, въ которыхъ защищаетъ христіанское ученіе о міротвореніи и человѣкѣ. Сдѣлавъ очень дѣльныя и вѣскія замѣчанія, хотя и въ сжатой формѣ, противъ общихъ и основныхъ началъ, на которыя опираются воззрѣнія на вопросъ о происхожденіи міра и человѣка, противоположныя библейскому ученію, какъ-то противъ матеріалистическаго умствованія о вѣчности матеріи, противъ дуалистическаго представленія объ образованіи міра Богомъ изъ совѣчной Ему матеріи, противъ пантеистическаго объединенія божественной сущности съ міровою сущностью, авторъ останавливается затѣмъ на уясненіи самой идеи творенія и на ея научномъ обоснованіи, показывая связь этой идеи съ прочими частями христіанскаго міросозерцанія и ближайшимъ образомъ съ христіанскимъ ученіемъ объ искупленіи, предначертанномъ въ предвѣчныхъ планахъ божественнаго домостроительства. Вопросы о томъ, есть ли библейское сказаніе о твореніи достовѣрная исторія хода творенія, или же оно есть только подобно-историческое изложеніе тѣхъ общихъ религіозныхъ истинъ, что Богъ есть творецъ міра и Вседержитель, что человѣкъ сотворенъ по образу Божію, что все, сотворенное Богомъ, было совершенно, — вопросы о томъ, простирается ли исторія человѣчества на многія тысячелѣтія, какъ допускаютъ египтологи, или даже на многіе милліарды лѣтъ, будто бы упущенные изъ виду бытописателемъ, какъ утверждаютъ палеонтологи, — существовали ли преадамиты, т. е. люди, предшествовавшіе первозданной библейской четѣ, — всѣ эти вопросы авторъ, хотя называетъ далеко небезразличными для христіанскаго убѣжденія, однако —оставляетъ въ сторонѣ, не останавливаясь на критической оцѣнкѣ тѣхъ данныхъ, на основаніи

которыхъ они, такъ или иначе, рѣшаются въ естествознаніи, и дѣлаетъ исключеніе только для вопроса о шести дняхъ творенія, который и разсматриваетъ довольно подробно съ научно-экзегетической и апологетической точки зрѣнія. Признаемся, что это исключеніе въ пользу одного только вопроса о шестидневномъ твореніи намъ показалось недостаточно мотивированнымъ. Устраняя изъ своихъ чтеній вышепоименованные вопросы — объ исторической достовѣрности библейскаго сказанія о твореніи, о древности человѣческаго рода и о его единствѣ, или только мимоходомъ упоминая о ихъ значеніи для христіанскаго убѣжденія, авторъ оправдываетъ это тѣмъ, что онъ «защищаетъ только *основоположное* въ христіанствѣ и при этомъ не можетъ касаться всѣхъ подробностей, имѣющихъ болѣе или менѣе тѣсную связь съ христіанствомъ» (102 стр.). Но точно ли вопросъ о шестидневномъ твореніи міра имѣетъ болѣе тѣсную и существенную связь съ христіанствомъ, чѣмъ, напримѣръ, вопросъ о томъ, существовали ли преадамиты, или люди, предшествовавшіе первозданной четѣ. Христіанство учитъ о происхожденіи всего человѣчества отъ библейскихъ прародителей, о всеобщемъ паденіи человѣчества въ лицѣ именно библейскихъ прародителей, и на этомъ утверждается въ христіанствѣ ученіе о всеобщности искупленія человѣческаго рода крестною смертію Іисуса Христа и о необходимости искупленія для всѣхъ безъ исключенія людей. Всѣ эти догматы лишаются точки опоры, какъ скоро допускается теорія о преадамитахъ; потому что ученіемъ о наслѣдственности грѣха и о его всеобщности необходимо требуется единство человѣческаго рода. Между тѣмъ, вопросъ о продолжительности дней творенія — о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ утромъ и вечеромъ каждаго дня — имѣетъ больше интересъ любознательности, не представляя въ подобной степени непосредственнаго отношенія къ основнымъ истинамъ нашей вѣры.

Въ планѣ, принятомъ авторомъ, нельзя не обратить вниманія на его стройность и цѣлесообразность. Чтобы не дать людямъ, предубѣжденнымъ противъ божественнаго про-

исхожденія и характера христіанства, повода говорить, что апологія начинаетъ дѣло защиты христіанства съ предубѣжденія въ пользу его божественнаго авторитета, авторъ становится сначала не на теоретическую, но на историческую почву, и прежде апологетическаго разсмотрѣнія основныхъ истинъ христіанства разсматриваетъ и рѣшаетъ вопросъ, что выработала древняя дохристіанская исторія для новой исторіи, запечатлѣнной христіанствомъ,-можетъ ли, говоря другими словами, христіанство съ какимъ-либо правомъ называться естественно-историческимъ явленіемъ. Этотъ отдѣлъ, который можетъ быть названъ философско-историческимъ введеніемъ въ апологію основныхъ истинъ христіанства, составляетъ, по нашему мнѣнію, лучшую часть въ сочиненіи автора, какъ по своей общей научной постановкѣ, цѣльности и законченности, такъ и по мастерской обрисовкѣ нѣкоторыхъ частныхъ моментовъ, вошедшихъ въ составъ его содержанія, и по умѣнью обобщать историческіе факты. Здѣсь читатель найдетъ вѣрную и мѣткую характеристику греко-римскаго язычества, какъ въ цвѣтущіе періоды его существованія, такъ особливо въ эпоху паденія и разложенія его, предъ временемъ, соприкасающимся съ явленіемъ христіанства (18—40 стр). Авторъ смотритъ на всю исторію дохристіанскаго язычества, какъ на свидѣтельство божественнаго происхожденія христіанства, и останавливается на разсмотрѣніи одной только исторіи и судьбы греко-римскаго язычества, обходя восточныя языческія религіи—потому, что греко—римское язычество было завершеніемъ исторіи древняго языческаго міра и, въ эпоху всемірнаго владычества Рима, представляло какбы фокусъ, въ которомъ сосредоточивалось всё, что выработала языческая древность въ отношеніи къ религіи, цивилизаціи и научной образованности. Общій выводъ, къ которому приходитъ авторъ по разсмотрѣніи главнѣйшихъ фазисовъ, пройденныхъ греческимъ и римскимъ міромъ въ теченіе ихъ многовѣковаго историческаго развитія, формулируется у него слѣдующимъ образомъ: «Религіи грековъ и римлянъ умерли вмѣстѣ съ національною жизнью этихъ народовъ.

Религіозная жизнь имѣла и у нихъ глубокіе корни, но религіи ихъ, по своему содержанію и по своей формѣ, были произведеніемъ духа народнаго. Поэтому онѣ и увяли вмѣстѣ съ народами. Основная мысль греческаго духа—мысль, будто человѣкъ самъ въ себѣ есть мѣра всего; и греческая религія поставляла не Бога нормою человѣческаго, но человѣка мѣриломъ божественнаго. Основная мысль римскаго духа это—мысль, будто внѣшнее сплоченіе множества людей или государство есть безусловная сила и мѣрило всего. Такія религіи не въ состояніи были не только искупить человѣчество, но даже возвысить народы до благочестія и нравственности; напротивъ, онѣ сами какбы заранѣе обречены *были пройдти вмѣстѣ съ народами* всѣ фазисы ихъ умственнаго и нравственнаго разложенія. Сомнѣніе во всякой реальной и достовѣрной истинѣ и истинѣ жизни—вотъ послѣдній естественно-историческій продуктъ ихъ. Древній міръ погибаетъ съ скептическимъ вопросомъ: *что есть истина?* Если мы признаемъ въ такомъ вопросѣ хотя темное желаніе лучшаго; то этимъ мы назовемъ единственное, что возвышалось надъ паденіемъ древняго міра,—желаніе лучшаго свыше, въ виду сознанія собственной естественной недостаточности. Таково свидѣтельство исторіи о конечномъ исходѣ культурной, до—христіанской древности. Исторія эта сама о себѣ свидѣтельствуетъ, что въ своемъ завершеніи она не представляетъ никакого положительнаго естественно-историческаго начала для того новаго принципа жизни человѣчества въ новой исторіи, который данъ въ христіанствѣ. Лишь сознаніе недостаточности принципа стараго и сознаніе своего безсилія породить лучшее, новое начало жизни,—вотъ послѣднее явленіе въ процессѣ разложенія древняго культурнаго міра. Но желаніе лучшаго, само по себѣ, конечно не производитъ, не рождаетъ этого лучшаго». Выводъ этотъ является у автора, какъ результатъ безпристрастнаго историческаго изслѣдованія, и подкрѣпляется обстоятельнымъ философско-критическимъ разсмотрѣніемъ главнѣйшихъ моментовъ исторіи греко-римскаго язычества, такъ что не можетъ казаться произвольнымъ и недостаточно обоснованнымъ. Строго опи-

раясь на факты исторіи въ своихъ заключеніяхъ, авторъ обнаруживаетъ въ этой части своего труда замѣчательную эрудицію и часто ссылается на подлинныя произведенія древне-греческихъ и римскихъ классиковъ, особливо поэтовъ, удачно пользуясь ими при обрисовкѣ наиболѣе типическихъ сторонъ греческой и римской религіи въ различныя эпохи ихъ существованія. Съ меньшею, по нашему мнѣнію, обстоятельностію разобранъ авторомъ вопросъ объ отношеніи религіи ветхозавѣтной, съ одной стороны—къ естественнымъ религіямъ древности, съ другой — къ религіи христіанской. Сравнивая іудейскій народъ съ языческими культурными народами, авторъ называетъ его «народомъ религіи, но не культурнымъ народомъ» (Стр. 41). Намъ извѣстно, что это противоположеніе еврейскаго народа, какъ народа некультурнаго—грекамъ, римлянамъ, индѣйцамъ, персамъ, египтянамъ и даже китайцамъ, какъ культурнымъ народамъ древняго міра, весьма часто употребляется иностранными учеными изслѣдователями; но намъ всегда казалось въ этомъ противоположеніи нѣкоторое преувеличеніе. Съ названіемъ некультурнаго народа мы привыкли соединять понятіе о дикихъ народахъ, которые не выработали никакихъ формъ общественной и государственной жизни и прошли безслѣдно въ исторіи. Но приложеніе этого названія къ народу историческому, игравшему видную историческую роль въ древнемъ мірѣ, хотя съ внѣшней стороны менѣе блестящую, сравнительно напр. съ греками и римлянами, по меньшей мѣрѣ представляется не совсѣмъ точнымъ или гиперболическимъ. Разсуждая затѣмъ объ отличительныхъ особенностяхъ религіи древнихъ евреевъ и о ея богооткровенномъ характерѣ, авторъ не вошелъ, къ сожалѣнію, въ разсмотрѣніе и критическій разборъ новѣйшихъ раціоналистическихъ теорій о заимствованіи нѣкоторыхъ основныхъ частей религіознаго міросозерцанія древнихъ евреевъ отъ вѣрованій египтянъ, финикіянъ и въ особенности персовъ, съ которыми соприкасался еврейскій народъ въ эпоху вавилонскаго плѣна и ранѣе. Касаясь этого предмета, на 44-й стр., авторъ ограничивается слѣдующимъ аподиктическимъ замѣчаніемъ: «Евреи

не былп культурнымъ народомъ; тѣмъ менѣе должна бы, казалось, вліять на такой народъ культура, прираждающаяся отвнѣ, а къ нему прираждалась всяческая культура и древнѣйшаго Востока и позднѣйшаго Запада. Однако никакая культура, ни египетская, ни вавилонская, ни персидская, ни греческая, ни сирійская, ни римская, не имѣла надъ нимъ такой силы, чтобы сдѣлаться закваскою его народнаго развитія. Приражденія были, но внѣшнія, лишь ко внѣшнему человѣку, какбы къ тѣлу народа, приражденія не принциповъ, но внѣшнихъ фактовъ, и проч.» Не имѣя въ виду оспаривать вѣрности этого замѣчанія автора, мы, однакоже, желали бы видѣть въ сочиненіи, имѣющемъ цѣлію «споспѣшествованіе духовной учености», хотя бы нѣкоторое подтвержденіе его путемъ научныхъ доказательствъ, путемъ разоблаченія научной несостоятельности противоположныхъ мнѣній относительно этого предмета. Между читателями автора могутъ найтись люди, знакомые съ раціоналистическими сочиненіями западныхъ ученыхъ, въ которыхъ доказывается, что даже вѣрованіе во единаго Бога было неизначальнымъ вѣрованіемъ евреевъ, что ученіе о духовномъ мірѣ — объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о воскресеніи мертвыхъ и т. п., развилось у евреевъ въ позднѣйшую эпоху— подъ вліяніемъ знакомства ихъ съ религіею персовъ и проч. Такіе читатели могутъ и не удовлетвориться замѣчаніемъ автора,—замѣчаніемъ, повторяемъ, вѣрнымъ, но не раскрытымъ съ желаемою полнотою и доказательностію. Впрочемъ этотъ недостатокъ отчасти выкупается у автора прекраснымъ очеркомъ судьбы іудейства въ его религіозномъ возвышеніи и національномъ паденіи. Особенно производитъ благопріятное впечатлѣніе и читается съ большимъ интересомъ въ сочиненіи автора очеркъ исторіи іудейства со времени паденія царства до явленія въ міръ христіанства. Здѣсь авторъ яркими чертами обрисовываетъ постепенное обветшаніе внѣшнихъ религіозныхъ формъ и учрежденій іудейства въ связи съ политическими и религіозными смутами въ іудейскомъ мірѣ, съ болѣзненнымъ порываніемъ народнаго духа къ образованію отдѣльныхъ религіозныхъ

сектъ и съ напряженными чаяніями лучшихъ душъ въ израильскомъ народѣ пришествія великаго дня Господня (46—66). Сопоставленіе фактовъ изъ исторіи іудейскаго и языческаго міра, непосредственно соприкасающихся съ исторіею происхожденія христіанства и служившихъ приготовленіемъ къ распространенію христіанства, отличается въ изложеніи автора осмысленностію, живостью и рельефностію изображенія (59—66) и представляетъ мастерскую картину общаго движенія умовъ въ языческомъ и іудейскомъ мірѣ предъ временемъ пришествія Христа Спасителя. Поэтому описаніе самаго факта перваго появленія въ міръ христіанства и его первоначальнаго чудеснаго распространенія (66—70) производитъ впечатлѣніе.

Обращаясь отъ историческаго доказательства божественности происхожденія христіанства къ апологіи основныхъ его истинъ, авторъ, какъ мы выше сказали, останавливается на апологетическомъ разсмотрѣніи основныхъ истинъ христіанской вѣры и разсматриваетъ ихъ не въ отдѣльности и отрывочно, но въ живой органической связи, показывая ихъ внутреннее отношеніе между собою и по мѣстамъ защищая ихъ отъ нападеній современнаго матеріализма, скептицизма, пантеизма и другихъ ложныхъ воззрѣній. Не входя въ подробную критическую оцѣнку этого отдѣла въ сочиненіи, столь важнаго по предмету и спеціально богословскому характеру, мы не можемъ, однако, не указать на нѣкоторыя выдающіяся въ немъ черты. Прежде всего считаемъ долгомъ замѣтить, что собственное мнѣніе автора о значеніи и достоинствахъ этой части своего сочиненія нѣсколько преувеличено. Авторъ смотритъ на эту часть, повидимому, какъ на плодъ вполнѣ самостоятельнаго труда, независимаго ни отъ какого пособія или руководства. Говоря объ ученыхъ достоинствахъ своего сочиненія, въ предисловіи къ нему, авторъ увѣряетъ, что для послѣднихъ шести чтеній, посвященныхъ апологіи основныхъ истинъ христіанства, несправедливо было бы указывать на какія-либо сочиненія, которыя служили бы для него въ качествѣ пособія или готоваго матеріала при составленіи этихъ чтеній. Но намъ

кажется, что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частяхъ было бы не только справедливо, но даже обязательно для автора поименовать тѣ пособія, которыми онъ пользовался,— особливо сочиненіе Делича (Delitzsch, «System der christlichen Apologetik», Leipzig, 1869 г.), изъ котораго авторъ заимствовалъ буквально, съ нѣкоторыми по мѣстамъ сокращеніями, весь почти отдѣлъ о первомъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ, какъ легко можетъ убѣдиться въ этомъ всякій, кто потрудится сличить эту часть сочиненія съ названнымъ трудомъ Делича (стр. 111—147). Этого мало. Въ самомъ планѣ и въ самомъ выборѣ основныхъ истинъ изъ системы христіанскаго ученія для своей апологіи авторъ слѣдуетъ плану апологетики Делича. Деличъ устранилъ, напримѣръ, изъ своей апологетики ученіе о сущности религіи самой въ себѣ, находя самый вопросъ о сущности религіи страннымъ (43 стр.),—и авторъ почти буквально повторяетъ его сужденіе объ этомъ предметѣ, приступая къ ученію о бытіи и существѣ Бога. Деличъ нашелъ, что кругъ основныхъ истинъ христіанства исчерпывается истиною бытія Божія, ученіемъ о сотворенности міра (Geschaffenheit der Welt), о грѣхѣ и его слѣдствіяхъ, объ искупленіи, о церкви и о пакибытіи «Palingenesie» (стр. 212),—и авторъ повторяетъ буквально его мнѣніе объ этомъ предметѣ, даже удерживая самое слово, которое употребилъ Деличъ для означенія ученія о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка и которое мы обыкновенно понимаемъ въ смыслѣ таинства крещенія, — пакибытіе «Palingenesie». Мы могли бы указать, кромѣ этого, довольно много страницъ въ сочиненіи автора, представляющихъ или буквальное заимствованіе изъ разныхъ частей сочиненія Делича, или нѣкоторое, однако несущественное, видоизмѣненіе сужденій этого, безспорно, одного изъ лучшихъ, хотя не изъ самыхъ лучшихъ, современныхъ апологетовъ въ Германіи; но полагаемъ, что и сдѣланныхъ нами сопоставленій достаточно для того, чтобы ограничить притязательность автора на всецѣло самобытное и вполнѣ оригинальное значеніе второй части его труда. Съ другой стороны мы далеки отъ того, чтобы низводить трудъ автора

въ разрядъ компиляцій. Указывая на зависимость последнихъ шести чтеній автора отъ труда Делича, мы не думаемъ отказывать автору и въ самостоятельной разработкѣ нѣкоторыхъ частей, вошедшихъ въ составъ этихъ чтеній, хотя, съ другой стороны, не можемъ указать въ этихъ чтеніяхъ особенно крупныхъ достоинствъ, которыя равнялись бы достоинствомъ первой части его труда.

По мѣстамъ у автора высказываются весьма неповерхностныя замѣчанія относительно глубокаго содержанія основныхъ истинъ христіанства, тонкій и глубокій анализъ ихъ внутренняго смысла и значенія; но эти замѣчанія всегда какъ-то отрывочны, представляютъ нѣчто въ родѣ афоризмовъ и весьма рѣдко раскрываются съ надлежащею полнотою. Кромѣ того, авторъ часто какбы забываетъ при этомъ, что онъ имѣетъ, по собственнымъ его словамъ, въ виду апологетическую, а не догматическую задачу и впадаетъ въ аподиктическій и доктринальный тонъ, игнорируя возраженія противниковъ противъ различныхъ, не всегда мало существенныхъ, сторонъ въ содержаніи христіанскихъ истинъ. Читатель напрасно сталъ бы искать въ этой части сочиненія обстоятельнаго и подробнаго критическаго разсмотрѣнія раціоналистическихъ воззрѣній на вопросъ объ искупленіи, объ откровеніи, о лицѣ І. Христа, и т. п.; а между тѣмъ это-то особливо и нужно «для споспѣшествованія духовной учености», потому что въ положительномъ раскрытіи христіанскихъ истинъ апологетика, по самой своей задачѣ, не можетъ брать на себя то, что составляетъ задачу догматики. Притомъ и въ положительномъ раскрытіи этихъ истинъ у автора замѣчается тотъ весьма важный недостатокъ, что его способъ изложенія и выраженія ихъ чрезвычайно искусственъ, по мѣстамъ даже теменъ и малопонятенъ. Такъ, напримѣръ, разсуждая, въ своей лекціи о міротвореніи, объ участіи трехъ лицъ Святой Троицы въ дѣлѣ творенія, авторъ выражаетъ эту мысль въ слѣдующихъ мудреныхъ и непонятныхъ выраженіяхъ: «Въ міротвореніи какбы проявился или открылся *троичный процессъ*, точно такъ же, какъ въ воплощеніи явилось тройческое поклоненіе»....

Далѣе авторъ называетъ міротвореніе не только откровеніемъ тройческой жизни, но и «*воспріятіемъ міра во внутреннюю жизнь Божію*», которая, т. е. жизнь Божія, въ твореніи стала «*внутренно-міровою жизнію*», какъ въ искупленіи сдѣлалась «внутренно-историческою жизнью», дабы той и другой жизни сдѣлаться въ свою мѣру причастною божественнаго естества. Вслѣдъ за этимъ авторъ называетъ міръ *внѣшне-божественною жизнью*, которая противостоитъ *внутренно-божественой жизни* (100 стр). Нѣсколько разъ мы читали и перечитывали эти загадочныя фразы; но не могли найдти въ нихъ ясной мысли. Однако такихъ темныхъ мѣстъ въ сочиненіи автора не мало. Авторъ повидимому имѣетъ пристрастіе къ сжатому способу выраженій; но при этомъ мысль его не всегда облекается въ форму, соотвѣтствующую ея содержанію, и его рѣчи рѣшительно недостаетъ простоты и естественности, особливо тамъ, гдѣ дѣло касается отвлеченныхъ предметовъ. Хотя мы твердо помнимъ, что его левціи «не суть популярны»; тѣмъ не менѣе намъ кажется, что простая и понятная рѣчь составляетъ желанную принадлежность не однихъ популярныхъ, но и самыхъ ученыхъ сочиненій. Много также вредитъ простотѣ изложенія автора частое употребленіе имъ словъ и выраженій, принятыхъ въ нѣмецкомъ философскомъ и отчасти богословскомъ языкѣ для выраженія извѣстныхъ понятій, но неупотребительныхъ въ нашей русской рѣчи и както странно звучащихъ при переводѣ на русскій языкъ Таковы, наприм., слова: самоискупленіе (Selbstversöhnung), самоспасеніе, самооткровеніе (Selbstoffenbarung),самозащищеніе (Selbstvertheidigung), самодоказательство, и т. под. Намъ кажется, что устраненіе подобныхъ выраженій изъ сочиненія и вообще упрощеніе всей послѣдней части сочиненія способствовало бы большему распространенію книги въ кругу нашей читающей публики; теперь же легко можетъ случиться, что въ книгѣ автора читателями не будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнено и то, что въ ней есть дѣйствительно дѣльнаго, заслуживающаго полнаго вниманія и сочувствія.

Н. Рождественскій.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иностранное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 5. С. 167-182.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣсти съ Востока. Пріемъ, оказанный преосвящ. экзарху болгарскому въ Константинополѣ великимъ визиремъ. Непріязненное отношеніе къ экзарху патріархіи. Переговоры относительно свиданія экзарха съ патріархомъ. Полученіе экзархомъ султанскаго берата; представленіе экзарха и рѣчь его султану. Новые переговоры умѣренной болгарской партіи съ патріархіею. Непомѣрныя требованія патріаршаго синода; отказъ экзарху въ дозволеніи отправить богослуженіе въ Константинополѣ въ праздникъ пасхи; стремленіе крайне-эллинской партіи къ расколу. Воззваніе профессора Танталиди; краткія свѣдѣнія о немъ; печальная извѣстность преосвящ. Евстаѳія Клеовула. Окружное посланіе преосвящ. Анѳима, экзарха болгарскаго, своей паствѣ.

Чрезъ два дня по прибытіи въ Константинополь, преосвящ. Анѳимъ экзархъ болгарскій (19-го марта) былъ приглашенъ великимъ визиремъ. Махмудъ-паша, говоритъ корреспондентъ Journal de S.-Petersbourg, сдѣлалъ ему самый лестный пріемъ и очень долго съ нимъ бесѣдовалъ. Въ заключеніе онъ совѣтовалъ экзарху склонять своихъ къ примиренію, какъ единственному средству избѣжать опасностей, угрожающихъ церкви. «Верховный визирь, продолжаетъ корреспондентъ, съ своей стороны принялъ нужныя мѣры къ тому, чтобы устроить свиданіе между патріархомъ и экзархомъ». Между тѣмъ свиданіе это не состоялось. Патріархъ изъявилъ согласіе принять экзарха, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы преосвящ. Анѳимъ предварительно, въ качествѣ митрополита видинскаго, написалъ ему письмо, въ которомъ осудилъ бы всѣ антиканоническіе поступки, предшествовавшіе его избранію, и просилъ бы прощенія у матери-церкви. Газета 'Ανατολικὸς 'Αστήρ, органъ патріархіи, сообщая это извѣстіе, прибавляетъ: тутъ дѣло вовсе не касается лично-

стей и личной распри между патріархомъ и *экзархомъ*, какъ нѣкоторые думаютъ; напротивъ, дѣло идетъ только о видинскомъ митрополитѣ, который также былъ (?) нарушителемъ священныхъ и соборныхъ каноновъ и нисколько не сообразовался съ дисциплинарными постановленіями церковной іерархіи, достаточно ему извѣстными, какъ богослову и воспитаннику, не только халкскаго богословскаго училища, но и русскихъ духовныхъ академій, гдѣ онъ обучался по милости великой церкви, отъ которой получалъ содержаніе до самаго послѣдняго времени.

Безплодные переговоры, относительно свиданія экзарха съ патріархомъ, продолжались больше 10 дней, послѣ чего, 2-го апрѣля, верховный визирь вновь пригласилъ къ себѣ экзарха и вручилъ ему султанскій боратъ. „Вашъ народъ избралъ васъ экзархомъ, сказалъ при этомъ визирь преосвященному Анѳиму, и султанъ передаетъ вамъ сей священный залогъ. Если вы надлежащимъ образомъ оцѣните это благо и сохраните его, то этимъ самымъ поддержите благосостояніе и счастіе вашего народа“. На это экзархъ отвѣтилъ, конечно, изъявленіемъ благодарности султанскому правительству. Султанскій боратъ, по увѣренію газеты Courrier d'orient, вполнѣ согласенъ съ султанскимъ фирманомъ. 4-го же апрѣля экзархъ былъ представленъ и самому султану, къ которому обратился при этомъ съ слѣдующею рѣчью.

«Ваше величество! Болгарскій народъ издревле имѣетъ національную церковь, которая невѣдомыми судьбами присоединена была къ греческому патріархату. Это присоединеніе было причиною многихъ бѣдствій для народа, какъ въ религіозномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Изданіе императорскаго фирмана возстановило нашу церковь, и это особенно обрадовало нашъ народъ. Великую радость вселило во мнѣ дарованіе мнѣ берата, которымъ я признанъ экзархомъ болгарской церкви. Не иначе могу выразить вашему величеству свою благодарность, какъ только увѣреніемъ, что болгарскій народъ будетъ, какъ и прежде, вѣренъ императорскому престолу. Молю Бога, да продлитъ

Богъ дни вашего величества, чтобы убѣдиться въ искренности моихъ словъ».

По полученіи такимъ образомъ берата, болгары отправили вновь депутацію въ патріархію въ лицѣ Гавріила эфенди, Іованцо эфенди и Георгія эфенди (изъ партіи умѣренныхъ), чтобы сообщить вселенскому патріарху о признаніи экзарха высокою портою и снова просить его назначить день, въ который экзархъ могъ бы представиться его святѣйшеству. Патріархъ Анеимъ отвѣтилъ, что онъ подвергнетъ ихъ предложеніе патріаршему синоду, и просилъ ихъ явиться за отвѣтомъ чрезъ два дня. Послѣ долгихъ преній, патріаршій синодъ положилъ, что «*сей самозванный экзархъ*» долженъ напередъ раскаяться письменно во всемъ совершившемся, осудить тѣхъ, кого великая церковь осудила, принять безъ всякаго измѣненія послѣдній, представленный патріархомъ великому визирю, проектъ,— и только тогда его святѣйшество можетъ принять его съ отеческою любовію. Чрезъ два дня депутація дѣйствительно получила отвѣтъ въ этомъ смыслѣ. Требованіе патріарха встрѣтило, конечно, сильнѣйшую оппозицію со стороны болгаръ, которые, вслѣдъ за тѣмъ, въ собраніи своемъ, рѣшили, что всякая новая попытка къ примиренію съ патріархіею будетъ совершенно безполезна въ виду подобныхъ требованій съ ея стороны.

Между тѣмъ приближалась пасха. Экзарху нужно было, по церковнымъ канонамъ, испросить разрѣшеніе патріарха для совершенія богослуженія въ Константинополѣ въ день наступавшаго праздника. Вновь нарядили депутацію изъ вышеназванныхъ умѣренныхъ представителей болгаръ; но опять напрасно. Депутація получила отъ патріарха слѣдующій отвѣтъ: «до тѣхъ поръ, пока видинскій митрополитъ не дастъ надлежащаго отвѣта на патріаршее посланіе объ осужденіи имъ прежнихъ поступковъ болгарскихъ архіереевъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ быть принятъ патріархіею, и если онъ осмѣлится священнодѣйствовать, то къ нему будутъ примѣнены надлежащія церковныя наказанія». Просьба со стороны экзарха, о разрѣшеніи ему

совершить богослуженіе въ день святой пасхи, была повторена и въ великую субботу; но также безуспѣшно. Наконецъ экзархъ, вечеромъ въ великую субботу, послалъ собственноручное письмо къ патріарху, извѣщая его, что народъ болгарскій настоятельно требуетъ отъ него служить въ день свѣтлаго воскресенія Христа Спасителя и что онъ потому непремѣнно вынужденъ будетъ уважить требованіе своего народа. Патріархъ Анѳимъ былъ крайне встревоженъ этимъ письмомъ экзарха. Онъ немедленно созвалъ свой синодъ; но синодъ постановилъ: возвратить письмо назадъ и словесно передать представителямъ болгаръ, что великая церковь, въ виду того, что видинскій митрополитъ, неоднократно бывъ приглашаемъ осудить антиканоническіе поступки, до настоящаго времени не осудилъ ихъ, считаетъ теперь его самого подлежащимъ церковному суду и такимъ образомъ не можетъ разрѣшить ему совершать богослуженіе. Крайніе изъ болгаръ потребовали, чтобы экзархъ, не обращая вниманія на великую церковь, отправилъ богослуженіе; но преосвященный Анѳимъ счелъ болѣе благоразумнымъ не подавать новыхъ поводовъ къ раздорамъ и потому отказался служить. Въ такомъ-то враждебномъ настроеніи другъ къ другу греки и болгары въ Константинополѣ встрѣтили пасху—праздникъ примиренія, въ который всѣ христіане должны бы лобызать другъ друга братскимъ во Христѣ цѣлованіемъ.

Еще печальнѣе то, что какъ между греками, такъ и между болгарами, есть люди, которые, по своей слѣпотѣ, желаютъ явнаго раскола между болгарами и греками. Корреспондентъ французскаго «Санктпетербургскаго журнала» вѣрно замѣчаетъ, что положеніе экзарха среди взаимно-враждебнаго настроенія грековъ и болгаръ крайне затруднительно: согласившись на требованіе патріархіи, экзархъ ожесточилъ бы противъ себя болгаръ; а дѣйствуя во всемъ по желанію болгарскихъ патріотовъ, онъ ожесточилъ бы противъ себя патріархію.

Въ виду неуклонныхъ стремленій крайне-эллинской партіи къ расколу, одинъ православный грекъ, истинно оду-

шевленный благомъ церкви, помѣстилъ въ газетѣ «Константинополь» слѣдующее воззваніе:

«Пора положить конецъ раскольническимъ тенденціямъ! Доколѣ будетъ эксплуатировать вселенскую патріархію горсть поборниковъ раскола? Нѣтъ, не будетъ раскола въ великой Христовой церкви изъ за вопроса административнаго! Наши рѣдкіе доброжелатели, въ сладкихъ какъ медъ рѣчахъ предлагающіе намъ расколъ и стремящіеся осуществить его, страшно заблуждаются, если считаютъ себя представителями общественнаго мнѣнія,—жалко заблуждаются, если считаютъ себя поборниками эллинизма. Они обличаютъ себя въ грубомъ невѣжествѣ и непростительномъ непониманіи истинныхъ интересовъ церкви Христовой, о которыхъ, повидимому, ревнуютъ, и въ этомъ невѣжествѣ и непониманіи своемъ невольно становятся *опасными врагами не только православія, но и самого эллинизма*, котораго они считаютъ себя спасителями и поборниками. Здравое, непредубѣжденное и преобладающее мнѣніе большинства общества стоитъ за миръ, за мирное рѣшеніе болгарскаго дѣла. Истинное и благомыслящее общество считаетъ расколъ язвою для православной церкви. Здравое общественное мнѣніе видитъ интересы православной церкви, интересы патріаршаго престола и самого эллинизма, если только его нужно брать во вниманіе при рѣшеніи церковнаго вопроса, въ мирномъ рѣшеніи распри съ болгарами. Честь константинопольской каѳедры всегда заключалась въ мирномъ рѣшеніи возникавшихъ въ церкви вопросовъ. Пусть пойметъ это *тотъ іерархъ* (1), который, къ несчастію, стоитъ во главѣ немногочисленныхъ поборниковъ раскола и раздора. Да, пусть онъ пойметъ, въ чемъ состоитъ истинная слава вселенскаго престола, и пусть уклонится отъ пути безславія, по которому доселѣ идетъ, отъ пути раскола и раздѣленій, пути нескончаемой борьбы и нескончаемой вражды. Достаточно услугъ его церкви въ этомъ смыслѣ! Пора ему позаботиться о своей собственной паствѣ! Ты же, свя-

(1) Разумѣется преосвящ. Евстаѳій Клеовулъ, митрополитъ Кесаріи-каппадокійской,—членъ патріаршаго синода.

тѣйшій патріархъ, подумай серьезно, какой судъ произнесетъ исторія объ управленіи твоемъ въ третій разъ патріаршимъ престоломъ, если при тебѣ произойдетъ въ православной церкви ненавистный расколъ изъ за вопроса недогматическаго».

«Услышь и ты, православный болгарскій народъ! Не успокоивай себя тою ложною мыслію, которою заманиваютъ тебя нѣкоторые,—будто ты безопасно останешься въ православіи, если твой экзархатъ будетъ учрежденъ путемъ раскола. Въ расколѣ нѣтъ православія; ибо отъ него рождаются ереси. Откажись и ты отъ нечестивыхъ и неумѣренныхъ твоихъ представителей и поддержи благочестивыхъ и умѣренныхъ. Ищи освященія твоего экзархата отъ твоей *матери-церкви*. Положи основанія его на благословеніяхъ, дабы онъ пребылъ непоколебимымъ во вѣки. И ты прими, владыка видинскій, слово отъ устъ, *которыя когда-то почиталъ*! Умиротвореніе настоящаго положенія вещей зависитъ также и отъ тебя; подумай хорошо объ истинной пользѣ невиннаго болгарскаго народа, и совѣтуй ему надлежащее, похристіански, какъ служитель евангелія мира. Не забывай твоей матери—церкви; помни, что такое церковь, чья она, и въ чемъ ея цѣль! Не промѣняй священныхъ залоговъ церковнаго мира на пустую и незавидную славу. Ищи и ты мира церкви Христовой и твердо оставайся въ немъ. Будь ангеломъ мира между твоею матерью—церковью и благочестивымъ болгарскимъ народомъ; прими пастырство *отъ нея* въ мирѣ и единодушіи. Будь миротворцемъ, дабы во царствіи небесномъ сопричислиться къ сынамъ Божіимъ».

«Благоразумнымъ и благочестиво мудрствующимъ многоглаголанія не нужно»!

Это воззваніе, по совершенно достовѣрнымъ извѣстіямъ, принадлежитъ профессору халкскаго богословскаго училища Ильѣ Танталиди, у котораго преосв. Анеимъ былъ нѣкогда ученикомъ и который всегда пользовался въ Константинополѣ общимъ и величайшимъ уваженіемъ. Профессоръ Танталиди извѣстенъ какъ литераторъ, поэтъ и ученый бого-

словъ. Онъ—слѣпецъ; но сокровища мудрости и знанія, какъ говорили когда-то о знаменитомъ слѣпцѣ Дидимѣ, открыты его очамъ яснѣе многихъ зрячихъ. По отзыву всѣхъ знающихъ его, это истинный христіанинъ и ревностный слуга православной церкви. А кто такой тотъ іерархъ, стоящій во главѣ поборниковъ раскола, къ которому почтенный авторъ воззванія обращается съ своими искренними совѣтами, угадать не трудно. Судя потому, что доселѣ намъ извѣстно объ отношеніи константинопольской іерархіи къ болгарскому вопросу, во главѣ рѣшительныхъ противниковъ болгаръ стояли въ последнее время преосвященные деркоскій Неофитъ и кесарійскій Евстаѳій Клеовулъ; но съ недавняго времени константинопольскій корреспондентъ аѳинской газеты Μέριμνα, осыпая по прежнему похвалами преосвящ. Евстаѳія, сталъ сильно жаловаться на преосвящ. Неофита и обвинять его въ нетвердости и излишней уступчивости въ болгарскомъ дѣлѣ, изъ чего можно заключить, что преосв. Неофитъ нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ. Какъ бы то ни было, вышеприведенное воззваніе, по нашему мнѣнію, не мѣшало бы почаще прочитывать въ Фанарѣ, и все-какія его замѣчанія нѣкоторымъ членамъ патріархіи было бы, можетъ быть, полезно даже записать на память.

Между тѣмъ 11-го апрѣля преосв. Анѳимъ, экзархъ болгарскій, разослалъ отъ своего имени окружное посланіе болгарской паствѣ. Мы приведемъ вполнѣ текстъ этого замѣчательнаго документа.

«Благоговѣйные священники, достопочтенные вельможи и прочіе благословенные христіане N.N. епархіи, чада о Христѣ возлюбленныя! Миръ вамъ отъ Господа Вседержителя; отъ насъ же смиренныхъ—молитва и благословеніе. *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ, иже по многѣй своей милости порождей насъ во упованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно, нескверно и неувядаемо; о немъ же радуйтеся, прискорбни бывше въ различныхъ напастѣхъ* (Ефес. 1, 3. Петр. 1, 3). Съ этими священными апостоль-

скими словами обращаемъ къ вамъ, возлюбленныя о Христѣ чада, наши пастырскія молитвы и отеческое привѣтствіе, какъ первый экзархъ православной нашей болгарской церкви, для возстановленія которой благочестивый болгарскій народъ понесъ столько трудовъ и претерпѣлъ столько страданій, ни мало не уклонившись отъ спасительнаго пути мудрости и благоразумія. Да будетъ благословенно и прославленно имя Всевышняго Бога, посѣтившаго насъ! Онъ пріумножилъ въ насъ благодать Свою и возродилъ насъ въ жизнь новую. Исполнились наши надежды; удовлетворены вполнѣ наши справедливыя желанія; наши старанія и жертвы не остались безплодными, и болгарскій народъ нынѣ на дѣлѣ наслаждается многоцѣнными церковными правами въ обширной оттоманской имперіи, населенія которой онъ составляетъ значительную часть. Да сохранитъ Господь Богъ нашего правдолюбиваго царя и его высокое правительство. Бѣдныя сироты среди прочихъ народовъ этой имперіи, всѣми оставленныя и почти совершенно забытыя въ качествѣ особаго народа, имѣющаго свое собственное самосознаніе, у кого иного, послѣ Бога, могли мы просить защиты въ трудные дни нашей жизни, какъ не у правосудія императорскаго правительства? Безъ этого правосудія наши жалобы остались бы до сихъ поръ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и наши всенародныя старанія съ самаго начала остались бы напрасными въ виду несправедливаго упорства нашихъ бывшихъ духовныхъ пастырей. По своимъ благоразумнымъ поведеніемъ, своимъ непоколебимымъ постоянствомъ въ святой вѣрѣ отцевъ нашихъ, своею преданностію императорскому правительству болгарскій народъ достигъ наконецъ торжества правды, за которую столько времени законно боролся, и въ лицѣ нашего смиренія видитъ теперь своего перваго іерарха, перваго экзарха самостоятельной болгарской церкви, котораго императорское правительство торжественно уже признало, снабдивъ высочайшимъ императорскимъ бератомъ. Итакъ императорскій фирманъ, изданный два года тому назадъ, приведенъ въ исполненіе! Но чѣмъ выше священная степень,

на которую насъ возвело божественное Провидѣніе и желаніе народа и съ полученіемъ которой привѣтствуетъ насъ нынѣ болгарскій народъ своими адресами; тѣмъ сильнѣе мы чувствуемъ тяжесть возложенныхъ на насъ священныхъ обязанностей. Впрочемъ, когда уже жребій палъ на насъ, то такова, должно быть, воля Всевышняго. Разъ *возложивъ руку свою на рало*, мы *не возвратимся вспять*. Съ Божіею помощію, съ содѣйствіемъ нашей священнобратіи и народолюбивыхъ соотечественниковъ, а также съ благоволеніемъ императорскаго правительства, мы приложимъ всю нашу ревность и попеченіе къ тому, чтобы оправдать наше высокое призваніе и святыя и непорочныя надежды народа. Днемъ и ночью будемъ мы стараться, чтобы дѣломъ и словомъ показать міру, что нашъ народъ достоинъ тѣхъ церковныхъ правъ, которыми нынѣ пользуется. Днемъ и ночью будемъ пещись, чтобы представить нашу православную и правоправящую болгарскую церковь чистою, не имѣющею скверны, или порока, святою въ божественной истинѣ, святою въ своемъ ученіи, святою въ любви и непорочною въ своемъ житіи. Только такимъ образомъ мы въ состояніи будемъ утвердить ее, какъбы на незыблемомъ камнѣ. Только такимъ образомъ она въ состояніи будетъ словомъ и дѣломъ пріобщаться единству общей жизни вселенской православной церкви, взоры которой обращены теперь на насъ и которой намъ надлежитъ благомысленно показать, что мы чада ея, неотъемлемые члены ея тѣла, ея защитники, достойные ея любви, достойные ея благословенія и ея сочувствія. Что бы ни случилось, мы не уклонимся отъ апостольскаго пути евангельской любви, въ той твердой надеждѣ, что, наконецъ, вездѣ найдемъ взаимность тѣхъ же самыхъ жертвъ и тѣхъ же самыхъ желаній. Миръ и любовь будутъ написаны на духовномъ знамени болгарскаго экзархата, и на знамя это никто не осмѣлится посягнуть, ибо это—знамя Евангелія, знамя православія и миролюбія болгарскаго народа. Мы будемъ проповѣдывать миръ и любовь и, во имя этихъ двухъ евангельскихъ добродѣтелей, какъ вѣрные и покорные ученики Христа Спасителя,

не жертвуя ничѣмъ изъ правъ нашей православной церкви, будемъ любить и враговъ нашихъ, если таковые появятся. Мы будемъ *благословлять проклинающихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за тѣхъ, которые будутъ творить намъ напасти.* Эти начала мы будемъ стараться внушать всѣмъ, распространять всюду, и прежде всего—среди нашего духовенства, образованіе и нравственное возвышеніе котораго составитъ первый предметъ нашихъ попеченій. Неисчислимы и неоцѣненны блага божественнаго Христова ученія, чистаго источника всякаго человѣческаго просвѣщенія! Къ несчастію у насъ чтеніе слова Божія почти неизвѣстно. Не тратя напрасно времени на осужденіе прошлаго достойнаго осужденія, мы обязаны пещись о настоящемъ и посвятить всѣ свои силы на приготовленіе лучшаго будущаго. Учрежденіе церковныхъ и народныхъ учебныхъ заведеній, образованіе достойнаго и способнаго духовенства, порядокъ въ управленіи церковными и учебными дѣлами, съ соблюденіемъ вѣрности церковнымъ и гражданскимъ законамъ, съ ревностію ко всему благому и похвальному, взаимнымъ довѣріемъ, единодушіемъ и любовію—вотъ что, возлюбленныя о Христѣ чада, должно составить теперь предметъ нашихъ общихъ заботъ, если мы любимъ возстановленную цѣною столькихъ трудовъ нашу національную церковь и если желаемъ преспѣянія и возвышенія въ предѣлахъ обширной оттоманской имперіи. Наша долговременная распря съ вселенскою патріархіею самымъ дѣломъ показываетъ, какъ трудно бываетъ какому-либо народу достичь самыхъ священныхъ правъ; но исторія научаетъ насъ, что еще труднѣе народамъ сохранить добытыя права, которыхъ часто лишаются они или отъ неблагоразумія, или отъ своей безпечности. Всѣ мы поэтому должны быть внимательны; пусть каждый православный болгаринъ считаетъ экзархатъ какъ бы своимъ личнымъ достояніемъ и постарается о его сохраненіи, о его преспѣяніи и о благоденствіи народа въ его нѣдрахъ».

„Итакъ *молимъ васъ*, возлюбленныя о Христѣ чада, *достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира,—едино тѣло, единъ Духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего* (Еф. IV, 1—4), *облечени въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (ст 23). *Знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ,*—мирствуйте въ себѣ,—*вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите да никтоже зла за зло кому воздастъ; но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ... Духа не угашайте... Вся же искушающе, добрая держите* (I Сол. V, 12—20). По примѣру христіанъ первыхъ вѣковъ, на укоризны, осужденія и даже гоненія, которыя, быть можетъ, встрѣтятся на новомъ пути нашей народной жизни, отвѣтимъ, братіе, своимъ добрымъ поведеніемъ, преданностію православной вѣрѣ и императорскому правительству и любовію ко всѣмъ: ибо евангельская *любовь*, по словамъ апостола Павла, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся любитъ.... вся уповаетъ, вся терпитъ* (I Кор, XIII, 4—7). Одушевленные этою любовію, и мы будемъ управлять кормиломъ православнаго болгарскаго экзархата, съ надеждою, что Всевышній призритъ съ небесъ и охранитъ насъ отъ всякой неожиданной бури. Если же когда мы и остановимся на время, то сдѣлаемъ это для того, чтобы безопаснѣе приготовиться къ дальнѣйшему плаванію среди спокойнаго и тихаго моря, подъ благословеніемъ Господа Іисуса Христа. Посему ободритесь и имѣйте довѣріе къ первому вашему экзарху, который цѣнитъ возложенное на него высокое служеніе и всегда будетъ считать своею первою и священнѣйшею обязанностію сообразоваться въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ съ справедливыми и чистыми желаніями православнаго болгарскаго народа. Имѣйте довѣріе и къ императорскому правительству, и ко своимъ собратьямъ и про-

чимъ народолюбцамъ, которые словомъ и дѣломъ потрудились для успѣха нашего народнаго дѣла и доселѣ ревностно трудятся съ нами, одушевляемые благороднѣйшими чувствами, въ нашу общую пользу. Съ упованіемъ на Бога, въ сознаніи правоты своего дѣла, съ любовью другъ къ другу и взаимнымъ единодушіемъ, мы въ состояніи будемъ идти впередъ, пріобрѣсть себѣ дѣйствительную пользу и передать потомству нашу православную болгарскую церковь благоустроенною, достойною всякой похвалы и всеобщаго уваженія. Съ этими горячими благожеланіями посылаемъ вамъ нашъ привѣтъ, чада о Христѣ возлюбленныя! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пострадавшій, погребенный и воскресшій въ эти высокочтимые дни, всегда покровительствуя вѣрному своему болгарскому народу, да будетъ нашимъ невидимымъ путеводителемъ во всѣхъ нашихъ начинаніяхъ. *Богъ же мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно да сохранится въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, Его же благодать да будетъ съ вами*" (I Сол. V, 22 ст.). —Константинополь. Ортакью. 11-го апрѣля, 1872 г. «Анеимъ, митрополитъ виддинскій и экзархъ болгарскій».

Извѣстія съ Запада.— Союзъ старокатоликовъ въ Римѣ. — L'espérance de Rome. — Образованіе общества друзей церковной реформы въ Испаніи и программа этого общества. — Аббатъ Муль. — Письмо аббата Жюнкà къ кардиналу Доннè и его воззваніе къ клиру и народу бордосской епархіи. — Собраніе депутатовъ старокатолическихъ нѣмецкихъ общинъ въ Боннѣ.

Старокатолическое движеніе все болѣе и болѣе расширяется на Западѣ. Въ самомъ центрѣ католическаго міра, въ Римѣ, оно успѣло уже найдти себѣ довольно прочный пріютъ. Основанный здѣсь въ концѣ прошлаго года, 3-го декабря, «союзъ старокатоликовъ» считаетъ, въ настоящее время, въ числѣ своихъ членовъ многихъ представителей, извѣстныхъ своею ученостію, какъ, напримѣръ, професора

римскаго университета Линьяна, доктора Фридриха Реви и друг. Союзъ принимаетъ въ настоящее время уже нѣкоторыя практическія мѣры къ осуществленію своей программы, — ходатайствуетъ, напримѣръ, предъ муниципальными властями Рима и палатою депутатовъ, о предоставленіи старокатоликамъ особой церкви въ Римѣ для совершенія богослуженія, озабочивается поддержаніемъ и распространеніемъ литературнаго органа, недавно основаннаго, подъ названіемъ L'espérance de Rome, и назначеннаго для выраженія нуждъ и желаній старокатолической партіи. На сколько можно судить о журналѣ по извѣстности его сотрудниковъ, можно думать, что онъ находитъ читателей не въ одномъ Римѣ. Редакціею органа завѣдуетъ Фридрихъ Реви; въ числѣ сотрудниковъ принимаютъ дѣятельное участіе Деллингеръ, Фридрихъ, Михелисъ, Рейнкенсъ, о. Гіацинтъ и др.

Даже въ Испаніи старокатоличество нашло себѣ отголосовъ. Въ самый разгаръ нынѣшняго, такъ называемаго, карлистскаго возстанія, опирающагося на іезуитскую партію, въ испанскихъ газетахъ появилось воззваніе къ народу отъ лица семи испанскихъ католическихъ священниковъ, въ которомъ высказывается заявленіе о настоятельной необходимости реформы для испанской церкви и приглашаются всѣ, кому дороги интересы церкви и народа, къ участію въ осуществленіи этой реформы. Въ концѣ воззванія предлагается и самая программа, въ которой высказываются главнѣйшія требованія испанской церковно-реформаторской партіи. Программа требуетъ: 1) очищенія христіанскаго ученія и христіанскихъ обычаевъ въ странѣ отъ примѣси чужеродныхъ элеметовъ, на основаніи и подъ руководствомъ св. писанія; 2) отдѣленія въ Испаніи церкви отъ государства и возстановленія полной автономіи національной испанской церкви; 3) введенія выборнаго начала въ церковное управленіе при назначеніи лицъ для высшихъ и низшихъ церковныхъ должностей; 4) устраненія непонятнаго для народа латинскаго языка изъ употребленія при богослуженіи; 5) формальной отмѣны принудительнаго закона о безбрачіи духовенства; 6) самостоятельнаго управленія мѣстной испанской

церкви чрезъ посредство церковныхъ синодовъ, состоящихъ изъ представителей отъ духовенства и мірянъ. Въ заключеніи программы высказывается горячее желаніе, чтобы выраженныя въ ней требованія не остались тщетными, но собрали въ тѣсный союзъ всѣхъ мыслящихъ, честныхъ и благородныхъ гражданъ Испаніи для посильнаго осуществленія ихъ. «При этомъ только условіи,—говорится въ заключительныхъ словахъ воззванія,—искоренятся мало по малу суевѣріе и безнравственность, которыми отравила нашъ народъ система іезуитскаго воспитанія и управленія, до послѣдняго времени препятствующая свѣтить надъ нами божественному солнцу правды, любви и мира». По послѣднимъ извѣстіямъ, сообщаемымъ въ церковную нѣмецкую газету Allgemeine Kirchenzeitung, это воззваніе встрѣтило довольно сильное сочувствіе въ средѣ народа и особливо приходскаго духовенства. Къ семи священникамъ, подписавшимъ подъ нимъ свои имена, присоединилось въ настоящее время еще 48 священниковъ, и изъ этихъ лицъ организовалось уже въ Испаніи особливое «Общество друзей церковной реформы», завязавшее недавно дѣятельныя сношенія съ старокатолическими обществами Германіи, Австріи и Франціи.

Во Франціи примѣръ о. Гіацинта и аббата Мишо находитъ себѣ новыхъ подражателей. Особенно горячими противниками ультрамонтанства выступили въ послѣднее время два аббата въ бордосскомъ епископскомъ округѣ: докторъ богословія римскаго университета *аббатъ Жюнка* и каноникъ, кавалеръ почетнаго легіона, аббатъ Муль, бывшій до послѣдняго времени священникомъ въ Аркашонѣ, а въ настоящее время, послѣ отрѣшенія отъ своего мѣста бордосскимъ архіепископомъ, находящійся въ Брюсселѣ, съ намѣреніемъ открыть тамъ въ скоромъ времени церковь для французскихъ старокатоликовъ. Въ бордосской газетѣ Tribune напечатано недавно письмо аббата Жюнка къ бордосскому архіепископу кардиналу Доннѐ, замѣчательное по энергичности протеста. Между прочимъ онъ пишетъ: «Вы, монсиньоръ, слишкомъ много разсчитывали на духовную бѣдность и умственную неразвитость тѣхъ, которые остают-

ся еще вѣрующими среди все болѣе и болѣе развивающагося потока антирелигіозныхъ ученій. Но вы ошиблись. Вы забыли, что есть люди, искренно ищущіе истины и правды, которые одинаково возмущаются въ дѣлѣ религіи, какъ нелѣпостями ложнаго мистицизма, такъ и невѣжествомъ грубаго языческаго культа, въ который вы съ ногъ до головы окутали себя, въ собственномъ смыслѣ обоготворивъ человѣка. Опытъ показываетъ, конечно, что есть много людей, которые слѣдуютъ за вами: сюда относится множество лицемѣровъ, которые собственно ни во что не вѣруютъ; за ними идутъ механическіе исполнители наружныхъ обрядовъ, которые и прежде не знали хорошо и теперь не знаютъ, во что они вѣруютъ, и потому готовы обоготворять новаго ватиканскаго идола. Вѣдь почитаютъ же въ Индіи, послѣдователи буддійскаго ламайскаго толка, великого Далай-Ламу и безгрѣшнымъ и безсмертнымъ! Но есть, монсиньоръ, люди, которымъ противно суевѣріе и идолопоклонство, которые съ отвращеніемъ оставляютъ всякое мѣсто идолослуженія, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, которые не хотятъ имѣть ничего общаго съ людьми, не имѣющими никакихъ искреннихъ и честныхъ убѣжденій, которые удаляются отъ любителей интригъ, навязывающихъ при свѣтѣ цивилизаціи XIX вѣка, по своимъ личнымъ побужденіямъ, разуму человѣческому такое вѣроопредѣленіе, которое носитъ на себѣ столь ясный отпечатокъ своего недостойнаго происхожденія». На дняхъ аббатъ Жюнка обнародовалъ въ газетѣ Tribune воззваніе къ клиру бордосскаго округа и къ народу. Указывая на славное прошлое французской галликанской церкви и на ея нынѣшнее униженное положеніе, онъ приглашаетъ въ этомъ воззваніи своихъ собратьевъ-священниковъ соединиться съ народомъ для дружной борьбы за свободу и независимость французской церкви и за возстановленіе ея прежняго устройства, по началамъ галликанской системы. Впрочемъ, если бы старокатоличество и не нашло себѣ вполнѣ благопріятной почвы среди французскаго народа, во всякомъ случаѣ успѣхи его во Франціи тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что здѣсь они

вызываются помимо всякихъ политическихъ разсчетовъ, единственно — религіознымъ чувствомъ. Что касается Германіи, то она по-прежнему остается центромъ старокатолическаго движенія. Недавно, по словамъ мюнхенской старокатолической газеты Rheinischer Merkur, было въ Боннѣ довольно многочисленное собраніе старокатолическихъ депутатовъ изъ Бонна, Кельна, Кобленца, Дюссельдорфа, Гиссена, Гейдельберга и многихъ другихъ мѣстъ, съ участіемъ профессоровъ Губера, Рейнкенса, Кноодта и др. Собраніе это особенно замѣчательно тѣмъ, что на немъ обсуждался вопросъ о созваніи новаго конгресса старокатоликовъ, подобнаго прошлогоднему мюнхенскому, и послѣ продолжительныхъ совѣщаній рѣшено созвать конгрессъ осенью текущаго года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Кельнѣ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.А. Чистович

История перевода Библии на русский язык

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 6. С. 183-229.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

(*Продолженіе.*)

Комитеты с.-петербургскій, московскій и кіевскій собирали свѣдѣнія о литографированномъ переводѣ библіи по академіямъ; а епархіальные преосвященные—о распространенности его въ вѣдомствахъ ихъ управленія.

Съ особенною настойчивостью велъ дѣло *с.-петербургскій комитетъ*, учрежденный подъ предсѣдательствомъ здѣшняго викарнаго преосвященнаго Венедикта (Григоровича), товарища Г. П. Павскаго по академіи, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ олонецкимъ. Въ помощь ему назначенъ былъ одинъ изъ чередныхъ архимандритовъ, ректоръ курской семинаріи Варлаамъ (Успенскій). Дѣйствія этого комитета памятны многимъ и составляютъ до сихъ поръ предметъ интересныхъ разсказовъ.

С.-петербургскій комитетъ представилъ свои журналы 26 февраля 1843 г. Вотъ существенные пункты его донесеній. По показаніямъ наставниковъ и воспитанниковъ с.-петербургской духовной академіи переводъ составлялся не вдругъ, а постепенно, изъ лекцій бывшаго въ этой академіи профессоромъ еврейскаго язы-

ка, протоіерея Герасима Павскаго, которыя переходили между воспитанниками въ спискахъ болѣе или менѣе полныхъ изъ одного курса въ другой до 1837 г., т. е. до того времени, когда, подъ руководствомъ воспитанника XIII курса Гошкевича, предпринято было и впослѣдствіи совершилось первое литографированіе перевода, примѣчательное означенными на немъ — фамиліею Гошкевича и 1839 годомъ. О подробностяхъ первоначальнаго литографированія надлежало получить болѣе или менѣе вѣрное свѣдѣніе отъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и главныхъ распорядителей дѣла—Гошкевича и Захарова; но какъ они, *по нахожденію* въ пекинской миссіи, не спрошены, то вопросъ объ этомъ въ отношеніи перваго литографированія не могъ быть рѣшенъ точно и удовлетворительно. Цѣль же втораго литографированія, произведеннаго подъ главнымъ распоряженіемъ воспитанниковъ Ж-на и Г-ва, по подтвердительнымъ показаніямъ сихъ воспитанниковъ заключалась въ тѣхъ самыхъ причинахъ, какія объявлены ими при первоначальномъ дознаніи А. И. Карасевскаго, т.е. въ желаніи воспитанниковъ облегчить себя при чтеніи библіи и при переводахъ въ классѣ съ еврейскаго языка, а также въ любознательности и особенномъ желаніи имѣть священное писаніе на отечественномъ языкѣ. Иныхъ и особенно зловредныхъ цѣлей никто изъ спрошенныхъ лицъ не указалъ ни малѣйшимъ намекомъ. О цѣли третьяго литографированія, произведеннаго въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и открытаго изслѣдованіемъ вышесказаннаго комитета, нельзя постановить опредѣлительнаго заключенія; такъ какъ священникъ В-въ, изъ

рукъ коего распространилось сіе новое изданіе, все касающееся до литографированія приписываетъ студенту Петрову уже умершему, отзываясь самъ совершеннымъ незнаніемъ сего дѣла. На вопросъ комитета, почему академическое начальство не воспрепятствовало намѣренію дѣлать неправильные переводы и литографированію оныхъ, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, правленіе с.-петербургской академіи отвѣчало, что въ дѣлахъ онаго нѣтъ свѣдѣнія ни о томъ, что студентами были литографированы переводы священнаго писанія, съ употребленіемъ оныхъ при занятіяхъ въ классахъ и раздачею въ руки постороннихъ лицъ, ни о томъ, чтобы кто нибудь изъ наставниковъ, помощниковъ инспектора, или членовъ конференціи и правленія, доносилъ о семъ.

Бывшій же ректоръ академіи, впослѣдствіи тамбовскій епископъ Николай (въ донесеніи Св. Синоду) объяснилъ, что литографированіе студентами XIII и XIV курсовъ неправильнаго перевода священныхъ книгъ было отъ него скрыто; что ни перваго, ни втораго литографированія экземпляровъ онъ ни отъ кого изъ студентовъ не получалъ и у себя не имѣетъ и что по таковому сокрытію отъ него сего дѣла онъ не предпринималъ и не могъ предпринять противъ него никакихъ мѣръ; въ противномъ случаѣ онъ не упустилъ бы употребить всѣ усилія свои къ тому, чтобы остановить литографированіе; ибо тогда нельзя было бы ему не видѣть незаконности и опасности распространенія такого перевода. Что жъ касается до составленія перевода, то возможность исполнить это заключается уже въ существованіи каѳедры еврейскаго

языка. Переводъ сей, ходившій по академіи до XIII курса въ рукописи и студентами налитографированный, легко могъ, въ теченіе времени, составиться изъ классическихъ переводовъ, съ классическими же, быть можетъ, и примѣчаніями, сперва по частямъ, потомъ съ приведеніемъ частей къ своимъ книгамъ и собраніемъ ихъ въ одно цѣлое. Любознательность, пожелавшая сохранить переводъ на будущее время, для постояннаго чтенія слова Божія, или въ нѣкоторое пособіе при объясненіи темныхъ мѣстъ славянскаго перевода, могла привесть студентовъ къ мысли имѣть переводъ въ рукописи, а удобство налитографировать, въ замѣнъ затруднительной переписки, и къ самому литографированію. Но откуда родилась у воспитанниковъ мысль распространить переводъ, онъ, преосвященный, рѣшительно не понимаетъ и, ничего объ этомъ не зная, не могъ даже и подозрѣвать. Почти тоже показалъ и бывшій инспекторъ академіи, архимандритъ Ф. Но нѣкоторые изъ бывшихъ тогда студентовъ показали напротивъ, что на литографированіе перевода студенты не испрашивали дозволенія отъ академическаго начальства, но и не старались хранить сего дѣла въ тайнѣ, имѣя экземпляры перевода въ комнатныхъ шкафахъ своихъ и нося оные нерѣдко въ аудиторію на классы еврейскаго языка; при чемъ имъ не было и надобности скрываться отъ училищныхъ начальниковъ, ибо они не могли не знать о семъ, имѣя и у себя экземпляры перевода. Поэтому комитетъ заключилъ, что дѣло литографированія извѣстно было академическому начальству и всѣмъ наставникамъ академіи и семинаріи и что всѣ они виновны въ безразсудномъ предпріятіи сту-

дентовъ литографировать переводы, а также въ допущеніи самаго литографированія и оставленіи онаго безъ должнаго вниманія.

Дѣйствительное число всѣхъ отлитографированныхъ экземпляровъ перевода библейскихъ книгъ перваго выпуска изслѣдованіемъ не открыто. Изъ нѣкоторыхъ показаній видно впрочемъ, что экземпляры налитографированы были по числу воспитанниковъ академіи XIII курса, отъ 120 до 125. При второмъ изданіи налитографировано было до 310 экземпляровъ. О третьемъ же литографированіи, производившемся въ литографіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, смотритель этой литографіи Оводовъ показалъ, что всѣхъ экземпляровъ налитографировано было тамъ 30. Литографированіе произведено въ обѣихъ литографіяхъ (пажескаго корпуса и генералъ-губернаторской) не только безъ пропуска цензуры, но и безъ всякаго на то дозволенія.

Всѣ экземпляры перваго выпуска разобраны были студентами собственно XIII курса. Изъ налитографированныхъ при второмъ выпускѣ экземпляровъ разобрано воспитанниками с.-петербургской духовной академіи XIV и XV курсовъ 235, да отослано для наставниковъ и воспитанниковъ московской академіи 75. Изъ третьяго (вновь открытаго) изданія отобраны тѣ только экземпляры, которые розданы священникомъ В-мъ разнымъ духовнымъ лицамъ с.-петербургскаго епархіальнаго вѣдомства. Вообще же экземпляры получаемы были самими воспитанниками; но потомъ они передавали ихъ не только родственникамъ, но и разнымъ другимъ лицамъ, живущимъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи.

При отобраніи литографированныхъ и рукописныхъ экземпляровъ перевода, большеохтенскій протоіерей Смирновъ, представивъ рукопись въ листъ, заключающую въ себѣ переводъ книги Іова, съ особымъ вступленіемъ на пяти листахъ и съ разными примѣчаніями къ тексту, писанными на поляхъ тетради, объяснилъ, что эта рукопись дана ему въ 1840 году, бывшимъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи, архимандритомъ Аѳанасіемъ (Соколовымъ, впослѣдствіи архіепископомъ казанскимъ), а кѣмъ писана— не знаетъ. Въ концѣ этой рукописи есть приписка, сдѣланная тою же рукою, какою писана рукопись. Оригиналъ былъ подъ цензурою профессора еврейской словесности, доктора богословія и кавалера, священника Г. П. Павскаго и имѣетъ слѣдующую его надпись: «прочиталъ и съ удовольствіемъ нахожу, что сказанное въ классѣ перенято вѣрно и переводъ книги сдѣланъ довольно чистый; небольшіе недостатки въ переводѣ и замѣчаніяхъ я исправилъ».

Протоіерей Училища Правовѣдѣнія, М. И. Б., при требованіи отъ него, по указанію священника Ш-ва, рукописнаго русскаго перевода библіи, отказался представить оный преосвященному Венедикту, сказавъ, что «это его собственность и что онъ обязанъ читать слово Божіе».

Спасосѣнновскій протоіерей Ивановъ, у котораго оказался литографированный переводъ и рукописный экземпляръ книги Руѳь въ шести особенныхъ переплетахъ, объяснилъ, что послѣдній изъ сихъ переводовъ, какъ извѣстно ему по слуху, былъ сдѣланъ комитетомъ, существовавшимъ для перевода на русское нарѣчіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и онъ, Ивановъ,

имѣлъ его у себя для сличенія и повѣрки представляемыхъ въ академическую конференцію рукописей, а потому желалъ бы, чтобы для сей же цѣли представляемые имъ переводы возвращены были ему. Но преосвященный Венедиктъ, находя удовлетвореніе таковаго желанія протоіерея Иванова неудобнымъ предоставилъ рѣшеніе сего обстоятельства Святѣйшему Синоду.

Священникъ С-ій, получившій два экземпляра литографированнаго перевода отъ студента здѣшней академіи Морева, при требованіи оныхъ отъ него отозвался, что оба сіи перевода отданы имъ для переплета выкресту изъ евреевъ Григорію Лихтфрейнду, или Лихтфейнду, который впослѣдствіи неизвѣстно гдѣ дѣвался, унеся съ собою и тѣ переводы.

Воспитанникъ Жемчужинъ показалъ и нѣкоторые другіе подтвердили, что «причина, почему въ академіи, при всемъ томъ, что знали несогласіе перевода съ переводомъ славянскимъ, а между тѣмъ рѣшились литографировать первый, заключалась въ мысли, что переводъ греческій, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго, и что въ этихъ мѣстахъ не излишне обращаться къ самому еврейскому подлиннику». Къ сему Жемчужинъ присовокупилъ, что эта мысль была всеобщею въ здѣшней академіи въ XIII и XIV курсахъ.

Особыя порученія возложены были Святѣйшимъ Синодомъ на комитеты московскій и кіевскій. Первому изъ этихъ комитетовъ предписано было дознать: кто изъ тамошнихъ студентовъ или духовныхъ лицъ

входилъ въ переписку о высылкѣ отсюда экземпляровъ и для какой именно цѣли; не имѣется-ли тамъ такъ называемаго московскаго списка, и не было-ли повторено въ Москвѣ литографированія библіи и въ какомъ количествѣ экземпляровъ. Произведенное симъ комитетомъ изслѣдованіе показало, что 1) въ переписку о высылкѣ экземпляровъ входилъ преимущественно бывшій воспитанникъ московской академіи, нынѣ наставникъ симбирской семинаріи Х., и въ этомъ случаѣ цѣль была та же, какая обнаружена здѣсь; 2) что такъ называемаго *московскаго списка* не открылось. По показаніямъ же профессора московской академіи Ѳ. А. Голубинскаго и другихъ, названіе это приписано спискамъ съ рукописныхъ переводовъ, имѣвшихся у баккалавра той академіи іеромонаха А-ла, которые давалъ онъ, какъ самъ сознался, означенному Голубинскому и нѣкоторымъ другимъ наставникамъ и воспитанникамъ академіи, а сіи оставляли у себя съ нихъ такіе же списки. Присемъ іеромонахъ А-лъ объяснилъ, что означенные переводы получилъ онъ отъ покойнаго баккалавра Пчелинскаго, воспитывавшагося въ с.-петербургской академіи, который приписывалъ ихъ протоіерею Павскому, а что одну часть сихъ переводовъ, заключающую въ себѣ книгу Іеремiи, Притчи и меньшихъ Пророковъ, представилъ онъ ректору академіи, а другая, и именно книги Экклезіаста, Исаіи, Іова, Даніила, Аввакума и послѣднія главы Захаріи и Малахіи, сожжена имъ. Впрочемъ, изъ показаній профессора Ѳ. А. Голубинскаго и профессора А. В. Горскаго видно, что списки нѣкоторыхъ книгъ священнаго писанія ходили по рукамъ

наставниковъ академіи съ 1824 г.; но чьего перевода, послѣдній изъ нихъ не знаетъ, первый же представилъ и самый списокъ, содержащій въ себѣ 20 главъ Второзаконія и книгу Нееміи, утверждая, что этотъ списокъ сдѣланъ съ перевода, составленнаго комитетомъ, учрежденнымъ въ 1823 г. въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго ректора академіи, впослѣдствіи архіепископа каменецъ-подольскаго, Кирилла. Литографированія перевода въ Москвѣ вовсе произведено не было. При семъ усматривается, что показанія наставника Х—ва по всѣмъ вопросамъ, какіе были ему предложены разновременно комитетомъ, не могутъ быть признаны вполнѣ искренними; ибо въ письмѣ своемъ къ священнику тверской епархіи Постникову отъ 6 октября 1842 года, онъ, при требованіи не полученнаго отъ него литографированнаго экземпляра, между прочимъ писалъ слѣдующее: «остается мнѣ увѣрить тебя, что ты получилъ дѣйствительно 2 экземпляра. Изъ письма твоего между прочимъ видно, для какой цѣли ты одинъ изъ полученныхъ тобою экземпляровъ держалъ досслѣ, именно для того, чтобъ списать съ него новый экземпляръ. Не бойся, я доказщикомъ не буду; хоть и литографированный у себя оставь, мнѣ дѣла нѣтъ».

Порученіе *кіевскому комитету* заключалось въ открытіи участія въ этомъ дѣлѣ студентовъ тамошней академіи, имѣвшихъ будтобы переписку съ бывшимъ студентомъ с.-петербургской академіи Рязановымъ. Но произведенное симъ комитетомъ изслѣдованіе показало, что тамъ получены были два только экземпляра перевода, и то не отъ Рязанова, а отъ баккалавра здѣшней академіи, впослѣдствіи умершаго, Кречетова, кото-

рымъ доставлены были тѣ экземпляры въ подарокъ профессору Макарову и баккалавру соборному іеромонаху Серафиму. Особой же переписки о высылкѣ экземпляровъ перевода между студентами кіевской и с.-петербургской академіи вовсе не было.

Сверхъ литографированныхъ списковъ, у разныхъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства и епархіальныхъ оказалось весьма много и рукописей съ литографированныхъ переводовъ, полныхъ и неполныхъ.

Касательно исполненія по указамъ Святѣйшаго Синода въ епархіяхъ, *епархіальные преосвященные* доносили, что они приняли надлежащія мѣры, чтобы означенный «нечестивый» переводъ не имѣлъ пагубнаго дѣйствія на понятія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Кіевскій митрополитъ Филаретъ донесъ, что воспитанники тамошней академіи и семинаріи «о священномъ писаніи имѣютъ чисто православное понятіе; нечестивыя же мысли, разсѣянныя въ литографированномъ переводѣ, не проникли, благодареніе Господу Богу, въ кіевскую паству, и священное писаніе охраняется отъ всякихъ нововведеній»; архіепископы литовскій и подольскій: «не замѣчено, чтобы изъ перевода вкрались между юношествомъ ввѣренныхъ имъ семинарій вредныя понятія по изъясненію священнаго писанія»;—могилевскій, херсонскій, рязанскій, олонецкій, кишиневскій, смоленскій, костромской, владимірскій, калужскій, курскій, воронежскій, орловскій и волынскій,—что «воспитанники семинарій и училищъ о литографированномъ переводѣ

не имѣютъ никакихъ понятій, и неприкосновенность священнаго писанія охраняется всемѣрно»;—тверскій, что «состояніе купеческое и низшія въ тверской епархіи не имѣютъ никакого понятія о семъ переводѣ; изъ дворянъ наибольшая часть, кажется, тоже ничего не знаетъ. Изъ всего множества бывшихъ у преосвященнаго дворянъ упомянулъ о семъ только одинъ, и тотъ знаетъ о семъ только по слуху. Духовные, именно священники, знаютъ о семъ переводѣ только живущіе въ городахъ и недавно вышедшіе на сельскія мѣста, изъ которыхъ ни въ комъ не замѣчено желанія пріобрѣсти его, а иные, которымъ случалось видѣть и нѣсколько читать сей переводъ, смотрѣли на него съ неудовольствіемъ; ученики семинаріи, по частнымъ перепискамъ съ своими родными или знакомыми въ разныхъ академіяхъ, другъ отъ друга знаютъ о семъ переводѣ всѣ, впрочемъ о такомъ, который по своимъ несовершенствамъ еще не можетъ быть напечатанъ, и въ пользу котораго посему особеннаго расположенія не видно. Наконецъ, изложенный литографированный переводъ не нашелъ благорасположенія къ себѣ даже и тѣхъ, которые пріобрѣли его, что частію видно изъ того, что цѣлая половина препровожденныхъ отъ него въ Св. Синодъ экземпляровъ оставалась у нихъ въ листахъ, которые даже не разрѣзаны; а всѣ переплетенные экземпляры такъ новы, что явно не были въ употребленіи». Отъ преосвященныхъ астраханскаго, минскаго, екатеринославскаго, нижегородскаго, томскаго, пензенскаго, полтавскаго и камчатскаго никакихъ донесеній не поступило; прочіе же за симъ преосвященные, и именно: новгородскій, московскій, казанскій, псковскій, черниговскій

скій, новочеркасскій, иркутскій, полоцкій, вологодскій, тульскій, вятскій, архангельскій, тамбовскій, пермскій, саратовскій, харьковскій, оренбургскій и симбирскій, въ донесеніяхъ своихъ Святѣйшему Синоду относительно понятія, какое имѣютъ воспитанники тамошнихъ семинарій и училищъ о литографированномъ переводѣ, вовсе ничего не упомянули.

Изъ этихъ же донесеній видно, что литографированный переводъ въ большей мѣрѣ распространился въ епархіяхъ с.-петербургской и московской. Въ первой у разныхъ лицъ, большею частію духовнаго званія, находилось свыше 100 экземпляровъ этого перевода; а во второй около 80. Въ прочихъ же епархіяхъ отъ 1 до 25 экземпляровъ. «Какъ ни значительно такое распространеніе означеннаго перевода; но особенныхъ послѣдствій отъ этого не замѣчено по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, изъ которыхъ получены свѣдѣнія». По одинаковости предмета, комитетъ заключалъ такимъ же образомъ и о тѣхъ епархіяхъ, изъ коихъ не было донесеній. Только предсѣдатель мѣстнаго с.-петербургскаго комитета преосвящ. Венедиктъ находилъ, что послѣдствій осталось не мало, какъ видно изъ доставленныхъ отъ преосвященныхъ могилевскаго и олонецкаго рукописей, которыя найдены неправильными и съ принятымъ церковью переводомъ 70 толковниковъ существенно несходными и которыя, обращаясь въ рукахъ разныхъ лицъ не менѣе 17 лѣтъ, могли быть письменно или устно передаваемы воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. «Если бы изъ множества послѣднихъ хотя у нѣсколькихъ остались мысли сомнительныя на счетъ господствующаго въ православ-

номъ уяснении текста: то и это для попечительности церкви должно быть не маловажно».

Экземпляры литографированнаго перевода имѣли у себя преосвященные: литовскій архіепископъ Іосифъ, могилевскій архіепископъ и епископы: курскій Иліодоръ, тульскій Дамаскинъ, саратовскій Іаковъ, харьковскій Иннокентій и викарій волынской епархіи Анатолій. Изъ нихъ преосвященные могилевскій, курскій, саратовскій и волынскій представили свои экземпляры въ Св. Синодъ, по полученіи о томъ особыхъ предписаній; преосвящ. Иннокентій доставилъ одну только часть, сказавъ въ своемъ донесеніи, что другая затерялась; а у преосвященныхъ Іосифа и Дамаскина экземпляры оставались, потому что о представленіи оныхъ не было еще имъ особыхъ предписаній.

Учитель вологодской семинаріи Дмитрій Селецкій, имѣя у себя одинъ экземпляръ перевода, представилъ было оный, какъ изъяснялъ преосвященный вологодскій, ректору семинаріи архимандриту Аѳанасію; но потомъ, выпросивъ сей экземпляръ обратно, будто бы для изглаженія сдѣланныхъ на немъ замѣчаній, объявилъ, что онъ уничтожилъ его, и въ тоже время изъявлялъ сожалѣніе, что представлялъ его и первоначально.

Учитель смоленской семинаріи Саульскій, имѣвшій у себя четыре экземпляра литографированнаго перевода, при требованіи оныхъ отъ него, объявилъ только три; четвертый же представилъ тогда уже, когда полученіе имъ онаго открылось по дѣлу. Въ подобной неискренности замѣчены еще наставники семинарій: могилевской—іеромонахъ Аристіонъ, тамбовской—іеромонахъ Макарій и пермской—іеромонахъ Гурій.

Говоръ, возбужденный особенно въ С.-Петербургѣ дѣйствіями комитета при изслѣдованіи этого дѣла, и незначительность добытыхъ слѣдствіемъ результатовъ, въ которыхъ все сводилось къ ученому изслѣдованію текста библіи и не видѣлось никакой противуцерковной цѣли, былъ поводомъ къ тому, что и власти. возбудившія и расширившія это дѣло, наклонились къ тому, чтобы скорѣе окончить его и вмѣстѣ положить конецъ возбужденнымъ толкамъ.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Н. А. Пратасовъ предлагалъ двумъ высокопоставленнымъ лицамъ изъ бѣлаго духовенства взять на себя окончательное разсмотрѣніе этого дѣла; но они не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ дѣлѣ, изъ-за котораго потерпѣли непріятность болѣе ихъ гарантированные, синодальные члены, митрополиты московскій и кіевскій.

Между тѣмъ въ это время вызванъ былъ въ С. Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, волынскій архіепископъ Никаноръ (Клементьевскій), бывшій потомъ с.-петербургскимъ митрополитомъ На него указано было какъ на лицо, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовавшее предположенной задачѣ—окончить возбужденное дѣло справедливымъ образомъ.

Съ прибытіемъ его, и подъ его предсѣдательствомъ, образованъ былъ въ 1842 г. 19 октября комитетъ для общаго разсмотрѣнія этого дѣла, для приведенія въ ясность и связь всѣхъ показаній и донесеній, и для составленія общаго по нимъ отчета и заключенія, до внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Въ составъ комитета назначены были: ректоръ с.-петербургской духовной академіи Аѳанасій (Дроздовъ). епископъ винницкій,—Вар-

...епископъ чигиринскій, придворный протоіерей В. Бажановъ, каѳедральный протоіерей І. С. Кочетовъ и два старшихъ гражданскихъ чиновника отъ подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду управленій—А. И. Карасевскій и А. И. Войцеховичъ.

Въ январѣ 1843 г. скончался м. Серафимъ. Новгородскимъ и с.-петербургскимъ митрополитомъ и первенствующимъ въ Св. Синодѣ назначенъ варшавскій архіепископъ Антоній (Рафальскій); а въ Варшаву на его мѣсто переведенъ волынскій архіепископъ Никаноръ.

Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никанора, приступилъ къ своимъ занятіямъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1843 г. и имѣлъ свои засѣданія мая 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 24, 27, 30 и іюня 1 и 2 чиселъ. 5 іюня 1843 года комитетъ представилъ Св. Синоду журналъ своихъ засѣданій, съ особымъ на нѣкоторые пункты заключенія мнѣніемъ преосвященнаго Варлаама (Успенскаго).

Послѣдовавшимъ на имя преосвящ. архіепископа Никанора указомъ, учрежденному подъ предсѣдательствомъ его комитету поставлено было въ обязанность: 1., по поступившимъ отъ преосвященныхъ донесеніямъ сообразить, въ точности ли исполнено прежнее опредѣленіе Св. Синода (13—18 февраля 1842 г.) по всѣмъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, и особенно 2., въ какой мѣрѣ налитографированный русскій переводъ книгъ священ. писанія распространился въ епархіяхъ между духовными и свѣтскими лицами и, главнѣе, между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній и какія усмотрѣны послѣдствія отъ сего распространенія; 3., всѣ ли экзем-

пляры, бывшіе въ виду Св. Синода и открывшіеся впослѣдствіи, отобраны, и нельзя ли предполагать новаго какого-либо (еще неизвѣстнаго) изданія и распространенія; 4., слѣдуетъ ли продолжать предписанное изслѣдованіе, или же въ настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ ли признать произведенное донынѣ изслѣдованіе достаточнымъ, и въ семъ случаѣ, вникнувъ въ причины, какія могли побудить къ составленію и распространенію означеннаго перевода, сообразить средства къ отвращенію подобнаго посягательства на будущее время; 5, разсмотрѣть подробно объясненія протоіерея Павскаго, данныя имъ по особымъ вопросамъ и дополнительныя, и 6., по всѣмъ симъ предметамъ внесть въ Св. Синодъ свое заключеніе. Сверхъ того, по особымъ распоряженіямъ Св. Синода, переданы въ этотъ комитетъ, для разсмотрѣнія и соображенія, разныя бумаги, поступившія въ Св. Синодъ послѣ состоянія указа отъ 19 октября, и подлинныя изслѣдованія, произведенныя по здѣшнему епархіальному вѣдомству и по комитетамъ, здѣшнему же, который учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Венедикта, московскому и кіевскому.

Заключенія комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ преосвящ. варшавскаго архіепископа Никанора, состояли въ слѣдующемъ.

Протоіерей Павскій самъ сознался, что онъ составлялъ переводы съ еврейскаго языка съ оглавленіями, введеніями и замѣчаніями; выдавая же ихъ студентамъ постепенно въ видѣ уроковъ, имѣлъ въ виду не ученіе догматическое, или герменевтическое, а единственно знаніе еврейскаго языка. Но, *по неразумѣ*

нію студентов, переводы сіи явились въ литографированныхъ экземплярахъ съ именемъ книгъ свящ. писанія безъ согласія и вѣдома его, и такимъ образомъ, подъ именемъ нѣкоторыхъ книгъ свящ. писанія, распространились не только его, Павскаго, ошибки, догадки и мнѣнія, въ которыхъ самъ онъ признается, но и вставки студентовъ, завѣдывавшихъ редакціею сего дѣла, исказившія самый переводъ до того, что переводъ сей, въ томъ видѣ, какъ оный налитографированъ, Павскій не можетъ признать весь за собственный. По таковымъ объясненіямъ Павскаго, которыя вполнѣ подтверждаются и самымъ изслѣдованіемъ, нельзя признать его ни руководителемъ, ни участникомъ въ томъ, а слѣдовательно должно освободить его и отъ всякой за это отвѣтственности.

Всѣ воспитанники здѣшней академіи отозвались, что литографированіе было предпринято и исполнено ими для облегченія при чтеніи библіи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго, а также по любознательности и особенному желанію имѣть свящ. писаніе на отечественномъ языкѣ; иныхъ же цѣлей, и особенно зловредныхъ, никто изъ спрошенныхъ по дѣлу лицъ не указалъ. За всѣмъ тѣмъ, какъ дѣло сіе начато и совершилось безъ дозволенія начальства, и посредствомъ литографированія содержащіяся въ переводѣ ложныя и вредныя мысли сдѣлались извѣстными не только между духовными, но и между свѣтскими лицами въ самыхъ даже отдаленныхъ мѣстахъ: то такой безразсудный и могущій быть вреднымъ по послѣдствіямъ поступокъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ участниковъ въ семъ дѣлѣ, нельзя оставить безъ особеннаго въ свое время разсмотрѣнія.

При такомъ сужденіи о воспитанникахъ, на начальниковъ здѣшней академіи упадаетъ двойная отвѣтственность за допущеніе студентовъ исполнить свое безразсудное предпріятіе; ибо дѣйствованія студентовъ, заключающіяся, какъ обнаружено слѣдствіемъ, въ собираніи подписокъ и денегъ на литографію, въ ежедневныхъ почти сношеніяхъ съ литографомъ и въ перепискѣ съ воспитанникомъ московской академіи Х-мъ и другими лицами, которымъ разсылали они литографированные экземпляры, показываютъ, если не совершенное знаніе о литографированіи, то по крайней мѣрѣ явное нерадѣніе о надзорѣ за воспитанниками, руководству и попеченію ихъ ввѣренными, и по предмету такой важности. Прочіе за симъ наставники академіи, равно какъ и члены академическаго правленія, имѣвшіе экземпляры, но не доносившіе о томъ, хотя и менѣе виновны, не могутъ остаться однакоже безъ замѣчанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ доносилъ, что опредѣленіе Св. Синода отъ 13—18-го февраля 1842 года по вышеизъясненнымъ и всѣмъ прочимъ предметамъ, обратившимъ на себя вниманіе онаго, исполнено въ главнѣйшихъ отношеніяхъ, сколько то представлялось возможнымъ; и какъ доселѣ, по благословенію Божію, не открылось никакого повода къ заключенію, чтобы отъ налитографированныхъ переводовъ и распространенія оныхъ въ епархіяхъ произошелъ какой-либо вредъ, а притомъ ни въ наставникахъ, ни въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній не замѣчено исключительнаго довѣрія къ тѣмъ переводамъ: то комитетъ полагалъ бы дальнѣйшее производство изслѣдованія въ прежде предписанномъ пространствѣ,

въ предотвращеніе дальнѣйшей огласки, прекратить. Затѣмъ собранные донынѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные ([1]), уничтожить, оставивъ по одному отъ всѣхъ трехъ противузаконныхъ выпусковъ въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Какъ по дѣлу видно, что много еще литографированныхъ экземпляровъ осталось неотобранными у разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, то комитетъ полагалъ бы предписать преосвященнымъ — отобрать отъ первыхъ таковые экземпляры немедленно и представить въ Св. Синодъ, поступивъ такимъ же образомъ и съ рукописями, если бы онѣ и за симъ у кого либо оказались. Поелику многіе изъ духовныхъ лицъ, при требованіи у нихъ начальствомъ литографированныхъ экземпляровъ и рукописей, по указаніямъ нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ с.-петербургской и московской духовныхъ академій, отозвались, что первыхъ они не получили за неуплатою денегъ и по другимъ причинамъ, а послѣднихъ у себя вовсе не имѣютъ; иные же показали, что тѣ и другія или сожжены, или инымъ образомъ утрачены, на что однакоже не представили никакихъ доказательствъ: то за всѣми таковыми лицами учредить негласный надзоръ, и еслибы впослѣдствіи оказалось что-либо противное показаніямъ ихъ, подвергать ихъ отвѣту за то по законамъ, а могущіе оказаться затѣмъ экземпляры и рукописи, отбирая, представлять въ Св. Синодъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ открывшихся обстоятельствъ.

([1]) Всѣхъ экземпляровъ литографированнаго перевода доставлено 303, въ томъ числѣ перваго выпуска 49, втораго 233 и третьяго 21; сверхъ того рукописей 99 экземпляровъ.

Отобраніе экземпляровъ и рукописей отъ лицъ свѣтскаго званія и доставленіе оныхъ въ Св. Синодъ предоставить распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ предотвращеніе подобнаго поползновенія на будущее время комитетъ полагалъ постановить: а) что всякій переводъ свящ. писанія, кромѣ существующаго славянскаго, почитается противузаконнымъ; б) что посему всякіе подобные переводы, представляемые въ типографіи, или литографіи, безъ дозволенія Св. Синода, должны быть конфискуемы и препровождаемы къ духовному начальству, а предъявители оныхъ немедленно предаваемы суду, какъ нарушители законовъ; в) въ предосторожность же, чтобы и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подъ видомъ изученія еврейскаго языка и преподаванія лекцій, не могли впредь образоваться какіе-либо подобные переводы, принять къ наблюденію слѣдующее правило: инспекторамъ академій и семинарій и помощникамъ ихъ, въ точное исполненіе 70 и 71 §§ устава духовныхъ академій, имѣть неослабное наблюденіе за внѣшними и домашними упражненіями воспитанниковъ; при этомъ внушить первымъ, что если отъ недосмотра ихъ окажутся у послѣднихъ какія-либо неодобренныя правительствомъ книги, или списки съ оныхъ, то они будутъ подвергаемы за сіе строгой отвѣтственности по законамъ.

Поступки лицъ, отказавшихся представить требованные у нихъ экземпляры перевода, представлены на усмотрѣніе Св. Синода.

Преосвященный Варлаамъ, епископъ чигиринскій, не согласился съ заключеніемъ комитета и предста вилъ *особое мнѣніе*.

«Частное мнѣніе свое—писалъ онъ — долгомъ поставляю представить: а) *на причины*, которыя могли побудить переводчика къ составленію перевода; б) *на причины*, которыя могли побудить распространять тотъ переводъ; в) *на средства*, которыя можно предпринять къ предотвращенію подобнаго посягательства частныхъ лицъ на переводъ библіи въ будущее время; г) *на первоначальные отвѣты* протоіерея Павскаго, данные имъ на предложенные отъ Св. Синода вопросы; д) *на дополнительныя къ онымъ объясненія*, которыя вмѣнено въ обязанность комитету разсмотрѣть подробно и которыя, по моему соображенію, всего болѣе объясняютъ сущность разсматриваемаго комитетомъ дѣла, и е) вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, на *степень виновности* о. протоіерея Павскаго въ дѣлѣ.

а) *Истинныя причины, предрасположившія о. протоіерея къ переводу учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта*, можно было узнать только отъ него самого. Но онъ на это не много сказалъ—и въ отвѣтахъ и въ объясненіяхъ своихъ. По сему судящимъ о дѣлѣ его остается изъ соображеній выводить свое заключеніе. По соображенію моему, причинами къ переводу могли быть: 1) ошибочная мысль переводчика. Онъ, переводя книги священнаго писанія одну за другою и выдавая свой переводъ, по его собственному показанію, въ видѣ лекцій воспитанникамъ академіи не менѣе какъ десяти курсовъ, вѣроятно думалъ, что ему и можно и дозволительно было это дѣлать, и безъ прямаго указанія въ училищномъ уставѣ, и безъ особеннаго распоряженія правительства на это великое дѣло. 2) Излишнее довѣріе и привязанность къ тек-

сту еврейскому. и особенно къ лексикографамъ и филологамъ новѣйшей еврейской словесности (какъ отецъ протоіерей и самъ въ этомъ сознается). Такое довѣріе, при коемъ, съ намѣреніемъ ли то или безъ намѣренія, какбы совсѣмъ упущено у переводчика изъ виду, что настоящій текстъ еврейскій, прошедъ цензуру мазоретовъ, и притомъ въ довольно позднее послѣ распространенія религіи христіанской время, могъ потерять нѣчто отъ своего каноническаго достоинства. и чрезъ подведеніе подъ оный настоящихъ гласныхъ, и другимъ образомъ. Святый отецъ церкви Іустинъ Философъ конечно, не безъ основанія еще въ свое время, въ самомъ началѣ христіанства, указывалъ уже на таковую его порчу отъ евреевъ (смотр. Разговоръ его съ Трифономъ іудеяниномъ). А лексикографы и филологи нынѣшней еврейской словесности, коими особенно руководился переводчикъ. кромѣ другихъ причинъ, не должны были увлекать его за собою, какъ члена православной церкви, и по одному малорелигіозному направленію своего духа. 3) При излишнемъ довѣріи къ тексту еврейскому, ослабленное и даже малоуважительное довѣріе къ тексту, принятому и содержимому своею церковію, а вмѣстѣ и къ тексту 70-ти толковниковъ греческому. Это видно и изъ многихъ показаній воспитанниковъ академіи по предмету литографированія книгъ священнаго писанія, отъ нихъ одобренныхъ, и особенно изъ объясненій самого отца протоіерея. Изъ показаній воспитанниковъ: такъ одинъ изъ нихъ (нынѣ баккалавръ тойже с. петербургской академіи), Иванъ Лобовиковъ, въ показаніи своемъ, между прочимъ, написалъ: «переводъ русскій предполагалось отлитографировать за недостаткомъ православ-

«наго перевода.» Другой, помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи, Павелъ Дашкевичъ, показалъ: «литографированы книги священнаго писанія потому, что всѣ воспитанники академіи сознавали неточность перевода 70-ти толковниковъ во многихъ мѣстахъ.» Самъ протоіерей Павскій, въ дополнительномъ объясненіи своемъ отъ 24 го апрѣля, стараясь защитить свое мнѣніе касательно вѣрнаго разумѣнія пророчества Даніилова о 70-ти седминахъ, прямо говоритъ, что греческій переводъ есть *невѣренъ*.

б) *Причины къ распространенію литографированнаго перевода* могли быть и изложенныя во мнѣніи комитета, особенно если дѣло считать за дѣло однихъ воспитанниковъ академіи; но могли быть и другія болѣе внутреннія, и именно какъ послѣдствія или видоизмѣненія тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя предрасположили переводчика перевести книги писанія. Это можно видѣть изъ слѣдующаго: 1) распространяли и разсылали въ разныя мѣста литографированный переводъ, какъ видно изъ дѣла, не одни воспитанники академіи, но и гг. баккалавры с.-петербургской академіи и наставники семинаріи. Дѣлая это, они, значитъ, думали, что литографированный переводъ безвредно для ученія православной церкви можно имѣть и постороннимъ лицамъ и духовнымъ и свѣтскимъ. 2) Само академическое начальство, какъ показало произведенное изслѣдованіе, знало о незаконномъ литографированіи библейскаго перевода въ видѣ лекцій студентами и однакоже не остановило сего дѣла чрезъ цѣлые три или четыре года. Допускало это дѣло, значитъ, по тѣмъ же причинамъ, которыя предрасполагали и гг. наставниковъ разсылать

переводъ. 3) Бѣлое духовенство с.-петербургское, принимавшее также довольно дѣятельное участіе въ распространеніи налитографированнаго перевода -- пріобрѣтеніемъ онаго для себя, безсознательно дѣлать сего не могло, какъ особенно образованное духовенство. Всѣ эти причины, въ совокупности взятыя, указуютъ на какое-то внутреннее побужденіе—допустить обращеніе литографированнаго перевода въ отечествѣ. Какъ чисто это побужденіе, узнать невозможно. *Сущая въ человѣцѣхъ знаетъ только духъ, живущій въ нихъ* (1 Кор. II, 11)!

в) Соотвѣтственно причинамъ вышеприведеннымъ, побудившимъ, какъ должно думать, переводчика сдѣлать переводъ библіи съ еврейскаго языка, и *средства къ предотвращенію подобнаго перевода, на будущее время, могутъ быть предприняты слѣдующія*: 1) Строго внушить всѣмъ гг. наставникамъ еврейскаго языка, и въ академіяхъ и въ семинаріяхъ, что переводъ слова Божія форменный есть и можетъ быть только дѣломъ всея церкви и правительства, но никакъ не частнаго какого бы то ни было человѣка, и что посему всѣ они, переводя еврейскую библію, или христоматію, на классахъ еврейскаго языка, перевода своего, или чужаго, въ видѣ лекцій выдавать не должны подъ строгою отвѣтственностію. 2) Строго также внушить имъ, переводъ библіи съ еврейскаго, сколько можно, соглашать съ переводомъ греческимъ 70-ти толковниковъ и славянскимъ. Если же сего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно будетъ достигнуть, ни чрезъ варіанты чтенія библіи еврейской, выставленные въ самой же библіи, ни чрезъ другія возможныя объясненія, то о таковыхъ мѣстахъ можно сказать

ученикамъ, что они могли быть и измѣнены или мазоретами, или другими случаями, и что излишне довѣрять симъ мѣстамъ было бы ошибочно. Въ семинаріяхъ, еслибы встрѣтились таковыя въ изданной христоматіи мѣста, и совсѣмъ можно оставлять безъ перевода, предоставляя изъясненіе оныхъ наставнику богословія. 3) Переводу 70-ти толковниковъ греческому и вмѣстѣ славянской библіи отдавать всю важность потому: а) что переводъ греческій, бывъ переложенъ, какъ извѣстно изъ исторіи, съ вѣрнѣйшаго кодекса, а не какого-либо мазоретскаго, могъ удержать и каноническое достоинство того кодекса; б) переложенъ былъ еще до пришествія на землю Насадителя христіанской религіи, и слѣдовательно переводчикамъ не было никакихъ причинъ и побужденій къ какому-либо отступленію отъ подлинника, каковыя напротивъ могли быть у мазоретовъ, пересматривавшихъ кодексъ еврейскій уже тогда, когда религія христіанская распространилась во всѣ концы земли, но сами они не вошли въ нѣдра ея; в) переводъ сей утвержденъ самимъ Іисусомъ Христомъ въ Евангеліи, апостолами, также и отцами церкви; г) ученіе вселенской церкви, непрерывно продолжаемое съ самыхъ первыхъ вѣковъ, перешедъ въ богослужебныя книги и бывъ согласно съ переводомъ 70-ти толковниковъ, рѣшительно утверждаетъ достоинство его. По всѣмъ симъ причинамъ, переводчикъ еврейской словесности, переводя напримѣръ слова апостола объ Искупителѣ человѣковъ: *тѣмъ же входя въ міръ глаголетъ: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ ми еси*, и проч. (Евр. X, 5. Сн. Псал. 39, 7), какъ не сознаетъ, что этотъ переводъ 70-ти толковниковъ

вѣрнѣе, нежели переводъ настоящей мазоретской библіи, гдѣ вмѣсто словъ: *тѣло свершилъ ми еси*, стоитъ: *ухо провертѣлъ ми еси*? 4) Послѣ сихъ внутреннихъ средствъ, *разувѣряющихъ*, такъ сказать, *душу наставниковъ* еврейскаго языка, для обузданія всякаго самопроизвольнаго покушенія на переводъ библіи, необходимы средства указанныя и въ общемъ мнѣніи комитета. 5) Наконецъ въ разрѣшеніе недоумѣній, встрѣчающихся при чтеніи и сличеніи текста еврейскаго съ греческимъ, необходимо съ одной стороны обращеніе къ тому переводу съ еврейскаго текста, который сдѣланъ до времени подведенія подъ текстъ гласныхъ, или, что тоже, до пересмотра еврейской библіи мазоретами, а съ другой, по отношенію къ переводу отечественному славянскому, сличеніе его съ вѣрнѣйшими списками, или рукописными, или и печатными изданіями, перевода 70-ти толковниковъ александрійскаго изданія. Впрочемъ симъ послѣднимъ правомъ могутъ пользоваться только изъясняющіе священное писаніе, и притомъ самые опытные наставники; для всѣхъ же прочихъ достаточно руководствоваться всегда и вездѣ тѣмъ текстомъ, который одобренъ церковію и хранится въ оной какъ святыня.

г) 1) *Отвѣты о. протоіерея Павскаго* на 1-й и 2-й пункты (въ коихъ сознается, что его есть переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта, отлитографированный воспитанниками с.-петербургской академіи, и что переводъ сей онъ выдавалъ ученикамъ въ видѣ лекцій, кромѣ книги Пѣсни Пѣсней и книги пророка Іезекіиля, которыя онъ перевелъ для себя, но, какъ вышли отъ него, якобы не знаетъ) въ главномъ и существенномъ, какъ нельзя сомнѣ-

ваться, суть искренни и неприкровенны. Слѣдовало бы только, съ одинаковою же искренностію, сказать и о томъ, какъ вышелъ отъ него въ руки студентовъ переводъ на книгу Пѣснь Пѣсней и пророка Іезекіиля. 2) Отвѣтъ на 3-й пунктъ (въ коемъ сознается, что и оглавленія, и введенія, и примѣчанія къ переводу имъ же составлены, кромѣ надписанія надъ книгою Екклезіаста, якобы не похожаго на его надписаніе, и большой надписи главъ Исаіиныхъ отъ XL главы и далѣе, которая не его же), какъ можно полагать, есть также искрененъ. Одно только, и притомъ немаловажное, обстоятельство умолчано въ отвѣтѣ. Св. Синодъ, въ предложенномъ вопросѣ, спрашивалъ его еще и о томъ, когда онъ составилъ оглавленія и введенія, и примѣчанія къ переводу? А онъ, неизвѣстно почему, на это обстоятельство ничего не отвѣчалъ. 3) Отвѣты его на послѣдующіе два пункта, «что переводъ отлитографированъ безъ его согласія и что уроки свои онъ преподавалъ якобы въ глазахъ начальства открыто», —послѣ того, какъ не дано отвѣта на то обстоятельство, когда составлены имъ оглавленія, введенія и примѣчанія на переводъ, — могутъ быть только правдоподобны, и даже должны подлежать дослѣдованію по нижеслѣдующимъ причинамъ. α) На прямую или посредствующую соприкосновенность о. протоіерея къ дѣлу литографіи не неясно, первѣе всего, указуютъ его же отвѣты. Въ отвѣтѣ своемъ на 1-й пунктъ онъ написалъ, что книгу Пѣснь Пѣсней онъ перевелъ для себя собственно, а книгу пророка Іезекіиля перевелъ уже по увольненіи его отъ академіи; однакоже обѣ эти книги явились въ литографированномъ переводѣ, а какимъ образомъ, онъ

ничего положительно на это не сказалъ. Правда по отношенію къ книгѣ Пѣснь Пѣсней сказалъ, что онъ давалъ ее своимъ товарищамъ—священникамъ, которыхъ не помнитъ, помнитъ только одного священника казанскаго собора С-го, но священникъ С-ій, котораго по журналу отъ 12 мая 1842 года, составленному высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ рязанскимъ Гавріиломъ, отбиравшими показанія отъ протоіерея Павскаго, слѣдовало допросить по сему предмету, не былъ допрашиваемъ въ комитетѣ, и потому то обстоятельство, какъ и отъ кого переданъ переводъ книги Пѣснь Пѣсней въ руки студентовъ, осталось неразрѣшимымъ. О переводѣ же пророка Іезекіиля, перешедшемъ также въ руки студентовъ, о. протоіерей не говоритъ даже и того, что сказалъ о книгѣ Пѣснь Пѣсней; ибо сказалъ только: какъ переводъ сей перешелъ въ руки студентовъ, онъ не знаетъ. β) Показанія нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи (въ какой степени вѣрныя, дознать трудно было) указуютъ также на близкую или не близкую соприкосновенность о. протоіерея къ дѣлу литографіи въ выдачѣ перевода въ руки студентовъ съ оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, уже по увольненіи его отъ должности. Такъ помощникъ инспектора с.-петербургской семинаріи въ показаніи своемъ между прочимъ говоритъ: «что за подлинникомъ перевода обращались къ протоіерею Павскому и священнику С-му, и что вѣрный экземпляръ у Жемчужина былъ и притомъ съ примѣчаніями къ тексту». Воспитанникъ Ал. Любенскій между прочимъ говоритъ: студенты брали переводъ у протоіерея Павскаго, переведенный имъ еще когда

онъ былъ при академіи, но послѣ дополненный имъ же, Павскимъ, введеніями и примѣчаніями. Посему переводъ о. протоіерея въ такомъ видѣ, въ какомъ явился онъ по отлитографированіи, т. е. съ таковыми оглавленіями, введеніями и примѣчаніями, не могъ быть извѣстенъ начальству, бывшему во время служенія его при академіи. Это довольно доказательно и изъ сказаннаго уже выше, и изъ самаго существа дѣла. *Изъ самаго существа дѣла.* Если бы переводъ въ означенномъ видѣ когда-либо и какъ-либо былъ предлагаемъ разсмотрѣнію начальства открыто, на экзаменахъ ли то, или другимъ способомъ: то трудно и совершенно невозможно объяснить, какимъ образомъ пять ректоровъ академіи (изъ коихъ одинъ нынѣ уже митрополитомъ, осудившій дѣло это, двое высокопреосвященныхъ и двое епископовъ (*) не могли усмотрѣть въ дѣлѣ того, что усмотрѣно нынѣ начальствомъ и что во всякое время не могло быть не усмотрѣно даже и малообразованными, имѣющими здравый смыслъ и чистую христіанскую совѣсть? Какимъ образомъ въ продолженіе 20-ти лѣтняго служенія при академіи не могли познать сущности дѣла члены конференціи, члены цензурнаго комитета, не безъ образованія также занимавшіе сіи должности? Наконецъ, какимъ образомъ и три высокопреосвященнѣйшихъ митрополита с.-петербургскіе (**), служившіе престолу и отечеству вѣрно во время занятія о. протоіереемъ

(*) Ректорами академіи во время профессорства протоіерея Г. П. Павскаго были: московскій митрополитъ *Филаретъ*; преосвященный *Григорій* Постниковъ (1819-1826 гг.); *Іоаннъ* Доброзраковъ (1826-1830 гг.); *Смарагдъ* Крыжановскій (1830-1831), *Венедиктъ* Григоровичъ (1831-1833) и *Виталій* Щепетевъ (1833-1837 гг.)

(**) Амвросій, Михаилъ и Серафимъ.

каѳедры при академіи и имѣвшіе въ главномъ завѣдываніи своемъ академію, не усмотрѣли также, подобно прочему академическому начальству, въ дѣлѣ о. протоіерея того, что увидѣло въ ономъ правительство? Одинъ изъ нихъ, болѣе двухъ первыхъ начальствовавшій надъ академіею, письменно осудилъ содержимое въ литографированномъ переводѣ и въ такихъ мысляхъ отшелъ въ міръ нескончаемый. Но, убѣждаясь въ томъ, что начальство, бывшее во время занятія о. протоіереемъ каѳедры еврейской при академіи, не видѣло дѣла его въ такомъ видѣ, въ какомъ явилось оно въ литографированномъ переводѣ, я никакъ не могу думать, чтобы не знало о семъ дѣлѣ то начальство академіи, при которомъ отлитографированъ переводъ. Изслѣдованіе дѣла въ двухъ комитетахъ, учрежденныхъ одинъ за другимъ на мѣстѣ литографированія, т. е. въ С. Петербургѣ, показало всю виновность сего послѣдняго начальства въ незаконномъ дѣлѣ литографированія книгъ священнаго писанія.

д) 1., *Отвѣты отца протоіерея Павскаго дополнительные*,— на три первые предложенные ему пункта: а., о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (Ис. VII.), б., о Немъ же, какъ имѣющемъ родиться по плоти отъ корене Іессеева (Ис. XI.), и в., о всѣхъ рѣчахъ того же пророка Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе, относящихся къ Предтечѣ Господню, къ страданію, смерти, воскресенію, прославленію Іисуса Христа и ко всей христіанской церкви, - столько новы въ прибавленіяхъ къ нимъ, что онъ и самъ, въ дальнѣйшемъ своемъ объясненіи, поданномъ его высокопреосвященству митрополиту московскому, называетъ оные и *необдуманными* и *неумѣстными*, и совершенно отъ нихъ

отказывается. Подробный разборъ сихъ отвѣтовъ, если бы только о. протоіерей отъ нихъ не отказался, открылъ бы не малое, *въ душѣ его таящееся*, по отношенію къ православію. 2., Отвѣтъ на 4-й пунктъ, о седьминахъ пророка Даніила, опять столько новъ и неожиданъ, что, не прочитавъ оный на бумагѣ, и притомъ какъ написанный собственною рукою отвѣтчика, трудно было бы и повѣрить, что такъ отвѣчаетъ, и притомъ Святѣйшему Синоду, священникъ православныя грекороссійскія церкви! «О пришествіи Мессіи на землю въ пророчествѣ Даніила о 70-ти седьминахъ, говоритъ онъ, ничего не сказано»! Истинно невѣроятный отвѣтъ! И еслибы о. протоіерей самъ не осудилъ своего отвѣта, по крайней мѣрѣ по отношенію къ содержимому въ 24-мъ стихѣ, тогда судъ церкви не оправдалъ бы его за истолкованіе и одного этого пророчества. Всѣ отцы церкви, три евангелиста, повторившіе слова самого Спасителя (Матѳ. XXIV, 15. Марк. XIII, 14. Лук. XXI, 20.) о томъ, что пророчество Даніилово, начавъ исполняться послѣднею седьминою нынѣ, окончательно исполнится послѣ распространенія проповѣди евангельской во всей вселенной и при совершенномъ разрушеніи града Іерусалима (ст. 27), всеконечно, лучше понимали смыслъ пророчества, нежели какіе-либо плотяные толкователи, возстающіе, по апостолу, на разумъ Божій и глаголющіе отъ своего чрева! 3., Отвѣтъ на 5-й пунктъ, объ изліяніи Духа Святаго на апостоловъ (Іоил. II, 28.), въ главномъ вѣренъ. Только примѣчаніе на пророчество, сдѣланное въ общемъ оглавленіи къ книгѣ пророка Іоиля, на которое, какъ кажется, въ отвѣтѣ своемъ ссылается о.

протоіерей, есть прикровенно и темно какъ нельзя больше!... Въ примѣчаніи томъ о. протоіерей между прочимъ говоритъ: «послѣ бѣдствій, постигшихъ народъ іудейскій, настанутъ для него времена лучшія, когда вся Іудея сдѣлается землею пророковъ». И на это-то примѣчаніе ссылаясь, о. протоіерей отвѣчалъ Св. Синоду, что якобы онъ въ семъ примѣчаніи сказалъ тоже, о чемъ спрашиваемъ былъ. Спрашиваемъ же онъ былъ о томъ: если онъ признаетъ пророчество Іоиля относящимся къ сошествію Св. Духа на апостоловъ, то почему не объяснилъ сего въ примѣчаніи, а написалъ совсѣмъ другое? Послѣ сего остается обсудить: члены ли Святѣйшаго Синода, отбиравшіе отъ него показанія, не поняли смысла его примѣчанія и потому предложили ему означенный вопросъ, или онъ, о. протоіерей, въ отвѣтѣ своемъ хочетъ защитить себя тѣмъ, что не можетъ принести ему защиты? О заключеніи о. протоіерея къ дополнительнымъ отвѣтамъ, въ коемъ онъ не престаетъ повторять, что догматическія объясненія въ надписанія свои къ главамъ писанія онъ, яко переводчикъ, будтобы не обязанъ и не долженъ былъ вносить, должно сказать тоже, что сказано и на нѣкоторые его отвѣты. Всякій, знающій дѣло его, можетъ спросить его: какимъ напримѣръ образомъ въ оглавленіи на IX-ю главу Исаіи не должно высказать того, что имѣющее родиться Отроча для міра *есть и будетъ Богъ крѣпкій и Отецъ будущаго міра* (ст. 6-й)? Эти эпитеты составителю оглавленій къ библіи уже никакъ нельзя было предоставить догматикѣ, или герменевтикѣ, по его же образу мыслей, прежде высказанныхъ; такъ какъ они *буквально выражены въ словѣ Божіемъ* и потому пер-

нѣе всего и ближе должны быть высказаны переводчиком слова Божіи, ибо догматика и герменевтика основываютъ свои сужденія уже на текстѣ слова Божія, оригинальномъ ли то, или на переводѣ съ онаго, стоящемъ довѣрія и вниманія, но никакъ не вносятъ въ текстъ слова Божія того, чего въ немъ нѣтъ. Таковы большею частію и всѣ пророчества, подведенныя самимъ же о. протоіереемъ подъ 1-й классъ пророчествъ, какъ буквально говорящія объ Искупителѣ рода человѣческаго. Однакоже, сколько ни многочисленны сія пророчества у пророковъ, переводчикомъ пророковъ ясно и опредѣленно они не приложены къ Искупителю міра!

1) *Объясненія о. протоіерея Павскаго на данные имъ отъ 20-го марта отвѣты*, противъ первыхъ трехъ предложенныхъ ему вопросовъ, не неясно указуютъ на то, что о. протоіерей, доведенный бесѣдою высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго, бывшею 8-го числа апрѣля, до сознанія въ неправильномъ разумѣніи самояснѣйшихъ пророческихъ мѣстъ, сознался наконецъ въ ошибкахъ своихъ, по долгу совѣсти,-за что и благодареніе Господу! Остается только соболѣзновать о томъ, что до времени сознанія его въ важныхъ ошибкахъ, породившагося не болѣе какъ въ двѣ недѣли послѣ бесѣды съ высокопреосвященнѣйшимъ, т. е. отъ 8-го до 24-го числа апрѣля, въ предшествующее время, т.-е. въ продолженіе двадцатилѣтней службы при академіи и семилѣтней при служеніи храму Божію, онъ, протоіерей, вѣрно держался тѣхъ мыслей касательно главныхъ и ясныхъ пророческихъ мѣстъ, какія высказалъ въ первоначальныхъ отвѣтахъ своихъ на оныя. Рукописные переводы раз-

ныхъ годовъ и другіе акты, разсмотрѣнные с.-петербургскимъ комитетомъ, учрежденнымъ отъ 13-го (18-го) февраля 1842 года, и указанные въ окончательномъ журналѣ сего комитета отъ 17-го февраля 1843 года, въ статьѣ *о послѣдствіяхъ перевода и самаго литографированія онаго*,—не мало представляютъ подтвердительныхъ увѣреній на то, что у переводчика учительныхъ и пророческихъ книгъ особенный и свой взглядъ на пророчества не новъ. А когда это такъ, то сколь много было вреда для православія, когда воспитанникамъ академіи такъ или иначе, тѣми или другими образами, дѣлался извѣстнымъ образъ мыслей старѣйшаго и многоуважаемаго ими наставника! Число же воспитанниковъ его, разсѣявшихся во всей имперіи для занятія должностей по разнымъ частямъ государственной службы, въ продолженіе 20-тилѣтней службы при академіи, какъ и дѣло говоритъ и самъ онъ сознается, было не малое! Какія послѣ сего потребны мѣры для уврачеванія всѣхъ, хотя и сколько нибудь уязвленныхъ новыми взглядами о. протоіерея на пророковъ и ихъ пророчества, сердецъ?!

2) Въ 4-мъ пунктѣ объясненія своего, на 4-й же предложенный ему вопросъ о томъ, какъ онъ разумѣетъ пророчество Даніила о 70-ти седьминахъ, о. протоіерей сознаетъ свою ошибку только отчасти, т.-е. что только 24-й ст. г. IX-ой пророка Даніила можно относить къ лицу Мессіи; прочіе же стихи 25, 26, 27, говоритъ онъ, описываютъ времена, предшествующія царству Божію. Доказываетъ это пространнѣйшимъ разсужденіемъ, въ которомъ даетъ себѣ полное и открытое право осуждать древнихъ толковниковъ (слѣд. и отцевъ церкви), не щадя и самого пророка

Даніила за неточность въ счисленіи лѣтъ! Вотъ его единственныя въ семъ дѣлѣ выходки: а) противъ древнихъ толковниковъ: «древніе толковники, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени Χριστὸς— Помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе вообще относится къ царямъ?» б) противъ пророка: желая доказать, что седьмины Даніиловы должны окончиться кончиною Антіоха Епифана, гонителя іудеевъ, и не насчитывая до сей кончины 490 лѣтъ даже и отъ пророчества Іереміина (не говорю уже Даніилова, какъ бы слѣдовало), онъ, о. прот. Павскій, такъ объясняется: «пророкъ, начавъ считать загадочно седмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разсчисленія». И еще, приведши примѣръ на *невѣрность* счисленія пророка, онъ продолжаетъ: «если въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности; то въ большемъ періодѣ времени, протекшемъ отъ Кира до Антіоха Епифана, легко онъ могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ». Таковъ судъ о. протоіерея о пророкахъ и ихъ пророчествахъ! Слова первоверховнаго апостола: *ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1. 21), вѣрно, имѣютъ для него свой особенный смыслъ! Дальнѣйшее объясненіе о. протоіерея на тотъ же пунктъ: «частныя мнѣнія не нарушаютъ единства церкви, скрѣпленной единствомъ догматовъ, и проч.», неточно и невѣрно, и не съ одной стороны. Переводъ пророческихъ и учительныхъ книгъ вет-

хаго завѣта, перешедшій отъ о. протоіерея въ руки студентовъ формедно, въ видѣ лекцій (хотя и безъ дозволенія правительства и безъ всякаго указанія въ училищномъ уставѣ), -отъ студентовъ послѣ отлитографированный и разошедшійся по всѣмъ странамъ обширной россійской имперіи, перешедшій, какъ показали акты, и въ Американскіе Штаты, получилъ употребленіе повсюдное и какъ нельзя больше общее. Всѣ мнѣнія, заключенныя въ переводѣ, въ оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ на оный, были частными только тогда, когда они были еще въ головѣ у переводчика. Но когда перешли они на бумагу, съ нею вмѣстѣ въ руки студентовъ разныхъ курсовъ, а послѣ явились и въ литографированіи въ составѣ библіи подъ ея именемъ; то стали уже не частными мнѣніями, но, какъ сказано, совершенно общими для всѣхъ, желавшихъ раздѣлять оныя!... Таковыя мнѣнія нарушаютъ ли единство церкви, или не нарушаютъ, какъ думаетъ о. протоіерей, уразумѣть не трудно, и потому нѣтъ нужды болѣе и говорить о семъ!

3) Дополнительное объясненіе о. протоіерея на 5-й предложенный ему отъ Святѣйшаго Синода вопросъ, подобно другимъ такого же рода объясненіямъ, неоткровенно. Коль скоро переводчикъ слова Божія не хотѣлъ вносить въ оглавленія на оное и того, что въ немъ буквально заключается, каковы напримѣръ всѣ пророчества объ Искупителѣ, причисленныя имъ самимъ къ 1-му разряду: то для чего индѣ въ оглавленія, а индѣ въ примѣчанія къ тексту, слѣдовало ему вносить такія имена и цѣлыя разсужденія, на кои даже нѣтъ и намека въ словѣ Божіемъ! Такъ, напримѣръ, гдѣ сказано, что пророчество Іоны есть *повѣсть*? Но у

о. протоіерея въ оглавленіи оно названо повѣстію: *мысль сей повѣсти*, говоритъ онъ, и проч. У пророка Даніила, въ главѣ IX-й, гдѣ говорится объ Антіохѣ Епифанѣ,—о. протоіерей въ разбираемомъ объясненіи едва не полною гражданскою исторіею сего царя доказываетъ, что въ пророчествѣ говорится объ немъ, а не о Мессіи, хотя имя Мессіи буквально стоитъ въ пророчествѣ и хотя пророчество сіе, какъ единственнѣйшее въ писаніи для опредѣленія времени сошествія на землю Искупителя человѣковъ, имѣетъ въ себѣ всѣ черты на то, чтобы быть отнесеннымъ именно къ Искупителю человѣчества, а не губителю онаго, какому-либо Антіоху Епифану.

1) *Объясненіе о. протоіерея на то, что онъ якобы въ указаніи рѣчей пророка Исаіи, въ хронологіи своей къ онымъ, выставлялъ, какъ тотъ годъ до Р. X., въ который произнесъ пророкъ то или другое пророчество, такъ и тотъ, на который палъ самый взоръ пророка или исполненіе пророчества*, не подлежало бы сомнѣнію, если бы онъ въ самой хронологической таблицѣ ясно означилъ таковой неодинаковый свой счетъ. Но онъ этого не сдѣлалъ. А еще болѣе наводитъ онъ сомнѣніе на разсматривающихъ его хронологическую таблицу тѣмъ, что въ ней же самой относительно всѣхъ тѣхъ главъ, которыя собралъ изъ всей пророческой книги Исаіи подъ одинъ разрядъ, какъ то: XIII и XIV; XXI, ст. 1—10; XXXIV и XXXV; XXIV—XXVII и XL до LXVI главы, сказалъ въ своей таблицѣ только слѣдующее: «остальныя въ книгѣ Исаіи пророческія рѣчи» и проч., а не сказалъ: «остальныя пророка Исаіи рѣчи». Правда, въ разсматриваемомъ объясненіи отъ 30-го апрѣля онъ истинность вышепока-

заннаго двоякаго счета защищаетъ тѣмъ, что надъ 1-ю пророческою рѣчью о Вавилонѣ (глав. XIII) онъ надписалъ такъ: «пророческая рѣчь о Вавилонѣ, которую изрекъ Исаія сынъ Амосовъ», и къ которой надписи съ боку приписано: «около 540 года до Р. Х.». Но сія-то припись къ оглавленію «около 540 года» и вводитъ читателя въ заблужденіе. Рѣчь произнесъ пророкъ Исаія, но около 540 года, до котораго онъ не дожилъ. Чтобы отстранить всякое сомнѣніе въ таковомъ счетѣ, слѣдовало бы тутъ же въ примѣчаніи сказать, что о сихъ пророческихъ рѣчахъ идетъ счетъ другой, т.-е. тѣ годы назначаются, когда они исполнились, а не когда произнесены. б) Что и уклончиво и невѣрно вышеразсмотрѣнное объясненіе о. протоіерея на то, что онъ якобы въ хронологіи своей хотѣлъ указывать и тотъ годъ, на который падалъ самый взоръ пророка, это видно изъ его же сознанія. Во 2-мъ пунктѣ 1-го своего объясненія, поданнаго высокопреосвященному митрополиту московскому отъ 24-го апрѣля, онъ самъ сознается, что пророческія рѣчи Исаіи, начиная отъ XL-й главы и далѣе (отнесенныя по хронологической таблицѣ къ 540 году до Р. Хр.), по содержанію своему относятся по преимуществу ко временамъ Іоанна Крестителя и вмѣстѣ ко временамъ искупленія рода человѣческаго; а слѣдовательно, если бы о. протоіерей хотѣлъ указывать въ хронологіи своей тѣ годы, на которые падалъ взоръ пророка самымъ исполненіемъ пророчества, то ему слѣдовало бы выставить годы благодатнаго царства Іисуса Христа на землѣ уже по сошествіи Его на землю, къ чему и устремлены были взоры всѣхъ пророковъ, а не 540-й годъ до Р. Хр. О. протоіерей

Павскій своими объясненіями, поданными одно послѣ другаго только чрезъ шесть дней, путаетъ только самого себя, допуская самыя рѣзкія противорѣчія. 2) Относительно 2-го пункта 2-го дополнительнаго объясненія должно повторить вышезамѣченное, и уже не въ одномъ мѣстѣ, т.-е. что въ оглавленія на главы писанія—содержащагося въ тѣхъ главахъ, и притомъ самаго существеннаго, нельзя было не вносить, если только надобно было вносить въ оныя не внѣшнюю какую-либо кору, но внутреннее зерно и, такъ сказать, ядро. 3) Объясненіе на 3-й пунктъ самонадѣянно и несмиренно. Раздѣленіе пророчества Даніилова на 9 отдѣленій уже потому не хорошо, что оно произвольно. Мнѣніе о. протоіерея дальнѣйшее, что измѣненіе раздѣленія писанія на главы и стихи мало или ничего не значитъ, еще болѣе не смиренно. Какъ ничего не значитъ раздѣленіе писанія на главы и стихи, когда оно принято церковію и содержимо уже нѣсколько столѣтій? Если всякій членъ церкви дастъ себѣ такую же вольность судить о содержимомъ и хранимомъ въ церкви, то тогда что будетъ? Церковь ли будетъ учительницею и наставницею всего (какова она и есть на самомъ дѣлѣ, по слову апостола, какъ столпъ и утвержденіе истины—Тим. III, 15), или и всякій членъ ея, учащій по своему?...

Не мало допущено о. протоіеремъ Павскимъ неправильныхъ мыслей, сужденій и разныхъ оборотовъ рѣчи, и въ отвѣтахъ на предложенные ему отъ Св. Синода пункты, и въ двухъ приложенныхъ къ онымъ объясненіяхъ. Но всѣ тѣ неправильности, отчасти уже имъ самимъ сознанныя впослѣдствіи, или если и не сознанныя, по разнымъ уклоненіямъ рѣчи, то не

такъ еще рѣзки, какъ помѣщенныя въ заключеніи его при настоящемъ второмъ объясненіи. Здѣсь онъ, напримѣръ, говоритъ: а) «если же подозрѣніе въ неправославіи пало на меня отъ того, что *догматическое церковное ученіе не было вносимо въ надписи пророческихъ рѣчей и проч.*». Что здѣсь оправдывающійся хочетъ сказать? Конечно, не другое что, какъ то, что ученіе, относящееся до Искупителя рода человѣческаго и всего благодатнаго Его царства, которое, по указанію Св. Синода, сдѣланному переводчику слова Божія въ предложенныхъ пунктахъ, ему слѣдовало бы внести въ оглавленія перевода, есть догматическое церковное только ученіе, а не библейское. А если это такъ, то значитъ, что и нѣкоторые изъ членовъ грекороссійской православной церкви, съ мнимо-мудрыми неологами Европы, раздѣляютъ ту мысль, что соборы и отцы церкви переиначили вѣру! б) Въ томъ же заключеніи говоритъ: «онъ не надѣялся, чтобы переводъ его вышелъ изъ ученаго круга, и проч.». Послѣ такого объясненія опять слѣдуетъ спросить объяснившагося, какъ о томъ, какимъ бы образомъ можно было полагать, что переводъ его не могъ выдти изъ рукъ воспитанниковъ, когда онъ даваемъ былъ имъ форменно и на бумагѣ въ видѣ лекцій?—такъ и о томъ, развѣ можно дѣлать наставнику академіи въ классѣ что либо такое, чего воспитанникамъ нельзя бы было выпустить въ свѣтъ? Что за расколъ въ такомъ образѣ ученія!... Самая цѣль образованія воспитанниковъ духовныхъ заведеній, по преимуществу, есть та, чтобы они были образованными и достойными пастырями церкви, и слѣдовательно, чтобы не секретно и не съ утайкою какою-либо намѣренною, но открыто, *благовремен-*

ни и безвременни, какъ учитъ апостолъ (2. Тим. IV, 2), говорили пасомымъ чрезъ нихъ все то, что сами стяжали отъ образованія своего и что пасомые могутъ понять и принять.

е) Въ последнемъ пунктѣ объясненія своего о. протоіерей Павскій говоритъ, что «*онъ часть вины учениковъ принимаетъ на себя, и проч.*»... Винить учениковъ за то, что дѣлано было ихъ опытнымъ и мудрымъ наставникомъ въ продолженіе какихъ-либо 20-ти лѣтъ, если только не болѣе, дѣлано было (какъ самое продолжительное время такого дѣланія показуетъ) не необдуманно, но обдуманно,—дѣлано было съ новыми взглядами на предметъ, всегда увлекательными для молодыхъ людей, — винить, говорю, за такое дѣло ихъ — только и можно отчасти. Имъ начальство дозволило литографировать лекціи; но переводъ слова Божія выданъ былъ въ свое время въ видѣ лекцій, какъ это объяснилъ и самъ переводчикъ; слѣдовательно для нихъ близкое было, хотя и недальновидное, основаніе къ тому, чтобы на ряду съ другими лекціями отлитографировать въ видѣ лекцій же выданный и переводъ священнаго писанія. Но не такова вина переводчика и составителя оглавленій, примѣчаній и введеній къ переводу, какъ ясно указуютъ всѣ доселѣ сдѣланныя на отвѣты и объясненія его замѣчанія. Переводчикъ слова Божія и своего вида изъяснитель онаго, если не искупитъ вины своей искреннимъ и совершеннымъ признаніемъ главной своей виновности въ существѣ дѣла,—если не откажется отъ своихъ мнѣній, явно несогласныхъ съ ученіемъ церкви, и если наконецъ самъ не осудитъ своего незаконнаго дѣла (такъ какъ и не по указанію училищнаго устава, и

безъ распоряженія правительства сдѣланнаго): то, какъ указуютъ каноническія постановленія вселенской церкви, 19-е правило VI вселенскаго собора, кареагенскаго собора правила 10 и 11, и перваго вселенскаго собора правило 2-е, долженъ быть судимъ за свое дѣло судомъ церкви».

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи рапорта преосвященнаго Никанора, съ приложеннымъ къ нему особымъ мнѣніемъ преосв. Варлаама, 7-го и 10-го марта 1844 года постановилъ: дѣло о первыхъ двухъ литографированныхъ изданіяхъ неправильнаго перевода съ еврейскаго на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Отъ бывшихъ воспитанниковъ здѣшней академіи истребовать, для нужныхъ впредь соображеній, объясненія о всемъ о томъ, что извѣстно имъ касательно цѣли перваго изданія и самаго распространенія онаго; и отъ священника С-го—какимъ образомъ книги перевода св. писанія, сообщенныя собственно ему о. протоіереемъ Павскимъ, явились потомъ отлитографированными. О третьемъ изданіи перевода поручено преосвященному епископу ревельскому Іустину викарію с.-петербургской епархіи, произвесть точнѣйшее изслѣдованіе. которое должно обнаружить цѣль этого изданія, дѣйствительное число литографированныхъ по оному экземпляровъ и виновныхъ въ семъ противузаконномъ предпріятіи; по окончаніи изслѣдованія представить оное чрезъ преосвященнаго митрополита въ Св. Синодъ съ надлежащимъ заключеніемъ. Дальнѣйшее опредѣленіе Св. Синода касается епархіальныхъ преосвященныхъ, которые имѣли у себя литографированные переводы, но не приняли мѣръ про-

тиву распространенія ихъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ и не донесли объ оныхъ Св. Синоду,—бывшихъ ректора и инспектора академіи, допустившихъ воспитанниковъ до совершенія противозаконнаго дѣла [1], и проч. О всѣхъ духовныхъ лицахъ, у которыхъ были переводы и которые не представили о томъ своему начальству, дано знать мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, о каждомъ по принадлежности, причемъ поручено преосвященнымъ вразумить ихъ о долгѣ духовныхъ лицъ преграждать распространеніе всякихъ неправославныхъ толкованій, и затѣмъ обратить на сіи лица особенное вниманіе, и если усмотрятъ въ образѣ ихъ мыслей что-либо погрѣшительное, то немедленно донесть о томъ Св. Синоду. О. протоіерей Павскій въ налитографированіи неправильнаго перевода и участіи въ распространеніи онаго, по имѣющимся въ дѣлѣ уваженіямъ, признанъ неподлежащимъ отвѣтственности. Но какъ въ переводѣ семъ и особенно въ введеніяхъ, оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ, есть мѣста, противныя ученію православной церкви, а это не можетъ быть терпимо въ совершителѣ таинъ божественныхъ: то Св. Синодъ поручилъ присутствующему въ Св. Синодѣ преосвященному епископу полтавскому Гедеону испытать келейно искренность раскаянія Павскаго въ семъ отношеніи и о послѣдующемъ донесть Св. Синоду съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ собственноручнаго исповѣданія Павскаго и подписки о неуклонномъ исполненіи обязанностей званія своего до конца жизни. Мѣра взысканія съ воспи-

---

[1] Н. В. Сушковъ въ *Запискахъ о жизни м. Филарета*, стр. 30: «Г. П. Павскаго поберегли, а вся отвѣтственность за него и неостерегшагося ректора пала на инспектора».

танниковъ академіи, участвовавшихъ въ налитографированіи и распространеніи перевода, ограничена строгимъ наблюденіемъ со стороны духовно-училищнаго и епархіальнаго начальства за образомъ ихъ мыслей и дѣйствій. Всѣмъ наставникамъ здѣшней академіи, и въ особенности членамъ конференціи оной, имѣвшимъ у себя литографированные экземпляры и не представившимъ ихъ въ свое время начальству, сдѣланъ выговоръ. На наставниковъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеній, прикосновенныхъ по чему-либо къ настоящему дѣлу, обращено особенное вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ, что если усмотрятъ они что-либо неправильное въ ихъ преподаваніи, или образѣ мыслей, то донесли бы о семъ Св. Синоду. О нарушеніи литографіями пажескаго корпуса и генералъ-губернаторскою 246 ст. XIV т. св. зак. литографированіемъ перевода безъ цензурнаго дозволенія и выпускомъ онаго безъ позволительнаго свидѣтельства отъ академическаго начальства, предоставлено оберъ-прокурору Св. Синода сообщить начальствамъ тѣхъ литографій по принадлежности. Всѣ собранные доселѣ экземпляры, какъ литографированные, такъ и рукописные, положено было уничтожить по особому распоряженію господина оберъ-прокурора, оставивъ по одному отъ каждаго изъ трехъ изданій въ синодальномъ архивѣ за печатью.

Разрѣшивъ такимъ образомъ всѣ частныя обстоятельства сего дѣла, Св. Синодъ входилъ въ разсужденіе о способахъ къ предупрежденію всякихъ подобныхъ посягательствъ на будущее время и, сообразивъ случаи, которые могутъ подавать къ тому поводъ, заключилъ, что, кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ со-

блюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную внѣшность; посему, и дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому и архіепископу казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла.

По докладу о семъ Государю Императору, 12-го марта 1844 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи опредѣленія Св. Синода въ исполненіе.

Какъ ни печально кончилось дѣло о переводѣ библіи протоіерея Г. П. Павскаго; но во всякомъ случаѣ этому переводу нельзя отказать въ большомъ значеніи. Не говоря о принципѣ, самый фактъ перевода заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что имѣетъ за собою историческое значеніе. Это былъ первый

опытъ перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, сдѣланный ученымъ, владѣвшимъ въ превосходной степени знаніемъ еврейскаго и русскаго языковъ. Ни до него, ни послѣ него не было ученаго, профессора, такъ счастливо и въ такой мѣрѣ соединявшаго знаніе еврейскаго языка съ знаніемъ языка отечественнаго. Послѣдующіе переводчики, такъ или иначе, больше или меньше, опирались на его трудъ, и мы не знаемъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ отказалъ ему въ существенныхъ достоинствахъ. Съ возобновленіемъ перевода библіи въ настоящее царствованіе, дѣло это въ духовныхъ академіяхъ пошло довольно быстро. Мы не желаемъ умалить заслугъ почтенныхъ ученыхъ, потрудившихся на этомъ поприщѣ; но, кажется, не сдѣлаемъ несправедливости, если скажемъ, что помощь, оказанная имъ существовавшимъ уже переводомъ Павскаго, была не незначительна. Они повели дѣло дальше, исправляли то, что находили у него неточнаго или невѣрнаго: но во всякомъ случаѣ имѣли уже передъ глазами переводъ, облегчавшій для нихъ ходъ дѣла. Такимъ образомъ переводъ Г. П. Павскаго имѣетъ, какъ мы сказали, историческое значеніе.

Можно пожалѣть только о томъ, что онъ не былъ изданъ вполнѣ. Тогда онъ весь былъ бы передъ глазами ученой критики и удобнѣе было бы судить о его достоинствахъ и недостаткахъ. Мы думаемъ даже, что изданіе его не будетъ излишнимъ даже послѣ того, какъ сдѣланы новые переводы нѣкоторыхъ священныхъ книгъ въ духовныхъ академіяхъ и изданъ или издается переводъ библіи по благословенію Св. Синода. Это—историческій памятникъ, который *для науки*

никогда не потеряетъ своей цѣны, какъ произведеніе русскаго ученаго, пріобрѣтшаго знаменитое имя, и какъ первый опытъ перевода ветхо-завѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій.

И. Чистовичъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

О церковно-хозяйственном управлении

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 6. С. 230-272.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О церковно-хозяйственномъ управленіи.

Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устроетесь въ жилище Божіе Духомъ.

(Ефес. II, 19—22).

ГЛАВА I.

Предварительныя понятія о церковно-хозяйственномъ управленіи.

§ 369. Понятіе о церковно-хозяйственномъ управленіи.

Подъ церковно-хозяйственнымъ управленіемъ разумѣется кругъ дѣятельности церковно-общественныхъ единицъ относительно завѣдыванія и управленія церковными дѣлами; куда относятся: избраніе служителей церкви, распоряженіе церковнымъ имуществомъ, благотворительными вкладами и училищными фондами.

Каноническія основанія церковно-хозяйственнаго управленія содержатся въ библіи, въ правилахъ церкви и ея практикѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ свѣтъ

евангелія и правилъ церкви успѣлъ разсѣять мракъ абсолютизма, который лишаетъ христіанъ всякихъ церковныхъ правъ, осуждая ихъ, какъ безправную массу народа, на слѣпое послушаніе властительскимъ повелѣніямъ. Каноническое основаніе церковно-хозяйственнаго управленія, какъ мы здѣсь опредѣлили его, утверждается вмѣстѣ съ тѣмъ на свидѣтельствахъ научнаго знанія христіанства, если іерархія руководствуется ими, какъ восточные мудрецы руководствовались звѣздою, указывавшею имъ путь къ мѣсту рожденія Спасителя. Мы обстоятельно, но теоретически разсуждали о церковномъ управленіи въ 1-й части нашего сочиненія; тамъ мы изложили ученіе объ организмѣ церкви, о правахъ и обязанностяхъ церковно-общественныхъ единицъ, о порядкѣ назначенія служителей церкви, объ имуществѣ приходовъ, монастырей и архіерейской каѳедры; а здѣсь мы будемъ говорить о практическомъ примѣненіи сейчасъ названныхъ разсужденій.

§ 370. Правовое положеніе каждой общественной церковной единицы въ управленіи своими церковными дѣлами, сравнительно съ другими подобными ей церковными единицами.

Каждая церковно-общественная единица въ управленіи своими церковными дѣлами бываетъ совершенно независима отъ другихъ подобныхъ ей церковныхъ единицъ; напримѣръ, одинъ приходъ независимъ отъ другаго прихода; одинъ монастырь — независимъ отъ другаго монастыря; одно протоіерейство—отъ другаго протоіерейства; одна епархія—отъ другой, митрополія—отъ митрополіи; патріархатъ—отъ другаго патріархата.

§ 371. Въ какихъ сношеніяхъ стоятъ между собою общественныя церковныя единицы со стороны церковно-хозяйственнаго управленія?

Общественныя церковныя единицы со стороны ихъ церковно-хозяйственнаго управленія состоятъ между собою въ тѣхъ сношеніяхъ, въ какихъ находятся члены нашего тѣла; поэтому даже самая малая единица чрезъ своихъ представителей участвуетъ своею дѣятельностію въ церковныхъ, училищныхъ и касающихся фондовъ дѣлахъ бóльшихъ единицъ, притомъ такъ, что отдѣльные приходы участвуютъ своею дѣятельностію чрезъ своихъ представителей въ дѣлахъ своихъ протоіерействъ, отдѣльныя протоіерейства въ дѣлахъ епархіи, отдѣльные монастыри въ дѣлахъ епископіи, отдѣльныя епархіи чрезъ своихъ представителей въ дѣлахъ митрополіи, а митрополіи въ дѣлахъ своего патріархата, какъ говоритъ объ этомъ апостолъ: *теперь членовъ много, а тѣло одно — дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ* ([1]).

§ 372. Какимъ образомъ церковно-общественныя единицы отправляютъ свою хозяйственную дѣятельность?

Церковно-общественныя единицы отправляютъ свою дѣятельность синодальнымъ образомъ; слѣдовательно дѣятелями церковной администраціи бываютъ: клиръ и вѣрный народъ, смотря по тому положенію, какое они занимаютъ въ организмѣ церкви и какое усвояютъ имъ правила церкви; такъ, напримѣръ, положеніе, занимаемое народомъ въ своемъ приходѣ, даетъ ему право избирать приходскаго священника, его помощника, діакона и другихъ низшихъ церковно-

(1) 1 Кор. XII, 20—25.

служителей, равно епитроповъ, членовъ приходскаго комитета, учителей своей приходской школы, управлять и распоряжаться церковнымъ благотворительнымъ и училищнымъ имуществомъ, принадлежащимъ приходу, составлять ежегодный отчетъ и представлять его, при посредствѣ протоіерейской каѳедры, на разсмотрѣніе и одобреніе епархіальной консисторіи. Вмѣстѣ съ этими правами народъ каждаго прихода имѣетъ и обязанности, а именно: онъ несетъ всѣ тѣ повинности, которыя нужны для хорошаго состоянія прихода. Далѣе, положеніе, какое занимаютъ протоіерейства въ церковномъ организмѣ, даетъ его общинѣ, т. е. клиру и вѣрному народу протоіерейства, право чрезъ своихъ представителей избирать протоіереевъ и членовъ протоіерейскаго комитета для завѣдыванія и управленія фондами церкви, школы и заведеній, которыми владѣютъ протоіерейства. И такъ далѣе, какъ это видно будетъ ниже.

§ 373. **О родахъ (Theilen) церковно-хозяйственнаго управленія.**

Церковное управленіе распадается на столько родовъ (Theilen), сколькихъ видовъ бываютъ общественныя единицы церковнаго организма; но общественныя единицы церковнаго организма бываютъ шести видовъ, а именно: 1) приходы, 2) монастыри, 3) протоіерейства, 4) епархіи, 5) митрополіи и 6) патріархаты; поэтому и церковное управленіе распадается на шесть родовъ, а именно на управленія: 1) приходское, 2) монастырское, 3) протоіерейское, 4) епархіальное, 5) митрополичье и 6) патріаршее.

ГЛАВА II.

О церковно-хозяйственномъ управленіи каждаго прихода.

§ 374. Какимъ образомъ совершается управленіе каждаго прихода?

Хозяйственное управленіе каждаго прихода производится синодальнымъ образомъ, именно чрезъ приходскій синодъ, который для текущихъ занятій учреждаетъ комитетъ и епитропію.

А. *Приходскій синодъ.*

§ 375. Понятіе о приходскомъ синодѣ.

Приходскимъ синодомъ называется собраніе христіанъ, живущихъ въ приходѣ, для устройства общихъ приходскихъ дѣлъ, касающихся хозяйства церкви, школы и до благотворительныхъ вкладовъ прихода, иногда, смотря по обстоятельствамъ, для избранія священника, его помощника, діакона, учителя, членовъ комитета и епитропіи прихода и другихъ лицъ, служащихъ при церкви и школѣ.

Членами приходскаго синода бываютъ всѣ самостоятельные мѣстные прихожане, со страхомъ Божіимъ исполняющіе божественныя и церковныя заповѣди и свои обязанности относительно нуждъ приходской школы и приходской церкви.

§ 376. Занятія приходскаго синода.

Къ занятіямъ приходскаго синода принадлежатъ:

1) выборъ приходскаго священника, его помощника, діакона, посредствомъ тайной, а не открытой подачи голосовъ;

2) выборъ членовъ приходскаго комитета;

3) выборъ приходскихъ епитроповъ;

4) разсмотрѣніе и одобреніе или неодобреніе пред-

ставленій приходскаго комитета о построеніи, починкѣ и возобновленіи церкви, школы, дома священника или другихъ церковныхъ, училищныхъ и благотворительныхъ зданій;

5) разсмотрѣніе, одобреніе или неодобреніе указанныхъ въ представленіи комитета средствъ къ образованію фондовъ для церковныхъ, училищныхъ и благотворительныхъ цѣлей;

6) разсмотрѣніе, одобреніе или неодобреніе представленій приходскаго комитета о содержаніи приходскаго священника, его помощника, діакона, учителя и другихъ лицъ, служащихъ при церкви и школѣ;

7) выборъ уполномоченныхъ на протоіерейскій синодъ;

8) наблюденіе за тѣмъ, чтобы комитетъ и епитропія исполняли свои обязанности по уставамъ епархіи;

9) препровожденіе своихъ рѣшеній въ консисторію, а иногда и въ епархіальный училищный совѣтъ, чрезъ протоіерейскую каѳедру, на предварительное утвержденіе до приведенія ихъ въ исполненіе;

10) отсылка годичнаго отчета и описи движимому и недвижимому имуществу церкви, школы и благотворительнымъ вкладамъ въ епархіальную консисторію, при посредствѣ протоіерейской каѳедры, для ревизіи ихъ;

11) представленіе протоколовъ приходскаго синода въ протоіерейскій синодъ.

§ 377. О предсѣдателѣ приходскаго синода, его обязанностяхъ и правахъ.

Предсѣдателемъ приходскаго синода можетъ быть — или приходскій священникъ, или другой, пользую-

щійся уваженіемъ, заслуженный членъ мѣстнаго прихода, избираемый приходскимъ синодомъ. Предсѣдатель подъ отвѣтственностію наблюдаетъ за надлежащимъ и правильнымъ порядкомъ на приходскомъ синодѣ, чтобы предметы, не назначенные засѣданіемъ на извѣстный день, не были подвергаемы обсужденію. Само собою понятно, что членамъ синода дозволяется дѣлать предложенія, которыя предсѣдателемъ должны быть предложены на обсужденіе въ назначенный день, когда эти предложенія будетъ поддерживать треть членовъ синода. Предсѣдателю принадлежитъ и право закрыть приходскій синодъ по поводу происшедшаго безпорядка, о чемъ, въ такомъ случаѣ, должно быть доведено до свѣдѣнія епархіальной консисторіи для дальнѣйшаго распоряженія о семъ обстоятельствѣ.

Предсѣдатель имѣетъ и обязанности, а именно: обязанность созывать приходскій синодъ для повѣрки приходскихъ отчетовъ, по крайней мѣрѣ, однажды, притомъ въ концѣ года, и даже чаще, если того требуютъ интересы прихода; предсѣдатель обязывается, въ случаѣ выбора приходскаго священника, приглашать на приходскій синодъ мѣстнаго протоіерея и, въ такомъ случаѣ, уступить ему предсѣдательство. Послѣдній совѣщается предъ выборомъ съ приходскимъ комитетомъ о кандидатахъ, которыми считаются безмѣстные клирики, нѣсколько лѣтъ занимавшіе учительскую должность и получившіе свидѣтельство отъ консисторіи о хорошихъ успѣхахъ, оказанныхъ при испытаніи.

§ 378. **О предметахъ, не подлежащихъ обсужденію приходскаго синода.**

Предметами обсужденія приходскаго синода не мо-

гутъ быть: догматы вѣры, таинства, обряды, жалобы на приходскаго священника, его помощника, діакона, потому что три первые предмета подлежать обсужденію вселенскаго собора, остальные, какъ предметы судебные, вѣдаются епархіальною консисторіею или епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Равнымъ образомъ не могутъ быть выслушиваемы приходскимъ синодомъ возраженія и протесты, сдѣланные противъ какого-либо его рѣшенія; но эти возраженія и протесты должны быть принесены въ теченіе 14 дней, представлены къ протоіерейской каѳедрѣ, откуда, смотря по ихъ содержанію, они препровождаются потомъ или въ консисторію, или въ училищный совѣтъ епархіи.

В. *Комитетъ приходскаго синода.*

§ 379. Понятіе о комитетѣ приходскаго синода.

Комитетомъ приходскаго синода называется уполномоченное приходскимъ синодомъ общество, чтобы заниматься частными дѣлами приходской общины, касающимися хозяйства церкви, школы и вкладовъ.

Члены приходскаго комитета избираются приходскимъ синодомъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, примѣнительно къ народонаселенію прихода: напримѣръ, въ приходѣ, имѣющемъ до 1,000 душъ, комитетъ можетъ состоять изъ 8—10 членовъ, въ приходѣ — до 3,000 душъ изъ 12—15 членовъ, и т. д.

При опредѣленіи количества членовъ приходскій синодъ долженъ наблюдать, чтобы число ихъ не превышало указанной цифры и чтобы члены не находились между собою въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства, или духовнаго и плотскаго свойства.

Учрежденный комитетъ избираетъ предсѣдателя

и секретаря изъ своей среды; секретаремъ можетъ быть избрано и лицо, не состоящее членомъ приходскаго комитета; но, въ такомъ случаѣ, секретарь пользуется только совѣщательнымъ, а не рѣшающимъ голосомъ.

Комитетъ, смотря по требованію обстоятельствъ, имѣетъ свои засѣданія, но, во всякомъ случаѣ, однажды въ годъ, чтобы составить общій докладъ приходскому синоду о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ церкви, школы и приходскихъ вкладахъ, иногда годовой отчетъ о приходахъ и расходахъ, также предварительныя соображенія о приходѣ и расходѣ на слѣдующій годъ.

Комитетъ созывается предсѣдателемъ; рѣшенія комитета имѣютъ силу, если въ немъ принимали участіе двѣ трети членовъ, исключая предсѣдателя, епитропа и секретаря, и если рѣшеніе принято большинствомъ голосовъ. При раздѣленіи же голосовъ поровну, даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя.

§ 380. Кругъ дѣйствій комитета приходскаго синода.

Кругъ дѣйствій комитета приходскаго синода обнимаетъ слѣдующіе предметы:

1) выборъ учителя, который долженъ быть представленъ на утвержденіе училищному совѣту епархіи;

2) составленіе описи всему движимому и недвижимому имуществу церкви, школы, вкладамъ и содержаніе всего въ извѣстности. Опись должна быть составлена въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ хранится при приходскомъ синодѣ, другой отсылается въ консисторію, а третій комитетъ оставляетъ у себя для собственнаго употребленія;

3) повѣрка и сличеніе описи съ значущимися въ

ней предметами въ концѣ каждаго года; при этомъ случаѣ вновь устроенные и пріобрѣтенные предметы вносятся въ опись по опредѣленной формѣ; сдѣлавшіеся же ветхими и негодными къ употребленію исключаются изъ описи и, согласно 73 апостольскому правилу, остаются внѣ употребленія; о послѣдствіяхъ сего комитетъ доводитъ до свѣдѣнія консисторіи;

4) непрерывная забота о сохраненіи движимаго и недвижимаго имущества церкви, школы и вкладовъ;

5) содержаніе въ хорошемъ состояніи церкви, школы и устроенныхъ на вклады заведеній;

6) снабженіе церкви потребными иконами, сосудами, книгами и другими принадлежностями для богослуженія;

7) снабженіе школы необходимою мебелью и учебными принадлежностями;

8) назначеніе конкурса на занятіе мѣста приходскаго священника, его помощника, діакона и учителя по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ протоіереемъ, или окружнымъ директоромъ школъ;

9) совѣщаніе съ протоіереемъ или съ мѣстнымъ окружнымъ директоромъ школъ и составленіе списка кандидатовъ, желающихъ держать конкурсъ на соисканіе празднаго мѣста;

10) изысканіе потребныхъ средствъ для производства совершенно необходимой постройки или перестройки церкви, школы, дома священнику и другихъ устроенныхъ на приходскіе фонды зданій и представленіе объ этомъ приходскому синоду вмѣстѣ съ смѣтою о постройкѣ;

11) совѣщаніе о необходимыхъ издержкахъ на церковь, школу и устроенныя на фонды заведенія,

какъ-то: выдача жалованья приходскому священнику, его помощнику, діакону, учителю, и представленіе приходскому синоду смѣты, слѣдующей на будущій годъ;

12) составленіе инструкціи епитропамъ, по которой они должны управлять зданіями церкви, школы и вкладовъ;

13) изысканіе способовъ для сбереженія въ суммахъ, ассигнованныхъ на церковь, школу и устроенныя на вклады заведенія;

14) ревизія въ концѣ года отчета епитропіи и представленіе его приходскому синоду;

15) выборъ пѣвчихъ и звонарей и другихъ низшихъ служителей церкви и школы; пѣвчіе могутъ быть допущены къ отправленію должности только въ томъ случаѣ, когда они, бывъ испытаны въ пѣніи и знаніи устава протоіереемъ округа, окажутся достаточно способными;

16) содѣйствіе благочестію и нравственности всего приходскаго народа и искорененію всякихъ суевѣрныхъ обычаевъ и предразсудковъ нравственными мѣрами и легкими церковными наказаніями;

17) обращеніе къ содѣйствію протоіерея, а въ случаѣ крайней необходимости и къ содѣйствію епископа для возстановленія благочестія и нравственности и уничтоженія дурныхъ обычаевъ и нравовъ;

18) сохраненіе почтенія и уваженія къ церкви и всему приходу;

19) ходатайство предъ протоіерейскимъ синодомъ и мѣстнымъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ о выгодахъ церкви, школы и заведеній и объ устраненіи послѣдовавшаго вреда въ дѣлахъ, касающихся тѣхъ же—церкви, школы и заведеній;

20) веденіе о всѣхъ занятіяхъ обстоятельнаго протокола, содержаніе дѣлъ въ надлежащемъ порядкѣ и храненіе ихъ въ церковномъ архивѣ;

21) пособіе бѣднымъ дѣтямъ, учащимся въ школѣ, чрезъ спабженіе ихъ книгами и платьемъ;

22) пріобрѣтеніе въ приходскую библіотеку полезныхъ книгъ для облегченія обученія;

23) заботы о погребеніи священника, его помощника и діакона, и отобраніе всего имущества ихъ въ пользу церкви, если они умерли безъ завѣщанія и не оставили никакихъ законныхъ наслѣдниковъ ([1]).

С. *Приходскіе епитропы.*

§ 381. Понятіе о приходскихъ епитропахъ и ихъ избраніи.

Приходскими епитропами называются тѣ лица въ приходѣ, которымъ приходскій синодъ поручаетъ вѣдать приходскую, училищную и фондовую кассу, и которые приводятъ въ исполненіе рѣшенія приходскаго синода и приходскаго комитета.

Епитропы избираются приходскимъ синодомъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, умѣющихъ по возможности читать и писать и не состоящихъ между собою въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства и свойства.

Число епитроповъ должно соотвѣтствовать дѣйствительнымъ нуждамъ прихода; во всякомъ случаѣ требуется, чтобы въ каждомъ приходѣ, какъ бы онъ ни былъ малъ, было два епитропа.

§ 382. Назначеніе епитроповъ.

Назначеніе епитроповъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) принять отъ комитета приходскаго синода по описи движимое и недвижимое имущество церкви,

([1]) Толков. на 40 апост. прав. въ Пидал.

школы, вкладовъ, и распоряжаться имъ, согласно рѣшенію приходскаго синода и приходскаго комитета;

2) хранить движимое имущество церкви, школы и вкладовъ въ желѣзномъ сундукѣ за тремя ключами, какъ-то: наличныя деньги и другія цѣнныя бумаги и росписки должниковъ. Изъ трехъ ключей кассы одинъ хранится у каждаго епитропа; гдѣ только два епитропа, тамъ третій ключъ хранится у приходскаго священника. При открытіи и закрытіи кассы должны присутствовать всѣ три лица, хранящія ключи, и отвѣчать за состояніе кассы;

3) вести протоколъ о приходахъ и расходахъ;

4) вести журналъ о состояніи наличности кассы, и притомъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ храниться въ кассѣ, а другой—у епитроповъ;

5) представлять въ концѣ учебнаго года приходскому комитету документальный отчетъ о приходахъ и расходахъ по церкви, училищу и устроеннымъ на вклады заведеніямъ;

6) не дѣлать никакого расхода безъ разрѣшенія приходскаго синода и приходскаго комитета;

7) смотрѣть, чтобы церкви, училищныя зданія и другія постройки содержались въ хорошемъ состояніи, также церковный, училищный дворъ и дворъ приходскаго зданія, и заботиться, чтобы и кладбище было обнесено оградою;

8) приглашать своихъ прихожанъ для совѣта объ умноженіи церковнаго, училищнаго и вкладнаго имущества;

9) посѣщать по временамъ училища и объ усмотрѣнныхъ недостаткахъ доводить до свѣдѣнія инспек-

торы школъ, съ цѣлію устраненія ихъ; но епитропы не пользуются правомъ непосредственнаго суда надъ лицами, служащими въ училищахъ;

10) правильно выдавать по штату положенное жалованье лицамъ, служащимъ при церкви и училищѣ, а равно и стипендіи учащимся и другимъ лицамъ (¹).

ГЛАВА III.

О хозяйственномъ управленіи монастырей.

§ 383. Какимъ образомъ производится хозяйственное управленіе монастыря?

Хозяйственное управленіе монастырей производится соборнымъ образомъ, потому что имущество, которымъ владѣетъ монастырь, не составляетъ собственности обыкновеннаго лица (²), а называется имуществомъ Господа и бѣдныхъ (³).

А. *Монастырскій синодъ.*

§ 384. О членахъ монастырскаго синода и его предсѣдателѣ.

Членами монастырскаго синода бываютъ іеромонахи мѣстнаго монастыря съ рѣшающимъ голосомъ; іеродіаконы же присутствуютъ только въ качествѣ слушателей, но болѣе способные изъ нихъ могутъ быть назначаемы секретарями съ совѣщательнымъ голосомъ.

Предсѣдателемъ монастырскаго синода бываетъ мѣстный игуменъ, или архимандритъ.

Рѣшенія составляются по большинству голосовъ; при равенствѣ даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Отдѣльныя мнѣнія не возбраняются, если они пись-

---

(¹) См. §§ 285, 303 и 305.

(²) Апост. 40 прав.

(³) Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 50 апост. правило.

менно представлены председателю въ теченіе трехъ дней; для составленія отдѣльнаго мнѣнія можно требовать и отстрочки; въ случаѣ отказа въ этой отстрочкѣ, дозволяется обратиться съ аппелляціею къ епископу.

§ 385. На какія предметы простираются занятія монастырскаго синода?

Занятія монастырскаго синода простираются на дѣла благочестія, благочинія, образованія и хозяйства. Къ этимъ дѣламъ принадлежатъ слѣдующія:

1) назначеніе частныхъ послушаній каждому іеромонаху, іеродіакону, монаху и эконому;

2) принятіе послушниковъ въ монастырь;

3) испытаніе послушниковъ передъ постриженіемъ ихъ въ монашество;

4) обращеніе къ епископу съ ходатайствомъ и просьбою о постриженіи послушниковъ въ монашество;

5) постановленія о посвященіи монаха въ іеродіакона, а іеродіакона въ іеромонаха, и представленіе ихъ для сей цѣли епископу;

6) содержаніе движимаго и недвижимаго имущества въ его цѣлости и извѣстности ([1]), и составленіе для сего описи всему имуществу и ревизія этой описи, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ, внесеніе въ нее новыхъ предметовъ и исключеніе изъ нея сдѣлавшихся негодными для употребленія ([2]);

7) обсужденіе и утвержденіе обыкновенныхъ и ежегодныхъ расходовъ по монастырю и представленіе епископу просьбы объ утвержденіи смѣты;

([1]) Толков. на 73 апост. прав. въ Пидаліонѣ.

([2]) IV всел. собор. прав. 24.

8) ревизія отчета эконома и представленіе его въ епархіальную консисторію съ замѣчаніями или безъ замѣчаній;

9) попеченіе о надлежащемъ приготовленіи послушниковъ къ принятію монашества;

10) забота о хорошемъ состояніи монастырской школы;

11) разсужденіе по поводу безнравственныхъ поступковъ послушниковъ и исключеніе ихъ въ наказаніе изъ монастыря, другихъ монастырей и мѣстной епархіи;

12) выборъ настоятеля монастыря, который происходитъ слѣдующимъ образомъ: епископъ мѣстной епархіи отправляется въ монастырь и созываетъ на синодъ іеромонаховъ, которые абсолютнымъ большинствомъ голосовъ избираютъ одного изъ своихъ собратій, или изъ братій другаго монастыря, или изъ должностныхъ лицъ архіерейскаго дома, какъ напр. протосинкела; избраннаго представляютъ потомъ епископу, который, убѣдившись, что избранный настоятель есть достойный членъ монашества и имѣетъ потребныя для настоятеля религіозныя, нравственныя и умственныя качества, утверждаетъ его; засимъ епископъ отправляется въ церковь, гдѣ совершаетъ святую литургію и на ней поставляетъ новоизбраннаго настоятеля, смотря по обстоятельствамъ, игуменомъ или архимандритомъ, а по окончаніи литургіи вручаетъ ему настоятельскій посохъ съ приличнымъ наставленіемъ, содержащимся въ служебникѣ; послѣ сего новопоставленный настоятель говоритъ благодарственную рѣчь епископу и выражаетъ обѣщаніе монастырскому синоду, что онъ съ помощію Божіею поста-

рается удовлетворить своему настоятельскому званію.

ГЛАВА IV.

О хозяйственномъ управленіи протоіерейства.

§ 386. Понятіе о хозяйственномъ управленіи протоіерейства.

Подъ хозяйственнымъ управленіемъ протоіерейства разумѣется кругъ дѣйствій его общины относительно завѣдыванія и управленія церковными дѣлами, какъ то: избраніе протоіерея, распоряженіе имуществомъ церквей, училищъ, заведеній и фондовъ, которыми владѣетъ протоіерейство.

§ 387. Какимъ образомъ протоіерейское управленіе вѣдаетъ свои дѣла?

Протоіерейское управленіе вѣдаетъ свои дѣла:

1) посредствомъ протоіерейскаго синода;

2) посредствомъ комитета протоіерейскаго синода

А. Протоіерейскій синодъ.

§ 388. Понятіе о протоіерейскомъ административномъ синодѣ и объ избраніи его членовъ.

Административнымъ протоіерейскимъ синодомъ называется собраніе представителей отъ приходскаго духовенства и приходскихъ общинъ протоіерейства.

Члены этого синода и именно духовные избираются духовенствомъ, а міряне уполномоченными отъ приходскихъ общинъ; для этой цѣли приходы, имѣющіе до 1,000 душъ, посылаютъ одного уполномоченнаго, имѣющіе до 2,500—двухъ уполномоченныхъ, а еще болѣе многочисленные—трехъ уполномоченныхъ, которые выбираются на приходскихъ синодахъ по большинству голосовъ.

Число членовъ протоіерейскаго синода опредѣляет-

ся соразмѣрно количеству душъ въ протоіерействѣ; такъ что въ протоіерействѣ, насчитывающемъ до 20.000 душъ, число представителей отъ духовенства простирается до 8, а отъ мірянъ до 16; а гдѣ число душъ меньше, тамъ считается достаточно 6 представителей отъ духовенства и 12 отъ мірянъ. Эти члены протоіерейскаго синода избираются на шесть лѣтъ, но они могутъ быть и опять избраны.

§ 389. О предсѣдателѣ протоіерейскаго синода,—его правахъ и обязанностяхъ.

Предсѣдателемъ протоіерейскаго синода, какъ само собою понятно, бываетъ мѣстный протоіерей, а въ иныхъ случаяхъ его намѣстникъ. Предсѣдателю принадлежитъ право созывать приходскій синодъ однажды въ годъ, а когда встрѣтится нужда и чаще. Предсѣдатель назначаетъ порядокъ предметовъ обсужденія; поэтому всякое предположенное заявленіе отъ одного или двоихъ членовъ протоіерейскаго синода должно быть изложено письменно и представлено предсѣдателю, который потомъ предлагаетъ его въ установленномъ порядкѣ (на обсужденіе) въ назначенный день.

Если предсѣдатель откажетъ въ обсужденіи такого заявленія, то потерпѣвшіе отказъ могутъ обратиться съ жалобою къ епархіальной консисторіи.

Предсѣдатель обязывается созывать протоіерейскій синодъ письменнымъ приглашеніемъ и оповѣщать о предметахъ, подлежащихъ обсужденію синода. Синодъ избираетъ—или изъ своей среды или внѣ ея—секретаря, который, если онъ избранъ изъ членовъ синода, пользуется рѣшающимъ, въ противномъ же случаѣ только совѣщательнымъ голосомъ. На синодѣ

должны быть обсуждаемы только ниже подробно обозначенные предметы. Предсѣдатель обязывается наблюдать за добрымъ порядкомъ. Если бы онъ былъ нарушенъ какимъ бы то ни было обстоятельствомъ и увѣщаніе предсѣдателя снова не возстановило его, то въ такомъ случаѣ предсѣдатель обязывается закончить протоколъ засѣданій, закрыть синодъ и довести объ этомъ до свѣдѣнія епархіальной консисторіи и вмѣстѣ ожидать указаній для дальнѣйшей своей дѣятельности. Предсѣдатель не можетъ препятствовать членамъ подавать особыя мнѣнія; каковыя мнѣнія вносятся въ протоколъ, если они сообщены письменно и доставлены предсѣдателю въ теченіе 24 часовъ. При подачѣ голосовъ предсѣдатель обязанъ собирать ихъ и объявлять рѣшеніе, смотря по большинству голосовъ. Если бы голоса раздѣлились поровну, то даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Впрочемъ онъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы при составленіи рѣшенія присутствовало двѣ трети членовъ, потому что только въ такомъ случаѣ рѣшеніе считается дѣйствительнымъ. Наконецъ предсѣдатель обязанъ заботиться о веденіи протокола обсуженныхъ предметовъ. Рѣшенія синода не могутъ быть приведены въ исполненіе прежде, пока протоколъ не будетъ представленъ въ епархіальную консисторію и оттуда не будетъ снова возвращенъ для дальнѣйшаго движенія.

§ 390. О занятіяхъ протоіерейскаго синода.

Къ занятіямъ протоіерейскаго синода относятся:

1) хозяйство церквей, училищъ и заведеній, принадлежащихъ протоіерейству;

2) выборъ протоіерея и представленіе избирательнаго акта въ епархіальную консисторію;

3) ревизія протоколовъ приходскихъ синодовъ и препровожденіе ихъ въ епархіальную консисторію;

4) попеченіе о сохраненіи добраго, согласнаго съ канонами, порядка въ приходахъ протоіерейства въ дѣлахъ, касающихся церквей, школъ и заведеній;

5) совѣщаніе относительно препятствій, встрѣчающихся при приведеніи въ исполненіе архіерейскихъ и консисторскихъ указовъ, также рѣшеній епархіальнаго синода, и устраненіе этихъ препятствій;

6) споспѣшествованіе дѣламъ училищъ и всякихъ образовательныхъ заведеній протоіерейства и епархіи, какъ-то: гимназій, реальныхъ, общихъ и приходскихъ школъ, педагогическихъ и богословскихъ институтовъ;

7) забота о сохраненіи важности и церковной самостоятельности протопопіи.

Наконецъ всѣ тѣ предметы, о которыхъ мы упоминали въ § 378, что они не подлежатъ дѣятельности приходскихъ синодовъ, не могутъ быть обсуждаемы также и на синодѣ протоіерейскомъ по приведеннымъ тамъ же основаніямъ ([1]).

391. О протоіерейскомъ синодѣ, созываемомъ для выбора протоіерея.

Протоіерейскій синодъ, созываемый для выбора протоіерея, долженъ состоять изъ двойнаго числа членовъ, избираемыхъ по порядку, изображенному въ § 388.

Предсѣдателемъ этого синода бываетъ назначенный и уполномоченный епархіальною консисторіею для этой цѣли коммисаръ; онъ дѣлаетъ необходимыя

([1]) Сказанное въ § 380 въ пунктѣ 23-мъ о приходскомъ священникѣ, умершемъ безъ завѣщанія, безъ родственниковъ, имѣетъ силу и въ отношеніи къ протоіерею: и его имущество все наслѣдуетъ та приходская церковь, въ которой умершій былъ приходскимъ священникомъ. *Авт.*

приготовленія относительно выбора членовъ и дня открытія усиленнаго синода, имѣющаго цѣлію выбрать протоіерея.

Когда наступитъ назначенный для выбора день и соберутся члены, то они всѣ отправляются въ церковь, гдѣ консисторскій коммисаръ совершаетъ божественную литургію съ призываніемъ Св. Духа, а оттуда затѣмъ въ залу, назначенную для выбора. Коммисаръ открываетъ засѣданіе приличною цѣли рѣчью; за симъ вызываются члены по списку, провѣряются ихъ полномочія, и потомъ приступаютъ къ выбору; при этомъ председатель приглашаетъ избирателей выразить свое мнѣніе. Выборъ чрезъ открытую подачу голосовъ не дозволяется, но производится тайно, безъ постороннихъ слушателей. Послѣ продолжительныхъ разсужденій и по собраніи голосовъ председатель, считая, открываетъ ихъ, громко произнося имена избираемыхъ, а секретарь записываетъ и вноситъ ихъ въ протоколъ; этотъ протоколъ препровождается въ консисторію съ тѣмъ, чтобы былъ назначенъ одинъ изъ предложенныхъ; новоизбранный и назначенный потомъ поставляется протоіереемъ, снабжается протоіерейскою грамотою и отправляется къ протоіерейской должности.

В. *О комитетѣ протоіерейскаго синода.*

§ 392. Понятіе о комитетѣ протоіерейскаго синода.

Комитетомъ протоіерейскаго синода называется избранная членами синода корпорація, которая приводитъ въ исполненіе его рѣшенія и обязывается вообще и въ частности вести общія дѣла церквей, училищъ и заведеній всего протоіерейства, касающіяся

ихъ хозяйства. Члены комитета избираются или на всю жизнь, или на нѣсколько лѣтъ, и могутъ быть избираемы снова. Этотъ комитетъ составляется, въ протоіерействахъ до 20,000 душъ, изъ двухъ приходскихъ священниковъ и 4 міряпъ; въ протоіерействахъ же свыше 20,000—изъ 4 приходскихъ священниковъ и 8 міряпъ, избираемыхъ протоіерейскими синодами. Предсѣдателемъ этого комитета бываетъ мѣстный протоіерей, а въ вакантное время протоіерейской каѳедры—его намѣстникъ. Комитетъ самъ избираетъ себѣ своего дѣлопроизводителя и можетъ постановить дѣйствительное рѣшеніе только въ томъ случаѣ, когда въ совѣщаніи участвують не менѣе 4, а въ другихъ случаяхъ—8 членовъ; при равенствѣ голосовъ даетъ перевѣсъ мнѣніе предсѣдателя. Этотъ комитетъ имѣетъ засѣданіе въ каждую четверть года, а въ случаѣ надобности и больше.

§ 393. Занятія комитета.

Занятія этого комитета тѣ же, какъ и занятія комитета приходскаго, съ тѣмъ единственнымъ различіемъ, какъ это понятно само собою, что въ то время, какъ дѣятельность комитета приходскаго синода простирается только на одинъ приходъ, дѣятельность комитета протоіерейскаго синода—на все протоіерейство, или лучше сказать на всѣ отдѣльные приходы, относящіеся къ одному протоіерейству.

ГЛАВА V.

Объ епархіальной хозяйственной администраціи.

§ 394. Понятіе объ епархіальной хозяйственной администраціи.

Подъ епархіальною хозяйственною администраціею разумѣется кругъ дѣятельности общественныхъ

единицъ епархіи относительно управленія, распоряженія и завѣдыванія церковно-административными и хозяйственными дѣлами, каковы: избраніе епископа, завѣдываніе и распоряженіе церковнымъ, училищнымъ и благотворительнымъ имуществомъ, которымъ владѣетъ епархія (1).

§ 395. Какимъ образомъ вѣдаются административно-хозяйственныя дѣла каждой епархіи.

Административныя дѣла епархіи производятся соборнымъ образомъ, а именно, чрезъ епархіальный синодъ и епархіальный училищный совѣтъ.

А. *Епархіальный синодъ* (2).

§ 396. Понятіе объ епархіальномъ синодѣ, его составѣ и созваніи.

Епархіальнымъ синодомъ называется собраніе представителей клира и вѣрнаго народа въ каждой епархіи. Эти представители избираются протоіерейскими синодами на 6 лѣтъ и потому принимаютъ участіе во всѣхъ тѣхъ синодахъ, которые бываютъ въ теченіе этого времени въ епархіи или митрополіи. На мѣсто умершихъ избираются другіе.

Епархіальный синодъ составляется изъ 60 членовъ, треть которыхъ бываетъ изъ клира, двѣ трети изъ мірянъ. Епархіальная консисторія раздѣляетъ епархію на 20 избирательныхъ округовъ для избранія 20 клириковъ и на 40 округовъ для избранія 40 мірянъ.

Предсѣдателемъ епархіальнаго синода бываетъ мѣстный епископъ; онъ наблюдаетъ за сохраненіемъ надлежащаго порядка; на синодѣ же, созванномъ для

(1) См. § 380.

(2) Карѳ. соб. 106 прав.

избранія епископа, председателемъ бываетъ —или митрополитъ, или его уполномоченный; уполномоченнымъ можетъ быть—или епископъ, или другое сановное лице въ церкви; уполномоченный представляетъ потомъ избирательный актъ митрополиту для дальнѣйшаго движенія. Предсѣдатель созываетъ епархіальный синодъ, открываетъ его и затѣмъ предлагаетъ предметы для обсужденія. Секретари избираются самимъ синодомъ изъ его среды.

Членамъ епархіальнаго синода предоставляется свобода дѣлать заявленія и предложенія въ предѣлахъ круга занятій епархіальнаго синода, впрочемъ письменно и за подписью 12 членовъ синода; въ такомъ случаѣ председатель обязанъ предложить ихъ обсужденію въ назначенный день.

Рѣшенія составляются по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ даетъ перевѣсъ мнѣніе предсѣдателя.

Наканунѣ открытія епархіальнаго синода, вечеромъ совершается всенощное бдѣніе по уставу Пятьдесятницы, а въ самый день открытія синода—божественная литургія по тому же уставу Пятьдесятницы.

Епархіальный синодъ по правилу долженъ быть созываемъ каждогодно (1), а именно во время осени въ послѣднихъ числахъ октября; но онъ можетъ быть созываемъ и рѣже и чаще, смотря по нуждамъ епархіи.

Засѣданіе епархіальнаго синода производится закрыто (2).

(1) VI всел. соб. прав. 8 и VII всел. соб. пр. 6.
(2) Лаод. соб. 5 прав.

§ 397. Предметы, подлежащіе (обсужденію) епархіальнаго синода.

Къ предметамъ, подлежащимъ обсужденію епархіальнаго синода принадлежатъ слѣдующіе:

1) забота о поддержаніи епархіи въ ея цѣлости, о сохраненіи религіозной свободы и церковной самостоятельности въ предѣлахъ гражданскихъ законовъ;

2) избраніе епископа на вакантную епископскую каѳедру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ;

3) управленіе и контроль движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и фондами, составляющими собственность епархіи;

4) постановленіе рѣшеній въ видахъ умноженія всѣхъ епархіальныхъ фондовъ, которыми владѣетъ епархія;

5) выборъ членовъ училищнаго совѣта и епархіальной епитропіи;

6) изысканіе потребныхъ мѣръ къ улучшенію содержанія приходскаго духовенства, учителей и другихъ церковнослужителей, также —успѣховъ образованія епархіальнаго духовенства и народа въ приходскихъ, общихъ, реальныхъ, гимназическихъ, богословскихъ и педагогическихъ школахъ, и постановленіе рѣшеній относительно мѣръ и средствъ, которыя будутъ признаны полезными для этой цѣли;

7) забота объ изысканіи средствъ къ устраненію препятствій, которыя замедляютъ успѣхи образованія епархіальнаго клира и народа;

8) изысканіе средствъ для вспомоществованія бѣднымъ приходамъ въ случаѣ постройки и улучшенія церковно-приходскихъ и училищныхъ зданій, или въ

другихъ несчастныхъ случаяхъ, приключающихся отъ пожара, или неурожая;

9) учрежденіе стипендій для образованія и приготовленіе лицъ, нужныхъ для службы церкви и въ школахъ;

10) созваніе собраній по дѣламъ церковнымъ, училищнымъ и благотворительнымъ;

11) распредѣленіе жалованья изъ епархіальныхъ фондовъ;

12) денежныя преміи за какіе бы то ни было ученые труды, къ какой бы отрасли церковной и училищной науки они ни относились;

13) прекращеніе на вакантное время епископской каѳедры всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыми бы предоставлялось какому-либо священнику, протоіерею, игумену, протосинкеллу и даже архимандриту власть совершать іерархическія священнодѣйствія и которыя исключительно предоставлены епархіальному епископу, или архіерейскому синоду, какъ то: установленіе службъ, порядокъ молитвъ при богослуженіи и все, что содержится въ 1 до 6 церковныхъ заповѣдей ([1]).

14) не требованіе отъ митрополіи въ вакантное время епископской каѳедры совершенія епископскихъ дѣйствій, потому что митрополитъ не имѣетъ на это никакого права; напротивъ митрополитъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ клиромъ обязанъ сохранить все въ томъ же состояніи, въ которомъ все осталось по смерти епископа, и въ такомъ видѣ передать все новому епископу ([2]).

([1]) Апост. 39 прав. и толков. его въ Пидаліон.

([2]) VI всел. соб. 35 прав.

B. Епархіальная епитропія.

§ 398. Понятіе объ епархіальной епитропіи.

Епархіальною епитропіею называется общество, состоящее изъ нѣсколькихъ уполномоченныхъ епархіальнаго клира и народа, которые будутъ избраны епархіальнымъ синодомъ для распоряженія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, согласно опредѣленіямъ епархіальнаго синода и съ обязанностію заботиться о драгоцѣнностяхъ, ризницѣ, библіотекѣ, fundus instructus, а равно и о заведеніяхъ епархіи.

Епархіальная епитропія обыкновенно состоитъ изъ трехъ епитроповъ и такого же числа ихъ помощниковъ, изъ кассира и контролера. Помощники епитроповъ заступаютъ ихъ мѣста въ случаяхъ, когда самимъ епитропамъ по уважительной причинѣ неудобно исполнять ихъ должностныя обязанности. Изъ этихъ трехъ епитроповъ и помощниковъ двое бываютъ съ свѣтской и по одному съ духовной стороны. Они не должны состоять между собою въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства. Они, равно контролеръ и кассиръ, должны имѣть свое жительство въ мѣстопребываніи епископа, или по крайней мѣрѣ въ ближнемъ мѣстечкѣ или деревнѣ. Епитропамъ по описи, заготовленной въ двухъ экземплярахъ, передается все движимое и недвижимое имущество епархіи, драгоцѣнности, ризница, библіотека и весь fundus instructus епископіи. Они обязываются деньги и цѣнныя бумаги, грамоты на пожертвованія и вклады, хранить въ желѣзной кассѣ за тремя ключами, изъ которыхъ одинъ находится у одного епитропа, другой у кассира, а третій у контролера; при открытіи и закрытіи

кассѣ должны присутствовать всѣ три довѣренныхъ лица, какъ отвѣтственные хранители кассы. Предсѣдателемъ епитропіи бываетъ епархіальный епископъ, а въ вакантное время епархіи предсѣдательство въ епархіальной епитропіи предоставляется предсѣдателю консисторіи. Епитропія имѣетъ свою печать съ гербомъ епархіи и съ надписью: епитропія епархіи N, грековосточнаго исповѣданія. Чтобы актъ епархіальной епитропіи имѣлъ силу, для сего, кромѣ присутствія самого предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, необходимо участіе двухъ епитроповъ, кассира и контролера.

§ 399. Назначеніе епархіальной епитропіи.

Назначеніе епархіальной епитропіи состоитъ въ томъ, чтобы:

1) наблюдать за цѣлостію имущества, принятаго ею и распоряжатся имъ согласно постановленіямъ епархіальнаго синода;

2) заботиться о приращеніи этого имущества и дѣлать епархіальному синоду потребныя представленія о средствахъ для достиженія этой цѣли;

3) заботиться о законномъ приращеніи выгодъ и другихъ источниковъ дохода; сбереженныя суммы вносить на проценты, согласно общимъ, постановленнымъ для сей цѣли епархіальнымъ синодомъ, правиламъ;

4) содержать въ извѣстности все епархіальное имущество;

5) имѣть, по требованію обстоятельствъ, засѣданія, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ, именно въ концѣ іюня и декабря, въ которыхъ производить

счетъ всѣмъ суммамъ, цѣннымъ бумагамъ и облигаціямъ и провѣрять съ домашнимъ журналомъ и съ описью, и обо всемъ этомъ доводить до свѣдѣнія ближайшаго епархіальнаго синода;

6) заботиться, чтобы зданія находились въ хорошемъ состояніи, и для сего не медлить потребными перестройками;

7) въ случаѣ смерти епископа, епитропія обязана вмѣстѣ съ назначенными для сего членами тотчасъ опечатать епископскіе шкапы и комнаты; сдѣлать совмѣстно съ епархіальною консисторіею нужныя приготовленія для торжественнаго погребенія, или согласнаго послѣдней волѣ умершаго епископа (Апост. 40); на слѣдующій послѣ погребенія день приступить къ описи имущества, вещей и книгъ покойнаго, отдѣлить принадлежащее къ епархіальному fundus instructus отъ собственнаго имущества умершаго и поступить съ послѣднимъ согласно завѣщанію умершаго, если только оно законно; продать что назначено для публичной продажи; вырученныя за продажу деньги присовокупить къ оставшимся послѣ покойнаго; изъ составленной такимъ образомъ суммы по крайней мѣрѣ половину ея отдать въ собственность епархіи, а другую половину употребить на покрытіе расходовъ по погребенію, на возобновленіе утраченныхъ драгоцѣнностей церкви и fundus instructus въ теченіе жизни умершаго епископа и наконецъ на выдачу жалованья служителямъ; считать библіотеку умершаго епископа неотчуждаемою собственностію епископіи, поэтому присоединить ее къ епархіальной библіотекѣ и не продавать;

8) при вступленіи новаго епископа передать ему

послѣ и съ вѣдома епархіальной консисторіи драгоцѣнности епархіи и весь fundus instructus; опись должна быть составлена въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ передается епископу, другой консисторіи, а третій остается у епитропіи;

9) имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ fundus instructus, который передаетъ епископъ своему эконому, и ревизовать его однажды въ годъ, требуя отъ эконома возвращенія утраченнаго и доводя до свѣдѣнія епископа.

С. *Епархіальный училищный совѣтъ.*

§ 400. Понятіе объ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и его составъ.

Епархіальный училищный совѣтъ представляетъ власть, управляющую дѣлами православныхъ школъ епархіи; онъ состоитъ изъ предсѣдателя, шести постоянныхъ членовъ и стольких же кандидатовъ; изъ нихъ одна треть бываетъ духовныхъ, а двѣ трети мірянъ. Предсѣдатель не избирается, а на его мѣсто самъ епархіальный училищный совѣтъ избираетъ себѣ временнаго предсѣдателя изъ своей среды; члены избираются епархіальнымъ синодомъ. Они не должны состоять между собою въ запрещенныхъ степеняхъ родства, или свойства. Епархіальный синодъ назначаетъ къ училищному совѣту одного секретаря и потребное количество дѣлопроизводителей и назначаетъ имъ жалованье. Этотъ совѣтъ производитъ свои дѣйствія коллегіально и составляетъ опредѣленія по большинству голосовъ; при равенствѣ даетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Для составленія дѣйствительнаго рѣшенія необходимо, чтобы, кромѣ предсѣдателя и секретаря,

присутствовали, по крайней мѣрѣ, четыре члена, будутъ ли это дѣйствительные члены, или ихъ кандидаты. Епархіальный училищный совѣтъ долженъ имѣть печать съ гербомъ епархіи и съ обозначеніемъ ея.

§ 401. **Назначеніе этого совѣта.**

Назначеніе этого совѣта состоитъ въ томъ, чтобы

1) неопустительно прежде всего содѣйствовать улучшенію православныхъ школъ епархіи;

2) дѣлать представленія епархіальному синоду о дѣлахъ училищъ, относящихся до предметовъ и методы преподаванія;

3) заботиться о хорошихъ учебникахъ и представлять ихъ епархіальному синоду для одобренія;

4) наблюдать за исполненіемъ профессорами и учителями своихъ обязанностей и ихъ нравственнымъ поведеніемъ;

5) представлять епархіальному синоду для награжденія лицъ, оказавшихъ заслуги изданіемъ, литературою труда по какой бы то ни было отрасли знанія;

6) охранять начала православныхъ школъ по смыслу отечественныхъ законовъ;

7) требовать, чтобы православное юношество, учащееся въ школахъ другихъ вѣроисповѣданій, изучало ученіе православной вѣры, посѣщало православную церковь и причащалось въ установленные посты;

8) назначать для православныхъ дѣтей законоучителей (Katecheten), хотя бы они обучались въ школахъ другихъ вѣроисповѣданій, и устранять препятствія, могущія встрѣтиться при этомъ случаѣ, по смыслу законовъ отечества;

9) назначать время для испытанія ищущихъ мѣ-

ста профессора или учителя въ какомъ-либо православномъ епархіальномъ заведеніи;

10) назначать для этой цѣли изъ своей среды экзаменаторскую коммиссію;

11) заботиться объ опредѣленіи въ православныя гимназіи профессорами только такихъ лицъ, которыя вполнѣ приготовлены и выдержали съ полнымъ успѣхомъ предъ коммиссіею ad hoc испытаніе изъ философскихъ, физико-математическихъ и историческихъ наукъ, также классическихъ и отечественныхъ языковъ, и изъ литературы нашего румунскаго языка;

12) назначать преподавателями въ богословскіе и педагогическіе институты только такихъ лицъ, которыя съ полнымъ успѣхомъ выдержали предъ коммиссіею ad hoc испытаніе изъ богословскихъ и педагогическихъ наукъ, каноническаго права, церковной исторіи, церковнаго устава и церковнаго пѣнія;

13) посылать учителями въ реальныя, общія и народныя школы только такихъ клириковъ и педагоговъ, которые кончили — или богословскій, или педагогическій курсъ, или выдержали испытаніе съ полнымъ успѣхомъ предъ коммиссіею ad hoc;

14) строго испытывать экзаменующихся и ставить имъ различныя отмѣтки, какихъ они заслуживаютъ: хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно;

15) предоставлять получившему отмѣтку «неудовлетворительно» право явиться на второе испытаніе; но если онъ и въ этотъ разъ получитъ неудовлетворительную отмѣтку, то не допускать его къ третьему испытанію;

16) содѣйствовать всѣми возможными нравственными мѣрами тому, чтобы приходы епархіи, пользую-

щіеся правомъ избирать профессоровъ и учителей, также лицъ, ищущихъ профессорскихъ и учительскихъ мѣстъ, строго соблюдали предписанное въ 9—15 пунктахъ этого §, и объяснять въ подобныхъ случаяхъ приходскимъ общинамъ, чтобы они для своей пользы слѣдовали распоряженіямъ епархіальнаго синода и предначертаніямъ высшаго учебнаго правительства;

17) провѣрять актъ избранія каждаго профессора и учителя по смыслу § 380, и утверждать выборъ только въ томъ случаѣ, когда онъ совершонъ законнымъ образомъ и избранный не обязался занять искомаго мѣста за меньшее жалованье, чѣмъ сколько положено прежде; въ противномъ случаѣ выборъ уничтожать и назначать новый съ устраненіемъ виновнаго лица, которому воспрещается на извѣстное время, пока онъ не исправится, держать конкурсъ на мѣсто учителя;

18) взимать съ утвержденнаго на должность профессора въ богословскій, педагогическій институтъ и гимназію таксу въ 20, а съ утвержденныхъ на мѣсто учителя въ реальную, общую и народную школу 10 фл.; изъ этой таксы училищный совѣтъ составляетъ кассу и назначаетъ изъ нея жалованье училищнымъ коммисарамъ; изъ остатковъ же образуется училищный фондъ, о которомъ потомъ епархіальный синодъ дѣлаетъ свое дальнѣйшее распоряженіе;

19) посылать изъ своей среды коммисара для обзора школъ и выдавать ему суточныя деньги; этотъ коммисаръ обязанъ обращать особенное вниманіе на методъ, которому слѣдуютъ учителя въ преподаваніи и въ поддержаніи порядка, назначеннаго для школъ, наблюдать за сохраненіемъ дисциплины въ школахъ и

за успѣхами воспитанниковъ; собирать въ приходскихъ ефоріяхъ свѣдѣнія о состояніи училищныхъ фондовъ, которыми владѣетъ школа, посѣщать училищныя зданія и постройки и обязывать ефорію заботиться объ устраненіи послѣдовавшаго вреда; коммисаръ обязывается вести дневникъ и вносить въ него всѣ свои занятія и наблюденія, дабы чрезъ это сообщить самыя точныя свѣдѣнія училищному совѣту для дальнѣйшихъ его дѣйствій;

20) стараться на приходскихъ и протоіерейскихъ синодахъ о томъ, чтобы приходы строили школы и помѣщенія для учителей, чтобы учителя получали приличное жалованье, чтобы при училищахъ были сады, дабы воспитанники учились воздѣлыванію фруктовыхъ растеній и разведенію шелковичныхъ червей;

21) поступать въ точности по инструкціи и правиламъ епархіальнаго синода; для сего доставлять ему свѣдѣнія объ общемъ состояніи школъ и преподаваніи и дѣлать соотвѣтственныя обстоятельствамъ времени представленія объ улучшеніи училищъ и о нуждахъ образованія епархіальнаго населенія;

22) составлять каждый годъ во время каникулъ собранія учителей по протоіерействамъ и обязывать окружныхъ директоровъ принимать участіе въ этихъ собраніяхъ и извѣщать о послѣдствіяхъ ихъ;

23) требовать, чтобы окружные директоры ежегодно составляли статистическія табели о школахъ и представляли ихъ въ училищный совѣтъ;

24) требовать, чтобы они доставляли училищному совѣту нужныя свѣдѣнія и объясненія;

25) заботиться объ епархіальной библіотекѣ и объ устройствѣ библіотекъ учебниковъ при приходскихъ,

центральныхъ и реальныхъ школахъ, равно и при гимназіяхъ.

ГЛАВА VI.

О хозяйственномъ управленіи митрополій.

§ 402. Предварительныя замѣчанія.

При разсужденіи объ этомъ предметѣ мы должны напередъ указать и объяснить различіе, какое существуетъ между самою митрополіею и епархіею, которой епископомъ бываетъ митрополитъ, потому что епархію митрополита слѣдуетъ разсматривать на ряду со всякою другою епархіею; она имѣетъ и управленіе и администрацію, подобныя прочимъ подчиненнымъ епархіямъ, входящимъ въ составъ митрополія; поэтому все, сказанное въ предыдущей главѣ объ епархіальной администраціи и подробно изложенное нами тамъ, относится и къ епархіи, которой епископомъ бываетъ митрополитъ. На этомъ основаніи мы будемъ говорить здѣсь только о томъ, что относится до администраціи митрополіи, какъ церковной области.

§ 403. Понятіе о хозяйственной администраціи митрополіи.

Подъ хозяйственной администраціею митрополіи разумѣются:

1) кругъ дѣйствій всѣхъ общественныхъ единицъ митрополіи относительно управленія, устройства и распоряженія административными дѣлами, касающимися церквей, училищъ и учрежденій, которыми владѣетъ митрополія;

2) кругъ дѣйствій митрополита и подчиненныхъ епископовъ митрополіи относительно управленія, устрой-

ства и рѣшенія административныхъ, догматическихъ и духовныхъ дѣлъ митрополіи.

§ 404. **Какимъ образомъ вѣдаются административно-хозяйственныя дѣла митрополіи.**

Административно-хозяйственныя дѣла митрополіи вѣдаются соборнымъ образомъ, а именно: дѣла церковно-административныя вѣдаются церковно-административнымъ митрополичьимъ синодомъ; дѣла же административно-догматическія обсуждаются административно-догматическимъ митрополичьимъ синодомъ. Все это обстоятельнѣе будетъ изъяснено далѣе.

А. *Церковно-административный митрополичій синодъ.*

§ 405. **Понятіе объ этомъ синодѣ.**

Церковно-административнымъ синодомъ называется собраніе представителей отъ всѣхъ общественныхъ единицъ митрополіи для завѣдыванія, устройства и управленія административными дѣлами церквей, училищъ и учрежденій митрополіи.

§ 406. **Составъ сего синода.**

Церковно-административный митрополичій синодъ составляется изъ епархіальныхъ епископовъ и представителей клира и народа всѣхъ епархій митрополіи; число представителей на этомъ синодѣ опредѣляется статутомъ, смотря по количеству душъ каждой епархіи, равно какъ и распредѣленіе количества представителей каждой подчиненной епархіи, назначаемыхъ по выборамъ въ епархіяхъ. Предсѣдателемъ этого синода бываетъ митрополитъ, на обязанности котораго лежитъ созывать время отъ времени этотъ синодъ на основаніи существующаго регламента. Этотъ синодъ постановляетъ свои рѣшенія по большинству голосовъ, а при

равенствѣ ихъ рѣшаетъ дѣло предсѣдатель. Если бы этотъ синодъ продлился долгое время, то въ такомъ случаѣ, чтобы епархіи не оставались на продолжительное время безъ епископовъ, дозволяется всѣмъ прочимъ епископамъ, кромѣ троихъ, возвратиться въ свои епархіи (¹).

§ 407. **Занятія этого синода.**

Къ занятіямъ этого синода относятся:

1) избраніе митрополита; для этой цѣли старѣйшій изъ епископовъ въ согласіи съ другими епархіальными епископами созываетъ церковно-административный митрополичій синодъ не позже трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти умершаго митрополита (²), и заправляетъ дѣлами выбора митрополита, соблюдая при этомъ правила о составленіи епархіальнаго синода для избранія епископа (³). Онъ распоряжается, чтобы засѣданія не происходили открыто (⁴) и чтобы актъ избранія былъ представленъ главѣ государства, дабы послѣдовало высочайшее назначеніе избраннаго епископа митрополитомъ. Синодъ остается собраннымъ, пока не будетъ полученъ и обнародованъ высочайшій указъ и пока новый митрополитъ не будетъ возведенъ на его каѳедру;

2) разсужденія о церковно-хозяйственно-административныхъ дѣлахъ всей митрополіи, какъ-то: о жалованьи служителямъ церкви и наставникамъ училищъ, объ учрежденіи новыхъ необходимыхъ учебныхъ заведеній, о содержаніи и улучшеніи существующихъ,

(¹) Каре. соб. 141 пр.
(²) IV всел. соб. 25 пр.
(³) См. § 396.
(⁴) Лаод. соб. 5 пр.

объ учебникахъ, о преміяхъ писателямъ, оказавшимъ заслугу въ области наукъ, о fundus instructus и другихъ вкладахъ митрополіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ сіи предметы могутъ быть обсуждаемы и на томъ церковно-административномъ митрополичьемъ синодѣ, который созывается для избранія новаго митрополита, и именно въ тотъ промежутокъ времени, когда члены этого синода, представивъ избирательный актъ его величеству, ожидаютъ высочайшаго назначенія и его обнародованія;

3) окончательныя разсужденія о новыхъ регламентахъ или измѣненіи и усовершенствованіи существующихъ, объ организаціи митрополіи и отдѣльныхъ епархій со всѣми ихъ составными частями въ видахъ достиженія лучшаго положенія административныхъ дѣлъ церквей, училищъ и учрежденій, также объ учрежденіи новой епархіи ([1]);

4) учрежденіе при митрополичьей каѳедрѣ епитропіи для fundus instructus и прочихъ вкладовъ; начертаніе для нея потребныхъ правилъ въ руководство и повѣрка имущества и отчетовъ;

5) учрежденіе при митрополичьей каѳедрѣ училищнаго совѣта, какъ высшаго управленія для православныхъ школъ митрополіи, и начертаніе для него потребныхъ правилъ; этотъ училищный совѣтъ простираетъ свою дѣятельность и на епархію, которой епископомъ считается митрополитъ, равно и на дѣла епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, которыя восходятъ на утвержденіе административно-митрополичьяго училищнаго совѣта.

([1]) См. § 257.

В. *Административно-догматическій митрополичій синодъ.*

§ 408 Понятіе объ этомъ синодѣ, и его составъ.

Административно-догматическій митрополичій синодъ есть собраніе епископовъ митрополіи для веденія, управленія и рѣшенія административно-догматическихъ дѣлъ митрополіи ([1]). Онъ составляется изъ мѣстнаго митрополита и епархіальныхъ епископовъ митрополіи и избираетъ себѣ секретаря изъ церковныхъ сановныхъ лицъ, какъ-то: архимандритовъ, протосинкелловъ, игуменовъ, протоіереевъ, или даже митрополичьяго архидіакона. Этотъ синодъ собирается каждый годъ въ промежутокъ времени отъ пасхи до конца октября ([2]); но онъ не можетъ быть созванъ въ то время, когда митрополичья каѳедра состоитъ праздною.

§ 409. Занятія этого синода.

Къ занятіямъ административно-догматическаго митрополичьяго синода относятся:

1) каноническое испытаніе избраннаго на епархіальномъ синодѣ въ епископы;

2) разсужденіе о каждомъ догматическомъ, таинственномъ и обрядовомъ вопросѣ и разрѣшеніе его по смыслу положительныхъ каноновъ ([3]);

3) совѣщаніе о нравственности и благочестіи клира и вѣрнаго народа митрополіи и изданіе опредѣленій;

([1]) Ап. 34 пр. I всел. соб. пр. 6. 7. II всел., пр. 2.

([2]) Ап. 34 пр. VII. 6.

([3]) IV всел. соб. пр. 19.

4) совѣщаніе о богословскихъ и педагогическихъ институтахъ въ согласіи съ ихъ цѣлями и преподаваемыхъ въ нихъ наукахъ;

5) совѣщаніе о качествахъ, требуемыхъ отъ готовящихся быть священниками и учителями, и донесенія объ этомъ церковно-административному митрополичьему синоду, чтобы потребное въ этомъ отношеніи удостоилось согласнаго одобренія іерархіи и вѣрнаго народа ([1]).

C. *Епитропія митрополіи.*

§ 410. Понятіе объ ней, и ея дѣятельность.

Епитропіею митрополіи называется общество, состоящее изъ членовъ клира и народа, которому ввѣряется церковно-административнымъ митрополичьимъ синодомъ какъ частное имущество принадлежащее епархіи митрополита, такъ и все имущество принадлежащее митрополіи, какъ церковной области.

Эта епитропія должна состоять изъ того же числа членовъ и исполнять тоже назначеніе. какъ и епархіальныя епитропіи; на этомъ основаніи мы, не повторяя уже однажды сказаннаго, отсылаемъ на этотъ разъ читателя къ 398 и 399 §§.

D. *Училищный совѣтъ митрополіи.*

§ 411. Понятіе о немъ и его дѣятельность.

Училищный совѣтъ митрополіи представляетъ выс-

([1]) Въ государствѣ, въ которомъ существуетъ нѣсколько митрополитовъ одной или даже различныхъ національностей, обыкновенно эти митрополиты собираются на общій административно-догматическій митрополичій синодъ для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ догматическихъ, таинственныхъ и обрядовыхъ, чтобы достигнуть единодушнаго рѣшенія этихъ вопросовъ и избѣжать всякаго несогласія между членами Христова тѣла. *Авт.*

шую власть въ дѣлахъ училищъ, установленную церковно-административнымъ митрополичьимъ синодомъ для завѣдыванія дѣлами православныхъ школъ и институтовъ, находящихся въ предѣлахъ митрополіи и епархіи митрополита.

Этотъ совѣтъ долженъ быть составленъ и долженъ исполнять свое назначеніе такъ же, какъ и епархіальные училищные совѣты, съ тѣмъ различіемъ, что ему принадлежитъ право получать отъ епархіальнаго синода свѣдѣнія о состояніи школъ и учебныхъ заведеній епархіи и требовать относительно ихъ объясненій.

Для знакомства со всѣмъ прочимъ, что касается училищнаго совѣта митрополіи, мы отсылаемъ читателя къ предыдущимъ 400 и 401 §§; потому что обязанности этого училищнаго совѣта въ митрополіи совершенно одинаковы съ обязанностями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

ГЛАВА VII.

О хозяйственной администраціи патріархата.

§ 412. Предварительныя замѣчанія.

Намѣреваясь разсуждать объ администраціи патріархата, мы должны замѣтить, что всякій патріархъ есть: 1) епархіальный епископъ, 2) митрополитъ, и 3) патріархъ; поэтому, какъ епархіальный епископъ, онъ имѣетъ свою епархію, которая въ ея составныхъ общественныхъ частяхъ должна быть организована подобно всякой другой епархіи; какъ митрополитъ, патріархъ имѣетъ свою митрополію; которая въ ея составныхъ общественныхъ частяхъ должна быть организована подобно всякой другой митрополіи; и, наконецъ, какъ патріархъ, онъ имѣетъ свой патріар-

хата, который также долженъ быть организованъ во всѣхъ своихъ составныхъ общественныхъ частяхъ.

§ 413. Хозяйственная администрація патріархата.

Администрацію патріархата составляютъ: 1) соборъ митрополитовъ, епископовъ и представителей клира и вѣрнаго народа каждаго патріархата для обсужденія церковно-административныхъ предметовъ патріархата; 2) соборъ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ для обсужденія административно-догматическихъ дѣлъ патріархата.

414. О составѣ, созваніи и занятіяхъ патріаршихъ синодовъ.

Составъ церковно-административнаго и догматическаго патріаршихъ синодовъ ясно можно видѣть изъ вышеприведеннаго опредѣленія. Какъ церковно-административный, такъ и догматическій, патріаршіе синоды созываются очень рѣдко, именно, когда открывается настоятельная нужда въ церковно-административныхъ дѣлахъ, или въ рѣшеніи догматико-таинственныхъ, или обрядовыхъ вопросовъ; въ такомъ случаѣ этотъ синодъ получаетъ характеръ помѣстнаго собора, какъ всѣ помѣстные соборы, бывшіе въ XV вѣкѣ, по поводу религіозныхъ движеній въ Германіи. Епархія и митрополія патріарха во всемъ прочемъ должны управляться такъ же, какъ всякая другая епархія и митрополія. Патріархъ избирается церковно-административнымъ синодомъ митрополіи. Такъ какъ объ епархіальной и митрополичьей администраціи мы выше говорили подробно; то все сказанное тамъ можетъ быть принято за норму для епархіи и митрополіи, въ которыхъ патріархъ бываетъ епископомъ и митрополи-

томъ. На этомъ основаніи мы оканчиваемъ эту главу тѣмъ замѣчаніемъ, что, когда представится настоятельная необходимость созвать административно-церковный или догматическій патріаршій синодъ, то при этомъ должно соблюдать все то, что кратко изложено нами въ понятіи о церковно-административномъ и догматическомъ патріаршемъ синодѣ, и что, смотря по существу предметовъ, подлежащихъ обсужденію, на эти синоды приглашаются и представители клира и народа вмѣстѣ съ митрополитами и епископами патріархата, или присутствуютъ только одни митрополиты и епископы.

Т. Барсовъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иером. Герасим (Яред)

Отзывы о св. Фотие, патр. Константинопольском его современников - в связи с историей политических партий византийской империи

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 6. С. 273-299.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОТЗЫВЫ

О СВ. ФОТІѢ, ПАТРІАРХѢ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМЪ,

ЕГО СОВРЕМЕННИКОВЪ—ВЪ СВЯЗИ

СЪ ИСТОРІЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(*Продолженіе*)

IV. Новые иконоборцы въ борьбѣ съ иконопочитателями.

Преемникомъ Никифора, погибшаго во время войны съ болгарами въ 811 году, былъ сынъ его Ставракій. Новый императоръ, не щадившій жизни своей, былъ тяжело раненъ въ упомянутой войнѣ. Поэтому онъ хотѣлъ предоставить царство своей женѣ Ѳеофаніи Но патріархъ и нѣкоторые вельможи сочли опаснымъ вручить царство женщинѣ и провозгласили, вопреки волѣ Ставракія, мужа его сестры Михаила Куропалата, по происхожденію принадлежавшаго къ нѣкогда иконоборствовавшей свѣтской партіи: отецъ его Ѳеофилактъ былъ однимъ изъ тѣхъ вельможъ, которые въ 780 году составили заговоръ противъ Ирины и хотѣли возвесть на царскій престолъ (иконоборца) Никифора, сына Константина V. Впрочемъ самъ Михаилъ не только ненавидѣлъ иконоборство, но даже не одобрялъ политики своего тестя Никифора. Оттого и политика его представляла собою полнѣйшій контрастъ политикѣ его предшественника. Сдѣлавшись

императоромъ (послѣ принятія Ставракіемъ монашескаго сана и удаленія какъ его, такъ и супруги его Ѳеофаніи), онъ вполнѣ подчинился вліянію духовенства и иночества. Если Никифоръ требовалъ особенныхъ податей съ монастырей и церквей; то Михаилъ не только снялъ эти подати, но роздалъ въ пользу иноковъ и духовенства огромныя суммы денегъ. Если тотъ удалялъ иноковъ отъ участія въ политическихъ дѣлахъ; то этотъ, напротивъ, ни на что не рѣшался безъ ихъ совѣта и согласія ([1]). Наконецъ если Никифоръ не преслѣдовалъ еретиковъ, то Михаилъ, совершенно подчиняясь вліянію неразумныхъ ревнителей благочестія, выдалъ указъ, по которому павликіане и нѣкоторые другіе еретики подвергались смертной казни ([2]). Къ счастію, впрочемъ, этотъ указъ

([1]) Theoph. chron., p. 769—771. Для возвращенія инокамъ того политическаго значенія, которымъ они пользовались при Иринѣ, нужно было прежде всего помирить ихъ съ патріархомъ Никифоромъ. Отличаясь миролюбивымъ характеромъ, патріархъ тѣмъ не менѣе не могъ, конечно, сочувствовать строгимъ мѣрамъ императора Никифора относительно духовенства и иночества. Поэтому онъ совѣтовалъ его сыну Ставракію держать себя въ болѣе кроткихъ отношеніяхъ ко всѣмъ тѣмъ, которыхъ Никифоръ преслѣдовалъ. Патріархъ не могъ не скорбѣть душею, видя, что такіе высокочтимые мужи, какъ св. Ѳеодоръ Студитъ и старецъ Платонъ, такой знаменитый монастырь, какимъ былъ тогда Студійскій, находятся внѣ общенія съ нимъ изъ-за вопросовъ, не имѣющихъ большой важности. Поэтому онъ счелъ нужнымъ для общаго блага церкви, сблизиться съ ними и сдѣлать имъ уступки. И дѣйствительно патріархъ Никифоръ, опасаясь, чтобы еще большее зло не произошло отъ такой розни, вновь низложилъ священника Іосифа, отмѣнилъ свои опредѣленія противъ иноковъ и старался объяснить свой поступокъ тѣмъ, что онъ и прежній царь какбы боялись излишней строгости. Св. Ѳеодоръ съ братомъ своимъ и старецъ Платонъ, возвращенные на свои прежнія должности, предали все забвенію.

([2]) По словамъ Ѳеофана, этотъ указъ былъ изданъ по внушенію будтобы святѣйшаго патріарха Никифора и другихъ благочестивыхъ лицъ, ταῖς Νικηφόρου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου καὶ ἄλλων εὐσεβῶν εἰσηγήσεσιν. Но это невѣроятно. Преслѣдованіе еретиковъ не гармонировало ни

былъ скоро отмѣненъ; онъ вызвалъ неудовольствіе во многихъ истинно-вѣрующихъ христіанахъ, которые замѣтили императору и его совѣтникамъ, что ни государство, ни церковь, не имѣютъ права насиловать совѣсти людей. Императоръ дѣйствительно отмѣнилъ свое распоряженіе ([1]). Тѣмъ не менѣе излишняя преданность его клиру вызвала негодованіе противъ него со стороны лицъ, ему не сочувствовавшихъ, и многіе вельможи выжидали только удобнаго случая, чтобы положить конецъ ненавистной имъ политикѣ. Съ другой стороны, неудачи въ сраженіяхъ съ болгарами, опустошавшими еще при Никифорѣ Ѳракію и Македонію, возбуждали неудовольствіе въ войскѣ. «Истые иконоборцы», ослабленные доселѣ, возстали теперь съ новою силою и начали, по словамъ Ѳеофана, вопить противъ св. иконъ и иночества, ублажая богоненавистнаго и треокаяннаго Константина, нѣкогда побѣждавшаго болгаръ ([2]). Не довольствуясь этимъ, они собирались отправить въ Панорму пословъ, чтобы увезть оттуда сосланныхъ сыновей Константина V и сдѣлать ихъ начальниками войска ([3]). Тогда правительство Михаила приняло строгія мѣры противъ иконоборцевъ и перевезло сыновей Константина изъ Па-

съ просвѣщеннымъ и яснымъ умомъ, ни съ мягкимъ и миролюбивымъ характеромъ ученаго патріарха. Вѣроятнѣе предположить, что патріархъ Никифоръ, можетъ быть, только на время уступилъ вліянію большинства τῶν ἄλλων — неразумныхъ ревнителей благочестія по вопросу о еретикахъ; но вскорѣ затѣмъ убѣдилъ царя отмѣнить означенное распоряженіе.

([1]) Сочувствуя казни еретиковъ, Ѳеофанъ называетъ тѣхъ, которые отсовѣтовали казнь, κακοτρόπους συμβούλους, и примѣромъ Ананіи и Сапфиры доказываетъ необходимость казнить еретиковъ. Theop. chron. p. 771.

([2]) Ibid. 773.

([3]) Ibid.

нормы на островъ Аѳусію—близъ Пропонтиды ([1]); но это не помогало. Надъ гробомъ Константина V стали раздаваться теперь открытыя воззванія къ возстанію противъ императора. Однажды въ храмѣ св. апостоловъ, гдѣ находился гробъ иконоборствовавшаго государя, иконоборцы, по окончаніи богослуженія, открыли съ шумомъ гробницу своего патрона и стали припадать къ ней съ криками: «встань и помоги погибающему государству» ([2]). Ѳеофанъ говоритъ, будтобы многіе изъ этихъ людей были христіанами только по наружности, на самомъ же дѣлѣ были павликіанами ([3]). Вѣрно только то, что всѣ они были противниками клерикальной партіи, въ чемъ сознается и самъ Ѳеофанъ, говоря, что эти люди приписывали тогдашнія бѣдствія не своимъ грѣхамъ, а православной, переданной отцами, вѣрѣ и *священному лику монашествующихъ* ([4]), то есть, проще говоря, не довольны были господствомъ иноковъ, которые неспособны были управлять дѣлами государства. Такимъ образомъ опять столкнулись между собою тѣ же партіи, какія боролись во время династіи Исавряпъ. Еще разъ иконоборству суждено было сдѣлаться политическимъ знаменемъ и еще разъ этому знамени суждено было получить побѣду.

Въ 813 г., послѣ неудачнаго похода противъ болгаръ, недовольная партія и войско провозгласили императоромъ полководца Льва Армянина, а императоръ Михаилъ, его супруга и дѣти, были пострижены въ мо-

([1]) Ibid. 774.
([2]) Ibid. 781.
([3]) Ibid. 782.
([4]) Ibid.

нашество и отосланы въ монастырь ([1]). Два сына низложеннаго императора Θеофилактъ и Никита были, по словамъ нѣкоторыхъ, оскоплены ([2]).

Новый императоръ слѣдовалъ во всемъ политикѣ иконоборческихъ государей Льва III и Константина V: между прочимъ онъ удалилъ духовенство отъ участія въ политическихъ дѣлахъ, взялся за постройку крѣпостей, улучшеніе финансовъ, разстроенныхъ его предшественниками ([3]), и ввелъ въ войскѣ строгую дисциплину. Все это, конечно, способствовало успѣху его въ отраженіи болгаръ, такъ долго опустошавшихъ византійскія области. Какъ воинъ, самъ императоръ склонялся на сторону иконоборства, то есть, свѣтской партіи, но, какъ благоразумный администраторъ, онъ не могъ возстать прямо и вдругъ противъ иконъ. Между тѣмъ иконоборческая партія, какъ видно, настоятельно требовала рѣшительныхъ дѣйствій съ его стороны ([4]). Въ силу этого въ 814 году Левъ Армянинъ призвалъ патріарха Никифора къ себѣ и требовалъ отъ него согласія на низверженіе иконъ, сказавши: «народъ (λαός) соблазняется иконами и думаетъ, что мы худо дѣлаемъ, поклоняясь имъ, и что поэтому иноземцы одолѣваютъ насъ. Снизойди же и уступи народу: уберемъ, что́ снизу. Ты не согласенъ на это; такъ объясни намъ, ради какихъ причинъ вы кла-

([1]) Ibid. p. 784.

([2]) Nicetas, vita Ignatii. Harduin, t. V, p. 945.

([3]) Theoph. chron., p. 785.

([4]) Въ особенности двое склоняли его къ скорѣйшему низверженію иконъ. Это — начальникъ императорской стражи Θеодотъ Касситера, племянникъ императора Константина V, и придворный іеромонахъ Іоаннъ Грамматикъ, человѣкъ весьма ученый. Послѣдній, съ помощію силейскаго епископа Антонія, представилъ царю, по его желанію, сочиненіе, направленное противъ иконопочитанія.

няетесь имъ, когда о нихъ нѣтъ ничего яснаго въ писаніи» (1). Зная безплодность споровъ съ государемъ который считалъ себя представителемъ военнаго сословія и былъ дѣйствительно таковымъ, св. патріархъ сказалъ: «что мы издревле приняли отъ апостоловъ и отцевъ, того мы не можемъ ни поколебать, ни измѣнить» (2). На другой день императоръ созвалъ соборъ у себя изъ единомысленныхъ себѣ епископовъ, а также пригласилъ патріарха Никифора и нѣкоторыхъ иноковъ, между которыми отличался особенною смѣлостью и прямотою слова преподобный Θеодоръ Студитъ. На соборѣ императоръ видимо склонялся на сторону иконоборцевъ, и препод. Θеодоръ обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Не колебли, государь, церковнаго порядка вещей; тебѣ ввѣрено управлять государствомъ и военными дѣлами, — о нихъ и заботься, а церкви не касайся» (3). Царь, разумѣется, не уважилъ этого разумнаго взгляда на предѣлы царской власти и не могъ согласиться съ мнѣніями преп. Θеодора, потому что былъ орудіемъ партіи, съ желаніями которой долженъ былъ волей неволей сообра-

(1) Ὁ λαὸς (византійцы употребляли нерѣдко это слово въ значеніи войска, согласно съ древнѣйшимъ его значеніемъ) σκανδαλίζεται διὰ τὰς εἰκόνας, λέγοντες, ὅτι κακῶς αὐτὰς προσκυνοῦμεν, καὶ ὅτι διὰ τοῦτο τὰ ἔθνη κυριεύουσιν ἡμῶν. Συγκατάβα τι μικρὰν καὶ ποίησον οἰκονομίαν εἰς τὸν λαόν, καὶ τὰ χαμηλὰ περιέλωμεν. Ἐι δὲ μὴ βούλει, πεῖσον ἡμᾶς δι' οὗ ἕνεκεν ἐκεῖνα προσκυνεῖτε τῆς γραφῆς ῥητῶς μὴ ἐχούσης.

(2) Ἡμεῖς αὐτὰ καλῶς καὶ ἐξ ἀρχῆς πώποτε καὶ ἀνέκαθεν ὁρισθέντα ὑπό τε τῶν ἀποστόλων καὶ τῶν πατέρων οὔτε παρασαλεύομεν οὔτε περισσοτέρόν τι ἐν αὐτοῖς οἰκονομοῦμεν. (Chronographica narratio eorum, quae tempore Leonis contigerunt; post Theoph., édit. Paris. p. 435—437. Cf. Vita s. Theod. Studit. cap. 62, p. 172).

(3) Μὴ παρασάλευε, βασιλεῦ, κατάστασιν ἐκκλησιαστικήν. Σοὶ μὲν γὰρ τῆς πολιτείας κατάστασις καὶ ἡ τοῦ στρατοπέδου ἐπιστεύθη, τούτων φρόντιζε, τὴν δὲ ἐκκλησίαν ἄφες.

зоваться. Съ этого времени Левъ началъ дѣйствовать противъ употребленія иконъ, хотя еще не очень рѣшительно.

Спустя нѣсколько времени императоръ собралъ новый соборъ для окончательнаго приведенія въ исполненіе своихъ намѣреній. Соборъ пригласилъ патріарха Никифора присутствовать въ своихъ засѣданіяхъ; но патріархъ отказался. Тогда враги св. Никифора послали въ патріаршія палаты отрядъ солдатъ, которые безпощадно осыпали патріарха оскорбленіями и угрозами; между тѣмъ иконоборческій соборъ произнесъ анаѳему, какъ на него, такъ и на св. Тарасія съ Германомъ, и запретилъ подъ угрозою отлученія именовать св. Никифора епископомъ и патріархомъ. Затѣмъ императоръ отправилъ патріарха въ ссылку, въ монастырь, что впрочемъ было необходимо по собственному самого патріарха сознанію ([1]). Мѣсто св. Никифора занято было вышеупомянутымъ нами Ѳеодотомъ Касситерою. Этотъ иконоборствующій патріархъ, о которомъ лѣтописцы говорятъ, будтобы онъ былъ «мужемъ безсловеснымъ, *или лучше*, скотоподобнымъ, болѣе безгласнымъ, чѣмъ рыба, и кромѣ нечестія ничего невѣдущимъ» ([2]), тотчасъ по вступленіи на престолъ, созвалъ новый соборъ, на который пригласилъ между прочимъ и многихъ игуменовъ и настоятелей монастырей, въ томъ числѣ преп.

([1]) Vita s. Niceph. Migne t. C. p. 128. Ἰν'οὖν ἄτοπον μὴ γένηται μηδὲ ἀμαρτία ἀναδράμῃ εἰς τὸ κράτος ὑμῶν... ἄκοντες καὶ μη βουλόμενοι καὶ διωκόμενοι ὑπὸ τῶν ἐπηρεαζόντων, ἀνάγκη πᾶσα μεταστῆναι ἡμᾶς τοῦ θρόνου ἡμῶν.

([2]) Sym. Magist. p. 609: Ἄλογον ἄνδρα καὶ ἰχθύων ἀφωνότερον. Georg. Monach. Ἄλογον ἄνδρα μᾶλλον δὲ ἀνδράποδον καὶ ἰχθύων ἀφωνέσετρον καὶ μ δὲν πλέον τῆς ἀσεβείας ἐπιστάμενον.

Θеодора Студита. Аввы, конечно, не явились, за исключеніемъ немногихъ. Св. Θеодоръ написалъ собору посланіе, въ которомъ увѣрялъ, что онъ и остальные игумены не могутъ присутствовать на соборѣ, на которомъ не предсѣдательствуетъ патріархъ (другаго патріарха, кромѣ св. Никифора, для нихъ, разумѣется, не существовало). Тогда соборъ подтвердилъ опредѣленія иконоборческаго собора 754 года; а препод. Θеодоръ, глава православнаго народа, за свой протестъ былъ отправленъ въ ссылку. Неутомимый и ревностный поборникъ православія не переставалъ, однако, и въ ссылкѣ громить иконоборцевъ, не щадя самого царя, своими сношеніями, посланіями и сочиненіями ([1]).

Такъ послѣдовала вторая попытка низверженія иконъ. Чѣмъ она была вызвана, мы видѣли. Не научные и религіозные интересы вызвали иконоборство опять на сцену, а интересы чисто политическіе. Иконоборцы, преимущественно солдаты, возмущены были политическимъ угнетеніемъ отечества и господствомъ клерикальной партіи, не радѣвшей, по ихъ понятіямъ, объ интересахъ государства. Они подняли свое знамя, возстали, свергли противную имъ партію и забрали власть въ свои руки. Правда, они выдвигали изъ себя людей, которые нападали на иконопочитаніе

([1]) Въ своихъ письмахъ св. Θеодоръ нападалъ между прочимъ на систему образованія, которую Левъ старался ввести. Св. Θеодоръ жалуется на то, что пѣсни, издревле преданныя, въ которыхъ что нибудь говорится объ иконахъ, замѣняются пѣснями нечестивыми, что дѣти обучаются въ школахъ по какимъ-то новымъ книгамъ и поэтому воспитываются въ нечестіи, и что вообще въ образованіи какая-то безбожная перемѣна во всемъ. Не означаетъ ли это только того, что новые иконоборцы на мѣсто старой образованности, отмѣненной иконоборцами временъ Льва Исаврянина, вводили новую систему образованія на болѣе свѣтскій ладъ?

въ силу религіозныхъ принциповъ и стремились доказать, что въ иконоборствѣ-то и заключается истинное христіанство (многіе даже были убѣждены въ этомъ). Но это обстоятельство не говоритъ нисколько противъ существованія иконоборства, какъ политической партіи. Дѣло въ томъ, что эти же самые люди, убѣжденные въ религіозной истинности иконоборства, также желали господствовать въ имперіи, какъ и самые иконопочитатели. Притомъ лица, ставшія во главѣ той или другой партіи, развѣ не могутъ пользоваться извѣстнымъ религіознымъ убѣжденіемъ для достиженія не религіозныхъ цѣлей? Нерѣдко случается, что такіе люди невольно бываютъ принуждены поступать согласно съ желаніями и убѣжденіями своей партіи; потому что поступать иначе значило бы поступать незаконно съ точки зрѣнія выдвинувшей ихъ партіи. Такъ, или почти такъ, случилось и со Львомъ Армяниномъ. Хотя этотъ государь, какъ выше было замѣчено, сочувствовалъ иконоборству, однако онъ вовсе не расположенъ былъ къ насильственному ниспроверженію иконъ. Онъ колебался два года и, не прибѣгая къ насиліямъ, старался достигнуть какой нибудь удовлетворительной для своей партіи сдѣлки путемъ взаимныхъ соглашеній съ патріархомъ и другими иконопочитателями. Но православные, какъ и слѣдовало, не уступали ни въ чемъ, не смотря на то, что иконоборцы настоятельно требовали у императора рѣшительныхъ дѣйствій противъ православныхъ. Такимъ образомъ оставалось ему выбрать одно изъ двухъ: или быть рѣшительно на сторонѣ иконоборцевъ, или принять сторону иконопочитателей. Онъ выбралъ первое, потому что это было ему необходи-

мо по его политическому положенію и болѣе гармонировало съ тѣмъ воспитаніемъ, которое онъ получилъ въ качествѣ воина. И вотъ этотъ неумолимо справедливый по своему личному характеру государь (¹) долженъ былъ необходимо, въ интересахъ своей партіи, употребить насиліе и несправедливость противъ православныхъ защитниковъ иконопочитанія. Но за это скоро пришлось ему лишиться престола и жизни. Въ 820 году, на канунѣ Рождества, онъ былъ убитъ въ храмѣ (²).

Преемникомъ Льва Армянина былъ провозглашенъ амморейскій полководецъ Михаилъ, извѣстный подъ именемъ Косноязычнаго (τραυλός), который нѣкогда былъ другомъ и товарищемъ императора Льва, а теперь, заключенный въ оковы, какъ измѣнникъ, содержался въ тюрьмѣ и былъ приговоренъ даже къ смерти. Сначала Михаилъ показалъ себя благосклоннымъ къ ревнителямъ православія: онъ дозволилъ находившимся въ ссылкѣ православнымъ епископамъ и инокамъ возвратиться на свои должности (³). Но, спу-

(¹) Вѣрно и мѣтко характеризуетъ его, какъ правителя, Генезій (р. 17), въ слѣдующихъ словахъ: Κἂν δυσσεβής, ἀλλὰ τῶν δημοσίων πραγμάτων ἦν ἀντιληπτικώτατος, ὡς μηδὲν τῶν ὀνησιφόρων παραλιμπάνειν ἀπρόοπτον, ὡς καὶ μετὰ τὴν αὐτοῦ τελευτὴν Νικήφορον τὸν πατριάρχην τοιαῦτα ἐρεῖν, ὡς ἄρα ἡ πολιτεία Ῥωμαίων κἂν δυσσεβῆ ἀλλ᾽ οὖν γε μέγαν προμηθευτὴν ἀπολώλεκεν. Πρὸς τούτοις καὶ τοῖς ἀδικοῦσι δικαίως ἐπαχθὴς ἦν, что, впрочемъ, по увѣренію лѣтописцевъ, не помѣшало природѣ ужаснуться отъ его злодѣяній, потому что, по свидѣтельству того же Генезія (р. 28), σεισμοὶ φρικωδέστατοι λοιμοί τε καὶ αὐχμηρίαι καὶ ἐκφλογώσεις ἀέρος, πρὸς τούτοις καὶ ἐμφύλιοι στάσεις κατὰ πόλιν καὶ χώραν πᾶσαν, ἀρχῆθεν τῆς θεομισοῦς βασιλείας αὐτοῦ (въ теченіе котораго, однакожъ, враги имперіи — болгары и агаряне были разбиты) μέχρι πολλῶν χρόνων διήρκεσαν, καὶ αὐτῶν τῶν στοιχίων δυσανασχετούντων οἷον τούτου τοῖς κακουργήμασιν. Но, какихъ злодѣяній, лѣтописцы не показываютъ.

(²) Theoph. Contin. L. 1. p. 39.

(³) Одинъ патріархъ Никифоръ не былъ возвращенъ на свою ка-

сти немного времени, государь формально объявилъ, что вовсе не намѣренъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и что онъ безразлично относится къ тому, будетъ ли кто почитать св. иконы, или нѣтъ (1). Поступая такимъ образомъ, новый императоръ имѣлъ въ виду угодить, повидимому, какъ той, такъ и другой партіи, и, кажется, предлагалъ обѣимъ сторонамъ нѣчто среднее между иконопочитаніемъ и иконоборствомъ, именно, чтобы св. иконы ставились въ церквахъ высоко, но чтобы не кланялись имъ, не зажигали предъ ними

өедру, хотя ему дозволено было возвратиться изъ ссылки. Это потому, что императоръ предлагалъ ему условія, на которыя онъ не могъ согласиться. Именно, когда св. Никифоръ писалъ императору о возстановленіи иконъ и о своемъ возвращеніи на патріаршій престолъ; императоръ отвѣтилъ: „кто прежде насъ изслѣдовалъ церковные догматы, тотъ пусть и отвѣчаетъ за то, хорошо ли онъ тогда сдѣлалъ что, или нѣтъ. Мы же, въ какомъ положеніи нашли церковь, въ такомъ рѣшаемся и оставить ее. Принимая это въ соображеніе, мы настаиваемъ, чтобы никто оффиціально не осмѣливался говорить ни за, ни противъ иконъ. Прочь соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Тарасія; прочь и прежній соборъ, бывшій при Константинѣ (Копронимѣ), и теперешній — при Львѣ! Да царствуетъ глубокое молчаніе въ обществѣ относительно св. иконъ"! На такихъ именно условіяхъ императоръ обѣщалъ Никифору возвращеніе на престолъ. Но эти условія сбивчивы и противорѣчивы. Въ самомъ дѣлѣ, императоръ говоритъ, что «въ какомъ положеніи мы застали церковь, въ такомъ и оставимъ ее»; далѣе говоритъ: «прочь всѣ соборы, которые были и за и противъ иконъ». Какое же положеніе разумѣетъ императоръ, или какой порядокъ вещей? Тотъ, который былъ до Льва Исаврянина? Но въ такомъ случаѣ нужно торжественно возстановить иконы. Тотъ, который былъ при Львѣ Армянинѣ? Въ такомъ случаѣ постановленіе иконоборческихъ соборовъ опять должно имѣть силу. Какъ же послѣ того возможно, чтобы хранилось глубокое молчаніе относительно иконъ и чтобы никто не смѣлъ говорить ни за, ни противъ нихъ? Очевидно, что такой отвѣтъ не могъ удовлетворить патріарха, и потому онъ остался вдали отъ своей каѳедры.

(1) Ἀλλ' οὔτε καινοσργήσων τῶν περὶ πίστεώς τε δογμάτων ἐξελήλυθα, οὔτε μὴ τῶν ἤδη παραδοθέντων καὶ ἀνωμολογηθέντων καταδρομήν τινα ἐργάσασθαι καὶ καθαίρεσιν. Ἕκαστος οὖν τὸ δοκοῦν αὐτῷ ποιείτω καὶ ἐφετὸν ἀπαθὴς πόνων καὶ ἄγευστος λύπης διατελῶν, — то есть: „я вступилъ на пре-

свѣчъ, не воскуряли ѳиміама (¹), — чтобы, такимъ образомъ, одинаково были отвергнуты какъ иконоборческій соборъ 754 года, такъ и вселенскій соборъ 787 года. Но попытка эта не удалась. Тогда, по волѣ императора, созванъ былъ силентій (чрезвычайный совѣтъ), на обсужденіе котораго дано вышеприведенное предложеніе. Оно требовало того, чтобы каждый могъ въ своемъ домѣ, въ своей церкви, въ своей обители, поступать относительно иконъ такъ, какъ кому угодно, не подавая только повода къ нарушенію общественнаго спокойствія. Но это предложеніе не понравилось ни одной изъ двухъ партій: иконоборцы желали безусловнаго сверженія иконъ, а иконопочитатели — торжественнаго ихъ возстановленія. Такимъ образомъ обѣ партіи остались недовольными. Императоръ, старавшійся на первыхъ порахъ заявить себя непротивникомъ ни той, ни другой партіи, принужденъ былъ въ концѣ концовъ принять сторону какой нибудь изъ нихъ. А такъ какъ въ душѣ онъ былъ умѣреннымъ иконоборцемъ и не сочувствовалъ православнымъ, не смотря на то, что имъ былъ обязанъ возведеніемъ на царскій престолъ; то онъ открыто перешелъ на сторону партіи иконоборцевъ. Не преслѣдуя иконопочитанія въ собственномъ смыслѣ, онъ не давалъ однакожъ православнымъ административныхъ должностей

столъ не для того, чтобы вводить новые догматы вѣры, но и не для того также, чтобы дѣлать измѣненіе уже въ преданныхъ и исповѣдуемыхъ (догматахъ). Итакъ пусть каждый поступаетъ въ этомъ отношеніи, какъ ему угодно, безъ опасенія какихъ бы то ни было непріятностей или лишеній (Theoph. Cont. p. 47—48)... Τὸ γὰρ τιμᾶν τὰς εἰκόνας καὶ μὴ τιμᾶν ἀδιάφορον κατὰ τὸ αὐτό (Sym. Mag. p. 620); потому что вполнѣ безразлично — почитать, или не почитать иконы".

(¹) Такъ можно судить по сохранившемуся до насъ посланію его къ французскому королю Людовику.

и преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, кто отличался особенною ревностію къ православной церкви. Такъ, напримѣръ, онъ снова отправилъ въ ссылку преп. Өеодора Студита, послѣ недавняго возвращенія его изъ ссылки; сослалъ инока Меөодія (впослѣдствіи константинопольскаго патріарха) и другихъ, подъ предлогомъ виновности ихъ въ нарушеніи порядка ([1]).

Иконоборческій патріархъ Өеодотъ Касситера скончался (въ 821 году); тогда, слѣдуя вышеизложенному своему заявленію, императоръ долженъ былъ возвратить удаленнаго отъ своей каөедры законнаго патріарха Никифора; но онъ не сдѣлалъ этого, предпочитая видѣть на константинопольской каөедрѣ истаго иконоборца, извѣстнаго уже намъ Антонія силейскаго ([2]). Понятно, каковы должны были быть отношенія клерикаловъ къ государю, который, будучи ими возведенъ на царство, съ первыхъ же поръ началъ съ ними двоедушничать и предлагать разныя сдѣлки и компромиссы между ними и ихъ противниками, а наконецъ и совершенно измѣнилъ имъ и перешелъ на противоположную сторону. Объ немъ стали говорить, что онъ никогда и не былъ христіаниномъ, что онъ держался какой-то жидовской ереси, представлявшей собою искаженіе какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта (на основаніи чего и говорятъ, будтобы онъ преслѣдовалъ христіанъ и покровительствовалъ жидамъ), что онъ былъ отчаяннымъ вольнодумцемъ, что его вольнодумство простиралось до того, что онъ позволялъ себѣ ѣдкія остроты и насмѣшки надъ пророками, не вѣрилъ въ дѣйствительность воскресенія

([1]) Theoph. Cont. p. 48.
([2]) Sym. Magistr. p. 621.

мертвыхъ, нападалъ на образъ празднованія пасхи, считалъ Іуду спасеннымъ человѣкомъ, почиталъ прелюбодѣяніе (τὴν πορνείαν), утверждалъ, что нужно клясться именемъ единаго Бога (иначе, отвергалъ св. Троицу), отвергалъ существованіе діавола, презиралъ церковную образованность и начитанность и почиталъ образованность эллинскую, хотя самъ, будтобы, былъ до того невѣжда, что другой успѣлъ бы цѣлую книгу прочесть, пока онъ разберетъ буквы своего имени ([1]). Вѣрно только то, что онъ не былъ иконопочитателемъ. Но если Михаилъ Косноязычный принялъ сторону иконоборцевъ, то онъ первый за то положилъ основаніе и тому, что иконоборство въ собственномъ смыслѣ перестало быть знаменемъ политическимъ. Безразлично относясь какъ къ иконопочитанію, такъ и къ иконоборству, онъ тѣмъ самымъ далъ имъ возможность совмѣстнаго существованія въ качествѣ двухъ религіозныхъ направленій, а не двухъ политическихъ знаменъ, исключающихъ другъ друга. Кромѣ того, едва ли онъ не первый изъ иконоборствующихъ государей озаботился объ открытіи училищъ и о распространеніи образованности, особенно эллинской ([2]). Въ силу этого религіозный вопросъ о почитаніи или непочитаніи иконъ со временемъ пересталъ быть знаменемъ политики и сталъ вопросомъ школы: о немъ разсуждать стали не изъ видовъ политическихъ, какъ прежде, а изъ видовъ научныхъ и съ научной точки зрѣнія. Конечно, такая перемѣна въ отношеніи къ вопросу о почитаніи или непочитаніи иконъ произошла не вдругъ, но тѣмъ не менѣе начало было уже положе-

([1]) Theop. Cont. p. 42. 49; Georg. Cedr. t. II, p. 73—74.
([2]) Ibid. Theoph. Cont. p. 49.

но; все дѣло клонилось къ тому, чтобы политическое значеніе иконоборства и иконопочитанія исчезло.

Сынъ и преемникъ Михаила II, Ѳеофилъ (въ 829 году) въ послѣдній разъ принялъ строгія мѣры къ сверженію иконъ. Къ этому онъ былъ побужденъ своимъ наставникомъ, Іоанномъ Грамматикомъ или Аніемъ-волхвомъ, какъ прозвали его лѣтописцы-клерикалы,- который въ 833 году сдѣланъ былъ константинопольскимъ патріархомъ. Около этого времени иконоборствующіе епископы составили соборъ и предали иконопочитателей анаѳемѣ. Императоръ же издалъ указъ, по которому живущіе въ городскихъ монастыряхъ иноки подвергались изгнанію, а живущимъ въ пустыняхъ и въ ближайшихъ къ столицѣ монастыряхъ запрещался подъ строгимъ наказаніемъ входъ въ города и села ([1]). Въ то время многіе пострадали, многіе подверглись ссылкѣ и заключенію въ темницы. Но все это не помогло иконоборству, постепенно падавшему даже въ глазахъ собственныхъ его приверженцевъ. Иконопочитаніе соблюдалось въ собственномъ домѣ Ѳеофила, въ средѣ его семейства. Образованный классъ византійскаго общества сталъ сочувственно относиться не къ иноборству, а къ иконопочитанію по опредѣленію VII вселенскаго собора. Эллинская образованность, которой сочувствовалъ Михаилъ и которая какъ будто особенно пробудилась къ этому времени, была насколько гибельна для иконоборства, стремившагося между прочимъ къ уничтоженію изящныхъ искусствъ, настолько спасительна для иконопочитанія, способствовавшаго ихъ развитію. Конечно, иконоборство еще не умерло; оно имѣло еще много

([1]) Theoph. Cont. p. 100.

приверженцевъ даже въ средѣ высшаго клира: но при всемъ томъ оно потеряло уже столько силы, что не могло болѣе имѣть того политическаго значенія, какое имѣло прежде. Самъ Ѳеофилъ чувствовалъ это и даже предвидѣлъ очень скорое и совершенное паденіе этого знамени, почему предъ своею смертію и просилъ убѣдительно логоѳета Ѳеоктиста (будущаго опекуна своего сына) не соглашаться ни на возстановленіе иконъ, ни на изгнаніе патріарха Іоанна ([1]).

Таково было положеніе дѣлъ и настроеніе умовъ, когда скончался послѣдній гонитель иконопочитанія (въ 842 году). Управленіе государствомъ перешло въ руки супруги умершаго императора - Ѳеодоры. Опекунами его малолѣтняго сына, Михаила III, назначены были: Мануилъ магистръ, логоѳетъ Ѳеоктистъ и братъ царицы Варда ([2]).

Первою заботою государыни было возстановленіе иконъ. Еще при жизни Ѳеофила она тайно хранила ихъ у себя. Но она очень любила своего покойнаго мужа и возстановленіемъ иконопочитанія опасалась, какъ казалось ей, оскорбить его память, а потому колебалась приступить къ этому святому дѣлу. Двое изъ опекуновъ малолѣтняго сына Ѳеофила были въ пользу возстановленія иконопочитанія, но одинъ, именно Мануилъ магистръ, противъ. Впрочемъ и Мануилъ скоро перемѣнилъ свой образъ мыслей. Онъ сдѣлался опасно боленъ; тогда нѣкоторые студійскіе иноки подали ему надежду, что онъ выздоровѣетъ, если дастъ обѣщаніе возстановить иконы ([3]). Обѣщаніе было дано,

([1]) Genesii L. III. p. 75.
([2]) Theoph. Cont. L. IV. p. 148.
([3]) Genes. L. III. p. 79.

и онъ, дѣйствительно, получилъ исцѣленіе ([1]). Вѣрный своему слову, Мануилъ усердно приступилъ послѣ того къ дѣлу возстановленія иконъ и обратился къ Ѳеодорѣ для испрошенія на то ея согласія. При всемъ своемъ благочестіи, императрица сначала не соглашалась изъ уваженія къ памяти мужа и говорила: «покойный мой мужъ и царь былъ столько уменъ, что зналъ что̀ слѣдовало дѣлать; какъ же можно отмѣнять его распоряженія»? ([2]). Мануилъ, будтобы, прибѣгъ къ угрозамъ, давая знать, что если она не согласится на возстановленіе иконъ, то это сдѣлается и безъ нея ([3]). Наконецъ, послѣ разныхъ собесѣдованій съ православными епископами относительно загробной участи души любимаго ею супруга ([4]), св. Ѳеодора приступила къ дѣлу. Иконоборческій патріархъ Іоаннъ Грамматикъ былъ низложенъ и сосланъ въ монастырь; на его мѣсто возведенъ былъ инокъ Меѳодій исповѣдникъ ([5]). Тогда послѣдовало торжественное возстановленіе св. иконъ,—*торжество православія*.

Такъ кончились иконоборческія смуты, продолжавшіяся болѣе столѣтія. Иконоборцы болѣе не смѣли уже показываться. Съ своей стороны новый патріархъ низложилъ всѣхъ упорныхъ въ иконоборствѣ епископовъ, замѣнивъ ихъ лицами, православіе которыхъ было извѣстно ([6]). Нельзя, конечно, сочувствовать такъ

([1]) Ibidem. L. IV. p. 79.

([2]) Ibid. L. IV. p. 80: Ὁ ἐμὸς ἀνὴρ γε καὶ βασιλεὺς μακαρίτης σοφίας ἀρκούντως ἐξείχετο καὶ οὐδὲν τῶν δεόντων αὐτῷ ἐλελήθη, καὶ πῶς τῶν ἐκείνου διαταγμάτων ἀμνημονήσαντες εἰς ἑτέραν διαγωγὴν ἐκτραπείημεν;

([3]) Genes. p. 80—81.

([4]) Theoph. Cont. lib. IV, p. 152—154.

([5]) Ibid. p. 151.

([6]) Nicetas, vita Ignatii. Harduin. t. V. p. 952.

называемому иконоборческому движенію тамъ, гдѣ оно касалось внутреннихъ убѣжденій народа и стремилось къ насильственному ниспроверженію того, что вѣками было утверждено въ церкви; другими словами, нельзя сочувствовать церковной сторонѣ этого движенія. Но нельзя не сочувствовать тѣмъ реформамъ, которыя иконоборцы вводили въ область общественно-государственную, и нельзя не пожалѣть объ ихъ неудачѣ. Впрочемъ хорошая сторона иконоборческаго направленія не совсѣмъ осталась безслѣдною. Особенно это можно сказать по отношенію ко второму періоду иконоборства, когда народное образованіе, освободившись отъ той односторонности, которою оно страдало со временъ Юстиніана I, приняло характеръ болѣе практическій. Подъ вліяніемъ этой новой системы образованія воспитался, надо полагать, и патріархъ Фотій.

Православіе восторжествовало! Но что же затѣмъ? За тѣмъ послѣдовало тоже самое, что было при первой возстановительницѣ иконъ, св. Иринѣ. Мы уже видѣли, что тогда въ средѣ самихъ православныхъ оказалось два противоположныхъ политическихъ направленія: одно — строго-консервативное или клерикальное, другое — прогрессивное или свѣтское. Тоже самое видимъ и теперь. Противоположность этихъ направленій высказалась прежде всего въ отношеніи къ иконоборству уже побѣжденному. Лучшіе люди того времени не могли не понимать, что возстановленіе иконъ, это блистательное, повидимому, торжество православія надъ иконоборствомъ, было въ существѣ

дѣла не столько торжествомъ церкви надъ ересью, или истины надъ заблужденіемъ, сколько торжествомъ одной политической партіи надъ другою. Для торжества истины нужны были мѣры нѣсколько инаго свойства. Иконоборство, какъ заблужденіе, вызвано было господствомъ суевѣрія въ народѣ и умноженіемъ злоупотребленій касательно иконъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ клира. Еще при Михаилѣ II, то есть, спустя слишкомъ тридцать лѣтъ послѣ VII вселенскаго собора, бывали случаи, что суевѣры соскабливали краски съ иконъ и примѣшивали ихъ къ евхаристическимъ элементамъ—для большей будтобы святости таинства евхаристіи, брали иконы въ воспріемники при крещеніи дѣтей, или при постриженіи въ монашество, служили на иконахъ вмѣсто престола и антиминсовъ и т. под. (Epistol. Michael. ad Ludovic.). Даже въ средѣ духовенства образованіе было до того скудно, что VII вселенскій соборъ вынужденъ былъ постановить «*всякому, имѣющему возведену быти на епископскую степень, непремѣнно знати Псалтирь*, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя; такожде—тщательно испытывати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ (ἐρευνητικῶς, то есть, со смысломъ), а не мимоходомъ (παροδευτικῶς), читати священныя правила, святое Евангеліе, книгу божественнаго Апостола и все божественное писаніе;... *аще же колеблется,... да не рукополагается*» (прав. 2). Слѣдовательно для устраненія иконоборческихъ заблужденій нужно было устранить напередъ причину, вызвавшую ихъ,—нужно было искоренить суевѣріе, ограничить злоупотребленія; а этого возможно было достигнуть не иначе, какъ чрезъ уста-

новленіе истинныхъ строго-православныхъ понятій о значеніи иконъ съ одной стороны, а съ другой—чрезъ возвышеніе въ духовенствѣ и народѣ уровня просвѣщенія. Первое условіе было выполнено VII вселенскимъ соборомъ, но послѣднее для своего выполненія требовало совокупныхъ усилій всего общества и духовенства. Заботы императоровъ Михаила II и Өеофила по отношенію къ вопросу о просвѣщеніи коснулись только высшаго класса византійскаго общества.

Еще въ 8-мъ вѣкѣ одинъ изъ знаменитѣйшихъ защитниковъ иконопочитанія, въ отвѣтъ на возраженіе, что народъ обоготворяетъ иконы, сказалъ: Ὀφείλεις διδάξαι τὸν ἀγράμματον λαόν, и, конечно, былъ какъ нельзя болѣе правъ въ этомъ отношеніи [1]. Къ сожалѣнію, въ разбираемое нами время эта истина была сознана далеко не всѣми; только лучшіе люди, какъ въ церкви, такъ и въ государствѣ, стали заботиться о проведеніи ея въ жизнь. Въ царствованіе Михаила III и Өеодоры открыто было множество школъ для преподаванія разныхъ наукъ, по преимуществу свѣтскихъ, какъ то: математики, геометріи, астрономіи, грамматики, философіи; въ эти школы принимались молодые люди всѣхъ сословій; ученые преподаватели, равно какъ и лучшіе изъ учениковъ, пользовались вниманіемъ и уваженіемъ: но все это было дѣломъ, главнымъ образомъ, одного изъ опекуновъ императора Михаила III, именно Варды, брата императрицы Өеодоры, когда онъ взялъ правительственную власть въ свои руки [2]. Разумѣется, духовенство и свѣтское

(1) Т. е., надобно учить безграмотный народъ. Ap. s. Damasc. op. Le Quien. I. p. 621.

(2) Genesii Regum L. IV p. 98. Theoph. Cont. p. 184—185. Кедринъ, повторяя слова Іоанна Скилитзы, говоритъ: Ἐπιμελήθη δὲ καὶ

общество также выдѣляли изъ себя нѣсколько лицъ, одушевленныхъ не менѣе Варды этимъ благороднымъ стремленіемъ. Между духовными лицами особенно вы давался въ этомъ отношеніи Григорій, архіепископъ сиракузскій; а во главѣ свѣтскихъ лицъ стоялъ знаменитый Фотій, справедливо признанный отцомъ этой оживленной въ IX столѣтіи образованности ([1]). Понятно, что люди такого направленія и такихъ возрѣній не могли относиться враждебно къ тѣмъ изъ иконоборцевъ, которые въ этомъ дѣлѣ могли быть полезны государству, и цѣнили, даже уважали ихъ и поручали имъ общественныя должности. Напримѣръ, Левъ Философъ, бывшій солунскій архіепископъ, послѣ низложенія съ каѳедры за иконоборство, былъ назначенъ Вардою за свою ученость смотрителемъ философскаго училища въ Магнаврѣ ([2]), не смотря на то, что Варда былъ, какъ мы видѣли, поборникомъ возстановленія св. иконъ. Таково было направленіе, приня-

---

τῆς ἔξω σοφίας, т. е. Варда (ἦν γὰρ ἐκ πολλοῦ χρόνου παραῤῥυεῖσα καὶ πρὸς τὸ μηδὲν ὅλως χωρήσασα τῇ τῶν κρατούντων ἀγροικίᾳ καὶ ἀμαθείᾳ), διατριβὰς ἑκάστῃ τῶν ἐπιστημῶν ἀφορίσας... καὶ ὄντως ἐξ ἐκείνου ἀνηβάσκειν αἱ ἐπιστῆμαι ἤρξαντο (Cedren. t. II, p. 165—166). Варда сверхъ того заботился и объ улучшеніи судопроизводства (Ibid. p. 171). Но всѣ эти заслуги великаго государственнаго мужа, по увѣренію лѣтописцевъ, не могли очистить его отъ позорнѣйшихъ нравственныхъ преступленій, которыя, впрочемъ, приписывала ему *только людская молва*.

([1]) Mit vorzuglicher Auszeichnung muss hier Photius der berühmte Patriarch von Constantinopel als grosser Vielwisser seiner Zeit und als Vater der neuerwachten Gelehrsamkeit genannt werden (*Necker*, Geschichte der Neunkunde, Bd. 2, p. 233).

([2]) Theoph. chron. p. 192. Слишкомъ неразборчивый въ своихъ извѣстіяхъ Симеонъ магистръ говоритъ, будтобы Левъ Философъ былъ рукоположенъ въ ѳессалоникійскіе архіепископы св. Меѳодіемъ (p. 640). Не правда. Онъ рукоположенъ былъ дядею своимъ, патріархомъ Іоанномъ Грамматикомъ, а св. Меѳодіемъ онъ былъ не рукоположенъ, а низложенъ за иконоборство (Theoph. Cont. p. 191—192).

тое въ правительственной системѣ однимъ изъ опекуновъ молодаго императора, Вардою; этому направленію слѣдовала и значительная часть византійскаго общества: но большинство, на сторонѣ котораго была сама императрица Өеодора, держалось другихъ понятій.

Въ противоположность упомянутому направленію, между православными же, господствовало другое направленіе, по которому церковные обычаи, обряды и т. п. имѣли одинаковую цѣну съ важнѣйшими пунктами христіанскаго вѣроученія, а просвѣщеніе и наука считались не только излишними, но даже вредными. Свѣтская образованность и ученость для людей этого другаго направленія, или по крайней мѣрѣ для огромнаго большинства ихъ, казалась лжеименною философіею, порожденіемъ діавола, волшебствомъ, нечестіемъ. Ханжество и святошество были (¹) самымъ обычнымъ явленіемъ въ этой средѣ, въ которой ученѣйшихъ людей того времени обыкновенно обвиняли въ волшебствѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ постоянномъ сообществѣ съ нечистыми силами (²). Къ сожа-

(¹) Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ о большинствѣ, а не объ отдѣльныхъ лицахъ, которыя, принадлежа къ тому же направленію, могли быть истинно и безукоризненно благочестивыми. Въ разныя времена, дѣйствительно, изъ этой среды выдвигались личности, стоявшія, безъ сомнѣнія, на недосягаемой высотѣ истинной святости и безупречнаго благочестія. Безукоризненность и неподдѣльность въ поступкахъ и дѣятельности св. аввы Платона, Өеодора Студита и Игнатія всѣми, по справедливости, признаны; но и эти великіе мужи, стоя во главѣ своей партіи, которой они были наилучшимъ украшеніемъ, волей-неволей должны были бороться съ людьми свѣтскаго антиклерикальнаго направленія, даже тогда, когда тѣ были также православны, какъ и они сами.

(²) Такъ Іоанна Грамматика, извѣстнаго своею ученостью, называли Анніемъ-волхвомъ, Симономъ-волхвомъ, λεκανομάντης, т. е. гадальщикомъ, такъ какъ онъ будтобы гадалъ посредствомъ воды, налитой

лѣнію, надобно сознаться, что къ этому направленію примыкало тогда большинство монашества и духовенства. Чтобы убѣдиться въ томъ достаточно указать на слѣдующій фактъ. Мы уже упоминали о расколѣ между св. Тарасіемъ и св. Никифоромъ съ одной стороны и между студійскими иноками съ другой. Этотъ расколъ возобновился и теперь между св. Меѳодіемъ Исповѣдникомъ и студійскими иноками, и вотъ по какой причинѣ: хотя св. Меѳодій въ отношеніи къ иконоборческимъ епископамъ вообще велъ себя гораздо строже, чѣмъ его предшественники св. Тарасій и Никифоръ, тѣмъ не менѣе были примѣры, что онъ оказывалъ снисхожденіе раскаявавшимся изъ нихъ (1). Студійскіе иноки возстали противъ этого, укоряя патріарха за умѣренность и снисхожденіе. Этого мало, они возобновили свои вопли и противъ Тарасія и Никифора,—опять подняли противъ нихъ извѣстную исторію пресвитера Іосифа—съ цѣлію унизить ихъ святую память. Напрасно Меѳодій представлялъ имъ, что самъ учитель ихъ, св. Ѳеодоръ Студитъ, къ концу своей жизни возсоединился съ св. Никифоромъ (2); напрасно замѣчалъ, что они не должны вмѣшиваться въ дѣла, ихъ не касающіяся (3); напрасно наконецъ угрожалъ отлученіемъ отъ церкви: они не слушали. Тогда св. Меѳодій вынужденъ былъ строго запретить

въ тазъ,—Ильзеллою, еже есть, по ихъ объясненію съ еврейскаго, предтеча и сотрудникъ сатаны (Sym. Magistr. p. 606). Ученость Фотія объяснялась также содѣйствіемъ сатаны (ibid. p. 670). Понятны отношенія подобныхъ людей вообще къ еретикамъ и въ частности къ иконоборцамъ.

(1) Vita S. Johann., см. Migne Patrolog. Graec. t. C. col. 1297.

(2) См. выписку изъ Аллація въ примѣчаніяхъ на хронику *Ѳеофана*, p. 559.

(3) Ibid. Σὺ μοναχὸς εἶ, καὶ οὐκ ἔξεστί σοι τὰ τῶν ἱερέων, ἀλλ' ὑποτάσσεσθαί σε καὶ οὐχ ὑποτάσσειν, οὐδὲ ἐξετάζειν αὐτούς.

общеніе съ студійскими иноками, и такимъ образомъ расколъ опять возникъ. Правда, по настоянію правительства, св. Меѳодій скоро снялъ это запрещеніе; но, разумѣется, внѣшнее единеніе не могло замѣнить внутренняго, и понятія обѣихъ сторонъ не измѣнились. Этотъ-то религіозный ригоризмъ, это крайне суровое отношеніе къ еретикамъ вообще и въ частности къ иконоборцамъ, и руководили правительствомъ Ѳеодоры, когда Варда и группировавшаяся около него партія еще не успѣли заявить себя вполнѣ. Вмѣсто того, чтобы озаботиться уничтоженіемъ ненавистной ереси посредствомъ просвѣщенія или, по крайней мѣрѣ, путемъ вразумленія и наставленій, *благочестивое* правительство Ѳеодоры начало преслѣдованія. Между прочимъ жертвою его фанатизма ([1]) погибло тогда самымъ несчастнымъ образомъ до ста тысячъ малоазійскихъ павликіанъ, которыхъ оно хотѣло силою обратить въ православіе.

Итакъ два діаметрально противоположныхъ направленія опять сталкиваются между собою, и притомъ сталкиваются не въ какомъ-либо уголкѣ, не въ какой-нибудь чуждой политическихъ интересовъ средѣ, а около самаго престола царскаго. Каждое изъ этихъ

([1]) Theoph. chron. p. 165. Καὶ τοὺς κατὰ Ἀνατολὴν Παυλικιανοὺς ἐπειρᾶτο μετάγειν ὡς βούλοιτο πρὸς εὐσέβειαν (т. е. Ѳеодора) ἢ ἐξαιρεῖν, καὶ ἀπ' ἀνθρώπων ποιεῖν... ἡ μὲν γὰρ πέμψασα τινὰς ἐπ' ἐξουσίας... τοὺς μὲν ξύλῳ ἀνήρτων, τοὺς δὲ ξίφει παρεδίδουν, τοὺς δὲ τῷ τῆς θαλάσσης βυθῷ ὡσεὶ δέκα μυριάδες ὁ οὕτως ἀπολλύμενος ἠριθμεῖτο λαός, καὶ ἡ ὕπαρξις αὐτῶν τῷ βασιλικῷ ταμείῳ ἤγετο καὶ εἰσεκομίζετο, то есть, «желая обратить восточныхъ павликіанъ къ православію, или, въ противномъ случаѣ, истребить ихъ, Ѳеодора отправила къ нимъ чиновниковъ, которые однихъ вѣшали, другихъ убивали мечемъ, иныхъ топили въ морѣ. Число погибшихъ такимъ образомъ простиралось до ста тысячъ; а ихъ имущество поступило въ казну».

направленій въ лицѣ своихъ сторонниковъ стремится къ господству, стараясь пріобрѣсть общеобязательное значеніе. Сторонниками того и другаго направленія были не какіе-нибудь литературные кружки, простирающіе свою дѣятельность не далѣе литературныхъ преній, или ограничивающіеся дидактическою пропагандою своихъ теорій и воззрѣній; это были, какъ и всегда въ Византіи, въ полномъ смыслѣ политическія партіи, изъ которыхъ каждая старалась поглотить въ себѣ другую, или, по крайней мѣрѣ, дать своему направленію характеръ общеобязательной правительственной системы. Такъ какъ Варда, представитель одной партіи, вполнѣ подчинилъ своему вліянію племянника своего, императора Михаила, и такъ какъ, съ другой стороны, Ѳеодора подчинялась вліянію другой партіи; то столкновенія между сыномъ и матерью должны были появиться неизбѣжно. Такъ точно было и при Иринѣ. Столкновенія, дѣйствительно, и возникли...

Приближаясь къ главному предмету своего труда, мы просимъ читателя въ общихъ чертахъ припомнить теперь все, доселѣ нами сказанное. Надѣемся, ясно, что съ самаго ранняго времени существованія византійской имперіи до разбираемой нами поры шла въ ней непрерывная борьба двухъ партій—одной, которую можно назвать относительно либеральною, и другой — сравнительно консервативною. Проводниками направленія этихъ партій сначала служили партіи цирка,—для первой—зеленая, а для второй—голубая; политическими же знаменами были для первой какая-нибудь ересь (особенно монофизитство и монофелитство), или, по крайней мѣрѣ, терпимость ереси, для

другой — православіе. Съ появленіемъ иконоборства циркъ потерялъ свое государственное значеніе; но противоположныя политическія направленія не исчезли, а напротивъ выразились еще болѣе рѣзко въ борьбѣ иконоборцевъ съ иконопочитателями. Съ теченіемъ времени и иконоборство сошло со сцены; политическое же соперничество двухъ противоположныхъ правительственныхъ системъ нисколько не ослабѣло. Обѣ партіи дѣйствуютъ теперь въ качествѣ православныхъ; но такъ какъ въ средѣ самихъ православныхъ всегда господствовало два направленія, изъ которыхъ одно обращало большее вниманіе на духъ православія, а другое—на букву и обрядъ, то враждебныя политическія партіи, естественно, примкнули къ этимъ двумъ направленіямъ, либеральная—къ первому, а консервативная ко второму.

Борьба такъ называемыхъ игнатіянъ съ фотіянами есть не болѣе, какъ продолженіе этой вѣковой борьбы двухъ политическихъ партій съ двумя противуположными направленіями. Если съ этой, единственно по нашему мнѣнію вѣрной, точки зрѣнія мы разсмотримъ исторію Фотія; то нѣтъ сомнѣнія, что онъ представится совершенно въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ какъ представляли его доселѣ западные писатели. Излагать подробно эту исторію мы не будемъ. Наша задача разобрать не самую исторію Фотія, а источники этой исторіи, или точнѣе, одну часть этихъ источниковъ — отзывы современныхъ Фотію писателей, на которыхъ западные ученые такъ сильно опираются. Для выполненія этой задачи надобно указать, кто такіе были эти современники патріарха Фотія, къ какой партіи они принадлежали и каковы слѣдовательно они были по сво-

имъ симпатіямъ и стремленіямъ, а также и по степени своего умственнаго и нравственнаго развитія, чтобы такимъ образомъ выяснить тѣ побужденія, по которымъ они должны были относиться къ патріарху Фотію такъ, а не иначе, и сдѣлать правильную оцѣнку ихъ отзывовъ о немъ, то есть, опредѣлить, насколько эти отзывы заслуживаютъ вѣроятія и какое они должны имѣть значеніе въ глазахъ непредубѣжденнаго и безпристрастнаго потомства. Впрочемъ, прежде чѣмъ приступимъ къ этому, мы разсмотримъ обстоятельства низложенія св. Игнатія и возведенія Фотія на патріаршій престолъ, чтобы показать связь этихъ и послѣдовавшихъ событій съ предшествующими.

Іеромонахъ Герасимъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. М. Альбов

Об апокрифических евангелиях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 6. С. 300-334.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

*(Продолженіе *).*

с) **Исторія дѣтства Іисуса Христа.**

1) *Рождество Іисуса Христа въ пещерѣ виѳлеемской.*

Въ 309 г. александрійскаго лѣтосчисленія вышло повелѣніе отъ кесаря Августа «переписать всю вселенную». Эта перепись была первая и случилась при Квиринѣ, намѣстникѣ Сиріи ([1]). Іосифъ и Марія должны были записаться въ своемъ отечественномъ городѣ Виѳлеемѣ.

«Іосифъ всталъ и сказалъ самъ себѣ: «сыновей своихъ я запишу. Что же буду дѣлать съ этою отроковицею? Какъ запишу я ее? Женою своею? Стыжусь. Дочерію? Но всѣ сыны израилевы знаютъ, что она не дочь моя. Пусть же день Господень откроетъ

(*) Предшествующую статью см. въ Хр. Чтеніи 1871 г. іюль.

([1]) Евангел. дѣтства. арабск. гл. 2; Истор. о рожд. Мар., гл. 13. Это замѣчаніе весьма важно для изслѣдователя въ томъ отношеніи, что апокрифы, согласно съ евангелистомъ Лукою (Лук. 2, 2), считали Квирина намѣстникомъ Сиріи при рожденіи Іисуса Христа. Извѣстно, какъ ученые возстаютъ противъ подлинности такого замѣчанія евангелиста, особенно, когда противъ него же, повидимому, идетъ Тертулліанъ, который въ своемъ сочиненіи противъ Маркіона (4, 9) хотѣлъ какбы поправить ошибку евангелиста Луки и на мѣсто Квирина поставилъ Сатурнина. Сравн. Wiener, Biblisches Realwörterbuch. ed. 2. t. II. p. 657.

волю Божію». И, осѣдлавъ осла, посадилъ ее; взялъ сыновей своихъ и отправился въ путь. Они прошли три мили, когда Іосифъ обратился и увидѣлъ, что Марія плачетъ. Тогда онъ подумалъ: «вѣрно имѣющееся въ ней безпокоитъ ее». И опять обратился Іосифъ и увидѣлъ, что она смѣется. Тогда онъ сказалъ ей: «Марія! что это значитъ, что ты то плачешь, то смѣешься»? И сказала Марія Іосифу: «я вижу предъ собою два народа—одинъ плачущій, а другой радующійся и веселящійся» (1). Іосифъ же отвѣтилъ ей: «сиди на ослицѣ своей и не говори лишняго (2)». Когда же они приближались къ Виѳлеему, Марія сказала Іосифу: «возьми меня съ ослицы, ибо находящееся во мнѣ побуждаетъ меня идти». И онъ взялъ ее съ ослицы и сказалъ ей: «куда я поведу тебя и какъ прикрою стыдъ твой; ибо мѣсто пустынно» (3). Однако онъ нашелъ пещеру, близкую къ гробницѣ Рахили, жены патріарха Іакова, которая была матерію Іосифа и Веніамина (4); въ ней никогда не было свѣта, но всегда былъ мракъ, потому что дневной свѣтъ не могъ проникать въ нее. Іосифъ

(1) Протоев. гл. 17.

(2) Ист. о рожд. Мар. гл. 13.—Тогда какъ въ протоевангеліи ничего не говорится, кого Марія разумѣла подъ народами—смѣющимся и плачущимъ, «Исторія о рожденіи Маріи» не преминула дать свое объясненіе словамъ ея. Тогда, разсказываетъ эта исторія, т. е. послѣ словъ Іосифа—«сиди и не говори лишняго», явился предъ ними въ блестящей одеждѣ лучезарный юноша и сказалъ Іосифу: «почему ты сказалъ, что слова Маріи о двухъ народахъ лишнія? Плачущимъ она видѣла народъ іудейскій, который отступилъ отъ Бога своего, радующимся же—народъ языковъ, который сталъ близокъ къ Господу, какъ обѣщалъ Господь отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку, Іакову. Настало время, когда о сѣмени Авраамовомъ благословятся всѣ народы».

(3) Протоев. гл. 17.

(4) Истор. Іосифа, гл. 7.

ввелъ ее въ пещеру, оставилъ съ нею сыновей своихъ, а самъ пошелъ отыскивать повивальную бабку въ странѣ виѳлеемской (Протоев., гл. 17). Лишь только Марія вошла въ пещеру, какъ вся пещера озарилась, какбы въ шестой часъ дня, свѣтомъ, который не переставалъ свѣтить ни днемъ, ни ночью, пока была въ ней Марія. Въ пещерѣ родила она младенца, котораго тотчасъ же по его рожденіи окружили ангелы, и, поклоняясь, прославляли Его, говоря: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» ([1]). Между тѣмъ Іосифъ ходилъ, отыскивая кормилицу. И посмотрѣлъ онъ на сводъ небесный, и увидѣлъ, что онъ сталъ неподвиженъ, и птицы небесныя остановились въ полетѣ. Посмотрѣлъ онъ на землю, и увидѣлъ чашу, поставленную съ пищею, и около нея работниковъ возлежащихъ, которые подносили къ устамъ своимъ пищу и не вкушали, обративъ взоры къ небу. Посмотрѣлъ онъ на овецъ, которыя паслись по сосѣдству, но и овцы стояли неподвижно; пастухъ поднялъ руку свою, чтобы погнать ихъ, но рука его остановилась поднятою. Посмотрѣлъ онъ на потокъ рѣки и увидѣлъ, что уста воловъ прикасались къ водѣ, но они не пили. Все въ это мгновеніе было задержано въ своемъ теченіи. И вотъ, на встрѣчу ему вышла одна еврейская жена отъ горы, урожденная изъ Іерусалима, и сказала ему: «человѣкъ, откуда ты»? И онъ сказалъ ей: «я ищу жену (повивальную бабку) евреянку». И, отвѣчая, сказала она: «ты изъ израиля»? Онъ же сказалъ: «да». И она спросила: «а кто такая рождаю-

(1) Истор. о рожд. Мар. гл. 13.

щая въ пещерѣ»? И онъ сказалъ: «моя обручница (ἡ μεμνηστευμένη)». И она сказала: «не жена ли она твоя»? И онъ отвѣчалъ: «это Марія, воспитавшаяся во святилищѣ, во храмѣ Господнемъ, и отданная мнѣ по жребію въ жену; но она не жена мнѣ, и зачатое имѣетъ отъ Святаго Духа». И сказала ему бабка: «правда ли это»? И онъ сказалъ: «поди и посмотри». Тогда пошла съ нимъ бабка. Когда же они подошли къ пещерѣ, свѣтлое облако осѣнило ее и наполнило такимъ великимъ свѣтомъ, что глаза не могли выносить его. Бабка сказала: «великое испытала душа моя сегодня; ибо глаза мои узрѣли чудное: родилось спасеніе израилю». И спросила Марію: «ты ли мать этого младенца»? И когда Марія госпожа подтвердила слова ея, сказала: «позволь мнѣ прикоснуться къ тебѣ (ut tangam te)». Прикоснувшись же, воззвала громкимъ голосомъ: «великій Господи, умилосердись надо мной; ибо я никогда не думала, чтобы груди дѣвы могли наполниться молокомъ, чтобы дѣва родила младенца, не повредившаго ложесnъ своей матери, чтобы у рождающей не обнаружилось никакого теченія крови и никакой скорби при рожденіи. Дѣва зачала, дѣва родила, дѣвою и осталась» ([1]). Тогда сказала Марія госпожа: «нѣтъ подобнаго моему сыну между дѣтьми; нѣтъ и матери, подобной мнѣ» ([2]). И вышла бабка изъ пещеры и, встрѣтившись съ Саломіей ([3]), сказала ей: «Саломія, Саломія! новое таинство хочу я открыть тебѣ: родила дѣва — что̀ неестественно по

([1]) Истор. о рожд. Мар. гл. 13.

([2]) Ев. д. арабск. гл. 3.

([3]) «Исторія о рожденіи Маріи» ту и другую назвала бабкою, и этимъ пополнила недомолвку Протоевангелія о професссіи Саломіи.

природѣ». И сказала Саломія: «живъ Господь Богъ мой, я не повѣрю, что родила дѣва, если не вложу перста моего и не изслѣдую естества ея». И вошла (Саломія) и сказала Маріи: «позволь мнѣ ощупать тебя, ибо между нами немалый споръ произошелъ изъ-за тебя». Когда же «ἔβαλε τὸν δάκτυλον αὐτῆς εἰς τὴν φύσιν αὐτῆς, καὶ ἠλάλαξε», то сказала: увы, беззаконію моему и моему невѣрію! за то, что я дерзнула искушать живаго Бога, рука моя сожигается огнемъ», — и, преклонивъ колѣна свои предъ Господомъ, молилась: Боже отцевъ моихъ, вспомни обо мнѣ, что я отъ сѣмени Авраама, Исаака и Іакова; не покажи на мнѣ примѣра сынамъ израилевымъ, но пощади меня ради бѣдныхъ, ибо Ты знаешь, Господи, что всѣмъ бѣднымъ служила я во имя Твое, отъ Тебя одного ожидая милости». И вотъ предсталъ ей ангелъ Господень и сказалъ: «Саломія, Саломія, Господь услышалъ молитву твою; простри руку твою къ младенцу и поклонись ему, и ты исцѣлишься, и будетъ тебѣ спасеніе и радость». Саломія подошла къ младенцу и поклонилась ему, говоря: «поклоняюсь ему; ибо великій царь родился во израилѣ»! И тотчасъ же исцѣлилась Саломія и вышла изъ пещеры оправданною. Голосъ же (свыше) сказалъ ей: «Саломія, Саломія, не разсказывай того, что ты видѣла (чудеснаго), пока младенецъ не войдетъ въ Іерусалимъ» ([1]). Однако сейчасъ же пришли въ пещеру пастухи, которые, видя какъ ангелы посреди ночи пѣли гимнъ и восхваляли и про-

([1]) Протоев. гл. 20. Сравн. 13 гл. Истор. о рожд. Мар.: «и, вышедши изъ пещеры, начала разсказывать что она видѣла чуднаго, какъ она пострадала и какъ исцѣлилась, такъ что многіе повѣрили ея словамъ».

славляли Бога Вышняго, Спасителя всѣхъ, такъ же начали славить Бога. Такъ — пещера сдѣлалась совершенно подобною малому храму, потому что все небесное и земное хвалило и прославляло Бога при рожденіи Господа Христа. А великая звѣзда, какой не видали (по величинѣ) отъ сотворенія міра, сіяла надъ пещерою отъ утра до вечера. Самые пророки, бывшіе въ Іерусалимѣ, сказали, что эта звѣзда возвѣщаетъ рожденіе Христа, который возстановитъ обѣтованіе израилю и всѣмъ народамъ».

Святый евангелистъ Лука, описавши просто и безъискусственно рожденіе Сына Божія, замѣчаетъ, что, при самомъ рожденіи, божественный младенецъ положенъ былъ въ ясляхъ, такъ какъ для Него, Сына Человѣческаго, не оказалось мѣста въ гостинницѣ (2, 7). Псевдоевангелисты не удовлетворились этимъ разсказомъ. По ихъ понятіямъ, Спасителю міра должно было служить на землѣ все,—даже самое маловажное. Поэтому мѣсто рожденія богорожденнаго младенца становится храмомъ и вмѣстилищемъ божества, озаряется необыкновеннымъ свѣтомъ, который вполнѣ соотвѣтствуетъ Его величію и славѣ; ангелы воспѣваютъ Его божественными пѣснями. Между тѣмъ евангелистъ Лука ничего не говоритъ ни объ озареніи пещеры, ни о явленіи въ ней ангеловъ, а упоминаетъ только, что ангелъ Господень явился пастухамъ виелеемскимъ, содержавшимъ ночную стражу у своего стада. По сказанію каноническихъ евангелій Іисусъ Христосъ провелъ всю свою жизнь въ уничиженіи; апокрифы, наоборотъ, самое Его уничиженіе представляютъ только кажущимся, такъ какъ свѣтъ Его небеснаго величія никогда не укрывался отъ глазъ

человѣческихъ. Второстепенныхъ обстоятельствъ евангелистъ совершенно не коснулся въ своемъ повѣствованіи о рожденіи Спасителя,—такъ по представленію псевдоевангелистовъ онъ не выяснилъ напримѣръ того обстоятельства, какимъ образомъ Іосифъ допустилъ, что Марія родила своего первенца безъ пособія повивальной бабки. И вотъ сами они, внѣшне и чувственно изображая рожденіе Искупителя міра, посылаютъ Іосифа отыскивать ее—эту бабку.

Рожденіе Спасителя должно было совершиться въ пещерѣ, такъ какъ мѣста въ гостинницѣ не было. Такое сказаніе о рожденіи Іисуса Христа въ пещерѣ, опирающееся особенно на слова пророка Исаіи: *«сей вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго»* (33, 16), восходитъ уже ко второму столѣтію. О немъ упоминаетъ святый Іустинъ мученикъ въ своемъ разговорѣ съ Трифономъ и многіе другіе отцы церкви (¹). Есть и историческія свидѣтельства, что подобныя пещеры служили мѣстомъ пристанища виѳлеемскихъ стадъ. Сопоставляя свидѣтельство евангелиста Луки, что Спаситель положенъ былъ въ ясляхъ, съ другими подобными историческими сказаніями, очень естественно выводить, что рожденіе Іисуса Христа совершилось дѣйствительно въ пещерѣ; но апокрифисты не удовольствовались подобнымъ естественнымъ выводомъ. Имъ не хотѣлось, чтобы Спаситель міра родился въ обыкновенной пещерѣ, посѣщаемой кѣмъ бы то ни было. Въ «Исторіи о рожденіи Маріи» говорится, что Іисусъ родился въ подземной пещерѣ (in spelunca subterranea), въ которую никогда не проникалъ

(¹) Dialog. c. Tryph c. 78.; см Thilo. p. 381 sqq.

свѣтъ, а въ 14-й главѣ замѣчается, что Марія только на третій день по рожденіи вышла изъ пещеры, вошла въ хлѣвъ и положила своего первенца въ ясли; слѣдовательно въ пещерѣ не было и яслей, такъ какъ ея никто не посѣщалъ. Другія апокрифическія повѣствованія ничего не говорятъ объ этомъ. Только протоевангеліе повѣствуетъ еще о нѣсколькихъ замѣчательныхъ явленіяхъ въ моментъ рожденія Іисуса Христа. По его словамъ въ этотъ моментъ оцѣпенѣла вся природа: теченіе планетъ небесныхъ остановилось, птицы съ трепетомъ повисли въ воздухѣ, полевые работники подносили къ устамъ своимъ пищу и не вкушали; пастухи стояли неподвижно, поднявщи руки къ небу; волы прикасались устами своими къ водѣ и не пили. Вообще рожденіе Спасителя, какъ и смерть Его, сопровождалось, по представленію апокрифическихъ писателей, многими неописанными въ евангеліяхъ знаменіями и чудесами, которыя разростались потомъ еще болѣе въ апокрифическихъ сказаніяхъ послѣдующихъ вѣковъ. Вотъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ нихъ. Въ моментъ рожденія Спасителя явились въ Испаніи три солнца на небѣ, которыя мало по малу слились въ одно, и тѣмъ послужили символомъ троичности. Въ одномъ источникѣ близь Тибра, гдѣ теперь стоитъ церковь въ честь Пресвятой Дѣвы, вода, по позднѣйшимъ разсказамъ, мгновенно превратилась въ масло или елей и въ такомъ видѣ, впродолженіе цѣлаго дня, вливалась въ Тибръ, выражая тѣмъ символъ благодати и духа помазанія, источаемыхъ Христомъ. Въ моментъ рожденія Іисуса Христа (а это было ночью) вся земля вдругъ озарилась небеснымъ свѣтомъ, который, разливаясь повсюду, про-

никъ даже въ самый адъ чрезъ разверзающіяся разсѣлины земли, такъ что исполнились слова пророка (Ис. 9, 2): люди, сидящіе во тьмѣ, увидѣли свѣтъ велій (¹). Можно бы привесть и еще многое множество подобныхъ чудесъ; но, кажется, довольно и этихъ, чтобы видѣть, какія чудовищныя формы можетъ принять суевѣрное стремленіе къ чудесному.

Рожденіе Спасителя, какъ сверхъестественное, было безболѣзненно. Однако псевдоевангелисты сочли нужнымъ вывесть на сцену повивальную бабку. Они присудили ей засвидѣтельствовать безболѣзненное рожденіе Маріи и сохраненіе ею дѣвства. Свидѣтельство бабки тѣмъ болѣе было важно, что она съ невѣріемъ приступаетъ къ изслѣдованію дѣла. Самое же изслѣдованіе показало, «что груди Маріи были полны молока и что, не смотря на рожденіе, печать дѣвства ея оказалась неповрежденною». Первое служитъ доказательствомъ, что рожденіе дѣйствительно совершилось, потому что иначе груди не могли бы дать молока, а второе, что оно совершилось непорочно; вотъ почему бабка и говоритъ, въ концѣ своихъ изслѣдованій, что *дѣва зачала, дѣва родила, дѣвою и пребываетъ*. Такимъ чувственнымъ образомъ апокрифисты засвидѣтельствовали вселенскій догматъ о приснодѣвствѣ Божіей Матери!!..

2) *Обрѣзаніе Іисуса Христа и принесеніе во храмъ.*

«На третій день по рожденіи Господа нашего Іисуса Христа блаженнѣйшая Марія вышла изъ пещеры и,

(¹) Tostat. in proleg. Hieron. in Genes. cap. 7.; см. Leben Iesu u. d. Apocr., R. Hofm. стр. 111.

вошедши въ хлѣвъ, положила младенца своего въ ясляхъ, причемъ волъ и оселъ безпрестанно покланялись ему. Тогда исполнилось реченное Исаіею прорвкомъ: «*позналъ волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего*». Тогда исполнилось также слово пророка Аввакума, сказавшаго: «*посредѣ двою животныхъ познанъ будешь*». Въ этомъ мѣстѣ Іосифъ и Марія пробыли также три дня. На шестой день они пришли въ Виѳлеемъ, гдѣ прожили седьмой день. Въ осьмой же обрѣзали младенца по закону и дали ему имя Іисусъ, возвѣщенное ангеломъ еще прежде зачатія его во чревѣ ([1]). Одна старушка евреянка взяла крайнюю плоть младенца ([2]) и скрыла ее въ сосудѣ нардоваго мѵра. Но у нея былъ сынъ, продавецъ благовоннаго мѵра, которому, передавая драгоцѣнный сосудъ, она сказала: «не продавай этого сосуда съ нардовымъ мѵромъ, еслибы тебѣ предлагали за него 300 динаріевъ». Это есть тотъ самый сосудъ, который пріобрѣла Марія грѣшница и помазала голову и ноги Господа нашего Іисуса Христа, осушивъ ихъ волосами головы своей. По прошествіи десяти дней, они пришли въ Іерусалимъ, а въ сороковой день по рожденіи поставили младенца предъ Господомъ и принесли за него жертву, ибо по закону Моисееву всякъ мужескій полъ, разверзающій ложесна, святъ Богу. И былъ въ храмѣ мужъ божій, совершенный и праведный, по имени Симеонъ, имѣвшій отъ роду сто двѣнадцать лѣтъ. Ему дано было обѣтованіе отъ Господа, что онъ не вкуситъ смерти, пока не увидитъ Христа Сына Бо-

---

([1]) Истор. о рожд. Мар. гл. 14 и 15.

([2]) Dicunt veraum eam sumsisse nervum umbilicarium (Ев. д. арабес. гл. 5).

жія во плоти. Когда Симеонъ увидѣлъ, что младенецъ, подобно свѣтоносному столпу, сіялъ на рукахъ своей обрадованной дѣвы — матери, госпожи Маріи, и что, какъ царя, окружали его ангелы и прославляли его, то воззвалъ громкимъ голосомъ, говоря: «Богъ посѣтилъ народъ свой, и Господь исполнилъ обѣтованіе свое». И сейчасъ же поклонился ему. Потомъ взялъ младенца на свою одежду и, лобызая ноги его, сказалъ: «нынѣ отпущаешь раба Твоего. Владыко, по слову Твоему, съ миромъ, потому что очи мои увидѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовилъ предъ всѣми людьми,— свѣтъ во откровеніе языковъ и славу народа Твоего израиля». Была также въ храмѣ Господнемъ Анна пророчица, дочь Фануила, отъ рода Асирова, жившая съ своимъ мужемъ семь лѣтъ отъ дѣвства своего, вдова лѣтъ осьмидесяти четырехъ. Она никогда не отходила отъ храма Господня, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Анна также поклонилась младенцу и сказала: «въ Тебѣ спасеніе міру».

Этотъ разсказъ, вообще совершенно вѣрный, разукрашенъ только въ своихъ подробностяхъ. Вымыселъ о крайней плоти Іисуса Христа,—т. е. о томъ, какъ взяла ее къ себѣ старая евреянка, отъ которой послѣ она перешла къ сыну ея и къ Маріи Магдалинѣ, легко могъ придумать авторъ арабскаго евангелія дѣтства, такъ какъ онъ очень любилъ приплетать къ исторіи дѣтства Іисуса Христа тѣ предметы и личности, которые соприкасались съ нимъ во время общественной Его жизни. Помазаніе Господа усвояется Маріи—съ именемъ грѣшницы. Очевидно, что это намекъ на ту грѣшницу, о которой упоминаетъ въ своемъ евангеліи святый Лука (7, 37). Изъ каноническихъ же еванге-

лій (Марк. 14, 5) составители апокрифовъ заимствовали и опредѣленіе о цѣнѣ нардоваго мура, потому что по евангеліямъ цѣна его опредѣляется въ 300 динаріевъ, а здѣсь евреянка запрещаетъ продавать его своему сыну даже за 300 динаріевъ.

Разсказъ о срѣтеніи младенца Іисуса праведнымъ Симеономъ буквально заимствованъ у евангелиста Луки. Впрочемъ псевдоевангелисты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополняютъ евангельское повѣствованіе. Такъ они опредѣляютъ день, въ который совершилось принесеніе младенца во храмъ, между тѣмъ какъ евангелистъ замѣчаетъ только, что оно совершилось, когда исполнились дни очищенія ихъ по закону Моисееву, и проч.; равнымъ образомъ апокрифисты стараются точнѣе опредѣлить лѣта старца Симеона, тогда какъ святый Лука изображаетъ его просто человѣкомъ, достигшимъ глубокой старости. Откуда Исторія о рожденіи Маріи насчитываетъ праведнику 112 лѣтъ, неизвѣстно. По вдохновенію, какъ выражается святый евангелистъ, праведный Симеонъ идетъ въ храмъ божій, и здѣсь, когда родители принесли младенца Іисуса, чтобы совершить надъ нимъ законный обрядъ, взялъ Его на руки, благословилъ Бога и проч., между тѣмъ по арабскому евангелію дѣтства праведный Симеонъ узналъ младенца Іисуса потому, что Онъ сіялъ подобно свѣтоносному столпу и окруженъ былъ ангелами, какъ царь своими тѣлохранителями. Разсказъ о пророчицѣ Аннѣ вполнѣ согласенъ съ повѣствованіемъ святаго Луки (гл. 2, 36—48).

3) *Волхвы и избіеніе младенцевъ.*

«Случилось же, что, когда родился Господь Іисусъ въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, во дни Ирода царя, пришли въ Іерусалимъ волхвы отъ востока, какъ предсказалъ Зороастръ, и тщательно развѣдывали у іудеевъ, говоря: «гдѣ родившійся царь іудейскій, ибо мы видѣли звѣзду его на востокѣ и пришли поклониться ему». Услышавъ это, Иродъ царь встревожился, послалъ слугъ своихъ за волхвами и первосвященниками и спрашивалъ книжниковъ и учителей народа, гдѣ Христосъ долженъ родиться по писанію? Они отвѣчали ему: «въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, ибо такъ написано» ([1]). И спросилъ волхвовъ: «какое знаменіе видѣли вы о новорожденномъ царѣ»? Волхвы отвѣчали: «мы видѣли необыкновенную звѣзду, которая свѣтомъ своимъ превосходила всѣ звѣзды и затмевала ихъ блескъ; по ней мы узнали, что родился царь во израилѣ, и пришли поклониться ему». Тогда сказалъ Иродъ: «идите и развѣдайте о младенцѣ, и когда найдете его, извѣстите меня, чтобы и я могъ поклониться ему». Они пошли. И вотъ звѣзда, которую они видѣли на востокѣ, шла предъ ними, и когда они подошли къ пещерѣ, остановилась надъ пещерою ([2]). Они нашли младенца Іисуса на рукахъ матери его Маріи и поклонились ему. Потомъ раскрыли

([1]) „И ты Виѳлеемъ, земля іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ мой, израиля". *Ист. о рожд Мар.* гл. 16.

([2]) C. G. H.... ἔστη 'εν τῷ σπηλαίῳ (c. ἐπάνω τοῦ σπηλαίου) ἐπὶ τὴν κεφαλὴν (C. ἐ. τῆς—λῆς; G. ἐ. τῃ—λῇ) του παιδίου, и проч., срт. 40; примѣч. 3, „evang. apocryph"., Tischend.

сокровища свои и одарили Марію и Іосифа многоцѣнными дарами. Самому же младенцу каждый изъ волхвовъ принесъ особый даръ; одинъ принесъ золото, другой ливанъ, а третій смирну. Тогда взяла Марія одну изъ пелёнъ и подала ее волхвамъ; и они взяли ее отъ нея, какъ драгоцѣнный подарокъ. Когда же они хотѣли возвратиться къ Ироду царю; то ангелъ Господень, явившись во снѣ, возбранилъ имъ возвращаться къ нему. Поэтому, снова поклонившись младенцу съ великою радостію, волхвы другимъ путемъ отошли во страну свою. Въ тотъ же часъ ангелъ Господень явился имъ въ видѣ звѣзды, которая прежде сопровождала ихъ на пути; за свѣтомъ ея они слѣдовали какъ за своимъ путеводителемъ, пока опять не пришли въ отечество свое. Пришли же къ нимъ цари и князья ихъ и спрашивали—что̀ они видѣли и дѣлали, какъ они путешествовали и возвратились назадъ, и что̀ принесли съ собою? Тогда они показали имъ ту самую пелену, которую дала имъ госпожа Марія. И вотъ они устроили праздникъ, воспламенили огонь, по обычаю поклонились предъ нимъ и бросили пеленку въ пламя, которое сейчасъ же охватило ее. Когда же погасъ огонь, они извлекли пеленку совершенно цѣлою, какъ будто огонь вовсе и не касался ея. Тогда они лобызали ее, прикладывали къ глазамъ и головамъ своимъ и говорили: «это подлинно несомнѣнная истина; ибо по истинѣ чудно, что огонь не могъ сжечь и уничтожить ея». И взяли они эту пелену и съ великимъ благоговѣніемъ положили вмѣстѣ съ своими сокровищами. Между тѣмъ царь Иродъ, увидѣвъ, что онъ осмѣянъ волхвами, сильно разгнѣвался и велѣлъ отыскивать ихъ по

всѣмъ дорогамъ, чтобы умертвить. Когда же не могъ найти ихъ, то послалъ въ Виѳлеемъ избить всѣхъ дѣтей отъ двухъ лѣтъ и ниже, судя по времени, которое онъ вывѣдалъ отъ волхвовъ» [1].

Разсказъ о поклоненіи волхвовъ новорожденному Мессіи въ главныхъ своихъ чертахъ согласенъ съ повѣствованіемъ евангелиста Матѳея (2,1). Что касается до отношенія самыхъ апокрифовъ между собою, то прежде всего надо замѣтить, что они разнорѣчиво опредѣляютъ время поклоненія волхвовъ Іисусу Христу. «Исторія о рожденіи Маріи», по кодексу Тишендорфа, разсказываетъ, что волхвы пришли въ Іерусалимъ—*transacto secundo anno*; между тѣмъ по одному кодексу той же самой Исторіи о рожденіи Маріи прибытіе волхвовъ случилось черезъ два дня послѣ принесенія младенца во храмъ, а по другому черезъ тринадцать [1]. Совершенно иначе это событіе передается въ Протоевангеліи. О пришествіи волхвовъ оно (21 гл.) повѣствуетъ тотчасъ же послѣ разсказа о самомъ рожденіи Маріи въ пещерѣ, близъ Виѳлеема, и говоритъ, что восточные волхвы пришли въ то время, когда Іосифъ намѣревался выйти (очевидно изъ пещеры) въ Іудею. И такъ по Протоевангелію поклоненіе волхвовъ совершилось прежде принесенія младенца во храмъ, а не послѣ, какъ свидѣтельствуетъ евангеліе Псевдоматѳея.

Пришествіе съ востока волхвовъ по Евангелію дѣтства предсказано было Зороастромъ. Зороастръ, по свидѣтельству одного сочиненія, ложно усвояемаго

(1) Ист. о рожд. Мар. гл. 16 и 17: Ев. д. арабск. гл. 7, 8; Протоев. Іак. 21 и 22.

(1) Thilo, Cod. Ap. Nov. Test. p 388

его имени, считается учителемъ маговъ и ученикомъ пророка Иліи. Онъ опредѣлилъ будтобы время чудеснаго рожденія Іисуса Христа появленіемъ на небѣ необыкновенной звѣзды, въ видѣ дѣвы, и заповѣдалъ своимъ соотечественникамъ, подъ ея водительствомъ, идти на востокъ и поклониться родившемуся царю ([1]). Мѣстомъ рожденія волхвовъ, согласно пророчеству псалма, обыкновенно считаютъ Аравію (псал. 71, 10. 15). Святый Іустинъ Мученикъ и блаженный Епифаній основывали свое мнѣніе о происхожденіи волхвовъ изъ Аравіи главнымъ образомъ на изреченіи пророка Исаіи, который, думали они, указываетъ на дары волхвовъ, когда говоритъ: *«вси отъ Савы пріидутъ, носяще злато, и ливанъ принесутъ, и камень честенъ* (60,6). Впрочемъ эти произведенія природы такъ же легко можно было найти въ Персіи, какъ и въ Аравіи ([2]). Въ нѣкоторыхъ ватиканскихъ кодексахъ Протоевангелія, снабженныхъ весьма серьезными примѣчаніями, мѣстомъ рожденія волхвовъ прямо называется Персія ([3]). Каноническія евангелія не опредѣляютъ также—язычники, или іудеи были эти волхвы; а апокрифъ, по крайней мѣрѣ, Евангеліе дѣтства, ясно называетъ ихъ язычниками, когда говоритъ, что, по прибытіи домой, они *по обыкновенію своему* воздали поклоненіе огню. Далѣе—церковное преданіе считаетъ этихъ волхвовъ царями, также на основаніи

---

(1) Ев. д. арабск. Sike, p. 25: сравн. R. Hoffman, Leben Iesu n. d. Apocryphen.

(2) Вотъ напр. свидѣтельство Страбона о достоинствѣ даровъ природы Персіи: τοῦ δὲ λιβάνου βέλτιστον τὸν πρὸς τῇ περσίδι εἶναι (Geogr. I. XVI. p. 129. ed. Amst).

(3) Thilo; Cod. Apocr. N. T. p. 255; Uat. Cod. A. и друг.

указанія 71-го псалма. Апокрифы же не усвояють имъ царскаго достоинства: во первыхъ, они нигдѣ не упомянули объ этомъ достоинствѣ волхвовъ; во вторыхъ, Иродъ обращается съ ними не какъ съ царями, а какъ съ обыкновенными путешественниками; въ третьихъ, Евангеліе дѣтства говоритъ: «и собрались къ нимъ (по возвращеніи на родину) цари и князья»; а эта замѣтка псевдоевангелія едва-ли даетъ поводъ считать царями самихъ волхвовъ.

Волхвы узнали о рожденіи Мессіи по явленію необыкновенной звѣзды, величественной, затмевающей своимъ блескомъ свѣтъ другихъ планетъ. Такое описаніе величія и блеска звѣзды заставляло многихъ думать, что волхвы видѣли на небѣ ангела Божія, облеченнаго свѣтоносным̆ъ тѣломъ на подобіе звѣзды [1]. По той же причинѣ авторъ арабскаго евангелія дѣтства замѣчаетъ, что волхвы возвратились домой въ сопровожденіи ангела Божія, принявшаго на себя видъ звѣзды, и проч. [2]. Однако само Протоевангеліе, равно какъ и Исторія о рожденіи Маріи, подавшія многимъ поводъ къ такому безосновательному мнѣнію, прямо выражаются, что это была дѣйствительная звѣзда, хотя и больше и свѣтоноснѣе другихъ планетъ. Какого рода было это небесное явленіе—комета,или сочетаніе планетъ—апокрифы не говорятъ. Можно замѣтить только, что въ древности, по-

---

(1) Св. Игнат. in epist. ad. Ephes. cap. 19.

(2) Авторъ Operis imperf. in Matth. hom. II взялъ, какъ кажется, изъ апокрифической литературы слѣдующее мѣсто: «stellam novam Magis primum apparuisse descendentet super montem illum Victorialem, habentem in se formam quasi pueri parvuli, et super se similitudinem crucis, et locutam esse eis, et docuisse eos et praecepisse, ut proficiscerentur in Iudaeam. См. Thilo, p. 390 и sqq.

средствомъ свѣтилъ, особенно посредствомъ кометъ и созвѣздій, обыкновенно опредѣляли рожденіе и день великихъ личностей. Что іудеи также поставляли небесныя явленія въ связь съ рожденіемъ Іисуса Христа, это легко можно объяснить изъ обще-историческаго направленія того времени, а главное изъ пророчества Валаама (Числ. 24), которое общимъ вѣрованіемъ отцовъ относимо было къ Мессіи. Какую же услугу оказала волхвамъ эта звѣзда въ качествѣ ихъ путеводителя? Въ Исторіи о рожденіи Маріи ясно говорится, что звѣзда явилась волхвамъ на пути и предшествовала имъ; поэтому мы должны думать, что волхвы шли по теченію звѣзды съ востока къ западу и пришли въ Іерусалимъ. Изъ Іерусалима же они должны были идти въ Виѳлеемъ — въ юговосточномъ направленіи; поэтому они шли туда по звѣздѣ, которая совершала свое теченіе отъ востока, и пришли въ Виѳлеемъ, когда звѣзда стала прямо надъ пещерою, гдѣ былъ младенецъ. Подъ водительствомъ той же звѣзды, или лучше самого ангела въ ея образѣ, арабское евангеліе дѣтства отправляетъ волхвовъ въ обратный путь. Вѣроятно, авторъ псевдоевангелія догадался на этотъ разъ, что по физическимъ законамъ звѣзды совершаютъ свое теченіе только съ востока на западъ, и потому вмѣсто звѣзды путеводителемъ волхвовъ избралъ ангела.

Вообще, разсматривая отношеніе апокрифическихъ разсказовъ между собою, видимъ, что арабское евангеліе дѣтства особенно разнорѣчитъ со всѣми остальными псевдоевангеліями. Такъ оно не упоминаетъ о бесѣдѣ Ирода съ волхвами, хотя 9-ю своею главою непремѣнно предполагаетъ ее. Вопрошеніе книжни-

ковъ о мѣстѣ рожденія Мессіи слѣдуетъ послѣ разсказа о возвращеніи волхвовъ назадъ, въ свое отечество. Сказку о подаркѣ святой Маріи и о томъ чудѣ, какое совершилось надъ ея подаркомъ по прибытіи волхвовъ домой, также разсказываетъ одно только Евангеліе арабское. При этомъ оно еще больше противорѣчитъ каноническимъ евангеліямъ. Исторія о рожденіи Маріи весь разсказъ о волхвахъ взяла изъ евангелія святаго Матѳея, сдѣлавши только прибавку о дарахъ волхвовъ Іосифу и Маріи. Протоевангеліе Іакова во многомъ несогласно съ евангеліемъ Матѳея и главнымъ образомъ уклоняется отъ него въ разсказѣ о звѣздѣ, сопутствовавшей волхвамъ, ибо по Матѳею Иродъ спрашиваетъ *«о времени, когда волхвы увидѣли звѣзду»* ([1]), а по Протоевангелію *«о знаменіи явленія ея»*. Нужно впрочемъ сказать, что текстъ Протоевангелія даетъ въ этомъ случаѣ довольно удачное объясненіе неясно выраженному изреченію святаго евангелиста. Именно, евангелистъ не объясняетъ, почему собственно Иродъ спрашиваетъ о времени явленія звѣзды, между тѣмъ какъ Протоевангеліе даетъ намекъ, что въ это время онъ уже задумалъ избіеніе младенцевъ и хотѣлъ точнѣе опредѣлить возрастъ предназначенныхъ къ избіенію. Равнымъ образомъ протоевангеліе говоритъ, что звѣзда, сопутствовавшая волхвамъ изъ Іерусалима до Виѳлеема, остановилась надъ пещерою или вверху надъ пещерой (*ἕως οὗ ἦλθον ἐν τῷ σπηλαίῳ καὶ ἔστη ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ σπηλαίου*), между тѣмъ евангелистъ Матѳей выразился только, что звѣз-

([1]) *Тогда Иродъ тай призва волхвы, и испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды* (Мѳ. 2, 7).

да стала надъ мѣстомъ, гдѣ былъ младенецъ (ст. 9). Протоевангеліе устраняетъ эту неопредѣленность и старается замѣнить слова евангелиста болѣе точными выраженіями, можетъ быть, потому, что тогда уже могъ возникнуть споръ о мѣстѣ пребыванія святой Маріи съ своимъ младенцемъ въ то время, когда волхвы явились въ Іудеѣ.

4) *Путешествіе въ Египетъ.*

Послѣ повѣствованія о поклоненіи волхвовъ и избіеніи младенцевъ виѳлеемскихъ, Исторія о рожденіи Маріи и особенно арабское евангеліе дѣтства разсказываютъ исторію путешествія святаго семейства въ Египетъ и безчисленное множество самыхъ странныхъ чудесъ, совершонныхъ младенцемъ Іисусомъ на пути въ Египетъ и на обратномъ возвращеніи въ Виѳлеемъ. Мы приведемъ нѣсколько изъ этихъ разсказовъ, безъ анализа ихъ и поясненій, и то потому только, что они дадутъ намъ возможность ярче изобразить характеръ Іисуса Христа и Его дѣятельности по апокрифическимъ евангеліямъ. Вотъ эти разсказы.

«Во время бѣгства въ Египетъ святое семейство хотѣло зайти въ одну пещеру для отдохновенія, какъ вдругъ вышли изъ нея четыре дракона. Три отрока, бывшіе съ Іисусомъ, громко вскрикнули отъ ужаса. А младенецъ Іисусъ сталъ передъ драконами и заставилъ ихъ поклониться себѣ. Тогда исполнилось слово пророка Давида, говорящаго: хвалите Господа отъ земли драконы, драконы и вей бездны ([2]). Самъ же

([2]) Сравн. 148 Псал: *хвалите Господа отъ земли, зміеве и вся бездны*, ст. 7.

младенецъ Іисусъ безбоязненно прогуливался передъ ними. Но Марія и Іосифъ очень боялись, чтобы какъ нибудь драконы не повредили ему. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: «не бойтесь и не думайте, что я дитя; я всегда былъ и есмь совершенъ; поэтому необходимо, чтобы всѣ звѣри лѣсные (дубравные) служили и повиновались мнѣ». Такимъ же образомъ поклонились святому семейству львы и леопарды и показывали ему путь въ пустынѣ. Они шли вмѣстѣ съ волами, ослами и вьючными животными, и несли запасы Іосифа, не причиняя другъ другу никакого вреда; волки шли посреди овецъ, и овцы не боялись ихъ. Тогда исполнилось реченное пророкомъ: «волки будутъ пастись съ овцами; левъ и волъ будутъ ѣсть вмѣстѣ солому», Ис. 65, 25 (¹).

Высокое пальмовое дерево, плодовъ котораго нельзя было достать, преклонило вершину свою къ самымъ ногамъ святой Маріи и, когда насытились всѣ, приняло снова прежнее свое положеніе, по одному слову младенца. Изъ корня этого дерева, по тому же слову Іисуса, истекла свѣжая и пріятная вода и утолила жажду святыхъ путешественниковъ. Ангелъ Господень, по волѣ Мессіи-младенца, отложилъ одну пальмовую вѣтку и унесъ ее въ рай Отца небеснаго, гдѣ она должна была доставить святымъ божіимъ такой же источникъ наслажденій, какимъ она была для святаго семейства въ пустынѣ (²). Когда путешествен-

(¹) Истор. о рожд. Мар. гл. 18 и 19.

(²) Разсказъ о перенесеніи пальмовой вѣтви въ рай небеснаго Отца, гдѣ она должна была послужить источникомъ великой радости для всѣхъ святыхъ, живо напоминаетъ собою легенду Евангелія Никодима (19 гл.), которую вѣроятно зналъ сочинитель этой Исторіи о рожденіи Маріи.

ники, палимые зноемъ, утомились отъ пути; то Іисусъ такъ сократилъ имъ путь, что вмѣсто 30 дней они шли до предѣловъ Египта только одинъ день. Съ радостію они вошли въ одинъ городъ (Сотиное), гдѣ стояло триста пятьдесятъ идоловъ той страны, и остановились въ гостинницѣ подлѣ храма; всѣ жители пришли въ сильное движеніе, а идолы повергліись на землю и разбились такъ, какъ будто ихъ и не существовало [1]. И исполнились слова пророка Исаіи: «и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица его: и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ». Тогда начальникъ города (Аффродизій) и всѣ жрецы пошли къ изображенію (главнаго) идола и спрашивали его о причинѣ такого движенія въ ихъ странѣ. Идолъ отвѣчалъ: «невѣдомый Богъ пришелъ сюда, Богъ истинный; кромѣ Его нѣтъ Бога, достойнаго божественнаго поклоненія, ибо Онъ воистинну Сынъ Божій». И въ тотъ же часъ упалъ идолъ, разбился и исчезъ; а начальникъ города обратился ко всему войску своему и друзьямъ своимъ и сказалъ: «если бы этотъ младенецъ не былъ Богъ, то нашъ идолъ не упалъ бы отъ

Именно, въ Евангеліи Никодима разсказывается, что Адамъ, однажды заболѣвши, послалъ своего сына Сиѳа ко вратамъ рая, чтобы онъ принесъ оттуда масличную вѣтвь, или вообще елея—отъ древа милосердія. Но ангелъ Господень отвѣчалъ Сиѳу, что теперь еще нѣтъ ея, этой вѣтви, но что, по исполненіи 5,500 лѣтъ отъ сотворенія міра, принесетъ ее съ собою единородный Сынъ Божій, и т. д. Итакъ разсказъ въ Исторіи о рожденіи Маріи представляетъ какбы дополненіе этого пророчества и даетъ объясненіе происхожденію этого сказанія. Иначе была бы совершенно непонятна цѣль перенесенія въ рай пальмовой вѣтви.

(1) Очевидное подражаніе словамъ апостола Павла: *«идолъ ничтоже есть въ міръ и яко никто же богъ инъ, токмо единъ»* (1 Кор. 8, 4). Сравн. Пророч. Исаіи 19, 1.

взора его» ([1]). Такъ своимъ паденіемъ онъ ясно засвидѣтельствовалъ, что младенецъ есть Богъ. И весь народъ увѣровалъ въ Господа Бога чрезъ Христа ([2]).

Бѣсноватый сынъ жреца вошелъ въ гостинницу и встрѣтилъ тамъ Іосифа и Марію. Въ то время, когда Марія мыла пелены Христа и сушила,—этотъ бѣсноватый мальчикъ взялъ одну изъ нихъ, положилъ на свою голову и исцѣлился. Злые духи тотчасъ же оставили его, вылетѣвши изъ его устъ въ видѣ воронъ и змѣй. Отецъ бѣсноватаго мальчика, увидѣвши его совершенно здоровымъ, обрадовался и воскликнулъ: «вѣроятно, этотъ отрокъ есть Сынъ Бога живаго, сотворившаго небо и землю: ибо когда онъ пришелъ къ намъ, то всѣ боги пали на землю и погибли отъ лица славы его» ([3]).

Идя далѣе, Іосифъ и Марія проходили мимо притона разбойниковъ. Услышавъ шумъ, какбы отъ войска приближающагося царя, разбойники разбѣжались, оставивъ свою добычу и плѣнныхъ. Плѣнные встали, разрѣшили другъ другу цѣпи и хотѣли уйти съ покинутыми сокровищами. Гдѣ же царь, приближеніе котораго разогнало разбойниковъ? спрашивали они мимопроходившее святое семейство. Іосифъ отвѣчалъ: «онъ идетъ между нами» ([4]).

Въ другомъ городѣ, куда пришли Іосифъ и Марія, они встрѣтили бѣсноватую женщину, которая ни въ домѣ не жила, ни платья не носила на себѣ. Марія посмотрѣла на нее, и демонъ вышелъ изъ нея въ ви-

([1]) Ср. Лук. 4, 34. 41. Мѳ. 8. ст. 29.
([2]) Истор. о рожд. Мар. гл. 22—24; Ев. д. арабск. гл. 10.
([3]) Арабск. ев. дѣтства гл. 11.
([4]) Арабск. ев. дѣтства, гл. 13.

дѣ юноши, взывая: «горе мнѣ отъ тебя, Марія, и отъ сына твоего» ([1]).

На слѣдующій день, вечеромъ, пришли они въ городъ, въ которомъ праздновалась свадьба. По чарамъ сатаны, невѣста оказалась нѣмою. Увидѣвъ госпожу Марію съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, простерла она свои руки къ Господу Христу, взяла его къ себѣ, крѣпко прижималась къ нему, цѣловала много разъ и исцѣлилась. И она воспѣла Богу хвалу и благодареніе. Жители же города возрадовались такому знаменію великою радостію, ибо они думали, что сошелъ къ нимъ Богъ и его ангелы ([2]).

Святое семейство остановилось переночевать въ одномъ богатомъ городѣ, съ большимъ народонаселеніемъ. Въ этомъ городѣ жила одна знаменитая женщина, на которую, когда она однажды пришла мыться на рѣку, напалъ змѣй-искуситель, обвился вокругъ ея тѣла и такъ нападалъ на нее каждую ночь. Она также исцѣлилась, какъ скоро блаженная Марія позволила ей прикоснуться къ божественному младенцу своему и поцѣловать его. На другой день она вымыла Господа Іисуса благовонною водою и хранила эту воду у себя. Вскорѣ потомъ эта благовонная вода пригодилась для исцѣленія одной прокаженной дѣвицы ([3]). Всѣ изумляются при видѣ такихъ чудесъ и восклица-

([1]) Ев. д. арабск. гл. 14.

([2]) Гл. 15, сравн. Дѣян. Апост. 14 гл., 11 ст.

([3]) Чудодѣйственная сила воды играетъ по апокрифамъ весьма важную роль; почему усвоено ей такое особенное значеніе, — это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ 18 главы Евангелія дѣтства (арабскаго): «блаженна матерь, родившая Тебя, Іисусе. Ты освятилъ водою людей своихъ и явилъ ихъ причастниками природѣ своей»... Можетъ быть, это грубый намекъ на таинство крещенія...

ютъ: «нѣтъ никакого сомнѣнія, что Іосифъ и Марія и ихъ дитя суть боги, потому что они не похожи на обыкновенныхъ людей» ([1]). Далѣе, святое семейство встрѣтило трехъ женщинъ—сестеръ, которыя плакали по своемъ братѣ, разными чарами превращенномъ въ мула. Марія посадила Іисуса на этого мула и сказала: «сынъ мой, исцѣли этого несчастнаго твоею великою силою». И тотчасъ превратился мулъ въ прекраснаго юношу и женился на той самой дѣвушкѣ (чего еще не достаетъ для романа?), которая въ чувствѣ благодарности за свое исцѣленіе сопутствовала святому семейству въ качествѣ няньки ([2]). Сестры же исцѣленнаго обратились къ младенцу Іисусу и сказали: «блаженна Матерь твоя, Іисусе, Спасителю міра, и блаженны очи сподобившихся видѣть лице Твое ([3]).

Въ слѣдующую ночь Іосифъ и Марія проходили мимо шайки разбойниковъ; атаманами разбойниковъ были Титъ и Думахъ ([4]). Первый предлагалъ Думаху 40 драхмъ, если онъ пропуститъ съ миромъ святое семейство. За такое высокое намѣреніе святая Марія благословила Тита, а младенецъ Іисусъ сказалъ Маріи, своей матери: «черезъ тридцать лѣтъ, мать моя, іудеи распнутъ меня въ Іерусалимѣ и этихъ двухъ разбойниковъ со мною. Титъ будетъ висѣть по правую сторону отъ меня, а Думахъ по лѣвую, и въ тотъ день Титъ войдетъ со мною въ рай» (гл. 23).

([1]) Ев. дѣтства арабск. гл. 16 и 17.

([2]) Между апокрифическими повѣствованіями есть еще подобный разсказъ. Именно, однажды Іисусъ превратилъ вмѣстѣ игравшихъ съ нимъ сверстниковъ въ козловъ и потомъ снова исцѣлилъ ихъ.

([3]) Ев. д. арабск. гл. 20—22.

([4]) Въ Еванг. Никодима они называются «Дисмасъ и Гестасъ».

Пришедши въ Мемфисъ, Іосифъ и Марія посѣтили Фараона и прожили въ Египтѣ три года, гдѣ Іисусъ творилъ еще много чудесъ, которыя по выраженію псевдоевангелія не записаны ни въ «евангеліи дѣтства», ни въ «евангеліи совершенномъ» (т. е. каноническомъ). Слѣдующія чудеса совершены Іисусомъ во время возвращенія Его изъ Египта въ Виѳлеемъ и въ самомъ Виѳлеемѣ. Всѣ они совершаются одною силою воды, которою омывала святая Марія тѣло Іисуса, и различныхъ кусковъ его платья, служившихъ какбы амулетами противъ всего вреднаго. Такъ, отъ прикосновенія къ пеленѣ Іисуса одинъ мальчикъ остался невредимъ въ раскаленной печи, а другой мгновенно исцѣлился, когда распростерся въ колыбели Іисуса и покрылся его покрываломъ (¹).

Одинъ бѣсноватый мальчикъ, въ минуты припадковъ кусавшій всѣхъ мимоходящихъ, однажды напалъ на самого Іисуса и укусилъ его въ правый бокъ такъ больно, что Іисусъ заплакалъ. И въ тотъ же часъ сатана вышелъ изъ мальчика, въ видѣ бѣшеной собаки. Этотъ несчастный, укусившій божественнаго младенца, былъ Іуда Искаріотскій, а тотъ бокъ, который укусилъ ему Іуда, іудеи пронзими копьемъ (²).

(¹) Ев. д. гл. 27, 29, 33 и друг.

(²) 35 гл. Ев. д. арабск. Очевидное стремленіе апокрифическаго сочинителя представить Іуду злымъ орудіемъ діавола съ самаго его младенчества. Іуда не наказывается за свой поступокъ; а это означаетъ, что Господь Іисусъ съ терпѣніемъ перенесетъ всѣ коварные замыслы своего предателя и своими добровольными страданіями спасетъ людей отъ грѣховъ.

5) *Отроческіе годы Іисуса Христа.*

Далѣе слѣдуютъ чудеса, относящіяся къ отроческому возрасту Іисуса, которыя являются столько же плодомъ силы, живущей въ Немъ, сколько и выраженіемъ сознанія и воли. Къ такого рода чудесамъ относятся слѣдующія. «Будучи 5-ти лѣтъ, Іисусъ игралъ съ своими сверстниками подлѣ одного ручья; всѣ мальчики прогоняли воду изъ этого ручья и дѣлали маленькія лужицы, на подобіе пруда. Іисусъ сталъ на одно сухое мѣсто и сказалъ, чтобы оно сейчасъ же приняло видъ пруда. Такъ и случилось. Онъ слѣпилъ также изъ мягкой глины 12 воробьевъ и расположилъ ихъ по три — на всѣхъ четырехъ сторонахъ своего пруда. Дѣло было въ субботу. Сынъ книжника Анны, раздраженный нарушеніемъ субботы, взялъ одну сухую вѣтвь и разбрызгалъ ею воду изъ пруда Іисуса. Тогда Іисусъ разсердился на него и сказалъ: «безбожный и глупый человѣкъ! что сдѣлалъ тебѣ этотъ ручеекъ? За то, что ты сдѣлалъ это, ты изсохнешь, какъ вѣтвь твоя, которою ты разбрызгалъ воду». И умеръ мальчикъ, а Іисусъ пошелъ въ домъ Іосифа ([1]).

Въ мѣсяцъ адаръ собрались однажды мальчики, сверстники Іисуса, и въ играхъ своихъ обращались съ нимъ какъ съ царемъ. Такъ они постилали одежды свои по землѣ, на которой онъ садился, и, подобно оруженосцамъ, окружали его по правую и по лѣвую сторону; всякаго проходящаго они заставляли кланяться царю своему. Случилось, что въ это время

([1]) 46, 47; 41 и 42 гл.

нѣсколько человѣкъ проносили около того мѣста одного мальчика, ужаленнаго змѣей. Іисусъ велѣлъ имъ снова отнести этого мальчика на то мѣсто, гдѣ онъ былъ укушенъ, приказалъ змѣѣ выползти изъ гнѣзда и извлечь ядъ, который она влила въ его руку. Змѣя сдѣлала это и тотчасъ же лопнула и умерла по одному слову Іисуса. Исцѣленный же мальчикъ былъ Симонъ Кананитъ ([1]).

Однажды, когда Іисусъ во второй разъ игралъ съ своими сверстниками на кровлѣ дома, одинъ изъ мальчиковъ упалъ съ кровли и тотчасъ же умеръ. Остальные мальчики разбѣжались и Іисусъ остался одинъ. Тогда родственники умершаго начали обвинять Его, будто онъ столкнулъ мальчика съ кровли. Іисусъ сказалъ: «не обличайте меня въ преступленіи, въ которомъ не можете обличить» ([2]), и тотчасъ обратился къ мальчику, говоря: «Зенонъ (таково было имя мальчика), встань и скажи, я ли толкнулъ тебя»? Умершій всталъ и сказалъ: «нѣтъ, Господи, ты не столкнулъ меня, а воскресилъ».

([1]) Случай съ ужаленнымъ мальчикомъ даетъ Іисусу Христу возможность показать свое искусство въ заклинаніи змѣй. Объ искуствѣ заклинанія змѣй мы читаемъ еще въ книгѣ Второзак. (18, 11), въ Псалмахъ (57, 6) а во многихъ другихъ священныхъ книгахъ. На Востокѣ, особенно въ Египтѣ и Индіи змѣезаклинатели не только вызываютъ змѣй изъ ихъ убѣжищъ, но и безъ всякой опасности берутъ ихъ своими руками, обвиваютъ вокругъ своего тѣла, и т. под. Іисусъ Христосъ долженъ былъ превзойти этихъ мудрецовъ въ искусствѣ заклинанія. Не вызовъ змѣи со стороны Іисуса чудесенъ, а то, что по его повелѣнію она сама извлекаетъ изъ тѣла мальчика выпущенный ею ядъ и издыхаетъ. Все событіе получаетъ еще большую важность отъ того, что съ нимъ связана была извѣстная евангельская личность.

([2]) Ср. Іоанна 8, 46.

6) *Обученіе Іисуса Христа грамотѣ.*

Особый классъ разсказовъ составляютъ легенды, находящіяся въ Евангеліи дѣтства и въ евангеліи Ѳомы, объ обученіи Іисуса грамотѣ и бесѣдѣ Его съ книжниками въ іерусалимскомъ храмѣ. Разскажемъ ихъ нѣсколько подробнѣе.

«Одинъ учитель, по имени Закхей, приходитъ къ Іосифу и говоритъ ему: «ты имѣешь разумнаго сына; почему-бы тебѣ не отдать его мнѣ поучиться грамотѣ? Я обучу его азбукѣ; съ азбукою-же я обучу его и всѣмъ наукамъ,—особенно же почтенію къ старшимъ и любви къ сверстникамъ». Іосифъ согласился на его предложеніе и передалъ свой разговоръ съ учителемъ Маріи. Марія также изъявила свое согласіе. И такъ они ведутъ Іисуса къ учителю. Учитель сейчасъ же написалъ мальчику алфавитъ и разсказалъ ему всѣ буквы отъ А до Ω съ большою точностію и подробностію; затѣмъ заставилъ его повторить А. Когда же Іисусъ сказалъ А, учитель велѣлъ ему произнести букву В; но Іисусъ возразилъ: «скажи мнѣ прежде значеніе буквы А, и я произнесу тебѣ букву В». Когда же учитель угрожалъ побить его; то Іисусъ посмотрѣлъ на него и сказалъ: «если ты не знаешь значенія буквы А, то какъ же хочешь учить меня В? Лицемѣръ, узнай сначала, что такое буква А, и тогда скажу тебѣ значеніе В». Затѣмъ онъ началъ предлагать учителю такіе вопросы о буквѣ А, на которые знатокъ науки не могъ отвѣтить. Потомъ (а все это было въ присутствіи многихъ слушателей) объяснилъ отрокъ Закхею значеніе А и сказалъ: «по-

слушай, учитель, какой смыслъ имѣетъ первая буква и обрати вниманіе, что она составляется изъ линій сходящихся и средней черты, которая, пересѣкая ихъ вверху, объединяетъ ихъ, такъ что линіи А при тройственности однородны и при соподчиненности равномѣрны». Онъ разсказалъ также и объяснилъ, какія очертанія имѣютъ другія буквы, какія изъ нихъ кривыя и какія двойныя, какія имѣютъ точки и какія не имѣютъ; почему одна буква предшествуетъ другой, и многое другое, такъ что учитель никогда даже не слыхалъ ничего подобнаго и не читалъ ни въ одной книгѣ. Потомъ началъ онъ раздѣльно и обстоятельно читать наизустъ α, β, γ, δ—до конца алфавита. Но когда Закхей услышалъ отъ мальчика, до чего сложно начертаніе первой буквы, то устыдился и сказалъ присутствующимъ: «увы мнѣ, несчастному; я самъ на себя навлекъ безчестіе, потому что самъ же вызвался учить такого мальчика. Молю тебя, братъ Іосифъ, возьми его назадъ; я не могу болѣе выносить его рѣзкаго взгляда и его суровой рѣчи. Этотъ мальчикъ не какой нибудь обыкновенный смертный (рожденный на землѣ), такъ какъ онъ можетъ даже повелѣвать огнемъ; я думаю, что онъ родился прежде Ноя и прежде сотворенія міра. Какое чрево носило его и какіе сосцы питали его, я не знаю. Увы мнѣ, другъ мой, успокой меня, я не могу придти въ себя. Я самъ вовлекъ себя въ обманъ, трижды несчастный. Я думалъ найти себѣ ученика, и самъ оказался его ученикомъ. Друзья! стыжусь, что я, старикъ, посрамленъ мальчикомъ; лучше бы мнѣ лишиться головы и умереть,—вотъ что надѣлалъ мнѣ этотъ мальчикъ; ибо съ этого времени я не мо-

гу смотрѣть ему прямо въ лицо. Если заговорятъ всѣ, что я побѣжденъ маленькимъ мальчикомъ, то чѣмъ я буду оправдываться! Что я скажу о томъ, что говорилъ онъ мнѣ о начертаніи первой буквы? Я не знаю этого, друзья мои, потому что не понимаю тутъ ровно ничего—ни начала, ни конца. Поэтому снова прошу тебя, Іосифъ, возьми его домой: онъ есть нѣчто великое—или Богъ, или ангелъ, или я ужъ и не знаю что такое». (1).

Вопросъ о томъ, обучался ли Іисусъ Христосъ книжному ученію, или нѣтъ, естественно вытекалъ изъ догматическаго представленія о Его личности. Какъ божественная личность, Іисусъ Христосъ не нуждался въ человѣческомъ образованіи; но, какъ человѣкъ, подчиняющійся обыкновеннымъ условіямъ развитія (*Іисусъ-же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости*—Лук. 2, 40), могъ и долженъ былъ, по обычаю раввиновъ, заниматься наукою (2). Можно допустить, что при обученіи только обнаружились необыкновенныя способности Іисуса; а это и подало поводъ ко множеству подобныхъ приведенному нами разсказовъ.

Образованіе дѣтей небогатаго класса іудеевъ, къ которому принадлежалъ по своему рожденію и Іисусъ Христосъ, состояло только въ обученіи чтенію

---

(1) Ев. д. арабск. гл. 48; Ев. Ѳомы гл. 6, 7 и 8. По евангелію дѣтства Іисусъ отданъ былъ на обученіе другому учителю, но дѣло приняло такой оборотъ, что отрокъ, оскорбленный учителемъ, который хотѣлъ выдрать его за ухо, умертвилъ его и всѣхъ присутствовавшихъ въ школѣ. Только третій учитель заслужилъ благоволеніе своенравнаго ученика, который, по просьбѣ его, воскрешаетъ и прежняго своего учителя.

(2) Cf. Wiener. Bibl. Realwörterb. I p. 665 ed. 2.

(и рѣдко письму), съ прибавленіемъ самыхъ краткихъ свѣдѣній изъ закона Моисеева, изъ исторіи народа божія. Поэтому очень естественно, если учитель начинаетъ учить Іисуса съ азбуки ([1])

Что касается до аллегорическаго толкованія буквъ алфавита, то это нисколько неудивительно, если мы припомнимъ, что раввины очень любили изощрять свое искусство надъ аллегорическимъ толкованіемъ не только цѣлыхъ буквъ, но и отдѣльныхъ ихъ линій ([2]). Мы знаемъ также одинъ примѣръ, взятый Тишендорфомъ изъ записокъ одного путешественника по Персіи, слѣдующаго символическаго толкованія Іисусомъ первой буквы армянскаго алфавита: «когда Іисусъ пришелъ въ школу выучить буквы, и учитель хотѣлъ объяснить ему букву а; то онъ остановилъ учителя и сказалъ—объясни мнѣ сначала, почему первая буква алфавита получила такое очертаніе? Когда же учитель назвалъ его маленькимъ болтуномъ, то Іисусъ отвѣчалъ ему, что онъ до тѣхъ поръ не произнесетъ ему первой буквы, пока учитель не объяснитъ ему заданнаго имъ вопроса. Учитель разсердился. Тогда Іисусъ сказалъ: «послушай же, я научу тебя: первая буква алфавита составлена изъ трехъ перпендикулярныхъ линій на одной діаметральной (армянское а пишется

([1]) По евангелію Өомы обученіе начато съ греческаго алфавита, такъ какъ тамъ ясно говорится, что учитель сказалъ Іисусу всѣ буквы отъ А до Ω; тѣмъ не менѣе тоже евангеліе Өомы въ 14 гл. замѣчаетъ, что учитель только на первый разъ разсказалъ своему ученику греческій алфавитъ, а потомъ обѣщался разсказать еврейскую азбуку. Съ этимъ свидѣтельствомъ Псевдоөомы согласно также и евангеліе латинское, гдѣ говорится, что учитель написалъ Іисусу буквы еврейскаго алфавита.

([2]) Corrod., Kritische geschichte des Chiliasm: I. p. 46, II. p. 144.

сходно съ очертаніемъ русской буквы ш), чтобы всѣ знали, что начало всѣхъ вещей есть единое существо въ трехъ лицахъ» (¹).

Итакъ, если обычай давать символическое значеніе буквамъ алфавита былъ распространенъ, то ясно, почему апокрифическій писатель хотѣлъ употребить подобнаго же рода аллегорію въ своемъ разсказѣ. Онъ хотѣлъ своей собственной аллегоріи придать больше значенія, усвоивъ ее самому Христу. Эту аллегорію мы находимъ только въ евангеліи Ѳомы. Евангеліе дѣтства арабское и евангеліе маркоинтовъ, о которомъ упоминаетъ святый Ириней въ своемъ сочиненіи противъ ерисей (²), разсказываютъ только о самомъ обученіи Іисуса, но не говорятъ объ аллегорическомъ объясненіи алфавита. Поэтому можно думать, что встрѣчающееся въ апокрифическомъ евангеліи Ѳомы аллегорическое объясненіе буквы А принадлежитъ позднѣйшему времени, или, по крайней мѣрѣ, потерпѣло поправку православной руки, такъ какъ оно, очевидно, заключаетъ въ себѣ своеобразное изложеніе православнаго ученія о Святой Троицѣ. Тишендорфъ читаетъ это мѣсто такъ: *ἄκουε, διδάσκαλε, τὴν τοῦ πρώτου στιχείου τάξιν καὶ πρόσχες ὧδε, πῶς ἔχει κανόνας, καὶ μεσαχαρακτῆρα, οὓς ὁρᾷς ξυνοὺς διαβαίνοντα, συναγομένους· ὕψους μὲν αὐτοὺς πορευόντος, παλιν δὲ κεφαλαιοῦντος, τρισήμους, ὁμογενεῖς, ὑπάρχους δε, ὑποξάτους, ἰσομετρου; κανόνας ἔχεις του* **А**... То есть: «послушай, учитель, какой смыслъ имѣетъ первая буква, и обрати вниманіе, что она составляется изъ линій сходящихся и сред-

---

(¹) Chardin. in itinere persico X. p. 26 (ed. langlés 1811. tom IX., p 121); см. Evang apocr; Tischend; стр. 139., примѣч. 4.

(²) Aduers. haeres. I. 20

ней черты, которая, пересѣкая ихъ вверху, объединяетъ ихъ, такъ что линіи А при тройственности однородны и при соподчиненности равномѣрны». Не трудно догадаться, что позднѣйшій исправитель книги въ греческомъ начертаніи буквы А хотѣлъ указать символическое изображеніе Святой Троицы. Среднюю черту этой буквы онъ приравниваетъ къ понятію о Богѣ Отцѣ, а двѣ остальныя линіи къ ипостасямъ Сына и Св. Духа, не опустивъ при этомъ православно замѣтить, что всѣ три линіи единой буквы однородны, какъ лица Св. Троицы единосущны, и всѣ равномѣрны, т. е. равночестны ([1]).

Бесѣда Іисуса Христа съ книжниками и фарисеями въ храмѣ іерусалимскомъ имѣетъ себѣ параллельное повѣствованіе у евангелиста Луки (гл. 2, ст. 42—46), но, какъ и слѣдовало ожидать, обставлена разными баснями и прибавками. Тогда какъ евангелистъ Лука замѣчаетъ только, что Іисусъ слушалъ и вопрошалъ въ іерусалимскомъ храмѣ учителей, Евангеліе дѣтства съ большими подробностями распространяется о томъ, о какихъ предметахъ разсуждалъ Іисусъ съ іудейскими учеными, и разсказываетъ, что онъ разсуждалъ съ ними о всѣхъ наукахъ, «священныхъ и гражданскихъ.» Сначала нужно показать, что Іисусъ Христосъ зналъ священное писаніе; псевдоевангелистъ сейчасъ же замѣчаетъ: «и онъ объяснялъ имъ (учителямъ іудейскимъ) и законъ и заповѣди, и повелѣнія и тайны, которыя содержатся въ книгахъ пророческихъ.» Астрономія, получившая свое начало отъ арабовъ, также обратила на себя вниманіе бесѣдующихъ,—и вотъ Іисусъ въ ней, какъ и въ другихъ наукахъ, также

[1] Сравн. «Leben Iesu» n. d. Apocryph., R. Hoffm., стр. 220 sqq.

оказывается великимъ знатокомъ и учителемъ. «Онъ объяснилъ учителю астрономіи, вопрошавшему Его, число сферъ и тѣлъ небесныхъ, ихъ свойства и направленія, ихъ взаимное отношеніе, ихъ движеніе и уклоненіе, и многое другое, чего никогда не могъ понять человѣческій разумъ». Наконецъ Іисусъ, духовный врачъ, долженъ былъ знать и медицину. Является учитель врачебной науки и экзаменуетъ его. «Іисусъ же объяснилъ ему все физическое и метафизическое, все пренебесное и подземное, свойства тѣлъ и ихъ составныя части, — свойства членовъ, костей, жилъ, артерій и нервовъ; опредѣлилъ, что такое темпераменты; показалъ вліяніе души на тѣло, сущность чувствованій, свойствъ души; объяснилъ происхожденіе рѣчи, гнѣва, страсти и т. под.; такъ что удивленный учитель всталъ и сказалъ: «Господи, отселѣ я хочу быть ученикомъ Твоимъ и рабомъ» (1).

Бесѣдою Іисуса Христа съ іудейскими учеными апокрифы оканчиваютъ свои разсказы о Его дѣтствѣ и, оставивъ въ сторонѣ общественную Его дѣятельность, переходятъ прямо къ исторіи Его страданій.

Священникъ М. Альбовъ.

---

(1) Ев. д. арабск. 50—53; св. Ѳомы 19 гл.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Внутреннее обозрение

Опубликовано:

Христианское чтение. 1872. № 6. С. 335-352.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣйствія вятскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества. Женскія миссіонерскія общества. Вызовъ лицъ въ якутскій монастырь и чукотскую миссію. Дѣятельность общества для распространенія св. писанія въ Россіи, въ 1871 году. Распоряженіе высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія. Секта штундистовъ Мѣры къ развитію церковнаго проповѣдничества, принятыя во владимірской епархіи. Постановленія общеепархіальнаго съѣзда кишиневскаго духовенства. Настоятельная необходимость, будущее значеніе и важность устройства приходскихъ попечительствъ.

Дѣло миссіонерства въ Россіи, съ учрежденіемъ миссіонерскаго общества въ Москвѣ, развивается и крѣпнетъ. Денежныя средства различныхъ епархіальныхъ комитетовъ общества пока еще не богаты; вятскій, напримѣръ, епархіальный комитетъ сообщаетъ, что въ прошломъ 1871 году всего поступило взносовъ на 1,637 р. 12 к; а за расходами, съ остаткомъ отъ предыдущаго года, къ 1-му января 1872 года состояло 2,711 р. 24 к. Сумма эта, конечно, очень мала въ сравненіи съ количествомъ народонаселенія губерніи, простирающимся до $2^1/_2$ милліоновъ жителей; но дѣло только въ началѣ и время можетъ измѣнить къ лучшему его положеніе. Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, видѣть, что духовенство стоитъ на первомъ планѣ въ числѣ жертвователей, несмотря на извѣстную скудость его собственныхъ средствъ. Впрочемъ, въ случаѣ расширенія дѣятельности вятскаго комитета и по мѣрѣ надобности, совѣтъ миссіонерскаго общества обѣщалъ оказывать пособія ему изъ общихъ суммъ общества.

Предметъ занятій вятскаго комитета въ 1871 году составляли: приглашеніе къ миссіонерству частныхъ лицъ, устройство инородческихъ училищъ распространеніе книгъ священнаго писанія, житій святыхъ и другихъ нравоучительныхъ сочиненій, сборъ пожертвованій и распоряженіе ими.

Всѣхъ миссіонерскихъ дѣятелей въ вятской епархіи 11. Кромѣ духовныхъ лицъ, приглашены къ содѣйствію цѣлямъ комитета два крестьянина, изъ которыхъ одинъ, вотякъ по происхожденію, обнаруживалъ уже и прежде заботливость о распространеніи христіанства между своими соплеменниками, а другой заявляетъ себя какъ полезный дѣятель противъ раскола, и два причетника, съ успѣхомъ занимающіеся обученіемъ грамотѣ черемисскихъ мальчиковъ.

Разсуждая о мѣрахъ къ обращенію въ христіанство язычествующихъ вотяковъ, черемисъ и татаръ, и къ утвержденію въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, комитетъ призналъ наиболѣе полезнымъ начать съ обученія русской грамотѣ и письму, причемъ знакомить съ исторіею края и съ главнѣйшими событіями русской исторіи, а также сообщать и другія доступныя общеобразовательныя свѣдѣнія; послѣ того, тѣмъ изъ инородцевъ, которые выразятъ расположеніе къ христіанству, преподавать свящ. исторію и катихизисъ, разъснять благотворное дѣйствіе христіанства на жизнь, и вообще слѣдовать основнымъ началамъ системы образованія инородцевъ, установленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ отчетѣ комитета сообщаются свѣдѣнія о шести училищахъ, учрежденныхъ съ цѣлью дѣйствовать на инородцевъ черезъ распространеніе въ средѣ ихъ образованія. Въ одномъ изъ нихъ, въ дер. Бимѣ, елабужскаго уѣзда, гдѣ, въ предѣлахъ всей волости, только незначительное меньшинство черемисъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, дѣти настолько привыкли къ обстановкѣ христіанской школы, что, увидѣвъ въ училищѣ икону, обратились къ учителю—крещенному черемисину съ словами: «ты молишься по русски, а намъ можно такъ молиться?» Учитель отвѣчалъ,

что можно, если только родители позволятъ, и-родители согласились. Въ другомъ училищѣ, новопосенскомъ, сарапульскаго уѣзда, имѣется въ виду изъ самихъ учениковъ-инородцевъ подготовить помощниковъ наставнику въ обученіи ихъ товарищей. Наставникъ нослинскаго училища, малмыжскаго уѣзда, свящ. М. Кибардинъ, оказалъ существенную услугу дѣлу миссіонерства: въ то время, когда по примѣру казанскихъ крещенныхъ татаръ и нослинскіе задумывали обрить головы и объявить себя магометанами, о. Кибардинъ благовременною, разумною и твердою дѣятельностію удержалъ своихъ новокрещенныхъ прихожанъ въ христіанствѣ, и нынѣ, занимаясь въ училищѣ, ввелъ сюда чтеніе и пѣніе утреннихъ, вечернихъ и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ, переведенныхъ съ русскаго на татарскій языкъ, и посредствомъ училища усилилъ грамотность между мѣстными крещенными татарами. Комитетъ оказалъ денежное пособіе училищу села Цыпьи, тогоже уѣзда, гдѣ, по заявленію мѣстнаго священника о. Шестакова, требуется особенная заботливость объ утвержденіи св. вѣры между инородческимъ населеніемъ, состоящимъ почти изъ 3,000 вотяковъ, черемисъ и татаръ, тѣмъ болѣе, что въ приходѣ и окрестностяхъ живутъ магометане и язычники, а въ татарской деревнѣ Бектешевѣ, гдѣ изъ 150 мущинъ только трое говорятъ по-русски, проявляется наклонность къ отпаденію отъ христіанства.

Въ четырехъ приходахъ елабужскаго уѣзда отпали въ магометанство 404 д. обоего пола изъ новокрещенныхъ татаръ. Вятская консисторія, сообщая объ этомъ фактѣ комитету, просила увѣдомить, какіе способы могъ бы комитетъ изыскать къ оказанію съ своей стороны пособія епархіальному начальству въ этомъ дѣлѣ. Комитетъ призналъ необходимымъ, въ видахъ прекращенія магометанской пропаганды, открыть въ двухъ приходахъ уѣзда школы, по усмотрѣнію главнаго миссіонера протоіерея Кашменскаго, и въ тоже время просить братство св. Гурія прислать двухъ способныхъ къ учительской должности лицъ, знающихъ русскій и татарскій языки. Удовлетворяя желанію комитета, брат-

ство избрало гг. Ивана Матвѣева и Алексѣя Григорьева, какъ вполнѣ благонадежныхъ по своему поведенію, религіозному настроенію и способностямъ, и при этомъ посовѣтовало комитету стараться не столько объ успѣхахъ русской грамотности, ариѳметики и т. п., сколько о внушеніи крещено-татарскимъ мальчикамъ христіанскихъ понятій и убѣжденій; а чтобы имѣть по возможности такое же вліяніе на взрослыхъ и на женщинъ, учители должны, по мнѣнію братства, читать при удобныхъ случаяхъ нравоучительные отрывки изъ переведенныхъ на татарскій языкъ христіанскихъ книгъ, при чемъ пѣніе христіанскихъ молитвъ на татарскомъ языкѣ должно составлять непремѣнную обязанность въ школахъ; такое же пѣніе полезно постепенно вводить и въ церковное богослуженіе. Въ заключеніе братство высказало желаніе, чтобы школы вятскаго миссіонерскаго комитета имѣли родственную связь къ казанскими, такъ какъ границы губерній не раздѣляютъ крещено-татарскаго ихъ населенія. Священнику изъ татаръ, извѣстному о. Василію Тимоѳееву, поручено посѣщать по временамъ вятскія школы, въ которыхъ, своими опытными и задушевными бесѣдами и татарскимъ богослуженіемъ, онъ можетъ содѣйствовать религіозному христіанскому одушевленію учащихся Такихъ училищъ открыто два: кырындинское и старогришкинское; но число училищъ комитетъ предполагаетъ увеличить.

Признавая однимъ изъ лучшихъ средствъ къ распространенію и утвержденію христіанскаго образованія добрыя христіанскія поученія, вятскій комитетъ, при самомъ открытіи своемъ, сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи живущихъ между новокрещенными священниковъ представлять въ комитетъ краткія и общепонятныя христіанскія бесѣды на темы о неприличіи для христіанъ обрядовъ языческихъ и о превосходствѣ христіанскихъ обрядовъ, какъ удовлетворяющихъ всѣмъ духовнымъ потребностямъ разумной и благочестивой жизни, за каковыя бесѣды обѣщалъ приличное, въ случаѣ ихъ удовлетворительности, вознагражденіе. До сихъ поръ однако на приглашеніе это никто не отозвался. Тѣмъ не менѣе комитетъ выражаетъ надежду, что вятское

духовенство позаботится объ осуществленіи этого предположенія. Кромѣ того роздано 2.175 разныхъ книгъ дѣтямъ, въ томъ числѣ значительное число на черемисскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ дѣятельность вятскаго комитета миссіонерскаго общества не остается безслѣдною.

Святѣйшимъ синодомъ по предмету миссіонерства сдѣлано распоряженіе объ опредѣленіи въ якутскій монастырь, вслѣдствіе оскудѣнія въ немъ братіи, изъ епархій, обилующихъ монашествующими, трехъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ, съ двумя или тремя постриженными грамотными послушниками, и для чукотской миссіи трехъ іеромонаховъ. Сообщая объ этомъ распоряженіи вологодскому преосвященному, святѣйшій синодъ предоставилъ ему, въ случаѣ, если не окажется добровольно желающихъ отправиться въ эти отдаленныя миссіи, назначить требующихся на службу въ якутскую епархію лицъ и по собственному усмотрѣнію, въ силу обязательнаго для всѣхъ монашествующихъ обѣта послушанія. Нельзя не согласиться при этомъ съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ указѣ вологодской консисторіи, какъ высокъ подвигъ добровольнаго обреченія себя на дѣло распространенія религіозной истины въ странѣ, погруженной еще въ тьму языческаго невѣдѣнія, и какъ онъ свойственъ и обязателенъ для лицъ, отрекшихся отъ міра и обязавшихся обѣтомъ послушанія. Дѣйствительно, въ монастыряхъ слѣдовало бы по преимуществу искать миссіонеровъ.

Впрочемъ опытъ показалъ, что дѣлу миссіонерства служили съ великою пользою и многіе женатые люди, причемъ жены ихъ принимали на себя трудъ учить правиламъ вѣры и жизни христіанской, грамотѣ, церковному пѣнію, леченію больныхъ, рукодѣлью, хозяйству и т. под., въ особенности женъ и дѣтей инородцевъ. Въ виду, конечно, такой пользы женской дѣятельности на поприщѣ миссіонерства, у насъ начали съ нѣкотораго времени появляться женскія общины для цѣлей миссіонерскихъ, какъ напр. въ Томскѣ въ 1864 году, и пр. Нечего и говорить, что за границей женщины принимаютъ самое живое участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Такъ въ Лондонѣ существуютъ: дамское общество для воспитанія женщинъ въ Индіи и Африкѣ, общество для распространенія женскаго воспитанія на Востокѣ и дамское общество для распространенія воспитанія въ Вестъ-Индіи; въ Берлинѣ: женское общество для христіанскаго воспитанія женщинъ на Востокѣ и китайское женское общество; въ Сѣверо-американскихъ Соединеныхъ Штатахъ: соединенное дамское миссіонерское общество въ Нью-Іоркѣ, женскій миссіонерскій комитетъ въ Бостонѣ, женскій миссіонерскій комитетъ для центральныхъ частей Америки въ Чикаго, женское иностранное миссіонерское общество методистской церкви, и др.

Существующее въ С.-Петербургѣ общество для распространенія св. писанія въ Россіи напечатало отчетъ о своей дѣятельности въ 1871 году. Это уже третій отчетъ со времени утвержденія общества въ 1869 году. Онъ свидѣтельствуетъ, что принятое обществомъ на себя дѣло пользуется повсемѣстнымъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ.

Дѣйствительными членами общества распространено было въ теченіе 1871 года 6.988 экз.; сотрудниками и кореспондентами изъ лицъ духовныхъ 4.592 экз.; членами-сотрудниками изъ свѣтскихъ лицъ 24.316 экземпляровъ. Въ особенности замѣчательна была дѣятельность одного изъ членовъ—сотрудниковъ С., дѣйствовавшаго въ приволжскихъ губерніяхъ и распространившаго до 11.000 экземпляровъ, и шести книгоношъ общества, которые распространяли книги вездѣ—по городамъ и деревнямъ, на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, въ казармахъ и питейныхъ домахъ, въ больницахъ и тюрьмахъ, и были свидѣтелями многихъ отрадныхъ фактовъ любви нашего народа къ слову Божію. Ими распространено всего 19.337 экз. Въ общемъ результатѣ въ 1871 году распространено св. книгъ 72,267 экземпляровъ; наибольшее число разошлось новыхъ завѣтовъ на русскомъ языкѣ—36.679, и русскихъ же четвероевангелій—23.468; наименьшее славянскихъ библій—55. Книги эти распространены въ 46 губерніяхъ отъ Верхотурья до Баку и отъ Устькаменогорска до Радзивилова.

Въ 1870 году распространено было 42.841 экз. Съ основанія же общества распространено всего 220.879 экземпляровъ. Доходъ общества въ отчетномъ году составляли: пожертвованія въ количествѣ 7,326 р. 39 к. и прибыль отъ книжнаго оборота 2,287 р. 4 к.; расходъ 7,391 р. 28 к.; въ остаткѣ къ 1-му января 1872 года состояло 2.222 р. 11 к.

Общество съ радостнымъ чувствомъ оглядывается на успѣхъ своего дѣла въ истекшемъ году: много разъ требованія превышали даже его средства, не позволявшія ему всегда имѣть наготовѣ достаточный запасъ книгъ всѣхъ номеровъ, и оно съ сожалѣніемъ должно было или сокращать количество требуемыхъ книгъ, или и вовсе откладывать исполненіе заказа до возобновленія въ складѣ недостающаго номера. Кромѣ того общество, съ цѣлью облегчить распространеніе св. книгъ, отпускаетъ ихъ своимъ сочленамъ въ кредитъ, что̀ требуетъ затраты, на продолжительное время, значительнаго капитала, между тѣмъ какъ расходъ на одинъ переплетъ книгъ доходитъ еженедѣльно до 200 р. (общество отпускаетъ только книги переплетенныя). Для того, чтобы дѣятельность общества могла развиваться въ уровень съ ожидаемымъ возрастаніемъ требованія на св. книги, необходимо, говоритъ отчетъ, чтобы и средства общества возрастали соразмѣрно,—такъ чтобы, независимо отъ покрытія текущихъ и безвозвратныхъ расходовъ на содержаніе управленія, помѣщенія, книгоношъ и проч., могъ бы еще образоваться хотя небольшой оборотный капиталъ для своевременнаго заготовленія запаса переплетенныхъ книгъ, достаточнаго для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ (¹).

Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній видно, что потребность въ чтеніи слова Божія живо чувствуется въ народѣ. Эта потребность вызывается не только внутренними побужденіями,

(¹) Пожертвованія въ пользу общества, кромѣ членовъ, снабженныхъ книжками или кружками для ихъ пріема, могутъ быть доставляемы и непосредственно въ правленіе общества, на Васильевскомъ Острову, по 5-й линіи, въ домѣ № 30, въ С.-Петербургѣ.

но иногда и внѣшними обстоятельствами. Такъ въ распоряженіи высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, предложенномъ духовенству кіевской епархіи, сказано: «для удовлетворенія открывшейся въ народѣ жажды къ слушанію слова Божія открыть во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи, особенно угрожаемыхъ опасностію вторженія какой либо ереси или раскола, кромѣ церковныхъ поученій въ воскресные и праздничные дни, самимъ священникамъ у себя въ домахъ, или въ домахъ своихъ прихожанъ,—духовныя собесѣдованія, при чтеніи слова Божія, съ своими прихожанами, за точнымъ исполненіемъ чего благочинные обязаны наблюдать неопустительно». Распоряженіе это послѣдовало по поводу появленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ таращанскаго уѣзда ереси штундистовъ.

Родина штундизма находится въ херсонской губерніи, откуда онъ мало по малу распространяется и на сосѣднія губерніи. Преосвященный Порфирій, викарій кіевскій, доноситъ высокопреосвященному митрополиту, что православные жители херсонской губерніи называютъ штундистами мѣстныхъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые, въ часы досуга (Stunden), собираются въ домахъ для чтенія св. писанія, для пѣнія духовныхъ гимновъ, для слушанія поученій и для взаимнаго утвержденія себя въ евангельской нравственности, сохраняя однакоже, повидимому, уваженіе къ своему вѣроисповѣданію и своимъ пасторамъ. Общество это, существующее около 20 лѣтъ, сами колонисты называютъ братствомъ друзей божіихъ. Въ него вступаютъ лютеране и реформаты; но къ сожалѣнію, вліяніе штундизма распространилось и на русскихъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые, находясь съ малолѣтства въ услуженіи у колонистовъ, часто посѣщали собранія штундистовъ и, постепенно уклоняясь отъ православія, превратились въ реформатовъ, несмотря на то, что сами штундисты совѣтовали имъ оставаться вѣрными православію, которое, и по ихъ словамъ, никому не мѣшаетъ быть высоконравственнымъ христіаниномъ.

Главное средоточіе штундизма находится въ нѣмецкой

колоніи Рорбахъ. Отсюда секта перешла въ 1864 году въ раснопольскую волость, одесскаго уѣзда, именно въ сел. Раснополь, Игнатьевку и Основу; затѣмъ въ смежныя мѣстности уѣздовъ ананьевскаго и елисаветградскаго — Людоміру, Карловку и Обозовку. Въ Людоміркѣ основалъ эту секту въ 1867 году тамошній крестьянинъ Рябошапко; въ Основѣ главнымъ дѣятелемъ ея является крестьянинъ Ратушный. Въ самой же колоніи Рорбахъ руководитъ дѣломъ штундизма мѣстный реформатскій пасторъ Боневетсбергъ, самъ происходящій изъ этой же колоніи и долгое время жившій въ Америкѣ. Преосвященный Порфирій такъ отзывается о дѣятельности Боневетсберга: «этотъ ревностный проповѣдникъ евангелія всего себя посвятилъ утвержденію христіанства между поселянами, которые, называясь христіанами, живутъ не похристіански. Сердечно сожалѣя объ ихъ религіозномъ невѣжествѣ, о пьянствѣ въ праздники и о нищетѣ, происходящей отъ безпорядочной жизни, онъ задумалъ сдѣлать ихъ истинными христіанами и рѣшился завлекать ихъ въ братство людей божіихъ. Этому дѣлу онъ преданъ всею душею и всѣмъ сердцемъ, и теперь читаетъ болѣе русскія, чѣмъ нѣмецкія книги, выписываетъ «Православное Обозрѣніе», запасается большимъ числомъ экземпляровъ евангелія на русскомъ языкѣ и раздаетъ ихъ крестьянамъ, вступающимъ въ братство и обучающимся грамотѣ. Крестьяне имѣютъ во всякое время свободный доступъ къ нему». По дошедшимъ до преосвященнаго слухамъ, пасторъ Боневетсбергъ совѣтуетъ имъ не оставлять православія; но когда они, замѣчая разницу въ догматахъ и обрядахъ православныхъ и лютеранскихъ, спрашиваютъ его о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ, о постахъ и проч., тогда онъ даетъ имъ отвѣтъ, какъ богословъ и пасторъ реформатскій. Главнымъ помощникомъ его въ распространеніи братства служитъ вышеупомянутый крестьянинъ Ратушный, разъѣзжающій для этого по всѣмъ уѣздамъ херсонской губерніи подъ видомъ торговца. Этотъ даровитый человѣкъ, по природѣ склонный къ религіознымъ увлеченіямъ, преданъ братству до фана-

тизма. Подобно ему, нѣмцы—колонисты разъѣзжаютъ по окрестнымъ селамъ православнымъ и также распространяютъ въ нихъ ученіе штундизма.

Результатомъ пропаганды штундизма является то, что русскіе крестьяне, живущіе въ Игнатьевкѣ и Основѣ, уже не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, не признаютъ святыхъ, не упоминаемыхъ въ св. писаніи, не чествуютъ иконъ, не держатъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ имъ таинствъ и службъ и присвоиваютъ себѣ право толковать библію по своему разумѣнію; но, для избѣжанія преслѣдованій со стороны православнаго духовенства и полиціи, еще ходятъ въ православныя церкви и молятся въ нихъ, даже вѣнчаются, крестятъ своихъ младенцевъ и причащаются св. таинъ, допускаютъ православное погребеніе мертвыхъ, не считая однакоже нужнымъ поминовенія усопшихъ; вообще не правятъ тѣхъ службъ, безъ которыхъ могутъ обойтись. Въ селеніи Карловкѣ, сосѣднемъ съ нѣмецкою колоніею Данцигъ и находящемся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ штундистами одесскаго уѣзда, дѣло зашло еще дальше. Жители этого селенія въ православную церковь не ходятъ, не исповѣдаются и не пріобщаются св. таинъ, и если вѣнчаются, то только по необходимости, чтобы дѣти ихъ считались законными; дѣтей не крестятъ, умершихъ хоронятъ сами и крестовъ на могилахъ ихъ не ставятъ; праздники справляютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій; преданія и авторитетъ церкви отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. писаніемъ; богослуженіе свое стараются упростить какъ можно болѣе и мечтаютъ о правильномъ устройствѣ секты, воображая, что правительство назначитъ имъ пасторомъ крестьянина Ратушнаго, котораго они почитаютъ какъ апостола.

Всѣ вообще русскіе штундисты гордятся своимъ отщепенствомъ отъ православія и говорятъ, что они вѣру свою оправдываютъ добрыми дѣлами, избѣгая сквернословія, пьянства, блуда и всѣхъ пороковъ. И дѣйствительно, внѣшность ихъ поведенія замѣчательна. Замѣчательно и богослуженіе

штундистовъ. Собравшись въ домъ, они садятся на скамьи, и одинъ изъ нихъ, ставъ у стола лицомъ къ собранію, раскрываетъ изданную въ С.-Петербургѣ въ 1864 г. съ дозволенія цензуры книгу «Приношеніе православнымъ христіанамъ» и читаетъ содержащіяся въ ней духовныя пѣснопѣнія. По прочтеніи одной строфы, всѣ штундисты повторяютъ ее на распѣвъ, потомъ читается и поется другая строфа и т. д. Послѣ нѣсколькихъ пѣснопѣній, одинъ изъ штундистовъ становится на колѣни и громко читаетъ молитву, а всѣ прочіе, стоя на колѣняхъ, слушаютъ ее, и сперва плачутъ, потомъ всхлипываютъ, наконецъ рыдаютъ, что происходитъ у нихъ весьма легко, вслѣдствіе привычки.

Въ кіевскую губернію штундизмъ занесенъ херсонскимъ однодворцемъ Яковомъ Цыбульскимъ, который ознакомилъ съ нимъ живущаго въ деревнѣ Плоской, таращанскаго уѣзда, брата своего Павла, 27-ми лѣтъ. Павелъ Цыбульскій, будучи немного грамотенъ, пріобрѣлъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія и въ нихъ вычиталъ наставленія проводить время въ чтеніи свящ. книгъ и въ пѣніи псалмовъ и весть жизнь трезвую и благочестивую. Согрѣтый этими наставленіями, онъ началъ приглашать къ себѣ своихъ знакомыхъ односельцевъ для слушанія книжныхъ чтеній, для пѣнія псалмовъ и для совершенія богослуженія по обряду штундистовъ, и во время бывавшихъ у него ночныхъ собраній толковалъ имъ по своему св. писаніе и проповѣдывалъ штундистское ученіе. Убѣжденіе слушателей его въ непочитаніи св. иконъ еще болѣе усилилось, когда онъ прочиталъ имъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» статью о единствѣ Божіемъ и по своему перетолковалъ помѣщенную въ ней анаѳему тѣмъ, кто святому, или ангеламъ, или иконамъ, или кресту, или мощамъ святыхъ, будетъ воздавать такую же честь, какая прилична единому Богу. Послѣдователи этого расколоучителя суть однодворцы Осипъ Тышкевичъ, Захарій Богдановскій и Игнатій Флоринскій. Они вовлекли въ свое общество и другихъ, какъ изъ однодворцевъ, такъ и изъ крестьянъ, которые однако,

замѣтивъ малограмотность Цыбульскаго, недоумѣваютъ еще— вѣрить или не вѣрить ему.

При такихъ обстоятельствахъ вышеприведенное распоряженіе высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго дѣлается особенно важнымъ. Только настойчивымъ выполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей приходское духовенство можетъ удовлетворить присущей народу религіозности и стремленію его къ нравственному развитію. Исполненіе пастырскаго долга предупредитъ много уклоненій отъ праваго пути. Нужна истинно христіанская ревность къ дѣлу Божію и тѣмъ большая внимательность, что уклоненія подобнаго рода, какъ доказываетъ распространеніе штундизма, нерѣдко начинаются подъ благовидными предлогами, а кончаются отпаденіями отъ богопреданной вѣры. *Горе мнѣ*, говорилъ апостолъ, *аще не благовѣствую.*

Въ прошломъ году во владимірской епархіи обнародовано распоряженіе мѣстнаго преосвященнаго касательно церковнаго проповѣдничества. Разсмотрѣніе пастырскихъ поученій возложено преосвященнымъ на учрежденные въ епархіи центральный и уѣздные цензурные комитеты, состоящіе каждый изъ 3-хъ членовъ, по избранію самого духовенства, подъ председательствомъ: первый—викарія, послѣдніе—окружныхъ благочинныхъ. Въ кругъ дѣйствій центральнаго комитета входятъ: наблюденіе за дѣйствіями и отчетами уѣздныхъ комитетовъ о числѣ и достоинствѣ проповѣдей, просмотръ представляемыхъ поученій и одобреніе достойныхъ для напечатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, рекомендація усердныхъ и способныхъ проповѣдниковъ епархіальному начальству, взысканія съ нерадивыхъ къ проповѣданію. Уѣзднымъ комитетамъ вмѣнено въ обязанность руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ прежде изданною инструкціею (1864 г.) и въ особенности *наблюдать*, чтобы проповѣдь соотвѣтствовала потребностямъ и пониманію слушателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и предметы, которые преимущественно должны быть избираемы для проповѣданія, и самый способъ составленія поученій. Предоставленіе избранія цензоровъ проповѣдей самому духовенству, подобно тому, какъ это сдѣлано и въ донской

епархіи, неминуемо должно устранить не разъ заявленныя въ печати злоупотребленія цензоровъ по назначенію отъ начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поднять самое проповѣдничество.

Но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи постановленія общеепархіальнаго съѣзда духовенства кишиневской епархіи.

Разсмотрѣвъ избранныя окружными съѣздами средства къ возвышенію религіознаго и умственнаго уровня духовенства и къ благоустроенію религіозной жизни приходовъ, съѣздъ призналъ общеполезными для всей епархіи слѣдующія: 1, *По вопросу о возвышеніи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства* и къ уничтоженію особенно выдающихся пороковъ: а, усердное чтеніе умныхъ и нравственноназидательныхъ книгъ, для чего необходимо завесть при церквахъ библіотеки, выписавъ для оныхъ книги духовнонравственнаго содержанія и разные духовные журналы; и б, благочинническія собранія священнослужителей, установленныя епархіальнымъ начальствомъ по три раза въ годъ, для взаимнаго обмѣна мыслей, наблюденій и замѣчаній относительно исправленія недостатковъ, и для взаимныхъ совѣтовъ и совѣщаній въ духѣ братской любви; совѣщанія эти должны быть часты и обстоятельны и вести къ возможноудовлетворительному разрѣшенію упомянутаго вопроса въ жизни пастырской, дабы самому духовенству быть примѣромъ въ соблюденіи тѣхъ истинъ вѣры и благочестія, о которыхъ оно проповѣдуетъ своимъ прихожанамъ. Но такъ какъ и нравственное и въ особенности умственное состояніе духовенства во многомъ зависитъ отъ матеріальнаго благосостоянія; послѣднее же обусловливается для него только двумя источниками — доброхотнымъ подаяніемъ и церковною землею, требующею для своей обработки средствъ: то съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго — ходатайствовать объ обезпеченіи бессарабскаго духовенства денежнымъ окладомъ жалованья или изъ земскихъ сборовъ, или по усмотрѣнію начальства, и объ ускореніи ведущейся переписки касательно постройки для духовенства домовъ, а также распорядиться ускореніемъ рѣшенія дѣла объ уравненіи приходовъ. 2, *По вопросу о мѣрахъ къ исправному*

и благоговѣйному отправленію богослуженія и церковныхъ требъ священнослужителями съѣздъ призналъ пригодными и практичными «Соображенія касательно благолѣпія, благочинія, чтенія и пѣнія церковнаго», составленныя братствомъ св. Креста въ Саратовѣ, а чтобы мѣры эти были достигнуты, призналъ необходимымъ: а, предоставить контроль надъ причетниками въ отношеніи къ исправному и благоговѣйному отправленію богослуженія благочинническому совѣту, съ тѣмъ, чтобы о причетникахъ, неудовлетворяющихъ требованіямъ вышеупомянутыхъ «Соображеній,» доносимо было преосвященному для замѣщанія мѣстъ ихъ лицами способными, я б, вмѣнить новоопредѣляемымъ причетникамъ въ обязанность, въ теченіе одной недѣли по опредѣленіи, исправлять причетническую обязанность при митрополіи или каѳедральномъ соборѣ, а молдаванамъ-въ молдавскихъ приходахъ гор. Кишинева. 3, *По вопросу о мѣрахъ къ пріученію народа неопустительно посѣщать въ воскресные и праздничные дни храмъ божій*, съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго, чрезъ сношеніе съ свѣтскою властію, ходатайствовать о запрещенія по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ Бессарабской области базаровъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также о запрещеніи въ большихъ городахъ открывать, на капунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, разныя увеселенія: театры, цирки, балы, маскарады, обыкновенно начинающіеся съ вечера и продолжающіеся за полночь, чѣмъ христіане отвлекаются отъ посѣщенія вечерняго и утренняго богослуженія и роняется значеніе христіанскихъ праздниковъ въ глазахъ какъ иновѣрцевъ, такъ и раскольниковъ. 4, *По вопросу объ искорененіи въ народѣ пьянства, сутяжничества*, лжеприсяги и клятвопреступничества, съѣздъ призналъ цѣлесообразными слѣдующія мѣры: а, сокращеніе въ приходахъ питейныхъ заведеній и пастырскія наставленія о пьянствѣ и гибельныхъ послѣдствіяхъ этого порока; б, усиленіе надзора мѣстной полиціи, дабы питейныя заведенія не были открываемы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до окончанія богослуженія; в, собственный примѣръ воздержной и нравственной жизни пастырей церкви; г, учрежденіе при церквахъ братствъ съ цѣлію

противодѣйствовать развитію пьянства и содѣйствовать искорененію другихъ пороковъ; и д, необходимость вооружиться убѣдительнымъ словомъ, и особенно посредствомъ таинства исповѣди стараться искоренять лжеприсягу и клятвопреступничество. 5, *По вопросу о развитіи и усиленіи проповѣданія слова Божія*, такъ чтобы и неученый священникъ не оставлялъ своей паствы безъ назиданія, съѣздъ призналъ необходимыми слѣдующія мѣры: а, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней каждый священникъ долженъ читать проповѣдь, или поученіе изъ книгъ, соотвѣтствующее значенію праздника или дневному евангелію, а ученый долженъ составлять для себя выписку плана и главныхъ мыслей, заключающихся въ проповѣди, съ тѣмъ, чтобы на другой день передать ее народу, приспособляясь въ своемъ поученіи къ его складу ума и вмѣстѣ къ духовнымъ его потребностямъ; б, священники должны завесть книги для записыванія импровизированныхъ ими поученій, въ видѣ конспекта или перечня,—это лучшее мѣрило для оцѣнки проповѣдника и удобный способъ слѣдить за проповѣдническою дѣятельностію духовенства; в, по введеніи сего порядка проповѣданія, въ виду особеннаго преимущества живой рѣчи, проникнутой теплымъ чувствомъ и убѣжденіемъ, предъ формальными проповѣдями, сократить составленіе обязательныхъ формальныхъ проповѣдей съ 10-ти на 5; г, краткія народныя поученія противъ современныхъ пороковъ печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и д, неполучившіе образованія священники должны также прочитывать изъ книгъ народу поученія и по книгѣ «Скрижаль» прочитывать народу о значеніи церкви и ея принадлежностей. 6, *По вопросу о возбужденіи въ народѣ готовности заводить народныя школы*, воспитывать въ нихъ дѣтей и проч., съѣздъ постановилъ: а, какъ можно чаще священникамъ объяснять съ церковной каѳедры необходимость и пользу грамотности для всѣхъ вообще; б, указывать прихожанамъ на всеобщій примѣръ всѣхъ народовъ обучать своихъ дѣтей грамотѣ, и между прочимъ на евреевъ, раскольниковъ и др., сравнительно болѣе обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, благодаря

умственному ихъ развитію; в, посредствомъ мировыхъ посредниковъ и собственными убѣжденіями располагать поселянъ къ открытію у себя народныхъ школъ, особенно въ селахъ многолюдныхъ, съ удѣленіемъ на содержаніе ихъ части арендныхъ денегъ, получаемыхъ съ питейныхъ заведеній, и г, дозволить священникамъ, въ видѣ понудительнаго средства, требовать отъ прихожанъ при вступленіи въ бракъ знанія начальныхъ истинъ вѣры, молитвъ и заповѣдей, подъ опасеніемъ недопущенія къ бракосочетанію впредь до изученія ихъ; не выдавать также свидѣтельствъ на вступленіе въ бракъ и невѣстамъ до изученія молитвъ, въ знаніи которыхъ удостовѣряться при родителяхъ и родственникахъ. Наконецъ 7, *по вопросу объ открытіи для народа возможности въ праздничные дни имѣть назидательное чтеніе и внѣ храмовъ божіихъ*, съѣздъ призналъ дѣйствительными и цѣлесообразными слѣдующія мѣры: а, объясненіе народу, въ чемъ заключается богоугодное препровожденіе воскресныхъ и праздничныхъ дней; б, возбраненіе народу работъ, посредствомъ мѣстныхъ свѣтскихъ властей, въ воскресные и праздничные дни; в, распространеніе грамотности въ народѣ, доставленіе ему возможности и возбужденіе въ немъ охоты къ чтенію книгъ; г, устройство церковныхъ библіотекъ, и д, открытіе воскресныхъ школъ и бесѣдъ.

Преосвященный Павелъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, одобрилъ всѣ эти предположенія съѣзда, уменьшивъ число обязательныхъ проповѣдей для священниковъ до 2-хъ; но противъ нарушенія праздниковъ церковныхъ различными увеселеніями преосвященный нашелъ возможнымъ дѣйствовать только пастырскимъ внушеніемъ и словомъ убѣжденія; равно и относительно мѣръ къ добропорядочному препровожденію народомъ праздничныхъ дней послѣ службы, замѣтилъ, что нужно всегда больше всего дѣйствовать нравственными, а не полицейскими мѣрами: нравственныя мѣры дѣйствуютъ медленно, но твердо, прочно и правильно. Мѣры къ распространенію грамотности преосвященный также нашелъ цѣлесообразными и требованіе отъ брачущихся знанія молитвъ

справедливымъ, но только, замѣтилъ онъ, «убѣдительно прошу и строго требую, чтобы кѣмъ нибудь не было допускаемо по этому предмету злоупотребленій, чтобы эта мѣра не была кѣмъ-либо обращена въ новую доходную статью; умоляю священническія собранія, для собственной чести, внимательно слѣдить за этимъ». Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о мѣрахъ, какія приняты въ кишиневской епархіи для усиленія проповѣдничества, слѣдуетъ замѣтить, что еще прежде преосвященнымъ сдѣлано распоряженіе, дабы редакція епархіальныхъ вѣдомостей предприняла составленіе статей или поученій: а, о долгѣ пастыря учить паству; б, о клятвѣ и присягѣ; в, о сутяжничествѣ; г, о пьянствѣ; д, о необходимости и пользѣ ученія для народа, и ж, о гнусныхъ ругательствахъ, которыми народъ позволяетъ себѣ ругать даже святыню. Для доставленія возможности пользоваться этими поученіями и тѣмъ священникамъ, которые не знаютъ русскаго языка, поученія эти предположено переводить на молдавскій языкъ и разсылать при епархіальномъ органѣ въ отдѣльныхъ приложеніяхъ. Нынѣ начало составленію такихъ поученій уже положено, и справедливость требуетъ замѣтить, что напечатанныя доселѣ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ поученія А. Пархомовича отличаются сколько назидательностію, столько-же простотою и доступностью изложенія.

Въ заключеніе вышеприведенной резолюціи, преосвященный кишиневскій предписываетъ учредить при всѣхъ церквахъ попечительства, въ которыхъ священники должны соединить около себя, для нравственнаго воздѣйствія на приходъ, лучшихъ членовъ прихода. Нельзя не замѣтить по этому поводу, что приходскія попечительства, учрежденіемъ которыхъ имѣлось въ виду благоустройство приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, устройство первоначальнаго обученія, а также благотворительныхъ заведеній,— могутъ съ теченіемъ времени, при правильной постановкѣ, значительно расширять объемъ своей дѣятельности и, по высказанной уже въ печати мысли, со временемъ стать административнымъ посредствующимъ органомъ между на-

селеніемъ и властями, и потому слѣдуетъ всячески заботиться объ учрежденіи ихъ по возможности при всѣхъ приходахъ. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ не обратить вниманія на одну статью, помѣщенную еще въ прошломъ году (№ 269) въ «Современныхъ Извѣстіяхъ». По словамъ автора этой статьи, попечительства могутъ быть устраиваемы, если не при каждомъ, то по крайней мѣрѣ при трехъ смежныхъ приходахъ вмѣстѣ. Каждое попечительство должно бы имѣть при себѣ ссудо-сберегательную кассу, образующуюся изъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ и изъ церковныхъ суммъ, при чемъ эти послѣднія преимущественно могли бы послужить основнымъ капиталомъ. Прибыль кассы, увеличивая капиталъ, въ тоже время была бы главнымъ источникомъ приходской благотворительности. Возможность устройства при попечительствахъ кассъ авторъ доказываетъ приходомъ, къ которому принадлежитъ самъ. Церковной суммы тамъ 1.800 р., дохода съ церковнаго дома 400 р., что, съ предполагаемыми пожертвованіями прихожанъ въ 1.000 р., составитъ 3.200 р., а съ этимъ капиталомъ, говоритъ онъ, увеличиваемымъ доходами отъ ссудо-сберегательной кассы, вкладами и сборами можно начать попечительскую дѣятельность. Прибыль кассы могла бы отдѣляться на слѣдующіе предметы: 1, на украшеніе и расходы по храму; 2, богадѣльню; 3, пособіе бѣднымъ прихожанамъ; 4, школу; 5, пріобрѣтеніе церковныхъ домовъ для причта; 6, пріютъ родильный; 7, пріютъ для дѣтей, остающихся во время работъ родителей безъ надзора; 8, пособіе невѣстамъ; 9, пособіе больнымъ прихожанамъ; 10, больницу; 11, врача и фельдшера; 12, аптеку; 13, образованіе стипендій для лучшихъ изъ бѣдныхъ дѣтей прихожанъ; 15, устройство часовни для покойниковъ; 16, библіотеку. Нѣкоторыя изъ этихъ предположеній могли бы осуществиться тотчасъже по открытіи попечительства, другія современемъ и сообразно съ увеличеніемъ средствъ.

Вообще надлежащее устройство прихода, по нашему мнѣнію, должно лечь въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ реформъ народной жизни.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иностранное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 6. С. 353-362.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣсти съ востока. — Окончательный разрывъ константинопольской патріархіи съ болгарскою церковію. Ходатайство преосв. Анѳима экзарха болгарскаго о низложенныхъ патріархіею болгарскихъ епископахъ; предположеніе патріархіи о созваніи помѣстнаго собора для осужденія самого экзарха; собраніе патріаршаго синода 15-го мая и его приговоры. Возведеніе портою экзарха болгарскаго въ званіе патріарха. Увлеченія ультраеллинской партіи; рѣчь преосв. Евстаѳія Клеовула; рѣчь профессора Дамалы. Протестъ противъ рѣшеній патріархіи преосвященнаго Василія, митрополита анхіальскаго.

Преосвященный Анѳимъ, экзархъ болгарскій, сказавъ въ своемъ окружномъ посланіи къ подвѣдомственнымъ ему епархіямъ, что онъ будетъ благословлять проклинающихъ его, какбы предвидѣлъ, что скоро въ дѣйствительности представится ему случай примѣнить эту священную заповѣдь Господа къ дѣлу. Константинопольская патріархія, никакъ не желая разстаться съ своей долею гражданскаго и духовнаго владычества надъ болгарскимъ народомъ, объявила болгарскаго экзарха лишеннымъ сана. Такимъ образомъ надежды умѣренной партіи еллинскаго народа, выраженныя въ воззваніи профессора Танталиди, не состоялись, и ненавистный расколъ въ константинопольской церкви, благодаря усиліямъ ультраеллинской партіи, осуществился. Мѣстная константинопольская печать передаетъ слѣдующія подробности этого печальнаго событія.

Передъ пасхою, какъ извѣстно, преосвященный экзархъ дважды обращался къ патріархіи, прося себѣ позволенія отправить богослуженіе въ болгарской церкви въ Константинополѣ; но его просьба не была удовлетворена. Въ пят-

ницу на свѣтлой недѣлѣ онъ отправилъ къ патріарху третье посланіе, которымъ просилъ его святѣйшество снять церковное наказаніе съ низложенныхъ послѣ извѣстнаго событія 6-го января болгарскихъ епископовъ. Экзархъ оспаривалъ дѣйствительность и законность наказанія ихъ; по его мнѣнію, осужденіе ихъ было незаконно какъ по существу дѣла, такъ и по формѣ: по существу дѣла (κατ' οὐσίαν) потому, что разрѣшеніе отправить богослуженіе 6-го января дано будтобы было этимъ архіереямъ архимандритомъ Досиѳеемъ, оберъ-секретаремъ патріаршаго синода, и только уже впослѣдствіи его святѣйшество отмѣнилъ это позволеніе; по формѣ (κατὰ τόπον) потому, что означенные архіереи, по отправленіи богослуженія, желали оправдаться въ своемъ поступкѣ, но патріархъ не допустилъ ихъ къ объясненію, и ихъ осужденіе совершилось такимъ образомъ заочно, безъ троекратнаго по закону вызова ихъ къ суду. Посему преосвященный Анѳимъ просилъ снять осужденіе съ низложенныхъ болгарскихъ епископовъ и дозволить имъ принесть оправданіе въ своемъ поведеніи.

Это посланіе экзарха не было удовлетворено патріархіею, какъ и два первыя. Константинопольская газета «Временникъ Востока» увѣряетъ, что въ слѣдующее затѣмъ воскресенье (23-го апрѣля) экзархъ хотѣлъ будтобы уже служить въ Константинополѣ безъ соизволенія патріарха, но не рѣшился по совѣту русскаго посла генерала Игнатьева; тѣмъ не менѣе въ тотъ же день онъ произнесъ въ церкви рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ, что такъ какъ патріархія не обращаетъ вниманія на смиренныя просьбы его объ отлученныхъ архіереяхъ, то онъ, экзархъ, болѣе не признаетъ ихъ низложенія дѣйствительнымъ.

Съ своей стороны патріархъ 27-го апрѣля созвалъ свой патріаршій синодъ, на которомъ, впрочемъ, присутствовали также бывшій константинопольскій патріархъ Григорій VI и нѣкоторые другіе архіереи, не входящіе въ обыкновенный составъ патріаршаго синода, —для обсужденія, какъ вышеупомянутаго посланія экзарха, такъ и произненной имъ 23-го апрѣля рѣчи. Къ прискорбію, синодъ нашелъ и

то и другое предосудительнымъ, а экзарха достойнымъ церковнаго наказанія. Этого мало; начала ультраэллинской партіи получили окончательное господство въ патріархіи, а теперь рѣшено было прервать церковное общеніе съ болгарами, предварительно созвавъ для этого соборъ изъ всѣхъ представителей греческихъ церквей турецкой имперіи. Интереснѣе всего то, что цѣлью, для которой предполагалось созвать соборъ, было не соглашеніе константинопольской церкви съ болгарскою, но осужденіе новаго антихристіанскаго начала, или новой ереси, появившейся будтобы между болгарами, именно такъ названнаго филетизма (φυλετισμός), то есть, начала народности въ церковной жизни, противоположнаго будтобы основному христіанскому понятію о томъ, что *о Христѣ Іисусѣ нѣсть еллинъ, ни іудей*, какъ будтобы болгары не признавали за еллинами права быть христіанами. Впрочемъ, при невозможности собраться собору скорѣе, чѣмъ по истеченіи мѣсяца, окружное посланіе патріарха по этому поводу объявляло, что святая церковь, по обычной ей кротости, рѣшилась на 30 дней замедлить наказаніемъ митрополиту видинскому—въ ожиданія его раскаянія. Въ виду такого прискорбнаго положенія дѣлъ въ константинопольской церкви, болгарскій экзархъ счелъ возможнымъ священнодѣйствовать въ Константинополѣ, безъ соизволенія патріарха. 11-го мая, въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія, онъ торжественно совершилъ богослуженіе въ болгарской константинопольской церкви соборно съ осужденными патріархіею болгарскими епископами. Въ тотъ же день болгары великолѣпно отпраздновали свое освобожденіе отъ фанаріотскаго ига.

Между тѣмъ предположенный патріархіею помѣстный соборъ, какъ оказалось, не могъ состояться—по той простой причинѣ, что турецкое правительство запретило патріарху приглашать въ Константинополь представителей другихъ автокефальныхъ церквей турецкой имперіи. Греческая газета Τύπος (конфиденціальный органъ патріархіи) сообщаетъ объ этомъ слѣдующія подробности. «Какъ только стало извѣстно, говоритъ названная газета, что вселенскій пат-

ріархъ своими посланіями приглашаетъ прочихъ патріарховъ и архіепископа кипрскаго прибыть въ столицу, дано было ему знать конфиденціально, что онъ не можетъ приглашать въ Константинополь представителей другихъ церквей безъ разрѣшенія высокой порты. Его святѣйшество отвѣтилъ, что патріархи приглашаются сюда по дѣламъ, ихъ самихъ касающимся, и что вселенскій патріархъ всегда имѣлъ право приглашать прочихъ патріарховъ по дѣламъ церковнымъ безъ вѣдома и разрѣшенія высокой порты. Мало того, замѣтилъ онъ, когда самой высокой портѣ необходимо бываетъ личное присутствіе того или другаго патріарха или епископа, то и тогда послѣдній вызывается чрезъ вселенскій патріархатъ, какъ это до сихъ поръ и дѣлалось. Только въ томъ случаѣ необходимо было бы разрѣшеніе высокой порты, когда бы патріарху нужно было пригласить члена синода еллинскаго, или русскаго, или же представителей церквей румынской и сербской, такъ какъ первые принадлежатъ самостоятельнымъ государствамъ, а вторыя полусамостоятельнымъ. На это конфиденціально же сообщено было его святѣйшеству, что если патріархи прибудутъ въ столицу, то они немедленно будутъ возвращены на свои мѣста. Тогда патріархъ объявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ подобнаго унизительнаго для патріарховъ образа дѣйствій со стороны правительства», и телеграфировалъ представителямъ прочихъ автокефальныхъ церквей турецкой имперіи, чтобы они не безпокоили себя выѣздомъ для прибытія въ Константинополь. «Конфиденціально же сообщено было вселенскому патріарху, продолжаетъ названная газета, что если онъ рѣшится на низложеніе болгарскаго экзарха, то самъ будетъ низложенъ именнымъ султанскимъ указомъ. Его святѣйшество отвѣчалъ на это: «и послѣ своего низложенія я не лишусь права требовать суда предъ верховнымъ судилищемъ оттоманской имперіи съ тѣмъ, кто вызоветъ мое низложеніе по той лишь причинѣ, что я не терплю, чтобы попираемы были права вселенской патріархіи и правила моего исповѣданія». Га-

зета Τόπος увѣряетъ также, что будто бы подобный же разговоръ происходилъ между его святѣйшествомъ и его превосходительствомъ, генераломъ Игнатьевымъ, посѣтившимъ недавно патріархію. Справедливо или нѣтъ это извѣстіе, во всякомъ случаѣ вѣрно то, что предполагавшійся помѣстный соборъ не состоялся.

Тогда ультраеллинская партія рѣшилась, не ожидая истеченія тридцати дней, покончить дѣло своимъ домашнимъ судомъ. 15-го мая собрался въ патріархіи обычный патріаршій синодъ, въ засѣданіе котораго приглашенъ былъ также прежній константинопольскій патріархъ Григорій VI и нѣсколько другихъ духовныхъ особъ, находившихся въ Константинополѣ. Собраніе нашло преосвященнаго Анѳима́, экзарха болгарскаго, виновнымъ въ разныхъ преступленіяхъ (предусмотрѣнныхъ а., 31 апостол. прав., 12 прав. IV вс. соб. и 34 пр. VI вс. собора; б., II-мъ апостольскимъ правиломъ; в., 5-мъ пр. антіохійскаго собора и 15-мъ прав. константинопольскаго двукратнаго; г., II-мъ прав. антіохійскаго собора и 30-мъ апостольскимъ) и поэтому присудило его къ лишенію сана.

Въ тоже время, продолжая считать закрѣпощеннымъ себѣ на вѣчныя времена весь болгарскій народъ, патріархія произнесла отлученіе отъ церкви на низложенныхъ ею прежде болгарскихъ епископовъ: Панарета филиппопольскаго и Иларіона ловчанскаго, примѣнивъ къ нимъ 28-е апостольское правило, 38-е правило кареагенскаго собора и 27-е правило VI вселенскаго; а отлученнаго ею прежде болгарскаго епископа Иларіона макаріупольскаго, примѣнительно къ 13-му апостольскому правилу, объявила *«повиннымъ гееннѣ огненной и вѣчной анаѳемѣ,»* распространивъ соотвѣтствующія церковныя наказанія и на всѣхъ клириковъ и міранъ, находящихся съ осужденными ею епископами въ общеніи, слѣдовательно—на весь болгарскій народъ.

Не такъ давно намъ пришлось по случаю этихъ грозныхъ анаѳемъ услышать вопросъ, понимаетъ ли патріархія смѣшную сторону своего образа дѣйствій въ отношеніи къ болгарскому народу: но мы съ своей стороны не видимъ

ничего смѣшнаго въ томъ, что знаменитая нѣкогда своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ церковь въ ослѣпленіи своемъ вступила на тотъ самый путь, который въ давнія времена привелъ церковъ римскую къ отпаденію отъ вселенскаго православія.

Турецкое правительство благоразумно воздержалось отъ исполненія своихъ угрозъ, если только эти угрозы не были выдумкою услужливой къ патріархіи газеты; по крайней мѣрѣ, до сей поры намъ ничего неизвѣстно объ удаленіи престарѣлаго патріарха константинопольскаго отъ занимаемой имъ каѳедры. Тѣмъ не менѣе правительство вполнѣ понимаетъ, что патріархія ведетъ свою борьбу въ существѣ дѣла не столько съ болгарами, сколько съ нимъ самимъ, отрицая у него право давать своимъ высочайшимъ соизволеніемъ силу закона общимъ желаніямъ болгарскаго народа; а потому, какбы въ отвѣтъ на приговоры патріаршаго синода, высокая порта предоставила преосвященному Анѳиму болгарскому право именоваться, не экзархомъ уже, какъ прежде, а патріархомъ, какъ онъ, разумѣется, и долженъ теперь титуловать себя.

Константинопольская газета Le Courrier d'Orient извѣщаетъ, что патріархъ Анѳимъ болгарскій готовитъ въ настоящее время опровержение всѣхъ криминальныхъ пунктовъ, направленныхъ противъ него греческою патріархіею, а патріархъ Анѳимъ греческій грамотою приглашаетъ болгарскихъ епископовъ—софійскаго, нишавскаго и велесскаго—къ повиновенію себѣ, угрожая и имъ въ противномъ случаѣ, по истеченіи 30 дней, также лишеніемъ сана. Газета справедливо замѣчаетъ, что грамота греческаго патріарха совершенно безполезна, такъ какъ эти болгарскіе епископы давно уже торжественно объявили патріархату, что они болѣе не признаютъ его власти надъ болгарскою церковью.

Нечего и говорить, что ультраэллинская партія въ успѣхѣ дѣла церковной независимости болгаръ видитъ преимущественно тяжелую руку русской политики. Между прочимъ она старается возбудить къ себѣ участіе Австріи, Англіи, Франціи. О сношеніяхъ патріархіи съ австрійскимъ

посольствомъ въ Константинополѣ мы уже имѣли случай упоминать. Выздоровленіе принца уэльскаго дало патріархіи поводъ начать сношенія съ Англіею. Преосвященный Евстаѳій Клеовулъ, съ сослуженіи съ другимъ епископомъ, отслужилъ по этому случаю торжественный благодарственный молебенъ. Послѣ молебна преосвященный произнесъ длинную рѣчь, которая впрочемъ имѣла гораздо болѣе сходства со спичами, произносимыми на политическихъ митингахъ въ Англіи, нежели съ бесѣдами св. Василія Великаго. Ораторъ распростанился прежде всего о величіи Англіи и могуществѣ благочестиваго англійскаго народа; затѣмъ обстоятельно говорилъ о благодѣяніяхъ этой христолюбивой державы всему міру и въ особенности Востоку и восточнымъ христіанамъ, умолчавъ впрочемъ объ успѣшной дѣятельности ея миссіонеровъ, распространяющихъ въ константинопольскомъ патріархатѣ свѣтъ евангелія; далѣе, онъ счелъ необходимымъ упомянуть при этомъ о Франціи, какъ о благодѣтельницѣ Востока, но также не объяснилъ, участіе ли Франція въ крымской войнѣ было особенно благодѣтельно для греческихъ ревнителей православія, сочувствіе ли ея критскому возстанію, или покровительство и содержаніе ею тѣхъ многочисленныхъ іезуитскихъ и разнаго наименованія другихъ римско-католическихъ учрежденій въ Турціи, благодаря которымъ папство находитъ себѣ многочисленныхъ послѣдователей въ предѣлахъ того же константинопольскаго округа. О Россіи ораторъ не имѣлъ повода упомянуть, такъ какъ говорилъ только о сочувственныхъ эллинамъ государствахъ. Правда, коснувшись грекоболгарской распри, онъ намекнулъ, что это зло затѣяно лжебратьями; но, кто эти лжебратья, сербскіе ли славяне, русскіе или черногорцы, слушателямъ осталось неизвѣстно. Съ своей стороны святѣйшій патріархъ константинопольскій обратился къ англійскому посланнику въ Константинополѣ съ просьбою повергнуть къ стопамъ королевы Викторіи усерднѣйшее поздравленіе его по тому же случаю.

Того же образа мыслей держится большинство не только константинопольскихъ, но и аѳонскихъ эллиновъ. Не-

давно, напримѣръ, г. Дамала, профессоръ богословія въ аѳинскомъ университетѣ, въ одномъ изъ засѣданій аѳинскаго филологическаго общества «Лордъ Байронъ», произнесъ публичную рѣчь, въ которой старался доказать, что болгарскій вопросъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ затѣя Россіи, такъ какъ сами по себѣ болгары, конечно, не составляютъ народа, одареннаго здравымъ смысломъ и понятіемъ о свободѣ, и что не языческое властолюбіе патріархіи, а Россія подготовила расколъ, образовавшійся нынѣ между болгарскою и константинопольскою церквами. Если Россія и поддерживала прежде константинопольскій патріархатъ, то дѣлала это, по мнѣнію профессора, единственно изъ своекорыстныхъ политическихъ разсчетовъ; а такъ какъ опытъ показалъ, что патріархія не способна быть пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Россіи, то коварная политика Россіи и направила теперь свою разрушительную дѣятельность противъ патріархіи. Разсуждая подобнымъ образомъ, наши еллинскіе единовѣрцы какъ разъ попадаютъ въ тонъ нѣкоторыхъ западныхъ публицистовъ. Недавно намъ пришлось встрѣтить въ одной прусской газетѣ статью о греко-болгарской распрѣ, въ заключеніе которой, послѣ краткаго обзора этой распри, говорилось слѣдующее. «выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что давняя политика Россіи въ дѣлахъ Востока значительно измѣнилась, впрочемъ—не по отношенію къ цѣли, а по отношенію къ средствамъ для достиженія той же цѣли. Тожества греческихъ и русскихъ интересовъ на Востокѣ болѣе уже не существуетъ. Мысль о покровительствѣ всѣмъ безъ исключенія турецкимъ христіанамъ оставлена Россіею. Константинопольская патріархія пользовалась не только церковными, *но и политическими*, правами по отношенію къ православнымъ христіанамъ Турціи безъ различія національностей. Съ отдѣленіемъ же отъ нея многочисленнаго болгарскаго народа, *сила ея падаетъ* нравственно *и матеріально*. На развалинахъ греческаго патріархата учреждается славянскій экзархатъ, который будетъ укрѣплять и возвышать чувство единства въ своей паствѣ отъ Дуная до Византіи. Важные результаты этой но-

вости обнаружатся въ будущемъ; но можно ли и теперь сомнѣваться въ томъ, спрашиваетъ нѣмецкій политикъ, что такого рода церковное единеніе турецкихъ славянъ, благоразумно руководимое, со временемъ сдѣлается однимъ изъ сильнѣйшихъ рычаговъ для рѣшенія такъ называемаго восточнаго вопроса»!

Не считая себя призванными вдаваться въ оцѣнку политической прозорливости еллинскихъ и нѣмецкихъ публицистовъ, мы смѣемъ думать, однако, что мысль о покровительствѣ всѣмъ православнымъ христіанамъ безъ исключенія не можетъ быть совершенно покинута русскимъ правительствомъ, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ та безкорыстная и беззавѣтная преданность истиному исповѣданію христіанства, которою дышетъ весь русскій народъ. Если же нѣкоторые, даже многіе изъ нашихъ еллинскихъ единовѣрцевъ такъ безцеремонно говорятъ теперь о вліяніи нашего правительства на исходъ ихъ несправедливой борьбы съ болгарскими ихъ собратьями по вѣрѣ; то мы видимъ въ этомъ только плодъ ихъ національнаго самолюбія, раздраженнаго неудачною борьбою ихъ съ единовѣрнымъ, но издавна порабощеннымъ ими въ политической жизни, народомъ.

Впрочемъ благоразумнѣйшіе и добросовѣстнѣйшіе изъ самихъ грековъ отнюдь не одобряютъ образа дѣйствій константинопольской патріархіи въ болгарскомъ дѣлѣ. Намъ извѣстно, напримѣръ, что одинъ изъ членовъ патріаршаго синода, преосвященный Василій, митрополитъ анхіальскій, не только подалъ голосъ противъ низложенія преосвященнаго Аноима болгарскаго, но счелъ долгомъ даже печатно протестовать противъ рѣшенія въ этомъ смыслѣ, состоявшагося въ патріаршемъ синодѣ. Въ «посланіи» своемъ, напечатанномъ въ газетѣ «Константинополь», органѣ умѣренной еллинской партіи, между прочимъ онъ пишетъ: «церковь есть совокупность всѣхъ православныхъ христіанъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и болгарскій народъ. Не патріархія и не мы только составляемъ собою церковь.... Низлагать очень легко; но необходимо предварительно зрѣ-

ло обсудить всѣ послѣдствія этого для церкви... Голословнымъ «да», или «нѣтъ», невозможно ограничиваться въ дѣлѣ, до такой степени затрогивающемъ церковные интересы. Мы имѣемъ уже примѣры предшествующихъ низложеній, напримѣръ 1865, или наконецъ, 1872 года; они только усложнили дѣло и увеличили зло. Вотъ почему истинный интересъ церкви требуетъ, чтобы мы сообразовались съ обстоятельствами... Въ исключительныхъ обстоятельствахъ такъ называемая οἰκονομία есть церковный законъ... Ради Бога, не будемъ доводить дѣла до того роковаго исхода, къ которому всегда ведетъ упорство. Правители церкви, епископы прежде всѣхъ отвѣтственны предъ Богомъ, и потому должны всѣми силами стараться исправить настоящее положеніе дѣлъ своею осмотрительностію и благоразуміемъ», и т. д. *Несмысленнаго стези скудны ума: мужъ же разуменъ исправляя ходитъ* (Притч. 15, 21).

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.О. Коялович

Церковно-исторический памятник первого раздела Польши

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 363-374.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ ПЕРВАГО РАЗДѢЛА ПОЛЬШИ.

Нижеслѣдующій памятникъ, недавно найденный нами въ дѣлахъ архива св. синода и заключающій въ себѣ просьбу къ императрицѣ Екатеринѣ II православныхъ жителей западной части Малороссіи о защитѣ ихъ отъ польскихъ и уніатскихъ властей, рѣзко выдѣляется изъ ряда многочисленныхъ просьбъ этого рода. Нижеслѣдующая просьба составлялась въ Малороссіи въ самое первое время послѣ перваго раздѣла Польши. Какъ только присоединена была къ Россіи Бѣлоруссія, жители Малороссіи поспѣшили заявить, что и они ждутъ защиты отъ Россіи, что и для нихъ русское правительство—родное и они тоже—*единовѣрные рабы* всепресвѣтлѣйшей императрицы Екатерины Алексѣевны. Это заявленіе они сдѣлали за 20 лѣтъ до втораго раздѣла, т. е. до того времени, когда дипломатія нашла возможнымъ включить въ составъ русскаго государства и эту часть русской земли. Но и эта просьба, такъ рано и такъ ясно указывавшая необходимость втораго раздѣла Польши, была не первою, а второю просьбою Малороссіи о защитѣ ея отъ Польши. Въ печатаемомъ памятникѣ упоминается о депутаціи въ Петербургъ изъ Малороссіи и съ тою же цѣлію въ 1771 году, т. е. въ то самое

время, когда еще только обсуждался первый раздѣлъ Польши. Къ сожалѣнію мы не могли найти копіи прошенія этой послѣдней депутаціи, отосланнаго, какъ и прошеніе 1774 г., въ иностранную коллегію, хотя указаніе на это прошеніе есть и въ дѣлахъ св. Синода и въ дѣлахъ уніатскаго происхожденія.

И въ первой и во второй депутаціи были духовныя лица изъ Малороссіи, которыя какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ своей страны, стояли за одно съ своимъ народомъ и, благодаря этой крѣпкой связи, обладали поразительнымъ пониманіемъ дѣйствительнаго блага своей страны и мудрою прозорливостію по отношенію къ совершающимся событіямъ. Намъ кажется, что если въ нынѣшнемъ году будетъ въ западной Россіи какое-либо торжество по случаю столѣтія со времени присоединенія къ русскому государству Бѣлоруссіи, то въ этомъ торжествѣ должны бы принимать участіе не однѣ могилевская и витебская губерніи, а всѣ западнорусскія губерніи, и прежде всѣхъ православное духовенство этихъ губерній съ своими прихожанами. И первое, и второе, и третье присоединеніе къ русскому государству русской земли, бывшей подъ властію Польши, есть прежде всего историческій трудъ народа и его православнаго духовенства,— трудъ, приготовленный и законченный гораздо раньше дипломатическихъ рѣшеній.

Печатаемый памятникъ, кромѣ общественнаго, имѣетъ и важное научное значеніе, какъ свидѣтельство современниковъ и ближайшихъ по времени людей о дѣлахъ православія и уніи въ западной Россіи въ XVIII столѣтіи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ извѣстія о попыткахъ уніатскаго митрополита

Льва Кйшки подчинить Малороссію постановленіямъ Замойскаго собора и о дѣйствіяхъ уніатскихъ властей въ этой странѣ послѣ усмиренія русскими войсками (1768 г.) гайдамацкаго бунта.

М. Кояловичъ.

Прошеніе на имя императрицы Екатерины II, поданное въ 1774 году въ святѣйшій синодъ депутатами отъ жителей кіевскаго, браславскаго, подольскаго и волынскаго воеводствъ.

(Засвидѣтельствованная въ синодѣ копія. См. дѣло 1774 года № 327. л. 82—85).

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица Екатерина Алексѣевна!

Бьютъ челомъ отъ находящихся короны польской въ воеводствахъ кіевскомъ, браславскомъ, подольскомъ и волынскомъ жителей, православно-восточной, грекороссійской церкви исповѣдниковъ—духовенства, шляхты и посполъства, единогласно выбранные повѣренные греческаго исповѣданія протопопы: бѣлоцерковскій Василій Зражевскій, богуславскій Стефанъ Левандовскій, краснянскій Іоаннъ Богдановичъ, а въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1) Предки вѣрителей нашихъ, прежде насильственнаго введенія въ воеводствахъ кіевскомъ, браславскомъ, подольскомъ и волынскомъ уніи, спокойно содержали свою грекороссійскую вѣру и, въ силѣ наданныхъ отъ разныхъ королей польскихъ привилегій, своими вольностями пользовались.

2) А 1595 года два епископа русскіе — владимірскій Ипатій Потѣй и луцкій Кириллъ Терлецкій, согласясь съ нѣкоторыми епископами, отдали себя въ полную власть римскому папѣ Клименту осьмому для

того единственно, чтобъ въ сенатѣ польскомъ имѣть засѣданіе, и съ тѣхъ поръ начали оные епископы къ уніи духовенство и народъ греческаго закона разными образами чрезъ себя и чрезъ тамошнихъ свѣтскихъ властей приводить, а нехотящихъ—насильно принуждать, за ослушность же обиды и притѣсненія чинить, какъ-то: архіереевъ изгнаніемъ отъ епископій, священниковъ отчужденіемъ отъ парохій (приходовъ), шляхту отнятіемъ вольностей, посполъство (крестьянство) отягощеніемъ несносныхъ работъ, наконецъ боями и убійствами.

3) Въ 1649 году король польскій Янъ Казиміръ заключилъ вѣчный съ нашими предками трактатъ (¹) и утвердилъ оной привилегіею, выданною имъ на полное содержаніе православной греческой вѣры, съ возвращеніемъ отъ уніатовъ епископій, монастырей, приходскихъ церквей и всѣхъ тѣхъ выгодъ, кои простираются къ вольности нашей.

4) По заключеніи трактата и выдачи привилегіи, видя предки наши неустойку польскихъ властей заключеннаго отъ нихъ трактата, въ 1653 году поддались россійскому самодержавію подъ вѣчное защищеніе, за блаженной памяти государя Алексѣя Михайловича.

5) По поддачи россійскому самодержавію чрезъ 59 лѣтъ предки наши и потомки ихъ пользовались покоемъ въ своей религіи и вольностей (вольностяхъ) свободно.

6) Когда же блаженной и вѣчной славы достойныя памяти государь Петръ первый, императоръ всерос-

(¹) Разумѣется здѣсь Зборовскій договоръ.

сiйскiй, заключилъ съ ними (поляками) трактатъ о непритѣсненiи насъ въ нашей вѣрѣ и вольностяхъ, (то) отдалъ Украину опять подъ владѣнiе Польшѣ ([1]).

7) Когда епископъ луцкiй Кириллъ Шумлянскiй отъ гоненiя бѣжалъ въ Россiю подъ защищенiе, гдѣ дано ему епархiю переяславскую, и коадъюторомъ кiевскимъ отъ святѣйшаго синода учиненъ, почему православные, въ Полщѣ находящiеся, одни къ кiевскому митрополиту, другiе жъ къ оному коадъютору Шумлянскому въ нуждахъ по духовенству относились, изъ котораго времени митрополитъ кiевскiй и епископъ переяславскiй, на прошенiе вѣрителей нашихъ, священниковъ посвящали и прочiе обряды духовные совершали ([2]).

8) По смерти же онаго епископа унiатскiй митрополитъ Леонъ Кишка 1726 года, созвавъ насильно въ судовое мѣсто Житомiръ нашихъ священниковъ изъ прописанныхъ воеводствъ во время годоваго сейму, принуждалъ присягать и подписываться на присоединенiе къ унiи, а какъ ни присягать, ни подписываться не пожелали, то, ѣздя оффицiалы его съ командами—войскимъ (войскомъ), остригали на головахъ и бородахъ волосы и мучительства причиняли разныя, а когда и таковымъ образомъ не могли убѣдить къ унiи, то наконецъ отчуждали отъ парохiй, и по причинѣ таковыхъ насилiй распространилась унiя ([3]).

([1]) Здѣсь составители прошенiя впали въ какое-то недоразумѣнiе. Чрезъ 59 лѣтъ послѣ 1655 г., т. е. въ 1712 году, не было ничего похожаго на уступку Польшѣ Украйны. Это можно было бы сказать развѣ о договорѣ 1686 г., заключенномъ съ Польшей при царевнѣ Софiи.

([2]) Кириллъ Шумлянскiй перешелъ въ Переяславль въ 1721 г.

([3]) Въ источникахъ унiатскаго происхожденiя есть извѣстiя объ этомъ собранiи священниковъ, именно, говорится, что Кишка соби-

9) Довольно жъ вашему императорскому величеству извѣстны будучи о крайнѣйшихъ нашихъ утѣсненіяхъ, при постановленіи отъ Россіи съ короною польскою трактата, изъ матерняго къ своимъ единовѣрнымъ милосердія, полномочному министру своему послу указать изволили домогаться свободнаго намъ праотеческой и отческой вѣры нашей отправленія и пользованія въ наданныхъ отъ королей польскихъ привилегіяхъ своими вольностями, въ какой силѣ на пользу нашу трактатъ прошлаго 1768 года и заключенъ.

10) Не смотря уніатскія духовныя и мірскія польскія власти на заключенный новый трактатъ, выступя изъ границъ человѣколюбія правилъ, кои основываются на честности и на всегосвѣтномъ положеніи—дозволеніи вѣрить по своему закону, начали и паки угнетать православіе, и тамошнему православному духовенству дѣлать несносныя обиды, наконецъ

11) Уніатскія духовныя власти, терпѣнію (въ довершеніе?) всѣхъ наносимыхъ угнетеній, выдумали—съ польскими военными командами по домамъ священническимъ ночью разбойнически нападать и священниковъ до послѣдняго имущества разграблять, домы жечь, плетьми сѣчь, наконецъ, въ неволю брать, оковавъ желѣзами, отсылать къ коронному региментарю Стемпковскому, куда отправляли, чтобъ не усматривала россійская команда, въ возахъ закрытыхъ, въ какой неволѣ, по два и три года находясь, нѣкоторые жизни лишились, а другіе отъ общества выкуплены по

ралъ ихъ для нaвидaнія, что тогда во всей Украинѣ было лишь 150 приходовъ; но о принужденіи къ уніи при содѣйствіи военныхъ командъ, конечно, тамъ нѣтъ рѣчи.

50 и по 100 рублей, и не только надъ священствомъ издѣвались, но и женъ священническихъ мучили, въ смерть убивали, а дѣтей малолѣтнихъ въ полонъ брали и чрезъ гордъ и 30 недѣль въ неволѣ содержали (¹).

12) Народъ простый горестную чашу несравненно больше испивали. Кто изъ нихъ горячь былъ въ исповѣданіи грекороссійскія своея вѣры, тако жъ кто православныхъ священниковъ, отъ прописанныхъ насилій убѣгающихъ, крылъ въ своихъ погребахъ, соломахъ и навозахъ, тѣ всѣ христолюбцы не миновали смертныя казни.

13) Вѣрители наши, всѣхъ помянутыхъ неизчисленныхъ обидъ болѣе стерпѣть не могучи, прошлаго 1771 года, чрезъ выбранныхъ отъ себя повѣренныхъ, протопопа Михаила Гуранду и священника Симеона Переровскаго, подаванною вашему императорскому величеству въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ челобитною просили всемилостивѣйшаго вашего императорскаго величества защищенія, на которое ихъ прошеніе ваше императорское величество матерински призрѣть и вашего императорскаго величества господину генералъ фельдмаршалу, первой арміи предводителю и кавалеру Петру Александровичу Румянцеву рескриптомъ указать изволили, чтобъ отъ войскъ, находящихся подъ вѣденіемъ его въ польскихъ мѣстахъ, чинимо было грекороссійскимъ исповѣдникамъ короны польской, въ воеводствахъ кіевскомъ и браславскомъ жительствующимъ, нѣкоторое защищеніе, а

(¹) Здѣсь, очевидно, описывается первое время послѣ уманской рѣзни, когда гайдамаки усмирены были русскими войсками и переданы полякамъ. Стемпковскій извѣстенъ, какъ страшный мучитель плѣнныхъ гайдамаковъ и вообще обвиненныхъ или только заподозрѣнныхъ въ участіи въ тогдашнемъ бунтѣ народа.

за обиды свои искать удовольствія въ имѣющемъ особо учрежденномъ судѣ.

14) Прописанные повѣренные, снабденными будучи вашего императорскаго величества всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, который надлежалъ къ отдачи оному господину генералъ-фельдмаршалу, и ѣдучи въ армію, въ мѣстечкѣ польскомъ Балтѣ стали на квартирѣ, гдѣ протопопъ Михайла Гуранда вышелъ въ одномъ полукафтанѣ безъ шапки съ книжкою Богу помолиться, но назадъ въ избу не возвратился и безвѣстно пропалъ, якожъ поляки, при отъѣздѣ его въ Санктпетербургъ, когда освѣдомились, что онъ, православными отъ всего общества выбранъ будучи повѣреннымъ, имѣлъ ѣхать къ вашему императорскому величеству просить отъ ихъ надъ православными насильственныхъ утѣсненій защищенія, напали разбойнически ночью на его домъ съ тѣмъ, чтобъ убить его, что̀ и исполнили бы, если бы не спаслся бѣгомъ, изъ чего, мы надѣемся, по возвращеніи непремѣнно поляками подхваченъ и лишенъ жизни.

15) Защищеніе хотя онымъ исповѣдникамъ отъ войскъ вашего императорскаго величества нѣкоторое и дѣлается, но унять гонителей нашихъ отъ злыхъ предпріимчивостей не можетъ; ибо не точію престать отъ обыкновеннаго ихъ на насъ напраснаго гонительства не думаютъ, но еще пуще усиливаются угнетить и въ конецъ религію православную истребить.

16) А что грекороссійскіе единовѣрцы стараются оную вѣру свою, чрезъ насильственно (насильства?) уніатовъ и польскихъ властей упадшую, и свои вольности возобновить, паче же что до уніатскихъ духовныхъ властей относиться, ни отъ оныхъ посвящаемы

быть въ священники не хотятъ, къ православному жъ преосвященному епископу переяславскому въ нуждахъ своихъ по духовенству относятся, и въ томъ просятъ вашего императорскаго величества защищенія, то почитаютъ за главный бунтъ и какбы бунтовщиковъ наказывать въ своихъ судахъ доискиваются.

17) За то, что отъ уніи грекороссійскіе единовѣрцы, которую оны (они) не содержали, но по насилію именовались уніатами, въ силу состоявшагось новаго трактата, въ которомъ изъяснено, что вольно грекамъ неунитамъ имѣть свободное своей вѣры отправленіе, уклоняются, а свою вѣру отеческую содержать явно отваживаются, наводятъ уніатскія власти изъ новаго трактата правъ кардинальныхъ актовъ сепаратныхъ перваго и втораго артикулъ третій, въ которомъ написано тако: «переходъ отъ церкви римской къ какой либо иной вѣрѣ въ государствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ и присоединенныхъ провинціяхъ за криминальное преступленіе объявлено», котораго права нашихъ вѣрителей преступниками доказываютъ.

18) Папижскій нунціушъ, въ Варшавѣ жительствующій, письмомъ о себѣ увѣдомляетъ каѳедральнаго львовскаго дзекана Примовича, что де упросилъ будто бы оной нунціушъ россійскаго нынѣшняго посла (Штакельберга) о отдачи на Украинѣ въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ православныхъ церквей уніатамъ; тако жъ львовскій уніатскій бискупъ Леонъ Шептицкій въ листахъ печатныхъ пишетъ къ неунитамъ: «возвращайтесь доброхотнѣ ко приличной вамъ власти и послушанію, донележе время есть, прочее же движима на отступниковъ трактатомъ 1768

года казнь по соумиреніи краевомъ не будетъ пренебреженна», изъ чего всего видно, что уніатскія власти стараются означенный артикулъ въ трактатѣ нашимъ вѣрителямъ въ непользу вѣчно заключить, а по заключеніи насъ въ конецъ истребить, котораго нунціуша письма копію и львовскаго бискупа печатный листъ и другихъ духовныхъ уніатскихъ и польскихъ римскихъ властей, разсылаемые въ крайнѣйшую обиду нашу, подлинные въ себя (у себя), а иныхъ копіи, къ доказательству имѣемъ, съ коихъ копіи здѣсь при семъ прилагаемъ ([1]).

19) И сіе не по малу нашихъ вѣрителей въ смущеніе привело, *что хелмскій бискупъ*, упоминаемый въ печатномъ листѣ львовскаго бискупа, Максимиліанъ Рылло, ѣздя по разнымъ мѣстамъ украинскимъ съ польскою командою, насильно отбираетъ церкви православныя и оныя поручаетъ уніатскимъ попамъ, а гдѣ прихожане ключи церквей скрываютъ, тамъ насильно отбиваютъ, прихожанъ же на унію принуждаютъ.

20) При имѣющихся нынѣ православныхъ церквахъ ругами церковными, отъ давныхъ и нынѣшнихъ владѣльцевъ наданными и эрекціями утвержденными, православнымъ священникамъ нынѣшніе владѣльцы пользоваться не допускаютъ и не точію пользоваться ругами, но и черпать воды запрещаютъ, и такъ православные священники принуждены мѣститься на квартирахъ въ (у) сосѣдей своихъ прихожанъ; точію и за

([1]) Приложенія эти находятся при дѣлѣ. Въ нихъ, между прочимъ, доказывается, что русскій посланникъ Штакельбергъ и окружавшія его лица, *по ревности къ латинству*, внесли выгодные для латинства пункты въ трактатъ 1772 года.

то крестьянъ, что къ себѣ квартировать священниковъ допускаютъ, жестоко штрафуютъ на тѣлѣ наказаніемъ, уніатскіе жъ попы, насильно отъ уніатскихъ властей насылаемые, тѣми ругами довольствуются спокойно.

21) Кромѣ причиняемыхъ нашимъ вѣрителямъ обидъ, грабительствъ, тиранскихъ мученій и убійствъ, означенныя уніатскихъ властей предпріятіи ко истребленію грекороссійской религіи и нашихъ вольностей такъ насъ позмучили, что уже всеконечно видимъ, ежели ваше императорское величество насъ матернимъ милосердіемъ не покріете, будетъ предъ всѣмъ свѣтомъ кровопролитная Богу жертва.

И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было въ Польшѣ находящемуся россійскому послу домогаться того, чтобъ до насъ, яко по насилію имянующихся уніатами, вовся не касался изъ правъ кардинальныхъ актовъ сепаратныхъ перваго и втораго артикулъ третій, объяснить; пока же оной заключится, преосвященнаго епископа переяславскаго, яко отъ нашихъ мѣстъ въ близости жительствующаго, снабдѣть указомъ, дабы онъ, кто прописанныхъ воеводствъ зъ (изъ) мірскихъ и духовныхъ религіи греческой на унію былѣ насильственно принужденный, а похочетъ быть, какъ и перво, въ религіи греческой, добровольно такихъ принималъ и тѣ по духовенству имъ требы исправлялъ; а россійскимъ войскамъ, въ нашихъ мѣстахъ состоящимъ (приказать?), какъ имѣющихся уже болѣе тысячи приходскихъ церквей купно съ монастырями, паки желающихъ по прежнему быть православными и надлежать до православныхъ архіереевъ и по своему же-

ланію имѣть православныхъ же священниковъ, чтобъ въ томъ отъ уніатскихъ и римскихъ польскихъ властей никакого посѣщенія, насилій и озлобленій не дѣлано, и насъ повѣренныхъ, поелику оныя власти искать будутъ конечно насъ живота лишить, по матернему вашего императорскаго величества милосердію защитить.

Всемилостивѣйшая государыня! Со слезами просимъ вашего императорскаго величества воззрѣть премилосерднымъ окомъ на просьбу единовѣрныхъ рабовъ вашего императорскаго величества и о семъ нашемъ прошеніи милостивое рѣшеніе учинить. Марта 12 дня 1774 года.

Къ поданію надлежитъ въ святѣйшій правительствующій синодъ. Челобитную писалъ кіевской андреевской церкви діаконъ Алексѣй Оркудинскій.

Къ подлинной челобитной по пунктамъ руки приложены тако:

Къ сей челобитной повѣренный короны польской въ воеводствахъ кіевскомъ, браславскомъ, подольскомъ и волынскомъ, отъ духовенства, шляхты и поспольства, въ православно-восточной грекороссійской церкви исповѣдникъ, бѣлоцерковской протопопъ Василій Зражевскій руку приложилъ.

Также подписалъ богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій и краснянскій протопопъ Иванъ Богдановичъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Ученые труды преосвященного Евгения Болховитинова, митрополита киевского по предмету русской церковной истории

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 375-430.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА,

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО,

ПО ПРЕДМЕТУ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ.

Труды кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова должны занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ученой разработкѣ исторіи русской церкви не только потому, что ученый архипастырь жилъ раньше многихъ другихъ духовныхъ писателей по русской церковной исторіи, но и по своимъ внутреннимъ качествамъ, по достоинству своего содержанія и направленія, по тому вліянію, какое имѣли они на дальнѣйшую научную разработку русской церковной исторіи. Митрополитъ Евгеній росъ и воспитывался въ эпоху знаменитаго митрополита Платона, который также занимался исторіею русской церкви; но церковная русская исторія митрополита Платона явилась въ печати въ 1805 году, въ то время, когда Евгеній Болховитиновъ былъ извѣстенъ въ литературѣ многими самостоятельными изслѣдованіями по русской исторіи. Впослѣдствіи мы представимъ отзывъ самого Евгенія объ исторіи митрополита Платона и тогда увидимъ, что Евгеній шелъ въ своихъ трудахъ

совершенно по другому направленію, чѣмъ Платонъ: въ трудахъ м. Евгенія высказаны были новыя требованія времени отъ научныхъ занятій по исторіи; оттого его труды пользовались извѣстностью въ литературѣ и имѣли больше вліянія на развитіе исторической науки, чѣмъ труды м. Платона. Послѣдняго онъ превзошелъ и многочисленностію и разнообразіемъ своихъ изслѣдованій. Разнообразіе въ содержаніи трудовъ м. Евгенія дало поводъ ученымъ разсматривать его труды въ примѣненіи къ разнымъ спеціальнымъ знаніямъ. И. И. Срезневскій засвидѣтельствовалъ значеніе ихъ въ наукѣ археологіи; А. Ѳ. Бычковъ касался значенія ихъ въ исторіи русской литературы; по замѣчанію Я. К. Грота, труды м. Евгенія преимущественно относились къ области русской исторіи въ пространнѣйшемъ значеніи этого слова. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдя за ходомъ научныхъ занятій преосв. Евгенія съ раннихъ поръ его самостоятельной дѣятельности до самой кончины, замѣчаемъ, что они обращены были преимущественно на изученіе исторіи отечественной церкви. Если по временамъ онъ удалялся отъ своей главной задачи въ изслѣдованія археологическія, филологическія, библіографическія; то удалялся по необходимости: онъ ясно сознавалъ недостатки и нужды въ современномъ ему состояніи научной обработки исторіи отечественной церкви и обращался къ указаннымъ изслѣдованіямъ, какъ къ необходимымъ подготовительнымъ работамъ для изученія русской церковно-исторической жизни. Подъ конецъ своей жизни преосв. Евгеній намѣревался сдѣлать сводъ всѣхъ своихъ наблюденій и замѣчаній по исторіи; онъ приступилъ къ полному си-

стематическому изложенію русской церковной исторіи; но смерть помѣшала ему исполнить намѣреніе, надъ выполненіемъ котораго онъ трудился много лѣтъ.

Цѣль настоящей статьи—показать, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ жизни и времени развилась въ покойномъ м. Евгеніѣ любовь къ научнымъ занятіямъ по исторіи отечественной церкви, въ какихъ именно трудахъ высказались его научныя занятія по русской церковной исторіи, какимъ они отличались характеромъ и какое вообще преосв. Евгеній имѣлъ вліяніе на ходъ научной разработки русской церковной исторіи.

Полнаго очерка дѣятельности м. Евгенія Болховитинова никѣмъ еще не сдѣлано; между тѣмъ подобнаго рода очеркъ значительно пополнилъ бы пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о церковно-исторической жизни русскаго общества съ конца прошлаго до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. М. Евгеній жилъ во время первой реформы нашихъ духовноучебныхъ заведеній и былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей въ этой реформѣ, участвовалъ во многихъ правительственныхъ коммиссіяхъ и ученыхъ обществахъ, управлялъ различными епархіями, былъ членомъ св. синода, участвовалъ въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ раскольниковъ и масоновъ. Труды м. Евгенія въ указанныхъ оффиціальныхъ сферахъ только намѣчены, но не изслѣдованы въ наукѣ; бумаги и документы, по которымъ бы можно описать эти труды, лежатъ еще въ архивахъ неописанными. Празднованіе академіею наукъ столѣтняго юбилея м. Евгенія въ 1867 году вызвало въ печати нѣсколько статей и замѣ-

токъ о его жизни и дѣятельности; до этого же времени напечатано было нѣсколько краткихъ рецензій на изданные ученые труды м. Евгенія и нѣсколько его писемъ къ частнымъ лицамъ (1). Статьи о м. Евгеніѣ, вызванныя юбилеемъ, заслуживаютъ сравнительно бо́льшаго вниманія по достоинству собраннаго и разсмотрѣннаго въ нихъ матеріала. Между ними первое мѣсто занимаетъ статья г. Пономарева, представляющая наиболѣе полный списокъ и указатель ученыхъ и литературныхъ трудовъ м. Евгенія и рецензій на нихъ, сдѣланныхъ въ разныхъ ученыхъ и періодическихъ изданіяхъ. Далѣе слѣдуетъ рѣчь протоіерея Ѳаворова, произнесенная въ кіевскомъ университетѣ (2), и статья г. Ивановскаго (3), которыя могутъ служить пособіемъ при составленіи полной біо-

---

(1) Рецензія Погодина въ «Москвитянинѣ» за 1842 г.; преосв. Филарета черниговскаго въ его «Обзорѣ р. дух. литературы»; преосв. Филарета кіевскаго во «Временникѣ»; Пекарскаго въ «Библіограф. записк.» за 1859 г.; В. Аскоченскаго въ «Истор. кіевской дух. академіи по ея преобразованіи». Изъ изданныхъ тогда писемъ извѣстны два письма м. Евгенія о Сіонскомъ Вѣстникѣ и Исторіи м. Платона въ «Москвитянинѣ» за 1848 г. № VIII, — письма къ Городчанинову въ «Журн. мин. нар. просв.» 1857 г. № 4,—къ Селивановскому въ «Библіограф. запискахъ» за 1859 г.; переписка м. Евгенія съ гр. Румянцевымъ и протоіер. Григоровичемъ въ «Чт. Общ. Ист. и Древ.» 1864 г., кн. 2,—также въ «Воронеж. литерат. сборникѣ» за 1861 году; письма къ Анастасевичу въ «Русской правдѣ», литературномъ альманахѣ на 1860 г. Кіевъ; въ «Маякѣ» за 1843 г. изданы замѣтки м. Евгенія на исторію Татищева. Въ 4 т. лѣтописей Тихонравова издана записка м. Евгенія о духоборцахъ.

(2) Отпечатана въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.». Августъ за 1867 г.; здѣсь же помѣщены и статья Пономарева, и литературная замѣтка о проповѣдяхъ м. Евгенія. Въ связи съ послѣднею статьею нельзя не указать и ст. свящ. М. Морошкина въ «Прав. Обозр.» за 1863 г. № 10, рисующей отношенія м. Евгенія къ выборному началу въ духовенствѣ.

(3) Издана въ «Жур. мин. нар. просв.», декабрь 1867 г.

графіи м. Евгенія, такъ какъ сообщенныя ими свѣдѣнія основаны не на одной только автобіографіи м. Евгенія (¹), изъ которой прежде исключительно черпались свѣдѣнія о его жизни и трудахъ, но преимущественно на извлеченіяхъ изъ его писемъ. Вообще переписка м. Евгенія съ разными лицами представляетъ существенный интересъ и богатый матеріалъ для изученія его жизни и ученыхъ трудовъ: по ней можно слѣдить за развитіемъ русской исторической литературы того времени; она содержитъ замѣчанія м. Евгенія на его собственные печатные труды и на труды другихъ современныхъ ему писателей, которыхъ онъ не рѣшался высказывать печатно. Чтенія академиковъ И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота и А. Ѳ. Бычкова на юбилейномъ собраніи Академіи Наукъ въ память м. Евгенія основаны главнымъ образомъ на извлеченіяхъ изъ его писемъ и рукописныхъ замѣтокъ (²). Попытка профессора Тихонравова представить за тѣмъ болѣе полную біографію м. Евгенія ограничилась одною статьею о первыхъ только лѣтахъ его жизни (³).

Изъ представленнаго перечня литературныхъ статей о м. Евгеніѣ видно, какъ ограниченны наши свѣдѣнія не только объ общемъ состояніи церковно-ис-

(¹) Автобіографія м. Евгенія помѣщена Погодинымъ при «Словарѣ русскихъ писателей», изд. въ 1845 г.

(²) Указанныя чтенія изданы отдѣльнымъ выпускомъ и составляютъ V томъ чтеній по отдѣленію русскаго языка и словесности. Интересъ указанныхъ чтеній увеличивается приложеніемъ къ нимъ писемъ м. Евгенія къ Анастасевичу, Державину, Оленину, гр. Хвостову, Гирсу, Ермолаеву, также рукописныхъ его дополненій къ историческому словарю.

(³) Статья г. Тихонравова издана въ 5 кн. «Русск. Вѣстн.» за 1869 г.

торической жизни нашего общества въ первую половину настоящаго столѣтія, но и о трудахъ отдѣльныхъ ея историческихъ дѣятелей. Во всѣхъ почти указанныхъ статьяхъ о м. Евгеніѣ выражается жалоба на недоступность матеріала, нужнаго для исторіи, на разбросанность этого матеріала по рукамъ частныхъ лицъ и по архивамъ правительственныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ,—указывается настоятельная и неотложная необходимость приступить къ изданію особыхъ сборниковъ сочиненій и писемъ м. Евгенія, тѣмъ болѣе, что печатныя его сочиненія становятся библіографическою рѣдкостью; люди, лично его знавшіе, которые могли бы провѣрить сообщаемыя о немъ свѣдѣнія, сходятъ въ могилу, а собственноручныя письма и тетради м. Евгенія попадаются уже на толкучихъ рынкахъ среди бумажнаго хлама.

Евфимій Болховитиновъ (такъ звали митрополита Евгенія до постриженія въ монашество) родился 18-го декабря 1767 года и на 10-мъ году жизни лишился своего отца, священника въ Воронежѣ. Пѣвческій архіерейскій хоръ, куда онъ принятъ послѣ смерти отца, далъ ему первую возможность ознакомиться съ грамотой и поступить въ мѣстную семинарію. Здѣсь обратилъ на него свое вниманіе воронежскій преосвященный Тихонъ III Малининъ и съ семинарскаго курса *философіи* прямо отправилъ его въ московскую духовную академію подъ покровительство м. Платона. Счастливая тогда была пора для московской академіи; м. Платонъ, признанный протекторомъ академіи и пользовавшійся милостями двора, имѣлъ всѣ средства дать академіи лучшее устройство и въ матеріальномъ и въ учебномъ отношеніяхъ. Въ ней были собраны

лучшіе наставники и ученики. М. Платонъ самъ слѣдилъ за преподаваніемъ и во всемъ давалъ свои совѣты. Пятилѣтнее пребываніе въ московской академіи дало Евфимію Болховитинову возможность пріобрѣсть лучшее по тому времени богословское образованіе, изучить древніе классическіе языки, пріучить себя къ тому точному и строгому анализу мысли и критики, какой онъ обнуружилъ впослѣдствіи въ своихъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ. Пребываніе Болховитинова въ московской духовной академіи сопровождалось обстоятельствомъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе и на научныя его занятія исторіей. Московская академія, не смотря на свою славу во время м. Платона, имѣла и недостатки, которые открыто сознавалъ ея покровитель. Преподаваніе риторики и философіи далеко отставало въ ней отъ развитія и состоянія этихъ наукъ въ западно-европейскихъ школахъ и даже не могло соперничать съ преподаваніемъ этихъ наукъ въ недавно основанномъ московскомъ университетѣ. М. Платонъ, желая восполнить недостатки академическаго образованія, давалъ студентамъ, въ томъ числѣ и Болховитинову, возможность посѣщать лекціи московскаго университета. Въ университетѣ Болховитиновъ сошелся со многими студентами, съ которыми онъ послѣ велъ дружественную переписку по вопросамъ научнымъ, историческимъ. Въ университетѣ же онъ главнымъ образомъ ознакомился съ новиковскимъ обществомъ, въ трудахъ котораго принимали непосредственное участіе студенты семинаріи и академіи и дѣятельность котораго направлялась къ собиранію и изданію памятниковъ древне-русской исторіи. Въ новиковскомъ об-

ществѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась въ то время научная разработка русской исторіи, отвѣчавшая преобразовательнымъ планамъ Екатерины Великой. Вслѣдствіе связи этого общества съ московскимъ университетомъ, въ послѣднемъ въ 1773 году предполагалось открыть особую каѳедру церковной исторіи, интересъ которой долженъ былъ сосредоточиваться на изученіи исторіи отечественной церкви. Хотя открытіе указанной каѳедры въ университетѣ не состоялось, но оно не могло не обратить на себя вниманія московской духовной академіи и ея протектора, только-что прибывшаго на московскую архіепископію. Преподаваніе церковной исторіи, и въ частности русской, тогда же введено было въ кругъ предметовъ академіи. Открытое и съ настойчивостью высказанное обществомъ и наукою сознаніе въ необходимости изученія русской исторической жизни не могло пройти незамѣченнымъ для такого даровитаго студента, какимъ былъ Болховитиновъ, и не осталось безъ вліянія на направленіе его личныхъ дарованій. Пріятельскія сношенія его съ нѣкоторыми товарищами по московскому университету, изъ которыхъ многіе, по выходѣ на службу, стали извѣстны по своимъ занятіямъ русскою литературою, знакомство съ трудами новиковскаго общества по русской исторіи, новизна предмета, введеннаго для преподаванія въ московскую духовную академію, — все это невольно тянуло Болховитинова къ собственнымъ занятіямъ русской литературой и исторіей. Если, въ бытность свою въ академіи, Болховитиновъ издалъ нѣсколько сочиненій литературнаго свойства, большею частью переводовъ и передѣлокъ съ иностранныхъ образцовъ; то это обстоя-

тельство говоритъ только о разнообразіи его талантовъ и о томъ, какъ онъ способенъ былъ увлекаться духомъ времени. Впрочемъ даже нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій говорятъ уже о пробивавшейся въ немъ склонности къ историческимъ занятіямъ.

По окончаніи курса въ академіи, Болховитиновъ возвратился на родину въ 1789 г. и былъ опредѣленъ наставникомъ воронежской семинаріи. Здѣсь ему предстояло открыто выказать свои способности и свою склонность къ историческимъ занятіямъ. Но, если въ недавнее время наставнику духовныхъ учебныхъ заведеній большею частію приходилось заниматься не тѣмъ предметомъ, къ которому онъ болѣе чувствовалъ охоты; то въ концѣ прошлаго столѣтія еще менѣе было регулярности въ его занятіяхъ. Воронежская семинарія только-что устроивалась и въ ней по многимъ предметамъ не было преподавателей. Евфимій Болховитиновъ, поступивъ на должность учителя риторики и французскаго языка, за недостаткомъ наставниковъ взялъ на себя преподаваніе греческихъ и римскихъ древностей, священной герменевтики, церковной исторіи и новогреческаго языка; пять лѣтъ, за неимѣніемъ ректора, исправлялъ ректорскую должность, читалъ догматическое и нравственное богословіе; за неимѣніемъ преподавателя по философіи, читалъ и эту науку; кромѣ того, былъ библіотекаремъ при семинаріи. По всѣмъ предметамъ онъ составлялъ записки для семинаристовъ и занималъ своихъ учениковъ переводами научныхъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ. Только богатая научная подготовка, пріобрѣтенная имъ въ академіи и университетѣ, облегчала трудность его многочисленныхъ за-

нятій, а театръ освѣжалъ его, и Болховитиновъ, по собственному его выраженію, «не упускалъ ни одного спектакля». Не смотря на сложность занятій въ семинаріи, Болховитиновъ, съ первыхъ годовъ семинарской педагогической дѣятельности, обратилъ особенное вниманіе на занятіе исторіею русской и приступилъ къ составленію систематическаго курса лекцій по русской исторіи; товарищи присылали ему книги, нужныя для исторіи; исторія россійская была уже вчернѣ готова, оставалось только пересмотрѣть ее и исправить. Онъ писалъ своему пріятелю Селивановскому: «о россійской исторіи теперь я не могу еще сказать вамъ ни слова. Отдѣлавши двѣ эпохи, то есть до нападенія татаръ на Россію, я пришлю къ вамъ для просмотрѣнія. Кажется, хочется мнѣ сею похвалу заслужить, когда удастся. Нѣкоторые пріятели мои уже апплодируютъ мнѣ; но я на нихъ не очень полагаюсь. Теперь я весь обкладенъ историческими книгами». Вскорѣ Болховитиновъ увидѣлъ, что многаго не достаетъ его труду, и обратился къ собиранію и изученію самихъ памятниковъ русской исторіи, сталъ дѣлать разборы и описанія имъ, и тѣмъ положилъ прочное начало какъ своимъ собственнымъ изслѣдованіямъ, такъ и дальнѣйшей разработкѣ исторіи. Воронежъ, богатый письменными памятниками, далъ первый матеріалъ для его трудовъ. Болховитиновъ пересмотрѣлъ всю семинарскую библіотеку, чему много помогало исправленіе имъ должности библіотекаря, пересмотрѣлъ мѣстные воронежскіе архивы, перечиталъ рукописи, съ важнѣйшихъ изъ нихъ сдѣлалъ списки и составилъ на нихъ замѣчанія. Плодомъ архивныхъ розысканій были составленные имъ

и прочитанные на лекціяхъ въ семинаріи особые отдѣлы изъ исторіи, напр.: «о пособіяхъ къ изученію исторіи»,«о связи церковной исторіи съ богословіемъ», «разсужденіе о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи россійской церкви». Признательность къ преосвященному Тихону, помогшему ему изъ пѣвческаго хора перейдти въ академію, побудила его возстановить память о первомъ Тихонѣ святителѣ воронежскомъ, собрать уцѣлѣвшія устныя преданія и записки очевидцевъ-свидѣтелей о св. Тихонѣ и издать полное описаніе его жизни и сочиненій съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями о новгородской и воронежской епархіяхъ. По смерти другаго своего благодѣтеля, епископа воронежскаго Иннокентія Полянскаго, онъ сказалъ надъ нимъ надгробное слово, которое и издалъ съ приложеніемъ историческаго списка всѣхъ воронежскихъ епископовъ. Такъ онъ положилъ начало своему историческому словарю о писателяхъ духовнаго чина.

Въ 1793 году Евфимій Болховитиновъ былъ поставленъ священникомъ въ Воронежѣ. На о. Евфимія посмотрѣли тогда съ неудовольствіемъ; думали, что женитьба и приходская служба отвлекутъ его отъ ученыхъ занятій. Воронежскій губернаторъ замѣтилъ другу Болховитинова Македонцу: «какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться? Ты отнялъ у церкви великаго пастыря.» Но Болховитиновъ писалъ по поводу ходившихъ о немъ разговоровъ: «обо мнѣ не думайте какъ о женатомъ, ибо я и самъ иногда это забываю и всегда занимаюсь въ своемъ кабинетишкѣ». Во вниманіе къ учебнымъ и ученымъ занятіямъ, Болховитиновъ въ 1796 году произведенъ въ санъ про-

тоіерея уѣзднаго города Павловска и, чтобы приходская служба не мѣшала его занятіямъ, оставленъ былъ при семинаріи въ Воронежѣ. Въ это время онъ обработывалъ свой обширный ученый трудъ, основанный на розысканіяхъ въ мѣстныхъ архивахъ — «Историческое, географическое и экономическое описаніе воронежской губерніи», которое тогда же и издано было въ географическомъ словарѣ. Труды и способности воронежскаго ученаго протоіерея, сколько намъ извѣстно, были поняты и оцѣнены другимъ ученымъ историкомъ, Николаемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ, управлявшимъ архивомъ иностранныхъ дѣлъ и приготовлявшимъ тогда первый систематическій трудъ по исторіи—свое «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи». Бантышъ-Каменскій лично познакомился съ протоіереемъ Болховитиновымъ и не прерывалъ знакомства и переписки съ нимъ во всю свою жизнь. Представившійся вскорѣ случай далъ ему возможность оказать рѣшительное вліяніе на судьбу и дальнѣйшій ходъ занятій Болховитинова.

Въ 1799 году у о. протоіерея Евфимія умираютъ, другъ за другомъ, дѣти и жена. Семейная утрата сильно подѣйствовала на его впечатлительную натуру. Бантышъ Каменскій, вмѣстѣ съ П. И. Литке [1], желая скорѣе вывести его изъ подъ гнета тяготившаго его чувства и дать ходъ его дарованіямъ, убѣ-

(1) Петръ Ивановичъ Литке, отецъ нынѣшняго президента Академіи Наукъ, проживалъ въ воронежскомъ помѣстьѣ и здѣсь познакомился съ Болховитиновымъ. Митрополитъ Евгеній всегда называлъ П. И. Литке своимъ близкимъ другомъ и благодѣтелемъ и въ монашествѣ принялъ имя по имени его старшаго сына (см. чтенія Я. К. Грота въ Записк. Акад. Наукъ, ст. 210, примѣч. 3).

дилъ его переѣхать въ Петербургъ и тамъ принять монашество; Бантышъ-Каменскій написалъ о немъ петербургскому архіепископу, впослѣдствіи митрополиту, Амвросію Подобѣдову. Преосвященный Амвросій вызвалъ Болховитинова въ Петербургъ. Въ началѣ 1800 г. Болховитиновъ пріѣхалъ въ столицу; въ нѣсколько дней состоялось опредѣленіе св. синода объ утвержденіи его въ должности префекта александроневской духовной академіи и о постриженіи. Письма его къ Македонцу наглядно рисуютъ, какъ тяжело было ему привыкать къ быстрымъ перемѣнамъ въ жизни. Къ тому же въ академіи предстояли ему разнообразныя занятія. На обязанности его, какъ префекта, лежалъ надзоръ за нравственною и хозяйственною частью академіи; онъ былъ преподавателемъ философіи и высшаго краснорѣчія, читалъ лекціи по богословію и исторіи. На немъ лежало завѣдываніе отчетностью по монастырямъ, которыхъ онъ значился настоятелемъ; сверхъ того онъ исправлялъ череду богослуженія въ Петербургѣ, былъ членомъ консисторіи, назначался слѣдователемъ по дѣламъ монастырскимъ. Исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей много отвлекало его отъ ученыхъ занятій исторіею. «Отъ множества должностей—писалъ онъ Македонцу—рѣдко высыпаюсь и оттого чувствую даже боль въ груди, въ спинѣ, въ головѣ. Вся академія взвалена на мои плечи, и въ ней 200 человѣкъ на всемъ содержаніи, а тамъ еще два класса, консисторія, церковь и проч. Только и отдыху послѣ обѣда въ каждую субботу да воскресенье.» «Жалованья отъ академіи 250, отъ монастыря 200 р. и на карету 100. Спасибо, что я запасся деньгами. Жить покощейски не хочется, да правда и скалыжни-

чать не для кого». Изъ за недостатка въ жалованьѣ онъ хотѣлъ читать лекціи по богословію въ университетѣ. «Хлопоты душатъ, да случились еще и огорченія. Владыка требуетъ строгости; я принялся было, но раздражилъ вольныхъ здѣшнихъ студентовъ. Скорѣе самому лопнуть можно, нежели упрямыхъ исправить... Недосуги мнѣ иногда дохнуть не даютъ. А недосуги сіи суть все мелочныя смотрѣнія за академистами. Но за мелочи здѣсь больше взыскиваютъ». Въ 1802 г. митрополитъ Амвросій, устроившій много училищъ въ новгородской епархіи, хотѣлъ въ кирилловскомъ монастырѣ открыть особую семинарію и «чуть-чуть было синодальные не присовѣтывали меня употребить на сіе дѣло съ опредѣленіемъ въ сей монастырь. Я горѣлъ нетерпѣніемъ оставить опасный Петербургъ хотя бы на всегда, а силы въ службѣ ослабѣваютъ уже при безчисленныхъ здѣшнихъ должностяхъ и дѣлахъ. Но митрополиту еще не угодно было это».

Не смотря на многосложныя занятія во время префектства въ академіи, Евгеній не оставлялъ занятій по русской исторіи. Онъ пересмотрѣлъ рукописи академіи, съ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлалъ списки и такимъ образомъ дополнилъ свои знанія и свою библіотеку. Пріобрѣтенными свѣдѣніями онъ дѣлился и съ своими старыми друзьями. Въ письмѣ къ Македонцу онъ посылаетъ выписку изъ манускрипта духовной академіи: «въ ней увидите вы кое что до Воронежа относящееся, чего въ обыкновенныхъ исторіяхъ нѣтъ. Вотъ какъ были внимательны и замѣчательны въ старину даже и пѣвчіе придворные, что писали журналы своего путешествія. А нынѣ и губернаторы вездѣ, даже и въ своихъ губерніяхъ, все проѣзжаютъ

безъ замѣчанія. По прочтеніи тетрадку сію положите въ библіотеку народнаго училища. Я увѣренъ, что тамъ лучше знаютъ цѣну симъ мелочамъ, нежели въ семинаріи, гдѣ, конечно, бросили бы ее безъ вниманія и записанія, и мѣсяца черезъ три, можетъ быть, умный какой нибудь латынскій библіотекарь выбросилъ бы ее съ сорокомъ вонъ за то, что она не латынская и не печатная». Жизнь въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточено высшее управленіе дѣлами россійской церкви, давала Евгенію возможность ознакомиться съ ходомъ современной ему церковной жизни, и въ письмахъ къ Македонцу онъ постоянно сообщалъ о бывшихъ перемѣнахъ въ іерархіи церковной и объ отношеніяхъ къ нимъ правительства (¹).

Знакомство, пріобрѣтенное въ Петербургѣ, дало Евгенію возможность издать нѣсколько замѣчательныхъ историческихъ сочиненій. Въ 1802 году онъ писалъ Македонцу: «провожу иногда вечера съ грузинскимъ преосвященнымъ Варлаамомъ (²), и знаете-ли, что изъ этихъ вечернихъ у меня съ нимъ времяпровожденій вышло? Онъ мнѣ все разсказывалъ да разсказывалъ про Грузію, а я слушалъ да слушалъ, да на усъ себѣ моталъ, а тамъ якъ присѣвъ писать, ажъ смотрю, уже цѣлая книга о Грузіи маранья скопилась. Прочелъ владыкѣ Варлааму, онъ ажъ изумился, и ну поправлять, пополнять, съ находящимися здѣсь грузинскими князьями совѣтываться и спрашиваться. Попросилъ я помощи и отъ Бантышъ-Каменскаго. Онъ все любопытное изъ своего гнѣзда мнѣ сообщилъ.

(¹) Рус. Арх. 773, 774, 789—791, 799, 822, 827, 828, 832, 835, 843.

(²) Преосв. Варлаамъ былъ вызванъ для присутствія въ св. синодѣ и жилъ въ невской лаврѣ.

Вотъ и книга. Показалъ митрополиту. Одобрилъ; велѣно напечатать, и теперь уже подъ тисками... Мы съ грузинскими сами хохочемъ, что изъ шутокъ вышла книга. Названіе ея есть слѣдующее: «Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея отношеніи». Тамъ увидите и погрузински «Отче нашъ» и нѣсколько стиховъ. И все это писалъ человѣкъ, ни слова погрузински не знающій и отъ роду Грузіи не видавшій». Евгеній придавалъ шуточное значеніе своему труду; между тѣмъ онъ основанъ на разсказахъ самыхъ образованныхъ людей Грузіи, хорошо знавшихъ свою страну; онъ составленъ по подлиннымъ бумагамъ архива иностранныхъ дѣлъ и замѣчаніямъ Бантышъ-Каменскаго; при составленіи его Евгеній пользовался и прежними сочиненіями по дѣламъ Грузіи; исторія Грузіи тогда же была переведена на иностранные языки; Шлецеръ въ заграничномъ журналѣ сдѣлалъ о ней похвальный отзывъ, который прислалъ лично и Евгенію (1). Были и другіе случаи, вызывавшіе Евгенія на историческіе труды. Въ 1800 г. іезуитъ Груберъ, послѣ генералъ іезуитскаго ордена, вкравшійся въ милость императора Павла I, представилъ ему проэктъ о соединеніи православной русской церкви съ латинской; Павелъ I, покровительствовавшій ордену, принялъ этотъ проэктъ и желалъ имѣть о немъ отзывъ петербургскаго митрополита; м. Амвросій поручилъ составить этотъ отзывъ Евгенію, какъ знатоку исторіи и церковныхъ законовъ, и Евгеній составилъ «Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви», которое

(1) Рус. Арх. 814, 815, 817, 824, 826.

нѣсколько охладило довѣренность императора къ іезуитамъ, а въ высшемъ обществѣ, воспитанномъ въ латинскихъ школахъ, вызвало сильное неудовольствіе на Евгенія: «много тогда было и на меня роптаній; но, слава Богу, обошлось безъ напасти» (¹).

Въ 1803 г. директоръ вѣнской библіотеки Ганка-де-Ганкенштейнъ прислалъ въ св. синодъ составленное имъ «Разсмотрѣніе древнѣйшаго, будтобы, кодекса первобытной славянской церкви» съ просьбою, чтобы синодъ далъ свое мнѣніе въ спорѣ австрійскихъ филологовъ о происхожденіи и древности кирилловской азбуки. Синодъ поручилъ разсмотрѣть этотъ вопросъ Евгенію, какъ знатоку древнихъ славянскихъ рукописей. Евгеній составилъ на книгу Ганки свои примѣчанія и представилъ ихъ м. Амвросію, который и сообщилъ ихъ синоду, прибавивъ при этомъ, что разборъ книги болѣе относился къ дѣлу россійской академіи (²).

Общій разсказъ о дѣятельности Евгенія въ александро-невской академіи должно дополнить описаніемъ его занятій со студентами по русской исторіи. Лекціи, составленныя въ Воронежѣ, онъ читалъ и въ академіи, но дополнялъ ихъ новыми разсказами, заимствованными изъ исторіи Татищева и Щербатова и дополненными самостоятельными изслѣдованіями. Подъ руководствомъ его студенты охотно занимались исторіей отечественной церкви: Евгеній давалъ имъ темы, подбиралъ источники, студенты составляли свои изслѣдованія, которыя Евгеній исправлялъ, гдѣ нужно

(¹) Ѳаворовъ. Труд. Кіев. Акад. стр. 262. Ивановъ, въ Ж. М. Н. Пр. 714.

(²) Чистовичъ. Истор. пет. дух. акад. стр. 122.

передѣлывалъ; и эти сочиненія потомъ публично читались студентами на годичныхъ академическихъ актахъ. Таковы: «историческое изслѣдованіе о соборахъ россійской церкви», «разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1157-мъ году на еретика Мартина», «разсужденіе о книгѣ *Православное Исповѣданіе*, сочиненной кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою», «историческое разсужденіе о чинахъ грекороссійской церкви». Означенныя изслѣдованія Евгеній назвалъ своими послѣдними трудами въ Петербургѣ надъ ученическими опытами и въ своей автобіографіи помѣстилъ въ числѣ своихъ сочиненій. «До насъ въ Петербургѣ этого не бывало; а если правду митрополитъ и другіе говорятъ, то де и впредь не скоро будетъ. Его бранятъ, зачѣмъ онъ меня скоро выпустилъ. А я такъ хвалю его за это» ([1]). Такъ писалъ Евгеній Македонцу изъ Новгорода, куда онъ былъ опредѣленъ на должность викарія новгородской митрополіи.

Мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія. Почти всѣ болѣе или менѣе выдающіеся труды, касающіеся разбора русской церковной жизни и богословской науки, вышли изъ подъ пера русскихъ архипастырей. Въ исторіи намѣчены и причины этого явленія. Лучшія силы и дарованія, выходившія изъ духовно-учебныхъ заведеній, съ настойчивымъ вниманіемъ привлекались доселѣ къ поступленію въ монашество, въ видахъ замѣщенія іерархическихъ каѳедръ. Въ рукахъ іерарховъ сосредоточивалась вся инициатива того или другаго

(1) Р. Арх. 81!.

направленія въ религіозномъ образованіи; въ ихъ власти была цензура книгъ; отъ нихъ поэтому зависѣла и успѣшная разработка исторіи русской церкви. Въ прошломъ столѣтіи россійская академія хотѣла печатать древніе россійскіе хронографы и сообщила о томъ сенату, прося разрѣшенія; сенатъ въ свою очередь переслалъ дѣло въ св. синодъ и просилъ дать свое заключеніе. Св. синодъ опредѣлилъ: «разсуждаемо было, что въ академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумагу и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ опыхъ писаны лжи явственныя... Изъ приложеннаго для аппробаціи видится, что (томовъ тѣхъ исторій) будетъ много, и если напечатаны будутъ, чтобы многіе были къ покупкѣ охотники, безнадежно, понеже и штиль единъ воспящать будетъ. А хотя бы нѣкоторые къ покупкѣ охоту возъимѣли, то, первому тому покупку учиня, до послѣдующихъ весьма не приступятъ. Того ради не безопасно, дабы не принеслось отъ того казенному капиталу какова ущерба» (1). И академія должна была пріостановить изданіе хронографовъ и исторій. Митрополиту Евгенію самому приходилось испытывать значеніе сочувствія епархіальной власти къ занятіямъ исторіею. Когда, по порученію Евгенія и графа Румянцева, нужно было протоіерею Григоровичу осмотрѣть западнорусскіе архивы, чтобы выбрать нѣсколько грамотъ и сдѣлать съ нихъ списки; то мѣстные преосвященные не допускали Григоровича до осмотра архивовъ. Румянцевъ принужденъ былъ писать къ этимъ преосвященнымъ, посылать имъ подарки, чтобы они позво-

(1) Истор. Акад. Наукъ, Пекарскаго т. I.

лили Григоровичу осмотрѣть свои архивы. Вотъ почему въ предисловіи къ изданію «Исторіи россійской іерархіи», составленной при непосредственномъ участіи м. Евгенія, главнымъ условіемъ успѣха разработки русской церковной исторіи поставлено «патріотическое содѣйствіе преосвященныхъ епархіальныхъ, которые, всякъ по своей части, удобнѣе могутъ дополнить недостатки и исправить погрѣшности онаго».

Санъ архіерея, при личныхъ дарованіяхъ и наклонности Евгенія къ ученымъ занятіямъ, открывалъ обширное поприще для его ученой дѣятельности. Евгеній выступилъ въ жизнь самостоятельную, обезпеченную въ матеріальныхъ средствахъ, болѣе свободную отъ мелкихъ порученій, которыя могли бы задерживать его ученыя работы. Правда, управленіе епархіею представляло само по себѣ трудъ многосложный и требовало много вниманія; но оно не отнимало возможности заниматься наукой. Среди занятій епархіальными дѣлами, преосв. Евгеній находилъ для себя первое и главное развлеченіе въ занятіяхъ исторіей, которыя впрочемъ не были работой между дѣлъ, а были такъ же серьезны, какъ и труды по епархіи. Самыя епархіи, которыя занималъ преосв. Евгеній, были богаты воспоминаніями исторической жизни, давали ему обильный матеріалъ для розысканій и тѣмъ вызывали его на ученую историческую работу. Можно думать, что, при опредѣленіи преосвященнаго Евгенія на епархіи, имѣли въ виду и его ученыя занятія; по крайней мѣрѣ, извѣстно, что назначеніе его на нѣкоторыя епархіи происходило не безъ собственнаго участія Евгенія и лицъ къ нему расположенныхъ.

1-го января 1804 г. Евгеній назначенъ на долж-

ности викарія новгородской митрополіи. «Признаюсь, писалъ онъ Македонцу,—я не ожидалъ столь скоро выдти изъ послушниковъ, да и не вышелъ бы такъ скоро, если бы благоволеніе архипастыря нашего не было ко мнѣ особенное. Владыка выбралъ меня, и я сердечно готовъ ему жертвовать всѣмъ собою». «Теперь душа на мѣстѣ. Служба (въ Питерѣ) была не долга, но крайне тяжела. Содержаніе мое здѣсь довольное, ибо около 2400 р. придется всего. Судите же, можно ли мнѣ желать своей епархіи, изъ коихъ рѣдкая принесетъ такое довольство, а пріятностей (кромѣ самовластія) несравненно меньше. Служу въ соборѣ каждое воскресенье и всегда съ проповѣдью... Къ здѣшнимъ боярамъ рѣдко выѣзжаю; ибо всѣ они разбились на несогласныя партіи, и другъ друга ѣдятъ» (1). Такимъ образомъ жизнь въ Новгородѣ открывала Евгенію большую возможность заниматься научными историческими изысканіями, хотя служебныя занятія по управленію епархіальными дѣлами и отвлекали его по временамъ отъ научныхъ занятій.

Новгородъ видомъ своихъ развалинъ, своею прошлою жизнью, вызывалъ преосвященнаго Евгенія къ историческимъ розысканіямъ съ самыхъ первыхъ дней его пріѣзда. Евгеній писалъ: «я часто со вздохомъ взираю на мѣсто Ярославля двора, на руины княжаго дому, на щебень Мареиныхъ палатъ, на мѣстѣ коихъ, кажется, никто со времени смерти ея не осмѣлился еще ставить своего жилья. А софійскій соборъ—palladium древнихъ новгородцевъ! Онъ много видѣлъ около себя происшествій славныхъ и позорныхъ, радостныхъ и

(1) Р. Арх. 834, 837, 840.

плачевныхъ. Онъ всѣ ихъ пережилъ, былъ и увѣшиваемъ трофеями, и омываемъ слезами. Такой старецъ достоинъ низкаго поклона отъ всякаго мимоходящаго. И онъ-то у меня передъ окнами! Я, часто развертывая, глядя на него, новгородскую лѣтопись, писанную точнымъ стариннымъ языкомъ новгородцевъ, возобновляю въ сердцѣ моемъ при оригинальныхъ ихъ фразахъ оригинальныя ихъ чувствованія и самъ себѣ кажуся существующимъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ... Я могъ бы открыть здѣсь многое, сокровенное отъ русскихъ исторіописателей (1).

Библіотека новгородскаго софійскаго собора, состоявшая изъ множества древнихъ рукописныхъ книгъ, открывала обширный запасъ свѣдѣній о древне-русской религіозной образованности новгородскаго края, сообщала свѣдѣнія о древне-русскихъ писателяхъ, о которыхъ или мало или совершенно не говорилось въ печатныхъ изданіяхъ, свѣдѣнія о такихъ сочиненіяхъ, которыя еще не были разобраны и описаны. И Евгеній приступилъ къ собиранію свѣдѣній объ этихъ писателяхъ и сочиненіяхъ, словомъ—приступилъ къ составленію историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ духовныхъ и свѣтскихъ, природныхъ и чужестранныхъ, задуманнаго имъ еще въ Петербургѣ. По поводу этого словаря, онъ переписывался съ разными учеными и писателями и получалъ отъ нихъ новыя свѣдѣнія въ дополненіе къ своимъ. Сообщая о своихъ занятіяхъ Македонцу, онъ тутъ же приписывалъ: «вы видите, что я все еще школяриичаю и, думаю, по смерть не отстану» (2).

(1) Чтенія И. И. Срезневскаго, стр. 5 и 6.
(2) Р. Арх. 843, 844.

Софійская новгородская библіотека, кромѣ матеріала для составленія историческаго словаря, дала преосв. Евгенію обильный матеріалъ и для другихъ историческихъ работъ, изъ которыхъ однѣ онъ тогда же печаталъ въ журналахъ, другія оставались неизданными до удобнаго времени. Въ бытность въ Новгородѣ имъ открыты грамоты новгородскихъ князей Мстислава и Всеволода, жалованныя новгородскому юрьеву монастырю и представлявшія собою одинъ изъ первыхъ памятниковъ древняго русскаго церковнаго законодательства; на эти грамоты Евгеній сталъ приготовлять свои замѣчанія, которыя впослѣдствіи издавалъ нѣсколько разъ, съ полнымъ разборомъ этихъ памятниковъ, со стороны исторической, канонической, археологической и палеографической ([1]). Издавая въ печати слово на память св. Никиты, епископа новгородскаго, произнесенное при переложеніи мощей этого святителя, Евгеній присовокупилъ къ нему и списокъ всѣхъ новгородскихъ архіереевъ ([2]). Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ преосв. Евгенія въ Новгородѣ были составленные имъ три историческихъ разговора о древностяхъ новгородскихъ, которые были читаны воспитанниками семинаріи на публичныхъ семинарскихъ актахъ въ присутствіи самого Евгенія и многочисленной публики, до послѣдняго времени любившей собираться на семинарскіе публичные акты и экзамены. Евгеній писалъ о своемъ трудѣ Македонцу: «книга эта написана шутя для новгородцевъ, въ ребяческихъ разговорахъ. Однакожъ разговоры сіи столько полюбились митрополиту, что онъ на свой счетъ

([1]) Поном. въ Труд. К. Д. А., стр. 209, 213.
([2]) Тамъ же, стр. 206.

ихъ напечаталъ. Пусть новгородцы памятуютъ, что Евгеній, бывшій у нихъ, не оставилъ безъ вниманія ихъ древнюю славу, которую и сами они забыли и почти ничего нынѣ не знаютъ» (1). Второй изъ разговоровъ новгородскихъ излагалъ соображенія пр. Евгенія о язычествѣ новгородскихъ жителей, о распространеніи христіанства въ Новгородѣ и о дѣятельности новгородскаго духовенства. М. Амвросій, получивши эти разговоры въ рукописи, отвѣчалъ Евгенію: «письмо и актъ экзаменовъ получа, много я утѣшенъ былъ, ибо читалъ съ особымъ удовольствіемъ. О Новгородѣ вы такъ написали, какъ будто съ начала его сами живете доселѣ. Благодарю отъ глубины сердца. Объявите мое удовольствіе и трудящимся въ ученіи». Тогда же митрополитъ писалъ князю Голицыну: «не угодно-ли будетъ вамъ поднесть оную книгу Государю Императору. Она содержитъ всю древность Новгорода. Все было забыто, или, по крайней мѣрѣ, разсѣяно, а Евгеній собралъ въ одну кучу прекурьезную и прелюбопытную» (2).

Въ началѣ 1808 г. Евгеній переведенъ на вологодскую епархію. «Я самъ выбралъ мѣсто въ Вологдѣ, и не ошибся. Это, могу сказать, сѣверная украйна, не поврежденная еще развратомъ большихъ дорогъ, никогда не отягчавшаяся войсками и безопасная отъ всѣхъ сосѣднихъ вражіихъ навѣтовъ, которые нынѣ отечеству нашему со всѣхъ сторонъ опасны». Но вскорѣ онъ жаловался на сырость климата, холодъ и неустройство своихъ покоевъ (3). Онъ объѣздилъ во

(1) Р. Арх. 865.
(2) Ѳавор. въ Тр. К. Д. Ак., стр. 265—266.
(3) Р. Арх. 863, 864, 866.

логодскую епархію, слѣдилъ не только за ходомъ церковныхъ дѣлъ, но и за остатками древности въ своемъ краѣ, отыскивалъ и записывалъ разныя мѣстныя историческія преданія и сказанія. Плодомъ этихъ розысканій были собранные имъ матеріалы для обширныхъ историческихъ статей. Такъ были написаны имъ, во-первыхъ, статья о зырянскихъ древностяхъ, въ которой изложены свѣдѣнія о зырянскихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, о дѣятельности знаменитаго просвѣтителя зырянъ, Стефана пермскаго, о свойствѣ и характерѣ составленной имъ зырянской азбуки; во-вторыхъ, обстоятельная, по собственному выраженію Евгенія, исторія вологодской іерархіи, описаніе 88 монастырей вологодской епархіи и краткое свѣдѣніе о святыхъ угодникахъ вологодскихъ.

Въ половинѣ 1813 г. преосв. Евгеній переведенъ на епархію калужскую, не такъ давно еще открытую (въ 1799 г.) и разоренную наполеоновскимъ нашествіемъ. Преосв. Евгеній и посланъ былъ устроить эту епархію. Естественно, на первыхъ порахъ ему нѣкогда было заниматься наукой. «По новости епархіи и по множеству дѣлъ ничѣмъ ученымъ я не занимаюсь»,—писалъ онъ изъ Калуги, «сила и охота заниматься науками проходитъ, да и досугу отъ должностей и знакомства мало» (¹). Мѣстные архивы не давали ему никакого матеріала для историческихъ и археологическихъ розысканій. Евгенія просили описать военныя дѣйствія двѣнадцатаго года въ калужской губерніи; но преосвященный отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на оффиціальныя порученія, данныя другимъ лицамъ для опи-

(¹) Ѳавор. въ Тр. К. Д. А. 269.

санія наполеоновскаго нашествія, и на разногласіе народной молвы съ печатными исторіями объ отечественной войнѣ [1]. Оттого, когда, устроивъ епархіальныя дѣла, преосв. Евгеній возвратился къ своимъ ученымъ занятіямъ, они получили у него новый характеръ. Онъ началъ сводить свои историческія работы, группировать ихъ, дѣлать изъ нихъ отдѣльныя изслѣдованія Въ бытность въ Калугѣ Евгеній издалъ наконецъ и свой многолѣтній трудъ, уже не прежній опытъ, но полный историческій словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина.

Весною 1816 г. преосв. Евгеній переведенъ былъ на епархію псковскую. Здѣсь открывалось новое поле для историческихъ розысканій. Много сохранялось еще развалинъ древней псковской области, которыя на каждомъ почти шагу напоминали о прошлой ея жизни, своеобразной по своему политическому и церковному складу. Преосв. Евгеній опять началъ осматривать древніе памятники, письменные и неписьменные, разбирать архивы монастырскіе и губернскіе, дѣлать выписки и составлять всему описаніе. Плодомъ новыхъ розысканій были составленныя имъ описанія разныхъ монастырей псковской епархіи, описаніе рукописей, хранящихся въ монастыряхъ, археологическое и статистическое описаніе древняго города Изборска. Самымъ главнымъ историческимъ трудомъ преосв. Евгенія, во время управленія псковской епархіей, была «Исторія псковскаго княжества», въ которой онъ изложилъ собранныя имъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія о политической и церковной жизни

---

[1] См. письмо Евгенія къ гр. Хвостову отъ 28 сентября 1813 г., изд. Академіею Наукъ въ чтеніяхъ Я. Грота, стр. 153.

псковскаго края, начиная съ древнихъ временъ до XIX столѣтія. Трудъ этотъ былъ дополненъ, исправленъ и изданъ въ печати въ 1831 году.

Шесть лѣтъ пробылъ преосв. Евгеній въ Псковѣ, закончивъ здѣсь изученіе древней жизни обширнаго сѣверорусскаго края, и за тѣмъ переведенъ былъ на югъ, въ Кіевъ, въ другой центръ древнерусской жизни, историческое значеніе котораго не утратилось и въ описываемое время въ виду подготовлявшагося возсоединенія уніатовъ. Въ Кіевѣ митрополитъ Евгеній, при помощи раскопокъ, сдѣлалъ много археологическихъ открытій и описаній, вновь издалъ «Кіевскій синопсисъ», замѣчательное сочиненіе, приписываемое перу кіевскаго ученаго Иннокентія Гизеля, содержащее въ себѣ краткую исторію кіевскаго края до временъ царя Θеодора Алексѣевича и до изданія Ломоносовымъ «Краткаго россійскаго лѣтописца» бывшее единственною печатною книгою по русской исторіи. М. Евгеній дополнилъ синопсисъ новыми свѣдѣніями: внесъ въ него списки послѣдующихъ русскихъ и литовско-польскихъ государей, списки новыхъ малороссійскихъ гетмановъ и кіевскихъ митрополитовъ. Въ тоже время м. Евгеній не оставлялъ и самостоятельныхъ изслѣдованій по исторіи кіевскаго края. Онъ составилъ «Описаніе кіевософійскаго собора и кіевской іерархіи», въ которомъ собралъ и изложилъ всѣ лѣтописныя сказанія о началѣ христіанства въ Кіевѣ, о началѣ кіевскихъ церквей и перемѣнахъ въ кіевософійскомъ соборѣ, о началѣ и судьбѣ кіевской іерархіи, гдѣ въ біографіяхъ кіевскихъ митрополитовъ, на основаніи приложенныхъ въ концѣ грамотъ, довольно подробно описалъ отношенія къ нимъ литов-

ско-польскихъ государей, равно какъ происки и стѣсненія православію отъ латинянъ и уніатовъ. Вторымъ замѣчательнымъ трудомъ м. Евгенія въ Кіевѣ было «Описаніе кіевопечерской лавры», въ которомъ онъ собралъ обильный матеріалъ для исторіи кіевопечерскаго монастыря и жизни его подвижниковъ, приложилъ уставы и грамоты князей, опредѣлявшіе юридическія права и содержаніе кіевопечерскаго монастыря, представилъ разные планы кіевскихъ пещеръ, разъяснявшіе историческую судьбу ихъ въ различное время.

Ученыя работы м. Евгенія и его обширныя свѣдѣнія по исторіи древнерусской жизни съ раннихъ поръ обратили на него вниманіе правительства. Преосв. Евгеній постоянно былъ приглашаемъ въ различные комитеты и собранія, которые, хотя не имѣли научной цѣли и клонились только къ разрѣшенію практическихъ общественныхъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе всегда вызывали Евгенія на новые историческіе труды. Въ разрѣшеніи возникавшихъ вопросовъ, преосв. Евгеній всегда становился на историческую точку зрѣнія и научно опредѣлялъ ихъ историческую подготовку и историческое предрѣшеніе. Мы упоминали уже о его ученыхъ трудахъ въ александро-невской академіи по поводу предложенія іезуита Грубера о соединеніи церквей, по поводу предложенія Ганки-де-Ганкенштейна о пересмотрѣ кодекса первобытной славянской церкви. Укажемъ на другіе его труды, составленные по поводу разныхъ правительственныхъ порученій. Въ 1802 г. устроивался комитетъ благотворительнаго общества; Государь, узнавши объ архимандритѣ Евгеніѣ, самъ избралъ его членомъ этого

общества и поручилъ ему составить планъ дѣйствій комитета. Евгеній счелъ нужнымъ представить прежде всего историческое обозрѣніе русскихъ законоположеній относительно призрѣнія бѣдныхъ, убогихъ и престарѣлыхъ, примѣняя его къ разсужденіямъ и дѣятельности благотворительнаго комитета, и вмѣстѣ съ планами дѣйствій комитета представилъ его на высочайшее разсмотрѣніе (¹). Въ 1800 г. по московской дорогѣ, въ селѣ Чудовѣ, открыта была секта духоборцевъ; два духоборца присланы были въ александроневскую лавру къ Евгенію для дознанія ученія ихъ секты, и Евгеній по этому поводу составилъ новое историческое «Изслѣдованіе исповѣданія духоборческой секты», которое имъ и представлено было въ св. синодъ вмѣстѣ съ донесеніемъ (²). М. Амвросій, во всемъ довѣрявшій своему новгородскому викарію, въ 1805 г. вызвалъ его въ Петербургъ произвесть ревизію здѣшней академіи. Но «важнѣйшее мое занятіе въ Петербургѣ—писалъ преосв. Евгеній Македонцу—были планы о реформѣ и новыхъ штатахъ всѣхъ духовныхъ училищъ». Евгеній признавался, что имъ и внушена была митрополиту мысль о необходимости реформы въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. «Проектъ мой читанъ Государю и отмѣнно уваженъ. Теперь онъ въ синодѣ, и синодальные члены, кромѣ митрополита, оспариваютъ одинъ только пунктъ — подчиненіе семинарій академіямъ. Это не по сердцу епархіальнымъ. Но кто же виноватъ, что многіе епархіальные не радятъ объ успѣхахъ въ своихъ семинаріяхъ и жа-

(¹) Өавор. въ Тр. К. Д. Ак. 263. Иванов. въ Ж. М. Н. Пр. 718.
(²) Р. Арх. 773. Чистов. Ист. пет. дух. акад. ст. 121—122.

лованьемъ располагаютъ по самопроизволу, а о достоинствѣ опредѣляемыхъ ими учителей многіе и понятія не имѣютъ» ([1]). Вмѣстѣ съ планомъ преобразованія духовныхъ учебныхъ заведеній, Евгеній составилъ тогда особую обширную историческую записку «О началѣ и характерѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, съ хронологическимъ указаніемъ всѣхъ бывшихъ о нихъ предписаній и указовъ», и эту записку приложилъ къ своему проекту. Обширныя свѣдѣнія преосв. Евгенія по части древнерусскаго церковнаго законодательства и составленный имъ обстоятельный разборъ разныхъ древнерусскихъ грамотъ указывали въ немъ ученаго знатока древнерусскаго и въ частности церковнаго русскаго права, свѣдѣнія котораго весьма могли быть полезны во время подготовлявшейся тогда реформы русскаго законодательства. Въ 1817 году Евгеній составилъ особую историческую записку о Кормчей книгѣ и отправилъ ее въ коммиссію составленія законовъ. Заправлявшій дѣлами этой коммиссіи князь Лопухинъ отвѣчалъ ему письмомъ, въ которомъ, отдавая уваженіе его обширнымъ познаніямъ въ отечественной исторіи и церковномъ правѣ, извѣщалъ, что представленныя имъ свѣдѣнія о Кормчей книгѣ, коммиссія нашла «не только нужными ей, но совершенно полезными», просилъ дальнѣйшаго содѣйствія преосв. Евгенія въ трудахъ коммиссіи и прислалъ ему дипломъ на званіе почетнаго ея корреспондента. Преосв. Евгеній отвѣчалъ: «если я имѣлъ случай заслужить краткимъ моимъ замѣчаніемъ о славянской Кормчей книгѣ, то сіе самое убѣдитъ меня еще прилежнѣе занять-

---

([1]) Р. Арх. 840, 842, 843.

ся изслѣдованіемъ сего и другихъ подобныхъ сему предметовъ для коммиссіи, дабы тѣмъ оправдать предложенное мнѣ титло корреспондента оной» ([1]). Плодомъ новыхъ трудовъ для коммиссіи было составленное Евгеніемъ «Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія», къ обзору котораго приложены собранныя имъ историческія свѣдѣнія о старинныхъ московскихъ допетровскихъ приказахъ, о старинныхъ чинахъ въ Россіи, о бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ ([2]). Можно думать, что преосв. Евгеній представилъ обширный запасъ историческихъ свѣдѣній и въ секретный комитетъ по дѣламъ раскольниковъ и масоновъ, куда онъ былъ вызванъ изъ Кіева; можно думать такъ потому, что м. Евгеній, воспитанный подъ вліяніемъ новиковской школы, долженъ былъ близко знать дѣла масонскихъ ложъ, и потому, что еще во Псковѣ онъ собиралъ свѣдѣнія о мѣстныхъ раскольникахъ и сектантахъ, о которыхъ и составилъ особую историческую записку.

Если дѣятельность въ комитетахъ, не имѣвшихъ собственно научныхъ цѣлей, вызывала преосв. Евгенія къ новымъ научнымъ розысканіямъ по отечественной исторіи; то мы не удивимся, если знакомство его съ учеными обществами и лицами вызывало его къ разнообразнѣйшей и обширнѣйшей перепискѣ съ ними по научнымъ историко-библіографическимъ и археологическимъ вопросамъ, и къ многочисленнымъ ученымъ изслѣдованіямъ по этимъ вопросамъ. Основательныя познанія м. Евгенія въ разныхъ наукахъ и обширныя

([1]) Иванов. въ Ж. М. Н. Пр. 754, 725.

([2]) Пономар. въ Тр. К. Д. Ак. 217.

самостоятельныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ во время долговременныхъ занятій по исторіи русской науки и жизни, дѣлали его необходимымъ человѣкомъ въ кружкахъ ученыхъ людей, интересовавшихся успѣхами отечественной образованности. Добродушіе, готовность помочь всякому нуждавшемуся и простота въ сношеніяхъ съ людьми дѣлали его общедоступнымъ для всѣхъ и давали ученымъ людямъ возможность ближе сходиться съ нимъ и вступать въ ученые переговоры или переписку. Одни изъ этихъ ученыхъ были товарищами м. Евгенія по слушанію лекцій въ московскомъ университетѣ; съ другими онъ сходился по службѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Для успѣха въ своихъ занятіяхъ преосв. Евгеній и самъ искалъ знакомства съ учеными людьми; онъ открыто признавался, что труды его для своего усовершенствованія требуютъ занятій не одного человѣка, но взаимнаго содѣйствія многихъ лицъ и цѣлыхъ обществъ ([1]). Вотъ почему съ раннихъ поръ своей ученой дѣятельности онъ вступалъ въ знакомство и переписку съ разными учеными людьми и не оставлялъ этого знакомства и переписки до самаго конца своей жизни. Вотъ почему съ раннихъ поръ мы видимъ его членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ. Онъ имѣлъ болѣе 20 дипломовъ отъ разныхъ обществъ и учрежденій и во всѣхъ этихъ обществахъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ и неутомимымъ труженикомъ русской исторической науки. Благодаря сохранившейся перепискѣ м. Евгенія съ разными учеными лицами, мы можемъ точно опредѣлить, какимъ вліяніемъ на его

---

[1]) Словарь свѣт. писат. г. I, предисл.

ученыя занятія сопровождалось его знакомство съ учеными обществами и лицами. Оно постоянно поддерживало его энергію и силу въ научныхъ историческихъ розысканіяхъ, успокоивало и развлекало его среди многоразличныхъ хлопотъ и занятій по епархіи; наконецъ оно увеличивало болѣе и болѣе и безъ того богатый запасъ его историческихъ свѣдѣній, такъ что, только благодаря ему, онъ могъ составить и издать свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ многихъ изъ тѣхъ писателей, которыя онъ сообщилъ въ своихъ историческихъ словаряхъ. Въ каждой академіи и въ университетахъ онъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ, которые высылали ему послужные списки разныхъ профессоровъ, при чемъ сообщались свѣдѣнія объ ихъ научной дѣятельности и характерѣ ихъ произведеній. Сотрудничество м. Евгенія въ академіи наукъ дало ему возможность подробно изучить состояніе отечественной науки въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія и особенно ознакомиться съ успѣхами научной разработки отечественной исторіи, которые онъ подробно изложилъ въ біографіяхъ историковъ - членовъ академіи наукъ XVIII вѣка. Самый историческій словарь его былъ такимъ образомъ сводомъ и переработкою свѣдѣній, которыя онъ получилъ отъ разныхъ ученыхъ лицъ и учрежденій. Но кромѣ словаря, м. Евгеній написалъ много другихъ статей историческаго содержанія, которыя онъ посылалъ въ разныя ученыя историческія общества; нѣкоторыя изъ его статей тогда же печатались въ журналахъ этихъ обществъ, а нѣкоторыя присоединялись къ дѣламъ обществъ и до сихъ поръ лежатъ въ ихъ архивахъ. Такъ онъ писалъ отдѣльныя статьи для академіи на-

укъ, для общества любителей россійской словесности, для дерптскаго университета (1). Какъ онъ смотрѣлъ на дѣла ученыхъ обществъ и какъ онъ готовъ былъ удѣлять имъ часть изъ своихъ работъ и свѣдѣній, объ этомъ можемъ судить по отрывку изъ писемъ его къ профессору казанскаго университета Городчанинову. Въ Казани только что открыто было при университетѣ общество любителей отечественной словесности; Городчаниновъ, товарищъ преосв. Евгенія по московскому университету, назначенъ былъ предсѣдателемъ ученаго общества, и Евгеній пишетъ Городчанинову: «прошу чаще увѣдомлять меня о новостяхъ и открытіяхъ казанскихъ. А въ вашей Америкѣ много для насъ новаго и свѣту неизвѣстнаго. Путешествовавшіе по вашимъ краямъ повторяли намъ только Линнея, а себѣ собирали собольи шубы. Но для русскихъ ничего не сдѣлали и не открыли новаго». Евгеній избранъ былъ членомъ казанскаго общества и писалъ предсѣдателю его: «благодарю васъ за поздравленіе меня сочленствомъ вамъ и въ вашемъ обществѣ словесности. Старайтесь отличать оное отъ другихъ соименныхъ особливо казанщиною, а не иностранщиною въ переводахъ; развѣ съ татарскаго только, черемисскаго, мордовскаго и чувашскаго переводы могутъ быть вамъ приличны. Весьма бы желательно, чтобы сочлены ваши занялись собраніемъ и объясненіемъ словъ и фразъ татарскихъ, вошедшихъ въ нашъ языкъ. У васъ всѣ способы подъ руками... Происхожденіе разныхъ казанскихъ народовъ, замѣчаніе народныхъ различій, развалины, надписи, пре-

(1) Указаніе на эти статьи см. у Пономарева въ Тр. К. Д. А. ст. 205—207, 220; тоже въ ст. Иванов. въ Ж. М. Н. П. 734.

данія, пѣсни, пословицы и проч. много доставятъ вамъ любопытной матеріи; а пособія первоначальныя — въ Палласовыхъ, Миллеровыхъ и Георгіевыхъ путешествіяхъ. Во многомъ и ихъ поправите. Ибо они часто мимоѣздомъ обозрѣвали. Въ проѣздъ мой черезъ Москву, подарилъ я обществу исторіи многія подлинныя татарскія и калмыцкія грамоты. Если бы я зналъ, что буду у васъ казанскимъ сочленомъ, то приличнѣе всего отослать бы ихъ къ вамъ... Увѣдомьте меня, есть-ли у васъ по библіотекамъ князя Курбскаго исторія о взятіи Казани, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Если ни у кого нѣтъ, то я сообщилъ бы вамъ списокъ... Есть и еще у меня другая, краткая исторія о завоеваніи Сибири и Казани, также еще не изданная. Могу и ее сообщить для общества» ([1]).

Интересно прослѣдить отношеніе м. Евгенія къ кружку графа Румянцева, чтобы видѣть, какимъ уваженіемъ пользовался Евгеній въ ученомъ мірѣ и какое вліяніе имѣлъ онъ на людей, занимавшихся отечественной исторіей.

Кружокъ графа Румянцева образовался съ десятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, когда знаменитый вельможа екатерининскаго вѣка сталъ съ искреннею любовью заниматься русскою исторіею, собирать повсюду рукописи и книги, окружилъ себя писателями и историками, давалъ имъ средства къ дальнѣйшимъ розысканіямъ по исторіи и самъ печаталъ ихъ труды. Митр. Евгеній познакомился съ графомъ Румянцевымъ еще въ бытность свою въ петербургской ака-

(1) Ж. М. Н. Пр. 1857, ч. 94, стр. 17—19. Ѳаворова въ Тр. К. Д. Ак.

деміи, и образованіе кружка застало ихъ во взаимной дружественной перепискѣ. Понятно, что Евгеній долженъ былъ стоять однимъ изъ первыхъ въ этомъ кружкѣ. По вызовѣ изъ Кіева въ Петербургъ, онъ каждую недѣлю заѣзжалъ къ Румянцеву и занимался въ его библіотекѣ рукописей. Это весьма радовало графа; послѣдній писалъ Григоровичу: «преосвященный митрополитъ Евгеній, къ душевному моему порадованію, у меня обѣдалъ; до обѣда пробылъ въ моей библіотекѣ два часа, а послѣ обѣда туда же возвратился; вотъ какъ надо любить просвѣщеніе и все то, гдѣ къ нему путь открытъ»! Въ румянцевскомъ обществѣ м. Евгеній былъ однимъ изъ первыхъ лицъ, заправлявшихъ научною дѣятельностью кружка. Румянцевъ посылалъ ему всѣ книги для разсмотрѣнія и одобренія, представлялъ ему разныхъ дѣятелей науки, прося указанія и помощи имъ въ ихъ работахъ. Въ этомъ же кружкѣ преосв. Евгеній познакомился съ однимъ изъ духовныхъ дѣятелей по разработкѣ русской исторіи, протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Григоровичемъ, въ то время только что поступившимъ въ число студентовъ петербургской духовной академіи, Когда Григоровичъ, наставникъ могилевской семинаріи, въ которой онъ воспитывался, пріѣхалъ на каникулы къ своему отцу, въ мѣстечко Гомель, помѣстье графа Румянцева, и здѣсь сошелся съ графомъ; графъ склонилъ Григоровича поступить въ петербургскую духовную академію, чтобы дополнить свое образованіе. Здѣсь онъ поручалъ Григоровичу составлять для себя переводы, библіографическія описанія и рецензіи на выходившія историческія книги; вскорѣ поручилъ ему заняться сочиненіемъ

«О новгородскихъ посадникахъ». О молодомъ писателѣ-студентѣ графъ писалъ къ м. Евгенію: «я трудомъ его доволенъ; но только тогда въ печать его отдамъ, когда вы, изъ особеннаго ко мнѣ благоволенія, пересмотря его въ свободные часы, скажете мнѣ, что онъ тисненія достоинъ». Трудъ молодаго писателя одобренъ, и Румянцевъ снова писалъ Евгенію: «премного обрадованъ былъ, что вы оправдать изволили мое заключеніе о способностяхъ юнаго сочинителя хронологическаго повѣствованія о новгородскихъ посадникахъ. Наставьте меня пожалуйста, какой ему опытъ новаго изысканія предложить; я въ особенную себѣ милость поставлю, ежели не одинъ предметъ, но предмета два или три мнѣ укажете». Извѣстно, что Григоровичъ, уступая просьбамъ своего отца, вышелъ изъ академіи, не окончивъ полнаго курса, и поступилъ священникомъ въ Гомель, на отцовское мѣсто. Съ этого времени начинается непосредственное усиленное вліяніе м. Евгенія на ученую дѣятельность Григоровича. Митр. Евгеній, всегда начинавшій свои работы съ описанія мѣстныхъ памятниковъ исторіи, и на этотъ разъ указалъ протоіерею Григоровичу на необходимость приняться за собираніе и разработку памятниковъ церковной жизни бѣлорусскаго края. Вызывая Григоровича на такую работу, м. Евгеній хотѣлъ, чтобы труды его послужили къ дополненію только что вышедшей «Исторіи россійской іерархіи» преосв. Амвросія Орнатскаго и къ дополненію собственныхъ преосв. Евгенія изслѣдованій по исторіи кіевской іерархіи. Заручившись синодскимъ указомъ, о. Іоаннъ сталъ объѣзжать бѣлорусскую епархію, осматривалъ архивы и

приступалъ къ составленію исторіи бѣлорусской епархіи по плану, напередъ разсмотрѣнному и одобренному м. Евгеніемъ. Трудъ Григоровича былъ оконченъ, посланъ вновь для оцѣнки къ м. Евгенію, одобренъ, но остался не напечатаннымъ. Тогда, подъ руководствомъ м. Евгенія, протоіерей Григоровичъ приступилъ къ новому собранію, переводу и изданію грамотъ западнорусскаго края и изданію литовскаго лѣтописца, и въ 1824 году явился въ печати «Бѣлорусскій архивъ», доставившій автору извѣстность въ наукѣ. Графъ Румянцевъ писалъ Григоровичу, чтобы онъ всѣ печатные листы отправлялъ къ м. Евгенію, для прочтенія. Преосвященный Евгеній внимательно прочитывалъ ихъ, дѣлалъ на нихъ свои замѣтки и поправки; когда же скончался графъ Румянцевъ, вновь просилъ Григоровича не прекращать взаимной переписки и взаимнаго благорасположенія ([1]).

Послѣдній знакъ вниманія графа Румянцева къ м. Евгенію, когда графъ, передъ своею смертью, завѣщалъ кіевской академіи 3,000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ денегъ выдавались «въ честь и имя преосвященнаго Евгенія» тому изъ студентовъ академіи, который лучше опредѣлитъ или объяснитъ какую-либо россійскую древность по указанію митрополита, побуждаетъ насъ перейти къ тѣмъ трудамъ м. Евгенія, которые онъ употребилъ для усиленія преподаванія и разработки исторіи русской церкви собственно въ нашихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ.

Наши духовноучебныя заведенія до настоящаго

---

(1) См. переписку гр. Румянцева и м. Евгенія съ прот. Григоровичемъ въ Чт. Общ. Ист. и Древн. 1864 г., № 2.

столѣтія не могли похвалиться научною разработкою исторіи отечественной церкви. Церковная русская исторія не только не разробатывалась въ нихъ, но и не преподавалась. Если между духовными и встрѣчались иногда люди, занимавшіеся русскою исторіею; то своими свѣдѣніями они обязаны были не духовнымъ школамъ, но или собственнымъ трудамъ, или, больше всего, трудамъ иностранцевъ и русскихъ, но учившихся въ свѣтскихъ школахъ и подъ вліяніемъ иностранцевъ. Адамъ Селлій, учившій въ александроневской школѣ въ началѣ прошлаго столѣтія, первый послѣ Θеодора Поликарпова началъ собирать свѣдѣнія по русской церковной исторіи. Но Селлій былъ родомъ иностранецъ, учившійся за границей и въ невской школѣ совершенно не читавшій церковной исторіи. Рукописные труды Селлія перешли къ Амвросію Зертисъ-Каменскому, который также собиралъ свѣдѣнія по русской церковной исторіи. Часть записокъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго погибла въ Москвѣ, во время чумы 1771 г. Преподававшаяся же въ духовныхъ школахъ исторія излагала по преимуществу факты исторіи западной церкви; такъ какъ послѣдняя достаточно была разработана въ заграничныхъ школахъ, у насъ же она читалась въ самомъ сжатомъ видѣ и въ общихъ чертахъ. Оттого въ половинѣ XVIII в. мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ фактомъ. Нужно было приступить къ новому изданію четьи-миней св. Димитрія Ростовскаго и кіевскаго патерика; св. синодъ предписалъ найти между духовными ученыхъ людей «и въ св. писаніи и въ церковныхъ исторіяхъ искусныхъ», которымъ бы можно было поручить осмотрѣть эти книги, и «ежели

что въ нихъ, какъ св. писанію, духовному регламенту (даже въ богословскихъ реченіяхъ противъ великороссійскихъ книгъ) противное сыщется, такъ и недостовѣрное и церковными учителями и историками вѣры достойными неутвержденное, но весьма сумнительное окажется, то такую сумнительную и вѣроятія недостойную исторію отмѣтить въ концѣ житія святаго, о которомъ идетъ исторія, или, ежели возможно будетъ, исправить». На дѣлѣ оказалось, что между духовенствомъ не было такихъ ученыхъ и въ церковныхъ исторіяхъ искусныхъ людей, которые могли бы выполнить задачу св. синода: задача была не подъ силу; требовалась критика разныхъ историческихъ свидѣтельствъ и умѣнье провѣрять факты ихъ сличеніемъ и разборомъ духовныя же школы не могли и не думали тогда выпускать изъ себя способныхъ къ этому ученыхъ историковъ. Не смотря на такой до очевидности сознанный недостатокъ въ людяхъ, знакомыхъ съ исторіею церкви, преподаваніе ея не усиливалось до самаго конца XVIII вѣка, пока свѣтскія школы не представили въ трудахъ своихъ ученыхъ и преподавателей готоваго матеріала, нужнаго для преподаванія. Дѣйствительно, съ одной стороны новиковское общество при московскомъ университетѣ, съ другой—нѣмецкіе и русскіе ученые при петербургской академіи наукъ успѣли собрать много историческаго матеріала и разработать его по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ. Въ это-то время митрополитъ московскій Платонъ сблизился съ московскимъ университетомъ и новиковскимъ обществомъ, позволилъ студентамъ академіи ходить на лекціи въ университетъ и ввелъ преподаваніе русской церковной

исторіи въ кругъ предметовъ московской академіи. Одновременно съ нимъ и въ Петербургѣ митрополитъ Гавріилъ, преобразовавшій александроневскую семинарію въ главную семинарію, сблизился съ академіею наукъ, позволилъ студентамъ посѣщать ее и слушать тамъ лекціи и также ввелъ преподаваніе церковной исторіи въ кругъ предметовъ главной семинаріи. Но программы для исторіи оставались самыя узкія; преподаваніе русской церковной исторіи шло вмѣстѣ съ общей церковной, въ самомъ краткомъ видѣ и съ показаніемъ только главныхъ событій церковной жизни, ограничиваясь выдержками изъ лѣтописцевъ, изъ исторій Татищева и Щербатова, безъ основательнаго изученія памятниковъ древнерусской литературы. Какъ мало тогда обращали вниманія на преподаваніе русской церковной исторіи, можно судить по тому, что съ преобразованіемъ главной семинаріи въ александро-невскую академію русская церковная исторія причислена была къ предметамъ экстраординарнымъ; сю могли заниматься студенты только по желанію, и то въ послѣднемъ курсѣ ([1]).

Въ это-то время мы застаемъ Евгенія Болховитинова преподавателемъ въ воронежской семинаріи. Мы видѣли труды его здѣсь по исторіи русской церкви, и теперь скажемъ, что онъ усилилъ преподаваніе ея въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: программа его лекцій въ воронежской семинаріи была полнѣе программъ академическихъ; эпоха до нашествія татаръ отдѣлы-

([1]) Истор. петер. дух. акад. Чистовича, стр. 18, 19, 27, 32, 65, 77, 80, 103, 106, 109.

валась въ его лекціяхъ обстоятельно. Перешедши изъ Воронежа въ петербургскую академію, Евгеній перенесъ и сюда свои труды по исторіи. Записки его по церковной исторіи, читанныя студентамъ академіи, хотя излагали вмѣстѣ общецерковную и русскую исторію, но обзоръ послѣдней въ нихъ былъ расширенъ. Изложеніе русской церковной исторіи раздѣлялось имъ на три періода: до татаръ, до изгнанія татаръ, и до упраздненія патріаршества. Подъ руководствомъ Евгенія студенты академіи съ охотою занимались исторіей русской церкви и писали отдѣльныя изслѣдованія, которыя потомъ, какъ мы видѣли, читались на публичныхъ актахъ и привлекали многихъ посѣтителей. М. Амвросій, въ донесеніи св. синоду, съ особенною похвалою отзывался объ успѣхахъ студентовъ въ русской исторіи (¹), и преосв. Евгеній имѣлъ полное право писать о себѣ: «До насъ въ Петербургѣ этого не бывало; а если правду митрополитъ и другіе говорятъ, то де и впредь не скоро будетъ». Съ назначеніемъ на архіерейскую каѳедру, преосв. Евгеній не переставалъ слѣдить за преподаваніемъ русской церковной исторіи въ семинаріяхъ и академіяхъ. Любовь къ этой наукѣ и высокій санъ дали ему возможность ввесть преподаваніе исторіи во всѣ духовно-учебныя заведенія. Бывъ вызванъ въ Петербургъ для разсужденія о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, преосв. Евгеній внесъ въ свой проектъ особый пунктъ о необходимости усилить преподаваніе отечественной церковной и гражданской исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(²) *Чистовичъ*. Ист. пет. дух. акад., стр. 113.

Благодаря участію м. Амвросія, замѣчаніе его было принято во вниманіе при дальнѣйшемъ разсужденіи о преобразованіи учебныхъ заведеній, и въ уставѣ, выработанномъ комитетомъ, преподаванію исторіи дано было право гражданства въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а на преподаваніе русской церковной исторіи предписывалось обращать особенное вниманіе ([1]). Пока новый училищный уставъ составлялся и приводился въ исполненіе, преосв. Евгеній сошелся въ Новгородѣ съ наставникомъ и префектомъ новгородской семинаріи Амвросіемъ Орнатскимъ, бывшимъ впослѣдствіи епископомъ старорусскимъ, потомъ — пензенскимъ, возбудилъ и поддержалъ въ немъ, а через него и въ новгородскихъ семинаристахъ, охоту къ занятіямъ отечественною исторіей. Замѣтивъ въ ученикахъ семинаріи, что «къ старымъ латинскимъ книгамъ нынѣшніе молодые люди не такъ-то охотники», преосв. Евгеній нарочно выписывалъ венгерскія латинскія газеты и отправлялъ ихъ къ семинаристамъ, чтобы пробудить въ нихъ охоту къ латинскому языку и въ то же время познакомить ихъ съ состояніемъ земель славянскихъ ([2]). Мы видѣли, какъ преосв. Евгеній знакомилъ воспитанниковъ новгородской семинаріи съ исторіей своего края, давъ имъ публично прочитать свои «Историческіе разговоры о Новгородѣ», и какъ м. Амвросій вновь благодарилъ Евгенія за его вниманіе къ семинаріи, объявивъ свое удовольствіе и трудящимся въ ученіи. Въ настоящемъ случаѣ для насъ еще важнѣе тотъ замѣчательный

([1]) *Чистовичъ.* Ист. пет. дух. акад., стр. 165, 167, 170, 184, 210, 214, 239.

([2]) Р. Арх., ст. 859.

ученый трудъ по русской церковной исторіи, который своимъ происхожденіемъ обязанъ знакомству преосв. Евгенія съ новгородскимъ наставникомъ Амвросіемъ Орнатскимъ. Преосв. Евгеній склонилъ Амвросія заниматься собираніемъ каталоговъ россійскихъ іерарховъ, монастырей, церквей, самъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ доставлялъ ему свои собранныя свѣдѣнія и ученыя изслѣдованія и такимъ образомъ далъ ему поводъ и возможность составить многотомный трудъ по «исторіи россійской іерархіи», большая часть котораго издана подъ непосредственнымъ участіемъ и наблюденіемъ преосв. Евгенія. Многія главы этого труда состоятъ изъ статей, доставленныхъ Амвросію Евгеніемъ; особенно замѣчательны изъ нихъ: историческая записка о духовныхъ училищахъ въ Россіи, представленная въ комитетъ по преобразованію духовныхъ училищъ; введеніе въ исторію монастырей и свѣдѣнія о многихъ изъ нихъ. Здѣсь же помѣщенъ и ученый трудъ Адама Селлія «О церковной россійской іерархіи», переводъ котораго на русскій языкъ служитъ новымъ доказательствомъ заботливости преосв. Евгенія объ успѣхѣ преподаванія русской церковной исторіи въ семинаріяхъ. По переходѣ на вологодскую епархію, чтобы занять вологодскихъ семинаристовъ, Евгеній поручилъ имъ сдѣлать переводъ съ латинскаго языка сочиненій Селлія: «О россійской церковной іерархіи» и «Каталогъ писателей, сочиненіями своими объясняющихъ гражданскую и церковную россійскую исторію»; послѣдній трудъ тогда же былъ изданъ въ печати отдѣльно, а первый отосланъ Амвросію, и хотя въ передѣлкѣ и дополненіяхъ, но весь

вошелъ въ «Исторію россійской іерархіи» [1]. Особенно много сдѣлалъ м. Евгеній для преподаванія исторіи русской церкви въ кіевской академіи. Когда Румянцевъ внесъ капиталъ въ академію для стипендій за лучшія изслѣдованія по русской исторіи, м. Евгеній предложилъ программу сочиненія для соисканія стипендіи и самъ руководилъ трудами студентовъ при написаніи сочиненій, указывалъ имъ источники, давалъ рукописи и книги изъ своей библіотеки, нарочно съ этою цѣлію посѣщалъ кабинеты студентовъ, разбиралъ съ ними темы для сочиненій, и если случалось, что какихъ-либо нужныхъ для нихъ книгъ и рукописей не доставало ни въ академической библіотекѣ, ни въ библіотекѣ м. Евгенія, то преосвященный митрополитъ самъ выписывалъ для студентовъ нужныя имъ книги и рукописи изъ другихъ епархій и библіотекъ. Подъ руководствомъ его составили свои изслѣдованія на стипендію румянцевскую: *Остромысленскій* «Объ Ильинской церкви, въ коей присягали игоревы Варяго-Руссы», *Соколовъ* «О времени крещенія россійской великой княгини Ольги», *Новицкій* «О первоначальномъ переводѣ священнаго писанія на славянскій языкъ» и о «Духоборцахъ»; для послѣдняго сочиненія м. Евгеній сообщилъ даже секретныя свои бумаги по дѣламъ раскольниковъ и сектантовъ. Къ концу жизни м. Евгенія столько образовалось въ кіевской академіи студентовъ, желавшихъ писать сочиненія по исторіи русской церкви на стипендію, что онъ самъ внесъ новые капиталы въ 3,000 и 4,000 рублей «на награды и на печатаніе сочиненій», но опять

(1) См. Пономар. въ Тр. К. Д. А., стр 212. Слов. дух. пис., т. II, стр. 106. Истор. рос. іерарх. т. I, стр. V предисл.

съ тѣмъ условіемъ, чтобы задачи для сочиненій преимущественно относились къ описанію какой-либо кіевской древности (1).

М. Евгеній скончался 23-го февраля 1837 года. Много лѣтъ прошло послѣ его смерти; но труды его для исторіи русской церкви навсегда останутся памятными въ исторіи этой науки. Онъ первый изъ духовныхъ приступилъ къ самостоятельной разработкѣ этой науки и далеко оставилъ за собою труды по церковной исторіи своего современника, московскаго м. Платона. О м. Платонѣ онъ писалъ Македонцу въ 1804 году: «Платонъ поѣхалъ въ Кіевъ за собираніемъ матеріаловъ для россійской церковной исторіи, которой онъ во весь вѣкъ свой не напишетъ, хотя лѣтъ 20 уже собирается. Да и писать сѣлъ только въ прошломъ сентябрѣ, увидѣвши мою диссертацію о соборахъ, какъ сказывалъ мнѣ московскій преосвященный викарій. Онъ боится, чтобы другой кто не предупредилъ его и не постыдилъ въ давнемъ обѣщаніи, повсюду разславленномъ, что онъ сочиняетъ россійскую церковную исторію» (2). Преосв. Евгеній нѣсколько ошибся въ своихъ замѣчаніяхъ: черезъ годъ (въ 1805 году) м. Платонъ издалъ «Краткую россійскую церковную исторію». И вотъ новый замѣчательный отзывъ Евгенія о трудѣ м. Платона: «О нововышедшей нашей церковной исторіи скажу вамъ, 1) что это отнюдь не исторія, а лѣтопись, въ коей на лыко лѣтосчисленія безъ порядка нанизаны бытія, какъ-будто вмѣстѣ и калачи, и сайки, и бублики. Исторія

(1) *Аскоч.* Ист. кіевск. дух. акад. по ея преобраз., стр. 106, 108, 118, 119, 137, 145, 158.

(2) Р. Арх. стр. 838—839.

должна быть въ системѣ, то-есть въ раздѣленіи на періоды, эпохи, и въ подборѣ единообразныхъ матерій по статьямъ или главамъ; а тутъ хотя видишь главы, но не найдешь причины, почему та или другая глава начинается на этой, а не на другой страницѣ. Итакъ раздѣленія ея отнюдь не есть раздѣленія исторіи. 2) Много находится парадоксовъ, которыхъ и доказать нельзя, напримѣръ, что будтобы у языческихъ славянъ не было жрецовъ. Его argumenta, a silentio historicorum deducta, nihil probant. Если былъ при идолѣ сторожъ, то и это уже sacrificulus. 3) Много также тутъ съ одной стороны хвастливаго ханжества, а съ другой натужнаго безпристрастія. По всѣмъ симъ причинамъ, а особливо по первой, лѣтопись сія, яко сбивчивая, для преподаванія въ классахъ не годится; да и тѣмъ самымъ, что въ ней нѣтъ ссылокъ на источники, она ни мало не облегчитъ всякаго того, кто послѣ сего приступитъ къ сочиненію подлинной церковной нашей исторіи; ибо ему опять надобно будетъ читать старинныя лѣтописи и все повѣрять.... Впрочемъ это мнѣніе мое пусть останется у васъ подъ завѣсою скромности. Ибо совѣстно и грѣшно явно отнимать славу у почтеннаго старца. Будемъ думать про себя, а не для другихъ, которые, можетъ быть, еще лучше насъ оцѣнятъ сіе произведеніе» (1).

Строгія требованія м. Евгенія отъ исторіи русской церкви, высказанныя имъ въ приведенной краткой замѣткѣ объ исторіи м. Платона, даютъ намъ полное право приложить эти требованія и взглядъ на исторію къ собственнымъ ученымъ трудамъ м. Евгенія. Труды

(1) Москвитянинъ, 1848, VIII, стр. 172.

м. Евгенія не представляютъ въ себѣ полной системы исторіи русской церкви, которая бы послѣдовательно въ полномъ объемѣ раскрывала передъ нами судьбы христіанства и православія въ нашемъ отечествѣ. Въ молодые годы своей жизни, въ Воронежѣ, Евгеній рѣшился было написать полную исторію русской церкви, но тогда же увидѣлъ, что такой трудъ былъ въ то время невозможенъ, что нельзя составлять полной системы, когда не разобраны цѣлыя эпохи русской церковной жизни, когда не объизслѣдованы мелкіе отдѣльные факты изъ этой жизни, не собранъ матеріалъ нужный для исторіи, не провѣрены разныя свидѣтельства и указанія. Оставивъ думать о такомъ трудѣ, который бы могъ «доставить ему похвалу», Евгеній задался другою задачею, которая была хотя не такъ замѣтна, но выполненіе которой клало прочный фундаментъ въ научной разработкѣ русской церковной исторіи. Подъ конецъ своей жизни въ Кіевѣ, когда м. Евгеній собралъ много обработаннаго историческаго матеріала, онъ опять приступилъ къ выполненію первой мечты своей молодости,—началъ писать полную систему «исторіи россійской церкви»; но смерть помѣшала ему окончить свой трудъ, который до сихъ поръ остается въ рукописи, и потому мы пока не можемъ судить, каковъ характеръ носила бы на себѣ составленная имъ исторія русской церкви.

Задача, надъ которою м. Евгеній всю жизнь трудился въ дѣлѣ научной разработки церковной русской исторіи, состояла прежде всего въ собираніи и научномъ описаніи матеріала для исторіи. Въ своихъ историческихъ словаряхъ онъ собралъ, указалъ и описалъ много этого матеріала; здѣсь, скажемъ словами

м. Евгенія, «сколько возможно и извѣстно было, помѣщены жизнеописательныя, а особливо ученыя обстоятельства писателей, означены также время и мѣсто изданія ихъ сочиненій; во многихъ мѣстахъ присовокуплены разныя извѣстія, до общей гражданской, церковной и ученой россійской исторіи относящіяся. Иногда прибавлено о нихъ и сужденіе критиковъ».

За описаніемъ и обзоромъ письменнаго историческаго матеріала слѣдуетъ обзоръ самыхъ событій русской церковной жизни. Преосв. Евгеній въ этомъ отношеніи трудился болѣе всего надъ описаніемъ древней русской церковной исторіи. Эпоха дотатарскаго нашествія у него отдѣлывалась полно и обстоятельно: онъ приготовлялъ отдѣльныя изслѣдованія о началѣ христіанства у славянскихъ народовъ, о переводѣ священныхъ книгъ на славянскій языкъ; онъ собралъ и изложилъ лѣтописныя сказанія о начаткахъ христіанской вѣры въ Кіевѣ, о судьбѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ кіевскихъ, новгородскихъ, псковскихъ, вологодскихъ и пермскихъ. Имъ изслѣдованы на мѣстѣ по памятникамъ первые и главные пункты, чрезъ которые христіанство проникало въ русскую землю и распространялось по ней въ древнее время. Изъ исторіи послѣдующихъ временъ м. Евгеній особенно останавливался на судьбѣ православія въ кіевскомъ южнорусскомъ краѣ и на отношеніяхъ его къ литовско-польскому латинству. Этотъ вопросъ былъ живымъ вопросомъ кіевской жизни; м. Евгеній на себѣ испытывалъ его силу: онъ долженъ былъ дать отвѣтъ на подготовлявшееся возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью. Недавно предъ

тѣмъ вышедшій изъ печати трудъ Бантышъ-Каменскаго по исторіи уніи въ западнорусскомъ краѣ такъ же былъ написанъ подъ вліяніемъ требованій современной церковной жизни. Преосв. Евгеній пользовался имъ и дополнялъ изслѣдованія Бантышъ-Каменскаго новыми самостоятельными розысканіями и документами.

При изложеніи отдѣльныхъ фактовъ русской церковной жизни м. Евгеній обращалъ преимущественно вниманіе на русскую церковную іерархію: онъ подробно слѣдилъ за преемственнымъ порядкомъ русскихъ архіереевъ, митрополитовъ, патріарховъ, сдѣлалъ историческій обзоръ древнерусскихъ монастырей и церквей, и подъ исторію ихъ старался подводить другіе факты русской церковной жизни. Причины такого, можно сказать, іерархическаго направленія историческихъ трудовъ—не одного м. Евгенія—объяснены отчасти въ «Исторіи россійской іерархіи». «Исторія іерархіи, говорится здѣсь, есть существенная часть исторіи церковной и можетъ даже почитаться такою же для оной основою, какою служитъ хронологическій порядокъ династій и владѣтелей для исторіи гражданской. Самые эпохи и періоды или раздѣленія церковныхъ происшествій естественнѣе всего могутъ быть расположены по перемѣнамъ іерархическимъ; потому что состояніе церкви всегда тѣсно сопряжено было съ состояніемъ управляющихъ оною священноначальниковъ, и первое чаще всего зависѣло отъ сего послѣдняго».

Въ образѣ изложенія историческихъ фактовъ м. Евгеній держался строго научнаго безпристрастія. Каждый фактъ онъ старался провѣрять снесеніемъ и сличе-

ніемъ указаній разныхъ историческихъ памятниковъ, дѣлая напередъ разборы самыхъ памятниковъ на основаніи добытыхъ имъ обширныхъ археологическихъ и филологическихъ свѣдѣній. Подвергнутый строгой исторической критикѣ фактъ преосв. Евгеній выставлялъ всегда въ чистомъ видѣ, безъ всякой прикрасы и безъ всякаго предубѣжденія. Преосв. Евгеній всегда вооружался противъ пристрастнаго служенія предзанятымъ идеямъ; онъ находилъ пристрастіе даже въ церковной исторіи м. Платона, тѣмъ болѣе въ трудахъ членовъ академіи наукъ XVIII вѣка, разбирая которые, пришелъ къ убѣжденію, что пристрастіе къ даннымъ мнѣніямъ весьма много вредитъ успѣшному развитію науки. Объективность въ историческихъ изслѣдованіяхъ, можно сказать, была его идеаломъ. Съ другой стороны младенческое состояніе науки церковной исторіи въ его время требовало именно гораздо болѣе разборовъ историческаго матеріала и основательнаго изученія источниковъ, нежели скороспѣлой систематизаціи или самоувѣреннаго прагматизма, печальные результаты котораго въ церковно-исторической области германской литературы того времени не могли не быть ему болѣе или менѣе извѣстны. Наконецъ и цензурныя условія той поры, въ которую онъ жилъ, не допускали другаго отношенія къ предмету, кромѣ того, котораго онъ держался въ своей ученой дѣятельности. Въ письмахъ своихъ преосв. Евгеній не рѣдко выражалъ мысль, что многимъ исторіямъ еще нельзя являться въ печати, и жаловался, что духовная цензура смотрѣла на него непріязненно и не пропускала въ печать нѣкоторыхъ его статей (1). Въ самомъ дѣ-

(1) Чтенія объ Евгеніѣ, изд. Ак. Наукъ, стр. 59, 61, 71, 73, 78, 80—82, 103, 106, 148.

лѣ. въ изданныхъ тогда коммиссіею духовныхъ училищъ правилахъ для преподаванія исторіи въ академіяхъ, профессору вмѣнялось въ обязанность: «охранять ученіе исторіи отъ усиленнаго критицизма, произвольнаго систематизма... и, наконецъ, отъ неосмотрительнаго политическаго направленія, порождающаго въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ сужденіямъ. Излагая событія просто, кратко, вѣрно съ первоначальными источниками свѣдѣній, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе въ исторіи на черты нравственныя, на слѣды провидѣнія Божія въ происшествіяхъ общественныхъ и приключеніяхъ частныхъ, и на связь и послѣдовательность въ судьбахъ народовъ нравственнаго улучшенія и благоденствія, или, напротивъ, нравственнаго поврежденія и упадка благоденствія».

Въ частныхъ письмахъ и въ печати м. Евгеній самъ открыто сознавался, что ученые труды его не безъ недостатковъ; нѣкоторые недостатки онъ самъ замѣчалъ, о прочихъ просилъ замѣчать другихъ. Приступая къ изданію «новаго опыта историческаго словаря», надъ составленіемъ котораго онъ главнымъ образомъ трудился въ продолженіе всей своей жизни, онъ писалъ: «легко можетъ статься, что отъ забвенія пропустимъ мы многихъ достойнѣйшихъ нашихъ писателей, или ихъ сочиненія и переводы—такъ, какъ Бейль пропустилъ Цицерона и другихъ великихъ людей. Но въ такомъ случаѣ просимъ всякаго доброжелательнаго читателя, вмѣсто обвиненія насъ, дополнять и поправлять недостатки наши». «Въ такомъ разнообразіи предметовъ, входящихъ въ историческій сло-

варь—писалъ онъ графу Хвостову въ 1818 г.—нельзя на первый случай издать его исправнымъ и полнымъ. Не только мнѣ одному, но и потомству достанется долго поправлять и дополнять его, если только онъ будетъ стоить вниманія потомства». Дѣйствительно, пропусковъ въ словарѣ оказалось много. Всякій авторъ, желавшій войти въ извѣстность и имѣвшій какія-либо сношенія съ митрополитомъ Евгеніемъ, сообщалъ ему, что въ словарѣ или не упомянуто о немъ, или упомянуты не всѣ его труды, или не сдѣлано на нихъ никакихъ замѣчаній. Были пропуски и существеннаго свойства. Калайдовичъ, по выходѣ отдѣльнаго изданія словаря о духовныхъ писателяхъ въ 1819 г., писалъ преосв. Евгенію, что въ словарѣ не упомянуто о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ древнихъ церковныхъ писателяхъ, напримѣръ—Іоаннѣ экзархѣ болгарскомъ, епископѣ Константинѣ, Кириллѣ туровскомъ и другихъ. Преосв. Евгеній поэтому считалъ долгомъ признаться въ печати предъ своими читателями, что, не смотря на все стараніе издать сколько возможно исправнѣе статьи свои, въ нихъ онъ не мало замѣтилъ ошибокъ историческихъ и безчисленное множество типографскихъ, иногда портящихъ связь и смыслъ рѣчи. Переписка его съ разными лицами по поводу исправленія перваго рода ошибокъ весьма поучительна и характеристична. Въ 1804 г. Евгеній писалъ графу Хвостову: «признаюсь, что я въ словарѣ моемъ ни о комъ изъ живыхъ авторовъ, кромѣ исчисленія сочиненій ихъ, ничего и не писалъ, да и писать былъ не намѣренъ. А и о мертвыхъ я въ сужденіяхъ такъ не смѣлъ, что, не посовѣтовавшись со многими знатоками, боюсь открывать даже и за

тайну свое мнѣніе, потому что и самъ я въ ономъ не увѣренъ». Въ 1805 г. онъ пишетъ графу Хвостову съ большею настойчивостью: «прошу и молю всегда поправлять, когда навѣрно увидите ошибки. Я не ручаюсь за себя. Цѣлыя ученыя общества при изданіи словарей часто врали; а одному какъ не соврать». Наконецъ, въ 1813 г., въ письмѣ къ Державину, онъ говорилъ, что «между учеными другъ друга поправлять есть дѣло обыкновенное и нужное, и сердиться на то не должно; никто одинъ совершенно всего не обдумалъ»; однако тутъ же прибавлялъ: «всякому вольно думать, какъ угодно; во всѣхъ изслѣдованіяхъ чѣмъ больше бываетъ мнѣній, тѣмъ больше объясненій». Такимъ-то путемъ выработывалась историческая критика и крѣпнулъ тактъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ митрополита Евгенія. Благодаря тому обстоятельству, что каждую свою работу онъ провѣрялъ ссылками на историческіе памятники и на изслѣдованія предшествовавшихъ и современныхъ ему ученыхъ, что онъ отправлялъ свои труды въ рукописи на разсмотрѣніе другихъ, послѣ чего исправлялъ замѣченныя въ нихъ ошибки,—его сочиненія подъ конецъ его жизни стали выходить очищенными отъ недостатковъ и удовлетворявшими самымъ строгимъ требованіямъ современной ему критики. Выставляя недостатки въ сочиненіяхъ митрополита Евгенія, современная критика не могла не указывать и положительныхъ ихъ достоинствъ. Въ перепискѣ съ нимъ многіе высказывали удивленіе богатству сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, которыя не только вмѣщали въ себѣ итоги современной ему исторической науки, но открывали богатый запасъ вновь открытаго и описаннаго имъ матеріала для отече-

ственной исторіи, и не только сыраго матеріала, но цѣльныхъ обработанныхъ статей по многимъ историческимъ вопросамъ. По выходѣ историческаго словаря, Хвостовъ отдавалъ особенное предпочтеніе статьямъ о Палицынѣ, Стефанѣ пермскомъ, Никонѣ, Димитріѣ Ростовскомъ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и многимъ другимъ. Преосвященный Евгеній сознавалъ и самъ, что ученый свѣтъ будетъ ему обязанъ открытіемъ и описаніемъ многихъ историческихъ памятниковъ.

Въ письмѣ къ графу Хвостову, отъ 1 іюля 1813 г., Евгеній сообщалъ о новомъ замѣчательномъ нареканіи, которому подвергались его печатныя сочиненія. «Давно уже наша братья бранитъ меня, что я кое-что писалъ для мірской литературы; особливо мѣтятъ на мой словарь. Но когда выйдетъ онъ въ свѣтъ, тогда авось устыдятся; ибо въ немъ половина духовной литературы нашей. Не вамъ однимъ отъ зоиловъ страдать достается. Пусть бы такъ, что я ничего бы не писалъ и по духовной части. А когда то и другое, то за что же бранить? Святые отцы древніе не пренебрегали свѣтскихъ музъ».

Послѣ всего вышесказаннаго, отзывъ покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета объ ученыхъ трудахъ м. Евгенія представляется намъ одностороннимъ и рѣзкимъ. «При разборѣ каждаго изъ сочиненій преосвященнаго», писалъ авторъ *Исторіи русской церкви* и *Обзора русской духовной литературы*, «не въ униженіе его говоримъ, а показывая характеръ его, видимъ, что у него не было систематическаго взгляда на явленія исторіи. Вы видите кучи историческихъ явленій, но не соединенныхъ общею мыс наго и не оживленныхъ чувствомъ. У него нѣтъ охотытель-

же къ тому, чтобы попадающіяся ему на глаза явленія раздѣлить на классы ихъ; онъ передаетъ вамъ ихъ, какъ попались они ему, случайно. Факты собираются у него безъ различія важнаго отъ пустаго и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ недостаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; причинъ и слѣдствій событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ онѣ попались ему на глаза... Въ м. Евгеніѣ сколько изумляетъ собою обширность свѣдѣній его, столько же поражаетъ бездѣйствіе размышляющей силы, часто и рѣзко высказывающееся» ([1]). Излагая приведенный отзывъ, преосв. Филаретъ признавался однако, что «богатство свѣдѣній, сообщенныхъ м. Евгеніемъ въ печати, много принесло пользы любителямъ отечественной исторіи». Дѣйствительно, преосв. Филаретъ и самъ много пользовался трудами м. Евгенія и часто ссылался на нихъ въ своихъ сочиненіяхъ. Занимающіеся изученіемъ отечественной исторіи и литературы долго еще будутъ обращаться за указаніемъ и справками къ трудамъ покойнаго кіевскаго митрополита. Когда же труды его устарѣютъ, за ними, во всякомъ случаѣ, останется въ исторіи отечественной науки та прочная заслуга, что они выражали собою эпоху въ ея развитіи и давали твердую и первую основу въ дальнѣйшихъ историческихъ изысканіяхъ.

Священникъ П. Николаевскій.

Обзоръ рус. дух. лит. кн. 2, изд. 1863 г. стр. 229—230.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. М. Альбов

Об апокрифических евангелиях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 431-474.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

(Продолженіе)

d) История страданій Іисуса Христа.

Исторія страданій Іисуса Христа изображается въ Актахъ Пилата. Одни изъ ученыхъ говорятъ, что эти акты никакъ не могутъ восполнять каноническихъ повѣствованій о страданіи Спасителя, а другіе, какъ напр. Тило, доказываютъ, наоборотъ, будто псевдо-Никодимъ лучше каноническихъ писателей изложилъ исторію осужденія Іисуса. Похвала очевидно преувеличенная. Впрочемъ, такъ какъ въ самыхъ разсказахъ каноническихъ евангелій многое опущено изъ исторіи страданій Спасителя, а иное слегка только намѣчено; то Акты Пилата по справедливости могутъ имѣть нѣкоторое значеніе при ихъ изъясненіи. До нѣкоторой степени они могутъ быть выраженіемъ истинно-древняго преданія, какъ памятникъ, ранѣе половины втораго столѣтія и уже во времена святаго Іустина пользовавшійся значительнымъ авторитетомъ. Итакъ, не пренебрегая вовсе Актами Пилата и не преувеличивая значенія ихъ, мы постараемся, на основаніи ихъ, тщательно разсмотрѣть и освѣтить тѣ важныя событія немногихъ дней божественнаго страдальца, которыя въ божественномъ домостроитель-

ствѣ были предопредѣлены для вѣчнаго спасенія человѣческаго рода.

Обвиненія противъ Іисуса Христа. Глава I.

«Анна, Каіафа, Симеонъ, Даѳаисъ, Гамаліилъ, Іуда, Левій, Неѳѳалимъ, Александръ ([1]), Іаиръ и другіе іудеи пришли къ Пилату и обвиняли Іисуса во многихъ злодѣяніяхъ, говоря: «мы знаемъ, что Онъ сынъ плотника Іосифа отъ Маріи, а Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ и царемъ. Онъ оскверняетъ субботу и хочетъ разорить законы отцевъ нашихъ; ибо мы имѣемъ законъ не нарушать субботы, а Онъ исцѣлялъ въ этотъ день хромыхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ, силою чародѣйства. Онъ чародѣй; именемъ веельзевула, князя бѣсовскаго, Онъ изгоняетъ демоновъ и все Ему покоряется». Пилатъ сказалъ имъ: «злой духъ не можетъ изгонять демоновъ: такая власть принадлежитъ одному богу Эскулапу».

Іудеи говорятъ Пилату: «просимъ твое величіе: призови Его въ судилище и допроси Его». Пилатъ же обратился къ нимъ и сказалъ: «скажите мнѣ, какъ же я, игемонъ, буду производить слѣдствіе о царѣ?» Они сказали ему: «мы не говоримъ, что Онъ царь, а что Онъ самъ называетъ себя царемъ». Тогда Пилатъ призвалъ своего посла и сказалъ ему: «приведи сюда Іисуса съ честію». Посолъ отправился и, узнавши Іисуса, поклонился Ему, взялъ плащъ съ руки своей,

([1]) Имена обвинителей Іисуса Христа передаются очень разнообразно въ разныхъ кодексахъ «Актовъ»; только Анна и Каіаѳа неоспоримо занимаютъ въ нихъ первое мѣсто.

разостлалъ его по землѣ и сказалъ Іисусу: «Господи, приди сюда и пойди; тебя зоветъ игемонъ». Іудеи же, увидѣвши, что дѣлаетъ посолъ, закричали Пилату, говоря: «почему ты приказалъ позвать Его черезъ посла, а не черезъ глашатая (ὑπὸ πραίκωνος); ибо посолъ, увидѣвши Его, поклонился Ему, распростеръ одежду свою по землѣ и слѣдовалъ за Нимъ, какъ за царемъ».

Пилатъ позвалъ къ себѣ посла и сказалъ: «зачѣмъ ты сдѣлалъ это?» Посолъ отвѣчалъ ему: «когда ты посылалъ меня въ Іерусалимъ къ Александру; то я видѣлъ Его сидящимъ на ослѣ и слышалъ, какъ дѣти еврейскія, съ вѣтвями въ рукахъ, взывали къ Нему: «осанна, благословенъ грядый», а нѣкоторые постилали одежды свои по дорогѣ и кричали: «осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне».

Іудеи кричатъ, говоря послу: «дѣти еврейскія взывали поеврейски; какъ же ты, еллинъ, понялъ поеврейски?» Посолъ отвѣчалъ: «я спросилъ одного изъ евреевъ, что́ такое кричатъ они, и тотъ объяснилъ мнѣ». Тогда спросилъ Пилатъ іудеевъ: «какъ же взывали дѣти поеврейски?» И они отвѣчали: «осанна». Пилатъ спросилъ: «а что означаетъ осанна и все прочее?» Іудеи отвѣчали: «хвала тебѣ въ вышнихъ, грядущему во имя Господне». Тогда сказалъ имъ Пилатъ: «если истинны слова дѣтей взывающихъ, то въ чемъ же виноватъ посолъ?» Они же молчали. Игемонъ сказалъ послу: «иди и приведи Его сюда» (какъ тебѣ покажется лучше). Посолъ пошелъ, опять постлалъ одежду свою и сказалъ Іисусу: «Господи войди, игемонъ зоветъ Тебя».

Когда же входилъ Іисусъ, а знаменоносцы держали знамена; то наклонились изображенія знаменъ и

поклонились Ему. Тогда іудеи, увидѣвъ, какъ наклонились знамена и поклонились Іисусу, еще больше вознегодовали на знаменоносцевъ. А Пилатъ сказалъ имъ: «ужели васъ не удивляетъ то, что изображенія знаменъ склонились и поклонились Іисусу?» Іудеи отвѣчали: «мы видѣли, какъ знаменоносцы наклонили ихъ и преклонили ихъ предъ Нимъ». Тогда игемонъ позвалъ знаменоносцевъ и сказалъ имъ: «что вы сдѣлали?» И они сказали ему: «мы еллины; что́-же намъ за нужда поклоняться Ему? Но въ то время, какъ мы держали знамена, они сами наклонились и поклонились Ему».

Тогда Пилатъ сказалъ старѣйшинамъ іудейскимъ и начальникамъ синагоги: «изберите мужей сильныхъ и крѣпкихъ; пусть они держатъ знамена; тогда мы посмотримъ, наклонятся ли знамена сами собою». И избрали старѣйшины іудейскіе двѣнадцать мужей сильныхъ и крѣпкихъ и заставили ихъ по шести держать знамена, поставивъ передъ трономъ игемона. Потомъ Пилатъ сказалъ послу: «выведи Іисуса изъ преторіи и введи Его опять, какъ ты захочешь». И вывели Іисуса изъ преторіи. Пилатъ же, обратившись къ державшимъ знамена, сказалъ: «клянусь здоровьемъ кесаря, что я отсѣку вамъ головы, если знамена опять преклонятся предъ Іисусомъ». И, изрекши такой приговоръ, приказалъ привести Іисуса во второй разъ. Посолъ постлалъ сначала одежду свою и усердно просилъ Іисуса идти по ней до игемона. И Іисусъ сталъ на нее и пошелъ. Когда же Онъ вошелъ, то знамена снова наклонились и поклонились Ему».

Верховный синедріонъ, не считая себя безусловнымъ судьею въ дѣлѣ Іисуса, такъ какъ главное об-

виненіе противъ Него состояло въ оскорбленіи царскаго величества, передалъ Его римскому игемону Пилату.

Пилатъ благосклоненъ къ Іисусу. Исцѣленіе больныхъ и изгнаніе демоновъ онъ усвояетъ не діавольской, а божественной силѣ. Онъ дозволяетъ послу обращаться съ Іисусомъ съ честію, хотя совершенно не признаетъ за нимъ царскаго достоинства. Онъ оказываетъ Іисусу особенное вниманіе, посылая за Нимъ къ допросу не служителей судебныхъ, не глашатаевъ, а посла,—а эта честь усвоялась только великимъ людямъ ([1]); онъ не наказываетъ посла за то, что тотъ постилалъ одежды подъ ноги Его, что́ было также выраженіемъ глубокаго благоговѣнія и почитанія; онъ удивляется склоненію знаменъ и рѣшается наказать невѣріе іудеевъ при видѣ такого чудеснаго событія. Съ другой стороны—іудеи поставлены въ затрудненіе: они не знаютъ, что́ дѣлать и что́ отвѣчать Пилату, особенно, когда посолъ сказалъ, что недавно сами они встрѣчали Іисуса радостными криками: «осанна»; наконецъ они лично должны были испытать силу и дѣйствительность чуда склоненія знаменъ передъ Іисусомъ, и т. п.

Въ чемъ-же собственно іудеи обвиняли Іисуса Христа? Евангелисты Матѳей и Маркъ не даютъ на это яснаго отвѣта ([2]). Изъ краткихъ словъ евангелиста

([1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ святый Златоустъ: «οὐχ εἶδες καὶ τοὺς παρ ἡμῖν ἄρχοντας, ὅταν μὲν τιμῆς τινά καλῶσι, πῶς αποστέλλουσι τοὺς δρομεῖς, κούρσωρας καλουμένους ρωμαϊστι—homil.3 in Iob.; см. «Leben Iesu, R Hoffm., стр. 337.

([2]) *И вопроси Его игемонъ, глаголя: Ты ли еси Царь іудейскій?* Матѳ. 27, 11; Марк. 15, 2.

Іоанна «какую рѣчь приносите на человѣка сего» (18, 29) можно вывести только такого рода замѣчаніе, что, по словамъ іудеевъ, они *«навѣрное»* не предали бы ему этого человѣка, если бы Онъ не сдѣлалъ ничего худаго. Всѣхъ опредѣленнѣе по этому случаю выражается евангелистъ Лука. Обвинители, по его евангелію, говорятъ Пилату: «сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща кесареви дань даяти, глаголюща себѣ Христа царя быти» (23. 2). Съ этимъ свидѣтельствомъ святаго евангелиста совершенно согласенъ приведенный нами разсказъ актовъ Пилата. Но акты прибавляютъ еще новую черту къ обвиненію Іисуса; ибо іудеи, по ихъ словамъ, обвиняли Его не только за то одно, что Онъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ и царемъ, но и за то еще, что нарушалъ субботу, исцѣляя въ тотъ день больныхъ, *ἀπὸ κακῶν πράξεων*. Что іудеи обвиняли Іисуса Христа въ нарушеніи субботы, это очень естественно можно заключать, какъ изъ словъ евангелиста Іоанна ([1]), такъ и изъ другихъ сочиненій, приписываемыхъ Пилату, гдѣ іудеи ясно обвиняютъ Іисуса какъ чародѣя и разорителя субботы ([2])..

Сонъ Проклы. Допросъ свидѣтелей. Глава 2.

Пилатъ испугался. увидѣвъ это (поклоненіе зна-

([1]) *Гоняху Іисуса іудее, и искаху убити Его, зане сія творяше въ субботу* (5, 16).

([2]) Ἀνάφορ. p. 805: „μία δὲ ἦν αἵρεσις αὐτῶν κατ᾽ αὐτοῦ ὅτι τὸ σάββατον ἔλεγε μὴ εἶναι ὀρθὴν τούτων σχολήν. Πολλὰς γὰρ ἰάσεις ἐπετέλεσεν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ (Cod. A.). Ibid p. 509: κατεμήνυον δὲ οἱ Ἰουδαῖοι ἐκτελεῖν ταῦτα τῷ σαββάτῳ τὸν Ἰησοῦν.—φραγελλώσας αὐτὸν μηδεμίαν αἰτίαν εὑρὼν κατ᾽ αὐτοῦ κακῶν ἐγκλημάτων ἢ πράξεων (Cod. A.) Сл. авн. Іуст. Муч. cap. 69. Opp Hagae Comit. p. 168.

менъ), и хотѣлъ встать съ своего мѣста. Но не успѣлъ еще подумать объ этомъ, какъ жена прислала къ нему сказать: «не дѣлай ничего праведнику тому, потому что я много пострадала за Него эту ночь». Пилатъ призвалъ къ себѣ іудеевъ и сказалъ: «вы знаете, что жена моя богобоязненна и даже іудействуетъ съ вами (καὶ μᾶλλον ἰουδαΐζει σὺν ὑμῖν)». Говорятъ ему: «да, мы знаемъ это». Пилатъ продолжалъ: «вотъ, жена моя прислала сказать мнѣ, чтобы я ничего не дѣлалъ этому праведнику, такъ какъ она много страдала за Него эту ночь». Іудеи отвѣчали Пилату: «а развѣ мы не говорили тебѣ, что Онъ чародѣй; вотъ и къ женѣ твоей Онъ послалъ духа сновидѣній».

Тогда Пилатъ позвалъ Іисуса и сказалъ Ему: «слышишь, какъ они свидѣтельствуютъ противъ Тебя? Что-же Ты ничего не отвѣчаешь?» Іисусъ сказалъ: «еслибы они не имѣли власти, то ничего не говорили бы; ибо всякій имѣетъ право говорить доброе или худое; они сами увидятъ это».

Старѣйшины же іудейскіе отвѣчали ему: «что мы увидимъ? — Прежде всего то, что Ты родился отъ блудницы, — что послѣ того твое рожденіе было причиною избіенія младенцевъ въ Виѳлеемѣ, — что наконецъ отецъ твой Іосифъ и мать твоя Марія убѣжали въ Египетъ, не находя себѣ пріюта между народомъ».

Тогда выступили нѣкоторые благоразумнѣйшіе изъ іудеевъ и сказали: «мы отвергаемъ, что Онъ родился отъ блудницы; ибо знаемъ, что Марія была обручена Іосифу и что Онъ родился не въ прелюбодѣяніи». Тогда сказалъ Пилатъ іудеямъ, которые показывали, что Онъ отъ блудницы: «показаніе ваше ложно, потому что было обрученіе, какъ свидѣтельствуютъ ваши

соплеменники». Анна и Каіафа говорятъ Пилату: «толпа кричитъ, и ты не вѣришь, что Онъ отъ прелюбодѣянія; а это—прозелиты и ученики Его». Тогда позвалъ Пилатъ Анну и Каіафу и спросилъ ихъ: «что такое прозелиты»? Они отвѣчали: «еллины по рожденію, перешедшіе въ іудейство.» На это сказали іудеи, которые утверждали, что Онъ родился не отъ блудницы, и именно: Лазарь, Астерій, Антоній, Іаковъ, Амній, Сира, Самуилъ, Исаакъ, Финеесъ, Криспъ, Агриппа и Іуда: «нѣтъ, мы не прозелиты, а іудеи, и говоримъ истину, потому что сами присутствовали при обрученіи Іосифа и Маріи».

Пилатъ подозвалъ къ себѣ этихъ двѣнадцать, которые свидѣтельствовали, что Онъ не отъ блудодѣянія, и сказалъ: «заклинаю васъ здоровьемъ кесаря: правда-ли то, что Онъ родился не отъ блудницы»? «По закону грѣшно употреблять клятву», отвѣчали они; «однако теперь соглашаемся на нее и сами себя осуждаемъ на смерть, если лжемъ». Тогда Пилатъ сказалъ Аннѣ и Каіафѣ: «чтó же вы ничего не отвѣчаете»? И они сказали: «ты вѣришь этимъ двѣнадцати, что Онъ родился не отъ блудницы; всѣмъ же прочимъ, которые кричатъ, что отъ блудницы Онъ, и чародѣй, и что Сыномъ Божіимъ и царемъ называетъ себя,—не вѣришь».

И повелѣлъ Пилатъ выйдти всей толпѣ и Іисусу, кромѣ двѣнадцати, которые говорили, что Онъ по закону рожденъ, и сказалъ имъ: «ради чего они хотятъ умертвить Его»? Тѣ отвѣчали: «по ревности; потому что Онъ исцѣляетъ въ субботу». И опять спросилъ ихъ: «ради этого только добраго дѣла хотятъ умертвить Его»? Отвѣчали ему: «да».

Святый евангелистъ Матѳей какбы мимоходомъ замѣтилъ о снѣ жены Пилата и повидимому не придавалъ ему никакого значенія, потому что послѣ Пилатъ ни разу не упоминаетъ о немъ іудеямъ. Между тѣмъ Пилатъ долженъ былъ воспользоваться имъ, какъ однимъ изъ средствъ къ оправданію Іисуса въ глазахъ враговъ Его. Иначе—нѣтъ цѣли упоминать о немъ. Вотъ почему кажется, что въ Актахъ Пилата дѣло передано нѣсколько подробнѣе, чѣмъ евангелистомъ. Сонъ жены Пилата, особенно, если правда, что она была богобоязненна и іудействовала, очень естественъ; нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что, по свидѣтельству псевдоевангелія, она разсказала его своему мужу. Правда, Тило отвергалъ весь этотъ разсказъ и представлялъ страннымъ, чтобы жена Пилата съ вѣдома своего мужа была расположена къ іудейскимъ обычаямъ. Но страннаго нѣтъ ничего. Вслѣдствіе индифферентизма въ религіозныхъ вопросахъ, Пилатъ могъ позволить женѣ своей свободно держаться личныхъ ея вѣрованій и поэтому очень можетъ быть, что она была прозелиткою вратъ.

Іудеи объяснили сонъ правительницы чародѣйствомъ Іисуса. Это замѣчаніе, что іудеи усвояли чудодѣйственную силу Іисуса Христа князю бѣсовскому, встрѣчается и въ каноническихъ евангеліяхъ (1). Обвиненіе же, что сонъ ея есть слѣдствіе чародѣйства, вытекало уже изъ частнаго представленія іудеевъ, по которому веельзевулъ, въ видахъ достиженія своихъ цѣлей, обыкновенно посылаетъ людямъ сновидѣнія

---

(1) *«Сей не изгонитъ бѣсы»*, читаемъ у евангелиста Матѳея, *«токмо о веельзевулѣ, князѣ бѣсовскомъ»*; 12, 24; ср. Марк. 3, 22.

чрезъ своихъ демоновъ; а эти демоны въ свою очередь являются обыкновенными помощниками чародѣевъ. Іисусъ Христосъ не считаетъ нужнымъ опровергать клеветы іудеевъ и своимъ молчаніемъ вызываетъ еще новые упреки съ ихъ стороны, такъ что іудеи называютъ Его сыномъ прелюбодѣянія. О такомъ злословіи іудеевъ нѣтъ ни одного свидѣтельства отъ перваго столѣтія; очевидно, что оно навязано обвинителямъ Іисуса самимъ псевдо-евангелистомъ. Правда, Цельсъ у Оригена (1, 28 и 32) высказывалъ подобную хулу на Іисуса Христа; но ни откуда не видно, чтобы эта клевета была современна Іисусу Христу и Его апостоламъ.

Нѣкоторые болѣе добросовѣстные изъ іудеевъ съ клятвою свидѣтельствуютъ, что такое обвиненіе на Іисуса Христа ложно и возведено по ревности [1], ибо они сами присутствовали при обрученіи Іосифа и Маріи. Этого было слишкомъ достаточно для опроверженія клеветы враговъ Іисуса, потому что по іудейскому закону [2] женихъ, по своемъ обрученіи, пользовался уже правами мужа въ отношеніи къ невѣстѣ, хотя обыкновенно и проходило еще нѣсколько времени прежде, чѣмъ онъ вводилъ ее въ домъ свой.

Допросъ Іисуса Христа передъ Пилатомъ. Новыя обвиненія противъ Него. Глава 3 и 4.

«Во гнѣвѣ вышелъ Пилатъ изъ преторіи и сказалъ іудеямъ: «солнце—свидѣтель, что я не нахожу

(1) Ср. Мѳ. 27, 18; Марк. 15, 10.

(2) Mischna, tract. Sanhedrin VII, 4 ed. Surenhus. IV p. 239. *Grotius* ad Luc. 2, 5 *Seld* uxor. Hebr. 2, 8. См. *R. Hoffman*, p. 343.

никакой вины въ этомъ человѣкѣ». Іудеи отвѣтили и сказали игемону: «если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ». Пилатъ сказалъ имъ: «возмите Его вы и по закону вашему судите Его». Іудеи же отвѣчали: «намъ не позволено предавать смерти никого». «Итакъ», сказалъ Пилатъ, «вамъ не позволено убивать, а мнѣ»?...

«И пошелъ опять въ преторію, позвалъ къ себѣ Іисуса и сказалъ ему: «царь-ли Ты іудейскій»? Іисусъ отвѣчалъ ему: «отъ себя-ли ты говоришь сіе, или другіе сказали тебѣ обо Мнѣ»? Пилатъ сказалъ: «развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что же Ты сдѣлалъ»? Іисусъ отвѣчалъ: «царство мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство мое, то слуги мои боролись бы за Меня, чтобы я не былъ преданъ іудеямъ; но царство мое не отъ міра сего». Пилатъ сказалъ Ему: «итакъ Ты царь»? Іисусъ отвѣчалъ: «ты говоришь, что Я царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ, и всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего». Пилатъ сказалъ Ему: «что есть истина»? Іисусъ отвѣчалъ: «Истина съ неба». Пилатъ сказалъ: «итакъ на землѣ нѣтъ истины»? Іисусъ отвѣчалъ: «Я истина, и ты видишь, какъ истина осуждается властителями міра».

«И, оставивши Іисуса, Пилатъ вышелъ изъ преторіи къ іудеямъ и сказалъ имъ: «я никакой вины не нахожу въ Немъ». Іудеи отвѣчали: «Онъ сказалъ, что можетъ разрушить храмъ сей и въ три дня опять создать его». Пилатъ сказалъ: «какой храмъ»? Іудеи отвѣчали: «храмъ, который строилъ Соломонъ сорокъ шесть лѣтъ. Этотъ храмъ Онъ обѣщается разрушить

и опять построить въ три дня». Пилатъ сказалъ: «неповиненъ въ крови праведника сего; вы увидите». Іудеи отвѣчали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Тогда Пилатъ позвалъ старѣйшинъ, священниковъ и левитовъ, и тайно сказалъ имъ: «не убивайте Его, потому что все, въ чемъ вы обвиняете Его, не заслуживаетъ смерти; а вы обвиняете Его за исцѣленія и за нарушеніе субботы». Старѣйшины, священники и левиты возразили Пилату: «если кто злословитъ кесаря, то достоинъ-ли тотъ смерти, или нѣтъ»? Пилатъ сказалъ: «достоинъ смерти». «Если же злословящій кесаря», сказали іудеи, «достоинъ смерти; то этотъ еще болѣе, потому что онъ злословитъ самого Бога».

Послѣ этого Пилатъ велѣлъ выйдти іудеямъ изъ преторіи и, призвавши Іисуса, сказалъ Ему: «что дѣлать съ Тобою»? Іисусъ отвѣчалъ: «какъ дано тебѣ». Пилатъ спросилъ: «какъ же дано мнѣ»? Іисусъ отвѣчалъ: «Моисей и пророки предсказывали о Моей смерти и воскресеніи». Іудеи же, которые подсматривали и подслушивали слова Его, закричали Пилату: «можетъ-ли что быть больше этого богохульства»? Пилатъ сказалъ: «если это богохульство, то возьмите Его вы, ведите въ синагогу свою и по закону вашему судите Его». Іудеи отвѣчали: «нашъ законъ повелѣваетъ, что если человѣкъ согрѣшитъ противъ человѣка, то онъ достоинъ сорока ударовъ безъ одного; если же богохульствуетъ, то долженъ быть побитъ камнями». Пилатъ сказалъ: «возьмите же Его вы и наказывайте Его, какъ хотите». Іудеи продолжали: «мы хотимъ, чтобы онъ былъ распятъ». Пилатъ сказалъ: «Онъ не заслуживаетъ распятія».

Посмотрѣвши же на стоящую толпу іудеевъ и увидѣвъ, что многіе изъ іудеевъ плачутъ (¹), Пилатъ сказалъ: «не весь народъ желаетъ смерти Его». Старѣйшины іудейскіе отвѣчали: «для того собрался и весь народъ, чтобы онъ умеръ». Пилатъ сказалъ іудеямъ: «за что же долженъ Онъ умереть»? Іудеи отвѣчали: «за то, что Онъ назвалъ себя Сыномъ Божіимъ и царемъ».

Всю третью главу своего псевдоевангелія авторъ заимствовалъ у святаго Іоанна (18, 28) и, какъ кажется, старался пояснить его. Пилатъ, по замѣчанію Іоанна, отклоняя отъ себя осужденіе Іисуса Христа, говоритъ іудеямъ: «возьмите Его вы и по закону вашему судите Его».

Послѣ того, какъ іудеи отказались судить Іисуса по своему полномочію, Пилатъ снова призываетъ Его къ себѣ и бесѣдуетъ съ Нимъ. По Актамъ, Пилатъ предлагаетъ Іисусу тѣ же вопросы, какъ и у евангелиста Іоанна, только на вопросъ «что есть истина», который у евангелиста оставленъ безъ отвѣта, Христосъ отвѣчаетъ: «истина съ неба». Пилатъ спросилъ: «итакъ на землѣ нѣтъ истины»? Іисусъ сказалъ: «Я истина, и ты видишь, какъ она судится имѣющими власть на землѣ». Отвѣтъ, очевидно, прибавленный самимъ псевдоевангелистомъ, не понимавшимъ смысла словъ Пилата.

Все прочее есть только простой подборъ разныхъ мѣстъ евангельскихъ повѣствованій. Прежде всего, обвиненіе въ разрушеніи и созиданіи храма въ три

(¹) Очевидный намекъ на слова евангелиста Луки (23, 27): «*идяше во слѣдъ Его народъ многъ людей и жены, яко плакахуся и рыдаху Его*».

дня взято у евангелистовъ Матеея (26, 61) и Марка (14, 58) – съ тѣмъ только различіемъ, что евангелистами оно отнесено къ первому допросу Іисуса Христа передъ Каіафою. Далѣе, по евангельскому повѣствованію ([1]), сейчасъ же слѣдуетъ отпущеніе Вараввы, а по апокрифу (ср. 4 гл.) бесѣда Пилата съ іудеями и съ Іисусомъ. Разговоръ судьи съ Іисусомъ есть не больше, какъ подражаніе тому, что говорится у Іоанна: «ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше» (19, 11), а впрочемъ также имѣетъ прибавку, которая ясно указываетъ на обстоятельство, случившееся уже при допросѣ Каіафы ([2]).

Защитительная рѣчь Никодима и свидѣтельства исцѣленныхъ—разслабленнаго, слѣпаго, кровоточивой и другихъ—объ истинности чудесъ Іисуса. Главы 5—8.

Отъ 5 — 8 главы мы встрѣчаемъ одинъ эпизодъ, какъ вставку сравнительно съ каноническими евангеліями, гдѣ говорится о приверженцахъ Іисуса, рѣшившихся защищать Его, невинно осужденнаго предъ Пилатомъ. Ученый Тило приводитъ по этому случаю весьма много свидѣтельствъ, что какъ римляне, такъ и сами іудеи обыкновенно дозволяли друзьямъ защищать честь обвиненнаго прежде, чѣмъ изрекался обвинительный приговоръ (prius quam reus daretur ad supplicium) ([3]). Впрочемъ самъ же онъ отвергаетъ примѣненіе этого обычая въ отношеніи къ суду надъ Іисусомъ и говоритъ, что всѣмъ своимъ разсказомъ

([1]) Матө. 27, 26.

([2]) Матө. 26, 65; Марк. 14, 63.

([3]) Cod. Apocr. N. Test. Thilo. p. 564.

о защитникахъ Іисуса псевдоевангелистъ хотѣлъ выразить только ту мысль, что іудеи сами видѣли очевидную невинность и достоинство Мессіи. Въ самомъ дѣлѣ евангелисты вовсе не упоминаютъ объ этомъ событіи, хотя псевдоевангелистъ и могъ придумать его, примѣняясь къ нѣкоторымъ ихъ выраженіямъ. Именно—если евангелисты замѣчаютъ, что при крестѣ Іисуса Христа было много друзей Его и родныхъ, которые не оставляли Его, подвергшагося такой позорной казни; то что же удивительнаго, что они присутствовали и на судѣ Его предъ Пилатомъ? Никодимъ первый могъ быть защитникомъ Іисуса предъ правителемъ,—и это легко было вообразить. Онъ былъ тайнымъ ученикомъ Іисуса вмѣстѣ съ Іосифомъ аримаѳейскимъ; онъ заботился о Его погребеніи; онъ защищалъ Его предъ синедріономъ (Іоан. 7, 50). Какъ лицо, занимающее почетное мѣсто въ синедріонѣ, онъ могъ представить достаточно-убѣдительныя доказательства въ пользу невинно-обвиненнаго. Такъ все это думалось апокрифическому сочинителю, и потому онъ вложилъ въ уста Никодима цѣлую защитительную рѣчь, вполнѣ сообразную съ тѣмъ, что извѣстно о Никодимѣ по евангелію. Очень удачно псевдоевангелистъ ставитъ свой эпизодъ въ связь со всѣмъ ходомъ своего повѣствованія. Пилатъ высказалъ догадку, что не весь народъ, присутствующій при допросѣ, желаетъ смерти Іисуса. Между тѣмъ первосвященники ссылаются на судъ всей толпы и говорятъ, что всѣ присутствующіе для того и явились, чтобы осудить Его. Приверженцы Іисуса молчали до времени и не принимали участія въ общемъ движеніи, хотя совѣсть и говорила имъ, что они должны защитить

своего благодѣтеля. Наконецъ изъ среды ихъ выходитъ Никодимъ. Онъ ведетъ свою рѣчь объ Іисусѣ точно такимъ же образомъ, какъ позднѣе разсуждалъ Гамаліилъ, защищая апостоловъ. Вотъ самый текстъ бесѣды его съ игемономъ.

«Я говорилъ старѣйшинамъ, священникамъ и левитамъ и всему народу іудейскому въ синагогѣ: «чего вы ищете на этомъ человѣкѣ? Онъ творитъ много знаменій и чудесъ, какихъ никто не сотворилъ и не сотворитъ. Отпустите же Его и не дѣлайте Ему никакого зла. Если знаменія, какія Онъ творитъ, отъ Бога, то они устоятъ; если же отъ людей, то разрушатся; ибо и Моисей, посланный въ Египетъ по повелѣнію Божію, сотворилъ много знаменій предъ Фараономъ, царемъ египетскимъ. Были тамъ волхвы—слуги Фараона, Янній и Ямврій; сотворили и они не мало знаменій, какія сотворилъ Моисей, и египтяне сочли ихъ за боговъ. Но такъ какъ знаменія, которыя они сотворили, не были отъ Бога, то погибли они и повѣрившіе имъ. Отпустите же человѣка сего, ибо Онъ не достоинъ смерти». Іудеи сказали Никодиму: «ты сдѣлался ученикомъ Его; потому и говоришь за Него». Никодимъ отвѣтилъ имъ: «не сдѣлался-ли и игемонъ ученикомъ Его, потому что и онъ говоритъ за Него, и не утвердилъ ли его самъ кесарь въ этомъ достоинствѣ»? Тогда іудеи разсердились и заскрежетали зубами своими на Никодима. Пилатъ же сказалъ имъ: «зачѣмъ вы скрежещете зубами своими, слушая правду»? Іудеи отвѣчали Никодиму: «ты заслуживаешь Его участи». Никодимъ сказалъ: «да, да (заслужу), какъ вы говорите».

Повѣствованіе о разслабленномъ, о слѣпомъ и о

другихъ защитникахъ Іисуса очевидно заимствованы изъ канонических евангелій, хотя въ нихъ нигдѣ не упоминается, чтобы всѣ эти личности являлись защитниками своего исцѣлителя предъ Пилатомъ. Что касается въ частности до разслабленнаго, 38 лѣтъ лежавшаго на одрѣ болѣзни, то нѣтъ сомнѣнія, что разсказъ о немъ заимствованъ не у евангелистовъ Марка (2, 3) или Матѳея (9, 2), но у святаго Іоанна, если только не перемѣшаны въ немъ разсказы всѣхъ этихъ евангелистовъ; ибо замѣчаніе псевдо-Никодима, что нѣкоторые отроки принесли больнаго къ Іисусу, конечно скорѣе согласно съ повѣствованіемъ святаго Марка, а не Іоанна [1]. Въ первоначальномъ текстѣ псевдоевангелія, который открылъ Тило, разсказъ о разслабленномъ нѣсколько поврежденъ, тогда какъ въ текстѣ Фабриція и Тишендорфа онъ почти буквально согласенъ съ текстомъ евангелія Іоанна. Если мы обратимъ при этомъ вниманіе на то, что разсказъ о 38-лѣтнемъ больномъ встрѣчается въ глубокой древности въ апокрифическихъ повѣствованіяхъ; если припомнимъ далѣе, что этотъ разсказъ находится даже въ первоначальномъ текстѣ Тило (относимомъ учеными къ глубокой древности), хотя нѣсколько и въ испорченномъ видѣ: то все это подтвердитъ намъ подлинность евангельскаго повѣствованія объ

[1] «Нѣкоторые юноши», разсказываетъ разслабленный Пилату, «сжалились надо мною, понесли меня на одрѣ и принесли къ Нему. Увидѣвъ меня, Іисусъ сказалъ: „встань, возми одръ твой и ходи“. И я выздоровѣлъ тотчасъ, взялъ постель свою и пошелъ. Тогда іудеи сказали Пилату: «спроси его, въ какой день онъ исцѣлился». Когда же Пилатъ спросилъ его о днѣ, тотъ сказалъ ему: «въ субботу». Іудеи сказали: «не говорили ли мы тебѣ, что Онъ исцѣляетъ въ субботу и изгоняетъ бѣсовъ»?... Gesta Pilati etc. стр. 225.

этомъ чудесномъ событіи, къ которому такъ недовѣрчиво относится большинство нѣмецкихъ критиковъ и экзегетовъ ([1]).

Разсказъ объ исцѣленіи слѣпаго, который опять въ текстѣ Фабриція переданъ гораздо подробнѣе, чѣмъ у Тило, составляетъ также извлеченіе изъ евангелія святаго Марка ([2]).

Повѣствованіе о кровоточивой женѣ, взятое у святаго Матѳея и у другихъ евангелистовъ ([3]), сообщаетъ намъ свѣдѣніе о ея имени, о которомъ евангелисты умолчали. Альфредъ Мори, довольно потрудившійся надъ изслѣдованіемъ этого сказанія, приводитъ разныя свидѣтельства отцевъ церкви и ученыхъ касательно личности этой кровоточивой жены. Такъ онъ приводитъ свидѣтельства церковнаго историка Евсевія, Іоанна Малалы, мнѣніе Мабильона и др. Евсевій въ своемъ разсказѣ о статуѣ, поставленной кровоточивой женой въ честь Іисуса, упоминаетъ, что эта женщина была изъ Кесаріи Филипповой. Іоаннъ Малала въ своей «Хроникѣ» упоминаетъ не только объ имени кровоточивой, называя ее Вероникой (Βερονίκη), но даже приводитъ текстъ письма ея къ Ироду, по поводу сооруженія статуи Іисусу,—письма, въ которомъ она разсказываетъ и всю исторію своего исцѣленія. Отъ этой женщины Малала отличаетъ ту Веронику, которая принесла Тиверію въ Римъ суда-

---

([1]) Leben Iesu, Strauss T. II, p. 132 sqq.

([2]) «Я слѣпъ родился», разсказывалъ слѣпой; «голосъ слышалъ, а лица не видѣлъ. Когда же Іисусъ проходилъ мимо меня, то я закричалъ громкимъ голосомъ: «сынъ Давидовъ, помилуй меня»! и Онъ помиловалъ меня, положилъ руки свои на глаза мои, и я прозрѣлъ». Сравн. Марк. 10, 46—52; Лук. 18, 35—43.

([3]) Матѳ. 9, 20; Марк. 5, 25; Лук. 8, 45.

рій или полотенце, на которомъ было отображено лицо Спасителя. Мабильонъ старается объяснить наименованіе кровоточивой жены Вероникою слѣдующимъ довольно остроумнымъ образомъ. Вероникой, говоритъ онъ, названа кровоточивая жена отъ имени того образа, который будтобы отпечатлѣлся на ея одеждѣ при прикосновеніи ея къ Спасителю. Такимъ образомъ названіе или имя изображенія апокрифическій писатель перенесъ на лицо, получившее будтобы это изображеніе. Имя *Вероника*, по догадкѣ Мабильона, значитъ тоже, что vera icona, то есть, истинное изображеніе [1]. Эта кровоточивая жена является свидѣтельницею за Христа; но іудеи отстраняютъ ее, такъ какъ, по закону Моисееву, свидѣтелями на судѣ могли быть только свободные израильтяне, но никакъ не жены, или рабы [2].

Освобожденіе разбойника и осужденіе Іисуса. Глава 9

«Пилатъ позвалъ Никодима и тѣхъ двѣнадцать, которые утверждали, что Іисусъ законнорожденное дитя, и сказалъ имъ: «что мнѣ дѣлать? Въ народѣ такое движеніе». Они отвѣчали: «не знаемъ, сами увидятъ». Пилатъ опять вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: «вы знаете, что у васъ есть обычай на праздникъ опрѣсноковъ отпускать одного узника. Я имѣю одного узника въ темницѣ, —разбойника, име-

[1] См. Croyances et legendes. Alfr. Maury, стр. 340, 1863 г.

[2] Тогда одна женщина, по имени Вероника, взывала издалека: «12 лѣтъ я страдала кровотеченіемъ, но когда прикоснулась къ краю одежды Его, то теченіе крови моей остановилось». Іудеи сказали: «у насъ есть законъ не допускать женщину въ качествѣ свидѣтеля». Гл. 7, G. P. A. стр. 225. Сравн. *Maimon.* Hilch. Scheb. 9, 10, 11. *Ioseph.* antiq. 4, 8. 15. *Eisenmenger*, entd. Iudenth. 1, p. 615.

немъ Варавву, и сего, стоящаго предъ вами Iисуса, въ которомъ я не нахожу никакой вины. Кого хотите—того и отпущу вамъ». Они же кричали: «Варавву». Пилатъ сказалъ имъ: «что же я сдѣлаю Iисусу, называемому Христомъ»? Сказали iудеи: «пусть распятъ будетъ». Нѣкоторые же говорили: «ты не другъ кесарю, если отпустишь Его, ибо Онъ называетъ себя Сыномъ Божiимъ и царемъ. Итакъ ты хочешь, чтобы Онъ былъ царемъ, а не кесарь»?

Тогда разгнѣвался Пилатъ и сказалъ iудеямъ: «вы народъ безпокойный; вы всегда оказывались непокорными своимъ благодѣтелямъ». Iудеи спросили: «какимъ благодѣтелямъ»? Пилатъ отвѣчалъ: «Богъ вывелъ васъ изъ жестокаго рабства египетскаго, перевелъ васъ черезъ море какъ по сушѣ, питалъ васъ манною въ пустынѣ, посылалъ вамъ перепеловъ, напоилъ васъ водою изъ камня и далъ вамъ законъ; а вы за все это прогнѣвали Его, восхотѣвъ себѣ золотаго тельца. Богъ разгнѣвался на васъ и хотѣлъ васъ умертвить. Моисей умолилъ за васъ, и вы не умерли. Теперь вы обвиняете меня, будто я ненавижу кесаря».

И вставши съ своего сѣдалища, Пилатъ хотѣлъ уйти. Iудеи же кричали, говоря: «мы царя знаемъ кесаря, а не Iисуса; вотъ и волхвы приносили Ему дары, какъ царю, но Иродъ, услышавши отъ нихъ, что царь родился, искалъ Его умертвить. Отецъ Его Iосифъ узналъ намѣренiе Ирода, взялъ Iисуса и матерь Его и бѣжалъ съ ними въ Египетъ. Въ гнѣвѣ Иродъ избилъ всѣхъ младенцевъ, рожденныхъ въ Виѳлеемѣ».

Услышавъ такiя рѣчи, Пилатъ испугался, и успо-

коивая толпу, потому что она кричала, сказалъ: «такъ это тотъ самый, котораго искалъ Иродъ»? Іудеи отвѣчали: «да, онъ самый». Тогда взялъ Пилатъ воду, умылъ руки свои предъ солнцемъ и сказалъ: «не повиненъ въ крови сего праведника; вы увидите». Іудеи снова закричали: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Потомъ Пилатъ повелѣлъ Іисусу подойти къ нему и изрекъ Ему такой приговоръ: «твой народъ обличилъ Тебя, какъ царя; поэтому я присуждаю, чтобы Ты былъ бичуемъ по закону благочестивыхъ царей и потомъ распятъ на крестѣ, въ саду (гдѣ былъ схваченъ), вмѣстѣ съ двумя разбойниками,—Дисмасомъ и Гестасомъ».

Послѣ неудачныхъ попытокъ освободить невиннаго силою своей власти, Пилатъ напоминаетъ іудеямъ объ ихъ обычаѣ отпускать на праздникъ опрѣсноковъ одного узника и, сопоставляя Іисуса съ Вараввою разбойникомъ, надѣется, что они освободятъ Его, а не Варавву, не имѣвшаго права на освобожденіе (¹). Но и надежда на народъ была напрасна. Вмѣстѣ съ первосвященниками онъ требуетъ распятія Іисуса; а нѣкоторые изъ іудеевъ обвиняютъ Пилата въ ненависти

(¹) На основаніи новозавѣтныхъ мѣстъ: *на всякій праздникъ—обычай бѣ игемону отпущати единаго народу связана*—Мѳ. 27, 15; Лук. 23, 17, или яснѣе по евангелисту Іоанну—*есть обычай вамъ*—18, 39, можно подумать, что этотъ обычай былъ исключительно іудейскимъ и что уже отъ іудеевъ онъ перешелъ къ римлянамъ. Однако не такъ. У римлянъ былъ законъ отпускать узниковъ въ большіе праздники (вакханаліи, напримѣръ, и проч.) и въ дни рожденія царей, и притомъ на одинъ только праздникъ, или навсегда (Liv. 5, 13). Этотъ обычай былъ также у аѳинянъ, которые освобождали напр. узниковъ въ праздникъ Цереры (Winer. Realw. II, p. 202). Отъ іудеевъ этотъ обычай перешелъ собственно къ христіанамъ.

къ кесарю. Тогда Пилатъ разгнѣвался, и въ своей рѣчи, которая служитъ какбы подражаніемъ рѣчи Стефана, обвиняетъ іудеевъ въ неблагодарности къ своимъ благодѣтелямъ. Ею онъ также не достигаетъ ничего. Іудеи стоятъ на одномъ, что Іисусъ достоинъ смерти. Чтобы не навлечь какого-либо подозрѣнія на себя и чтобы отклонить отъ себя всякую отвѣтственность, Пилатъ объявляетъ еще разъ, что онъ считаетъ Іисуса невиннымъ и осуждаетъ Его противъ своего убѣжденія. При этомъ, въ знакъ невинности своей въ осужденіи, Пилатъ умываетъ руки свои водою предъ солнцемъ (а не предъ народомъ. Мѳ 27, 24) (1); затѣмъ повелѣваетъ Іисусу подойти къ нему (καὶ ἦλθεν ἔμπροσθεν αὐτοῦ καὶ Ἰησοῦς) и объявляетъ Ему свой приговоръ (2). Можно думать, что замѣчанія апокри-

---

(1) Параллельное этому мѣсто можно указать въ томъ же евангеліи Никодима: μάρτυρα ἔχω τὸν ἥλιον (гл. 3 и 12). Подобнаго рода дѣйствіемъ языческіе судьи выражали свою юридическую правоту, присудивши виновнаго къ тяжелому наказанію. «Намѣреваясь произнести надъ обвиненнымъ смертный приговоръ, свидѣтельствуютъ постановленія апостольскія, судьи съ поднятыми къ небу руками свидѣтельствовали свою невинность въ крови человѣка (II, 52, см. подробнѣе у Тило, стр. 573).

(2) Такой переводъ текста мы дѣлаемъ на основаніи чтенія Рудольфа Гофмана. Тило же читаетъ это мѣсто такимъ образомъ: «ἑλκύειν τὸ βῆλον ἐπὶ τοῦ βήματος, т. е. и приказалъ закрыть завѣсою судейское кресло. Такой родъ чтенія онъ допускаетъ на томъ будтобы основаніи, что объявленіе приговора совершалось при закрытой завѣсѣ. Но это, во 1-хъ, несогласно съ свидѣтельствомъ Іоанна (19, 13 ст.), и во 2-хъ, βῆμα или судейское кресло, на которомъ сидѣлъ Пилатъ, разговаривая со всѣмъ народомъ, находилось какъ въ преторѣ, такъ и внѣ его,—что ясно видно изъ всего разсказа. Внутри претора мы находимъ Пилата сидящимъ на сѣдалищѣ во время бесѣды съ защищавшими Іисуса іудеями, съ самимъ Іисусомъ и съ старѣйшинами іудейскими. Послѣ неудачной своей бесѣды съ народомъ, Пилатъ садится на судейское кресло (9 гл.) и объявляетъ Іисусу приговоръ, который Онъ долженъ былъ выслушать, ближе подойдя къ судейскому мѣсту.

фиста весьма пригодны къ поясненію и пополненію священныхъ сказаній. Наказаніе смертію присуждено было не за то, что Іисусъ нарушалъ субботу и усвоилъ себѣ наименованіе Сына Божія, хотя на самомъ дѣлѣ это было главное обвиненіе, а за то, что Онъ называлъ себя царемъ; за ложное же самоусвоеніе царскаго достоинства римляне наказывали смертною казнію, обыкновенно предваряя ее бичеваніемъ (1).

Распятіе Іисуса, по повелѣнію Пилата, должно было произойти въ томъ же саду, гдѣ Онъ былъ схваченъ (ὅπου ἐπιάσθη), т. е. въ саду геѳсиманскомъ. По каноническимъ же сказаніямъ распятіе совершилось на Голгоѳѣ, что и несомнѣнно; ибо садъ геѳсиманскій, какъ частная собственность, не могъ быть выбранъ мѣстомъ совершенія смертной казни. Очевидно, что апокрифическій сочинитель впалъ въ ошибку, которая вѣроятно произошла отъ неправильнаго пониманія имъ словъ святаго Іоанна: *бѣже на мѣстѣ, идѣже распяша Его, вертъ, и въ вертѣ гробъ новъ»* и проч...

Распятіе Іисуса. Глава 10.

«И вышелъ Іисусъ изъ претора и два разбойника съ Нимъ. Когда же пришли на мѣсто (лобное), совлекли (воины) съ Него одежды Его, опоясали лентіемъ, возложили на главу Его терновый вѣнецъ и распяли Его и двухъ разбойниковъ. Іисусъ сказалъ: «Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ». Воины раздѣлили одежду Его между собою, а народъ стоялъ и смотрѣлъ на Него. Первосвященники и старѣйши-

(1) Wetsten. ad. Matth. 27, 26. Liv. I. 11, c. 5. 1. 26, c. 15 Joseph p. 1080. 45. Id. p. 1247. 24.

ны народа, насмѣхаясь надъ Нимъ, говорили: «другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти; если Онъ Сынъ Божій, пусть сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него». Ругались надъ Нимъ и воины, распявшіе Его, подходя и поднося Ему уксусъ, смѣшанный съ желчью, и говоря: «если Ты царь іудейскій, то спаси себя самого».

Пилатъ же повелѣлъ послѣ приговора написать надписаніе вины Его греческими, римскими и еврейскими словами: «сей есть царь іудейскій».

Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ сказалъ Іисусу: «если Ты Христосъ, спаси себя и насъ»; другой же, по имени Дисмасъ, укорялъ Его и говорилъ: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на тоже? Мы достойное воспріяли по дѣламъ нашимъ; а Онъ ничего не сдѣлалъ худаго». И сказалъ Іисусу: «помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ». И сказалъ ему Іисусъ: «по истинѣ говорю тебѣ, сегодня же будешь со Мною въ раю».

Настоящій разсказъ не представляетъ собою чего либо новаго сравнительно съ каноническими повѣствованіями, тѣмъ болѣе, что весь онъ, особенно же начиная съ изреченія Спасителя: «Отче, отпусти имъ», почти буквально взятъ у евангелиста Луки (23, 34—43) (¹). Однако стоитъ упомянуть о двухъ замѣчаніяхъ этого разсказа: объ одномъ, гдѣ говорится, что Іисусъ Христосъ препоясанъ былъ лентіемъ, и о другомъ, будто на голову Его, приведеннаго уже на пропятіе, возложенъ былъ терновый вѣнецъ. Многіе отрицаютъ (²) обычай опоясывать распинаемыхъ и го-

(¹) Ср. Мѳ. 27 и слѣд. Марк. 15, 16 и слѣд. Іоан. 19, 16.

(²) Artemidor. 2, 53.

ворятъ, что они висѣли на крестѣ обнаженными, основываясь между прочимъ на томъ мѣстѣ святаго Матѳея (27, 35), гдѣ говорится, что одежды Распятаго раздѣлены между воинами. Но ученые нашли, что обычай опоясывать чресла распятаго былъ совершенно въ духѣ римскихъ законовъ (¹).

Что же касается до разсказа о терновомъ вѣнцѣ, то нѣмецкій ученый Аренсъ считаетъ его позднѣйшею вставкою и именно относитъ ко времени развитія христіанскаго искусства иконописанія. Намъ это мнѣніе кажется поспѣшнымъ. О терновомъ вѣнцѣ упоминаютъ почти всѣ евангелисты. Итакъ спрашивается, совлеченъ-ли былъ съ головы Іисуса терновый вѣнецъ прежде распятія? Ясно ни одинъ евангелистъ не говоритъ объ этомъ, а изъ контекста рѣчи у евангелиста Матѳея: «когда же насмѣхались надъ Нимъ, сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ одежды Его и повели Его на распятіе» и проч., нельзя вывесть ничего опредѣленнаго; между тѣмъ въ Актахъ прямо говорится, что, приведши Іисуса на лобное мѣсто, воины возложили на Іисуса терновый вѣнецъ. Такое замѣчаніе дѣлаетъ новую прибавку къ свидѣтельству евангелистовъ и очень естественно приводитъ къ мысли, что воины, ругавшіеся надъ Іисусомъ, не одинъ разъ обнажали и покрывали голову Его терновымъ вѣнцомъ, желая этимъ выразить свое презрѣніе мнимому искателю царскаго вѣнца.

Мракъ и землетрясеніе при смерти Іисуса. Глава 11.

«Отъ шестаго часа настала тьма по всей землѣ

(¹) Hug: Freiburg. Zeitschr. VII, 161 sqq. Сравн. Іоан. гл. 21, 18 и 19 ст.

и продолжалась до часа девятаго. Земля потряслась, камни распались, разверзались гробы мертвыхъ и возстали многія тѣла праведныхъ ([1]); солнце померкло и завѣса церковная раздралась на-двое (по срединѣ). Въ девятомъ часу Іисусъ воззвалъ громкимъ голосомъ и сказалъ: «ваддахъ, ефкидъ руель» (βαδδαχ ἐφκιδ ρουελ) ([2]), т. е. «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой». И сіе сказавъ, испустилъ духъ. При видѣ знаменій, іудеи испугались и говорили: «истинно, человѣкъ сей праведенъ былъ». Лонгинъ же сотникъ, стоявшій при крестѣ, сказалъ отъ глубины сердца: «истинно, это былъ Сынъ Божій». И весь народъ, сшедшійся на сіе зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бія себя въ грудь».

«Сотникъ, видѣвшій всѣ эти знаменія, пришелъ къ Пилату и разсказалъ ему о нихъ. Пилатъ ужаснулся, услышавши бывшее, и отъ страха и скорби не хотѣлъ въ тотъ день ни ѣсть, ни пить. Онъ назначилъ собраніе, и собрался къ нему весь синедріонъ, по окончаніи мрака. Пилатъ сказалъ народу: «вы видѣли, какъ затмилось солнце, какое было землетрясеніе; истинно, дѣлалъ я по совѣсти, не желая смерти этого человѣка». Но злодѣи говорили Пилату: «это обыкновенное затмѣніе солнца». (И Пилатъ сказалъ: «безбожники, такъ-то разсуждаете вы о томъ, что истинно? Я не знаю, чтобы когда нибудь бывалъ подобный случай, кромѣ новолунія; а вы вчера пасху ѣли (въ четырнадцатый день мѣсяца) и говорите, что это было обыкновенное солнечное затмѣніе» ([3])). По-

([1]) См. примѣч. 1, стр. 287. Cod. Com.

([2]) Въ друг. код. Heby, Heby и проч., cf. ad text. latin.

([3]) См. примѣч. 2, стран. 234 «Evangel. apocryph».

томъ говорятъ ему: «у насъ праздникъ опрѣсноковъ съ слѣдующаго утра; просимъ тебя перебить распятымъ голени, чтобы они скорѣе умерли». Пилатъ сказалъ: «пусть будетъ такъ». Воины, посланные имъ, нашедши двухъ разбойниковъ живыми, перебили имъ голени, Іисусъ же былъ мертвъ и потому вовсе не прикоснулись къ Нему; одинъ только изъ воиновъ пронзилъ Его въ правый бокъ, изъ котораго тотчасъ же потекла кровь и вода».

Настоящій текстъ разсказа, собранный нами по двумъ кодексамъ Актовъ (А и В) и по нѣкоторымъ другимъ, поставленнымъ Тишендорфомъ въ примѣчаніяхъ къ его «Апокрифическимъ евангеліямъ», представляетъ собою соединеніе евангельскихъ разсказовъ изъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ ([1]). Такъ замѣчаніе о воскресеніи святыхъ взято у евангелиста Матѳея, который одинъ только изъ евангелистовъ упоминаетъ объ этомъ событіи. По евангелію святаго Марка сотникъ взываетъ: «истинно, человѣкъ сей былъ Сынъ Божій»,—а по евангелію Луки: «истинно, человѣкъ сей былъ праведникъ». Такое кажущееся несогласіе евангелистовъ апокрифическій писатель старается объяснить тѣмъ, что стерегущіе Іисуса могли говорить одно, а сотникъ другое, хотя евангелистъ Матѳей, который, можетъ быть, далъ ему поводъ къ такой догадкѣ, замѣчаетъ, что «всѣ стерегущіе вмѣстѣ съ сотникомъ сказали: «истинно онъ былъ Сынъ Божій». Сотнику, который, могъ имѣть, болѣе вѣрный взглядъ на дѣло (онъ взывалъ изъ глубины сердца), апокрифистъ усвояетъ воззваніе (по святому Марку):

([1]) Матѳ. 27, 45—54; Марк. 15, 33 — 39; Лук. 23, 44 — 48; Іоан. 19, 31—34.

«истинно, это былъ Сынъ Божій» [1], а народу, который не могъ еще ясно убѣдиться въ невинности Іисуса: «истинно, это былъ праведный человѣкъ» (какъ у евангелиста Луки). Народъ приходитъ посмотрѣть на *позоръ сей, и видяще бывающая, біюще въ перси своя, возвращахуся»* (Лук. 23, 48); объ этомъ обстоятельствѣ знаетъ также и апокрифическій писатель. Просьба іудеевъ предъ Пилатомъ перебить голени распятымъ, о которой ничего не говорятъ первыя три евангелія, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ заимствована у евангелиста Іоанна (19, 31—34). Итакъ, передъ нами очевидное соединеніе всѣхъ евангельскихъ разсказовъ; оно, если вникнуть въ историческій ходъ событій, не лишено значенія.

Глава 12-я.

Въ 12-й главѣ Акты исключительно заняты вопросомъ о дальнѣйшей судьбѣ защитниковъ и приверженцевъ Іисуса. Каноническія евангелія ничего не говорятъ о томъ, что случилось съ ними послѣ смерти Іисуса, т. е. избѣжали ли они преслѣдованій іудеевъ, или нѣтъ. А между тѣмъ дѣйствительно нужно было бы удивляться, если бы такія личности, какъ Никодимъ и Іосифъ аримаѳейскій, избѣгли ненависти и преслѣдованія со стороны іудеевъ. Святый евангелистъ Іоаннъ по поводу исцѣленія слѣпорожденнаго замѣчаетъ между прочимъ, что *«жидове сложилися, да аще кто Его исповѣстъ Христа, отлученъ отъ сон-*

[1] Сотникъ, призвавшій Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, называется Лонгиномъ; этимъ же именемъ названъ псевдоевангелистомъ и воинъ, прободшій Его. Очевидно, что изъ двухъ личностей псевдоевангелистъ составилъ одну.

мищъ будетъ» (9, 22); очевидно, что и Никодимъ не могъ быть членомъ синедріона послѣ того, какъ онъ открыто перешелъ на сторону Іисуса Христа. Такого рода замѣчаніе заставляетъ насъ съ нѣкоторою довѣрчивостію отнестись къ тѣмъ разсказамъ, которые мы встрѣчаемъ въ 12 и въ слѣдующихъ главахъ апокрифиста. Сами по себѣ, по своей сущности, они не заключаютъ ничего невѣроятнаго. Вотъ анализъ содержанія 12 й главы (1).

(1) Когда всѣ скрылись (защитники Іисуса), явился къ іудеямъ одинъ Никодимъ, какъ начальникъ ихъ. Никодимъ сказалъ іудеямъ: «какъ вы могли придти въ синагогу». А іудеи отвѣчали: «какъ самъ ты, сообщникъ Его, могъ явиться въ синагогу? Часть твоя съ Нимъ въ будущемъ вѣкѣ». Никодимъ сказалъ: «да, да; пусть будетъ такъ». Пришелъ также и Іосифъ и сказалъ іудеямъ: «почему вы жалуетесь на меня, что я выпросилъ тѣло Іисусово? Вотъ я положилъ Его въ новомъ моемъ гробѣ, обвилъ Его чистою плащаницею и привалилъ камень къ двери гроба. А вы не хорошо поступили съ праведникомъ, и не только не раскаяваетесь въ томъ, что распяли Его, но еще пронзили Его копьемъ». Услышавъ все это, іудеи тотчасъ же наложили руки на Іосифа и повелѣли содержать его подъ стражею до дня послѣ субботы, сказавъ ему: «знай, что только время не позволяетъ намъ расправиться съ тобою, потому что наступаетъ суббота. Помни, что ты лишенъ будешь погребенія и тѣло твое будетъ отдано птицамъ небеснымъ». Іосифъ сказалъ имъ: «ваша рѣчь походитъ на рѣчь гордаго Голіаѳа, поносившаго живаго Бога и святаго Давида. Но Богъ сказалъ черезъ пророка: «Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь». И необрѣзанный плотію, обрѣзанный же сердцемъ, взялъ воду, умылъ руки свои предъ солнцемъ и сказалъ: „я не повиненъ въ крови сего праведника; вы узрите“, а вы отвѣчали Пилату: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ». И вотъ, боюсь я, чтобы гнѣвъ Господень не пришелъ на васъ и на дѣтей вашихъ, какъ вы сказали». Послѣ такихъ словъ іудеи разъярились сердцемъ, и, схвативъ Іосифа, заключили его въ домъ, въ которомъ не было ни одного окна, а у дверей поставили стражу.

Начальники іудейскіе и священники и левиты положили собраться въ синагогу въ день послѣ субботы... Собравшись же, разсуждали, какою смертію умертвить Іосифа. Когда же собрался весь синедріонъ, то повелѣли привесть Іосифа со всякими поруганіями. Но, открывши двери, не нашли его. Народъ стоялъ и удивлялся; потому что печать и двери

Всѣ открыто перешедшіе на сторону Іисуса не могли сомнѣваться, что послѣ смерти своего Учителя скоро и они должны будутъ подвергнуться преслѣдованіямъ своихъ враговъ; поэтому всѣ они скрылись. Только Іосифъ и Никодимъ, въ силу высокаго ихъ положенія, не думали уклоняться отъ преслѣдованій, въ полной надеждѣ, что чрезвычайныя событія, совершившіяся передъ глазами самихъ іудеевъ, благотворно подѣйствовали на нихъ. Однако они ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ; упрямые іудеи не только не поддавались силѣ совершившихся событій, но и скрывали еще сознаніе своей виновности подъ холодною насмѣшкою. Достаточно было самаго малѣйшаго повода, чтобы еще болѣе ожесточить ихъ огрубѣвшія сердца и возбудить въ нихъ рѣшимость неуклонно идти по принятому направленію. Никодимъ и Іосифъ, явившіеся въ синедріонъ съ цѣлію обличенія іудеевъ, были схвачены. Іосифъ взятъ до времени подъ стражу,—откуда онъ таинственно исчезаетъ, не смотря на то, что двери темницы были заперты, а у дверей ея стояли стражи ([1]);

были заперты, а ключъ хранился у Каіафы... Съ того времени они не смѣли болѣе налагать рукъ своихъ на тѣхъ, которые говорили предъ Пилатомъ за Іисуса.

([1]) О заключеніи *Іосифа* и о чудесномъ освобожденіи его изъ темницы разсказываетъ Григорій Турскій въ своей исторіи. Ссылаясь на Акты Пилата, онъ разсказываетъ объ этомъ съ небольшимъ уклоненіемъ отъ того, какъ Іосифъ представляетъ свое *освобожденіе* по 15 гл. Актовъ Пилата. Именно Григорій Турскій разсказываетъ: «бывъ схваченъ, Іосифъ заключается въ темницу, которую стерегутъ сами первосвященники. По воскресеніи же Господа, ночью, стѣны темницы, въ которой содержался Іосифъ, поднялись на воздухъ; Іосифъ освобождается ангеломъ, и стѣны снова занимаютъ свое мѣсто. Когда же первосвященники обвиняли воиновъ и настойчиво требовали отъ нихъ тѣла Христова, то воины сказали имъ: «возвратите вы Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Христа». Gregor. Tur. hist. I, 21.

іудеи присудили лишить его погребенія и отдать на съѣденіе птицамъ ([1]).

Повѣствованіе о воскресеніи Іисуса Христа. Глава 13.

Повѣствованіе о воскресеніи Іисуса буквально взято изъ 28-й главы евангелиста Матѳея (2 — 7); но, между тѣмъ какъ евангелистъ касательно стражей гроба замѣчаетъ только, что «*нѣкоторые изъ стражи, вошедши въ городъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ*», апокрифистъ впадаетъ въ чистыя бредни, когда пускается въ свое собственное сочинительство. Такъ, напримѣръ, начальники іудейскіе, по его словамъ, выслушавъ разсказъ о воскресеніи ([2]), сказали воинамъ: «живъ Господь, мы не вѣримъ вамъ»; а вои-

([1]) Такая казнь была извѣстна не только у іудеевъ (3 Ц. 14, 11; Іерем. 8, 2 и др.), но и у другихъ народовъ (Sophocl. Aj. 1156, Herodian. 8, 5, 24; 3, 12, 25 и А.. Leben Jesu, Rud. Hoffm., стр. 357). Впрочемъ, лица, пользующіяся высокимъ положеніемъ въ обществѣ, обыкновенно были погребаемы. По Талмуду, въ Іерусалимѣ были даже устроены особенныя гробницы для преступныхъ сановниковъ. Такимъ образомъ можно заключать, что угроза іудеевъ въ отношеніи къ Іосифу и осталась угрозою, если только имѣть въ виду одинъ историческій фактъ.

([2]) Іудеи говорили: «живъ Господь, мы не вѣримъ вамъ». Тогда сказали стражи: «столько знаменій видите вы о человѣкѣ семъ и не вѣрите; какъ же можете повѣрить намъ? И вы истинно поклялися, что живъ Господь, ибо Онъ дѣйствительно живетъ». И сказавши это, стражи продолжали такъ: «мы слышали, что того, кто выпросилъ тѣло Іисусово, вы заключили въ темницу, и двери запечатали, а когда открыли ихъ, то не нашли его. Отдайте намъ Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Іисуса». Іудеи сказали: «Іосифъ ушелъ въ свой городъ». Стражи отвѣчали: «и Іисусъ ушелъ въ Галилею, какъ мы слышали отъ ангела, который отвалилъ камень отъ двери гроба». Услышавъ это, іудеи очень испугались и говорили: «если разнесется такая молва, то всѣ послѣдуютъ за Іисусомъ». И сдѣлавъ совѣщаніе, дали довольно денегъ воинамъ и сказали: «скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда вы спали. И если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его, а васъ избавимъ отъ непріятностей». Они же, взявъ деньги, поступили какъ научены были.

мы отвѣчали: «вы справедливо поклялись, что живъ Господь, потому что Онъ дѣйствительно живетъ». Такого рода остроуміе обнаруживаетъ несомнѣнную игру фантазіи самого автора. Далѣе, авторъ очевидно заставляетъ стражу смѣяться надъ своими начальниками, когда влагаетъ въ уста ея такія рѣчи: «отдайте намъ Іосифа, и мы возвратимъ вамъ Іисуса». Очевидная выдумка; ибо кто можетъ повѣрить, чтобы подчиненные могли говорить такимъ языкомъ съ своими начальниками? Все прочее буквально такъ, какъ у евангелиста (12—15).

Вознесеніе Іисуса. Глава 14.

Разсказъ о вознесеніи Іисуса Христа авторъ псевдоевангелія влагаетъ въ уста самихъ іудеевъ, и въ добавокъ людей, пользовавшихся общею извѣстностію, именно священника, учителя и левита. Самый предметъ разсказа взятъ у евангелиста Марка (16,15—19), съ тѣмъ только дополненіемъ, что первосвященники іудейскіе подкупили этихъ трехъ свидѣтелей и взяли съ нихъ клятву никому болѣе не разсказывать о случившемся. Вотъ этотъ разсказъ.

Нѣкто Финеесъ священникъ, Адда учитель и Аггей левитъ разсказывали начальникамъ синагоги и священникамъ и левитамъ, что, идя изъ Галилеи въ Іерусалимъ, они видѣли Іисуса, сидящаго съ учениками своими на горѣ, называемой Мамильхъ, и бесѣдующаго съ ними. Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститися, тотъ спасется; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ. Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать такія знаменія: именемъ Моимъ

будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они здоровы будутъ». И все еще бесѣдуя съ учениками своими, Онъ возносился на небо.

Первосвященники, священники и левиты сказали: «воздайте хвалу Богу израилеву и исповѣдуйте предъ Нимъ, что вы все слышали и видѣли такъ, какъ разсказали». Разскащики сказали: «живъ Господь, Богъ отцовъ нашихъ Авраама, Исаака и Іакова, что мы слышали это и видѣли, какъ Онъ вознесся на небо». Тогда первосвященники и священники и левиты спросили ихъ: «для чего же вы пришли? Для того ли, чтобы возвѣстить намъ все, или принесть молитву Богу»? Они сказали: «принесть молитву Богу». Первосвященники и священники и левиты сказали: «если вы пришли принесть молитву Богу, то къ чему вся эта болтовня (*ἡ φλυαρία αὕτη, ἣν ἐφλυαρίσατε ἀπέναντι παντὸς τοῦ λαοῦ*), которую распустили вы между всѣмъ народомъ»? Тогда сказали Финеесъ священникъ, Адда учитель и Аггей левитъ къ архисинагогамъ и священникамъ и левитамъ: «если разсказъ нашъ, который мы разсказали вамъ, грѣхъ, то мы передъ вами: дѣлайте съ нами, что хотите». Іудеи заставили ихъ поклясться предъ закономъ, что никому болѣе они не будутъ разсказывать о случившемся. Послѣ того, давъ имъ ѣсть и пить и надѣливши ихъ серебромъ, они вывели ихъ изъ города въ сопровожденіи трехъ мужей, которые и проводили ихъ до Галилеи».

Разсказъ о вознесеніи Іисуса Христа не представляетъ чего-либо особенно интереснаго; странно только названіе горы, съ которой Іисусъ Христосъ вознес-

ся на небо. По однимъ кодексамъ псевдоевангелія вознесеніе Спасителя совершилось на горѣ Мамильхъ; по другимъ же эта гора называется Момфи, Маликъ, Малехъ, Малекъ и проч. ([1])... Какъ же опредѣлить теперь мѣсто вознесенія Іисуса? Три свидѣтеля вознесенія видѣли Іисуса возносящимся, идя отъ Галилеи, или лучше, сходя съ Галилеи, т. е. съ холма, который называется этимъ именемъ, къ подошвѣ его. Они видѣли, что Іисусъ вознесся на небо съ той горы, на которой Онъ бесѣдовалъ съ учениками своими. Отселѣ слѣдуетъ, что гора была другая, чѣмъ холмъ, съ котораго они сходили сами. Гора, съ которой вознесся Іисусъ, называется также масличной горою. По свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, Іисусъ извелъ своихъ учениковъ до Виѳаніи и вознесся тамъ; значитъ, вознесеніе совершилось на одной изъ вершинъ масличной горы, именно на южной, такъ какъ путь въ Виѳанію шелъ по этой южной вершинѣ. Съ какой же изъ трехъ вершинъ масличной горы Іисусъ вознесся на небо, по словамъ апокрифическихъ свидѣтелей? Обыкновенно думаютъ на основаніи выраженія «κατελθόντες ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας», что рѣчь апокрифическаго евангелія идетъ о сѣверномъ пути въ Галилею и что разсказщики видѣли вознесеніе, идя изъ области Галилеи; но въ такомъ случаѣ было бы невѣрно описаніе географическаго положенія мѣстностей, такъ какъ Галилея лежала бы тогда выше Іерусалима (κατελθόντες). Мы думаемъ, что имя Галилеи носилъ холмъ (именно, сѣверная вершина масличной горы), съ котораго сходили свидѣтели вознесенія, если только слова «мы видѣли Его и проч.», должны имѣть какой

([1]) См. Tischend. Ev. apocr. 14 c. p. 296.

нибудь смыслъ. Этотъ холмъ могъ получить такое названіе (Галилеи) отъ самой мѣстности, куда лежалъ чрезъ него путь. Точно такимъ же образомъ объясняютъ новѣйшіе экзегеты тѣ мѣста ([1]) первыхъ трехъ евангелистовъ, въ которыхъ сказано, что воскресшій явился ученикамъ въ Галилеѣ, т. е. на сѣверной вершинѣ масличной горы. Даже у самого евангелиста Матѳея встрѣчается такого рода замѣчаніе: *«единіи же надесяте ученицы идоша въ Галилею въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ»* (28, 16). Мѣсто это можно объяснять двоякимъ образомъ, именно: ученики шли въ Галилею горою, указанною имъ Христомъ, или — съ одинаковымъ, если еще не съ бо́льшимъ правомъ, такъ: ученики шли на Галилею, т. е. на гору, на которую повелѣлъ имъ Іисусъ. При такомъ объясненіи сами собою исчезаютъ возраженія Штрауса съ его школою, который, отвергая явленія Іисуса ученикамъ своимъ, опирался между прочимъ на физической невозможности одновременности явленія Его и въ Іерусалимѣ, и въ Галилеѣ.

Итакъ вознесеніе Іисуса Христа совершилось съ южной вершины масличной горы, по которой шелъ путь въ Виѳанію. Откуда же явились другія названія горы вознесенія, каковы: «Μοσφά, Μαλία, Μαυλάχ, Μαλεα, Ἀχαλεα»; были ли это различныя названія той же южной вершины масличной горы, или названія совсѣмъ другой горы? Извѣстно, что южная вершина этой горы называлась горою мерзости или соблазна (Μοσφά), потому что на ней Соломонъ создалъ *высоко (капище) Хамосу, идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу*

([1]) Мѳ. 26, 32. Марк. 14, 28 и др.

сыновъ Аммонихъ, и Астартъ, мерзости сидонстѣй (3 Царствъ XI, 7; 4 Цар. 23, 13); въ нашей славянской библіи эта гора называется горою *Мосоаѳъ*, — именемъ, которое мы принимаемъ за тожественное съ нашимъ чтеніемъ (Момфи). Остальныя названія, при всемъ ихъ различіи, имѣютъ между собою близкое сходство. Если мы обратимся опять къ четвертой книгѣ Царствъ (23, 13), то узнаемъ тамъ, что на этой же вершинѣ Соломонъ установилъ еще языческій культъ мерзости сыновъ Аммонихъ, Молхолу. Очень можетъ быть, что вершина горы по этому случаю названа Milehom, — что могло быть переименовано въ сродное названіе Мамильхъ. Съ этимъ «Мильхомъ» очень близки названія Молехъ, Молохъ; а по свидѣтельству третьей книги Царствъ на Масличной горѣ дѣйствительно былъ поставленъ жертвенникъ Молоху, отъ котораго она и могла получить имя горы Молехъ; отсюда въ свою очередь могли произойти близкія къ имени Молехъ чтенія Маликъ, Амалекъ и т. под. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить всѣ эти разнообразные виды названія одной и той же масличной горы.

Главы 14-я и 15-я.

Въ послѣдней части 14-й и въ началѣ 15-й главы псевдоевангелистъ старался опровергнуть всѣ возраженія противъ дѣйствительности вознесенія и воскресенія Іисуса Христа. Правда, онъ представилъ уже свидѣтельство стражи о Его воскресеніи; но слухъ, что она была подкуплена іудейскими начальниками, возбуждалъ подозрѣніе, что ее точно также могли подкупить и ученики Іисуса; не важно, что стражи

подтвердили свое показаніе о воскресеніи клятвою, ибо что значитъ клятва необрѣзанныхъ? ([1]).

Нужно было засвидѣтельствовать, что Іисусъ Христосъ опять обращался между живыми и потомъ вознесся на небо и что, слѣдовательно, тѣла Его нѣтъ болѣе гдѣ-либо на землѣ. По этому случаю псевдоевангелистъ выводитъ на сцену Никодима, который совѣтуетъ начальникамъ синагоги поискать Іисуса на всѣхъ горахъ. «И Илія», говоритъ Никодимъ, «вознесся на небо; но сыны пророческіе, думая, что онъ взятъ духомъ (вѣтромъ) и унесенъ имъ на гору, отыскивали его три дня и, не нашедши, убѣдились, что онъ дѣйствительно вознесся». Предложеніе понравилось и приведено въ исполненіе. Посланные воины искали Іисуса по всѣмъ горамъ израилевымъ и не нашли Его, а отыскали только Іосифа въ Аримаѳеѣ, чудесно освобожденнаго Іисусомъ изъ темницы. Такимъ образомъ авторъ показалъ, что Іисуса не нашли на землѣ; значитъ, Онъ долженъ былъ вознестись на небо, и именно съ тѣмъ тѣломъ, которое Онъ заимствовалъ отъ святой Дѣвы Маріи.

Разсказъ Іосифа о чудесномъ своемъ избавленіи какъ нельзя лучше помогаетъ автору подтвердить и

([1]) «Когда ушли эти мужи (свидѣтели вознесенія) въ Галилею, первосвященники и старѣйшины собрались въ синагогу и, заключивши двери, много сокрушались и говорили: «что это за знаменіе случилось во израилѣ? А Анна и Каіафа сказали: «о чемъ скорбите вы и о чемъ плачете? Или вы не знаете, что ученики его дали много золота стражамъ гроба и научили ихъ сказать, что ангелъ, сошедшій съ неба, отвалилъ камень отъ дверей гроба? Мы сами дали денегъ воинамъ, чтобы они говорили такъ, какъ мы ихъ научили». Священники-же и старѣйшины сказали: «допустимъ, что ученики украли тѣло Его. Какъ же душа Его вошла въ тѣло и пребываетъ въ Галилеѣ?» Они же, не зная, что отвѣтить, сказали только: «не благоразумно вѣрить этому».

эту послѣднюю мысль. Старѣйшины и первосвященники іудейскіе съ разными извиненіями посылаютъ къ Іосифу письмо и просятъ его придти къ нимъ, сынамъ своимъ, пораженнымъ чудеснымъ избавленіемъ его изъ темницы (1). Іосифъ идетъ и въ присутствіи

(1) Первосвященники и старѣйшины и левиты взяли листъ бумаги и написали Іосифу такъ: «миръ тебѣ. Знаемъ, что мы согрѣшили предъ Богомъ и предъ тобою; посему просимъ тебя: приди къ намъ, сынамъ своимъ; ибо мы очень удивились, когда, открывши двери, не нашли тебя. По истинѣ говоримъ, что мы положили худый совѣтъ противъ тебя. Но Богъ, который видѣлъ, что мы замышляли злое противъ тебя, честнѣйшій отецъ Іосифъ, избавилъ тебя отъ рукъ нашихъ. Приди же къ намъ, ты, честь нашего народа». И избрали изъ всего израиля семь мужей, которые были друзьями Іосифа и которыхъ лично зналъ Іосифъ, и сказали имъ (первосвященники, старѣйшины и левиты): «если онъ возьметъ и прочитаетъ наше письмо, то знайте, что онъ придетъ съ вами къ намъ; если же не прочитаетъ, то увидите, что онъ гнѣвается на насъ; поэтому, оставивши его въ мирѣ, возвратитесь къ намъ». И, благословивши, отпустили ихъ. Мужи же, пришедши къ Іосифу, поклонились и сказали ему: «миръ тебѣ». И онъ сказалъ: «миръ вамъ и всему народу израилеву». Они же подали ему письмо. Іосифъ взялъ его, прочиталъ и, сложивши, возблагодарилъ Бога и сказалъ: «благословенъ Господь Богъ, что онъ не попустилъ израилю пролить неповинную кровь мою, и благословенъ Господь, который послалъ ангела своего и взялъ меня подъ кровъ крилъ своихъ». Потомъ приготовилъ имъ трапезу, и они ѣли и пили и переночевали у него. На другой день, Іосифъ осѣдлалъ ослицу и отправился вмѣстѣ съ посланными во святый городъ Іерусалимъ. Встрѣчая Іосифа, народъ восклицалъ: «миръ вхожденію твоему». И Іосифъ сказалъ всему народу: «миръ всѣмъ», и лобызалъ его. Народъ помолился съ Іосифомъ и, посадивши его на мѣсто, смотрѣлъ на него. Никодимъ же ввелъ его въ свой домъ, устроилъ великую вечерю и позвалъ къ себѣ Анну и Каіафу, старѣйшинъ, первосвященниковъ и левитовъ. И они ѣли и пили съ Іосифомъ и, послѣ благодарственной молитвы, разошлись по домамъ своимъ. Іосифъ же оставался у Никодима. На слѣдующій день, который былъ днемъ приготовленія, рано утромъ начальники синагоги и священники и левиты пошли въ домъ Никодима. Никодимъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: «миръ вамъ». И они сказали ему: «миръ тебѣ и Іосифу; миръ всему твоему дому и дому Іосифа». И ввелъ ихъ въ домъ свой. Весь синедріонъ сѣлъ, и Іосифъ сѣлъ между Анною и Каіафою. И никто не смѣлъ заговорить съ нимъ. Тогда Іосифъ сказалъ имъ: «зачѣмъ вы позвали меня?». Они же дали Никодиму знакъ начать бесѣду съ нимъ

синедріона подъ клятвою разсказываетъ, что случилось съ нимъ по заключеніи его въ темницу. «Накануне праздника», разсказываетъ Іосифъ, «въ 10 часу заключили вы меня въ темницу; но около средины ночи (въ субботу), когда я стоялъ на молитвѣ, потряслась храмина, и я увидѣлъ вокругъ себя какбы огненный блескъ. Въ страхѣ я упалъ на землю. Кто-то взялъ меня за руку и повлекъ меня съ того мѣста, гдѣ я упалъ; обильный потъ полился по мнѣ съ головы до ногъ и запахъ мирры достигъ до моего носа. Явившійся успокоивалъ меня и говорилъ: «не бойся Іосифъ, раскрой глаза свои и посмотри, кто говоритъ съ тобою». Я посмотрѣлъ и увидѣлъ Іисуса. Тогда я снова испугался и, подумавъ, что это призракъ, началъ читать заповѣдь (προστάγματα). Привидѣніе не изчезало. Тогда я сказалъ ему: «Равви Илія» (¹). И Онъ сказалъ: «Я не Илія». И я сказалъ: «Кто-же Ты, Господи?» И сказалъ мнѣ: «Я Іисусъ, тѣло ко-

И Никодимъ, раскрывши уста, сказалъ Іосифу: «ты знаешь, что почтенные учители и священники и левиты желаютъ вопросить тебя». Іосифъ сказалъ: «спрашивайте». Анна и Каіафа заставили его произнести клятву предъ закономъ и сказали: «воздай славу Богу израилеву и исповѣдай Его. Какъ Ахаръ поклялся израилю не скрывать ни одного слова и возвѣстилъ ему все; такъ и ты не скрой отъ насъ ничего». И сказалъ Іосифъ: «не скрою ни одного слова». Они сказали: «мы опечалились, что ты выпросилъ тѣло Іисусово, обвилъ его чистою плащаницею и положилъ въ гробѣ своемъ. За это мы посадили тебя въ темницу, въ домъ, гдѣ не было ни одного окна; приложили замокъ и печать и поставили стражу. Домъ, въ который заключили мы тебя, мы отперли въ день послѣ субботы и, не нашедши тебя, испугались. Это возбудило великое смятеніе въ народѣ. Разскажи же намъ, что случилось съ тобою»....

(¹) Іосифъ принимаетъ Іисуса за Илію, который будтобы уже не разъ являлся нѣкоторымъ іудеямъ въ эфирномъ тѣлѣ; а по ученію евіонитовъ, Илія являлся и самому Христу, когда нужно было открыть Ему цѣль Его мессіанскаго посланничества. Ист. церкв. Неанд. т. 2. стр. 600.

тораго ты выпросилъ у Пилата, обвилъ его чистою плащаницею, положилъ въ твоемъ новомъ гробѣ и привалилъ большой камень къ двери гроба». Выслушавъ Его, я сказалъ Ему: «покажи мнѣ мѣсто, гдѣ я положилъ Тебя». И Онъ повелъ меня и показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ я положилъ Его, и плащаницу, которою я повилъ Его. Я узналъ тогда, что это былъ Іисусъ. Онъ взялъ меня за руку, ввелъ черезъ затворенныя двери въ домъ мой, привелъ меня къ постели моей и сказалъ: «миръ тебѣ».

Такимъ образомъ апокрифическій сочинитель употребилъ всѣ неоспоримыя доказательства въ подтвержденіе того, что Іисусъ имѣлъ истинное, а не призрачное тѣло. Іосифъ даетъ клятву, что онъ ничего не скроетъ отъ своихъ собратій, и разсказываетъ, что Христосъ явился ему, не какъ привидѣніе, а какъ истинный человѣкъ. Іосифъ говоритъ, что отъ тѣла Его онъ ощущалъ запахъ мирроваго масла, которымъ оно было помазано, что Іисусъ бралъ его за руку и т. под.

16-я глава (1).

Рѣчь Іосифа естественно должна была произвесть глубокое впечатлѣніе на начальниковъ іудейскихъ.

(1) «Услышавши слово сіе отъ Іосифа, первосвященники, священники и левиты упали какъ мертвые на землю и постились до девятаго часа. Никодимъ же и Іосифъ утѣшали Анну и Каіафу, священниковъ и левитовъ, говоря: «поднимитесь и станьте на ноги свои: вкусите хлѣба и подкрѣпите души ваши, ибо настало утро субботы Господней». Они встали, помолились Богу и, вкусивши отъ трапезы, ушли въ домы свои. Въ субботу же сидѣли учители и священники и левиты и, разсуждая между собою, говорили: «какой это гнѣвъ постигъ насъ? Мы знаемъ отца Его и мать». Тогда Левій, учитель, сказалъ: «я знаю благочестивыхъ Его родителей, вѣрныхъ обѣтамъ своимъ; ибо трижды въ году они всегда давали десятину отъ имѣнія своего. Когда же ро-

На мгновеніе они вѣрятъ словамъ его, и, пораженные удивленіемъ, падаютъ какъ мертвые на землю и постятся до девятаго часа, но ожесточенность противъ Іисуса беретъ свое. Первосвященники и старѣйшины приводятъ новыя доказательства въ опроверженіе божественнаго Его достоинства, и между прочимъ то, что они знаютъ родителей Іисуса, тогда какъ о Мессіи никто не долженъ знать (Іоан. 7, 27), откуда Онъ. Это упоминаніе со стороны начальниковъ іудейскихъ о родителяхъ и о рожденіи Іисуса даетъ только новое свидѣтельство о Его божественномъ посланничествѣ. Одинъ іудей, учитель, свидѣтельствуетъ предъ ними, что онъ зналъ благочестивыхъ родителей Іисуса и помнитъ о Немъ пророчество великаго Симеона, при принесеніи Его въ храмъ (1). Напоминая своимъ слушателямъ пророчество Симеона о Христѣ, раз-

дился Іисусъ, они привели Его сюда и принесли Богу жертву всесожженія. При этомъ великій учитель Симеонъ взялъ Его на руки свои и сказалъ: «теперь отпущаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо очи мои видѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовилъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего, израиля». И благословилъ ихъ Симеонъ и сказалъ Маріи, матери Его: «се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ во израилѣ и въ предметъ пререканій. И тебѣ самой оружіе пройдетъ душу, да откроются помышленія многихъ сердецъ». Они сказали учителю Левіи: «откуда знаешь это?» Левій сказалъ: «развѣ вы не знаете, что я учился у него закону?» Синедріонъ говоритъ ему: «мы хотимъ видѣть отца твоего». И позвали отца его, и спрашивали его, точно ли правду сказалъ сынъ его? И онъ сказалъ: «почему же вы не вѣрите сыну моему? Блаженный и праведный Симеонъ самъ училъ его закону». И сказалъ синедріонъ раввину Левіи: «такъ правда то, что ты разсказалъ?». И сказалъ Левія: «правда». Тогда начальники синагоги, священники и левиты, сказали: «пошлите же въ Галилею къ тѣмъ тремъ мужамъ, которые приходили и разсказывали намъ объ ученіи и вознесеніи Его, чтобы они опять разсказали намъ, какъ Онъ вознесся. И понравилось всѣмъ слово сіе».

(1) Разсказъ буквально заимствованъ у ев. Луки 2, 28—35.

сказщикъ какбы даетъ понять съ одной стороны, что пророчество о возстаніи многихъ само собою предполагаетъ и указаніе на воскресеніе Возстановителя,— съ другой, что это возстаніе Начальника жизни есть для многихъ предметъ противорѣчій, такъ что нечего и удивляться, если многіе сомнѣваются въ воскресеніи Его. Разсказъ поражаетъ слушателей: прежде они не считали важнымъ, что въ народѣ ходятъ слухи объ Іисусѣ, какъ истинномъ Мессіи; мало ли что говоритъ толпа? Но теперь, когда одинъ изъ членовъ синедріона, называющій себя ученикомъ праведнаго Симеона, является свидѣтелемъ необычныхъ знаменій текущихъ дней, — того, что прежде имѣло характеръ народной молвы, уже нельзя было считать чѣмъ-нибудь маловажнымъ. Въ результатѣ выходитъ, что іудеи все прежде отрицаемое теперь считаютъ уже за возможное и потому прибѣгаютъ къ новому изслѣдованію.

Продолженіе 16-й главы ([1]).

Они еще разъ призываютъ свидѣтелей вознесенія Іисуса и, чтобы не было какого-либо обмана, спра-

([1]) „Собравшись въ синагогу, синедріонъ спрашивалъ свидѣтелей вознесенія, говоря: «дѣйствительно-ли вы видѣли, что Іисусъ сидѣлъ на горѣ Мамильхъ, училъ двѣнадцать учениковъ своихъ и вознесся на небо?» И отвѣчали имъ мужи и говорили: «что видѣли мы (какъ Онъ вознесся), то и разсказали вамъ». Тогда сказалъ Анна: «разведите ихъ другъ отъ друга, и мы увидимъ, согласны-ли будутъ слова ихъ». И раздѣлили ихъ другъ отъ друга и привели сначала раввина Аду и спросили его: «какъ ты видѣлъ вознесеніе Іисуса?». Ада сказалъ: «въ то время, когда еще Онъ сидѣлъ на горѣ Мамильхъ и училъ учениковъ своихъ, мы увидѣли облако, которое осѣнило Его и учениковъ Его; облако подняло Его къ небу, а ученики упали на землю». Потомъ позвали священника Финееса и спросили и его, говоря: «какъ ты

шиваютъ каждаго изъ нихъ объ обстоятельствахъ вознесенія особо. Показанія трехъ свидѣтелей оказались совершенно тожественными. А такъ какъ по закону Моисееву при двухъ или трехъ свидѣтелахъ подтверждается всякое слово (Матѳ. 18, 16); то фактъ казался несомнѣннымъ. Начальники синедріона склоняются къ вѣрѣ во Іисуса, — и вѣроятность вознесенія Его сами стараются доказать примѣрами Еноха и Моисея и указаніями на пророчества Симеона и Малахіи. Даже Анна и Каіафа признаютъ себя побѣжденными и стараются оправдать свое поведеніе въ отношеніи къ Іисусу тѣмъ только, что по ихъ понятію распятый на крестѣ не можетъ воскреснуть и вознестись на небо, подобно Мессіи.

видѣлъ вознесеніе Іисуса?». Онъ сказалъ имъ, что и Ада; наконецъ спросили Аггея, — и онъ сказалъ имъ то же самое. Тогда сказалъ синедріонъ: «законъ Моисеевъ говоритъ, что при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ подтверждается всякое слово». Вуѳемъ же, учитель, сказалъ: «въ законѣ написано: *и ходилъ Енохъ съ Богомъ, и не обрѣлся, ибо взялъ его Богъ*». Іаиръ учитель прибавилъ: «мы также слышали о смерти святаго Моисея, но не знаемъ, гдѣ гробъ его, ибо написано въ законѣ Господнемъ: «*и умеръ Моисей по слову Господню и никто не отыщетъ гробницы его до сего дня*». И равви Левій сказалъ: «почему равви Симеонъ, увидѣвши Іисуса, сказалъ: «*се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многихъ во израилѣ и въ предметъ пререканій*?». И равви Исаакъ сказалъ: «въ законѣ написано: «*вотъ, я посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, который предъидетъ предъ тобою и сохранитъ тебя во всякомъ добромъ пути, гдѣ назовется имя твое*». Тогда сказали Анна и Каіафа: «правду вы сказали, что въ законѣ Моисеевомъ написано: никто не видѣлъ смерти Еноха и никто не знаетъ смерти Моисея: но Іисусъ судимъ былъ у Пилата, и мы видѣли, какъ Онъ потерпѣлъ біеніе и оплеваніе, какъ воины возлагали на Него терновый вѣнецъ и сѣкли Его, и какъ Пилатъ повелѣлъ распять Его на краніевомъ мѣстѣ съ двумя разбойниками; мы знаемъ также, что Его напоили уксусомъ съ желчью, что Лонгинъ — воинъ прон заилъ копіемъ ребро Его, что Іосифъ, почтенный отецъ нашъ, выпросилъ тѣло Его, что Онъ воскресъ, какъ говоритъ Іосифъ, и вознесся на небо, какъ засвидѣтельствовали три учителя».

за-

Таково содержаніе первой части евангелія Никодима. Вторая половина псевдоевангелія *о сошествіи Іисуса Христа во адъ* заключаетъ въ себѣ, въ баснословной формѣ, цѣлый рядъ іудео-христіанскихъ представленій первыхъ вѣковъ, которыя во всякомъ случаѣ должны возбуждать интересъ изслѣдователя.

Священникъ М. Альбовъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

О церковном суде

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 475-499.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О церковномъ судѣ.

Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви: а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.
Мѳ. 18 гл. 15—17 ст.

ГЛАВА I.

Предварительныя понятія о церковномъ судѣ.

§ 415. Что разумѣется подъ церковнымъ судомъ?

Подъ церковнымъ судомъ разумѣется та церковная власть (Autorität), которой принадлежитъ право разсматривать и рѣшать административныя или тяжебныя церковныя дѣла между истцомъ и отвѣтчикомъ православной вѣры, или между истцомъ другаго и отвѣтчикомъ православнаго вѣроисповѣданія.

§ 416. О происхожденіи церковнаго суда.

Церковный судъ получилъ свое начало съ основа-

ніемъ церкви отъ Іисуса Христа, который самъ положилъ основаніе и начало церковному судопроизводству своимъ ученіемъ, составляющимъ въ тоже время церковные каноны, или, такъ сказать, законы (см. § 3).

Какъ апостолы, по полномочію Господа, примѣняя каноны Спасителя, разбирали и рѣшали встрѣчавшіяся церковныя дѣла (см. § 4); такъ и непосредственные и послѣдующіе преемники апостоловъ пользовались правомъ разбирать и рѣшать тяжебныя церковныя дѣла. Тоже продолжала затѣмъ церковная іерархія и сохранила до настоящаго времени; тоже будетъ продолжаться и сохраняться и во всѣ времена (см. §§ 5, 6 и 364). На происхожденіе церковнаго суда указалъ намъ самъ Спаситель, когда сказалъ: *Сынъ Человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать* (Лук. IX, 56), и въ другой разъ, когда, научая не соблазнять своихъ братьевъ и указывая при этомъ способъ, какимъ съ любовію должно пользоваться противъ согрѣшающаго брата, онъ говоритъ: «каждый съ своей стороны имѣетъ право въ первый разъ обличить брата между собою и имъ однимъ, дабы не стыдить его публично и не затруднить ему обращенія отъ сдѣланнаго грѣха; но если тотъ не послушается, то обличающій долженъ взять для сего еще одного или двоихъ, которымъ дорого возстановленіе права и братства; но если согрѣшившій не послушаетъ и ихъ, то въ такомъ случаѣ должно оповѣстить объ этомъ церковь, т. е. собраніе (Матѳ. XVIII, 15—17).

Церковный судъ обязанъ руководствоваться этимъ основнымъ правиломъ, постановленнымъ Спасителемъ для спасенія душъ, и въ частности онъ долженъ: 1)

заботиться о духовной пользѣ христіанъ, 2) не подавать никакого соблазна и 3) судить преступныя дѣянія, встрѣчающіяся въ церковной области, по церковнымъ правиламъ.

§ 417. Каковъ былъ церковный судъ въ началѣ и какъ онъ развился впослѣдствіи?

Первоначально органы церковнаго суда были одни и тѣже для всѣхъ дѣлъ, какъ догматическихъ и богослужебныхъ, такъ и дисциплинарныхъ, или хозяйственныхъ. Въ то время не было никакого различія между тайными и явными преступленіями; но всѣ были разсматриваемы, судимы и, смотря по обстоятельствамъ, подвергаемы наказаніямъ—совмѣстно. Одинъ и тотъ же епископъ окончательно рѣшалъ каждое церковное дѣло.

Форму и порядокъ (Die Form und die Kompetenz) веденія дѣлъ церковнаго свойства установили и утвердили апостолы; ибо изъ книги ихъ дѣяній мы усматриваемъ, какимъ образомъ и порядкомъ они произнесли осужденіе надъ Іудою предателемъ и какъ они избрали на его мѣсто Матѳія; совершенно такимъ же образомъ и порядкомъ они поступили при установленіи раздачи даровъ любви, при избраніи седми діаконовъ, при рѣшеніи вопроса о принятіи іудеевъ и язычниковъ, обращающихся къ христіанству; совершенно такимъ же образомъ и порядкомъ они поставили Варнаву и Павла апостолами; такимъ же образомъ и порядкомъ и непосредственные преемники апостоловъ вели вообще всѣ церковныя, административныя и судныя дѣла. Но когда обстоятельства подали іерархіи поводъ привесть церковныя дѣла въ систему и раздѣлить ихъ по родамъ (Kathegorie),—въ то время, въ

удовлетвореніе этимъ обстоятельствамъ, церковныя дѣла, смотря по ихъ родамъ, были раздѣлены и распредѣлены такъ, что, какъ видимъ изъ предшествовавшаго обзора церковнаго управленія, церковно-дисциплинарныя и судныя дѣла, со стороны образа и порядка завѣдыванія ими, были раздѣлены на дѣла догматическія, богослужебныя, дисциплинарныя, административныя и хозяйственныя. Относительно судныхъ дѣлъ 74 апостольское правило, напримѣръ, показываетъ намъ, что подлежащимъ (competente) судомъ для разсмотрѣнія жалобъ на епископа служитъ митрополичій соборъ; тоже апостольское правило устанавливаетъ и порядокъ, какимъ епископъ долженъ быть вызываемъ на этотъ соборъ. По 9 правилу IV вселенскаго собора клирикъ, имѣющій тяжебное дѣло съ своимъ епископомъ, не можетъ произвольно весть его помимо своихъ высшихъ іерарховъ; 6 правило II вселенскаго собора опредѣляетъ качества, которыя обязаны имѣть обвинители епископа. 139 правило карѳагенскаго собора обязываетъ истца обращаться съ своею жалобою въ подлежащій судъ; 16 правило того же собора опредѣляетъ, какъ слѣдуетъ приносить апелляціонныя жалобы; 17 показываетъ, что не дозволяется приносить апелляціонныя жалобы на рѣшенія судей, выбранныхъ по согласію обѣихъ тяжущихся сторонъ, и такъ далѣе.

§ 418. Какіе предметы относятся къ сферѣ церковнаго суда?

Къ сферѣ церковнаго суда относятся церковно-административныя дѣла въ собственномъ смыслѣ этого слова, равно какъ церковныя тяжбы и преступленія; въ частности: 1) назначеніе и поставленіе служителей

церкви; 2) каноническое испытаніе ищущихъ духовнаго сана; 3) забота о сохраненіи добраго порядка внутри и внѣ церквей; 4) дѣла духовныя, т. е. такія, которыя касаются священныхъ церковныхъ предметовъ, какъ то: производство кого-либо въ пресвитерскій санъ, или совершеніе брака, какъ таинства; 5) такъ называемыя causae adnexae et conjuctae, т. е. дѣла, сопряженныя съ тяжебными духовными дѣлами, какъ напримѣръ: рѣшеніе по вопросу о правахъ одного какого-либо духовнаго лица, или нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, съ которымъ соединялось бы вмѣстѣ рѣшеніе, напримѣръ, тяжбы о церковныхъ доходахъ, или разбирательство по вопросу о правильности предварительныхъ дѣйствій совершенія какого-либо таинства, напримѣръ, объ обрученіи, равно какъ всякаго вообще священнодѣйствія, напримѣръ, объ обѣтахъ при вступленіи въ монашество; 6) такія дѣла, которыя состоятъ въ соотношеніи къ внутреннимъ церковнымъ цѣлямъ, какъ напримѣръ, вопросъ (если бы возникъ споръ), имѣютъ, или не имѣютъ, тѣ или другія лица право быть членами извѣстнаго прихода, монастыря, или извѣстной епархіи; 7) наконецъ, судныя дѣла, которыя въ 15 правилѣ карѳагенскаго собора названы обвинительными и тяжебными и влекутъ за собою церковныя наказанія. Отсюда слѣдуетъ, что церковный судъ долженъ разсматривать и рѣшать не одни только административныя, но и судныя церковныя дѣла, вслѣдствіе чего въ нашей (румунской) церкви церковная администрація и судъ сосредоточены въ рукахъ одной и той же власти. Поэтому мы за одно объ обоихъ предметахъ и будемъ разсуждать здѣсь.

§ 419. **О различныхъ инстанціяхъ церковнаго суда.**

Въ церковномъ судѣ имѣется шесть инстанцій, а именно:

1) протоіерейская каѳедра;

2) епископская каѳедра;

3) митрополичья каѳедра;

4) патріаршая каѳедра;

5) помѣстный соборъ, и

6) вселенскій соборъ.

Выше вселенскаго собора нѣтъ никакого церковнаго суда. О кругѣ дѣлъ всѣхъ этихъ инстанцій мы скажемъ подробнѣе въ главѣ о вѣдомствѣ церковныхъ судовъ.

ГЛАВА II.

О личномъ составѣ церковнаго суда.

§ 420. **Какъ составляется персоналъ церковнаго суда?**

Персоналъ церковнаго суда составляется изъ почетнѣйшихъ членовъ клира, дабы они съ достоинствомъ могли представлять собою церковно-судебную власть, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ ея отношеніяхъ. Эти члены назначаются своимъ предстоятелемъ и даютъ присягу въ томъ, какъ будутъ разсматривать, судить и рѣшать возникающія дѣла, церковно-административныя ли то, или судебныя.

§ 421. **Требуемыя качества членовъ церковнаго суда.**

Членами церковнаго суда прежде всего должны быть лица духовнаго и монашескаго званія, свѣдущія въ богословіи и каноническомъ правѣ и отличающіяся своею нравственностію и благочестіемъ (¹). Эти

(¹) Прим. 1 къ 8 пр. IV всел. соб. въ Пидаліонѣ.

лица не должны состоять между собою ни въ родствѣ до седьмой степени, ни въ свойствѣ двуродномъ до шестой степени, ни въ свойствѣ трехродномъ до третьей степени. Членовъ протоіерейскаго и епархіальнаго суда назначаетъ епархіальный архіерей; всѣ епископы митрополіи, уже по своему сану, суть природные члены суда митрополичьей каѳедры, равно какъ всѣ епископы и митрополиты патріархата — природные члены суда патріаршей каѳедры. Далѣе, члены церковнаго суда обязаны при разсмотрѣніи дѣлъ соблюдать справедливость и безпристрастіе, какъ сказалъ Спаситель: *не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ* (Іоанн. VII, 24). Они должны также знать, что какъ бы они ни судили, они не могутъ укрыться отъ Бога, и дѣлаемое ими втайнѣ непремѣнно сдѣлается явнымъ, по словамъ Спасителя: *нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано* (Матѳ. X, 26). Члены церковнаго суда должны напечатлѣть эти слова Господа глубоко въ своихъ душахъ и руководствоваться ими, какъ основнымъ правиломъ въ своихъ дѣйствіяхъ, памятуя, что правителямъ и судьямъ лучше подвергнуться укорамъ отъ справедливо осужденнаго, чѣмъ заслужить похвалу отъ несправедливо оправданнаго.

§ 422. Продолженіе.

Въ видахъ правдивости членовъ церковнаго суда требуется отъ нихъ, чтобы они вполнѣ были знакомы съ постановленіями церкви и съ каноническимъ правомъ и не только знали букву церковныхъ постановленій и каноновъ, но прониклись бы ихъ духомъ и

ихъ требованіями, и такого рода знаніе считали бы исходнымъ пунктомъ и правиломъ для своей церковной дѣятельности.

Равнымъ образомъ недостаточно, чтобы въ веденіи дѣлъ они наблюдали только строгую добросовѣстность; напротивъ, требуется, чтобы они дѣйствовали также назиданіемъ и старались склонять враждующія стороны къ миру; съ церковными преступниками они должны обращаться, согласно 102 правилу VI вселенскаго собора, со всею осмотрительностію и терпѣніемъ; при объявленіи приговора они должны дѣйствовать также съ наставленіями, особенно въ отношеніи къ осужденной сторонѣ, объяснять ей послѣдствія какъ промежуточнаго, такъ и окончательнаго рѣшенія, а равно указать и способы оправданія, которыми бы осужденная сторона могла воспользоваться, ибо весьма рѣдко случается, что тяжущіяся стороны не нуждаются въ наставленіяхъ въ подобныхъ случаяхъ.

ГЛАВА III.

О вѣдомствѣ церковныхъ судовъ.

§ 423. Что разумѣется подъ вѣдомствомъ церковнаго суда?

Подъ вѣдомствомъ церковнаго суда разумѣется право и обязанность того или другаго церковнаго суда по правиламъ церкви разсматривать и рѣшать извѣстнаго рода дѣла, подлежащія его кругу дѣятельности.

§ 424. Что предписываютъ каноны касательно вѣдомства каждаго церковнаго суда?

Главнѣйшимъ правиломъ, которое предписываютъ каноны относительно вѣдомства каждаго церковнаго суда, служитъ то, чтобы истецъ обращался съ своею

жалобою къ той церковной власти, которой подчиненъ отвѣтчикъ по его церковному положенію, или какой подчинена мѣстность, гдѣ отвѣтчикъ имѣетъ свое пребываніе, или живетъ, или гдѣ онъ находился, когда принималъ духовный санъ, или вступалъ въ бракъ.

На основаніи этого главнѣйшаго правила каноны указываютъ слѣдующіе частные случаи: 1) если пресвитеръ, или діаконъ, имѣетъ церковную тяжбу съ своимъ собратомъ, или съ другимъ христіаниномъ, то онъ долженъ привлечь его къ суду мѣстнаго епископа, или тѣхъ, которые съ согласія епископа будутъ избраны судьями какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ; потому, что пресвитеръ и діаконъ, поступивъ иначе, подлежатъ наказанію (¹); 2) если клирикъ имѣетъ судное дѣло съ своимъ, или съ другимъ епископомъ, то, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ принести свою жалобу къ каѳедрѣ митрополита; а если онъ имѣетъ тяжбу съ митрополитомъ, въ такомъ случаѣ жалоба должна быть принесена подлежащему патріаршему престолу (²); 3) христіане, въ каждомъ тяжебномъ дѣлѣ съ пресвитеромъ, діакономъ или съ другимъ служителемъ церкви, или между собою, разумѣется по церковнымъ дѣламъ, должны обращаться съ своими жалобами къ епархіальному епископу; а если они имѣютъ тяжбу съ епископомъ, въ такомъ случаѣ должны приносить жалобы своему митрополиту (³); 4) для монаховъ и клириковъ, служащихъ при больницахъ, богадельняхъ и другихъ заведеніяхъ, подлежащимъ

(¹) IV всел. соб. пр. 9.

(²) Тамъ же.

(³) Кареѳ. соб. пр. 15.

судомъ служитъ епархіальная каѳедра ([1]); 5) только мѣстному, а не другому, сосѣднему, епископу принадлежитъ судная власть надъ клиромъ и народомъ каждой епархіи ([2]); 6) судебное разбирательство тяжбъ, возникающихъ касательно монаховъ, или монахинь, принадлежитъ тому епископу, въ епархіи котораго находятся ихъ монастыри ([3]); 7) жена, оставленная мужемъ, который скрылся въ чужую страну, или землю, и тамъ живетъ и не жалѣетъ о ней, должна обращаться съ жалобою на убѣжавшаго мужа къ мѣстному епископу ([4]).

§ 425. Строгость церковныхъ правилъ относительно храненія предѣловъ вѣдомства церковныхъ судовъ.

Строгость каноновъ относительно храненія предѣловъ вѣдомства церковныхъ властей и судебныхъ мѣстъ 1) свидѣтельствуется тѣмъ, что каноны, какъ это показано въ предыдущемъ параграфѣ, устанавливаютъ для разнаго рода церковныхъ дѣлъ особый подлежащій судъ и не дозволяютъ того, напримѣръ, чтобы какой-либо высшій судъ ограничивалъ вѣдомство суда низшаго, уполномочивая на разсмотрѣніе извѣстнаго дѣла другую равноправную низшую власть, или другой судъ, или другихъ должностныхъ лицъ и судей, — напротивъ, предписываютъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ соблюдались законные предѣлы вѣдомства суда и власти ([5]); 2) открывается изъ того, что каноны запрещаютъ епископу быть судьею въ своемъ

([1]) IV всел. соб. пр. 8.
([2]) Апост. прав. 15. 16.
([3]) IV всел. соб. пр. 8.
([4]) Прав. гл. 232. VI всел. соб. 93. Вас. Вел. 31. 36 пр.
([5]) Толков. на 9 пр. IV всел. собор. въ Пидаліонѣ.

дѣлѣ [1], потому что подлежащимъ начальствомъ и судомъ для разбора и рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ епископа служитъ каѳедра митрополита [2]; 3) каноны не дозволяютъ никому обращаться къ свѣтскому суду съ церковнымъ дисциплинарнымъ, или тяжебнымъ дѣломъ; а потому если клирикъ, оставшись недоволенъ рѣшеніемъ своего подлежащаго начальства и суда, обратится въ такомъ дѣлѣ къ свѣтскому начальству и суду, то онъ долженъ быть лишенъ своего священнаго сана во всякомъ случаѣ, будетъ ли признанъ виновнымъ или невиннымъ на гражданскомъ или уголовномъ судѣ; постигшее такого клирика наказаніе снимается съ него только тогда, когда онъ прекратитъ свое дѣло у свѣтскаго начальства, или въ свѣтскомъ судѣ, и совершенно откажется отъ своего иска [3], такъ какъ клирикъ никогда не можетъ начать предъ свѣтскимъ начальствомъ или судомъ того своего иска, въ которомъ было отказано ему подлежащимъ церковнымъ начальствомъ, или судомъ [4].

§ 426. Свобода тяжущихся сторонъ самимъ избирать себѣ судей.

Каноническія постановленія православной церкви дозволяютъ тяжущимся сторонамъ, съ согласія епископа, но совершенно самостоятельно, избирать себѣ судей изъ среды духовенства и предоставлять имъ рѣшать свои тяжбы. Доказательство справедливости нашего мнѣнія представляетъ 9 правило IV вселенскаго собора, которое говоритъ слѣдующее: «аще ко-

(1) Карѳ. соб. 121. пр.

(2) Апост. пр. 74. IV всел. соб. пр. 9.

(3) Карѳ. соб. 15 пр. и толков. на него Вальсамона.

(4) Карѳ. соб. 139. пр.

торый клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа, но да производитъ свое дѣло у епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ»; а 17 правило карѳагенскаго собора опредѣляетъ: «аще же по согласію обѣихъ сторонъ судящихся избраны будутъ судіи, то да не будетъ позволено переносити судъ къ другимъ».

§ 427. О вѣдомствѣ отдѣльныхъ церковныхъ властей и судовъ.

Въ 419 § мы привели наименованія и указали частныя инстанціи церковнаго суда; въ 424 и 425 §§ мы изложили, что̀ вообще опредѣляютъ каноны о вѣдомствѣ церковныхъ властей и судовъ; теперь слѣдуетъ сказать въ частности о предметахъ вѣдомства каждой инстанціи церковной власти и суда. Выходимъ изъ того основнаго правила, что положеніе, которое занимаетъ въ церкви отвѣтчикъ, мѣстность, въ которой онъ находится, или жилъ и получилъ священный санъ, или мѣстность, гдѣ онъ вступилъ въ бракъ, служатъ обстоятельствами, опредѣляющими для истца въ каждомъ церковномъ дѣлѣ подлежащее правительственное и судебное мѣсто. Но поелику лица, входящія въ составъ церко̀внаго организма, бываютъ различныхъ видовъ (см. § 189); то и положеніе ихъ въ церкви неодинаково. Напр. жалобы противъ христіанъ и епитроповъ приходской церкви, равно какъ маловажные спорные дѣла между клириками и христіанами извѣстнаго прихода, подлежатъ вѣдомству протоіерейской каѳедры; тяжбы объ имуществѣ приходскихъ церквей и предѣлахъ приходовъ и протоіерействъ относятся къ кругу дѣятельности епископской каѳедры;

жалобы на епископа принадлежатъ къ вѣдомству митрополичьей каѳедры. Для большей ясности судебнаго порядка въ отношеніи къ частнымъ предметамъ мы раздѣльно изложимъ занятія отдѣльныхъ церковныхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ.

§ 428. О вѣдомствѣ протоіерейской каѳедры.

Къ предметамъ вѣдомства протоіерейской каѳедры принадлежатъ:

1) разрѣшеніе несогласій между священнослужителями, равно какъ между священнослужителями и церковнослужителями, относительно ихъ церковныхъ доходовъ и вторженія въ чужіе приходы;

2) разрѣшеніе споровъ приходскихъ общинъ въ случаяхъ возвышенія требованій вознагражденія за отправленіе церковныхъ требъ, или другихъ какихъ либо неважныхъ неудовольствій, возбуждаемыхъ со стороны священно-церковнослужителей;

3) разрѣшеніе споровъ по жалобамъ духовенства въ случаяхъ уменьшенія платы за требы и другихъ закономъ установленныхъ священно-церковнослужительскихъ доходовъ со стороны приходскихъ общинъ, или отдѣльныхъ прихожанъ;

4) разрѣшеніе споровъ, возникающихъ между супругами, или ихъ родителями и опекунами;

5) разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ въ случаяхъ отказа отъ обрученія;

6) разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ на обольщеніе и похищеніе невѣсты, на сколько это относится къ области каноническихъ преступленій;

7) разсмотрѣніе и рѣшеніе спорныхъ брачныхъ дѣлъ;

8) разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ по веденію приходскихъ и метрическихъ записей, по управленію имуществомъ церквей, школъ и заведеній, также относительно церковныхъ и училищныхъ зданій;

9) разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, которыя поручаются епископскимъ судомъ протоіерейскому.

Каноническія основанія протоіерейскаго суда находятся въ правилахъ церкви; а потому необходимо согласиться, что вѣдомство протоіерейскаго суда опредѣлено во времена вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, когда именно былъ установленъ канонами порядокъ судебныхъ церковныхъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, 10 правиломъ антіохійскаго собора, 341-го года, предписывается, чтобы «хорепископы (см. § 172) знали свою мѣру, управляли только подчиненными имъ церквами и ограничивали ими свое попеченіе и распоряженія». Далѣе, 57 правиломъ лаодикійскаго собора, 365 г., опредѣляется, чтобы «хорепископы ничего не творили безъ вѣдома епископа града», а 89 правиломъ Василія Великаго осуждаются нѣкоторыя злоупотребленія хорепископовъ, которыя имѣли связь съ ихъ должностію, и требуется отъ хорепископовъ, чтобы они впредь исправляли свою должность по совѣщанію съ пресвитерами и діаконами.

Изъ этихъ правилъ видно, что власть протоіерейскаго суда зависитъ отъ епископа; ибо какъ епископъ не можетъ судить ни о какомъ предметѣ бо́льшей важности безъ своего митрополита (апост. 34 пр.), такъ и протоіерей не можетъ входить во обсужденіе важныхъ предметовъ безъ согласія епископа.

§ 429. Вѣдомство епископской каѳедры.

Вѣдомство епископской каѳедры обнимаетъ слѣдующіе предметы:

1) разбирательство дѣлъ, относящихся къ таинствамъ и богослуженію;

2) поставленіе и назначеніе діаконовъ, священниковъ, протоіереевъ, игуменовъ и архимандритовъ, и выдача имъ ставленныхъ архіерейскихъ грамотъ; епископъ на правахъ предстоятеля назначаетъ прото- и архи-діакона и протосинкелла;

3) разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ противъ духовныхъ лицъ, въ случаяхъ запрещенія, низведенія или низложенія;

4) разсмотрѣніе и рѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ на протоіерейскій судъ;

5) разсмотрѣніе и удовлетвореніе просьбъ, съ которыми приходскія общины прямо, или черезъ протоіерея, обращаются къ епископской каѳедрѣ въ дѣлахъ о постройкѣ, или перестройкѣ ихъ церквей, или другихъ зданій, также о церковныхъ, училищныхъ и благотворительныхъ имуществахъ;

6) наблюденіе и изданіе потребныхъ распоряженій касательно надлежащаго веденія метрическихъ записей о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, равно какъ касательно распоряженій и циркуляровъ консисторскихъ;

7) положеніе взысканій на священно-церковнослужителей, допустившихъ небрежность по веденію этихъ записей;

8) наблюденіе за тѣмъ, чтобы административные приходскіе, протоіерейскіе и монастырскіе, синоды

созывались правильно и дѣйствовали въ установленныхъ закономъ предѣлахъ;

9) наблюденіе за тѣмъ, чтобы протоіереи въ концѣ каждаго года представляли епископской каѳедрѣ вѣдомость о духовенствѣ и народѣ ихъ округовъ, о приходахъ, школахъ, учителяхъ, учащемся юношествѣ, о годовыхъ отчетахъ по имуществу церквей, школъ и другихъ приходскихъ заведеній;

10) назначеніе постоянной коммиссіи для каноническаго испытанія поступающихъ въ духовное званіе;

11) замѣщеніе вакантныхъ приходовъ и протоіерействъ чрезъ назначеніе другихъ достойныхъ священниковъ посредствомъ выбора со стороны прихожанъ и представителей мѣстнаго протоіерейскаго округа;

12) назначеніе въ монастыри, въ случаѣ смерти какого-либо игумена или архимандрита, другаго достойнаго іеромонаха, или протосинкелла, по выбору, произведенному братіею монастыря;

13) попеченіе о нравственномъ и религіозномъ образованіи приходскаго и монашествующаго духовенства и вѣрнаго народа посредствомъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ, посредствомъ катихизическихъ и другихъ сочиненій;

14) наблюденіе за тѣмъ, чтобы богослуженіе въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ совершалось согласно уставу;

15) установленіе точнаго и подчиненнаго надзору контроля надъ имуществомъ епархіи, приходскихъ церквей и школъ, монастырей и другихъ благотворительныхъ заведеній;

16) постановленіе сообразныхъ обстоятельствамъ

правилъ для управленія, приращенія и сохраненія имущества епархіи, церквей, школъ, монастырей и другихъ учрежденій епархіи.

§ 430. Каноническія основанія вѣдомства епископской каѳедры.

Хотя каноническія основанія вѣдомства епископской каѳедры не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и всѣмъ извѣстны; однакожъ мы, въ виду важности предмета, полагаемъ нужнымъ напомнить слѣдующее: четвертое правило помѣстнаго антіохійскаго собора, бывшаго въ 341 году по Р. Хр., предписываетъ: «аще пресвитеръ, или діаконъ, изверженный своимъ епископомъ, дерзнетъ совершати какую-либо священную службу, по прежнему своему обычаю, таковому отнюдь не позволяется на другомъ соборѣ ни надежду возстановленія въ прежній чинъ имѣти, ниже до принесенія оправданія допущену быти, но и всѣ сообщающіеся съ нимъ да будутъ отлучены отъ церкви». Противное этому правилу постановленіе находится въ 12 правилѣ кареагенскаго собора 419 года, которое опредѣляетъ, чтобы «обвиняемый пресвитеръ былъ судимъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, шестью другими епископами, а діаконъ, также подъ предсѣдательствомъ своего епископа, тремя другими епископами».

Въ настоящемъ правилѣ кареагенскаго собора мы не усматриваемъ никакого основанія отступать отъ вышеупомянутаго 4-го правила антіохійскаго собора, и наше мнѣніе доказывается 9-мъ правиломъ IV вселенскаго собора, бывшаго въ 451 году, спустя 32 года послѣ собора кареагенскаго; а это правило такъ разсуждаетъ о вѣдомствѣ епископскаго суда: «аще

который клирикъ съ клирикомъ имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа, но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ».

Итакъ изъ 4-го правила антіохійскаго и изъ 9-го правила IV вселенскаго собора мы заимствуемъ каноническія основанія епископскаго суда и его дѣйствій, отъ котораго потомъ аппелляція можетъ быть приносима каѳедрѣ митрополита ([1]). Относительно же 12-го правила карѳагенскаго собора мы замѣтимъ, что оно могло имѣть примѣненіе въ странахъ Африки, но не въ другихъ мѣстахъ вселенской церкви, и намъ кажется, что отцы IV вселенскаго собора, зная и понимая, что 12 правило карѳагенскаго собора не можетъ быть распространено на всѣ мѣста вселенской церкви, подтвердили своимъ правиломъ правило собора антіохійскаго. Притомъ не нужно забывать, что Христосъ не сказалъ: если не послушаетъ тебя братъ твой, то призови одного, или двухъ апостоловъ, а училъ: призови одного или двухъ изъ братіи, и не сказалъ также: если не послушаетъ и ихъ, то скажи апостоламъ; но сказалъ: тогда скажи церкви, т. е. собранію ([2]). На этомъ основаніи, епископъ, приступая къ суду о какомъ-либо спорномъ дѣлѣ, возникшемъ между клирикомъ и міряниномъ епархіи, обязанъ пригласить не сосѣднихъ епископовъ, а почетнѣйшихъ членовъ епархіальнаго клира для разбора и рѣшенія несогласій; въ этомъ случаѣ онъ долженъ поступать какъ духовный отецъ клира

([1]) 14 пр. ант. соб.

([2]) Мѳ. 18 гл. 16—17

и вѣрнаго народа, заботясь о спасеніи душъ всѣхъ, находящихся подъ его архипастырскою властію (1); а члены епископскаго суда являются духовными братьями тяжущихся лицъ.

Впрочемъ, такъ какъ правила усвояютъ епархіальному клиру право принимать участіе въ епархіальныхъ дѣлахъ и наблюдать за ними, воспрещая митрополиту какія бы то ни было дѣйствія, или архипастырскія распоряженія въ вакантной епископіи и опредѣляя, чтобы до прибытія новаго епископа все въ епархіи оставалось въ томъ же состояніи, въ какомъ оставилъ ее почившій о Господѣ епархіальный епископъ, и чтобы всѣ епархіальныя дѣла были подъ надзоромъ клира; то отсюда видно, что епископу принадлежитъ право съ нѣкоторыми избранными членами клира разсматривать и рѣшать судныя церковныя дѣла.

§ 431. Вѣдомство епархіальнаго суда въ вакантное время епископской каѳедры.

Вѣдомство епархіальнаго суда въ вакантное время епископской каѳедры простирается на всѣ исчисленные въ 429 § предметы, исключая указанныхъ въ 1, 2, 3, 11 и 12 пунктахъ, которые принадлежатъ исключительно къ правамъ епархіальнаго епископа (2), какъ напримѣръ: поставленіе кого либо въ діакона, пресвитера, протоіерея, игумена, или архимандрита, и выдача ему ставленной архіерейской грамоты; потому что члены епархіальнаго суда, пресвитерскаго сана, вмѣстѣ съ ихъ предсѣдателемъ, который, какъ само собою понятно, считается первымъ въ іерархи-

(1) IV всел. соб. пр. 22. VI всел. соб. 35. пр.

(2) Апост. 39 прав. и толков. его въ Пидаліонѣ.

ческомъ порядкѣ между другими членами епархіальнаго суда, не имѣютъ права рукоположить кого либо, или выдать кому ставленную архіерейскую грамоту. Митрополитъ также не имѣетъ права пользоваться архіерейскими правами въ вакантной епархіи; потому что правило возбраняетъ ему это и обязываетъ его, подъ угрозою церковнаго наказанія, заботиться о томъ, чтобы вакантная епископская каѳедра въ теченіе трехъ мѣсяцевъ снова была замѣщена; въ тоже время правило повелѣваетъ и клиру вакантной епархіи не допускать въ епархіи никакихъ перемѣнъ до прибытія новаго епископа ([1]), вслѣдствіе чего епархіальная каѳедра равнымъ образомъ обязывается сдѣлать все нужное, чтобы епархія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ получила своего епископа. Митрополитъ не имѣетъ права въ вакантной епархіи снять съ клирика или міранина наказаніе, положенное умершимъ епископомъ, а только—преемникъ сего послѣдняго ([2]).

§ 432. О вѣдомствѣ митрополичьей каѳедры.

Вѣдомство митрополичьей каѳедры, извѣстной въ канонахъ подъ именемъ «митрополичьяго собора», простирается на слѣдующіе предметы:

1) обсужденіе важнѣйшихъ догматическихъ духовныхъ, таинственныхъ дѣлъ; устраненіе заблужденій, встрѣчающихся въ общественной жизни, испытаніе и посвященіе избраннаго епископа ([3]), также принятіе потребныхъ мѣръ къ замѣщенію вакантной епи-

---

([1]) VI всел. соб. 35. пр.

([2]) Сард. 13. 14. пр.

([3]) Апост. 34. пр. I всел. соб. пр. 6; II всел. соб. пр. 2. 3; VII всел. соб. пр. 2.

скопской каѳедры въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая съ того времени, когда она стала праздною ([1]);

2) разсмотрѣніе, въ качествѣ высшаго ревизіоннаго суда, тѣхъ судныхъ дѣлъ, которыя, бывъ рѣшены протоіерейскою каѳедрою, затѣмъ въ аппелляціонномъ порядкѣ разсмотрѣны въ епископскомъ судѣ, наконецъ поступили на высшій пересмотръ къ каѳедрѣ митрополичьей ([2]);

3) разсмотрѣніе и рѣшеніе въ качествѣ аппелляціоннаго суда дѣлъ, рѣшенныхъ при епископской каѳедрѣ въ качествѣ первой инстанціи, если они по аппелляціи будутъ перенесены отсюда къ каѳедрѣ митрополичьей ([3]);

4) разрѣшеніе жалобъ пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ на ихъ епископа ([4]);

5) образованіе усиленнаго нѣсколькими епископами сосѣдней митрополіи митрополичьяго суда, съ согласія подлежащаго сосѣдняго митрополита, въ тѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ разногласіе при постановленіи приговора объ обвиняемомъ епископѣ ([5]);

6) назначеніе епархіальнаго эконома туда, гдѣ мѣстные епископы не хотятъ сами назначать экономовъ при своихъ епархіальныхъ церквахъ ([6]).

Каноническія основанія вѣдомства митрополичьей каѳедры можно усмотрѣть изъ правилъ, указанныхъ въ этомъ §; а потому намъ слѣдуетъ еще замѣтить

([1]) VI всел. соб. пр. 35.

([2]) Карѳ. соб. прав. 16. 37.

([3]) Смотр. тѣже правила.

([4]) IV всел. соб. прав. 9 и прим. къ 3 прав. помѣст. констант. собора, бывшаго въ храмѣ св. Софіи.

([5]) Ант. соб. пр. 14.

([6]) VII всел. соб. пр. 11.

только о различіи разныхъ родовъ дѣятельности митрополичьей каѳедры по своему вѣдомству, а именно:

1) она дѣйствуетъ въ качествѣ высшаго ревизіоннаго суда въ тѣхъ дѣлахъ, которыя начались и были рѣшены въ первой инстанціи при протоіерейской каѳедрѣ, но потомъ по аппелляціи были перенесены къ епископской каѳедрѣ, какъ въ аппелляціонную инсканцію, и отсюда поступили къ митрополичьей каѳедрѣ, какъ въ высшій ревизіонный судъ;

2) митрополичья каѳедра дѣйствуетъ въ качествѣ аппелляціоннаго суда въ тѣхъ дѣлахъ, которыя начались и были рѣшены при епископской каѳедрѣ, какъ въ первой инстанціи, но отсюда по аппелляціи перенесены къ каѳедрѣ митрополичьей;

3) она дѣйствуетъ въ качествѣ первой инстанціи въ такихъ случаяхъ, когда тяжущіяся стороны, объявивъ недовольство не единогласно постановленнымъ рѣшеніемъ митрополичьей каѳедры, обращаются съ аппелляціею къ каѳедрѣ екзарха, или патріарха;

4) наконецъ она дѣйствуетъ въ качествѣ первой и послѣдней инстанціи въ жалобахъ на епископа, если приговоръ будетъ постановленъ въ ней единогласно; потому что въ такомъ случаѣ аппелляція не допускается (1).

Въ заключеніе слѣдуетъ еще присовокупить, что епископъ не можетъ быть судьею въ дѣлѣ, которое было рѣшено при его епископской каѳедрѣ, если то-же самое дѣло разсматривается при каѳедрѣ митрополита; потому что, какъ говоритъ Вальсамонъ, судья можетъ участвовать въ каждомъ дѣлѣ только однажды (2).

(1) Ант. соб. прав. 15.

(2) Вальсам. къ 31 прав. кароаген. соб. *apud. Beveregium.*

§ 433. О вѣдомствѣ патріаршей каѳедры.

Къ вѣдомству патріаршей каѳедры принадлежатъ:

1) разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ на митрополита мѣстнаго патріархата, принесенныхъ діакономъ, пресвитеромъ, или епископомъ [1];

2) разсмотрѣніе тяжебныхъ дѣлъ, по аппеляціи перенесенныхъ отъ какой-либо митрополичьей каѳедры [2];

3) назначеніе эконома въ митрополію подлежащаго патріархата, мѣстный митрополитъ которой небрежетъ о поставленіи эконома для fundus instructus [3].

Изъ предыдущаго можно видѣть, что патріаршая каѳедра въ дѣлахъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ, дѣйствуетъ въ качествѣ первой и послѣдней инстанціи, причемъ осужденному предоставляется свобода принести аппелляцію помѣстному или вселенскому собору; въ дѣлахъ же, указанныхъ во 2 пунктѣ, она дѣйствуетъ въ качествѣ аппелляціонной и послѣдней инстанціи, причемъ обвиненному также предоставляется право аппеллировать къ помѣстному или вселенскому собору.

Каноническія основанія вѣдомства патріаршей каѳедры оправдываются приведенными правилами.

§ 434. О вѣдомствѣ помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ.

Въ православной церкви никакое частное лицо и никакая общественная единица не освобождены отъ повиновенія канонамъ, но всѣ члены, не смотря на

---

(1) IV всел. соб. 9 пр.

(2) IV всел. соб. прав. 9. 17.

(3) VII всел. 11 пр.

различіе ихъ положенія въ организмѣ церкви, канонамъ подчинены; поэтому всѣ рѣшенія патріаршей каѳедры и жалобы, приносимыя на патріарха, имѣютъ свою подлежащую судебную инстанцію. Этою инстанціею, смотря по обстоятельствамъ церкви, бываетъ или помѣстный, или вселенскій соборъ, такъ что участвующимъ въ дѣлѣ дозволяется перенести свою тяжбу отъ патріаршей каѳедры, или свою жалобу на патріарха, или къ помѣстному, или къ вселенскому собору. Отъ помѣстнаго собора аппелляція допускается къ собору вселенскому; но отъ вселенскаго невозможно далѣе аппеллировать, ибо вселенскій соборъ, разсматриваемый какъ собраніе всей церкви со всего міра, есть самая высшая и послѣдняя судебная инстанція. Поэтому если бы кто захотѣлъ повесть аппелляцію далѣе вселенскаго собора, то онъ не могъ бы сдѣлать этого иначе, какъ обратившись къ суду, находящемуся внѣ церкви, но тѣмъ самымъ онъ потерялъ бы законную почву своего дѣла и не считался бы уже болѣе членомъ церкви.

Было бы излишне въ подробности доказывать здѣсь правилами каноническія основанія вѣдомства помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ; потому что все доселѣ вышесказанное объ этомъ предметѣ говорится въ правилахъ буквально (¹). Если что нужно замѣтить еще объ этомъ, такъ это то, что патріархъ, извѣстный въ общественной жизни съ дурной стороны, можетъ быть низложенъ съ каѳедры и сосланъ въ монастырь и безъ созванія собора, въ томъ случаѣ, ког-

---

(¹) См. предварительныя замѣчанія о помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ, и въ особенности 1 примѣчаніе къ предисловію о вселенскомъ соборѣ, въ Пидаліонѣ.

да епископы, клирики и міряне будутъ совершенно согласны въ своемъ мнѣніи и убѣжденіи относительно этого. Исторія представляетъ много тому примѣровъ, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда оказывалось, что нѣтъ никакой надежды на созваніе помѣстнаго, или вселенскаго собора, на которомъ бы формально могла быть разсмотрѣна жалоба противъ патріарха (¹). Само собою понятно, что на ближайшемъ помѣстномъ, или вселенскомъ соборѣ, дѣло о такомъ патріархѣ должно быть затѣмъ разсмотрѣно и рѣшено съ соблюденіемъ всѣхъ судебныхъ формальностей.

(Продолженіе будетъ).

(¹) Указываемъ, какъ на примѣръ недавняго времени, на низложеніе Кирилла Лукариса, патріарха константинопольскаго, который, по общему согласію и рѣшенію всѣхъ епископовъ, клириковъ и мірянъ удаленъ былъ съ патріаршей каѳедры и сосланъ на островъ Родосъ въ 1622 году. На помѣстномъ же константинопольскомъ соборѣ 1639 года жалобы противъ него были разсмотрѣны уже формальнымъ и законнымъ порядкомъ, и низложеніе его съ каѳедры было снова признано. Смотр. выше § 36.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Внутреннее обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 500-514.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Улучшеніе быта духовенства въ западныхъ губерніяхъ. Собраніе 12-го мая въ с.-петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Второе общее собраніе православнаго миссіонерскаго общества. Дѣйствія самарскаго и владимірскаго епархіальныхъ комитетовъ миссіонерскаго общества. Польза воскресныхъ церковныхъ собесѣдованій. Благотворная дѣятельность благочинническихъ съѣздовъ.

11-го апрѣля настоящаго года Высочайше утверждены правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Правила эти относятся ко всѣмъ сельскимъ приходамъ, въ составъ которыхъ входятъ какъ бывшіе помѣщичьи и государственные крестьяне, такъ и бывшіе военные поселяне. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ.

Новый земельный надѣлъ церквамъ, согласно 1-й и 2-й ст. Высочайше утвержденнаго положенія 20-го іюля 1842 года, производится только въ такомъ случаѣ, если общее количество земли въ приходѣ менѣе 33 десятинъ на каждый наличный причтъ. При этомъ надѣлъ производится только въ количествѣ, недостающемъ до означенной пропорціи. Впрочемъ въ приходахъ, состоящихъ исключительно или частію изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ или военныхъ поселянъ, надѣлъ землею церквей, учрежденныхъ до утвержденія люстраціонныхъ актовъ и выдачи крестьянамъ данныхъ на предоставленныя имъ въ собственность земли,-надѣлъ, производимый изъ свободныхъ казенныхъ земель, можетъ быть и увеличиваемъ противъ 33-хъ десятинной нормы тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя казенныя земли. Этотъ дополнительный сверхъ уза-

коненной пропорціи надѣлъ допускается, по мѣрѣ возможности, и для тѣхъ церквей, къ коимъ не приписано бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но которыя, по недостатку средствъ, особенно нуждаются въ пособіи. Для приходовъ съ государственными крестьянами или военными поселянами допускается также передача въ постоянное пользованіе причтамъ, безъ правъ отчужденія и обремененія долгами и иными обязательствами, казенныхъ оброчныхъ статей (мельницъ, рыбныхъ ловель и проч.) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по незначительности этихъ статей и по другимъ условіямъ, таковая передача будетъ признана возможною со стороны министерства государственныхъ имуществъ. Еслибы въ губерніяхъ виленской, ковенской, гродненской и минской, гдѣ повѣрочная люстрація уже окончена и дополнительный надѣлъ для церквей произведенъ, встрѣтилась еще надобность въ дополнительномъ отводѣ угодій причту существовавшей до времени утвержденія люстраціонныхъ актовъ церкви, то губернское по обезпеченію быта духовенства присутствіе сообщаетъ о томъ мѣстному управленію государственными имуществами, которое, при неимѣніи для отвода причту свободныхъ земель, изыскиваетъ возможность предоставить духовенству казенную оброчную статью. Надѣлъ землею въ помѣщичьихъ имѣніяхъ церквей, которыя существовали до 19-го февраля 1861 г., долженъ быть совершонъ или дополненъ до узаконеннаго количества, 33 десятинъ для каждаго причта, несмотря на то, назначены ли эти надѣлы по проектамъ, утвержденнымъ до 1861 г. или послѣ того, на счетъ владѣльцевъ тѣхъ имѣній, населеніе которыхъ принадлежало или нынѣ принадлежитъ къ приходу. Для тѣхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя устроены, и приходы которыхъ образованы послѣ 19-го февраля 1861 г., надѣлъ земли производится изъ земель помѣщичьихъ, къ какому бы вѣроисповѣданію владѣлецъ такого имѣнія ни принадлежалъ, и изъ земель крестьянъ-собственниковъ, состоящихъ прихожанами сихъ церквей, пропорціонально количеству земельнаго владѣнія помѣщиковъ и крестьянъ. Правиламъ этимъ предписывается слѣ-

довать при надѣлѣ землею и тѣхъ церквей, которыя находятся въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства.

По предмету устройства причтовыхъ домовъ и хозяйственныхъ службъ постановлено между прочимъ слѣдующее: причтовые дома должны быть устраиваемы вновь или починяемы только для штатныхъ членовъ причта, на усадебной землѣ каждой самостоятельной церкви. Устройство домовъ и принадлежащихъ къ нимъ службъ опредѣляется мѣстными условіями, къ соглашенію съ церковнымъ причтомъ; въ случаѣ же недостиженія такого соглашенія, мировой съѣздъ самъ *опредѣляетъ*, *какія* должны быть сооружены зданія, какихъ размѣровъ и изъ какого матеріала. Въ приходахъ, образованныхъ до 19-февраля 1861 г., при постройкѣ новыхъ или исправленіи существующихъ причтовыхъ зданій, расходы на пріобрѣтеніе матеріаловъ и наемъ необходимыхъ мастеровыхъ возлагаются: въ имѣніяхъ помѣщичьихъ — на владѣльцевъ оныхъ, въ имѣніяхъ удѣльныхъ—на удѣльное вѣдомство, а въ бывшихъ казенныхъ имѣніахъ и въ имѣніяхъ бывшихъ военныхъ поселянъ—на суммы государственнаго казначейства, соразмѣрно количеству земельнаго каждымъ изъ нихъ владѣнія въ такомъ приходѣ; на крестьянъ же собственниковъ возлагается вырубка лѣса, а равно подвозъ лѣса и другихъ строительныхъ матеріаловъ, но недалѣе, какъ на разстояніе 25 верстъ отъ мѣста, гдѣ назначены постройки. Въ приходахъ, образованныхъ послѣ 19-го февраля 1861 года, если таковые состоятъ исключительно изъ однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, всѣ издержки по устройству и починкѣ причтовыхъ помѣщеній возлагаются на владѣльцевъ имѣній, безъ различія вѣроисповѣданій, и на прихожанъ крестьянъ-собственниковъ, пропорціонально количеству земельнаго ихъ владѣнія. Такимъ же порядкомъ издержки эти распредѣляются по приходамъ, состоящимъ исключительно изъ однихъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, и наконецъ тотъ же принципъ пропорціональнаго распредѣленія издержекъ прилагается къ приходамъ, образованнымъ послѣ 19-го февраля 1861 года и состоящимъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ

янъ, такихъ же крестьянъ имѣній удѣльнаго вѣдомства и изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Для облегченія исполненія положенія 20-го іюля 1842 года по устройству причтовыхъ помѣщеній допускается: а, вмѣсто постройки новыхъ домовъ и хозяйственныхъ службъ, пріобрѣтать съ согласія духовенства покупкою, гдѣ представится это возможнымъ, существующія на церковной землѣ собственныя постройки священно и церковно-служителей, по добровольному съ ними относительно цѣны соглашенію, и если притомъ эти зданія, по прочности и по внутреннему расположенію, могутъ вполнѣ замѣнить требуемыя закономъ для помѣщенія причтовъ постройки, и б) обращать подъ помѣщеніе причта находящіяся въ казенныхъ имѣніяхъ и при упраздненныхъ римско-католическихъ костелахъ свободныя строенія, если таковыя, по близости къ церкви, для жительства священно и церковно-служителей будутъ признаны удобными, или перенесеніе этихъ зданій изъ другихъ мѣстъ на усадебную церковную землю не представитъ большихъ затрудненій. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ со стороны священно и церковнослужителей будутъ заявлены требованія объ уплатѣ въ ихъ пользу денегъ за построенныя ими на свой счетъ разныя причтовыя зданія, означенныя требованія обязательно удовлетворяются въ такомъ только случаѣ, если эти зданія построены священно и церковно-служителями въ приходахъ казенныхъ имѣній съ согласія мѣстнаго управленія государственными имуществами, а въ помѣщичьихъ—съ согласія владѣльцевъ имѣній или прихожанъ. За такія постройки члены причта получаютъ вознагражденіе въ той суммѣ, какая, по представленнымъ ими доказательствамъ, дѣйствительно ими была затрачена на сооруженіе. Если же зданія построены безъ упомянутаго выше согласія, то вознагражденіе за нихъ производится только тогда, когда въ той мѣстности предстоитъ необходимость въ постройкѣ новыхъ зданій и они могутъ быть вполнѣ замѣнены существующими, при чемъ оцѣнка таковыхъ дѣлается не иначе, какъ по дѣйствительной стоимости строеній во время осмотра ихъ. При несогласіи духовенства уступить

такія постройки за оцѣночную сумму, зданія эти остаются на церковной землѣ только тогда, если мѣстность позволяетъ произвести, независимо отъ нихъ, постройку новыхъ такихъ зданій; въ противномъ случаѣ священно и церковнослужители обязываются, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня объявленія имъ объ этомъ постановленіи губернскаго по обезпеченію духовенства присутствія, снести свои строенія. При вознагражденіи духовенства за пріобрѣтаемыя отъ нихъ строенія по добровольному соглашенію или обязательно, наблюдается тотъ же порядокъ, какой установленъ настоящими правилами относительно устройства новыхъ причтовыхъ зданій.

Такимъ образомъ обезпеченіе быта православнаго духовенства западныхъ губерній въ силу новыхъ правилъ становится въ болѣе нормальное положеніе. Земельный надѣлъ церквей уравниваетъ это духовенство съ сельскимъ духовенствомъ внутреннихъ губерній и даетъ ему не маловажный источникъ для содержанія, а устройство причтовыхъ домовъ даже ставитъ его выше послѣдняго, для котораго нормальныя правила по сему предмету составляютъ предметъ давнихъ и постоянныхъ желаній. Улучшеніемъ быта западнаго духовенства удовлетворена, независимо отъ самой сущности дѣла, еще и мѣстная потребность. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ, или по крайней мѣрѣ должно имѣть православное духовенство въ западномъ краѣ, гдѣ польщизна и іезуитизмъ ведутъ непрестанную религіозно-политическую пропаганду, столь существенно вредную для интересовъ Россіи.

С.-петербургскій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, объ учрежденіи котораго мы говорили недавно, повидимому горячо принялся за выполненіе своей программы. Въ собраніи его 12 мая было заявлено, что одинъ изъ заграничныхъ старокатолическихъ комитетовъ уже оффиціально обратился къ секретарю отдѣла общества съ запросомъ, на какихъ условіяхъ старокатолики могутъ возсоединиться съ восточною церковію. Совѣтъ отдѣла, усиленный нѣкоторыми членами, составилъ отвѣтъ, въ кото-

ромъ, опредѣливъ сначала ту долю участія, которую общество принимаетъ въ рѣшеніи этого вопроса, какъ частное собраніе христіанъ, призналъ слѣдующіе пункты необходимыми для того, чтобы какая-либо церковь, несоединенная съ нашею церковію, могла возстановить съ нею единеніе: 1) чтобы между этой церковію и нашею было совершенное тождество въ догматахъ; 2) чтобы было однообразіе въ тѣхъ обрядахъ, которые, относясь къ таинствамъ, касаются самаго существа ихъ; 3) что же касается мѣстнаго церковнаго правительства, то каждая помѣстная церковь можетъ быть во внутреннемъ своемъ управленіи вполнѣ самостоятельною.

Послѣ того протоіерей І. В. Васильевъ, въ виду втораго и третьяго пунктовъ програмы петербургскаго отдѣла общества, предложилъ составить изъ членовъ общества по избранію особую коммиссію, которая вызывала бы къ составленію требуемыхъ этими пунктами изданій и чтеній, какъ научныхъ, такъ и популярныхъ, и, въ случаѣ нужды, оказывала бы тому свое содѣйствіе; той же коммиссіи могли бы быть передаваемы совѣтомъ общества на предварительное разсмотрѣніе возникающіе вопросы богословскаго содержанія. Въ члены этой коммиссіи избраны: І. В. Васильевъ, И. Т. Осининъ, архим. Хрисанѳъ, И. А. Чистовичъ, Т. И. Филипповъ, А. Л. Катанскій и И. В. Чельцовъ.

За тѣмъ секретарь отдѣла общества, А. А. Кирѣевъ, на основаніи заграничныхъ корреспонденцій, изложилъ въ краткомъ обзорѣ послѣднія извѣстія о положеніи старокатолическихъ общинъ въ Австріи, Германіи, Франціи, Италіи и Испаніи, не представлявшія, правда, ничего особенно новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что въ свое время сообщалось по этому предмету въ Иностранномъ Обозрѣніи «Христіанскаго Чтенія», тѣмъ не менѣе очень любопытныя.

Въ заключеніе собранія священникъ ньюіоркской православной церкви, о. Николай Біеррингъ, находившійся тогда въ С.-Петербургѣ, сказалъ рѣчь, въ которой представилъ краткое описаніе положенія православія въ Сѣверо-амери-

канскихъ Штатахъ. Изъ его сообщенія слушатели узнали, что и духовные и міряне, принадлежащіе къ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ, относятся къ о. Николаю Біеррингу весьма сочувственно,—что всѣ они искренно желаютъ единенія съ православною церковію, но твердо настаиваютъ на признаніи за своими епископами непрерывности преемства апостольскаго рукоположенія; нѣкоторые же изъ священниковъ готовы были бы немедленно принять православіе, если бы это не лишало ихъ средствъ содержанія.

Изъ Бостона спрашивали о. Біерринга, какимъ образомъ отнесется православная церковь къ основанію новой церкви, которая, признавая вполнѣ все православное вѣроученіе, не приметъ однако восточныхъ обрядовъ. Письмо это представлено о. Біеррингомъ святѣйшему синоду. Что же касается американскихъ римско-католиковъ, то въ нихъ мало проявляется сочувствія къ православію. Точно также для старокатолическаго движенія почва въ Соединенныхъ Штатахъ, повидимому, не готова. Большинство тамошняго римско-католическаго народонаселенія состоитъ изъ малоразвитыхъ въ религіозномъ отношеніи, по бѣдности состоянія, ирландцевъ и нѣмцевъ; и самое духовенство католическое недостаточно образовано.

Пребываніе въ Нью-Іоркѣ великаго князя Алексѣя Александровича и четырекратное посѣщеніе имъ ньюіоркской русской церкви не мало способствовало тому, что на нее обращено теперь въ Америкѣ общее вниманіе. Американская политическая печать высказывается о православной церкви очень сочувственно. Вообще основаніе нашей церкви въ Нью-Іоркѣ имѣло хорошее вліяніе на тамошнихъ жителей: оно дало возможность тамошнимъ православнымъ регулярно посѣщать церковныя службы; въ христіанахъ же другихъ вѣроисповѣданій оно послужило къ устраненію грубыхъ предубѣжденій относительно православія. Литургія въ ньюіоркской церкви совершается такимъ образомъ, что священникъ говоритъ частію поанглійски, частію же пославянски, а псаломщикъ отвѣчаетъ пославянски.

Вообще собраніе 12-го мая въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія было весьма интересно. Число членовъ общества, вмѣстѣ съ учредителями, простирается въ настоящее время до 70 человѣкъ. Кромѣ того почетными членами отдѣла общества состоятъ: г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода графъ Д. А. Толстой, преосвященный Макарій, архіепископъ виленскій, и протоіерей А. В. Горскій, ректоръ московской духовной академіи.

14 мая состоялось второе очередное общее собраніе православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ. Засѣданіе это было открыто рѣчью высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, въ которой маститый архипастырь, возблагодаривъ Бога, видимо благословляющаго дѣло общества, сообщилъ, что въ 19-ти епархіяхъ образовались отдѣленія миссіонерскаго общества, доставившія возможность увеличить пособія миссіамъ, безъ ослабленія основныхъ его средствъ. Въ прошедшемъ году общество назначило въ пособіе миссіямъ только 10,000 р., а въ нынѣшнемъ 24,600. Впрочемъ, главнѣйшимъ источникомъ миссіонерскихъ средствъ, какъ и въ первомъ году по открытіи общества, была Москва. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ совѣтомъ обществу, видно, что успѣхъ общества былъ даже выше во второй годъ его существованія, нежели въ первый. Членовъ миссіонерскаго общества въ 1871 году было свыше 7,000; суммъ, съ остаткомъ отъ предыдущаго года, въ кассѣ его было болѣе 160,000 р. Отчетъ обратилъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что свѣдѣнія о миссіонерскомъ обществѣ и задачѣ, выполненію которой оно посвятило свою дѣятельность, все болѣе и болѣе проникаютъ въ народныя массы; отъ крестьянъ дѣлаются значительныя пожертвованія; являются вклады на вѣчное поминовеніе и поступаютъ въ пользу общества значительные капиталы по завѣщаніямъ, изъ которыхъ съ давнихъ временъ составлялись имущества нашихъ церквей и монастырей. Пособія миссіямъ распредѣлены въ слѣдующемъ размѣрѣ: алтайской 7,400 р., иркутской и забайкальской по 6,000 р., миссіямъ въ приамурскомъ краѣ и вообще въ камчатской епархіи

5,200. Нѣкоторымъ миссіонерамъ жалованье увеличено и даже удвоено; между прочимъ добавлено 200 р. къ казенному жалованью (1,000 р.) начальника алтайской миссіи архимандрита Владиміра и предоставлено въ распоряженіе его 500 р. на непредвидѣнные расходы; помощнику его протоіерею Ландышеву прибавлено къ жалованью (510 р.) 90 р. и лично ему 200 р. Сверхъ того ассигнованы значительныя суммы на училища и пособія новокрещеннымъ. Въ томъ же засѣданіи общества избранъ въ почетные члены московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, за оказанную имъ обществу услугу, состоящую въ томъ, что онъ своимъ живѣйшимъ участіемъ при открытіи общества собралъ вокругъ себя высшихъ особъ столицы и тѣмъ подалъ добрый примѣръ, которому послѣдовали всѣ вліятельныя лица въ губерніяхъ при открытіи епархіальныхъ комитетовъ общества. Вторымъ помощникомъ предсѣдателя общества избранъ князь В. А. Черкасскій; членами совѣта: протоіерей А. О. Ключаревъ, священники Н. Д. Лавровъ и А. М. Иванцовъ-Платоновъ, И. С. Аксаковъ, И. А. Ляминъ, В. М. Бостанжогло и князья А. В. Мещерскій и Д. М. Голицынъ.

Изъ отчета самарскаго комитета миссіонерскаго общества за 1871 годъ видно, что онъ открытъ 28 февраля прошлаго года. Въ теченіе восьмимѣсячнаго существованія своего въ этомъ году самарскій комитетъ не могъ вполнѣ развить свою дѣятельность и выполнить возложенныя на него уставомъ обязанности; тѣмъ не менѣе, въ видахъ развитія этой дѣятельности въ будущемъ, онъ заботился о составленіи капитала на миссіонерскія нужды. Къ 1-му января 1872 года было собрано: неприкосновеннаго капитала 100 р., запаснаго 679 р. 94 к., и на текущіе расходы 1,034 р. 6 к., всего 1,814 р. Членовъ въ самарскомъ комитетѣ числится 252, въ томъ числѣ духовнаго вѣдомства 191, купцовъ 34, дворянъ и чиновниковъ 17, мѣщанъ 5 и крестьянъ также 5; лицъ женскаго пола 3. Еще въ 1867 году учреждено было въ самарской епархіи 5 миссіонерскихъ становъ въ уѣздахъ бугурусланскомъ, бузулукскомъ и николаевскомъ

Цѣлію учрежденія ихъ было пресѣченіе со стороны сектантовъ пропаганды между православнымъ населеніемъ и обращеніе въ православіе раскольниковъ, молоканъ, іудействующихъ и язычниковъ. Въ бугурусланскомъ уѣздѣ миссіонеры (священники Д. Панорцовъ и А. Глинскій) вели бесѣды по преимуществу съ язычниками изъ чувашъ и достигли того, что послѣдніе стали не только охотно принимать миссіонеровъ у себя, но сами приглашаютъ ихъ къ себѣ, внимательно слушаютъ ихъ бесѣды и вообще относятся къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Въ уѣздѣ бузулукскомъ одинъ изъ миссіонеровъ — священникъ П. Свѣтловъ — бесѣдовалъ съ старообрядцами, іудействующими и молоканами; священникъ П. Бѣлозеровъ исключительно съ молоканами. Послѣдній, кромѣ этихъ бесѣдъ, завелъ еще особыя воскресныя собесѣдованія, на которыхъ, послѣ чтенія житій святыхъ въ русскомъ переводѣ и объясненія воскресныхъ евангелій, читались статьи, направленныя противъ молоканства, съ необходимыми объясненіями. Священникъ Бѣлозеровъ убѣждалъ также молоканъ въ томъ, чтобы они не воспрещали своимъ дѣтямъ посѣщать мѣстное народное училище. Результатомъ этихъ убѣжденій было то, что 25 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ молоканскихъ охотно посѣщаютъ школу и между другими предметами слушаютъ объясненіе ученія православной церкви. Въ николаевскомъ уѣздѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя миссіонерская дѣятельность бывшаго матроса Русанова. Этотъ самородный ревнитель православія велъ свои собесѣдованія исключительно съ раскольниками разныхъ толковъ. По распоряженію епархіальнаго преосвященнаго, онъ путешествовалъ и въ ставропольскій уѣздъ для бесѣдъ съ безпоповцами и послѣдователями австрійскаго толка. Вездѣ онъ велъ дѣло такъ успѣшно, что сами старообрядцы просили его снова пріѣзжать къ нимъ для собесѣдованій, а въ одной деревнѣ трое изъ нихъ присоединились къ единовѣрію. Кромѣ частныхъ собесѣдованій, были собесѣдованія публичныя съ старообрядцами и молоканами, происходившія въ соборной церкви въ гор. Новоузенскѣ и въ одной изъ церквей гор.

Самары. Въ Новоузенскѣ сектанты, и въ особенности молокане, въ первое время чуждались этихъ собесѣдованій и не хотѣли входить въ храмъ, подозрѣвая для себя ловушку; но теперь смѣло приходятъ туда и смѣло вступаютъ въ разговоръ съ православными собесѣдниками, иногда въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ. Собесѣдованія эти велись то протоіереемъ П. Унгвицкимъ, то псаломщикомъ П. Сергинымъ, человѣкомъ начитаннымъ и опытнымъ въ этомъ дѣлѣ. Собесѣдованія въ Самарѣ, подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи инспектора семинаріи протоіерея Д. Н. Орлова, ведутся съ поповцами, безпоповцами, бѣглопоповцами и молоканами, при громадномъ каждый разъ стеченіи народа. На собесѣдованія эти пріѣзжали даже старообрядцы и православные изъ другихъ, преимущественно приволжскихъ, губерній и нерѣдко принимали въ нихъ дѣятельное участіе. Отчетъ самарскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества признаетъ такого рода бесѣды могущественнымъ средствомъ, если не къ совершенному религіозно-обрядовому примиренію старообрядцевъ съ православными, то по крайней мѣрѣ къ христіанскому и человѣчному обхожденію ихъ между собою. Въ настоящее время раскольники много измѣнились въ отношеніяхъ къ православнымъ вообще и къ священникамъ въ частности. Избѣгавшіе прежде православныхъ священниковъ, считавшіе за тяжкій грѣхъ раскланиваться съ ними, вступать въ разговоръ, а тѣмъ болѣе войти въ православный храмъ, они теперь подаютъ руку православнымъ собесѣдникамъ, съ обыкновенными въ общежитіи привѣтствіями и благожеланіями, и спокойно вступаютъ въ собесѣдованія о предметахъ вѣры; не стѣсняются приглашать въ домы свои православнаго священника для одиночной бесѣды и позаимствоваться отъ него полезными и нравственными книгами и наставленіями. Кромѣ того, съ открытіемъ собесѣдованій, пропаганда сектантовъ утратила нѣсколько свою силу и значеніе между простаками и колеблющимися православными, и прежней заносчивости и хвастовства въ сектантахъ уже не замѣтно.

Владимірскій епархіальный комитетъ миссіонерскаго общества имѣлъ годичное собраніе 30 мая. Изъ отчета, прочитаннаго въ этомъ собраніи, видно, что всѣхъ суммъ въ 1871—72 комитетскомъ году поступило 2,981 р. 68 к. Изъ этой суммы 1,555 р. 3 к., по распоряженію совѣта общества, отослано на миссіи въ Тобольскъ и Бійскъ и 106 р. 32 к. израсходовано собственно по комитету; въ остаткѣ, вмѣстѣ съ прошлогодними суммами, состоитъ 4,769 р. 43 к. Членовъ общества по владимірскому комитету состояло въ отчетномъ году 309, въ томъ числѣ духовныхъ лицъ 167, дворянъ и чиновниковъ 38, почетныхъ гражданъ и купцовъ 69, крестьянъ 16, лицъ женскаго пола 19. Мѣстныя епархіальныя вѣдомости справедливо обращаютъ вниманіе на то обстоятельство, что во владимірскомъ комитетѣ сравнительно мало членовъ изъ купцовъ, которыхъ во владимірской губерніи больше, чѣмъ во многихъ другихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ, главнѣйшими вкладчиками въ кассу епархіальныхъ комитетовъ миссіонерскаго общества и первыми дѣятелями миссіонерства, по прежнему, являются лица духовнаго вѣдомства, и это безспорно должно быть вмѣнено въ великую заслугу нашему духовенству, жертвующему на это важное дѣло послѣднюю лепту изъ своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ.

Говоря о дѣятельности миссіонерскаго комитета въ самарской епархіи, мы вообще должны замѣтить, что, судя по печатнымъ отчетамъ, помѣщаемымъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, духовенство тамошнее съ усердіемъ выполняетъ лежащія на немъ обязанности. Такъ, напримѣръ, по мысли преосвященнаго Герасима, епископа самарскаго, еще въ 1866 году были открыты при церквахъ воскресныя собесѣдованія, въ видахъ ознакомленія прихожанъ, чрезъ чтеніе статей нравственно-повѣствовательнаго содержанія и объясненіе молитвъ, богослуженія и праздниковъ, съ первоначальными истинами вѣры Къ началу нынѣшняго года число церквей, въ которыхъ происходятъ такія собесѣдованія, возрасло до 400. Преимущественно бесѣды ведутся въ самой церкви, между утренею и литур-

гіею, или настоятелемъ церкви, или, за недосугомъ его, кѣмъ-либо изъ опытныхъ членовъ причта, или наконецъ какимъ-либо грамотнымъ прихожаниномъ, по уполномочію отъ настоятеля. Въ немногихъ приходахъ собесѣдованія происходятъ въ послѣобѣденное время, въ частномъ домѣ или въ помѣщеніи приходской школы. Статьи для чтенія или устные разсказы избираются преимущественно такіе, которые, завлекая любознательность прихожанъ, приносятъ имъ нравственную пользу, при чемъ, чтобы не обременять ихъ вниманія продолжительнымъ разсказомъ или чтеніемъ, собесѣдованія разнообразятся хоровымъ пѣніемъ общеупотребительныхъ церковныхъ пѣсней. По отзыву благочинныхъ, прихожане съ большою охотою посѣщаютъ эти собесѣдованія, особенно тамъ, гдѣ дѣло поставлено хорошо. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, посредствомъ воскресныхъ собесѣдованій, кромѣ общей цѣли—расширить и осмыслить нравственно-религіозныя понятія православнаго населенія, имѣется въ виду и частная цѣль—предостеречь прихожанъ отъ пропаганды раскола, особенно тамъ, гдѣ много раскольниковъ и молоканъ и т. д.

Подобная дѣятельность мѣстнаго духовенства тѣмъ нужнѣе, что религіозно-нравственное состояніе паствъ находится далеко не въ удовлетворительномъ положеніи. Въ вѣдомости о бывшихъ на исповѣди и у св. причастія въ 1871 году показаны слѣдующія цифры: общее число православнаго населенія самарской епархіи 1.373,804 души обоего пола; изъ нихъ исповѣдывались и причащались 870,673; исповѣдывались, но не причащались 65,892; не исповѣдывались и не причащались 437,239. Такимъ образомъ болѣе трети всего православнаго населенія епархіи не исполнили этого перваго христіанскаго долга. Далѣе, одинъ изъ благочинныхъ бузулукскаго уѣзда пишетъ о крещеныхъ чувашахъ, что они и до сихъ поръ не отстаютъ отъ языческихъ обычаевъ: вмѣсто воскресенья празднуютъ пятницу; рѣдкія семейства соблюдаютъ посты, и то только въ великій постъ; далеко не всѣ исповѣдуются, и то не по сознанію внутренней въ томъ потребности, а потому что такъ

велятъ; къ храму Божію равнодушны, и вообще ко всему апатичны, нелюбознательны, живутъ особнякомъ и дальше своихъ деревень никого не знаютъ и ни чѣмъ не интересуются.—Въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ самарскаго уѣзда, на канунѣ свадебъ, между крестьянами происходилъ обыкновенно шумный разгулъ, сопровождавшійся безобразнымъ пѣніемъ до утра. Явленіе это, конечно, не рѣдкость въ нашихъ деревняхъ, но прискорбно то, что подобный разгулъ совершался даже на канунѣ праздниковъ, если свадьба назначалась на праздничный день. Мѣстный благочиннический съѣздъ принялъ противъ этого ту мѣру, что отмѣнилъ въ воскресные и праздничные дни совершеніе браковъ. Мѣра принесла пользу: пьянство на канунѣ праздниковъ прекратилось, и населеніе вообще остается довольно вновь заведеннымъ порядкомъ. Въ другомъ благочинническомъ собраніи, ставропольскаго уѣзда, былъ также обсуждаемъ вопросъ объ искорененіи съ средѣ православнаго населенія предосудительныхъ обычаевъ, въ томъ числѣ и пьянства въ свадебные дни, въ особенности въ праздники, и признано единственно вѣрнымъ къ тому средствомъ осужденіе этихъ обычаевъ въ поученіяхъ съ каѳедры и кроткое настояніе и умоленіе со всякимъ долготерпѣніемъ объ оставленіи ихъ въ домашнихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, при чемъ, по мнѣнію съѣзда, духовенство должно показывать въ собственной жизни образъ чистой нравственности, основанной на христіанской любви и справедливости. Въ тоже время единодушно признано необходимымъ, чтобы причты удалялись отъ участія въ брачныхъ пирахъ тѣхъ прихожанъ, которые допускаютъ при этомъ неприличныя увеселенія. Но чтобы еще успѣшнѣе дѣйствовать противъ крайностей, допускаемыхъ въ средѣ прихожанъ, собраніе вмѣнило въ обязанность причтамъ всячески поддерживать существующія въ округѣ церковно-приходскія школы и располагать къ посѣщенію школъ и дѣвочекъ, дабы чрезъ то приготовить будущихъ матерей съ религіозно-нравственнымъ образованіемъ. Народъ же, по наблюденію съѣзда, не только не удаляется школы, но напротивъ ищетъ ея и

всегда готовъ помѣстить въ нее своихъ дѣтей, а неослабное усердіе духовенства въ этомъ дѣлѣ сдѣлаетъ то, что школа станетъ насущною потребностію въ приходѣ. Вообще благочинническіе съѣзды самарской епархіи, сколько можно судить по заявленіямъ мѣстнаго духовнаго журнала, успѣшно содѣйствуютъ развитію религіозной жизни въ епархіи.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иностранное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 7. С. 515-544.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣсти съ Востока. Различіе въ мнѣніяхъ помѣстныхъ православныхъ церквей о греко-болгарской распрѣ.—Замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ каѳедръ болгарскаго экзархата.

Окружное посланіе константинопольскаго патріарха о низложеніи болгарскаго экзарха и отлученіи прочихъ болгарскихъ епископовъ разослано всѣмъ автокефальнымъ церквамъ въ тѣхъ видахъ, чтобы и онѣ признали дѣйствія патріаршаго синода 13-го мая противъ болгарскихъ іерарховъ канонически-законными. Но не всѣ представители автокефальныхъ церквей сочли справедливымъ одобрить дѣйствія патріаршаго константинопольскаго синода. Аѳинскій синодъ, по увѣренію духовной газеты «Эхо Православія» (органа аѳинской митрополіи), сталъ на сторону константинопольской патріархіи и не принялъ общительной грамоты болгарскаго экзарха, которую экзархъ, какъ было сообщено нами прежде, разослалъ всѣмъ помѣстнымъ церквамъ; но александрійскій патріархъ Софроній, напротивъ, неодобрительно отнесся къ поступку патріархіи противъ болгаръ. Какъ служитель мира и любви, преклонный старецъ счелъ своею обязанностію даже оставить свою резиденцію и прибыть въ Константинополь, въ качествѣ посредника между патріархіей и болгарскимъ экзархатомъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что церкви румынская и сербская также станутъ на сторонѣ болгаръ. Нѣтъ сомнѣнія, что наша русская церковь равнымъ образомъ не допуститъ отлученія шестимилліоннаго православнаго и единоплеменнаго намъ народа потому только, что горсти ультраэллинскихъ патріотовъ

удалось, въ видахъ своей мечтательной политики, пріобрѣсть въ свою пользу большинство голосовъ въ константинопольской патріархіи. Въ Константинополѣ ожидають въ настоящее время прибытія іерусалимскаго патріарха и кипрскаго архіепископа для принятія участія въ соборѣ, имѣющемъ, будтобы, быть по болгарскому дѣлу. За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, мы не можемъ сказать, какъ эти архипастыри отнесутся къ патріархіи и болгарамъ; впрочемъ, если даже они выскажутся и противъ болгаръ, во всякомъ случаѣ они будутъ въ меньшинствѣ и ихъ пристрастіе не принесетъ пользы патріархіи. Что касается антіохійскаго патріарха, то, если онъ захочетъ быть вѣрнымъ выразителемъ мнѣній своихъ епископовъ, онъ долженъ стоять также на сторонѣ мира, потому что, какъ намъ положительно извѣстно, большинство сирійскихъ епископовъ и весь православный сирійскій народъ сочувствуютъ церковной независимости болгарскаго народа. Такимъ образомъ, вообще говоря, упорное желаніе патріархіи не выпускать изъ подъ своей власти болгарскаго народа не встрѣтитъ одобренія со стороны большинства представителей православной церкви и ни въ какомъ случаѣ не осуществится. Очень можетъ быть, что и самъ константинопольскій патріархъ Анѳимъ, который лично вовсе не былъ расположенъ къ разрыву съ болгарскою церковію, пойметъ наконецъ, до чего довела его ультраэллинская партія, которой онъ въ послѣднее время безусловно подчинился и которая омрачила его почтенное имя.

Что касается преосвященнаго экзарха болгарскаго Анѳима, то увлеченія патріархіи не поколебали ни его благодушія, ни его благоразумія. Онъ также разослалъ окружное посланіе, въ которомъ выводитъ наружу истинныя побужденія дѣйствій патріархіи; ниже мы приводимъ это посланіе въ полномъ его объемѣ: но онъ не громитъ своихъ противниковъ анаѳемами; на проклятія и анаѳемы патріархіи онъ отвѣчаетъ молитвами и благословеніями, въ тоже время твердо отстаивая права своего экзархата и своего народа. Такъ какъ не всѣ епархіи, входящія въ составъ

болгарскаго экзархата, имѣли епископовъ; то онъ, послѣ уже объявленія о его низложеніи со стороны патріархіи, рукоположилъ новыхъ епископовъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ. Такъ архимандрита Досиѳея, бывшаго первымъ секретаремъ патріаршаго синода, но въ послѣднее время перешедшаго на сторону своихъ соотечественниковъ—болгаръ, онъ рукоположилъ на каѳедру самоковской митрополіи,—архимандрита Виктора, низложеннаго патріархіей, на каѳедру нишской митрополіи, и предполагаетъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, рукоположить еще нѣсколько епископовъ, при чемъ червенскую епархію положено переименовать въ рущукскую. Говорятъ, что и прочія епархіи экзархата будутъ переименованы по названію главнаго города въ каждой изъ нихъ. Извѣщаютъ также, что митрополитъ макаріупольскій Иларіонъ переведенъ на каѳедру терновской митрополіи.

Газета La Turquie сообщаетъ, что болгары рѣшились сдѣлать еще нѣкотораго рода уступку патріархіи. Такъ какъ патріархія главнымъ образомъ вооружена противъ митрополитовъ ловчанскаго Иларіона, терновскаго Иларіона и филиппопольскаго Панарета; то болгары положили удалить на время названныхъ митрополитовъ изъ Константинополя на ихъ епархіи, думая этой мѣрой смягчить патріархію. Но, справедливо ли это извѣстіе, мы не знаемъ.

Окружное посланіе экзарха Болгаріи, преосвященнаго Анѳима митрополита видинскаго, и болгарскаго синода.

Благоговѣйнѣйшіе іереи, почтеннѣйшіе представители и всѣ благословенные христіане богоспасаемой епархіи..., чада наша о Господѣ возлюбленныя, благодать вамъ и миръ отъ Господа Вседержителя, отъ насъ же смиренныхъ—молитва и благословеніе.

«*Готови присно къ отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи,— съ кротостію и страхомъ,—*

совѣсть имуще благу,—*не воздающе зла за зло или досажденія за досажденіе*,—*сопротивное же*, *благословяще*, *да о немъ же клевещутъ васъ аки злодѣевъ*, *постыдятся злословящіе ваше благое о Христѣ житіе* (I Петр. III, 15—9—16); *укоряеми благословляемъ*, *гоними терпимъ*, *хулими утѣшаемся* (1 Коринѳ. IV, 12)»..... Эти богодухновенныя апостольскія заповѣди имѣли мы и всегда будемъ имѣть въ виду, возлюбленные, и отечески совѣтуемъ вамъ всегда сообразоваться съ ними, особенно же теперь, когда наша православная болгарская церковь, обновившись и устроившись, торжественно и свято начинаетъ жить въ обществѣ. Этими заповѣдями мы всѣ должны руководствоваться во всѣхъ нашихъ поступкахъ, *яко добри* и вѣрные *воини Іисусъ Христовы* (2 Тимоѳ. II, 3), воюя подъ тѣмъ священнымъ знаменемъ мира и любви, на которое указало вамъ наше первое экзаршее посланіе.

Мы имѣемъ поводы и даже право жаловаться, негодовать и, въ живомъ сознаніи оскорбленной правды, употребить въ свою защиту тоже самое церковное оружіе, которымъ такъ часто злоупотребляютъ наши непримиримые враги, думая, что такимъ образомъ они поколеблятъ наши убѣжденія въ благочестіи и добьются любви и повиновенія болгарскаго народа. Мы имѣемъ и поводъ и справедливое основаніе противопоставить его святѣйшеству, вселенскому патріарху, и окружающимъ его членамъ синода тотъ самый достойный осужденія способъ дѣйствія, которымъ отвѣчаютъ они на самые благонамѣренные наши поступки и самыя миролюбивыя предложенія, направленныя нами къ пользѣ православной церкви и въ интересахъ обоихъ сосѣднихъ и единовѣрныхъ народовъ болгарскаго и греческаго. Но, изъ любви къ божественному евангелію, изъ преданности къ каѳолической православной церкви, мы не уклонимся отъ евангельскихъ и апостольскихъ заповѣдей мира, *образъ имѣя здравыхъ словесъ*, *и доброе завѣщаніе соблюдая Духомъ святымъ*, *живущимъ въ насъ* (2 Тимоѳ. 1, 13—14), *пребывая въ нихъ же научени есмы* (2 Тим. III, 14). Такъ мы вели себя до сихъ поръ; такъ будемъ весть себя и

впередъ, *гордость всяку отложше, терпѣніемъ теча на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. XII, 1 - 2). Такъ миролюбиво велъ себя съ самаго начала и самый болгарскій народъ, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, смиренно представилъ вселенскому патріархату свои справедливыя жалобы и требованія, касающіяся жалкаго церковнаго управленія имъ. Миролюбивыя средства употребляли въ продолженіе столькихъ лѣтъ и его представители, члены клира и міряне. Съ кротостію, смиреніемъ и надлежащимъ уваженіемъ относились къ патріархіи вообще мы всѣ и въ особенности его блаженство экзархъ, когда онъ, бывъ возведенъ волею божественнаго провидѣнія на высшую должность въ православной болгарской церкви, прибылъ въ столицу. Вопреки всеобщему желанію народа, въ надеждѣ, что намъ удастся наконецъ вразумить и убѣдить его святѣйшество—вселенскаго патріарха, мы долгое время не предпринимали рѣшительныхъ мѣръ, уклоняясь отъ совѣтовъ и поощреній нашихъ патріотовъ. Искренно желая возстановить евангельскій духовный союзъ съ константинопольскою патріархіею, мы не однажды, но два, даже три раза писали ей, просили ее, употребляли всѣ средства, выполнили все, что возможно, но всѣ наши народныя и частныя старанія остались безплодными: упорство и противодѣйствіе константинопольской патріархіи болгарскому народу безпримѣрны въ церковной исторіи. Патріархія, однако, не ограничивалась однимъ недѣятельнымъ упорствомъ. Надѣясь поколебать религіозныя убѣжденія благочестиваго болгарскаго народа и выставить его и насъ въ дурномъ свѣтѣ предъ другими православными церквами, она начала злоупотреблять церковными канонами и то низлагала, то отлучала и анаѳематствовала пастырей, которые окружены были глубокимъ почтеніемъ и неограниченною преданностью всего болгарскаго народа и которые, среди такихъ затрудненій, среди ожиданныхъ и непредвидѣнныхъ препятствій, среди столькихъ бѣдствій, одни въ состояніи были отстоять народныя права и сохранить вѣру народа цѣлою и неповрежденною. Проник-

нутая тою же ненавистью къ нашимъ правамъ, патріархія дерзнула въ послѣднее время издать еще новую жалкую грамоту, которою строго осуждаетъ насъ за совершонную нами 11-го мая, въ торжественный праздникъ приснопамятныхъ учителей и просвѣтителей нашего народа Кирилла и Меѳодія, священную литургію, произнося безразсудныя и несправедливыя низложенія, отлученія и анаѳемы.

Міръ и религіозная совѣсть народа справедливо оцѣниваютъ эти несправедливыя наказанія, внушенныя отчаяніемъ властолюбія, но никакъ не благочестіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, одно только это и осталось вселенской патріархіи, какъ послѣднее средство для того, чтобы разрушить то, что уже совершилось, и подкопаться подъ то церковное и народное зданіе, которое мы воздвигли столькими трудами и которое основывается на краеугольномъ и твердомъ камнѣ правоты и истины, которыхъ никакія пристрастныя патріаршія наказанія уничтожить не могутъ. Такого именно рода церковныя наказанія, внушаемыя не благочестіемъ, а пристрастіемъ, осуждалъ нѣкогда великій защитникъ православной вѣры, досточтимый предшественникъ нынѣшняго патріарха, патріархъ Фотій, когда говорилъ: «было время, что анаѳема была страшна и ужасна, потому что она произносилась тогда противъ нечестивыхъ и въ огражденіе благочестія. . Не мнѣніе врага истины дѣлаетъ наказанія... страшными, но виновность претерпѣвающихъ ихъ; невинность же осуждаемыхъ обращаетъ наказаніе въ стыдъ судіямъ» (Фотія послан. 115). Извѣстно, какія чувства питаетъ къ намъ константинопольская патріархія. Если бы болгарскій народъ согласился подчиниться ей безусловно; то его архіереи удостоились бы, вмѣсто наказанія, великихъ похвалъ. Если бы его представители, при учрежденіи экзархата, вмѣсто того, чтобы отстаивать цѣльность православнаго болгарскаго народа, пожертвовали какою-либо частію его религіознымъ теоріямъ патріархіи; то его святѣйшество Анѳимъ VI-й, вмѣсто несправедливыхъ церковныхъ наказаній, осыпалъ бы болгарскихъ іерарховъ и болгарскій народъ обильными благословеніями. Къ несчастію для все-

ленской патріархіи, нашъ болгарскій народъ, какъ и его представители, твердо отстаивая свои права, остался вполнѣ вѣрнымъ святости своей православной вѣры, отъ которой никакая сила и никакое наказаніе не въ состояніи будутъ отдѣлить его. Вотъ почему наши бывшіе пастыри, пренебрегавшіе спасеніемъ врученной имъ отъ Бога духовной паствы, разгнѣвались на насъ и, въ своемъ несправедливомъ гнѣвѣ, *отверзоша на ны уста льстивыя, глаголаша на ны языкомъ льстивымъ и словесы ненавистными обыдоша ны, и брашася съ нами туне. Вмѣсто еже любити насъ, оболгаху, мы же молихомся. И положиша на ны злая за благая и ненависть за возлюбленіе наше* (Псал. CVIII, 2—5). Но весь міръ, и въ особенности міръ православный, видитъ и судитъ безпристрастно. Онъ знаетъ и когда нибудь скажетъ, на чьей сторонѣ истина и правда, и кто справедливѣе достоинъ церковныхъ наказаній и низверженій, болгарскій ли народъ и его пастыри, или сама вселенская патріархія, которая нѣкогда вопреки церковнымъ канонамъ упразднила наши древнія церкви охридскую, терновскую и пеккскую, и посылала въ эти продававшіяся епархіи хищныхъ и недостойныхъ пастырей, пренебрегая нравственнымъ и религіознымъ образованіемъ болгарскаго народа, *посѣщая* его *нуждою и неправедными прибытки* (I Петр. V, 2) и злоупотребляя его благодушіемъ и благопокорливостью. Праведенъ Господь и правы суды Его! Итакъ, возлюбленныя о Христѣ чада, *возмогайте о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его*. Будемъ слѣдовать примѣру столь многихъ святыхъ божіихъ іерарховъ, несправедливо пострадавшихъ за истину и правду, примѣру великаго Аѳанасія, святаго Златоуста, патріарха Фотія, которые суть наши учители и которые также несправедливо подвержены были многимъ страданіямъ, пристрастнымъ низложеніямъ, отлученіямъ и анаѳемамъ со стороны своихъ непримиримыхъ гонителей, но, цѣня надлежащимъ образомъ эти наказанія, продолжали добросовѣстно исполнять свои іерархическія обязанности. Будемъ подобно имъ твердо стоять на предначертанномъ нами пути правды, истины и долга, моля въ то же время Все-

вышняго Бога, чтобы Онъ остановилъ нашихъ противниковъ, просвѣтилъ ихъ и внушилъ имъ чувство правды по отношенію къ цѣлому народу, который не уклонится отъ праваго пути, не смотря ни на какія средства, ни на какія строгія и несправедливыя наказанія, къ какимъ бы враги его ни прибѣгли. Такого рода поступки противниковъ нашихъ, вмѣсто того, чтобы устрашать насъ, напротивъ, облегчаютъ намъ путь впередъ. Вотъ уже, вопреки ихъ желаніямъ, экзархатъ нашъ существуетъ и дѣйствуетъ! Но отъ насъ, отъ нашего благоразумія, зависитъ мирное и тихое продолженіе его существованія. Первые шаги всегда должны быть хорошо разсчитаны; успѣхъ какого бы то ни было общественнаго предпріятія зависитъ отъ того направленія, которое получаетъ оно при своемъ началѣ. Вотъ почему, возлюбленные, мы всѣ должны быть внимательны и должны дѣйствовать обдуманно, ни мало не смущаясь ни несправедливыми нападеніями, ни безосновательными дерзостями. Итакъ просимъ васъ, возлюбленные, *противитеся тверди вѣрою* (I Петр. V, 9). *Любы нелицемѣрна. Ненавидяще злаго, прилѣпляйтеся благому: братолюбіемъ другъ ко другу любезни, тщаніемъ нелѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпяще, благословляйте гонящія вы, благословите, а не кленитe: ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки: аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте, не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Римл XII, 9—19). Такимъ только образомъ наша общественная жизнь будетъ спокойна и безмятежна подъ покровомъ и благословеніемъ нашей православной болгарской церкви. Такимъ образомъ и наша церковь счастливо исполнитъ свое высокое назначеніе. Такимъ образомъ мы сотремъ поруганіе нашихъ противниковъ и обратимъ на себя вниманіе образованнаго міра. Такимъ образомъ мы оправдаемъ и заботливость императорскаго правительства о насъ и о нашихъ правахъ. *Богъ же всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшія, Той да со.*

вершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (I Петр. V, 10, 11). Ортакью, 17-го мая, 1872 г. Виддинскій Анѳимъ, экзархъ Болгаріи. Филиппопольскій Панаретъ; ловчанскій Иларіонъ; макаріупольскій Иларіонъ.

Извѣстія съ Запада. Сочиненія д-ра Фридриха, Фридберга и Пресансе. Собранія старокатоликовъ въ Констанцѣ и Баденѣ. Дѣло епископа Намчановскаго. Бургомистръ Фишеръ и профессоръ Зеппъ. Притѣсненія старокатоликамъ во Франціи. Новое письмо аббата Мишо къ парижскому архіепископу Гиберу. Пробужденіе сочувствія къ старокатоличеству въ Англіи. Положеніе старокатоликовъ въ Австріи. Собраніе вѣнскаго комитета старокатоликовъ 15 іюня. Противодѣйствіе старокатолическому движенію въ Австріи со стороны неологовъ, безконфессіональныхъ обществъ и нѣмецкой либеральной печати. Понятія редакціи Presse о христіанскихъ догматахъ. Рѣчь д-ра Коппа о старовѣрствѣ. Наплывъ іезуитовъ въ Галицію. Ксендзъ Кессаржевскій и дворянинъ Немиричъ. Введеніе мадьярскаго языка для проповѣданія слова божія въ унгварскомъ каѳедральномъ соборѣ и протесты угро-русскихъ патріотовъ противъ этого. Борьба клерикальной партіи съ либеральною въ Чехіи по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта чешскаго католическаго духовенства. Извѣстіе объ окончаніи построенія православнаго храма въ Прагѣ

Пресловутый ватиканскій соборъ нашего времени породилъ цѣлую литературу на Западѣ. Продолжительныя и сложныя приготовленія къ собору, многочисленность лицъ, прибывшихъ на соборъ съ разныхъ концовъ католическаго міра, разногласіе по самымъ существеннымъ вопросамъ, немедленно обнаружившееся между членами собора, оригинальный ходъ самыхъ совѣщаній и наконецъ извѣстное ихъ заключеніе, все это такіе предметы, которые доселѣ не перестаютъ интересовать общественное мнѣніе и печать на Западѣ. Интересъ этотъ увеличивается еще болѣе въ виду протеста старокатоликовъ. Представители старокатолическаго движенія стараются дать какъ можно болѣе полное и цѣлостное понятіе о соборѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ мож-

но ярче освѣтить протестъ противъ догмата о папской непогрѣшимости со стороны тѣхъ епископовъ, которые въ настоящее время провозглашаютъ этотъ догматъ, какъ обязательный членъ вѣры. Съ этою цѣлію извѣстный профессоръ мюнхенскаго университета д-ръ Фридрихъ, кромѣ «Дневника», веденнаго во время ватиканскаго собора въ Римѣ, о которомъ мы говорили прежде, недавно издалъ другой замѣчательный по богатству матеріала сборникъ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ «Documenta ad illustrandum concilium Vaticanum anni 1871». Свѣдѣнія, сообщаемыя въ этомъ сборникѣ, отличаются строгою точностію и обстоятельностію, благодаря близости положенія д-ра Фридриха къ собору. Въ первой части сборника собраны авторомъ всѣ наиболѣе замѣчательныя сочиненія противъ непогрѣшимости папы, представленныя на соборъ отъ разныхъ лицъ и между прочимъ отъ нѣкоторыхъ епископовъ, какъ напримѣръ епископа Кеттлера и др. Особенно живымъ интересомъ отличается помѣщенная въ этой части переписка между пражскимъ архіепископомъ Шварценбергомъ и кардиналомъ Антонелли и описаніе тѣхъ мѣръ, какія употребляла римская курія, чтобы привлечь на сторону собора Деллингера, Гефеле, Куна и другихъ знаменитѣйшихъ богослововъ католической церкви въ Германіи. Вторая половина вышеупомянутаго сборника, излагая собственно оффиціальные документы и акты собора, указываетъ путь, какъ выработывались опредѣленія собора, какъ, напримѣръ, отцамъ собора раздавались предварительно такъ называемыя схемы, по которымъ они должны были давать свои мнѣнія и заключенія, какъ эти схемы поступали въ особую коммиссію для просмотра, и т. п. Кромѣ Фридриха, подобное же изданіе недавно обнародовалъ профессоръ Фридбергъ, подъ заглавіемъ: Sammlung der Aktenstücke zum ersten Vaticanischen Consil mit einem Grundrisse der Geschichte derselben. Это изданіе состоитъ изъ трехъ выпусковъ, въ которыхъ излагается съ особенною подробностію внѣшняя исторія собора, указывается литература вопросовъ, обсуждавшихся на соборѣ, представляются многочисленныя выдержки изъ актовъ пре-

жде бывшихъ соборовъ по тѣмъ же вопросамъ, и т. под. Само собою разумѣется, что сборники Фридриха, Фридберга, и другія подобныя сочиненія представляютъ, въ ихъ настоящемъ видѣ, только богатый матеріалъ для исторіи ватиканскаго собора, ожидающій научной обработки въ будущемъ; впрочемъ и въ настоящее время можно уже указать на нѣкоторыя сочиненія, въ которыхъ матеріалъ этотъ представляется болѣе или менѣе въ очищенномъ и обработанномъ видѣ. Первое мѣсто въ ряду подобныхъ сочиненій принадлежитъ недавно изданному въ свѣтъ сочиненію французскаго протестантскаго богослова Пресансе, подъ заглавіемъ: Le Concile du Vatican, son histoire et ses conséquences politiques et religieuses. Paris. 1872. Въ этой книгѣ, состоящей изъ одного тома въ 530 страницъ, авторъ обращаетъ особенное вниманіе на состояніе церкви во Франціи до и послѣ ватиканскаго собора и исторически слѣдитъ за постепеннымъ упадкомъ французской церкви до того печальнаго состоянія, въ которомъ застаетъ ее ватиканскій соборъ.

Въ газетѣ «Rheinischer Merkur» сообщаются новыя извѣстія о движеніи староватоличества въ такихъ центрахъ нѣмецкаго народонаселенія, гдѣ до послѣдняго времени оно мало возбуждало сочувствія къ себѣ. Такъ въ недавнее время, по словамъ газеты, обнаружились симпатіи къ дѣлу церковной реформы между жителями города Констанца, которые до послѣдняго времени относились къ ней довольно индифферентно и безучастно, хотя въ Констанцѣ происходилъ нѣкогда знаменитый въ исторіи констанцскій соборъ, такъ рѣшительно протестовавшій противъ злоупотребленій папскаго абсолютизма и съ такою энергіею стремившійся къ преобразованію католической церкви въ ея главѣ и членахъ. Незначительное число приверженцевъ церковной реформы рѣшилось недавно обнародовать воззваніе къ жителямъ Констанца, съ приглашеніемъ принять участіе въ собраніи для обсужденія церковныхъ вопросовъ. На это собраніе явилось до 90 лицъ, въ качествѣ представителей отъ мѣстнаго народонаселенія. Собраніе открыто было рѣчью

д-ра Marquier, который, указавъ на важность старокатолическаго движенія съ церковно-политической точки зрѣнія, обратилъ вниманіе своихъ слушателей на то, что провозглашеніе догмата о папской непогрѣшимости служитъ самымъ дерзкимъ посягательствомъ на права разума, что чрезъ это вѣроопредѣленіе торжественно освященъ безграничный произволъ отдѣльнаго лица или отдѣльной, хотя и господствующей въ церкви, партіи, что этимъ самымъ церковная католическая доктрина поставлена въ діаметральную противоположность съ ученіемъ древней вселенской церкви и съ принципами прогресса. При такихъ обстоятельствахъ, сказалъ ораторъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ дѣлу церковной реформы народонаселеніе того города, который, 300 лѣтъ тому назадъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ тогдашнемъ церковно-реформаторскомъ движеніи, клонившемся такъ же, какъ и теперешнее, къ освобожденію церкви отъ папскаго абсолютизма,— въ которомъ знаменитый Вессенбергъ защищалъ мысль объ основаніи нѣмецкой національной церкви и который далъ много другихъ доказательствъ своей любви къ политической и церковной самостоятельности, а также и своей солидарности съ нѣмецкимъ народомъ. Рѣчь произвела повидимому впечатлѣніе на слушателей, такъ что предложеніе оратора основать въ Констанцѣ общину старокатоликовъ принято было присутствующими безъ всякихъ споровъ и въ тотъ же самый день записалось въ число членовъ старокатолическаго общества около 80 человѣкъ.

Еще большею торжественностію, по словамъ той же газеты, отличалось собраніе старокатоликовъ въ Оффенбургѣ, бывшее вскорѣ послѣ констанцскаго. На этомъ собраніи присутствовали представители всѣхъ старокатолическихъ общинъ Баденскаго великаго герцогства и уполномоченные изъ разныхъ городовъ Германіи—изъ Гейдельберга, Манигейма, Брухзаля, Пфорцгейма, Дурлаха, Карлсруэ, Раштадта, Бадена, Фрейбурга, Констанца и др. Число всѣхъ присутствовавшихъ простиралось до 2,000 человѣкъ. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на собраніи особенно обратили на

себя внимание рѣчь профессора Рейнкенса «о значеніи конкордатовъ и ихъ исторіи» и рѣчь профессора Кноодта «о церкви, какъ живомъ организмѣ, превращенной въ мертвый механизмъ римскою деспотическою властью». Въ частномъ совѣщаніи однихъ уполномоченныхъ и представителей старокатолическихъ общинъ, которое происходило послѣ общаго открытаго собранія, обсуждался главнымъ образомъ вопросъ о средствахъ къ успѣшнѣйшему распространенію старокатоличества въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, объ усиленіи центральнаго комитета баденскихъ старокатоликовъ, объ учрежденіи новыхъ старокатолическихъ общинъ, о правахъ старокатолическихъ священниковъ и средствахъ къ ихъ обезпеченію и т. под.

Прусское правительство оказываетъ явное покровительство старокатоликамъ. Мѣры, принятыя въ последнее время прусскимъ правительствомъ къ ограниченію правъ католическаго духовенства, видимо клонятся къ поощренію недовольныхъ положеніемъ дѣлъ въ католической церкви. Особенно это ясно высказывается въ мѣрахъ, направленныхъ противъ государственнаго значенія церковныхъ отлученій. Прусское министерство, по словамъ *Кельнской Газеты*, рѣшительно отказалось исполнить требованіе кельнскаго архіепископа Мельхера объ отрѣшеніи отъ государственной службы профессоровъ богословія Гильгерса, Рейша и Лянгена, какъ отлученныхъ отъ церкви за непризнаніе догмата о папской непогрѣшимости,—вступило въ энергическую борьбу съ эрмеландскимъ епископомъ Кремендемъ по вопросу объ отлученіи отъ церкви старокатоликовъ Вильмана и Михелиса и наконецъ самымъ осязательнымъ образомъ заявило свое покровительство старокатоличеству въ дѣлѣ епископа Намчановскаго, надѣлавшемъ такъ много шуму въ послѣднее время въ газетномъ мірѣ. Дѣло это заключается въ слѣдующемъ. Съ разрѣшенія военнаго министра, старокатоликамъ дозволено было отправлять богослуженіе въ одной изъ полковыхъ церквей Кельна. По этому поводу главный священникъ арміи, епископъ Намчановскій, запретилъ дивизіонному священнику Люннеману служить въ

этой церкви для настоящихъ римскихъ католиковъ, пригласивъ его обратиться къ кельнскому архіепископу съ просьбою назначить ему для этого какую-нибудь другую церковь. Кельнскій губернаторъ Франкенбергъ настаивалъ однако на томъ, чтобы священникъ Люннеманъ священнодѣйствовалъ именно въ этой церкви, къ приходу которой въ теченіе 24 лѣтъ принадлежалъ гарнизонъ Кельна. Военный министръ предписалъ епископу Намчановскому слѣдовать распоряженію губернатора Франкенберга; тогда епископъ обратился непосредственно къ папѣ и, на основаніи уже папскаго повелѣнія, запретилъ Люннеману священнодѣйствовать въ той церкви, которая формально уступлена правительствомъ старокатоликамъ. Вслѣдствіе такого поступка Намчановскаго правительство отрѣшило его отъ должности главнаго священника арміи, а вмѣстѣ съ нимъ отставленъ отъ должности и дивизіонный священникъ Люннеманъ за то, что вслѣдствіе распоряженія подлежащаго епископа, вопреки настоянію мѣстной гражданской власти, онъ отказался отправлять богослуженіе для войскъ въ церкви, въ которой, по разрѣшенію министра, совершалось богослуженіе и для старокатоликовъ. Фактъ этотъ обратилъ всеобщее вниманіе на себя въ нѣмецкой печати. Само собою разумѣется, ультрамонтанскія газеты видятъ въ немъ новое доказательство угнетенія католической церкви въ Германіи и незаконнаго посягательства со стороны свѣтской власти на права католической іерархіи. Такъ объясняется этотъ фактъ въ клерикальной газетѣ Germania. Но газета National Zeitung, приводя это объясненіе, рѣзко обвиняетъ католическое духовенство въ недозволенномъ превышеніи власти и оспариваетъ законность поступка Намчановскаго главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ той самой церкви, гдѣ военный министръ разрѣшилъ старокатолическое богослуженіе, до сихъ поръ совершалъ богослуженіе и евангелическій полковой пасторъ кельнскаго гарнизона. «До сихъ поръ —пишетъ газета—католическому духовенству въ голову не приходило считать церковь оскверненною вслѣдствіе службы въ ней еретиковъ-протестантовъ. Но вдругъ тоже самое духовенство

считаетъ церковь оскверненною потому, что тамъ служатъ старокатолики, — и призываетъ папу разсудить прусскіе военные порядки, а папа берется отмѣнять распоряженія прусскаго военнаго министерства»! Что касается упрековъ ультрамонтанскихъ газетъ въ томъ, что отрѣшеніе отъ должности епископа во всякомъ случаѣ выходитъ изъ предѣловъ министерской власти, то названная газета отстраняетъ эти упреки тѣмъ, что оспариваетъ самое званіе «епископа арміи», приписываемое Намчановскому. «Если Намчановскій хочетъ разыгрывать роль епископа, говоритъ газета, то пусть онъ отправляется въ свое епископство въ Агаѳополисъ, такъ какъ онъ состоитъ епископомъ in partibus Агаѳополиса; въ Пруссіи же онъ не болѣе какъ чиновникъ военнаго вѣдомства, обязанный подчиняться военнымъ властямъ». Видя, что нѣмецкое правительство высказываетъ явное стремленіе къ обезсиленію ультрамонтанской партіи въ предѣлахъ германской имперіи, приверженцы старокатоличества съ своей стороны стараются оказать посильную помощь правительству къ достиженію этой цѣли, чтобы крѣпче утвердиться въ положеніи покровительствуемой партіи. По словамъ нѣмецкой Аугсбургской газеты, во время преній въ германскомъ парламентѣ по вопросу объ изгнаніи іезуитовъ изъ Германіи, бургомистръ города Аугсбурга, старокатоликъ Фишеръ, открыто заявилъ, что іезуиты и Франція вступили въ заговоръ противъ Германіи, что поэтому со стороны нѣмецкаго правительства необходимы мѣры къ стѣсненію свободы дѣйствій тѣхъ, которые во всякое время готовы сдѣлаться союзниками враговъ нѣмецкаго государства. Докторъ Зеппъ, одинъ изъ извѣстныхъ профессоровъ мюнхенскаго университета и членъ баварской палаты депутатовъ, бывшій самъ прежде рѣшительнымъ ультрамонтанцемъ, но въ настоящее время примкнувшій къ партіи старокатоликовъ, недавно издалъ книгу, въ которой развиваетъ ту идею, что папская энциклика и силлабусъ прямымъ путемъ ведутъ къ учрежденію «западнаго калифата» на мѣсто нынѣшняго политическаго устройства просвѣщенныхъ государствъ. Какіе плоды въ будущемъ прине-

сетъ старокатоличеству союзъ съ нынѣшнимъ правительствомъ Германіи, покажетъ, разумѣется, только время.

Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, по отношенію къ правительственной власти, находится старокатолическая партія во Франціи. Примѣръ, поданный въ послѣднее время аббатами Мишо, Жюнка и Мулемъ, повидимому не находитъ себѣ новыхъ послѣдователей въ другихъ французскихъ священникахъ. Послѣ приговоренія бордосскимъ исправительнымъ судомъ аббата Жюнка къ шестимѣсячному тюремному заключенію за ношеніе священническаго одѣянія вопреки запрещенію бордосскаго архіепископа, съ достаточною ясностію высказалось отношеніе нынѣшняго французскаго правительства къ старокатолическому движенію. Старокатоличество не можетъ разсчитывать здѣсь на поддержку со стороны власти по тому уже одному, что имѣетъ своимъ источнымъ началомъ и центромъ Германію... Несмотря на это, представители старокатолическаго движенія во Франціи не теряютъ, однако, энергіи, и ни притѣсненія, ни злословія со стороны органовъ ультрамонтанской печати не удерживаютъ ихъ отъ принятой рѣшимости слѣдовать голосу совѣсти въ дѣлѣ вѣры. Чтобы правильно понять и вполнѣ оцѣнить эту рѣшимость, нужно обратить вниманіе на то, къ какимъ клеветамъ и нареканіямъ способны прибѣгать публицисты, чтобы унизить своихъ противниковъ и подорвать довѣріе и уваженіе къ нимъ въ общественномъ мнѣніи. Читатели помнятъ, какой крикъ подняли ультрамонтанскія газеты послѣ обнародованнаго аббатомъ Мишо протеста 5 февраля 1872 г. Не довольствуясь усиліями представить аббата Мишо и его будущихъ послѣдователей «мишодіанъ» союзниками враговъ Франціи, проникнутыми духомъ «деллингеризма и германизма», газета L'Univers недавно помѣстила на своихъ страницахъ письмо какого-то доктора Жамса (James), удостовѣряющее публику въ томъ, что аббатъ Мишо страдаетъ мономаніею и находится не въ здравомъ умѣ. Въ этомъ письмѣ докторъ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее. «Мы съ аббатомъ Мишо давно знакомы и часто, при встрѣчахъ, разговаривали о разныхъ

предметахъ. Однажды,—не помню, по какому случаю,—у насъ зашелъ разговоръ о непогрѣшимости папы. Сначала аббатъ говорилъ довольно спокойно и высказывалъ свое несочувствіе къ новому догмату умѣреннымъ тономъ; но потомъ все болѣе и болѣе воспламенялся и наконецъ дошелъ до такого состоянія возбужденности, что я началъ опасаться за него. Онъ не сказалъ ни одного неумѣстнаго слова, не высказалъ ни одного страннаго сужденія, которое обличало бы въ немъ разстройство умственныхъ способностей; но его сверкающія глаза, его неестественныя движенія, наконецъ самый тонъ рѣчи, для опытнаго глаза врача, не оставляли никакого сомнѣнія въ ненормальности состоянія его душевныхъ силъ. Послѣ этого я всегда старался избѣгать разговора съ нимъ о непогрѣшимости папы. Наконецъ въ газетахъ появилось его письмо къ парижскому архіепископу, написанное въ высшей степени запальчивымъ тономъ. Когда я прочелъ это письмо и припомнилъ всѣ обстоятельства нашего разговора о непогрѣшимости, для меня стало какъ день ясно, что оно написано подъ вліяніемъ ideae fixae, которая уже въ то время была близка къ мономаніи». Какъ ни странно это медицинское свидѣтельство о человѣкѣ, который еще вчера былъ первымъ викаріемъ одного изъ знатнѣйшихъ приходовъ въ Парижѣ; однако имъ не преминулъ воспользоваться монсиньоръ Гиберъ въ недавно обнародованномъ пастырскомъ посланіи, которымъ онъ предписалъ духовенству парижской епархіи обнародовать постановленія ватиканскаго собора о непогрѣшимости. Въ своемъ посланіи архіепископъ назвалъ Мишо «человѣкомъ больнаго духа, извѣстнымъ не столько глубиною и солидностію познаній, сколько восторженнымъ воображеніемъ». Въ отвѣтъ на это Мишо напечаталъ на дняхъ новое письмо къ парижскому архіепископу слѣдующаго содержанія. «Въ вашемъ пастырскомъ посланіи, монсиньоръ, вы сочли умѣстнымъ, въ видахъ поученія романистовъ вашей епархіи, назвать меня человѣкомъ «больнаго духа» и проч. Мнѣніе это уже было высказано печатно докторомъ Константиномъ Жамсомъ. Если ваше преосвящен-

ство имѣете такую же способность распознавать душевныя болѣзни, какъ этотъ знаменитый докторъ, дѣлающій людей глупцами, то странно, почему я именно съ 5 февраля сдѣлался въ вашихъ глазахъ негоднымъ человѣкомъ, тогда какъ не далѣе, какъ за 24 часа до названнаго дня, пользовался совсѣмъ другимъ почетомъ въ вашей архіепископской куріи. Если это составляетъ неизбѣжный рокъ, что каждый, съ того самаго мгновенія, какъ отдѣляется отъ васъ, необходимо теряетъ голову, то мнѣ ничего не остается болѣе, какъ помириться съ своею судьбою. Благодареніе Богу, монсиньоръ, мой духъ дѣйствительно боленъ, но лишь на столько, что не можетъ имѣть ничего общаго съ людьми, которые въ 1845 и въ 1853 г.—прежде послѣдняго вашего пастырскаго посланія—проповѣдывали совсѣмъ противное тому, чему теперь учатъ. По примѣру Іисуса Христа, я охотно переношу презрѣніе; для меня довольно сознанія моей доброй совѣсти. Позвольте мнѣ, однако, къ этому письму приложить вамъ мое новѣйшее сочиненіе «Programme de réforme de l'Eglise d'Occident». Это уже четвертое сочиненіе, которое я издалъ съ 5 февраля, и оно можетъ послужить вамъ самымъ лучшимъ отвѣтомъ съ моей стороны на ваше пастырское посланіе Если ваше преосвященство снизойдете прочесть его, то вы найдете въ немъ разъясненіе того, въ какомъ смыслѣ мы называемъ себя «старокатоликами» и въ какомъ смыслѣ хотимъ быть новокатоликами. Быть можетъ, это сочиненіе раскроетъ предъ вами ваше положеніе въ свѣтѣ, покажетъ вамъ, гдѣ восходъ и гдѣ закатъ солнца. Примите», и проч.

Замѣчательно, что старокатолическое движеніе начинаетъ возбуждать къ себѣ сочувствіе въ Англіи, между членами англиканской церкви. Въ газетѣ «Guardian» недавно напечатана слѣдующая петиція, составленная для представленія въ верхнюю палату. «Движеніе на континентѣ противъ новаго догмата о папской непогрѣшимости, извѣстное подъ именемъ старокатолическаго, вызываетъ сочувствіе въ членахъ англиканской церкви; подписавшіеся подъ петиціею почтительнѣйше просятъ назначить комитетъ для разсмот-

рѣнія и обсужденія этого движенія и, въ случаѣ назначенія комитета, уполномочить его сноситься, если будетъ нужно, съ руководителями этого движенія». (Слѣдуетъ до 25 подписей.) Въ той же газетѣ напечатанъ недавно весьма сочувственный отзывъ о личности и поступкѣ французскаго аббата Мишо, рѣшившагося открыто заявить свое нежеланіе признавать новоизмышленный догматъ о папской непогрѣшимости и лучше отказаться отъ своей должности, чѣмъ проповѣдовать то, что служитъ вопіющимъ сарказмомъ надъ здравымъ человѣческимъ смысломъ. «Человѣкъ, который дѣйствуетъ прямо и смѣло по требованію совѣсти, пишетъ англійская газета, въ наше время рабολѣпства и поклоненія не можетъ не возбуждать уваженія къ себѣ,—особенно если взять во вниманіе, что значитъ отказъ отъ должности для римско-католическаго священника».

Въ Австріи положеніе старокатоликовъ до сихъ поръ не успѣло получить надлежащей опредѣленности и гражданскія права старокатоликовъ по прежнему составляютъ предметъ спора между различными политическими партіями. Вѣнскій рейхсратъ, въ который австрійскіе старокатолики представляли уже нѣсколько петицій относительно установленія законнаго положенія своихъ правъ въ государствѣ, закончилъ свои засѣданія 11-го іюня, не исполнивъ ни одной изъ тѣхъ задачъ, которыя ему предстояло рѣшить по вопросу о правахъ старокатоликовъ, и извѣстный министерскій циркуляръ г. Штремайера о бракахъ, совершаемыхъ старокатолическими священниками, до сихъ поръ остается въ своей силѣ. Комитетъ вѣнскихъ старокатоликовъ имѣлъ по этому поводу собраніе 15 іюня и, какъ сообщаетъ вѣнская газета Presse, принялъ въ этомъ засѣданіи слѣдующую резолюцію, предложенную д-ромъ Веберомъ, для представленія въ слѣдующее засѣданіе рейхсрата. 1) Для установленія законныхъ юридическихъ правъ старокатоликовъ, государство необходимо должно руководиться общими принципами государственнаго права и выходить изъ общихъ основаній гражданскаго законодательства. 2) Раздѣленіе, обнаружившееся въ католической церкви, имѣетъ свое основаніе въ различ-

ныхъ догматическихъ воззрѣніяхъ, такъ какъ одна часть католиковъ придаетъ догматическое значеніе ватиканскому опредѣленію о непогрѣшимости главы римской церкви, другая оспариваетъ этотъ догматъ, признавая однакоже всѣ прочіе догматы католической церкви. 3) Государство не имѣетъ права вмѣшиваться въ обсужденіе вопроса, на какой сторонѣ справедливость въ спорахъ по этому пункту, и поэтому не можетъ дать никакого рѣшенія относительно того, какая изъ обѣихъ католическихъ партій содержитъ въ чистотѣ и неприкосновенности истинно-католическое вѣроисповѣданіе. 4) Государство должно поэтому признать обѣ партіи равно католическими, старокатоликовъ потому, что они слѣдуютъ тѣмъ догматамъ, за исповѣданіе которыхъ всѣ признавались католиками до провозглашенія новаго догмата,—католиковъ, признающихъ догматъ о непогрѣшимости, потому, что государству не принадлежитъ рѣшеніе о значеніи этого, какъ и всякаго вообще догмата, и потому, что они остаются въ нѣдрахъ католической церкви. 5) Государство не можетъ входить въ обсужденіе, законны, или незаконны съ церковной точки зрѣнія священнодѣйствія, совершаемыя священниками той и другой партіи; въ тѣхъ случаяхъ гдѣ, по существующимъ законамъ, съ священнодѣйствіями «законно-поставленныхъ священниковъ» связываются государственныя или гражданскія права лицъ, надъ которыми совершаются эти священнодѣйствія, государство должно обращать вниманіе только на то, въ законномъ ли порядкѣ послѣдовало избраніе и назначеніе священника въ извѣстномъ приходѣ. 6) Веденіе церковныхъ метрикъ о рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи и объ умершихъ, какъ учрежденіе чисто государственное, не имѣющее никакого отношенія къ вѣроисповѣднымъ началамъ, можетъ быть такъ же хорошо исполняемо старокатолическими священниками, какъ и католическими, и государство не имѣетъ никакого основанія предоставлять это право исключительно тѣмъ или другимъ. 7) Законодательное рѣшеніе относительно права собственности и владѣнія принадлежитъ государству; поэтому всѣ споры, возникающіе между католиками

и старокатоликами относительно права на владѣніе или пользованіе церковнымъ имуществомъ, должны быть рѣшаемы исключительно по существующимъ гражданскимъ законамъ».—Приметъ ли австрійское правительство эти основанія въ руководство при своемъ рѣшеніи вопроса о старокатоликахъ, въ настоящее время, конечно, трудно предугадать. Судя по тому, что высказалъ Штремайеръ въ недавнемъ оффиціальномъ объявленіи по поводу разсмотрѣнія въ засѣданіи особливой коммисcіи проекта Вальдерта о правахъ старокатоликовъ, австрійское правительство повидимому не намѣрено отказываться отъ прежняго своего рѣшенія по этому дѣлу. Министръ сказалъ между прочимъ: «правительство смотритъ на старокатоликовъ, какъ на католиковъ; поэтому считаетъ настоящія законоположенія достаточно удовлетворительными относительно совершенія старокатолическихъ браковъ».

При этомъ министръ не двусмысленно намекнулъ старокатоликамъ, что они идутъ дальше отрицанія одного догмата непогрѣшимости, и даже сравнилъ стремленія старокатоликовъ съ стремленіями такъ называемой неокатолической партіи, возникшей въ Германіи въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія подъ предводительствомъ Ронге, которая ниспровергала, какъ извѣстно, почти всѣ основанія католичества и стремилась къ основанію церкви на началахъ неологическаго раціонализма. Этотъ взглядъ на старокатоличество старается провесть въ общественное сознаніе въ Австріи и ультрамонтанская партія. Но не одни ультрамонтаны препятствуютъ успѣхамъ старокатолическаго движенія въ Австріи; старокатоличество встрѣчаетъ здѣсь сильное противодѣйствіе со стороны того самаго раціоналистическаго неологизма, въ которомъ дѣлаютъ ему упрекъ его противники, равно какъ со стороны такъ называемыхъ безконфессіональныхъ обществъ, которыя въ послѣднее время особенно расплодились въ Австріи, враждебно относясь ко всему, что носитъ признакъ церковности или опредѣленнаго вѣроисповѣданія, и наконецъ даже со стороны либеральной нѣмецко-еврейской печати, которая пропитана враждебнымъ

духомъ не только противъ церкви, но и противъ самаго христіанства. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, о старокатолическомъ движеніи одна изъ наиболѣе распространенныхъ вѣнскихъ газетъ, Presse, въ № 105: «догматъ о непогрѣшимости папы, изъ за котораго старокатолики поднимаютъ бурю въ стаканѣ воды, въ отношеніи къ практической жизни имѣетъ такъ же мало значенія, какъ догматъ о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ или о непорочномъ зачатіи Маріи, или о пресуществленіи, и тому подобномъ. Сколько нибудь умный священникъ изъ католиковъ никогда не сдѣлаетъ его предметомъ своей проповѣди съ церковной каѳедры. Сколько намъ извѣстно, съ церковной каѳедры никогда не говорятъ проповѣдей объ ипостасномъ соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, о благодати, или о троичности. Если кто и заговаривалъ объ этихъ предметахъ, то всегда рисковалъ тотчасъ же усыпить своихъ слушателей. Къ этой же самой категоріи относится и догматъ о непогрѣшимости папы. Такъ именно смотрятъ на него умные изъ католическихъ епископовъ, какъ напримѣръ Гефеле въ Тюбингенѣ, или кардиналъ Раушеръ въ Вѣнѣ. Поэтому борьба нынѣшнихъ старокатоликовъ съ папистами намъ представляется просто борьбою съ вѣтряными мельницами, напоминающею борьбу Донкихота».....

А вотъ мнѣніе о старокатоличествѣ одного изъ членовъ «Вѣнскаго нѣмецкаго Общества», д-ра Коппа, развитое имъ въ рѣчи, говоренной въ собраніи названнаго общества 15 апрѣля, при чемъ между прочимъ обсуждался вопросъ о положеніи австрійскихъ старокатоликовъ. «Вопросъ о старокатоликахъ, думаетъ ораторъ, отнюдь не принадлежитъ къ числу жгучихъ вопросовъ, способныхъ произвесть пожаръ. Въ старокатолическомъ движеніи, безспорно, обнаруживается борьба германства противъ романскихъ народностей. Но, правильно ли ведется эта борьба со стороны старокатоликовъ и хороши ли тѣ принципы, во имя которыхъ она ведется, это-вопросъ. Старокатолики называютъ себя такъ потому, что остаются, какъ они говорятъ, при старой дoватиканской вѣрѣ. Но если принципъ

старины принять за мѣрило истинной вѣры и церкви; въ такомъ случаѣ возможенъ ли какой нибудь прогрессъ въ сферѣ церковной жизни и не обрекается ли чрезъ это церковь на вѣчную окаменѣлость и застой? Мы ни на минуту не позволяемъ себѣ усумниться въ томъ, что нынѣшнее нововведеніе въ римской церкви сдѣлано не кстати, вопреки духу времени и новѣйшей цивилизаціи. Но если государство, становясь на точку зрѣнія старокатоликовъ, признало бы истинными католиками тѣхъ, которые вообще держатся «старины» въ дѣлѣ вѣры, тогда оно формально возвело бы въ принципъ староверство, какъ норму для опредѣленія истинной вѣры и церкви, и всякое покушеніе съ его стороны на какое нибудь измѣненіе даже во внѣшнемъ строѣ церковнаго быта, въ силу этого принципа, необходимо повлекло бы тогда за собою упреки въ томъ, въ чемъ теперь старокатолики упрекаютъ католиковъ, то есть, въ отпаденіи отъ истинной вѣры вслѣдствіе нововведенія. Симпатіи, которыя возбуждаютъ къ себѣ старокатолики въ современномъ нѣмецкомъ обществѣ, объясняются, по мнѣнію оратора, единственно тѣмъ, что борьба ихъ противъ ультрамонтанства и романскаго вліянія совпадаетъ съ общимъ движеніемъ умовъ въ Германіи. Безъ этого, съ однимъ принципомъ староверчества, заключилъ ораторъ, они не заслужили бы и сотой доли тѣхъ похвалъ, которыя расточаютъ имъ по временамъ органы либеральной нѣмецкой печати». Въ виду подобныхъ мнѣній, представителямъ старокатоличества слѣдовало бы точнѣйшимъ образомъ уяснить свои принципы, но они, къ сожалѣнію, мало обращаютъ на это вниманія, всецѣло занявшись борьбою съ ультрамонтанами, заботою объ устройствѣ своего государственно-правнаго положенія, и т. под. При томъ положеніи, въ которомъ старокатолики находятся въ предѣлахъ австрійской имперіи, вообще говоря, имъ всего естественнѣе было бы объявить себя отдѣльнымъ обществомъ и затѣмъ открыто вступить въ сношенія о возсоединеніи съ единою дѣйствительно каѳолическою православною церковію; тогда они безпрепятственно получили бы всѣ тѣ гражданскія права, которыхъ

напрасно и непослѣдовательно домогаются теперь: но, должно быть, *нивы ихъ еще не готовы къ жатвѣ*, и политическія ихъ симпатіи все еще гораздо сильнѣе въ нихъ убѣжденія въ священныхъ истинахъ божественной вѣры.

Въ Австріи какимъ то особеннымъ образомъ мирятся и уживаются между собою самые, повидимому, противоположные религіозные элементы: римское католичество идетъ въ ней объ руку съ открытымъ безбожіемъ, новоіудейство въ союзѣ съ іезуитствомъ! Особенно іезуиты въ послѣднее время нашли тамъ для себя самый теплый пріютъ. Опасаясь ихъ наплыва по случаю предстоящаго изгнанія ихъ изъ Германіи, вѣнскій муниципальный совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о запрещеніи имъ селиться въ цислейтанскихъ провинціяхъ; но, какъ сообщаетъ Neue freie Presse, ходатайство его оставлено безъ послѣдствій, и правительство не намѣрено издавать спеціальнаго закона противъ іезуитовъ по примѣру Германіи. Нельзя только не пожалѣть, что центрами «іезуитскаго наводненія» въ Австріи служатъ преимущественно славянскія земли.

Галиція, по словамъ газеты Ostseezeitung, въ послѣднее время стала истиннымъ гнѣздомъ іезуитовъ. Богатыя пожертвованія, даже недвижимыми имуществами, идутъ здѣсь къ нимъ въ такомъ множествѣ, что свои коллегіи и общежитія они перестраиваютъ въ великолѣпныя зданія, — живутъ роскошно и увеличиваютъ свои капиталы. Богатствомъ и хитростію они успѣли распространить свое вліяніе на всѣ общества и на всѣ жизненныя отношенія въ странѣ. Вліяніе ихъ на польское дворянство, изъ котораго они имѣютъ многочисленныхъ членовъ въ своихъ рядахъ и для котораго служатъ духовными отцами и руководителями совѣсти, почти неограниченно. Въ ихъ рукахъ главнымъ образомъ находится образованіе и воспитаніе польскаго юношества. Ихъ общежитія переполнены воспитанниками изъ польскихъ дворянъ, и во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ они занимаютъ мѣста законоучителей. Все это тяжело отзывается на судьбѣ русскаго населенія Галиціи, особливо той части его, которая, благодаря проискамъ іезуитовъ, отторг-

нута отъ греко-уніатскаго обряда и присоединена къ латинству. Львовская газета «Слово» горько соболѣзнуетъ о судьбѣ этихъ несчастныхъ жертвъ іезуитской политики. «Кромѣ русскихъ жителей греческаго обряда—пишетъ газета въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ (54) — въ Галиціи есть также въ изрядномъ количествѣ русскіе жители, переведенные на латинскій обрядъ, которые до настоящей поры внѣ стѣнъ костеловъ употребляютъ исключительно свой родной русскій языкъ. Между тѣмъ всѣ русскіе жители въ Галиціи латинскаго обряда считаются какбы природными полянами: этихъ бѣдняковъ принуждаютъ къ слушанію проповѣдей на польскомъ языкѣ, къ изученію молитвъ на томъ же языкѣ, который для многихъ изъ нихъ непонятенъ; они получаютъ воспитаніе въ духѣ совершенно противномъ окружающему ихъ народу; имъ внушаются неосуществимые идеалы, отчуждающіе ихъ отъ своего народа и запутывающіе ихъ въ сѣти іезуитства». Въ заключеніе, указывая на примѣръ Россіи, которая заботится о введеніи русскаго языка въ латинскихъ церквахъ, въ которыхъ прихожане принадлежатъ къ русской народности, газета приглашаетъ русскихъ галичанъ къ представленію петиціи австрійскому правительству о томъ, чтобы русскіе люди латинскаго обряда считались тѣмъ, чѣмъ они есть, т. е. русскими, и чтобы въ латинскихъ церквахъ и въ народныхъ школахъ по селамъ и мѣстечкамъ восточной Галичины былъ введенъ русскій языкъ вмѣсто польскаго, который въ настоящее время тамъ господствуетъ. Впрочемъ не одни русскіе жители Галиціи латинскаго обряда, но и послѣдователи греко-уніатскаго обряда терпятъ много горя отъ іезуитовъ, которые ведутъ самую дѣятельную пропаганду и пользуются самыми возмутительными средствами для привлеченія уніатовъ въ латинство. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ образчиковъ пройдошества, до котораго способны унижаться іезуиты въ видахъ своихъ пропагандистскихъ цѣлей. Одинъ дворянинъ, по фамиліи Немиричъ, разсказываетъ галицкое «Слово», занемогши тяжкою болѣзнію, пожелалъ пріобщиться святыхъ таинъ. Къ нему явился ксендзъ-іезуитъ Миха-

илъ Кессаржевскій съ предложеніемъ причастить его. Когда Немиричъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, получитъ ли онъ спасеніе, если приметъ причащеніе подъ однимъ видомъ, безцеремонный патеръ, не долго думая, согласился выдать умирающему письменное удостовѣреніе въ томъ, что онъ будетъ блаженнымъ въ католической вѣрѣ, и написалъ слѣдующее: «я, ксендзъ М. Кессаржевскій изъ ордена Іисуса, удостовѣряю симъ въ томъ, что если благородный панъ Немиричъ потерпитъ какой-нибудь ущербъ предъ судомъ Господнимъ вслѣдствіе причащенія католической церкви подъ однимъ видомъ, одобреннаго въ теченіе вѣковъ, то весь ущербъ сей я принимаю на себя и на свою душу и готовъ буду отвѣчать предъ величіемъ Божіимъ вмѣстѣ съ матерью моею, католическою церковію, и со всѣми вѣрными». Больной скоро скончался, держа въ рукахъ документъ, съ которымъ и положенъ былъ въ гробъ. Но, во время погребенія тѣла усопшаго, предъ опущеніемъ гроба въ могилу присутствовавшіе къ великому своему изумленію увидѣли на груди покойнаго другой документъ, содержащій слѣдующее: «я, Немиричъ, освобождаю преподобнаго отца Кессаржевскаго, ксендза іезуитскаго чина, отъ обязательства, принятаго имъ на свою душу; ибо я получилъ полное удовлетвореніе по безконечной милости Божіей и отпущеніе грѣховъ, вслѣдствіе исповѣди и св. причащенія, принятаго мною по обряду римской церкви, въ чемъ и удостовѣряю всѣхъ настоящимъ свидѣтельствомъ». Фактъ этотъ не требуетъ комментарія и говоритъ за себя. Не удивительно ли послѣ того, что людямъ, способнымъ прибѣгать къ подобному образу дѣйствій, ввѣряется въ Галиціи воспитаніе молодаго поколѣнія и все вообще религіозное обученіе!

Въ угорской Руси разладъ между народомъ и духовенствомъ, повидимому, не только не прекращается, но все болѣе и болѣе усиливается. Недавно, по извѣстіямъ изъ угорской Руси, епископъ мукачевской епархіи предписалъ говорить проповѣди въ русскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ городской русской церкви въ городѣ Унгварѣ на мадьярскомъ языкѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Венгерскія газеты съ восторгомъ привѣтствуютъ это епископское распоряженіе. Въ мадьярской газетѣ Reform, издаваемой въ Пештѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Тріумфъ мадьярскаго языка въ богослуженіи католической церкви греческаго обряда», говорится между прочимъ слѣдующее: «греко-католическій епископъ Стефанъ Панковичъ, церковный начальникъ четырехъ-сотъ-тысячной рутенской народности, поставилъ въ унгварскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ городской церкви каѳедру для мадьярскаго языка, дабы впредь въ названныхъ храмахъ говорились проповѣди по-мадьярски. Такимъ образомъ исполнилось горячее желаніе образованнѣйшаго мадьярскаго класса, живущаго вмѣстѣ съ русинами, и другихъ русинскихъ единовѣрцевъ, которые, не понимая русскаго языка, почти въ теченіе 50 лѣтъ напрасно хлопотали у прежнихъ епископовъ о томъ, чтобы въ греко-католическихъ церквахъ, составляющихъ общую собственность мадьярскихъ старовѣровъ какъ русскихъ, такъ и грековъ и румыновъ, проповѣдовалось слово божіе помадьярски. Венгерская оффиціозная газета Pesti Naplo прибавляетъ къ этому утѣшительному для мадьяръ извѣстію слѣдующую замѣтку: «хотя отъ этой уступки въ пользу мадьярскаго языка со стороны духовной власти еще далеко до утвержденія мадьярскаго языка во всѣхъ греко-уніатскихъ церквахъ, между членами которыхъ находится значительное число мадьяръ, тѣмъ не менѣе настоящимъ епископскимъ распоряженіемъ дѣло значительно подвинуто впередъ, и мадьяры восточнаго обряда не будутъ принуждены изъ за «чужаго» языка лишаться церковныхъ проповѣдей». Но не такъ отзываются объ этомъ фактѣ угорскіе русскіе патріоты. По словамъ русскаго корреспондента галицкаго «Слова», первая проповѣдь, произнесенная на мадьярскомъ языкѣ въ унгварскомъ каѳедральномъ соборѣ канonикомъ Данилевичемъ, въ первый день Пасхи, необыкновенно поразила слушателей и вызвала въ русскихъ глубокое выраженіе неудовольствія, какъ дерзкое оскорбленіе національнаго русскаго чувства въ такой великій день. «Одни», говоритъ корреспондентъ, «называли проповѣдь краснорѣчивою, съ прибав-

леніемъ только, что почти ничего не поняли изъ нея. Другіе, выходя изъ храма, открыто выражали мнѣніе, что для фіолетовой (епископской) партіи теперь остается только перестроить въ русскихъ церквахъ алтари и престолы по образцу католическихъ церквей, завесть въ церквахъ колокольчики, внесть въ церковное употребленіе органы, и тогда въ русскомъ народѣ останется одно только воспоминаніе о своемъ родномъ богослуженіи». По мнѣнію корреспондента, это опасеніе не лишено основанія, особливо относительно введенія органовъ, такъ какъ и теперь уже приверженцы епископской мадьяронской партіи поговариваютъ, что тогда обряды грековосточной церкви и продолжительныя до утомительности службы сдѣлались бы занимательнѣе и не наводили скуки на присутствующихъ своею монотонностію. Исполнится ли это опасеніе угорско русскихъ патріотовъ, мы не можемъ судить, но фактъ введенія чужаго языка въ употребленіе при богослуженіи въ русскихъ церквахъ, хотя бы только для однѣхъ проповѣдей, нельзя назвать дѣлающимъ честь національному чувству духовной администраціи угорско-русской церкви. Если бы это распоряженіе было сдѣлано для мѣстностей съ чисто мадьярскимъ населеніемъ греко-уніатскаго обряда, тогда къ нему слѣдовало бы отнестись съ полнымъ сочувствіемъ, такъ какъ слово божіе должно проповѣдываться на понятномъ народу языкѣ. Такихъ мѣстностей есть нѣсколько въ угорской Руси, — напримѣръ, въ саболчанскомъ округѣ, въ окрестностяхъ Дорьга и Дебрицина, — гдѣ народонаселеніе вовсе не понимаетъ богослужебнаго церковно-славянскаго языка. Но этого далеко нельзя сказать объ Унгварѣ. Хотя унгварскіе греко-католики отчасти понимаютъ и говорятъ помадьярски; но общественнымъ и домашнимъ ихъ языкомъ служитъ языкъ русскій, съ такъ называемымъ «шарипскимъ» выговоромъ. Поэтому самъ народъ унгварскій греческаго обряда никогда не выражалъ желанія вводить мадьярскій языкъ въ церковь. Желали этого только мадьяры католики и кальвинисты, не смотря на то, что у первыхъ есть свой костелъ, а у послѣднихъ свои кирка, гдѣ всегда говорятся проповѣди по

мадьярскіи, — желали не по религіознымъ побужденіямъ, а изъ политическихъ видовъ, изъ желанія «тріумфа мадьярскому языку», какъ выражается венгерская газета, и архипастырь «четырехъ-сотъ-тысячной русской народности» уступилъ этому желанію мадьяровъ.

Въ Чехіи клерикальная партія, по словамъ чешской газеты Politik, имѣла собраніе въ «католико-политическомъ обществѣ для чешскаго королевства» (23 іюня), въ Бруннерсдорфѣ, на которомъ, по предложенію предсѣдателя, постановила выразить отъ лица общества радостное сочувствіе папѣ, по случаю исполнившагося двадцати-шестилѣтія его управленія, и сердечную благодарность за присланную имъ милостыню въ Богемію для раздачи бѣднымъ, потерпѣвшимъ отъ недавняго наводненія, бывшаго въ Чехіи. Между представителями клерикальной и либеральной нѣмецкой партіи въ Чехіи идетъ въ настоящее время сильная борьба по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Чтобы чешское духовенство не принимало правительственнаго пособія изъ опредѣленныхъ австро-венгерскимъ рейхсратомъ 500,000 гульденовъ, чешскіе епископы согласились помогать духовенству изъ средствъ своихъ епископскихъ каѳедръ. Средства эти, какъ увѣряетъ нѣмецкая газета Bohemia, идутъ изъ тайныхъ іезуитскихъ фондовъ.

Въ собраніи петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, происходившемъ 11-го мая, сообщено было пріятное извѣстіе объ окончаніи постройки православнаго храма въ Прагѣ. Остается теперь вопросъ объ обезпеченіи причта при этой церкви, и тогда въ Прагѣ будетъ совершаться православное богослуженіе. Построеніе православнаго храма въ столицѣ чешскаго королевства, гдѣ живетъ хотя непостоянное, подвижное, но всегда значительное число русскихъ, а также не мало бываетъ и не русскихъ православнаго исповѣданія, стекающихся сюда изъ разныхъ концовъ славянскаго міра, кромѣ удовлетв[...] ренія ихъ религіозныхъ потребностей, полезно сверхъ т[...] въ томъ отношеніи, что можетъ способствовать сближе[...] въ духѣ вѣры какъ единовѣрныхъ намъ славянъ, та[...]

тѣхъ, которые, бывъ отчуждены отъ православія, знаютъ о немъ въ настоящее время только *по слухамъ*, или по сочиненіямъ западныхъ писателей, основаннымъ большею частію также на слухахъ. Мы думаемъ, что православное богослуженіе произведетъ весьма отрадное впечатлѣніе на тѣхъ славянъ, которые, будучи славянами, *никогда не имѣли* случая слышать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ВАЛУЙСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

(воронежской губерніи).

Валуйскій банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6 % на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ $6\frac{1}{2}$ %, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7%; Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль годъ. Покупаетъ и продаетъ % бумаги.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иером. Герасим (Яред)

Отзывы о св. Фотие, патр. Константинопольском его современников - в связи с историей политических партий византийской империи

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 545-573.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОТЗЫВЫ

О СВ. ФОТІѢ, ПАТРІАРХѢ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМЪ,

ЕГО СОВРЕМЕННИКОВЪ—ВЪ СВЯЗИ

СЪ ИСТОРІЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(*Продолженіе*).

V. Партія Өеодоры и партія Варды и Михаила III-го, или игнатіяне и фотіяне.

Итакъ въ разсматриваемое время въ Константинополѣ существовали двѣ партіи: партія Өеодоры, матери царя, и партія самого императора, или лучше, дяди его — Варды. Өеодора, женщина благочестивая, отличавшаяся многими прекрасными качествами души, однако не чуждая и честолюбія, хотѣла управлять государствомъ, руководясь началами клерикаловъ. Варда, человѣкъ энергическій, воинственный, воодушевленный любовію къ наукамъ и искусствамъ и вмѣстѣ также честолюбивый, подчинилъ себѣ молодаго императора, домогаясь управленія дѣлами, основаннаго на сознаніи государственныхъ потребностей.

Это раздѣленіе на двѣ партіи простиралось и на самое духовенство, не исключая монастырей. Иноки (особенно студійскіе) стояли, конечно, за Өеодору; сторону же императора, или Варды, принимали образованнѣйшіе изъ епископовъ и лица, переходившія

изъ иконоборства въ православіе. Въ числѣ епископовъ, сочувствовавшихъ началамъ Варды, выдавался особенно Григорій Асвестъ, епископъ сиракузскій, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ сыномъ императора Льва Армянина (1) и съ которымъ Фотій находился всегда въ дружескихъ отношеніяхъ (2). Послѣднія два обстоятельства заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что они отчасти объясняютъ взаимныя отношенія, опредѣлившіяся впослѣдствіи между этими лицами и св. Игнатіемъ.

Столкновеніе между обѣими партіями возникло немедленно по смерти св. Меѳодія, управлявшаго константинопольскою церковію четыре года (онъ скончался въ 846 году). Дѣло шло о выборѣ новаго патріарха. Каждая сторона представляла своего кандидата (3). Но выборъ императрицы, по совѣту благо-

---

(1) Такимъ считаетъ его Леммеръ въ своемъ сочиненіи: Papst Nicolaus der Erste und die Bisantinische Staat-Kirche seiner Zeit. Berlin. 1857. p. 5. (ein Sohn Leos des Armeniers). Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ цитируетъ Генезія, p. 97. Дѣйствительно, Генезій называетъ Василія и Григорія православными сыновьями Льва, царя неправославнаго. Но, дѣйствительно ли этотъ Григорій, братъ Василія, есть то же лицо, что̀ и епископъ сиракузскій — Григорій, этого ясно не видно.

(2) Это видно не только изъ свидѣтельства Никиты Пафлагонскаго (Vita Ignatii, Harduin. Collect. concil. V. p. 961) и другихъ, но и изъ посланія къ нему Фотія и изъ всего хода дѣлъ.

(3) Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, кого представляла кандидатомъ партія противная Ѳеодорѣ. Но можно предполагать, что она имѣла въ виду Василія, или Григорія, т. е., кого-либо изъ сыновей Льва Армянина, отличавшихся благочестіемъ и добродѣтелами. Это мы выводимъ изъ слѣдующаго мѣста у Генезія объ Игнатіѣ (впрочемъ темнаго): Τόν μετὰ τὴν τετραετῆ τοῦ θρόνȣ κατασχεσιν καὶ τελευταίαν τοῦ τρισμακάρȣ Μεθοδίȣ κατ' ἐκλογὴν προκριθέντα, σὺν εὐλαβείᾳ τῇ μεγίςῃ τῶν ἐκ πατρὸς ὀρθοδόξων συστάσεων, τῶν μεγάλων τῇ ἀρετῇ Βασιλείȣ καὶ Γρηγορίȣ, τῶν υἱῶν Λέοντος βασιλέως, κἂν τῇ τοῦ πατρὸς ἐπιψόγῳ αἱρέσει σμικρυνομένων, ὡς ἐντεῦθεν λοιπὸν κληροῦσθαι τὸ μέγιστον τῶν μεγάλων ἐπαναβέβηκεν—p. 94. То есть: (Варда вмѣстѣ съ своими приверженцами из-

честиваго инока Іоанникія (1), палъ на игумена сатирскаго монастыря Игнатія, пользовавшагося въ то время огромною извѣстностію сколько по своимъ добродѣтелямъ и строгой иноческой жизни, столько же по трагической судьбѣ своей молодости и по своему высокому происхожденію. Это былъ одинъ изъ двухъ сыновей императора Михаила Куропалата (Рангава), которые, какъ мы видѣли, вслѣдствіе побѣды иконоборческой партіи надъ православною были пострижены въ монашество при Львѣ Армянинѣ. Живя послѣ своего постриженія въ монастырѣ, Игнатій неустанно упражнялся, по свидѣтельству его біографа, въ чтеніи св. писанія и свято-отческихъ твореній (2), а также въ бдѣніи и молитвѣ (3), и всецѣло предался дѣламъ христіанской благотворительности. Особенно послѣ возведенія его въ игумены того же монастыря, въ которомъ онъ былъ инокомъ, къ нему, царственному страдальцу за православіе отъ иконоборцевъ, стекались и группировались около него всѣ, преслѣдовавшіеся иконоборцами, главнымъ образомъ иноки, находя у него пріютъ и утѣшеніе (4). Все это должно было привлечь къ нему уваженіе, сочувствіе и любовь огромнаго большинства, восторжествовавшаго теперь надъ богомерзкою ересью. Этого было вполнѣ

гоняетъ изъ церкви) того самаго мужа (Игнатія), который, послѣ четырехлѣтняго управленія престоломъ и кончины треблаженнаго Меѳодія, величайшимъ благоговѣніемъ наслѣдственно православныхъ избирателей предпочтенъ былъ въ избраніи великимъ въ добродѣтели, но приниженнымъ безславною ересью отца, сыновьямъ императора Льва Василію и Григорію, такъ что за тѣмъ и возшелъ на высочайшую степень высокихъ почестей.

(1) Nicetas. Vita Ignatii, Harduin. p. 953.

(2) Ibid. p. 948.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem., 952.

достаточно для благочестивой Θеодоры, чтобы возвесть его на патріаршій престолъ, не смотря даже на его нежеланіе ([1]). 4-го іюля 846-го года онъ былъ утвержденъ. Къ сожалѣнію, тридцатитрехлѣтняя монастырская жизнь ([2]), укрѣпившая въ немъ высокія нравственныя качества, не развила въ немъ административныхъ способностей, существенно-необходимыхъ для ново-римскаго патріарха. Патріархъ въ то время (какъ, впрочемъ, болѣе или менѣе, и всегда) былъ не только священноначальникомъ, учителемъ народа и стражемъ вѣры, какъ епископы первыхъ временъ христіанства, но и высокимъ государственнымъ сановникомъ, имѣвшимъ огромное вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ; онъ былъ тогда, такъ сказать, духовнымъ *вождемъ государства*, связующимъ правительство съ народомъ. Св. Игнатій не могъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ такого положенія. Качества и преимущества, приписываемыя ему его біографомъ, характеризуютъ его, по вѣрному замѣчанію Швальца, какъ отличнѣйшаго инока, но не отличнѣйшаго патріарха ([3]). Къ тому же суровость его характера доходила иногда до неумѣренной рѣзкости и даже надменности, что́ признаетъ отчасти и самъ Никита, его благоговѣйный біографъ ([4]).

([1]) Ibid. p. 953.

([2]) Онъ былъ постриженъ въ монахи въ 813 году, будучи 14 лѣтъ отъ роду. Ibid. p. 945.

([3]) Erat iste Ignatius vir sanctissimus, illustri loco natus magnaque in rebus adversis constantia, sed *eruditione et prudentiâ minus* valebat, quam tempora ejus et dignitas postulabant. Optimus monachus, non optimus fuit patriarcha. *Schwalze* de discidio Ecc. Christ. in gr.-lat. Lugd. Batav., 1829. p. 41. Это цитируется Экономосомъ въ предисловіи къ Фотіевымъ Ἀμφιλόχια.

([4]) Τό ὑπεροπτικόν δέ αὐτοῦ καὶ ἀπότομον πρός τε τό ψεῦδος καὶ ἀδικίαν πᾶσαν ἐγνωρίζετο. Harduin. p. 953.

Разумѣется, многіе епископы и клирики остались недовольны избраніемъ св. Игнатія, въ особенности Григорій сиракузскій, Петръ сардикійскій и Евлампій апалейскій (1). Недовольны были св. Игнатіемъ и нѣкоторые изъ свѣтскихъ лицъ высшаго круга, въ числѣ которыхъ, какъ говорятъ, былъ и Фотій. По словамъ Анастасія Библіотекаря, Фотій не сочувствовалъ Игнатію за то, что Игнатій осуждалъ поведеніе своего предшественника, св. Меѳодія (2). Но болѣе всѣхъ недоволенъ былъ, конечно, Варда. Настоящіе мотивы такого недовольства понятны. Это—не личная непріязнь къ св. Игнатію, потому что св. Игнатій еще не имѣлъ личныхъ враговъ, да и не могъ имѣть ихъ въ своемъ монастырскомъ уединеніи. Главная причина недовольства избраніемъ св. Игнатія заключалась въ томъ, что онъ былъ выдвинутъ тою же самою политическою партіею, которая нѣкогда возвела его отца на престолъ, которая и теперь, какъ и тогда, находила себѣ крѣпкую опору въ иночествѣ и съ которою соперничала другая партія, нѣкогда низвергшая его отца, постригшая въ монашество его самого и теперь ободряемая нѣкоторыми епископами. Что это дѣйствительно такъ, лучше всего видно изъ дальнѣйшаго хода событій.

Недовольные избраніемъ св. Игнатія епископы и

(1) Въ своемъ панегирикѣ Игнатію Никита говоритъ, что Игнатій былъ избранъ волею божіею чрезъ епископовъ и царицу. Но что не всѣ епископы были довольны избраніемъ его, это видно не только изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Генезія, но и изъ тѣхъ фактовъ, которые самъ Никита передаетъ намъ. Одинъ анонимный игнатіянинъ говоритъ, что нѣкоторые епископы и иноки, побуждаемые честолюбіемъ, противодѣйствовали Игнатію въ продолженіе долгаго времени. Libell synod. Pappi n. 148. Гергенретеръ, p. 358.

(2) Anast. praef. Synod. Octav. Harduin. p 749—750.

клирики тѣмъ не менѣе должны были уступить волѣ императрицы и желанію большинства и даже сочли своею обязанностію присутствовать при посвященіи Игнатія. Но, къ удивленію, св. Игнатій безъ видимой причины запретилъ Григорію сиракузскому, облаченному уже въ архіерейскую ризу, присутствовать при его хиротоніи. Это вызвало негодованіе многихъ и заставило Григорія назвать Игнатія волкомъ и выдти изъ церкви. За Григоріемъ вышли изъ церкви и вышепоименованные нами Петръ сардикійскій и Евлампій апалейскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками ([1]). Какія были причины такого рѣзкаго поступка св. Игнатія? Никита говоритъ, что Григорій за какія-то преступленія былъ низложенъ будтобы римскою церковію ([2]). Но это чистѣйшая ложь; потому что Григорій не только въ это время не былъ низложенъ римскою церковію, но даже и послѣ, когда св. Игнатій съ 854 года сталъ усиленно хлопотать объ этомъ предъ папами Львомъ IV и Бенедиктомъ III. Симеонъ Магистръ говоритъ, что Григорій былъ низложенъ великимъ Меѳодіемъ за рукоположеніе внѣ своей епархіи священника Захарія, посланнаго Меѳодіемъ въ Римъ ([3]). Но, во первыхъ, никто изъ византійскихъ историковъ не говоритъ объ этомъ, кромѣ Симеона Магистра, который, по сознанію почти всѣхъ знатоковъ византійской исторіи, слишкомъ неразборчивъ въ своихъ извѣстіяхъ и часто передаетъ басни за историческую истину; слѣдовательно въ вѣрности его свидѣтельства можно сомнѣваться. Во вторыхъ, если

([1]) Nicetas. Vita Ignatii, Harduin. p. 961.
([2]) Ibid.
([3]) Sym. Magistr. p. 671.

даже допустить, что дѣйствительно Григорій сиракузскій нарушилъ церковное правило рукоположеніемъ священника внѣ своей епархіи, то изъ этого не слѣдуетъ непремѣнно, что онъ былъ подвергнутъ за то низложенію. Св. Епифаній, какъ извѣстно, также нарушилъ это правило, рукоположивъ священника внѣ своей епархіи (въ Виѳлеемѣ), но осужденъ за это не былъ. Слѣдовательно и Григорій, бывшій въ Константинополѣ еще при жизни Меѳодія, могъ не довесть себя до низложенія Меѳодіемъ—тѣмъ болѣе, что онъ находился съ нимъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. А что Григорій находился съ св. Меѳодіемъ въ дружескихъ отношеніяхъ, это видно, во первыхъ, изъ панегирика, который онъ написалъ Меѳодію и въ которомъ онъ является глубокимъ почитателемъ святаго исповѣдника ([1]), а во вторыхъ изъ того обстоятельства, что друзья Григорія, какъ напримѣръ Фотій, являются такими чтителями св. Меѳодія, что они, по словамъ Анастасія Библіотекаря, недовольны были самимъ Игнатіемъ за недостаточное уваженіе къ памяти св. Меѳодія. Итакъ извѣстіе Симеона Магистра о низложеніи Григорія сиракузскаго св. Меѳодіемъ надобно признать не больше, какъ придуманною ложью, и никакъ нельзя видѣть въ немъ настоящей причины крутаго поступка съ Григоріемъ св. Игнатія.

Одинъ французскій аббатъ, именно аббатъ Яжеръ, въ памфлетѣ, написанномъ имъ противъ Фотія, подъ заглавіемъ: «Histoire de Photius», хотѣлъ объяснить поступокъ Игнатія *«какими-то важными причинами»* (de choses graves), о которыхъ исторія молчитъ, но

([1]) Этотъ панегирикъ помѣщенъ у Миня въ 103 т. его патрологіи греческихъ отцевъ.

которыя новый патріархъ зналъ обстоятельно ([1]). Французскій аббатъ, самъ не подозрѣвая того, очень близокъ къ истинѣ. Дѣйствительно, нѣчто важное, серьезное (chose grave) вызвало св. Игнатія на торжественное запрещеніе Григорію сиракузскому присутствовать при хиротоніи своей. Но это нѣчто важное, серьезное, есть не личный, или церковный какой-нибудь проступокъ со стороны Григорія, но то, что Григорій стоялъ во главѣ духовныхъ лицъ той партіи, идеалъ и стремленія которой шли совершенно въ разрѣзъ съ воззрѣніями партіи, выдвинувшей Игнатія, и которая потому долго не соглашалась на избраніе Игнатія. Въ самомъ дѣлѣ, Григорій сиракузскій былъ человѣкъ образованный, краснорѣчивый ораторъ, отличный живописецъ, и потому онъ также, какъ и Варда, желалъ распространенія образованія, наукъ, искусствъ, и собиралъ вокругъ себя людей просвѣщенныхъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣвшихъ охоту къ просвѣщенію. «Онъ — говоритъ даже Гергенрётеръ (t. 1. p. 369) — занимался самъ науками и имѣлъ много учениковъ, которые, повидимому, отличались смѣлымъ критическимъ направленіемъ». Стало быть, онъ представлялъ въ этомъ отношеніи совершенную противоположность св. Игнатію, о которомъ даже его сторонники говорятъ, что онъ преслѣдовалъ образованіе, хотя *по побужденіямъ* благочестивымъ и похвальнымъ ([2]). При этомъ Григорій сиракузскій и приверженцы его имѣли такое же солидарное отношеніе къ Вардѣ, сопернику Ѳеодоры, какое имѣли св. Игнатій и его сторонники къ Ѳеодорѣ, соперницѣ

([1]) Jager, Histoire de Photius. Paris. 1844. p. 6.
([2]) Anast. Bibliothecarius. praef. conc. VIII (Harduin, t. V. p. 752).

Варды. Понятно, каковы должны были быть отношенія къ такому человѣку новаго патріарха — человѣка прямаго, откровеннаго, но въ то же время совершенно вѣрнаго началамъ воспитавшей его среды. Если бы мы приняли за вѣрное то предположеніе, что Григорій сиракузскій былъ тоже самое лицо, что и Григорій—сынъ Льва Армянина; то мотивы этихъ отношеній раскрылись бы намъ еще яснѣе. Но нѣтъ надобности и прибѣгать къ такому предположенію. То несомнѣнно, что Григорій сиракузскій, по своимъ воззрѣніямъ и симпатіямъ, примыкалъ къ партіи, которой не сочувствовали и не могли сочувствовать св. Игнатій и его приверженцы; а это уже достаточно объясняетъ ихъ взаимныя отношенія. Что со стороны Григорія не было сдѣлано ничего преступнаго съ церковно-канонической точки зрѣнія, это видно отчасти изъ свидѣтельства самого Никиты о томъ, что св. Игнатій, въ продолженіе одиннадцати лѣтъ своего перваго іерарпіескаго служенія, старался смягчить своего противника и ласками и подарками [1]. Для чего было бы Игнатію прибѣгать къ такимъ средствамъ, если бы тотъ дѣйствительно заслуживалъ каноническаго наказанія? Если св. Игнатій дѣйствительно поступалъ такъ въ отношеніи къ Григорію, то поведеніе его показываетъ, что онъ сознавалъ силу и достоинство своего противника и старался угодить ему. Впрочемъ если эти мягкія мѣры и были употребляемы со стороны Игнатія, то это было, вѣроятно, только въ началѣ, а не во все продолженіе 11 лѣтъ

(1) Ἐν ὅλοις μὲν οὖν ἕνδεκα χρόνοις τῆς πρώτης αὐτοῦ ἱεραρχίας ὁ Ἰγνάτιος ἀποπεμψάμενος καὶ πᾶσαν μὲν λόγων πᾶσαν δὲ δωρεῶν προτεινόμενος φιλοτιμίαν, οὐχ οἷος τε ἐγεγόνει τὴν τοῦ Ἀσβεστᾶ κακίαν... Harduini t. V. p. 961.

(какъ говоритъ Никита), потому что въ 854 году патріархъ Игнатій уже формально низложилъ Григорія за противодѣйствіе себѣ, чѣмъ увеличилъ только существовавшія уже волненія ([1]).

Между тѣмъ по мѣрѣ развитія борьбы Григорія съ св. Игнатіемъ возрастало и соперничество между Вардою и Ѳеодорою во дворцѣ. Именемъ императрицы правилъ дѣлами Ѳеоктистъ логоѳетъ, одинъ изъ опекуновъ императора Михаила, человѣкъ ничтожный, лишенный всякихъ военныхъ и административныхъ способностей ([2]). По его проискамъ былъ удаленъ отъ двора другой опекунъ императора, любимый всѣми Мануилъ магистръ ([3]). Опасность грозила и Вардѣ. Однажды, послѣ сильнаго пораженія сарацинами, въ которомъ виновать былъ самъ Ѳеоктистъ ([4]), онъ обвинилъ Варду предъ императрицею въ томъ, что Варда будтобы былъ причиною пораженія войска. Ѳеодора, бывъ вполнѣ предана Ѳеоктисту, рѣшилась удалить своего брата не только отъ двора, но и изъ самой столицы ([5]).

([1]) Св. Игнатій сообщилъ актъ низложенія Григорія Риму и просилъ утвержденія; но въ Римѣ ни папа Левъ IV, ни папа Бенедиктъ III не произнесли окончательнаго приговора надъ Григоріемъ (Nicol. epist. X. p. 359, et epist. XI., p. 371. Labbe t. VIII).

([2]) Продолжатель Ѳеофана отзывается объ немъ, какъ о полководцѣ, такъ: «много разъ онъ начальствовалъ надъ войсками въ походахъ, но ни одной побѣды не одержалъ, хотя число находившихся подъ его командою войскъ весьма значительно превышало число непріятельскихъ, и всегда возвращался пораженнымъ, предавъ свое войско совершенной погибели». Theoph. Cont. p. 103. О его административныхъ способностяхъ достаточно говоритъ между прочимъ казнь павликіанъ, которая, по свидѣтельству того же лѣтописца, была причиною многихъ золъ для имперіи.

([3]) Genes. p. 86. καὶ ἐξάπτεταί τις ἔρις χαιρέκακος παρὰ Θεοκτίστῳ πρός Μανουὴλ εἰς ἀποικίαν αὐτὸν διωθήσασα.

([4]) Georg.Ham. p. 1036.

([5]) Georg. Mon. p. 815.

Тогда Варда воспользовался распространившеюся молвою о томъ, что Θеоктистъ логоθетъ думаетъ жениться на Θеодорѣ, или на одной изъ ея дочерей, и представилъ дѣло императору такъ, что въ случаѣ женитьбы Θеоктистъ захватитъ въ свои руки всю власть и лишитъ самого Михаила царскаго достоинства (¹). Императоръ, который и безъ того былъ уже недоволенъ Θеоктистомъ по разнымъ причинамъ (²), повѣривъ обвиненію, открыто вооружился противъ Θеоктиста, и Θеоктистъ палъ безъ суда и слѣдствія (³). Смерть Θеоктиста до того огорчила Θеодору, что, запершись во дворцѣ, она проклинала своего сына и брата—виновниковъ его смерти. Императоръ всѣми мѣрами старался умилостивить ее; но она осталась непреклонна и, спустя не много времени, удалилась во влахернскій дворецъ, гдѣ окружавшая ее партія положила прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Михаила и Варды.

Составленъ былъ заговоръ противъ жизни Варды (⁴).

(¹) Генезій (р. 87) приписываетъ происхожденіе этой молвы самому Вардѣ; но несправедливо. Ея происхожденію способствовало, во первыхъ, то, что, не смотря на всѣ свои военныя неудачи, Θеоктистъ пользовался безусловною довѣренностію Θеодоры, а во вторыхъ то усердіе, съ какимъ онъ устраивалъ для императрицы великолѣпныя зданія и сады, и тѣ мѣры предосторожности, которыя онъ предпринималъ для охраненія себя во дворцѣ (Georg. Mon. p. 815). Этою молвою воспользовались однажды даже сарацины въ Критѣ. Находясь въ критическомъ положеніи во время похода противъ нихъ Θеоктиста, они распустили молву, будтобы императрица выходитъ замужъ; тогда Θеоктистъ поспѣшилъ въ Константинополь, оставивъ войско безъ главнокомандующаго, отчего оно сдѣлалось, по выраженію лѣтописца μαχαίρας ἔργον (Sym. Mag. 654. Leo gramm. p. 229).

(²) По настоянію Θеоктиста императоръ Михаилъ долженъ былъ жениться на Евдокіи Декаполита, которой онъ не любилъ, вмѣсто Евдокіи Ингерини, которой былъ преданъ. Sym. Mag. p. 655.

(³) Theoph. Cont. p. 170.

(⁴) Sym. Magist. p. 658. Симеонъ магистръ и Георгій монахъ при-

Но заговоръ былъ открытъ, и тогда въ свою очередь императоръ Михаилъ рѣшился, по внушенію конечно Варды, совершенно удалить свою мать отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, что, разумѣется, должно было вызвать сильное противодѣйствіе со стороны ея партіи. Среди этой-то борьбы сына съ матерью возникли обстоятельства, навлекшія на простодушнаго патріарха Игнатія основательное подозрѣніе въ политическомъ содѣйствіи Θеодорѣ и, слѣдовательно, въ противодѣйствіи царю. Неизвѣстно по какимъ причинамъ, Варда удалилъ отъ себя жену свою; вслѣдствіе этого распространилась молва, будто онъ живетъ съ овдовѣвшею своею невѣсткою ([1]). Понятно, кто долженъ былъ поддерживать и распространять эту молву. Игнатій, до котораго дошла эта молва, сначала, по словамъ Никиты, увѣщавалъ Варду возвратить къ себѣ жену и отстать отъ беззаконнаго сожительства, а потомъ, въ день Богоявленія 857 года, торжественно лишилъ его причастія ([2]).

писываютъ Θеодорѣ главное участіе въ этомъ заговорѣ; но это сомнительно.

([1]) Τοῦτον τὸν Βάρδαν τῇ ἰδίᾳ φασὶν οὕτως ἐπιμανῆναι νύμφῃ, ὡς ἀνὰ πᾶσαν τὴν πόλιν περιβομβηθῆναι. Nic. Hard. t. V. p. 956. φήμης διαθεούσης ὡς Βάρδας ὁ Καῖσαρ τῇ νύμφῃ αὐτοῦ Εὐδοκίᾳ συνεφθείρετο (Sym. Magist. p. 667). Ἐλάττωμα, ὃ πρὸς ὑπόνοιαν παρενέσκηπτεν. Genesii p. 99 Итакъ всѣ передаютъ это дѣло, какъ молву, родившуюся по подозрѣнію, и никто не выдаетъ его за положительный фактъ. Тоже самое говоритъ и Анастасій Библіотекарь: Fama crebrescit Bardam... incestu nurum propriam usu foedare. Anast. Praef. Synod. Oct.—Правда, Константинъ Порфирородный и анонимный писатель «продолженія исторіи Θеофана» говорятъ объ этой молвѣ, какъ о дѣйствительномъ фактѣ; но извѣстно, съ какимъ искусствомъ Константинъ Порфирородный и названный писатель стараются чернить тѣхъ, которыхъ Василій Македонянинъ, дѣдъ Порфиророднаго, злодѣйски умертвилъ. Поэтому ихъ свидѣтельства въ данномъ случаѣ не имѣютъ никакого значенія.

([2]) Vita Ignatii. Harduin t. V. p. 956.

Напрасно Варда просилъ и даже умолялъ пощадить ([1]); напрасно самъ царь сначала прибѣгалъ къ просьбамъ, а потомъ къ угрозамъ, домогаясь того, чтобы дядя его былъ допущенъ къ причастію ([2]). Патріархъ оставался непреклоннымъ. Настоящія побужденія, по которымъ онъ поступилъ такъ съ кесаремъ Вардою, на основаніи одной простой молвы и придворныхъ интригъ, многимъ кажутся непонятными. Но не ясно ли въ этомъ дѣйствіе политической партіи Михаила Куропалата и царицы Ѳеодоры противъ политической партіи Льва Армянина, Михаила Косноязычнаго, Ѳеофила и Варды, при чемъ св. Игнатій могъ быть самымъ невиннымъ орудіемъ? Мы вовсе не думаемъ защищать Варду: можетъ быть, онъ дѣйствительно былъ виновенъ въ томъ, что взводила на него злая молва. Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, вмѣстѣ съ авторомъ сочиненія Παπιστικῶν Ἐλέγχων, что эту молву на счетъ Варды могло распространить оскорбленное самолюбіе его жены, завидовавшей своей невѣсткѣ или вслѣдствіе особеннаго уваженія Варды къ ея уму и образованію, или просто вслѣдствіе его родительской любви къ ней, какъ покинутой на вѣки сыномъ его, умершимъ еще въ такихъ молодыхъ лѣтахъ ([3]). Какъ бы то ни было, публичное отлученіе кесаря отъ церкви, сдѣланное, по всей вѣроятности, безъ надлежащаго предувѣдомленія, среди той политической борьбы, которая горѣла уже

---

(1) Ὃν (Ἰγνάτιον) ἐπὶ πολλὰ λιτανεύων καὶ δυσωπῶν ὁ Βάρδας συγχωρήσεως ἀξιωθῆναι 'ουκ ἔπεισε (Σχολίτζη τεμάχιον у Радера p. 432).

(2) Ποτέ μεν ἐδυσώπει με (то есть, царь), ποτε δὲ ἠπείλει τὰ δεινὰ, ει μὴ πεισθείην δέξασθαι τὸν θεῖον αὐτοῦ. Libell. Ѳеогноста Harduin t. V. p. 1013.

(3) Παπιστικῶν ἐλέγχων σελ. 10.

между кесаремъ и императрицею, должно было получить рѣзкій политическій характеръ, и кесарь, а вмѣстѣ съ нимъ и императоръ, могъ съ полною основательностію придти къ заключенію, что партіархъ, оставаясь непреклоннымъ къ ихъ просьбамъ, намѣренно унижаетъ ихъ въ глазахъ народа въ интересахъ Θеодоры и прикрывавшейся за нею партіи. Другое болѣе важное событіе еще сильнѣе увеличило это подозрѣніе. Около этого самаго времени появился неизвѣстный человѣкъ, *въ монашескомъ одѣяніи*, по имени Гевонъ (¹), заявляя вслухъ всему народу, что онъ—сынъ Θеодоры, только отъ другаго мужа. Сторонники св. Игнатія говорятъ, что этотъ Гевонъ былъ сумасшедшимъ (²),—пусть такъ; тѣмъ не менѣе многіе повѣрили ему, какъ будущему царю,— ῷ πολλοί τοῦ δήμου ἐπίστευον, ὡς βασιλεύειν μέλλοντι προσεῖχον, говоритъ самъ же Никита. Не былъ ли этотъ сумасшедшій выставленъ партіею противниковъ Михаила и Варды? Правительство схватило Гевона, и началось слѣдствіе. Св. Игнатій, должно быть, вступился за несчастнаго, по всей вѣроятности какъ за человѣка помѣшавшагося умомъ; но это обстоятельство могло только усилить существовавшее уже подозрѣніе противъ патріарха и обратилось ему во вредъ (³). Тутъ же, послѣ заговора Гевона, Михаилъ рѣшился заключить свою мать въ монастырь и въ силу этого просилъ

(¹) Nicetas. Harduin p. 956.

(²) Ibid. Ἦν δὲ Γήβων οὗτος ἐπίληπτος ἄνθρωπος καὶ τὰς φρένας οὐ πάνυ καθεστηκώς.

(³) Никита прямо не говоритъ, что Игнатій вступился за Гевона, но нѣкоторые полагаютъ это на основаніи словъ самого же Никиты, что императоръ приказалъ замучить и убить Гевона, думая отмстить чрезъ то патріарху. Nic. Hard. p. 957.

патріарха постричь ее съ дочерьми въ монахини. Но Игнатій рѣшительно отказался исполнить это требованіе на томъ основаніи, что Ѳеодора и ея дочери не имѣютъ благаго произволенія заключиться въ монастырь. «Чѣмъ онѣ провинились и что за причина, что ваше величество задумали это относительно ихъ»? спрашивалъ, можетъ быть съ полнѣйшимъ невѣдѣніемъ политическихъ отношеній, инокъ-святитель (1). Однако этого уже было очень достаточно для императора и его приближенныхъ, чтобы убѣдиться, что патріархъ—прямой сторонникъ Ѳеодоры и партіи, только что составившей противъ него заговоръ, или, какъ говоритъ Никита Пафлагонъ, ὡς αὐτοῦ λάθρα τρέβοντος κατὰ τῆς βασιλείας (2). Тогда императоръ сослалъ свою мать, вмѣстѣ съ ея дочерьми, въ киріанскій дворецъ (3), а спустя нѣсколько времени (23 ноября) сослалъ и св. Игнатія на островъ Теревинѳъ (4). Въ тотъ же самый день былъ казненъ, послѣ страшныхъ мученій, и несчастный Гевонъ (5).

Итакъ съ удаленіемъ Ѳеодоры отъ царства удаленъ былъ и св. Игнатій съ своего престола. Что же

(1) Τί τὸ ἀδίκημα τῶν βασιλίδων καὶ τίς ἡ κατ' αὐτῶν αἰτία, ὅτι τὸ ὑμέτερον κράτος ταῦτα κατ' αὐτῶν διενοήθη. Ibid.

(2) Ibid. p. 961. Т. е., что «онъ тайно злоумышлялъ ниспровергнуть правительство».

(3) Генезій приписываетъ удаленіе Ѳеодоры намѣренному ея негодованію за убійство Ѳеоктиста, вслѣдствіе чего Варда и сталъ высказывать Михаилу свое подозрѣніе въ сообществѣ ея съ Ѳеоктистомъ (p. 90). О заговорѣ, жертвою котораго погибъ Гевонъ, онъ умалчиваетъ, равно какъ и продолжатель Ѳеофана (Theoph. Cont. p. 106), Симеонъ магистръ и др. Но молчаніе ихъ восполняетъ Никита, передавая означенный фактъ вскользь. По всей вѣроятности, и этотъ заговоръ, и заговоръ противъ жизни Варды, былъ со стороны партіи императрицы отвѣтомъ на убійство Ѳеоктиста.

(4) Nic. Vita Ignatii Hard. p. 957.

(5) Harduin t. V. p. 963.

это значитъ? Неужели судьба святителя такъ тѣсно связана была съ судьбою императрицы? Дѣло тутъ не въ личности императрицы, а въ общемъ направленіи той партіи, которую она представляла собою и которая была побѣждена въ лицѣ ея. Если бы съ удаленіемъ Θеодоры управлялъ дѣлами человѣкъ такого же направленія и такихъ же политическихъ принциповъ и преданій, какіе она сама имѣла; то св. Игнатій остался бы въ покоѣ. Но въ томъ и дѣло, что, послѣ низложенія императрицы, стали управлять государствомъ люди совершенно противоположныхъ воззрѣній и принциповъ. Правда, эти люди были кровные ея родственники и притомъ самые ближайшіе (одинъ—собственный ея сынъ, а другой—братъ ея); но всякому извѣстно, что въ политикѣ родственныя отношенія часто ничего не значатъ: политическая вражда брата съ братомъ и сына съ отцемъ — не рѣдкость въ исторіи партій. Императоръ и Варда были политическими врагами Θеодоры; стало быть, удаляя ее отъ участія въ государственномъ управленіи, они должны были съ своей точки зрѣнія устранить и все то, на чемъ она опиралась и что составляло ея силу. А такъ какъ св. Игнатій по многимъ причинамъ не могъ не сочувствовать Θеодорѣ; то, какъ первый представитель ненавистной императору партіи, онъ необходимо долженъ былъ быть удаленъ получившею перевѣсъ партіею. Удаленіе св. Игнатія должно было послѣдовать тѣмъ неизбѣжнѣе, что онъ, по своему простодушію, вмѣшался въ борьбу партій, вовсе не имѣвшихъ въ виду исключительно религіозныхъ цѣлей, и навлекъ на себя подозрѣніе въ личной враждѣ къ императору, особенно участіемъ своимъ въ

дѣлѣ о Гевонѣ и отказомъ постричь императрицу Θеодору, заподозрѣнную въ замыслахъ противъ царя. Здѣсь невольно раждается вопросъ, были ли эти подозрѣнія основательны? Дѣйствительно ли принималъ св. Игнатій участіе въ замыслахъ прикрывавшейся его именемъ партіи противъ императора Михаила? Св. Игнатій, по своему характеру, былъ слишкомъ высокъ нравственно; а потому, намъ кажется, онъ не могъ позволить себѣ сознательно участвовать въ интригахъ партіи. Онъ былъ истинно религіозенъ, и потому не могъ дѣйствовать путемъ незаконнымъ; онъ былъ слишкомъ откровененъ и прямодушенъ, чтобы прибѣгать къ какой-либо хитрости противъ кого бы то ни было. Въ силу этого заподозрѣвать его въ намѣренномъ участіи въ томъ или другомъ замыслѣ противъ императора, или даже противъ кесаря Варды, было бы несправедливо. Однако, какъ человѣкъ извѣстнаго направленія, какъ лицо административное, имѣвшее громадное значеніе въ дѣлахъ не только церковныхъ, но и государственныхъ, онъ долженъ былъ волей-неволей однимъ изъ правительственныхъ лицъ сочувствовать, а другимъ не сочувствовать, смотря по тому, чьи дѣйствія болѣе гармонировали съ его собственными воззрѣніями. И дѣйствительно, сочувствія своего Θеодорѣ онъ не скрывалъ, подобно тому, какъ онъ не скрывалъ и своего несочувствія политикѣ и образу дѣйствій императора Михаила. Игнатій искренно желалъ, чтобы византійскій престолъ украшался такою благочестивою государынею, какова была Θеодора, а потому онъ не могъ желать вольнодумцу ([1]) Михаилу царствовать

[1]) Вольнодумство Михаила, особенно въ раннюю пору его моло-

нераздѣльно. Ясно понимая это, Варда и императоръ рѣшились, во что бы то ни стало, лишить его патріаршаго престола. Итакъ причины, по которымъ св. Игнатій былъ отправленъ въ ссылку, были тѣ же самыя, по которымъ и Өеодора была удалена отъ управленія дѣлами государства.

дости, выражалось между прочимъ въ осмѣяніи господства представителей церкви и существовавшей въ обществѣ страсти къ церковнымъ церемоніямъ. Такъ онъ окружилъ себя двѣнадцатью сатириками, изъ которыхъ одинъ игралъ роль патріарха, а остальные представляли митрополитовъ. Они облачались въ церковныя одежды, пѣли съ гитарами пѣсни и, подобно священникамъ, дѣлали возгласы. Они имѣли также сосуды, на подобіе церковныхъ, въ которые вливали уксусу и клали горчицы вмѣсто вина и хлѣба, и изъ которыхъ какбы пріобщались. Гриллъ, игравшій роль патріарха въ такихъ комедіяхъ, совершалъ процессіи на подобіе крестныхъ ходовъ, во время ихъ сидя, опять подобно патріарху, на ослѣ. Однажды, совершая крестный ходъ, св. Игнатій встрѣтилъ такую процессію Грилла, сопровождавшагося пѣвшими непристойныя пѣсни сатириками. Церковныя пѣснопѣнія были заглушены звукомъ гитаръ и непристойныхъ выкрикиваній. Въ другой разъ, когда Өеодора жила еще въ царскомъ дворцѣ, поспѣшно вошелъ къ ней Михаилъ и сказалъ, что къ ней идетъ патріархъ Игнатій. Повѣривъ этому, императрица торопливо поклонилась вошедшему вслѣдъ за тѣмъ quasi-патріарху и попросила у него благословенія; такъ что только уже по голосу благословлявшаго узнала, что то былъ не патріархъ, а Гриллъ. Возмущенная этимъ поступкомъ, императрица, говорятъ набожные лѣтописцы, прокляла своего сына (см. Theoph. Cont. p. 200—202. Еще Sym. Magist. p. 661—663; Georg. Cedr. historia p. 170—172, t. 1). Хотя во всѣхъ этихъ комедіяхъ, какъ видно, осмѣивались не столько священные предметы сами по себѣ, сколько суевѣрное къ нимъ отношеніе, доходившее до крайности; тѣмъ не менѣе они, дѣйствительно, могли казаться возмутительными, такъ какъ сопровождались нарушеніемъ правилъ приличія и пристойности.

Кстати скажемъ еще нѣсколько словъ о личности этого государя. Не только византійскіе хронографы, но и позднѣйшіе историки представляютъ его человѣкомъ ничтожнымъ и крайне испорченнымъ. Гергенрётеръ (t. 1. p. 349) не находитъ въ немъ ни одного качества, достойнаго государя. Паппаригопулъ также, вслѣдъ за Гергенрётеромъ, замѣчаетъ, что въ императорѣ Михаилѣ совмѣщались всѣ дурныя свойства, и потому коварное убійство его Василіемъ Македоняниномъ онъ считаетъ какбы божіею милостію. Намъ кажется, что сужденія этихъ писателей несправедливы. Что императоръ Михаилъ былъ человѣкъ

После удаленія св. Игнатія нужно было, конечно, приступить къ избранію и опредѣленію новаго патріарха. Но для этого требовалось напередъ заставить св. Игнатія отречься отъ патріаршаго престола, или, въ противномъ случаѣ, подвергнуть его соборному низложенію; иначе поставленіе новаго патріарха было

небезукоризненный, это вѣрно. Но несомнѣнно и то, что не все, что писалось и пишется о немъ, справедливо. Прежде всего намъ представляется невѣроятнымъ то, что онъ, будучи еще 10 лѣтъ отъ роду, будтобы былъ уже преданъ крайнему разврату (какъ говоритъ Симеонъ Магистръ p. 955) и что онъ на этомъ году уже женился (ibid). Послѣднее невѣроятно уже и потому, что св. Игнатій и Ѳеодора не позволили бы вѣнчать его вопреки церковнымъ правиламъ и гражданскимъ законамъ, такъ какъ по тѣмъ и по другимъ бракъ не разрѣшенъ для десятилѣтнихъ. Можетъ быть, Симеонъ Магистръ и другіе намѣренно смѣшали его обрученіе съ бракомъ, чтобы представить его, по нерасположенности къ нему за вольнодумство, развратникомъ, такъ сказать, съ малолѣтства. Лѣтописцы передаютъ дѣло такъ, что Михаилъ еще до женитьбы былъ развращенъ и что мать женила его для укрощенія его разврата. Несомнѣнно преувеличены и тѣ недостатки и пороки, которые онъ дѣйствительно имѣлъ, особенно въ самую раннюю пору своей молодости, и которые понятны въ его лѣтахъ и въ его положеніи. Представляютъ его крайне изнѣженнымъ, безпечнымъ въ дѣлахъ государственныхъ, безпрестанно предающимся пьянству и проч.; а между тѣмъ съ другой стороны разсказываютъ о его частыхъ войнахъ съ арабами и болгарами и личномъ участіи его во многочисленныхъ походахъ. Такъ мы узнаемъ, что онъ однажды одержалъ побѣду надъ болгарами (Sym. Magist. p. 665) и два раза сражался съ арабами, при чемъ, будучи второй разъ побѣжденъ, рисковалъ собственною жизнію для спасенія своихъ побѣжденныхъ отрядовъ и, стало быть, заботился о благосостояніи войска (См. Theoph. Cont. p. 178). Слова, которыя Генезій (p. 94) влагаетъ въ уста императора Михаила по поводу опустошенія провинцій мелитинскимъ эмиромъ и которыя воодушевили войско и доставили ему полную побѣду надъ врагами, показываютъ въ немъ человѣка, одушевленнаго благомъ своей страны, но никакъ не безпечнаго. Все это въ нѣкоторой мѣрѣ противорѣчитъ отзывамъ о крайней безпечности и изнѣженности императора. Наконецъ, богатыя пожертвованія, принесенныя Михаиломъ въ пользу знаменитаго храма св. Софіи (См. Theoph. Cont. p. 210—211), а также построеніе имъ храма въ Фаросѣ, показываютъ, что онъ вовсе не былъ такимъ индифферентистомъ, какимъ обыкновенно его представляютъ, и что въ лѣтахъ возмужалости онъ остепенился, можетъ быть—подъ благотворнымъ влія-

бы противно церковно-каноническимъ правиламъ. Такимъ образомъ рѣшено было прежде всего убѣдить Игнатія добровольно отказаться отъ своей должности.

Многіе изъ именитыхъ епископовъ, близкихъ къ Игнатію, отправились къ нему на мѣсто ссылки и убѣждали его отречься отъ патріаршей каѳедры для избѣжанія большихъ золъ; но, по свидѣтельству Никиты Пафлагонскаго, онъ съ негодованіемъ отвергъ ихъ предложеніе (¹). Спустя нѣсколько дней эти же епископы, въ сопровожденіи многихъ патриціевъ и вельможъ, снова прибыли къ нему съ предложеніемъ добровольно оставить свою должность, прибѣгая при этомъ къ обѣщаніямъ и угрозамъ, но опять напрасно. Такъ разсказываетъ Никита Пафлагонскій (²).

ніемъ патріарха Фотія. До какой степени византійскіе лѣтописцы были предубѣждены противъ него, видно между прочимъ изъ того, что они весьма порицаютъ его даже за то, что само по себѣ или безразлично, или даже похвально; такъ напр. укоряютъ его за то, что онъ любилъ вступать въ разговоры, вопреки тогдашнему обычаю, съ людьми низшаго класса, что онъ ходилъ безъ свиты, что онъ ѣздилъ въ колесницѣ одинъ и самъ правилъ лошадьми (Theoph. Cont. p. 199—200; Sym. Magist. p. 650—661): «самъ былъ для себя возницею», съ ужасомъ говоритъ продолжатель Ѳеофана,—«о униженіе царскаго достоинства»! (p. 172. См. также Икономоса Προλεγόμενα на Фотіевы Ἀμφιλόχια σελ. Θ.).

Что касается вышеупомянутыхъ нами сатирическихъ представленій церковныхъ обрядовъ и процессій, то видно, что Михаилъ прекратилъ ихъ, какъ только Ѳеодора и Игнатій были низложены и удалены изъ столицы. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ свидѣтельства продолжателя Ѳеофана, что по вступленіи Василія Македонянина во дворецъ (слѣдов. около времени низложенія св. Игнатія) и при усыновленіи его Михаиломъ, Гриллъ былъ удаленъ (Theoph. Cont. p. 207); то есть, маскарадныя представленія болѣе уже не совершались. Это показываетъ опять, что въ такихъ представленіяхъ осмѣивалась собственно противная политическая партія съ извѣстнымъ церковнымъ направленіемъ, а не священные предметы и процессіи.

(¹) Vita Ignatii. Harduin. p. 957. Ἔμενε δὲ ἀμετάθετος (Игнатій) οὐδὲν ἧττον ἢ πέτρα παράλιος εἰς βάθος γῆς ἐρριζωμένη.

(²) Nicetas, Vita Ignatii p. 957. Впрочемъ, въ одномъ анонимномъ отрывкѣ, приписываемомъ Никитѣ, говорится, что св. Игнатій готовъ

Напротивъ того, Митрофанъ смирнскій, одинъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ св. Игнатія, утверждаетъ, что св. Игнатій былъ согласенъ на избраніе другаго вмѣсто себя (¹). Какъ бы то ни было, спустя мѣсяцъ послѣ удаленія Игнатія, соборъ епископовъ, признавъ патріаршую каѳедру праздною (²), приступилъ къ избранію лица для

былъ добровольно отказаться отъ престола, но нѣкоторые изъ приближенныхъ епископовъ отсовѣтовали ему сдѣлать это. Ὁ Ἰγνάτιος ἵνα μὴ ἀτίμως καταβιβασθῇ ἑκὼν ὑποχωρήσας ἠβούλετο, οἱ δὲ τοιοῦτοι ἀρχιερεῖς ἐπέσχον τῆς ὁρμῆς τον Ἰγνάτιον. Harduin, p. 1133.

(¹) Mitroph. epist. ad Manuel Harduin. t. V p. 1112. Ἦν γὰρ θεσπίσας (Ἰγνάτιος) ἐκ τῆς ἐν Χριστῷ καθ᾽ ἡμᾶς ἐκκλησίας ψηφίσασθαι πατριάρχην.

(²) Разсказываютъ, будто Варда, въ виду недовольства епископовъ низложеніемъ Игнатія, употребилъ слѣдующую хитрость: каждому изъ епископовъ порознь онъ обѣщалъ патріаршее достоинство, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ для виду только отказывался отъ предлагаемаго достоинства. Полагаясь на обѣщаніе, епископы согласились съ Вардою и такимъ образомъ измѣнили св. Игнатію. Между тѣмъ императоръ Михаилъ, по наученію Варды, принявъ отказы ихъ, не повторилъ приглашенія (Theoph. Cont. p. 195). Однако какая надобность была Вардѣ прибѣгать къ этой хитрости, когда именитѣйшіе епископы, какъ мы уже видѣли, дважды убѣждали Игнатія добровольно отказаться отъ престола, во второй разъ употребивъ даже угрозы противъ него, и когда, слѣдовательно, они вполнѣ готовы были признать Игнатія лишеннымъ каѳедры. Нельзя сказать, чтобы это были только сторонники Григорія сиракузскаго; потому что самъ Никита говоритъ, что это были тѣ самые епископы, которые еще такъ недавно дали Игнатію клятвенное обѣщаніе оставаться вѣрными ему до смерти (Harduin. t. V, p. 957). По всей вѣроятности, этотъ разсказъ выдуманъ игнатіянами съ тою цѣлію, чтобы ослабить значеніе единогласнаго выбора на патріаршій престолъ Фотія и чтобы унизить епископовъ, избравшихъ его. Тѣмъ не менѣе онъ приводитъ насъ къ тому положительному заключенію, что патріаршая каѳедра, до избранія Фотія, соборомъ объявлена была *вакантною*. Тоже самое видно изъ словъ Митрофана смирнскаго, лично присутствовавшаго на соборѣ. Онъ говоритъ, что соборъ епископовъ, вопреки желанію Варды, предложившаго Фотія, представилъ трехъ кандидатовъ и долго настаивалъ на своемъ предложеніи, но что впослѣдствіи всѣ епископы перешли на сторону Фотія, кромѣ немногихъ, въ числѣ которыхъ былъ и самъ Митрофанъ (Mitroph. epist. ad Manuel. Harduin, t. V, p. 1112) и ко-

ея замѣщенія. Повидимому единственнымъ кандидатомъ на патріаршій престолъ долженъ бы быть теперь Григорій сиракузскій, стоявшій во главѣ епископовъ и клириковъ, недовольныхъ Игнатіемъ, и пользовавшійся сильнымъ покровительствомъ Варды; но на самомъ дѣлѣ не такъ было: правительство и соборъ совершенно обошли его и поступили, конечно, вполнѣ благоразумно. Въ самомъ дѣлѣ, антиправительственная партія—партія Ѳеодоры и Игнатія — и безъ того уже слишкомъ взволнована была удаленіемъ Игнатія отъ его должности. А отсюда понятно, что возвесть на патріаршій престолъ главнаго противника низложеннаго патріарха значило бы подлить масла въ огонь, между тѣмъ какъ церковь и государство нуждались въ мирѣ и спокойствіи. Такимъ образомъ обстоятельства требовали возведенія на патріаршій престолъ человѣка, который, помимо личныхъ своихъ достоинствъ, былъ бы чуждъ прямаго участія въ тогдашнихъ смутахъ и неурядицахъ. Найти такого человѣка между епископами, раздѣленными въ то время на игнатіянъ и григоріянъ, было невозможно, но за то было легко найти его въ средѣ міряиъ. Это былъ Фотій, занимавшій въ то время должность перваго государственнаго секретаря и происходившій, какъ

торые однакожъ послѣ также согласились на избраніе Фотія, взявъ только съ него письменное обѣщаніе о гарантіи чести св. Игнатія (ibid. Cf. Nicet. Vita Ign. Hard., p. 961). Слѣдовательно, представляя трехъ кандидатовъ на патріаршую каѳедру, соборъ епископовъ тѣмъ самымъ признавалъ эту каѳедру вакантною. Напрасно же послѣ этого Гергенротеръ замѣчаетъ (t. I, p. 380), будто возведеніе Фотія на патріаршую каѳедру было незаконно уже потому, что эта каѳедра *de jure* не была вакантною. Самъ св. Игнатій, уполномочивъ своихъ приверженцевъ избрать другаго вмѣсто себя, этимъ самымъ призналъ патріаршую каѳедру праздною.

извѣстно, изъ фамиліи — столько же знатной, сколько и благочестивой (1). На него-то и палъ выборъ не только правительства, но и всѣхъ епископовъ (2). Фотій долго отказывался отъ предлагаемой чести, но потомъ, уступая волѣ императора и желанію епископовъ, принялъ патріаршій санъ. Рукоположилъ его въ епископы Григорій сиракузскій (3), который, хотя былъ несправедливо отлученъ отъ общенія съ Игнатіемъ, однако не былъ лишенъ епископскаго сана (4). Игнатіяне, или побѣжденная клерикальная партія Θеодоры,

(1) Фотій былъ внучатнымъ племянникомъ знаменитаго патріарха Тарасія; то есть, св. Тарасій былъ братомъ его дѣда. Родители же Фотія, Сергѣй и Ирина, пострадали отъ иконоборцевъ за православіе, вѣроятно, при Θеофилѣ. Поэтому онъ въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ ихъ исповѣдниками. Ἀναθεμάτισαν ἡμᾶς χρόνοις μακροῖς πᾶσα συνόδος αἱρετικὴ καὶ πᾶν εἰκονομάχων συνέδριον, οὐχ ἡμᾶς δὲ μόνον, ἀλλα καὶ πατέρα καὶ θεῖον ἡμέτερον, ἄνδρας ὁμολογητὰς του Χριστου καὶ ἀρχιερέων σεμνολόγημα (Φωτίου ἐπιστολαί, ἐπιστολή 160, изд. Валетта. Лондонъ 1864 г.).

(2) Nicet. Vita Ign. Harduin. t. V, p. 960. Καὶ πλεῖα καθ' ἑαυτους συσκεψαμένοι (то есть епископы и вельможи, побудившіе Игнатія къ отреченію) καὶ πᾶσαν κεκινηκότες βουλήν, Φώτιον πρωτοσπαθάριόν τε ὄντα καὶ πρωτασηκρήτην εἰς ἀρχιερεα τῆς βασιλίδος προχειρίζονται.

(3) Изъ того, что Фотій былъ рукоположенъ Григоріемъ сиракузскимъ, Гергенретеръ произвольно выводитъ (t. I, p. 380), будтобы и жезлъ патріаршій врученъ былъ Фотію Григоріемъ, а не ираклійскимъ архіепископомъ по обычаю константинопольской церкви, — какъ будто рукоположеніе въ епископы и возведеніе на патріаршій престолъ одно и тоже!

(4) Правда вселенской церкви. С.-Петербургъ. 1849 г. Что Григорій сиракузскій не лишенъ былъ епископскаго сана, когда рукополагалъ Фотія, это видно изъ того, что папа Николай I въ своемъ посланіи къ восточнымъ іерархамъ старается оспаривать значеніе разрѣшенія Григорію священнодѣйствія соборомъ архіереевъ, говоря: Εἰ δὲ λέγει πάλιν ὁ Γρηγόριος ὑπο τῶν ἀρχιερέων λυθῆναι, ματαίως. Οὐ γὰρ ὑπὸ τῶν ὑποδεεστέρων η τῶν ἴσων, ἀλλ ὑπο μείζονος προσώπου, καὶ ὡς ἐκ τῶν ἀποστολικῶν κανόνων μανθάνομεν, ὑπο τοῦ αὐτοῦ ἀφορίσαντος, ἢ προδήλως ὑπὸ τῶν τοῦ πρώτου θρόνου δικαίων, ἔμελλε λυθῆναι. ὑποδεέστερος γάρ ἢ ὁμοταγὴς προστεταγμένον ἢ ὁμοταγῆ, μὴ ἐπινεύοντος τοῦ μείζονος, λῦσαι οὐ δύναται (Harduin. t. V, p. 1072). Софизмъ папы очевиденъ.

на первыхъ порахъ признали Фотія законнымъ патріархомъ, надѣясь, конечно, привлечь его къ себѣ и расположить его дѣйствовать такъ, какъ они сами дѣйствовали, то есть, въ духѣ совершенно враждебномъ видамъ тогдашняго свѣтскаго правительства и, слѣдовательно, въ интересахъ клерикальной партіи. Они тѣмъ болѣе могли разсчитывать на Фотія, что вся семья, въ которой онъ родился и воспитался, отличалась особенною ревностію къ благочестію въ духѣ того времени и въ частности—любовію къ инокамъ. Но не таковъ былъ Фотій, чтобы подчиниться вліянію партіи, направленіе которой онъ считалъ одинаково гибельнымъ какъ для церкви, такъ и для государства. При всей твердости въ православіи, Фотій примыкалъ къ кружку людей, горячо ратовавшихъ за просвѣщеніе и свободу мысли и убѣжденія. Онъ былъ душою этого кружка, его славою и украшеніемъ. Поэтому онъ не могъ сочувствовать извѣстнымъ уже намъ видамъ враждебной тогдашнему правительству партіи. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ предначерталъ себѣ такой планъ дѣятельности, который, свидѣтельствуя о возвышенности его стремленій, шелъ совершенно въ разрѣзъ съ настроеніемъ и ожиданіями клерикаловъ. Въ качествѣ духовнаго архипастыря, прежде всего онъ началъ принимать мѣры къ искорененію суевѣрія и предразсудковъ, назначая на епархіи епископовъ, сколько благочестивыхъ столько же ученыхъ и образованныхъ, которые въ своемъ вѣдомствѣ могли бы распростанять здравыя понятія касательно истинъ вѣры и всестороннее по тому времени образованіе (1).

(1) Такъ Григорій сиракузскій возстановленъ былъ на своей каѳедрѣ; Захарія, другъ Фотія, поставленъ былъ въ Халкидонѣ (вмѣсто какого-то Василія), ученый Амфилохій въ Кизикѣ (вмѣсто Антонія, и Георгій въ Никомидіи (вмѣсто митрополита Іоанна).

Далѣе, онъ старался ограничить непомѣрное вліяніе монашества (¹), очистить это сословіе отъ злоупотребленій, вкравшихся въ его бытъ (²), и такимъ образомъ поставить монастырскую жизнь на высотѣ, соотвѣтствующей понятіямъ православныхъ о монашествѣ и его значеніи. Съ другой стороны, Фотій не счелъ ни полезнымъ, ни справедливымъ, изъ за игнатіянъ порвать ту дружескую связь, которую давно уже имѣлъ съ Вардою и другими правительственными лицами, стоявшими за императора Михаила и вмѣстѣ, слѣдовательно, за тѣ принципы государственнаго управленія, которые болѣе всего противны были игнатіянамъ. Дѣйствуя противъ еретиковъ и иновѣрцевъ не насиліемъ, а убѣжденіемъ и вразумленіемъ, онъ и самъ руководствовался тѣми же принципами и отличался въ этомъ отношеніи отъ прочихъ представителей правительственной системы развѣ только тѣмъ, что велъ себя миролюбиво въ отношеніи къ партіи, враждебной тогдашнему правительству. Мало того, онъ старался даже примирить ее съ правительствомъ Михаила III (³). Понятно, что такой образъ дѣйствій

(¹) Это видно между прочимъ изъ правилъ, установленныхъ на такъ называемомъ перво-второмъ соборѣ, 861 года, касательно монашества. Правда, эти правила были установлены спустя два года послѣ возведенія Фотія на каѳедру; тѣмъ не менѣе они были, конечно, плодомъ плана, давно созрѣвшаго въ умѣ просвѣщеннаго патріарха. Изъ этихъ правилъ особенно замѣчательны первыя восемь, потому что они проливаютъ яркій свѣтъ на нравственное состояніе монашества того времени (Harduin. t. V, p. 1197—1201).

(²) См. прав. II: Ἀἱ γὰρ ἄκριτοι καὶ ἐπισφαλεῖς ἀποκουραὶ καὶ τὸ μοναχικὸν σχῆμα ἠτίμασαν καὶ το του Χριστοῦ ὄνομα βλασφημεῖσθαι πεποιήκασι,—и прав. VI: Οἱ μοναχοὶ οὐδὲν ἴδιον ὀφείλουσιν ἔχειν, πάντα δε τὰ αὐτῶν προσκληροῦσθαι τῷ μοναστηρίῳ и проч.

(³) Изъ дошедшихъ до насъ нѣкоторыхъ проповѣдей Фотія видно, что онъ всячески старался примирить двѣ партіи и тѣмъ окончательно уничтожить раздоры, терзавшіе столицу. (См. четыре слова патріарха

Фотія не могъ нравиться побѣжденной партіи Видя стремленія новаго патріарха и убѣдившись въ невозможности пользоваться имъ, какъ орудіемъ, противъ существовавшаго правительства, она тотчасъ прекратила общеніе съ нимъ, забывая, что еще такъ недавно признавала его законнымъ патріархомъ. Вскорѣ сторонники Игнатія собрались въ храмъ св. Ирины и чрезъ нѣкоторыхъ своихъ епископовъ, незадолго предъ этимъ подписавшихъ избраніе Фотія, предали его вмѣстѣ съ его приверженцами анаѳемѣ (¹). Само собою разумѣется, что и фотіяне не замедлили противникамъ своимъ отплатить тѣмъ же. Это сдѣлали они въ храмѣ св. апостоловъ (²).

Правительство, съ своей стороны, въ силу тогдашнихъ обстоятельствъ, должно было на поступокъ игнатіянъ смотрѣть не иначе, какъ на мятежъ, и притомъ не столько церковнаго характера, сколько политическаго. Поэтому, въ видахъ усмиренія мятежа, оно стало жестоко преслѣдовать не только игнатіянъ, но и самого св. Игнатія, непричастнаго затѣямъ лицъ, которыя, повидимому, его защищали, на самомъ же дѣлѣ хотѣли только пользоваться имъ, какъ орудіемъ для достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей (³). Въ свою очередь игнатіяне также не поддались правительству и не преклонились предъ нимъ. Пользуясь сочувствіемъ большинства общества къ своимъ началамъ и поддержкою со стороны римской церкви, воз-

---

Фотія, изд. 1864 г. архимандритомъ *Порфиріемъ Успенскимъ* съ примѣчаніями и поясненіями).

(¹) Epist. Metroph. ad Manuel. Harduin. t. V. p. 1112.

(²) Ibid. Nicet. Vita Ignatii. Hard. t. V p. 964.

(³) Мирное отношеніе игнатіянъ къ Фотію продолжалось, по указаніямъ Никиты, 2 мѣсяца, а по запискѣ Ѳеогноста, поданной папѣ Николаю I какбы отъ имени Игнатія, 40 дней.

ведшей начала клерикализма въ догматъ, они упорно и стойко боролись съ правительствомъ до тѣхъ поръ, пока имъ не удалось ниспровергнуть своего главнаго врага—Варду, за тѣмъ—императора Михаила, а наконецъ и самого Фотія. Въ продолженіе этой знаменательной борьбы между правительствомъ Михаила и Вардою съ одной стороны и партіею низложенной императрицы—съ другой, или, что тоже, между фотіянами и игнатіянами, положеніе самого Фотія было по истинѣ самое трагическое. Съ одной стороны онъ дѣйствительно не сочувствовалъ клерикальному направленію игнатіянъ, даже противодѣйствовалъ ему и не раздѣлялъ съ ними злонамѣренныхъ стремленій въ отношеніи къ правительству; съ другой онъ не сочувствовалъ и преслѣдованію ихъ правительствомъ—тѣмъ болѣе, что это преслѣдованіе совершалось, по-видимому, изъ за него. Вотъ почему онъ такъ сильно ходатайствовалъ за своихъ противниковъ предъ правительствомъ, что едва не разорвалъ дружественныхъ отношеній съ кесаремъ Вардою. Но это самое и вооружило противъ него обѣ стороны. Съ одной стороны Варда не обращалъ никакого вниманія на его просьбы, потому что имѣлъ на то свои государственныя причины; съ другой — игнатіяне, раздраженные противъ него, конечно, тѣмъ, что онъ не раздѣлялъ ихъ образа мыслей и дѣйствій (¹), взваливали на

(¹) Что причина неудовольствій игнатіянъ на Фотія была та, которую мы указали, это видно не только изъ хода самаго дѣла, но и изъ словъ самихъ игнатіянъ. Послушаемъ, что говоритъ самъ Никита. При всемъ своемъ стараніи искажать факты во вредъ Фотію, онъ иногда бывалъ такъ наивенъ, что внимательный читатель легко пойметъ, въ чемъ дѣло. «Едва прошло два мѣсяца послѣ хиротоніи», говоритъ Никита, «какъ онъ (Фотій), нарушивъ клятвы (?), сталъ преслѣдовать тѣхъ настоятелей церквей, которые были болѣе склонны къ пат-

него отвѣтственность за преслѣдованіе их правительствомъ. Какъ тяжело было положеніе Фотія, можно судить по слѣдующимъ словамъ его. «Меня корятъ—писалъ онъ въ одномъ своемъ посланіи Вардѣ—меня бранятъ, меня безчестятъ, осыпаютъ нападеніями, опутываютъ злыми козвями. Правда, ранъ мнѣ еще не было нанесено; но мнѣ нанесено нѣчто гораздо болѣе жестокое, нежели тѣлесная рана, которая была бы видна каждому, за которую поэтому стыдно было бы обидчику и которую можно бы было потому перенесть благодушно въ виду участія и состраданія свидѣтелей и зрителей. Мнѣ нанесены раны въ самую душу, однако мучительныя и для тѣла, и тѣмъ болѣе невыносимыя, что обидчику отъ нихъ нѣтъ срама, какъ будтобы онъ и не виноватъ былъ ни въ какой несправедливости, а обиженному онѣ, не говоря объ ихъ безотносительной тяжести, тѣмъ больнѣе, что ихъ никто не видитъ, потому что подобнаго рода мученія большинству незамѣтны» (¹).

ріарху (Игнатію)... и всячески искалъ случая погубить его (Игнатія); не нашедши же ничего такого, онъ предложилъ злому Вардѣ и легкомысленному Михаилу произвесть самое строгое слѣдствіе объ Игнатіѣ, какъ о тайномъ злоумышленникѣ противъ царя». Если перевесть эту тираду съ языка страстей на простой безпристрастный языкъ, она будетъ значить слѣдующее: Фотій запрещалъ епископамъ и клирикамъ изъ игнатіянъ вмѣшиваться въ политическія дѣла; но они, продолжая свои интриги противъ правительства, навлекли на себя со стороны правительства преслѣдованіе, такъ что оно вынуждено было нарядить слѣдствіе и о томъ, не участвуетъ ли въ этихъ интригахъ и Игнатій.

(¹) Παρελογίσθημεν, ἐξυβρίσθημεν, ἠτιμώθημεν, ἐπηρεαζόμεθα, ἐπιβουλευόμεθα. Ἀλλὰ πληγὰς οὐκ ἐλάβομεν, ἐλάβομεν καὶ τὸ χαλεπώτερον οὐκ ἐπὶ σώματος, ὃ καὶ πᾶσι φαίνεται, καὶ τὸν ἀδικοῦντα ἐλέγχει, καὶ πολλὴν παραμυθίαν τὴν ἀπὸ τῶν ὁρώντων καὶ οἰκτειρόντων εἰσάγει συμπάθειαν. Ἐλάβομεν πληγὰς ἐπὶ ψυχὴν αὐτήν, δι᾽ ἣν καὶ τὸ σῶμα μαστίζεται καὶ ὁ τύπτων, ὡς μὴ ἀδικῶν οὐκ αἰσχύνεται, καὶ ὁ τυπτόμενος προσθήκην δέχεται τιμωρίας ἐπὶ τῇ τῶν πληγῶν ὀδύνῃ τὴν ἀπὸ τοῦ λανθάνειν ἀσπλαγχνίαν, λανθάνει γὰρ τοὺς πολλοὺς τὸ τοιοῦτον εἶδος κολάσεως, κτλ.

Подробности и дальнѣйшій ходъ событій, повторяемъ, не входятъ въ содержаніе настоящаго изслѣдованія. Мы хотѣли только показать, что борьба такъ называемыхъ игнатіянъ съ фотіянами была борьбою по преимуществу политическою, хотя она прикрывалась ширмами церковныхъ правилъ и постановленій, и что она имѣла неразрывную связь съ предшествовавшими политическими событіями византійской исторіи. Вникая въ смыслъ ея, мы пришли къ тому заключенію, что фотіяне и игнатіяне въ существѣ дѣла были тѣ же зеленые и голубые V, VI и VII столѣтій, тѣ же иконоборцы и иконопочитатели временъ Исаврянъ и Льва Армянина, наконецъ—тѣ же православные умѣренные, или прогрессисты, и православные ригористы, или клерикалы, временъ Ирины и Никифора. Правильно, или нѣтъ, наше заключеніе, предоставляемъ судить читателю. Но съ этой точки зрѣнія, неблагопріятные, повидимому, отзывы о Фотіѣ современныхъ ему писателей весьма понятны. Въ самомъ дѣлѣ, могли ли иначе отзываться о человѣкѣ, всесторонне просвѣщенномъ и вооружившемся противъ суевѣрія и ханжества, люди враждебные наукѣ и пропитанные суевѣріемъ и ханжествомъ? Могла ли извѣстная партія, ведшая продолжительную и упорную борьбу съ другою партіею, иначе смотрѣть на патріарха, который, по своему происхожденію принадлежа къ ней самой, вслѣдствіе воспитанія сталъ дѣйствовать въ направленіи благопріятномъ ея противникамъ? Отъ этой ли партіи нужно ожидать безпристрастнаго сужденія о личности и дѣятельности такого великаго человѣка, какимъ былъ Фотій?

Іеромонахъ Герасимъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написания Пятикнижия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 574-621.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ

СОВРЕМЕННОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНІЯ ПЯТОКНИЖІЯ.

(Продолженіе)

Въ ряду такъ называемыхъ «историческихъ и археологическихъ объясненій», доказывающихъ будтобы позднѣйшее происхожденіе Пятокнижія, де Ветте приводитъ также слѣдующее мѣсто изъ кн. Бытія: *и умерла Рахиль и погребена по дорогѣ въ Ефраѳу, то есть Виѳлеемъ* (XXXV, 19). Такое объясненіе, говорятъ, могло быть сдѣлано спустя уже довольно значительное время послѣ поселенія израильтянъ въ Ханаанской землѣ, когда прежнее имя города вышло изъ употребленія и замѣнилось другимъ. А сопоставляя это мѣсто съ словами 1-й кн. Царствъ (X, 2), гдѣ Самуилъ говоритъ Саулу, что на пути къ Веѳилю (—3) онъ встрѣтитъ двухъ человѣкъ близъ гроба Рахили, на предѣлахъ веніаминовыхъ, нѣкоторые комментаторы находятъ здѣсь очевидное противорѣчіе, состоящее въ томъ, что по приведеннымъ словамъ кн. Бытія Рахиль погребена была недалеко отъ Виѳлеема (слѣд. къ югу отъ Іерусалима), тогда какъ по кн. Царствъ гробъ Ра-

хили долженъ находиться на сѣверѣ отъ Іерусалима между Рамой, отечествомъ Самуила и мѣстомъ его жительства (1 Цар. I, 19; VII, 17), и Гивой (¹), отечественнымъ городомъ Саула (1 Цар. X, 26), такъ какъ, возвращаясь отъ прор. Самуила въ свой городъ, Саулъ, по словамъ пророка, будетъ проходить близъ гроба Рахили. Происхожденіе такого противорѣчія нѣкоторые западные богословы (Теніусъ, Кнобель и др.) объясняютъ тѣмъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ кн. Бытія слова: *то есть Виѳлеемъ*, они признаютъ ошибочнымъ замѣчаніемъ позднѣйшаго писателя: Ефраѳа, недалеко отъ которой похоронена была Рахиль, не есть Виѳлеемъ, а находится между Іерусалимомъ и Веѳилемъ не далеко отъ Рамы и Гивы (¹).

На это замѣтимъ слѣдующее. Исходнымъ пунктомъ находимаго здѣсь критиками противорѣчія и отсюда вывода о позднѣйшей ошибочной вставкѣ служитъ то, что они Раму веніаминову (полагаемую всѣми географами на сѣверъ отъ Іерусалима на пути въ Сихемъ) признаютъ тѣмъ городомъ, въ которомъ родился, жилъ и помазалъ Саула пророкъ Самуилъ. Но даже и то, въ какомъ именно городѣ помазанъ Саулъ, не указано ясно въ кн. Царствъ и можетъ быть отчасти только рѣшаемо посредствомъ вывода, не приводящаго однако къ увѣренности въ томъ, что это происходило въ отечественномъ городѣ Самуила Рамѣ (²); а на основаніи только вѣроятности стран-

(¹) Здѣсь разумѣются тѣ Рама и Гива, которыя на пути изъ Виѳлеема къ Веѳилю, по кн. Судей XIX, находились за Іерусалимомъ далѣе къ сѣверу и были весьма недалеко одинъ отъ другаго (—13). Это—такъ называемые Рама и Гива веніаминовы.

(²) Въ 1 кн. Цар. (IX, 6) слуга говоритъ Саулу: *вотъ въ этомъ городѣ*

но, конечно, отрицать вѣрность географическаго показанія кн. Бытія. А самое главное, отъ чего можетъ зависѣть признаніе точности или неточности этого показанія о мѣстѣ погребенія Рахили, именно географическое опредѣленіе отечественнаго города Самуила или такъ называемой Рамы Самуиловой составляетъ доселѣ вопросъ нерѣшенный; каждый почти изъ путешественниковъ и географовъ Палестины назначаетъ для этого города особое мѣсто: такъ Робинсонъ и Риттеръ находятъ его въ теперешней Собѣ (Soba), лежащей къ сѣверу отъ Іерусалима въ 2 час. пути ([1]); Раумеръ отвергаетъ это предположеніе Робинсона, хотя и не высказываетъ своего собственнаго, но онъ совершенно отдѣляетъ Раму Самуила (или Рамаѳаимъ Цофимъ) отъ Рамы веніаминовой ([2]); Ванъ-де-Вельде напротивъ назначаетъ мѣсто для Рамы Самуиловой въ совершенно противоположной сторонѣ, именно на югъ отъ Іерусалима въ теперешнемъ Раметъ-ель-Халиль, лежащемъ въ $^3/_4$ часа отъ Хеврона и представляющемъ теперь

есть человѣкъ божій. Если эти слова понимать такъ, что здѣсь живетъ человѣкъ божій, въ такомъ случаѣ городъ, о которомъ говоритъ слуга Саула, есть отечественный городъ Самуила—Рама; но эти слова можно понимать и такъ, что здѣсь *теперь находится* человѣкъ божій, на что указываютъ, повидимому, слова дѣвицъ о Самуилѣ: *ибо онъ сегодня пришелъ въ городъ, потому что сегодня у народа жертвоприношеніе* (12); и это пониманіе совершенно естественно, такъ какъ Самуилъ, какъ судія, переходилъ изъ города въ городъ (1 Цар. VII, 16). При такихъ данныхъ едвали возможно утверждать положительно вмѣстѣ съ Эвальдомъ, что Саулъ помазанъ былъ въ отечественномъ городѣ Самуила—Рамѣ (Gesch d. V. Isr. III, 29). Другіе признаютъ это только вѣроятнымъ (Raumer. Palästina. p. 197).

([1]) Delitsch. Commentar uber die Genesis p. 500.

([2]) Palästina. p. 197.

развалины базилики и весьма древняго языческаго храма, а указываемый въ кн. Царствъ Целцахъ (1 Цар. X, 2) полагаетъ въ теперешней Бейтъ-Дшала, находящейся на границѣ іудина и веніаминова колѣнъ, въ области послѣдняго ([1]).

Такое разнорѣчіе географовъ о мѣстоположеніи Рамы Самуила дѣлаетъ пока совершенно невозможнымъ точное опредѣленіе географическаго ея положенія. «Теперь вѣрно только то, говоритъ Деличъ, что Рама Самуила отличается отъ Рамы веніаминовой, находящейся къ сѣверу отъ Іерусалима близъ Гивы Сауловой ([2]). А когда неизвѣстно, гдѣ именно по отношенію къ Виѳлеему находился отечественный городъ Самуила, когда затѣмъ есть нѣкоторыя основанія сомнѣваться и въ томъ, что изъ этого именно города возвращался Саулъ отъ пр. Самуила въ свою

([1]) Delitsch. Comm. ub. d. Genesis. 356. 500. Опредѣленіе В. де Вельде мѣстоположенія Рамы Самуила, конечно, совершенно согласно съ словами книги Царствъ (X, 2) и съ разсматриваемымъ мѣстомъ кн. Бытія. Если пр. Самуилъ, во время перваго свиданія съ Сауломъ, находился въ теперешней Халилѣ, въ такомъ случаѣ Саулъ, возвращаясь отъ него въ Гиву, неизбѣжно долженъ былъ проходить около Виѳлеема близъ гроба Рахили; затрудненіе здѣсь только въ томъ, что древній Рамаѳаимъ Цофимъ находился на горѣ Ефремовой (1 Цар. I, 1), тогда какъ мѣстность Хеврона составляетъ центръ горъ іудиныхъ.

([2]) Delitsch. Com. ub. Genesis. 500. Это различеніе одной Рамы отъ другой основывается на томъ, что еслибы Рама веніаминова, находившаяся близъ Гивы (Суд. XIX, 13) была отечественнымъ городомъ Самуила и въ ней происходило событіе, описанное въ IX гл. 1-й кн. Царствъ, въ такомъ случаѣ были бы непонятны обстоятельства, излагаемыя въ 4 ст. этой главы, равно какъ и то, что Саулъ, такъ недалеко удалившись отъ своего города, считаетъ свои поиски оконченными (5), и наконецъ то, что онъ не знаетъ Самуила, живущаго такъ близко къ его городу. Все это дѣлаетъ дѣйствительно несомнѣннымъ то, что помазаніе Саула ни въ какомъ случаѣ не могло происходить въ Рамѣ, лежащей на сѣверъ отъ Іерусалима близъ Гивы.

отечественную Гиву, тогда, конечно, не можетъ представляться основательнымъ то увѣреніе указанныхъ изслѣдователей, что Саулъ, возвращаясь отъ Самуила, не могъ проходить около Ефраѳы—Виѳлеема, и что Ефраѳа поэтому находилась въ другомъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ теперь Виѳлеемъ,—не можетъ представляться убѣдительнымъ въ виду полновѣсныхъ данныхъ, говорящихъ о тождествѣ Ефраѳы и Виѳлеема, и о мѣстѣ погребенія Рахили.

1) Существующее теперь у жителей Палестины преданіе, ведущее, вѣроятно, свое начало отъ тѣхъ временъ, когда гробъ Рахили былъ всякому извѣстенъ (1 Цар. X, 2), передаваемое еще въ IV вѣкѣ по Р. Х. авторомъ Itinerarii Hierosolymitani и бл. Іеронимомъ ([1]), указываетъ единственное мѣсто гробницы Рахили около Виѳлеема въ теперешней мусульманской часовнѣ (Kubbet Rahil) въ получасѣ пути на сѣверъ отъ Виѳлеема. Даже Робинсонъ, придающій вообще мало значенія преданіямъ, не сомнѣвается въ тожествѣ мѣста погребенія Рахили и теперешней гробницы ея имени, «такъ какъ это достаточно подтверждается обстоятельствами библейской исторіи» ([2]). 2) А что древняя Ефраѳа есть именно Виѳлеемъ, это видно, съ одной стороны, изъ того, что башня Гадеръ (или: «башня стадъ»), за которою, послѣ погребенія Рахили, Іаковъ раскинулъ шатеръ свой, указывается довольно древнимъ преданіемъ со временъ Іеронима на востокъ отъ Виѳлеема (20 мин. пути) ([3]), такъ съ дру-

([1]) Keil—Bibl. Comment. T. 1. p. 238.
([2]) Kurtz—Gesch. d. A. B. 1, 211.
([3]) Деличъ, изъ комментарія котораго заимствовано это свѣдѣніе, ссылается при этомъ на Bethlehem, соч. Tobler. (Comm. über pie Genesis, p. 500).

гой стороны изъ того, что не только въ кн. Бытія, но у позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ писателей Ефраѳа является совершенно тожественною съ Виѳлеемомъ, какъ показываютъ слова кн. I. Навина: *Ефраѳа, тоже Виѳлеемъ* (XV, 59),—Судей: они были ефраѳяне изъ Виѳлеема іудейскаго (I, 2),—прор. Михея: *и ты Виѳлееме, доме Ефраѳовъ* (V, 1), а также Руѳь IV, 11; 1 Цар. XVII, 12.

Что же касается поясненія въ кн. Бытія одного имени этого города другимъ, то относительно этого невозможно сказать что либо опредѣленное, такъ какъ совершенно нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія времени образованія имени «Виѳлеема». Если относительно способа происхожденія двухъ именъ этого города остановиться на томъ мнѣніи Эвальда, что различіе въ названіяхъ тѣхъ или другихъ мѣстъ Ханаанской земли зависѣло отъ того, что здѣсь сталкивались языки различныхъ народовъ, изъ которыхъ каждый называлъ извѣстное мѣсто по своему, такъ что «Ефраѳа» было ханаанскимъ названіемъ, Виѳлеемъ—еврейскимъ (¹), то происхожденіе послѣдняго названія съ одинаковою почти вѣроятностію можно относить какъ ко временамъ послѣ переселенія въ Ханаанскую землю, такъ и ко временамъ патріарховъ, жившихъ здѣсь, какъ извѣстно, около 200 лѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ этотъ городъ во времена Моисея могъ носить оба эти названія, изъ которыхъ одно было болѣе древнимъ и общеупотребительнымъ между тогдашними жителями Ханаана, другое—болѣе понятнымъ для евреевъ собственно, какъ ихъ національное названіе (²).

(¹) Gesch. d. V. Isr. 1, 350.

(²) Но если въ Быт. XXXV слова: *то есть Виѳлеемъ* не заклю-

Теперь обратимся къ важнѣйшему изъ спорныхъ мѣстъ Пятокнижія въ разсматриваемомъ разрядѣ признаковъ позднѣйшаго его происхожденія. Это—слова: *сіи цари, царствовавшіе въ земли Эдома прежде царствованія царей у сыновъ израилевыхъ* (Быт. XXXVI, 31). Такъ, утверждаютъ какъ прежніе, такъ и новѣйшіе критики, могъ сказать писатель только тогда, когда израиль имѣлъ уже своего царя. Даже Исаакъ Ньютонъ въ своемъ комментаріѣ на кн. пр. Даніила выводилъ изъ этихъ словъ, что Пятокнижіе, вмѣстѣ съ кн. Іисуса Навина, получило теперешній свой видъ уже при Саулѣ отъ Самуила, и что генеалогія идумейскихъ царей есть дополненіе, внесенное Самуиломъ (¹). Эвальдъ равнымъ образомъ пользуется этимъ мѣстомъ какъ главнымъ основаніемъ для опредѣленія времени, когда жилъ писатель кн. «Началъ»; «въ этихъ словахъ, говоритъ онъ, чувствуется даже нѣкоторая зависть писателя къ Эдому въ томъ, что онъ прежде израиля пользовался благами упорядоченнаго, объединеннаго государства (²).

Не соглашаясь съ такимъ выводомъ, одни изъ защитниковъ подлинности Пятокнижія 31 стихъ признаютъ позднѣйшею вставкою (³), тогда какъ другіе приписываютъ его самому Моисею, и въ замѣчаніи бытописанія, что идумеи имѣли царей прежде, чѣмъ

чаютъ въ себѣ несомнѣннаго указанія на свое позднѣйшее происхожденіе, то употребленіе такого же выраженія въ словахъ Іакова, обращенныхъ къ Іосифу (Б. XLVIII, 7) представляется совершенно неестественнымъ и потому является весьма правдоподобнымъ предположеніе, что это поясненіе перенесено сюда позднѣйшею рукою изъ Б. XXXV (Kurtz. Gesch. d. A. B. p. 212).

(¹) Delitzsch Comm. üb. die Genesis. 511.

(²) Gesch. d. V. Isr. 1, 113.

(³) Защита Моисеева Пятокнижія. Арно стр. 78.

царь сталъ управлять сынами израиля, не находятъ несомнѣннаго указанія на дѣйствительное существованіе царей у евреевъ въ то время, когда писались эти слова. Такъ понимаютъ разсматриваемое мѣсто Пятокнижія Генгстенбергъ([1]), Геферникъ ([2]), Кейль ([3]), и даже одинъ изъ современныхъ критиковъ — Деличъ ([4]).

Нельзя конечно отрицать, что сомнѣніе въ происхожденіи разсматриваемыхъ словъ отъ Моисея является само собой при чтеніи ихъ и подъ первымъ впечатлѣніемъ получаетъ значеніе самаго прямаго и неизбѣжнаго вывода изъ нихъ. Но безспорно, по крайней мѣрѣ теперь, и то, что непосредственно слѣдующій за этими словами перечень идумейскихъ царей не только не представляетъ подтвержденія такому сомнѣнію, но самъ по себѣ возвращаетъ мысль отъ первыхъ еврейскихъ царей ко временамъ Моисея. Еслибы этотъ перечень идумейскихъ царей въ кн. Бытія написанъ былъ во времена еврейскихъ царей, въ такомъ случаѣ, при всей своей краткости, онъ заключалъ бы въ себѣ какія-либо указанія на событія этого времени. Но всѣ усилія изслѣдователей открыть въ этомъ перечнѣ подобныя соотношенія съ позднѣйшимъ временемъ оказались совершенно напрасными. Догадка Болена, что четвертый идумейскій царь Гададъ (Б. XXXVI, 36) былъ современникомъ Соломона и однимъ лицемъ съ претендентомъ на идумейскій престолъ (3 Цар. XI, 14), никѣмъ изъ позднѣйшихъ изслѣдователей не принимается. Дѣй-

([1]) Die Authentie d. Pentateuchs: II, 202.
([2]) Specielle Einl. in den Pent. 306.
([3]) Lehrb. d. hist. krit. Einl. 133.
([4]) Comm. ü. d. Genesis 510.

ствительно, въ пользу этой догадки говоритъ одно только сходство именъ и то не во всѣхъ текстахъ библіи ([1]); а противъ нея говорятъ всѣ остальныя обстоятельства изъ жизни обоихъ этихъ лицъ: современникъ Соломона былъ *изъ царскаго идумейскаго рода* (3 Цар. XI, 14); тогда какъ Гададъ, сынъ Бедадовъ, не былъ сыномъ своего предшественника по престолу — Хушама (Б. XXXVI, 35); Гададъ былъ дѣйствительно царемъ идумейскимъ, тогда какъ современникъ Соломона, по всей вѣроятности, былъ только претендентомъ на престолъ: по крайней мѣрѣ писатель кн. Царствъ, показывая, какъ Богъ наказывалъ Соломона за его грѣхи черезъ возстававшихъ на него политическихъ противниковъ, успѣвшихъ еще при немъ отторгнуть нѣкоторую часть владѣній, не говоритъ объ этомъ Гададѣ (Адерѣ) того, что онъ замѣчаетъ о другомъ противникѣ Соломона—Разонѣ; послѣдняго онъ прямо называетъ царемъ Сиріи, тогда какъ первый, по его словамъ, причинялъ только зло израилю (3 Цар. XI, 25). Сверхъ того, какъ замѣчаетъ Генгстенбергъ, «мы въ теченіе довольно долгаго времени и послѣ Соломона встрѣчаемъ идумеевъ въ зависимости отъ іудейскихъ царей» ([2]). Наконецъ, при сужденіи о времени царствованія четвертаго

([1]) У LXX современникъ Соломона называется Адеръ, такъ что въ этомъ отношеніи скорѣе могло бы быть указываемо сходство съ современникомъ Соломона—послѣдняго изъ упоминаемыхъ въ кн. Бытія идумейскихъ царей—Гадара, что однако совершенно отвергаетъ напр. Эвальдъ, признающій Адера лицемъ совершенно отличнымъ отъ царя Гадара на основаніи сравненія библейскаго разсказа объ обоихъ этихъ лицахъ, показывающаго, что первый, «убѣжавшій въ Египетъ, очевидно, не былъ царемъ и имѣлъ совершенно иную жену». Gesch. d. V. Isr. 1, 114.

([2]) Auth. Pent. II, 289.

идумейскаго царя, не должно быть опускаемо и то обстоятельство, что ему приписывается пораженіе мадіанитянъ на полѣ Моава (Б. XXXVI, 35); этотъ фактъ не только не позволяетъ видѣть въ Гададѣ современника Соломона и вообще—кого либо изъ еврейскихъ царей, такъ какъ «со временъ Гедеона самые мадіанитяне исчезаютъ изъ исторіи» (¹) и такъ какъ при Соломонѣ прежняя моавитская равнина, принадлежавшая теперь евреямъ, едвали могла служить мѣстомъ битвы идумеевъ съ моавитянами, но даетъ основаніе думать, что это происходило во времена довольно близкія къ Моисею, когда моавитяне были еще непосредственными сосѣдями идумеевъ (²) и находились съ жившими отъ нихъ на востокъ (³) мадіанитянами въ союзѣ, существовавшемъ и во времена Моисея (числ. XXII). И такъ какъ въ это время моавитяне занимали средину между идумеями и мадіанитянами, то и естественно было произойти битвѣ между ними на *полѣ* союзнаго съ послѣдними Моава, составлявшемъ, по описанію путешественниковъ, обширную плоскую возвышенность въ восточной части моавитской земли.

Далѣе, разсматриваемый перечень идумейскихъ

(¹) Anth Pent. II, 289.

(²) Страна моавитянъ отдѣлялась отъ лежавшей къ югу Идумеи только каменистой и глубокой долиной р. Агсы, впадающей въ Мертвое море въ самой южной его части (Raumer. Palästina. 240).

(³) Основываясь на свидѣтельствѣ Евсевія и арабскихъ писателей о мѣстѣ древняго г. Мадіама, географы центральную страну мадіамскаго племени полагаютъ обыкновенно на восточной сторонѣ Эланическаго залива, откуда нѣкоторые отрасли этого племени распространили свои владѣнія на сѣверовостокъ и сдѣлались здѣсь восточными сосѣдями моавитянъ и аммонитянъ, а затѣмъ эти именно сѣверовосточныя племена вошли въ непріязненное столкновеніе съ евреями (Raumer. Palästina. 249. Kurtz. Gesch. d. A. B. II, 51).

царей, состоящій изъ осьми именъ, былъ бы, безъ сомнѣнія, слишкомъ кратокъ, еслибы онъ былъ написанъ или дополненъ во времена первыхъ еврейскихъ царей и заключалъ бы въ себѣ списокъ правителей Идумеи со времени учрежденія здѣсь царской власти до временъ писателя, современнаго Саулу или Соломону. Что во время движенія израильтянъ по пустынѣ Идумея управлялась уже царями, въ этомъ нѣтъ никакого основанія сомнѣваться: не къ старѣйшинамъ, а къ царю эдомскому отправляетъ свое посольство Моисей съ просьбою о проходѣ черезъ его землю (числъ XX, 14); а даже отъ 40 года странствованія, когда отправлено было это посольство, до воцаренія Давида, прошло 500 почти лѣтъ (1). Разумѣется само собою, что для управленія страною въ продолженіе такого періода времени недостаточно осьми лицъ, а особенно для Идумеи, гдѣ престолъ былъ въ это время избирательнымъ, а не наслѣдственнымъ, какъ это видно изъ того, что ни одинъ изъ поименованныхъ въ спискѣ царей не былъ сыномъ своего предшественника (2), и отчасти—изъ того, что шестой идумейскій царь, какъ есть основаніе думать, былъ даже не туземецъ (3). А при та

(1) Библ. хронологія—Спасскаго.

(2) Рѣшительное значеніе этого обстоятельства для опредѣленія формы правленія въ Идумеѣ признается всѣми. См. Зап. на кн. Бытія ч. III, 150. Michaelis. Mos. Recht. 1, § 54. Saalschutz. Mosaisches Recht. 75 и др.

(3) Шестой идумейскій царь *изъ Реховоѳа, что при рѣкѣ* (Б. XXXVI, 37). Хотя по свидѣтельству Евсевія недалеко отъ Идумеи находился Ровоѳъ, полагаемый географами на западѣ отъ Идумеи недалеко отъ рѣки египетской или теперешней W. el-Arisch, но выраженіе: *что при рѣкѣ*. указываетъ на рѣку *по преимуществу*, какою считалась у жителей Сиріи обыкновенно р. Евфратъ, на основаніи чего подъ Реховоѳомъ при рѣкѣ разумѣютъ Реховоѳъ на Евфратѣ

комъ способѣ замѣщенія престола, вступающихъ на него слѣдуетъ естественно представлять показавшими свою способность къ управленію, а время ихъ царствованія—не слишкомъ продолжительнымъ. Наконецъ видѣть современниковъ еврейскихъ царей въ комъ-либо изъ царей, поименованныхъ въ Быт. XXXVI, рѣшительно не позволяетъ то, что эти цари царствовали въ землѣ Эдома *прежде царствованія царей у сыновъ израилевыхъ.* Несправедливо же со стороны критиковъ, что они, сосредоточивая все вниманіе на одной сторонѣ этихъ словъ и пользуя ими для отнесенія Пятокнижія ко времени, гораздо позднѣйшему Моисея, оставляютъ безъ вниманія другую сторону словъ бытописателя, ясно ограничивающаго въ нихъ свой перечень идумейскихъ царей временемъ, предшествовавшимъ установленію царской власти у израильтянъ.

А если это несомнѣнно такъ, то современниками какихъ событій въ исторіи израильтянъ должны быть признаны поименованные эдомскіе цари? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы прежде всего обратимся къ тому обстоятельству, что послѣдняго изъ этихъ царей повѣствователь описываетъ съ большею обстоятельностію, чѣмъ кого-либо изъ его предшественниковъ (кромѣ отца и отечественнаго города, онъ говоритъ объ его женѣ, ея отцѣ и дѣдѣ); это естественно наводитъ на мысль, что этого царя писатель Пятокнижія зналъ гораздо ближе, что онъ былъ современникомъ его и что онъ даже былъ живъ во время написанія отдѣла Пятокнижія, такъ какъ не сказано объ

или позднѣйшій Рехавегъ недалеко отъ устья Хаборы, близъ Киркезіи. Зап. на кн. Бытія III, 151. Delitsch. Comm. über die Genesis. 509.

его смерти [1]. А совпаденіе съ этою особенностію повѣствованія о послѣднемъ идумейскомъ царѣ того, что въ послѣдній годъ своей жизни Моисей отправляетъ нарочитое посольство къ эдомскому царю, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ принимаемое многими толкователями предположеніе, что царь Гадаръ, жившій еще во времена бытописателя, есть тотъ царь Эдома, у котораго Моисей просилъ позволенія пройти черезъ его владѣнія. Изслѣдователи, отрицающіе традиціонное понятіе о времени написанія Пятокнижія, отвергаютъ это

(1) Указанной подробности въ сказаніи о послѣднемъ идумейскомъ царѣ придается значеніе и критиками. Эвальдъ напр. на основаніи этой особенности признаетъ его современникомъ писателя этого отдѣла Пятокнижія; только этимъ писателемъ онъ признаетъ, конечно, не Моисея, а позднѣйшее лицо изъ временъ Соломона, а въ послѣднемъ изъ указанныхъ въ XXXVI гл. Быт. царей угадываетъ того правителя Идумеи, при которомъ она была покорена Давидомъ и потеряла свою независимость (Gesch. d. V. Isr. I, 113—115). На это, кромѣ всего вышесказаннаго, замѣтимъ еще слѣдующее. Еслибы и въ самомъ дѣлѣ писатель этого отдѣла Пятокнижія жилъ во времена Соломона и послѣдній — въ кн. Бытія—идумейскій царь былъ послѣднимъ царемъ независимой до Давида Идумеи, въ такомъ случаѣ должно бы быть упомянуто и объ его смерти, такъ какъ несомнѣнно его въ это время не было въ живыхъ, ибо Іоавъ, послѣ побѣды надъ идумеями, оставался здѣсь въ продолженіе шести мѣсяцевъ и истребилъ весь мужескій полъ (3 Цар. XI, 15) и не пощадилъ бы конечно царя. Этотъ выводъ, идущій наперекоръ предположенію Эвальда, онъ думаетъ устранить тѣмъ, что, по его мнѣнію, отсутствіе въ данномъ случаѣ слова: *и умеръ* не указываетъ несомнѣнно на то, что этотъ царь еще былъ живъ во времена писателя, такъ какъ это выраженіе употреблаемо было относительно всѣхъ предшествовавшихъ царей для того, говоритъ онъ, чтобы сдѣлать переходъ отъ одного царя къ другому (Ibid.). Но и въ смыслѣ перехода выраженіе: *и умеръ* было бы здѣсь совершенно кстати, такъ какъ, по мнѣнію Эвальда, послѣ побѣды надъ этимъ царемъ произошелъ въ Идумеѣ тотъ переворотъ, что она передана была Давидомъ въ управленіе туземныхъ старѣйшинъ (вѣрно ли это, мы увидимъ далѣе); въ этомъ случаѣ выраженіе: *и умеръ* составило бы естественный переходъ къ послѣдовавшему послѣ этого царствованія перевороту. По крайней мѣрѣ *позднѣйшій дѣйствительно* писатель, говоря о Гадарѣ, упоминаетъ и объ его смерти (I Пар. I, 51).

предположеніе на томъ основаніи, что въ періодъ времени между Исавомъ и Моисеемъ ([1]) не могло смѣниться въ Идумеѣ столь значительнаго числа правителей, состоявшаго изъ 14 старѣйшинъ (Б. XXXVI, 15—19), 8 царей и опять 11 старѣйшинъ (—40—43). Это, основанное на хронологіи, возраженіе, равносильное, повидимому, съ тѣмъ, которое указано было выше противъ стремленія находить между поименованными въ кн. Бытія царями современниковъ Давида или Соломона, можетъ имѣть значеніе при томъ единственно предположеніи, что всѣ эти 33 лица управляли страной одно за другимъ. Но такое предположеніе совершенно ошибочно. Какъ изъ того, что въ XXXVI Быт. сначала (ст. 11—15) перечисляются сыновья и внуки Исава, а потомъ старѣйшины, одноименные съ первыми, нельзя выводить, что послѣдніе жили послѣ первыхъ, точно также и изъ постепенности разсказа бытописателя сначала о старѣйшинахъ, а потомъ о царяхъ, несправедливо было бы заключать о хронологической ихъ послѣдовательности и думать, что сначала страной управляли старѣйшины или начальники колѣнъ, а потомъ званіе ихъ было уничтожено и власть передана царямъ. Что въ такомъ видѣ нельзя представлять ходъ событій, это видно изъ

([1]) Время смерти Исава неизвѣстно; но если его жизнь приравнять продолжительности жизни Іакова, умершаго черезъ 17 лѣтъ по переселеніи въ Египетъ (Б. XLVII, 28), въ такомъ случаѣ по хронологіи, назначающей сообразно съ текстомъ LXX, 215 лѣтъ для жизни евреевъ въ Египтѣ, отъ смерти Исава до смерти Моисея будетъ 198+39 лѣтъ, а по хронологіи, согласно съ теперешнимъ еврейскимъ текстомъ, разсматриваемый періодъ времени будетъ состоять изъ 413+39. При этомъ нужно замѣтить, что изслѣдователи, о мнѣніяхъ которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, стоятъ на сторонѣ еврейскаго текста и основанныхъ на немъ хронологическихъ вычисленій.

того указаннаго выше обстоятельства, что идумейскіе цари были не по праву наслѣдованія, а по выбору; а если въ странѣ престолъ былъ избирательнымъ, а не наслѣдственнымъ, то должны быть и избиратели, которыхъ мы, основываясь на примѣрѣ родственнаго Эдому израиля (¹), и можемъ видѣть въ идумейскихъ старѣйшинахъ. И какъ у евреевъ съ установленіемъ царской власти, не избирательной даже для каждаго отдѣльнаго лица, а ограниченно—наслѣдственной въ извѣстной фамиліи (²), не уничтожилось званіе и отчасти даже значеніе начальниковъ колѣнъ (³), точно также, надобно думать, и въ Идумеѣ царская власть не возникла на развалинахъ власти прежнихъ начальниковъ отдѣльныхъ колѣнъ и родовъ, но послѣдніе продолжали существовать вмѣстѣ съ царями и при нихъ сохранили свое значеніе. Одновременное существованіе эдомскихъ князей съ царями показываютъ и свидѣтельства Пятокнижія, въ которомъ говорится то о князьяхъ Эдома (Исх. XV, 15), то о царѣ (Числ. XX, 14). А если эдомскіе старѣйшины продолжали вообще существовать и при царяхъ, то слѣдовательно и для 14 названныхъ старѣйшинъ Эдома нѣтъ надобности назначать особенный, болѣе или менѣе продолжительный, періодъ времени. Основываясь опять на примѣрѣ евреевъ, у которыхъ правленіе старѣйшинъ, послѣ І. Навина, продолжалось, какъ обыкновенно полагаютъ (на основаніи свидѣтельства І. Флавія), 18 лѣтъ, мы въ правѣ думать, что у эдомитянъ въ непродолжительномъ времени пос-

(¹) Saalschütz. Das Mos. Recht. § 5—10.
(²) Michaelis. Mos. Recht Th. I, § 54, 4.
(³) Ibid.

лѣ завоеванія Сеира пробудилась настоятельная потребность въ единоличной, сильной власти царя, вызванная, по всей вѣроятности, возстаніями жестокопорабощенныхъ прежнихъ жителей страны ([1]). По крайней мѣрѣ у израильтянъ единоличный вождь и правитель страны ([2]) или судія является по прошествіи съ небольшимъ 40 лѣтъ ([3]) послѣ занятія Ханаанской земли. Такъ какъ положеніе эдомитянъ на Сеирѣ было такое же, какъ и израильтянъ въ Ханаанѣ, и хорреи точно также, какъ и хананнитяне, пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить своимъ поработителямъ о вѣковѣчныхъ правахъ своихъ на владѣніе страной; то поэтому совершенно естественно ожидать, что у новыхъ владѣтелей сеирскихъ горъ потребность единоличной власти пробудилась столь же рано, какъ и у израильтянъ, и даже раньше, такъ какъ у нихъ она не была устраняема ѳеократическимъ чувствомъ, какъ то было у послѣднихъ (Суд. VIII, 23). А при такомъ представленіи хода событій въ исторіи Идумеи едва ли можно находить совершенную несообразность между количествомъ лицъ, управлявшихъ Идумеей, и числомъ лѣтъ, протекшихъ — предположительно — отъ смерти Исава до

([1]) Ewald. Geschichte I, 236.

([2]) Проводимая нами параллель между выборными эдомскими царями и израильскими судіями имѣетъ основаніе: власть послѣднихъ была также очень велика, — судіѣ напр. принадлежало право произносить смертный приговоръ (Saalschutz. Mos. Recht. 56), — и отличалась отъ царской власти тѣмъ, что она простиралась часто не на весь народъ и что ея носители избирались не непрерывно одинъ за другимъ, а только при особенныхъ обстоятельствахъ.

([3]) Именно 18 лѣтъ правленія I. Навина по раздѣленіи земли между колѣнами, 18 лѣтъ правленія старѣйшинъ и 8 лѣтъ рабства Хусарсаѳему (Archinard. Chronologie 52).

послѣдняго года жизни Моисея, даже и въ томъ случаѣ, если полагать это число въ 237 годовъ: если царская власть установлена была въ Идумеѣ, спустя 45 лѣтъ по смерти Исава, то въ остальные 192 года могло смѣниться 7 правителей (осьмой царь былъ современникомъ Моисея); правленіе первыхъ осьми іудейскихъ царей продолжалось равнымъ образомъ 212 лѣтъ (1). Во всякомъ случаѣ это вычисленіе, ограни-

(1) А если держаться хронологическихъ основаній большей части критиковъ и сообразно съ этимъ періодъ времени между смертью Исава и Моисея полагать въ 452 года, въ такомъ случаѣ, за отчисленіемъ 200 лѣтъ на правленіе 8 царей, остается достаточное количество времени и для самостоятельнаго управленія Идумеи указанными въ кн. Бытія сыновьями и внуками Исава, изъ которыхъ, если только не предполагать особенной долговѣчности, едва ли кто пережилъ Исава больше, чѣмъ 150-ю годами. Если Іосифъ—11 сынъ Іакова, рожденный около 90 года его жизни, умеръ около 51 лѣтъ послѣ смерти Іакова (Б. L, 26 сн. съ Б. XLVII, 28. XLV, 6 и XLI, 47 и 46), то дѣти и внуки Исава, женившагося гораздо раньше Іакова (Исавъ женился 40 лѣтъ, Быт. XXVI. 34; Іаковъ женился около 77 лѣтъ: Б. XLVII, 9 сн. XLV, 6; XLI, 46 и XXX, 22—25), едва ли пережили Іосифа больше, чѣмъ 100 годами? Такимъ образомъ, по этому вычисленію, до установленія царской власти, смѣнялись не два, а три поколѣнія эдомитянъ, причемъ и въ собственномъ смыслѣ потомки Исава могли значительно возрасти въ своемъ числѣ. Но при объясненіи того, какимъ образомъ въ теченіе такого незначительнаго вообще времени могъ образоваться цѣлый народъ, нужно имѣть въ виду не потомковъ только Исава: не съ своими только, конечно, сыновьями и внуками началъ Исавъ завоеваніе Сеира; подобно своему дѣду, успѣвшему въ непродолжительное время составить изъ своихъ рабовъ значительный отрядъ, и старшій сынъ Исаака былъ окруженъ, надобно думать, значительнымъ числомъ домочадцевъ и рабовъ и примкнувшихъ къ нему, какъ къ человѣку воинственному, сосѣднихъ племенъ, потомки которыхъ слились затѣмъ съ потомками Исава и составили одинъ народъ. На значительную дружину, съ которою дѣйствовалъ Исавъ на Сеирѣ прежде переселенія туда съ своимъ семействомъ, указываетъ самъ бытописатель, упоминая о 400 мужей, окружавшихъ его при свиданіи съ Іаковомъ; и вѣроятнѣе всего, что не изъ этихъ только 400 человѣкъ состояла вся дружина Исава: нельзя думать, чтобы Исавъ съ такими средствами началъ завоеваніе Сеира, и равнымъ образомъ,—чтобы онъ, удаляясь оттуда для свиданія съ братомъ, не оставилъ здѣсь достаточнаго числа людей для удер-

чивающее время правленія 8 эдомскихъ царей временами Моисея, представляется болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ предположеніе критиковъ, находящихъ въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ царей современниковъ Давида или Соломона; чтобы избѣжать здѣсь указанной выше хронологической несообразности (между значительнымъ числомъ лѣтъ и числомъ царей), остается прибѣгнуть къ другому еще предположенію, что этотъ перечень идумейскихъ царей заключаетъ въ себѣ значительные пропуски.

Равнымъ образомъ и дальнѣйшій разсказъ разсматриваемой главы кн. Бытія о новыхъ (два только имени—Θеманъ и Кеназъ сходны съ предыдущими) одиннадцати старѣйшинахъ идумейскихъ (40—43) не заключаетъ въ себѣ мысли о новой перемѣнѣ, происшедшей въ управленіи Идумеи и состоявшей будто бы въ томъ, что послѣ осьмаго ея царя снова эта страна перешла или передана была въ управленіе начальниковъ колѣнъ. Этимъ предположеніемъ нѣкоторые думаютъ объяснить происхожденіе въ XXXVI гл. Бытія втораго списка идумейскихъ старѣйшинъ; а нѣкоторое основаніе для этого находятъ въ словахъ I-ой кн.

жанія завоеваннаго; потомки всѣхъ этихъ сподвижниковъ Исава слились впослѣдствіи съ господствующимъ старшимъ родомъ и послужили къ весьма быстрому образованію идумейскаго народа. Эвальдъ находитъ даже въ трехъ женахъ Исава, происходившихъ отъ трехъ народовъ, указаніе на то, что народъ Эдома образовался изъ трехъ составныхъ элементовъ: хеттеевъ, хорреевъ и измаильтянъ (Gesch. I. 533). При такомъ происхожденіи этого народа, отчасти сходномъ съ происхожденіемъ римскаго народа, быстрое возрастаніе эдомитянъ и потому не должно уже возбуждать недоумѣнія, что исторія римскаго народа въ одинаковый періодъ времени представляетъ тотъ же рядъ явленій, т. е. возрастаніе незначительнаго числа людей въ сильный народъ, установленіе царской власти и число царей, только однимъ меньшее числа эдомскихъ царей.

Паралипоменонъ: *и умеръ Гадаръ и были старѣйшины у Эдома* (1, 51), которыми писатель «какъ будто хочетъ сказать, что по смерти Гадара царская власть была отмѣнена и возстановлено было древнее государственное устройство съ наслѣдственною аристократіею» ([1]). Но порядокъ рѣчи въ данномъ мѣстѣ кн. Паралипоменонъ, на которомъ основывается эта догадка, можетъ быть понимаемъ какъ въ смыслѣ хронологической постепенности одного событія за другимъ, такъ и въ смыслѣ логической послѣдовательности, по которой писатель сначала говоритъ о важнѣйшемъ—царяхъ, а потомъ — о низшемъ, старѣйшинахъ, точно также какъ выше онъ говорилъ сначала о господствовавшихъ на Сеирѣ потомкахъ Исава, а потомъ—о побѣжденныхъ ими хорреяхъ (изъ чего никто однако не выводитъ, что хорреи поселились на Сеирѣ послѣ эдомитянъ). А вслѣдствіе этого порядокъ рѣчи въ приведенныхъ словахъ кн. Паралипоменонъ утрачиваетъ значеніе надежнаго вспомогательнаго средства для объясненія 40 ст. XXXVI гл. Бытія, служившей къ тому же единственнымъ, какъ полагаютъ ([2]), источникомъ въ данномъ случаѣ для писателя кн. Паралипоменонъ, въ своихъ древнѣйшихъ родословіяхъ сокращавшаго только повѣствованіе кн. Бытія.

Между тѣмъ слова кн. Бытія сами въ себѣ заключаютъ достаточное объясненіе того, почему повѣствователь послѣ царей снова перечисляетъ старѣйшинъ.

([1]) Приводя такое пониманіе этихъ словъ Берто (изъ его Commentar zu den Büchern der Chronik. 1854), Деличъ склоняется, повидимому, болѣе въ пользу пониманія именъ 11 старѣйшинъ въ смыслѣ географическомъ. Commentar über die Genesis. 511.

([2]) Keil. Lehrb. d. hist. krit. Einl. 418. De-Wette—Lehrb. d. h. kr. Einl. 362 и др.

Онъ говоритъ: *сіи имена старѣйшинъ Исавовыхъ по племенамъ ихъ, по мѣстамъ ихъ, по именамъ ихъ* (—40). Такъ какъ затѣмъ каждому изъ старѣйшинъ приданъ одинъ только терминъ (а не три, какъ слѣдовало бы ожидать) и такъ какъ имена первыхъ идумейскихъ старѣйшинъ и происшедшихъ отъ нихъ племенъ или колѣнъ были уже названы прежде (ст. 15—19), то слѣдовательно этотъ новый перечень старѣйшинъ заключаетъ въ себѣ не имена собственно старѣйшинъ или колѣнъ, а названія занимаемыхъ ими городовъ или селеній. Такое пониманіе здѣсь именъ, т. е. въ смыслѣ названій мѣстностей, требуется уже тѣмъ, что здѣсь встрѣчаются два имени съ женскимъ окончаніемъ (Thimna и Ahalibamah) [1]. Если географическое положеніе Ѳимны и Оливемы пока не вполнѣ извѣстно [2], то мѣстонахожденіе нѣкоторыхъ другихъ упоминаемыхъ здѣсь городовъ теперь опредѣлено съ достовѣрностію. Такъ Эла есть Элаѳъ или Айла—портовый городъ въ самой южной части Идумеи при Эланическомъ заливѣ [3].— Пинонъ, тожественный съ Пунонъ, однимъ изъ становъ израильтянъ при обходѣ идумейскихъ горъ (Числъ XXXIII, 42), находился недалеко отъ Петры, главнаго впослѣдствіи города Идумеи, и извѣстенъ былъ своими мѣдными рудниками; на работы въ этихъ рудникахъ осуждены были — между прочимъ -- многіе христіане во время діоклитіанова гоненія. По словамъ Іеронима, «Фенонъ,

[1] Hengstenberg. Autentie. d. P. II, 279. Keil, Bibl. Comm. I, 242. Совершенно невозможно, замѣчаетъ первый, чтобы какой нибудь еврей, самый несвѣдущій, употребилъ имя «Тимна» для названія мужчины».

[2] Тимну нѣкоторые указываютъ въ позднѣйшемъ г. Тамана, но это отвергается другими. Com. üb. d. Genesis. 507.

[3] Raumer. Palästina 244. Elath.

бывшій городомъ идумейскихъ князей», теперь небольшая деревня въ пустынѣ, гдѣ есть мѣдныя руды, между городами: Петрою и Цоаромъ ([1]); Ѳеманъ — вѣроятно, главный городъ земли ѳеманитянъ; о немъ, какъ о городѣ, извѣстномъ мудростію своихъ жителей, говоритъ прор. Іеремія при изображеніи гибели Эдома (XLIX, 7, 20). Путешественникъ Буркхардтъ мѣсто этого города указываетъ въ теперешнемъ Маанѣ, а Евсевій и Іеронимъ—въ существовавшей еще въ ихъ время деревнѣ Ѳеманъ, находившейся въ 5.000 шаговъ отъ Петры ([2]). Нѣкоторые—затѣмъ — мѣсто г. Кеназъ указываютъ въ находящейся къ сѣверовостоку отъ Петры крѣпости Анайзегъ, равно какъ Мивуаръ—въ самой Петрѣ; но это предположеніе не получило еще общаго признанія ([3]). Такое значеніе упоминаемыхъ здѣсь 11-ти именъ, какъ названій мѣстъ, а не лицъ, дѣлаетъ достаточно ясною и цѣль при этомъ повѣствователя: перечисляя снова идумейскихъ старѣйшинъ, онъ хочетъ сказать этимъ, не о новомъ политическомъ переворотѣ въ жизни Идумеи, происшедшемъ по смерти послѣдняго царя, а о томъ, въ какихъ городахъ жили именно въ его время князья Эдома (причемъ нѣтъ надобности назначать какое-либо количество лѣтъ для самостоятельнаго управленія Идумеей этими старѣйшинами). А находящаяся здѣсь разность въ числѣ старѣйшинъ, сравнительно съ числомъ ихъ въ 15—19 ст. той же главы, можетъ быть объяснена тѣмъ, что во время правленія царей произошла, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, пере-

([1]) Raumer, Palästina 246. Delitsch. Genesis. 512.

([2]) Raumer. Palästina. 245. Themaw.

([3]) Delitsch. Gen. 512. Keil. Commentar. I, 246.

мѣна въ количествѣ старѣйшинъ и что поименованные въ началѣ главы 14 старѣйшинъ означаютъ первоначальное ихъ число во время установленія царской власти, тогда какъ перечисляемые въ концѣ главы 11 старѣйшинъ составляютъ позднѣйшее ихъ число, въ какомъ они были во времена самого писателя или при послѣднемъ эдомскомъ царѣ ([1]).

А если такимъ образомъ перечень идумейскихъ царей въ историческомъ и хронологическомъ отношеніяхъ не заключаетъ въ себѣ сколько нибудь вѣрныхъ признаковъ позднѣйшаго, слѣдовавшаго за Моисеемъ, времени, и по находящимся въ немъ нѣкоторымъ подробностямъ оказывается болѣе соотвѣтствующимъ временамъ до Моисея и—при Моисеѣ, то это предрасполагаетъ уже мысль и къ тому, что служащія надписью къ этому перечню слова: *прежде царствованія царей у сыновъ израилевыхъ*, имѣютъ одинаковое съ нимъ по времени происхожденіе. Трудно представить, чтобы позднѣйшій писатель, жившій, по мнѣнію критиковъ, при Давидѣ или Соломонѣ и доведшій до этого именно времени списокъ идумейскихъ царей, сдѣлалъ къ нему тѣмъ не менѣе, при очевидномъ противорѣчіи съ собой, заглавіе, которымъ исключается современность перечисляемыхъ имъ царей съ царями еврейскими. Возможно одно изъ двухъ въ этомъ случаѣ: или, оставаясь вѣрнымъ указанному выводу критиковъ, признать вмѣстѣ и это противорѣчіе между заглавіемъ и озаглавляемымъ непонятнымъ и необъяснимымъ, или, не подвергаясь справедливому обвине-

([1]) Таково единственное, сколько намъ извѣстно, объясненіе этой разности въ числѣ старѣйшинъ — Куртца въ его Gesch. d. A. B. II, 435.

нію въ сознательномъ привнесеніи ложнымъ толкованіемъ несуществующаго въ библейскомъ текстѣ противорѣчія, оставить выводъ критики и признать, что какъ самый перечень идумейскихъ царей, такъ и надписаніе къ нему, написаны дѣйствительно прежде установленія царской власти у израильтянъ. Но если справедливо это послѣднее, то какимъ образомъ бытописатель могъ поставить въ какое-либо соотношеніе идумейскихъ царей съ царями у евреевъ, когда у послѣднихъ въ его время еще не было царя? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, высказанный даже прежде, чѣмъ формулированъ былъ этотъ послѣдній позднѣйшей критикой, состоитъ въ томъ, что замѣчаніе бытописателя о болѣе раннемъ существованіи царей въ землѣ Эдома, чѣмъ у сыновъ израилевыхъ, имѣетъ отношеніе не къ послѣдующему фактическому установленію царской власти у евреевъ, а къ предшествующему обѣтованію патріархамъ о происхожденіи отъ нихъ царей, и что съ точки зрѣнія этого обѣтованія онъ сопоставляетъ между собою существованіе царей у потомковъ Исава съ несуществованіемъ царей у потомковъ Іакова, которому именно повторено было обѣтованіе, данное Аврааму, что и цари произойдутъ отъ чреслъ твоихъ (Б. XXXV, 11). Въ связи съ этимъ обѣтованіемъ разсматриваемыя слова кн. Бытія имѣютъ тотъ смыслъ, что потомки Исава гораздо прежде развились въ народъ и образовали сильное самостоятельное царство, чѣмъ потомки Іакова, —что прежде, чѣмъ исполнилось обѣтованіе, данное послѣднему, сыны Исава управлялись уже царями. «Но мыслимо ли, говорятъ, чтобы въ чисто историческомъ разсказѣ ссылались на предшествующее про-

рочество, и то время, когда послѣднее должно было исполниться, принимали исходною точкою при опредѣленіи времени предшествующихъ этому событій»? ([1]) Чтобы правильно судить о томъ, что сообразно или несообразно съ характеромъ повѣствованія извѣстнаго древняго писателя, для этого нужно имѣть, безъ сомнѣнія, въ виду воззрѣнія и пріемы этого писателя, а не теперешній методъ историческаго разсказа. «Нельзя считать немыслимымъ то, говоритъ Геферникъ, что было общимъ обычаемъ еврейскихъ историческихъ писателей и въ особенности—автора Пятокнижія, дающаго такое высокое значеніе божественнымъ обѣтованіямъ» ([2]). Въ кн. Бытія всѣ почти важнѣйшія событія имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ предшествующимъ обѣтованіямъ: такъ исторія первыхъ людей носитъ слѣды даннаго имъ первоевангелія о сѣмени жены,—исторія потомковъ Сима и Хама излагается въ связи съ благословеніемъ и проклятіемъ Ноя, исторія Авраама и его потомства — въ связи съ завѣтомъ и обѣтованіями Аврааму. Равнымъ образомъ и изображеніе въ кн Бытія потомства Исава имѣетъ отношеніе къ откровенію Ревеккѣ о томъ, что отъ нея произойдутъ два сильныхъ народа, изъ которыхъ большій подчинится меньшему (Б. XXV, 23). Сообразно съ этимъ откровеніемъ бытописатель начинаетъ свой разсказъ о сыновьяхъ Исаака, по смерти послѣдняго, съ старшаго — Исава и показываетъ, какъ Исавъ первоначально и въ своемъ потомствѣ является старшимъ, большимъ, и прежде до-

([1]) Слова Штегелина, приведенныя въ Spec. Einl. in den Pent. — Hävernik. 306.

([2]) Specielle Einl. in den. Pent. 307.

стигаетъ благоденствія. Такое процвѣтаніе сыновъ Исава, по контрасту съ тогдашнимъ общественнымъ положеніемъ младшаго его брата, естественно могло наводить на сравненіе положенія обоихъ родственныхъ народовъ. Между тѣмъ какъ израилю было обѣщано господство надъ старшимъ братомъ и царственное потомство, Эдомъ прежде дѣлается царствомъ,—«отринутая отрасль достигаетъ зрѣлости, самостоятельности и крѣпости ранѣе, чѣмъ сѣмя обѣтованія» (1); тогда какъ младшій рабствуетъ въ Египтѣ, старшій царствуетъ уже на Сеирѣ. Упоминаніе, что Эдомъ имѣлъ царей прежде сыновъ израиля, можетъ быть совершенно страннымъ и неожиданнымъ только у писателя, не придающаго значенія божественнымъ обѣтованіямъ, или еще въ томъ случаѣ, если бы во времена этого писателя не могла существовать и самая мысль о царской власти у его народа. А отрицать возможность такого понятія у евреевъ временъ Моисея нельзя и по чисто естественнымъ основаніямъ, независимо даже отъ основаній высшихъ, заключавшихся въ унаслѣдованныхъ народомъ божественныхъ обѣтованіяхъ его патріархамъ. Всѣ народы, въ соприкосновеніе съ которыми приходили израильтяне во времена Моисея, имѣли уже царей. «Окруженный такими народами, могъ ли и народъ израильскій избѣжать вліянія монархическаго духа времени? Что послѣдній рано или поздно пробудится и у него и сдѣлается господствующимъ, это могъ предугадывать всякій проницательный умъ» (2). А если нѣтъ неопровержимыхъ основа-

(1) Delitsch Comm. über die Genesis: 50.

(2) Hengst. Auth. d. Pent. II, 205. На примѣръ прочихъ народовъ Моисей указываетъ какъ на главное побужденіе въ будущемъ къ установленію царской власти (Вт. XVII, 14).

ній сомнѣваться въ существованіи, во времена Моисея, надежды на установленіе царской власти, то поэтому нельзя съ несомнѣнностію отрицать у Моисея и приписывать позднѣйшему писателю слова: *сіи цари, царствовавшіе въ землѣ Эдома, прежде царствованія царей у сыновъ израилевыхъ.*

Дальнѣйшее, археологическое собственно, объясненіе, указывающее разнымъ образомъ на позднѣйшее будтобы время, критики находятъ въ словахъ кн. Исходъ: *а гоморъ есть десятая часть ефы* (XVI, 36). Такое поясненіе, говорили Фатеръ, Гартманъ [1], было бы странно въ писаніи Моисея, когда гоморъ или собственно омеръ [2] былъ въ употребленіи и, какъ всѣмъ извѣстный, не требовалъ поясненія; послѣднее могло быть вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что названіе «омеръ» въ то время, когда написано было Пятокнижіе, вышло у народа изъ употребленія и замѣнилось другимъ.

Такое объясненіе происхожденія въ кн. Исходъ замѣчанія объ омеръ не могло бы, конечно, возбуждать противъ себя сомнѣній въ такомъ случаѣ, если бы откуда либо было извѣстно, что у евреевъ въ позднѣйшія времена вошли въ употребленіе другія мѣры вмѣстимости, чѣмъ какія были прежде, или — частнѣе — что ефа съ ея различными долями сдѣлалась общеупотребительною мѣрою уже послѣ Моисея; но этого не утверждаетъ никто изъ изслѣдователей еврей-

---

(1) Hengst. Auth d. Pent. II, 211.

(2) У LXX еврейское «омеръ» переведено: гоморъ. и не должно быть смѣшиваемо съ евр. chomer, составляющимъ высшую мѣру — въ 10 ефъ (Saalschutz. Das Mos. Recht. K. 20. § 5), хотя и послѣдняя въ славянской библіи переведена также «гоморъ» у Іезек. въ XLV, 11.

ской археологіи. сколько извѣстно ([1]). А отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній о перемѣнахъ въ употребляемыхъ древними евреями мѣрахъ вмѣстимости лишаетъ, естественно, прочныхъ основаній и высказываемое критиками объясненіе относительно происхожденія разсматриваемыхъ словъ кн. Исходъ обветшалостію и неупотребляемостію, во времена писателя, омеръ, какъ мѣры вмѣстимости. Въ пользу предположенія, что омеръ вышелъ съ теченіемъ времени изъ употребленія, можетъ, повидимому, говорить то обстоятельство, что это слово въ значеніи мѣры не употребляется болѣе ни въ одной книгѣ В. Завѣта, кромѣ Пятокнижія ([2]); но и это обстоятельство для предполагаемой цѣли теряетъ свое значеніе, такъ какъ и въ Пятокнижіи омеръ, какъ десятая часть ефы, встрѣчается единственно въ разсматриваемой гл. Исходъ; какъ названіе мѣры, омеръ долженъ бы естественно встрѣчаться во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Пятокнижія, въ которыхъ указывается законодателемъ обозначаемая этимъ словомъ десятая часть ефы. Какъ на основаніи употребленія «омеръ» только въ Пятокнижіи можно заключать, что во времена другихъ ветхозавѣтныхъ писателей эта мѣра уже вышла изъ употребленія; такъ изъ упоминанія объ «омеръ» только въ Исх. XVI съ одинаковою вѣроятностію можно выводить, что это названіе употреблялось въ продолженіе самаго незначительнаго времени, обнимаемаго со-

---

([1]) См. De Wette—Lehrbuch d. hebr. Archeologie. 245. Допускаемое нѣкоторыми на основаніи Талмуда измѣненіе въ этомъ отношеніи полагается единственно въ томъ, что въ позднѣйшее время прежнія мѣры вмѣстимости сдѣлались больше по своему объему. Saalschutz. Mos. Recht. K. 20. § 1.

([2]) Keil. Bibl. Commentar. I. 439.

бытіями, описанными въ Исх. XVI, что было бы довольно странно.

Затрудненія, возбуждаемыя разсматриваемымъ замѣчаніемъ кн. Исходъ, при соглашеніи его съ мыслію о происхожденіи Пятокнижія отъ Моисея, побудили богослововъ обратить болѣе тщательное вниманіе на значеніе еврейскаго «омеръ». Между такими изслѣдованіями первенство принадлежитъ извѣстному І. Д. Михаэлису, который, на основаніи значенія одинаковаго съ «омеръ» слова въ арабскомъ языкѣ (humar), пришелъ къ тому заключенію, что «омеръ» служило у евреевъ названіемъ не извѣстной мѣры вмѣстимости, а «такъ назывался сосудъ для питья, какой обыкновенно имѣютъ при себѣ жители востока въ своихъ путешествіяхъ по пустынѣ для черпанія воды изъ источниковъ, и что въ сосуды такого же рода, не имѣя другихъ, собирали израильтяне и манну» ([1]). Къ такому же результату пришелъ, «независимо, повидимому, отъ Михаэлиса» и Канне: по его мнѣнію, омеръ есть обыкновенный домашній сосудъ, который всегда почти имѣлъ одинаковую величину, почему безъ особеннаго неудобства онъ могъ служить нѣкотораго рода мѣрою ([2]).

Хотя такое значеніе «омеръ», какъ домашняго сосуда, и не находитъ яснаго подтвержденія для себя въ еврейскомъ языкѣ ([3]), тѣмъ не менѣе оно пред-

([1]) Изъ Supplem. ad. Lex. hebr. у Hengst. въ Auth. Pent. II, 212.

([2]) Ibid.

([3]) «Омеръ» по-еврейски значитъ: снопъ. Понимающіе это слово въ значеніи опредѣленной мѣры такое названіе ея объясняютъ тѣмъ, что эта мѣра первоначально заключала столько зеренъ, сколько давалъ вымолоченный снопъ (Saalschutz. Das Mos. Recht. K. 20. § 5). Но такое объясненіе въ одинаковой степени приложимо къ омеру и въ смыслѣ домашняго сосуда, вмѣстимость котораго могла первоначально зависѣть отъ количества зеренъ, получаемыхъ отъ одного снопа.

ставляется весьма правдоподобнымъ въ виду того, непонятнаго въ противномъ случаѣ, факта, что омеръ для определенія мѣры употребленъ единственно въ разсказѣ о собираніи израильтянами манны. Здѣсь омеръ исключительный терминъ для обозначенія десятой части ефы: омеромъ, а не чѣмъ-либо другимъ, повелѣваетъ Моисей опредѣлять количество манны, потребной для ежедневнаго употребленія каждаго; полный омеръ манны поставляется равнымъ образомъ предъ Господомъ для храненія въ роды; тогда какъ во всѣхъ другихъ многочисленныхъ мѣстахъ Пятокнижія, въ которыхъ указывается равное омеру количество хлѣбнаго приношенія, т. е. десятая часть ефы, эта послѣдняя называется или asirith haëpha (десятая часть ефы. Лев. V, 11; VI, 20; Числ. V, 15) или всего чаще—issaron (десятая часть Числ. XXIX, 4; Лев. XIV, 10 и др.) ([1]). Такое исключительное употребленіе «омеръ» только въ библейскомъ разсказѣ о собираніи манны составляетъ въ самомъ дѣлѣ нѣчто странное, не гармонирующее съ представленіемъ объ омеръ, какъ общеупотребительной въ то время мѣрѣ; но оно перестаетъ быть такимъ въ нашихъ представленіяхъ, если подъ «омеръ» разумѣть просто домашній сосудъ, равный вообще по вмѣстимости десятой части ефы. Въ этомъ случаѣ и не для чего было законодателю указывать омеръ для опредѣленія количества хлѣбнаго приношенія въ законахъ о жертвахъ, такъ какъ въ храмѣ находилась, конечно, настоящая, болѣе точная, мѣра, составлявшая десятую часть ефы. Къ этому нужно присоединить еще и «невѣроятность

([1]) Такъ называется десятая часть ефы около 30 разъ въ Пятокнижія. Keil. Biblische Comm. I, 439.

того, чтобы каждое, безъ исключенія, еврейское семейство имѣло у себя настоящую мѣру для опредѣленія количества манны, назначенной для каждаго, когда и теперь подобныя мѣры существуютъ въ очень немногихъ семействахъ, —между тѣмъ какъ стаканъ, или чашку, имѣетъ конечно всякій» (¹).

А если понимать омеръ или гоморъ въ значеніи небольшаго домашняго сосуда, имѣвшаго вообще одинаковую величину, вслѣдствіе чего онъ могъ служить нѣкотораго рода мѣрой, то при этомъ слова: *а гоморъ есть десятая часть ефы*, не могли быть лишними, неестественными, и во времена Моисея, такъ какъ этотъ сосудъ, при относительномъ своемъ равенствѣ, могъ быть больше и меньше, и слѣдовательно въ порядкѣ вещей было указать отношеніе его къ опредѣленной мѣрѣ вмѣстимости, показать то, какой величины сосудъ разумѣетъ бытописатель подъ «омеръ», который долженъ былъ служить мѣриломъ ежедневно потребляемаго каждымъ евреемъ количества манны.

Рядъ указываемыхъ де-Ветте историческихъ и археологическихъ объясненій, свойственныхъ позднѣйшему писателю, а не Моисею, оканчивается ссылкой на 5, 9 и 11 сг. третьей гл. Второзаконія. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ говорится: *всѣ сіи города* (въ царствѣ Ога васанскаго) *укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами*. Эти слова выдаются за поясненіе позднѣйшаго писателя потому, что въ нихъ сообщаются такія подробности о завоеванныхъ городахъ, которыя предполагаются общеизвѣстными современникамъ Моисея и упоминаніе о которыхъ представляется поэтому лишнимъ и неестественнымъ. Но

(¹) Hengst. Auth. d. Pent. II, 213.

если стать на точку зрѣнія критиковъ и происхожденіе этихъ словъ, равно какъ и всей 5-й кн. Моисея, приписать такъ называемому «Девтерономику», жившему по разрушеніи израильскаго царства; то происхожденіе этой подробности оказывается еще менѣе понятнымъ и естественнымъ. Общепризнанная (1) цѣль первыхъ вступительныхъ четырехъ главъ Второзаконія—не историческая собственно (2), а увѣщательная: припоминая современникамъ нѣкоторыя событія послѣдняго времени, писатель Второзаконія желалъ побудить величіемъ того, что сдѣлалъ Іегова для своего народа, къ неукоснительному исполненію законовъ. Какимъ же образомъ къ достиженію этой цѣли могла служить у «Девтерономика» эта подробность въ описаніи городовъ, не принадлежавшихъ въ его время евреямъ? Какое особенно сильное побужденіе къ исполненію закона онъ могъ видѣть въ этомъ обстоятельствѣ? Да и почему, съ другой стороны, писатель того времени, когда евреи владѣли не менѣе укрѣпленными городами, чѣмъ города Васана, и когда послѣдніе были болѣе или менѣе извѣстны всякому, съ дѣтства жившему въ Палестинѣ, могъ останавливаться, какъ на чемъ-либо особенно замѣчательномъ, на томъ, что всѣ эти васанскіе города укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами? Такимъ именно, особенно замѣчательнымъ, останавливавшимъ на себѣ вниманіе, явленіемъ могли быть эти города для отрицаемаго критиками писателя Второзаконія и его современниковъ,

(1) На это особенно указываютъ Эвальдъ въ Gesch. d. V. J. I, 172, де-Ветте въ Lehrb. d. h. Kr. Einl. 323 и друг.

(2) Въ *чисто историческомъ* разсказѣ эта подробность въ описаніи васанскихъ городовъ встрѣчается дѣйствительно у болѣе еще позднаго писателя, чѣмъ «Девтерономикъ»,—въ 3 Цар. IV. 13.

къ которымъ онъ обращалъ свою рѣчь, такъ какъ всѣ пройденныя ими доселѣ страны и другія завоеванныя ими области, не исключая и городовъ Сигона, царя аммморейскаго, не представляли имъ чего либо подобнаго. Заіорданскія страны отъ р. Арнона до р. Ярмука (между которыми находились владѣнія моавитянъ, аммонитянъ и Сигона, царя аммморейскаго) въ геогностическомъ отношеніи, по описанію путешественниковъ ([1]), составляютъ область мѣловаго и известковаго камня, который по своей мягкости, равно какъ и по другимъ свойствамъ, весьма удобенъ для устроенія въ немъ пещеръ; такого рода жилищъ встрѣчается и теперь въ заіорданской странѣ огромное количество; жители нѣкоторыхъ мѣстностей предпочитаютъ ихъ даже домамъ и безъ особенной тягости ведутъ жизнь троглодитовъ, такъ какъ эти искуственныя пещеры, иногда очень обширныя, лучше защищаютъ отъ дождя и вѣтра, лѣтомъ бываютъ прохладнѣе, а зимой теплѣе. Иной характеръ имѣлъ въ этомъ отношеніи древній Васанъ, находившійся къ сѣверу отъ р. Ярмука и включавшій въ себѣ нынѣшній Гауранъ и прилегающія къ нему области ([2]): здѣсь вмѣсто известняка преобладаетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находится исключительно, базальтъ, представлявшій по своей твердости чрезвычайныя трудности для устройства въ его пластахъ подземныхъ жилищъ; поэтому здѣсь устроялись дома, въ которыхъ всѣ постройки, не исключая и дверей,

---

([1]) Выдержки изъ сочиненій путешественниковъ, достаточно знакомящія съ характеромъ заіорданской страны, приведены въ Palästina Раумера (65—74), а отчасти въ Bibl. Comm. Кейля-В. II. 405—407.

([2]) Raumer. Paläst. 206, 207.

дѣлались преимущественно изъ камня. А — затѣмъ — близость аравійской пустыни и необходимость въ защитѣ отъ нападеній бедуиновъ заставили жителей Васана окружить свои крѣпкіе дома, по описанію путешественниковъ, похожіе на небольшія крѣпости, еще болѣе крѣпкими стѣнами изъ огромныхъ базальтовыхъ плитъ съ крѣпкими башнями, воротами и запорами изъ цѣльнаго базальта. Развалины этихъ городовъ, сохранившіяся и до настоящаго времени съ замѣчательною цѣлостію и въ большомъ числѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на протяженіи 30—40 миль насчитываютъ путешественники отъ 300 до 400 городовъ, мѣстечекъ, замковъ, храмовъ), производятъ даже и теперь весьма сильное впечатлѣніе своимъ чрезвычайно мрачнымъ видомъ (вслѣдствіе темнаго цвѣта базальта), высотою стѣнъ, тѣснотою постройки домовъ, сливающихся какбы въ одну сплошную массу, и наконецъ — самою цѣльностію, съ какою сохранились эти древнія зданія, невольно заставляющею ожидать внезапнаго появленія какъ будто скрывающихся здѣсь жителей (1). Но какое же сильнѣйшее впечатлѣніе должны были производить эти столь укрѣпленные васанскіе города на выросшихъ въ пустынѣ евреевъ въ то время, когда они населены были воинственнымъ народомъ, предводимымъ исполиномъ-царемъ (2)!

---

(1) Такъ описываетъ путеш. Wetzstein впечатлѣніе, произведенное на него этими развалинами. См. Bibl. Comm. Кейля. B. II, 406.

(2) Конечно нельзя относить всѣ существующія теперь въ Гауранѣ развалины городовъ къ древнѣйшимъ временамъ; большая часть ихъ вѣроятно принадлежитъ къ болѣе позднему времени; но тѣмъ не менѣе эти развалины, при неподвижности востока и при указанныхъ свойствахъ этой страны, могутъ служить вѣрнымъ изображеніемъ упоминаемыхъ въ Пятокнижіи 60 городовъ, укрѣпленныхъ высокими стѣнами, ворота-

И всѣ эти города, поражавшіе, безъ сомнѣнія, израильтянъ не менѣе, чѣмъ сыны Энаковы, были тѣмъ не менѣе завоеваны ими. Не было ли это разительнымъ доказательствомъ необыкновенной милости Іеговы къ Его народу и вслѣдствіе этого особымъ побужденіемъ для послѣдняго исполнять данные Имъ законы и постановленія! Такое объясненіе разсматриваемыхъ словъ такъ просто, столь сообразно съ впечатлѣніемъ, какое должны были произвести на израильтянъ, особенно временъ Моисея, васанскіе города, и наконецъ это объясненіе такъ гармонируетъ съ цѣлію всего содержанія первыхъ главъ Второзаконія, что оно совершенно удаляетъ мысль о происхожденіи этихъ словъ отъ писателя позднѣйшаго, чѣмъ Моисей (¹).

Не столь понятна и очевидна связь съ предъидущимъ и послѣдующимъ словъ 9 ст. тойже главы: *сидоняне Ермонъ называютъ Сиріономъ, а аммореи называютъ его Сениромъ*,—почему и не такъ легко убѣдиться въ происхожденіи ихъ отъ Моисея. И нѣкоторые богословы, далекіе вообще отъ выводовъ

ми и запорами. Можетъ быть, въ этихъ городахъ сохранились и развалины, современныя завоеванію израильтянами Васана, какъ это и предполагаютъ на основаніи свойства нѣкоторыхъ развалинъ. «Дома, построенные просто, изъ тяжелыхъ, грубо обтесанныхъ, чрезвычайно твердыхъ кусковъ базальта, съ очень толстыми стѣнами, весьма крѣпкими каменными воротами и дверями, изъ которыхъ иныя имѣютъ до 18 дюймовъ, съ тяжелыми запорами, остатки которыхъ существуютъ и теперь,—такіе дома должны быть, говоритъ Раумеръ, дѣломъ рукъ древняго исполинскаго народа — рефаимовъ». Keil. Bibl. Comm. B II, 406.

(¹) Почему, вѣроятно, нѣкоторые изъ позднѣйшихъ критиковъ и не указываютъ на 5 ст. III гл. Втор., какъ на признакъ позднѣйшаго писателя. См. Einleitung in das Alte Testament von Fr. Bleek. 1865. 211 и дал.

дѣлались преимущественно изъ камня. А — затѣмъ — близость аравійской пустыни и необходимость въ защитѣ отъ нападеній бедуиновъ заставили жителей Васана окружить свои крѣпкіе дома, по описанію путешественниковъ, похожіе на небольшія крѣпости, еще болѣе крѣпкими стѣнами изъ огромныхъ базальтовыхъ плитъ съ крѣпкими башнями, воротами и запорами изъ цѣльнаго базальта. Развалины этихъ городовъ, сохранившіяся и до настоящаго времени съ замѣчательною цѣлостію и въ большомъ числѣ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на протяженіи 30—40 миль насчитываютъ путешественники отъ 300 до 400 городовъ, мѣстечекъ, замковъ, храмовъ), производятъ даже и теперь весьма сильное впечатлѣніе своимъ чрезвычайно мрачнымъ видомъ (вслѣдствіе темнаго цвѣта базальта), высотою стѣнъ, тѣснотою постройки домовъ, сливающихся какбы въ одну сплошную массу, и наконецъ — самою цѣльностію, съ какою сохранились эти древнія зданія, невольно заставляющею ожидать внезапнаго появленія какъ будто скрывающихся здѣсь жителей (¹). Но какое же сильнѣйшее впечатлѣніе должны были производить эти столь укрѣпленные васанскіе города на выросшихъ въ пустынѣ евреевъ въ то время, когда они населены были воинственнымъ народомъ, предводимымъ исполиномъ-царемъ (²)!

(¹) Такъ описываетъ путеш. Wetzstein впечатлѣніе, произведенное на него этими развалинами. См. Bibl. Comm. Кейля. B. II, 406.

(²) Конечно нельзя относить всѣ существующія теперь въ Гауранѣ развалины городовъ къ древнѣйшимъ временамъ; большая часть ихъ вѣроятно принадлежитъ къ болѣе позднему времени; но тѣмъ не менѣе эти развалины, при неподвижности востока и при указанныхъ свойствахъ этой страны, могутъ служить вѣрнымъ изображеніемъ упоминаемыхъ въ Пятокнижіи 60 городовъ, укрѣпленныхъ высокими стѣнами, ворота-

И всѣ эти города, поражавшіе, безъ сомнѣнія, израильтянъ не менѣе, чѣмъ сыны Энаковы, были тѣмъ не менѣе завоеваны ими. Не было ли это разительнымъ доказательствомъ необыкновенной милости Іеговы къ Его народу и вслѣдствіе этого особымъ побужденіемъ для послѣдняго исполнять данные Имъ законы и постановленія! Такое объясненіе разсматриваемыхъ словъ такъ просто, столь сообразно съ впечатлѣніемъ, какое должны были произвести на израильтянъ, особенно временъ Моисея, васанскіе города, и наконецъ это объясненіе такъ гармонируетъ съ цѣлію всего содержанія первыхъ главъ Второзаконія, что оно совершенно удаляетъ мысль о происхожденіи этихъ словъ отъ писателя позднѣйшаго, чѣмъ Моисей ([1]).

Не столь понятна и очевидна связь съ предъидущимъ и послѣдующимъ словъ 9 ст. тойже главы: *сидоняне Ермонъ называютъ Сиріономъ, а аммореи называютъ его Сениромъ*,—почему и не такъ легко убѣдиться въ происхожденіи ихъ отъ Моисея. И нѣкоторые богословы, далекіе вообще отъ выводовъ

ми и запорами. Можетъ быть, въ этихъ городахъ сохранились и развалины, современныя завоеванію израильтянами Васана, какъ это и предполагаютъ на основаніи свойства нѣкоторыхъ развалинъ. «Дома, построенные просто, изъ тяжелыхъ, грубо обтесанныхъ, чрезвычайно твердыхъ кусковъ базальта, съ очень толстыми стѣнами, весьма крѣпкими каменными воротами и дверями, изъ которыхъ иныя имѣютъ до 18 дюймовъ, съ тяжелыми запорами, остатки которыхъ существуютъ и теперь,—такіе дома должны быть, говоритъ Раумеръ, дѣломъ рукъ древняго исполинскаго народа — рефаимовъ». Keil. Bibl. Comm. B II, 406.

([1]) Почему, вѣроятно, нѣкоторые изъ позднѣйшихъ критиковъ и не указываютъ на 5 ст. III гл. Втор., какъ на признакъ позднѣйшаго писателя. См. Einleitung in das Alte Testament von Fr. Bleek. 1865. 211 и дал.

критики, видятъ въ этихъ словахъ дополнительное поясненіе, несвойственное Моисею, во времена котораго различныя названія Ермона были настолько общеизвѣстны, что не было надобности указывать ихъ ([1]). Но если эти богословы признаютъ приведенныя слова глоссой, то другіе, сообразно съ общимъ своимъ воззрѣніемъ на Пятокнижіе, находятъ въ нихъ одинъ изъ признаковъ позднѣйшаго его происхожденія, въ подтвержденіе чего Фатеръ напр указывалъ на то, что названіе—Ермонъ вошло въ употребленіе въ послѣдствіи времени, какъ это видно изъ того, что этимъ названіемъ въ томъ же Второзаконіи поясняется другое, болѣе, конечно, древнее названіе—Сіонъ (Вт. IV, 48), которое носила эта гора у евреевъ въ то время, когда происходили описываемыя здѣсь событія ([2]).

Чтобы сознательно сдѣлать выборъ между этими двумя мнѣніями, или отвергнуть то и другое, для этого нужно вникнуть въ основанія ихъ.

Въ пользу предположенія о происхожденіи приведенныхъ словъ путемъ глоссы довольно рѣшительно, кажется, можетъ говорить то, что эти слова видимо прерываютъ рѣчь текста и имѣютъ характеръ вводнаго предложенія. Но дѣйствительно ли это можетъ служить вѣрнымъ признакомъ происхожденія этихъ словъ путемъ пояснительной вставки? При опредѣленіи значенія этого признака Генгстенбергъ обратилъ вниманіе на ту особенность II и III гл. Второзаконія,

---

(1) Таковы мнѣнія Кальмета, Яна. Hengst. Auth. d. Pent. II, 237.

(2) Ibid. «Подобныя пояснительныя вставки перемѣщаютъ писателя въ то время, когда обыкновеннымъ было пояснительное названіе, а не то, которое приведено, какъ имя мѣста, современное событію». Vater.

что въ нихъ находится нѣсколько подобныхъ же дополнительныхъ предложеній, прерывающихъ точно также теченіе рѣчи; и если относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ, совершенно одинаковыхъ по своему строенію съ разсматриваемымъ, можно съ успѣхомъ доказать, что они составляютъ нераздѣльную часть рѣчи, то, какъ справедливо заключаетъ Генгстенбергъ, мысль о позднѣйшей вставкѣ должна быть отвергнута и относительно другихъ одинаковыхъ мѣстъ. Такія аналогическія съ разсматриваемымъ мѣста представляетъ II гл. Второз. отъ ст. 10 до 13 и отъ 20 до 24. Въ первомъ изъ нихъ говорится о прежнихъ жителяхъ моавитской земли и — Сеира. Этихъ стиховъ Второзаконія, при всей ихъ краткости, никто однако не признаетъ вставкою, принадлежащею другому писателю, вызванной у послѣдняго желаніемъ сообщить историческія свѣдѣнія о прежнихъ жителяхъ той и другой страны. Дѣйствительно, ихъ смыслъ и цѣль настолько понятны, что нельзя ихъ выдѣлить изъ общаго хода рѣчи безъ существеннаго ущерба для ея пониманія, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ необходимое объясненіе для предыдущаго; именно они поясняютъ и подтверждаютъ то, что послужило причиной особаго повелѣнія относительно эдомитянъ и моавитянъ. Этимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ предыдущихъ 9-ти ст., рѣшительно воспрещалось евреямъ начинать вражду съ эдомитянами и моавитянами. Причина такого запрещенія указана та, что занимаемыя въ то время этими родственными народами земли даны имъ во владѣніе, въ собственность, божественною волею и ни одна пядь изъ ихъ земель не предназначена для евреевъ. Для подтверж-

денія этого положенія о неприкосновенности владѣній родственныхъ народовъ сообщены далѣе тѣ немногія этнографическія данныя объ этихъ областяхъ, которыя фактически показывали вліяніе высшей воли на переходъ ихъ къ тогдашнимъ ихъ владѣтелямъ. Послѣдніе утвердили свое господство здѣсь не смотря на то, что прежніе владѣтели аммонитской области были народомъ великимъ, многочисленнымъ и сильнымъ, какъ извѣстное исполинское племя енакимовъ, такъ что даже побѣдители прозвали побѣжденный народъ емимами, т. е. страшными. И этотъ-то грозный своимъ могуществомъ народъ былъ прогнанъ и истребленъ моавитянами, точно также какъ хорреи—эдомитянами,—именно потому, что земли тѣхъ и другихъ отданы были Богомъ Исаву и сынамъ Лотовымъ (ст. 5 и 9). И такъ какъ этими землями владѣли эти народы не по праву случайнаго успѣха въ войнѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ, а вслѣдствіе высшей на это воли, то поэтому и израиль, поступавшій точно также съ землею наслѣдія своего (ст. 12) во имя этой же воли, и не долженъ былъ вторгаться въ то, что назначено было Іеговой другимъ народамъ. Въ такой же точно связи съ главною мыслью первой половины главы находится и дальнѣйшее замѣчаніе о рефаимахъ, жившихъ въ аммонитской области, и аввеяхъ, жившихъ въ селеніяхъ до самой Газы (т. е. въ прибрежныхъ областяхъ на югъ отъ Газы; ибо на сѣверъ отъ этого города начинались въ это время владѣнія филистимлянъ. І. Нав. XIII, 3). И эти этнографическія свѣдѣнія сообщены здѣсь писателемъ не для удовлетворенія любознательности, а для того, чтобы показать, что переходъ этихъ зе-

мель къ тогдашнимъ ихъ владѣтелямъ совершился по волѣ Іеговы, истребившаго предъ лицемъ ихъ великій народъ замзумимовъ; поэтому и съ аммонитянами евреи не должны были вступать во вражду (¹). Столь ясная связь этихъ мѣстъ съ главнымъ содержаніемъ всей главы устраняетъ всякое подозрѣніе въ особомъ ихъ происхожденіи путемъ глоссы. А такъ

(¹) Генгстенбергъ, пріемомъ котораго мы здѣсь пользуемся при разсмотрѣніи мнѣнія о происхожденіи 9 ст. III гл. Второз., даетъ сопоставляемымъ съ этимъ стихамъ II гл. другой смыслъ. По его мнѣнію, этнографическія свѣдѣнія сообщены здѣсь для того, чтобы ободрить израильтянъ къ предстоявшей имъ дѣятельности по сю сторону Іордана и уничтожить въ нихъ малодушіе, которое они обнаружили при первомъ знакомствѣ съ жителями Ханаана. По мысли Генгстенберга, приводя примѣры совершеннаго ослабленія и истребленія сильныхъ и многочисленныхъ народовъ, писатель Второз. хочетъ этимъ показать израильтянамъ, что тогдашнее положеніе дѣлъ въ Ханаанѣ не было неизмѣннымъ; напротивъ—то, что неоднократно происходило здѣсь подъ высшимъ водительствомъ, должно было совершиться и теперь при дѣйствіи божественной воли: самые исполины, народъ сильный и многочисленный, не могли удержать за собой владѣній, когда Іегова восхотѣлъ изгнать ихъ. Напоминая это своимъ современникамъ, Моисей хотѣлъ уничтожить образовавшійся у нихъ предразсудокъ о неизмѣримомъ превосходствѣ предъ ними хананейскихъ народовъ и совершенной безуспѣшности борьбы съ ними. Противъ этого предразсудка, искоренить который было весьма важно въ виду предстоящей борьбы, въ I гл. Второз. Моисей указываетъ на всесильную помощь Іеговы (29—34), а во II-й—на примѣры изъ исторіи сосѣднихъ народовъ. «Этому предразсудку Моисей здѣсь противопоставляетъ заключеніе отъ меньшаго къ большему, т. е. если Богъ сдѣлалъ это для моавитянъ, аммонитянъ и эдомитянъ, то не сдѣлаетъ ли этого тѣмъ болѣе для своего народа»? Auth. d. Pent. II, 238. Такое пониманіе разсматриваемыхъ этнографическихъ замѣчаній во II гл. вѣрно, если при этомъ не обращать особеннаго вниманія на то, что *непосредственно* предшествуетъ имъ. А такъ какъ эти замѣчанія помѣщены вслѣдъ за божественнымъ запрещеніемъ начинать войну съ эдомитянами и др. родственными народами, то, слѣдовательно и цѣль сообщенія свѣдѣній о прежнихъ жителяхъ этихъ странъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ этому запрещенію, т. е. эта цѣль состоитъ не въ томъ, чтобы ободрить израильтянъ, а—показать имъ неприкосновенность того, что отдано Богомъ во владѣніе другимъ народамъ.

какъ эти мѣста II гл. Второз. имѣютъ слишкомъ ясное сходство съ 9 ст. III гл. (здѣсь говорится: сидоняне называютъ Ермонъ Сиріономъ..., точно также какъ и во II главѣ: моавитяне же называютъ рефаимовъ емимами), то слѣд. и послѣднему нужно приписать не особое, позднѣйшее происхожденіе, а общее одновременное—со всѣмъ содержаніемъ книги.

Равнымъ образомъ не состоятеленъ и тотъ приведенный выше аргументъ, что для Моисея, вслѣдствіе общеизвѣстности въ то время различныхъ названій Ермона, не было надобности указывать ихъ. «Откуда мы знаемъ, скажемъ словами Генгстенберга, что сидонское и аммәрейское названія Ермона были общеизвѣстны для израильтянъ во времена Моисея? По существу дѣла тогда это гораздо менѣе было возможно, чѣмъ въ позднѣйшее время, вслѣдствіе чего оказывается еще болѣе труднымъ объяснить происхожденіе этого замѣчанія, какъ глоссы» (¹). Дѣйствительно, если эти названія Ермона въ позднѣйшее время сдѣлались менѣе извѣстны, чѣмъ при Моисеѣ, въ такомъ случаѣ къ чему было вносить въ книгу закона забывавшіяся иноземныя имена и притомъ какъ будто пояснять ими другое болѣе извѣстное названіе—Ермонъ? Не могъ же интерполяторъ руководиться при этомъ археологическою цѣлью—сохранить отъ забвенія почему-то слишкомъ дорогія для него иностранныя имена: Сиріонъ и Сениръ. Таково затрудненіе, встрѣчаемое при объясненіи разсматриваемыхъ словъ въ смыслѣ позднѣйшей вставки.

Сказанное противъ мнѣнія о глоссѣ въ данномъ

(¹) Auth. d. Pent. II, 240.

случаѣ можетъ быть отчасти обращено и противъ пониманія разсматриваемыхъ словъ въ смыслѣ признака позднѣйшаго писателя. Если этотъ писатель большей части Второзаконія, или, такъ называемый, Девтерономикъ, жилъ, по мнѣнію критиковъ, во времена послѣднихъ іудейскихъ царей, то какое у него можно предположить побужденіе указывать три названія одной и той же горы, когда послѣдняя, вслѣдствіе долговременной жизни евреевъ въ Палестинѣ, получила у нихъ, безъ сомнѣнія, одно общеупотребительное названіе, дѣлавшее лишнимъ указанія иноземныхъ ея названій? Да еслибы этотъ писатель Второзаконія и вздумалъ почему либо точнѣе опредѣлить положеніе горы Ермонъ чрезъ указаніе названій ея у сидонянъ и аммореевъ, въ такомъ случаѣ, есть основаніе думать, онъ не отождествилъ бы Ермона и Сенира, такъ какъ у нѣкоторыхъ библейскихъ писателей дѣйствительно позднѣйшаго времени Сениръ отличается отъ Ермона, какъ это видно изъ кн. Пѣснь Пѣсней (IV, 8) и 1-й кн. Паралипоменонъ (V, 23), въ которыхъ указываются оба эти названія горы не въ смыслѣ, конечно, поясненія одного названія другимъ, а въ значеніи названій особыхъ горныхъ вершинъ или хребтовъ (1).

(1) Подъ Ермономъ разумѣютъ обыкновенно южную часть Антиливана, или частнѣе—теперешнюю Dschebel es Scheik,—самую высокую вершину въ этой части горъ, Raumer, Palästina, 29. Какая именно часть горъ называлась Сениромъ, неизвѣстно; но, вѣроятно, разумѣлась подъ нимъ одна изъ горъ въ томъ же Антиливанѣ, находившаяся недалеко отъ Ермона, почему эти названія и слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ какъ въ кн. Паралипоменонъ, такъ и—Пѣснь Пѣсней. Отнесеніе въ позднѣйшее время амморейскаго названія горы къ особой группѣ или части этой горной возвышенности могло произойти вслѣдствіе того, что это чужеземное названіе, обозначавшее весь Антиливанъ, усвоено было евреями извѣстной только горной вершинѣ или

Не дѣлаетъ правдопобнымъ вывода критиковъ и то, что южную часть Антиливана писатель называетъ въ первый разъ (Втор. III, 9) такимъ именемъ, которое затѣмъ (IV, 48) употребляетъ онъ для поясненія другаго названія той же горы. Конечно для того, чтобы одно названіе извѣстнаго предмета вышло изъ употребленія и замѣнилось другимъ, требуется значительный періодъ времени. Но приложимо ли это положеніе къ данному случаю, т. е., дѣйствительно ли гора, служившая сѣверовосточной границей Палестины, называлась первоначально у евреевъ Сіонъ, а потомъ сдѣлалось общеупотребительнымъ имя—Ермонъ? То немногое, что извѣстно объ этихъ именахъ, частію изъ разсматриваемыхъ мѣстъ Второзаконія, частію изъ словопроизводства этихъ именъ, скорѣе говоритъ противъ, — чѣмъ за позднѣйшее происхожденіе названія—Ермонъ. Все, что безъ натяжекъ можетъ быть выведено въ этомъ отношеніи изъ находящагося въ 48 ст. IV гл. Второз. поясненія одного имени другимъ, состоитъ въ томъ, что во времена писателя пояснительное названіе было болѣе извѣстно или опредѣленнѣе обозначало предметъ, чѣмъ другое, а не въ томъ, что «Сіонъ» есть древнѣйшее имя, вышедшее въ это время изъ употребленія. Еслибы послѣднее было справедливо, то писатель, старающійся, съ точки зрѣнія критиковъ, говорить отъ имени Моисея сообразно съ обстоятельствами этого древняго времени и знакомый (какъ видно изъ сдѣланнаго имъ поясненія) (¹) съ упот-

группѣ, точно также, какъ у нѣкоторыхъ арабскихъ писателей подъ Сениромъ разумѣется часть Антиливанскихъ горъ отъ Ваал-бека до Емесы. Bibl. Commentar. ü. d. A. Test. Keil und Delitzsch. II, 407.

(¹) И критики приписываютъ 9 ст. III гл. и 48 ст. IV гл. одному и тому же писателю. См. de Wette Lehrb. d. h. kr. Einl. 294.

ребленіемъ у своего народа того и другаго названія, и назвалъ бы эту гору въ первый разъ, гдѣ онъ объ ней говоритъ (т. е. во Втор III, 8) именемъ «Сіонъ», какъ современнымъ событіямъ; а если онъ, зная это, употребляетъ тѣмъ не менѣе сначала имя «Ермонъ», а потомъ нѣсколько ниже «Сіонъ», то изъ этого совершенно послѣдовательно можетъ быть выведено то заключеніе, что оба эти названія были современны одно другому и употреблялись одно вмѣсто другаго, хотя одно изъ нихъ было болѣе извѣстно, другое менѣе. Что у одного и тогоже народа извѣстный предметъ носитъ одновременно два различныхъ названія, въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго, особенно если одно изъ этихъ именъ чисто туземное, а другое заимствованное. А таково именно, по изслѣдованіямъ знатоковъ еврейскаго и арабскаго языковъ, происхожденіе названій «Ермонъ» и «Сіонъ». Занимающіеся этимологіей слова: Ермонъ, или (по-еврейски) Хермонъ, признаютъ, что оно не находитъ въ еврейскомъ языкѣ удовлетворительнаго объясненія ([1]), тогда какъ совершенно просто и естественно

([1]) Единственная, кажется, попытка объяснить значеніе этого названія изъ еврейскаго языка принадлежитъ Генгстенбергу, который, слѣдуя толкованію Иларія (Hermon mons est in Phönici, cujus interpretatio anathema est) производитъ его отъ еврейскаго cherem-заклятіе. Основанія для такого словопроизводства Генгстенбергъ указываетъ слѣдующія: 1) „оно только дѣлаетъ возможнымъ объясненіе этого названія изъ еврейскаго языка, тогда какъ другое ходячее объясненіе должно прибѣгать за помощію къ арабскому языку" (какъ будто существуютъ непреодолимыя побужденія настаивать на еврейской этимологіи этого слова). 2) Въ пользу такого производства говорятъ „ясное указаніе на заклятіе въ первомъ именно мѣстѣ, въ которомъ встрѣчается имя «Ермонъ»: *и предали мы ихъ заклятію* (*cherem*), *какъ поступили съ Сигономъ, царемъ есевонскимъ, предавъ заклятію всякій городъ съ мужчинами, женщинами и дѣтьми... Но весь скотъ и захваченное въ городахъ взяли мы себѣ въ добычу. И взяли мы...*

объясняется изъ арабскаго языка, на которомъ слово charmon означаетъ выдающуюся или возвышающуюся вершину (prominens montis vertex); на основаніи чего и полагаютъ (1), что это названіе дано горѣ не евреями, а заимствовано ими отъ родственныхъ имъ аравійскихъ племенъ; еврейскимъ же собственно названіемъ было имя: Сіонъ (nesion поеврейски—высокій), совершенно равнозначущее первому и образовавшееся или въ зависимости отъ арабскаго названія, какъ переводъ послѣдняго на еврейскій языкъ, или независимо отъ того вслѣдствіе характера самой горы, самой высокой въ цѣлой Сиріи. И такъ какъ это еврейское названіе горы, или вслѣдствіе своего не-

---

землю сію... до горы Ермона (*chermon*). А что Ермонъ принадлежалъ къ землѣ, преданной заклятію, это, продолжаетъ Генгстенбергъ, видно изъ книги I. Навина XII, 5, гдѣ Ермонъ прямо причисляется къ владѣніямъ Ога, царя васанскаго» (Auth d. Pent. II, 242). И это доказательство болѣе остроумно, чѣмъ убѣдительно: совпаденіе cherem и chermon въ разсказѣ объ одномъ фактѣ ничего не можетъ доказывать, когда самый текстъ не даетъ основанія распространять это cherem на самую гору Ермонъ. Въ приведенныхъ словахъ Второзаконія съ совершенною опредѣленностію указано, что подверглись заклятію единственно города и ихъ жители; на заклятіе же завоеванной собственно земли нѣтъ и намека; да иначе и быть не могло: все заклятое, т. е. *все, что подъ заклятіемъ отдаетъ человѣкъ Господу изъ своей собственности, человѣка ли, скотину ли, поле ли своего владѣнія, не продается и не выкупается* и, какъ *великая святыня Господня*, (Лев. XXVII, 28) не могло быть собственностію какого-либо лица; между тѣмъ всѣ завоеванныя по ту сторону Іордана земли, въ томъ числѣ и *вся гора Ермонъ* (I. Нав. XIII, 11), отданы были Моисеемъ двумъ съ половиною колѣнамъ, чего не могло быть сдѣлано съ Ермономъ, преданнымъ заклятію. А если фактически cherem не можетъ быть распространяемъ на Ермонъ, то при этомъ, понятно, и производство одного имени отъ другаго совершенно неумѣстно; почему это словопроизводство и отвергается теперь даже тѣми, которые вообще высоко цѣнятъ экзегетическіе труды этого богослова (Keil-Bibl. Comm. II, 407. Schultz. Das Deuteronomium. 201).

(1) Keil. Bibl-Com. II, 407. Schultz. Das Deuteronomium. 201.

давняго происхожденія, или потому, что оно было слишкомъ общѐ, не сдѣлалось еще исключительнымъ именемъ этой пограничной горы, то поэтому писатель Второзаконія въ первый разъ употребляетъ прежнее, болѣе извѣстное, ея названіе—Ермонъ; поэтому же, называя затѣмъ гору еврейскимъ ея именемъ, считаетъ нужнымъ показать его тождество съ употребленнымъ прежде. Но въ первомъ случаѣ повѣствователь не ограничивается однимъ названіемъ. Изображая величіе того, что сдѣлалъ Іегова для своего народа, и показывая обширность завоеванной земли, онъ считаетъ нужнымъ точнѣе опредѣлить сѣверную ея границу чрезъ указаніе названій ея у туземцевъ. «Онъ хочетъ сказать, что завоеванная земля дѣйствительно простирается до Ермона, что дѣйствительно они проникли до этой самой горы на сѣверѣ, извѣстной имъ доселѣ подъ этимъ именемъ, хотя они и не слышали этого названія отъ мѣстныхъ жителей—сидонянъ и аммореевъ, и показываетъ затѣмъ употреблявшіяся у нихъ названія горы для того, чтобы и потомство, у котораго сохранятся, можетъ быть, только эти послѣднія имена, опредѣленно знало, что̀ онъ признаетъ крайнимъ предѣломъ божественныхъ благодѣяній» ([1]). Высказанное для того, чтобы съ возможною точностію опредѣлить сѣверную границу завоеванныхъ земель, замѣчаніе о различныхъ названіяхъ горы Ермона было всего болѣе сообразно съ недав-

---

([1]) Fr. W. Schultz. Deuteron. 30. „Какъ естественно такое пониманіе, видно изъ того, замѣчаетъ авторъ, что такой же смыслъ 9 стиху придавалъ еще Кальвинъ» (слѣд. прежде, чѣмъ критика сдѣлала изъ него свой выводъ). Онъ говорилъ: quo certior sit locorum notitia, inserit alia duo nomina montis Hermon (чтобы опредѣленнѣе было представленіе о мѣстѣ, (авторъ) приводитъ два другія названія Ермона).

нимъ переселеніемъ израильтянъ въ заіорданскую страну, когда до нихъ, естественно, доходили различныя названія того или другаго предмета у столь разноплеменныхъ обитателей Палестины и своимъ разнообразіемъ могли производить запутанность въ пониманіи самаго предмета, а тѣмъ самымъ вызывали потребность указывать соотношеніе между собою этихъ различныхъ наименованій. По крайней мѣрѣ въ послѣдующее время жизни евреевъ въ Палестинѣ, когда у нихъ должны были установиться опредѣленныя названія тѣхъ или другихъ мѣстъ, подобное замѣчаніе было совершенно лишнимъ. А вслѣдствіе всего этого и разсматриваемыя слова Второзаконія не могутъ служить вѣрнымъ признакомъ позднѣйшаго писателя.

Послѣднее археологическое объясненіе, указывающее на позднѣйшее написаніе Пятокнижія, находятъ въ дальнѣйшихъ словахъ той же гл. Второзаконія: *ибо только Огъ, царь васанскій, оставался изъ рефаимовъ. Вотъ одръ его, одръ желѣзный, и теперь въ Раввѣ у сыновъ аммоновыхъ: длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужескихъ.* «О побѣдѣ надъ этимъ исполинскимъ царемъ, замѣчаетъ Блеекъ, разсказывается только въ кн. Числъ (XXI гл.), сообразно съ чѣмъ событіе это падаетъ на 40-й годъ странствованія, на самое послѣднее время жизни Моисея. А спустя такъ немного времени, Моисей не выразился бы, конечно, такъ о гробѣ (¹) этого царя; здѣсь, очевидно, говорится объ этомъ, какъ о какой-то сохраняющейся еще древности» (²). «Такъ выра-

(¹) Такъ переводятъ нѣкоторые еврейское: ereś на основаніи значенія этого слова въ арабскомъ языкѣ; на еврейскомъ оно значитъ единственно: одръ, кровать. Fr. Schultz. D. Deuteronomium. 202.

(²) Fr. Bleek. Einl. in d. A. Testament 1865. 211.

жаются, разсуждалъ точно также Спиноза, только о предметахъ величайшей древности, въ существованіи которыхъ желаютъ убѣдить чрезъ указаніе ихъ остатковъ». По мнѣнію Спинозы упоминаемый здѣсь одръ васанскаго царя сдѣлался извѣстенъ только со временъ Давида, завоевавшаго аммонитскую столицу (2 Цар. XII, 30), на основаніи чего Геддесъ относилъ происхожденіе этого замѣчанія ко временамъ послѣ этого завоеванія ([1]).

Съ такимъ воззрѣніемъ на разсматриваемое замѣчаніе согласились въ существѣ дѣла и многіе защитники подлинности Пятокнижія, напр. Кальметъ, Янъ, Розенмюллеръ, признавшіе приведенныя выше слова о одрѣ Ога позднѣйшею вставкою въ текстъ. И дѣйствительно можетъ представляться страннымъ въ устахъ Моисея то, что онъ, говоря о современномъ царѣ, болѣе или менѣе извѣстномъ всякому еврею въ то время, тѣмъ не менѣе находитъ нужнымъ привести фактическое доказательство въ подтвержденіе своихъ словъ и тѣмъ хочетъ какъ будто увѣрить читателя въ томъ, что этотъ царь дѣйствительно былъ изъ исполинскаго народа рефаимовъ. Если въ такую связь ставить первую и вторую половину 11 ст., въ такомъ случаѣ почти съ увѣренностію нужно приписать эти слова позднѣйшему писателю или интерполятору, который, говоря или читая о предметѣ весьма древнемъ въ его время, счелъ нужнымъ указать на то, что сохранялось еще отъ него въ это время. Но такое пониманіе разсматриваемаго замѣчанія, т. е. въ смыслѣ археологическаго доказательства, едва ли можетъ быть признано несомнѣннымъ

(1) Hengst. Auth. Pent. II, 243.

и сообразнымъ съ общимъ характеромъ библейской письменности: извѣстно, что стремленіе доказывать истинность своихъ словъ совершенно чуждо библейскимъ писателямъ; они обыкновенно говорятъ и пишутъ съ сознаніемъ полнаго довѣрія со стороны слушателей или читателей къ истинности своихъ словъ. Сообразно съ этимъ цѣль замѣчанія писателя о желѣзномъ одрѣ васанскаго царя должна быть полагаема не въ томъ, чтобы указаніемъ на этотъ предметъ, какъ древній вещественный памятникъ, несомнѣнно свидѣтельствующій объ этомъ лицѣ, предупредить возможность сомнѣнія у своихъ читателей въ дѣйствительномъ его существованіи, а въ томъ, чтобы нагляднѣе, осязательнѣе, представить громадность побѣжденнаго врага, который одинъ могъ привести въ замѣшательство цѣлое войско своимъ исполинскимъ видомъ, и чрезъ то яснѣе изобразить величіе божественной милости, выразившейся въ побѣдѣ надъ этимъ врагомъ, что составляетъ главную цѣль всей вступительной рѣчи, заключающейся въ первыхъ трехъ главахъ Второзаконія. Какъ прежде, говоря о завоеваніи Васана, писатель, сообразно съ своею увѣщательною цѣлію, указывалъ на укрѣпленность васанскихъ городовъ, на ихъ высокія стѣны, ворота и запоры, точно также и здѣсь, говоря о самомъ царѣ Васана, выставляетъ на видъ его громадный ростъ и силу, но выражаетъ это не словами, а, такъ сказать, предметно, напоминая объ одной общеизвѣстной въ то время принадлежности этого послѣдняго рефаима. А при такомъ пониманіи разсматриваемое замѣчаніе писателя Второзаконенія не заключаетъ въ себѣ непремѣнно археологическаго

оттѣнка: для рельефности изображенія въ одинаковой степени можетъ быть избранъ общеизвѣстный предметъ, какъ новый, такъ и давно существующій.

Что касается другихъ недоумѣній, возбуждаемыхъ содержаніемъ разсматриваемаго замѣчанія, относительно напр. необыкновенной величины кровати Ога, или того, какимъ образомъ она уже въ то время могла очутиться въ аммонитской столицѣ ([1]), то эти недоумѣнія во всякомъ случаѣ не имѣютъ особеннаго вліянія на рѣшеніе вопроса о времени написанія разсматриваемыхъ словъ Второзаконія.

Ѳ. Елеонскій.

([1]) Устраняя недоумѣніе относительно громадныхъ размѣровъ кровати васанскаго царя, имѣвшей въ длину около $13^1/_2$ футовъ, а въ ширину около 6 ф. (еврейскій локоть полагается въ $1^1/_2$ ф.), комментаторы, кромѣ вообще незначительнаго различія между кроватью и ростомъ того, для кого она назначается, указываютъ, съ одной стороны, на великановъ позднѣйшаго времени, имѣвшихъ болѣе 8 и 9 футовъ въ вышину (Fr. Schultz. Das Deuteronomium. 203), съ другой—на встрѣчающееся у великорослыхъ людей стремленіе казаться еще больше, чѣмъ каковы они на самомъ дѣлѣ. Приготовленіе подобныхъ принадлежностей въ возможно большихъ размѣрахъ составляло, кромѣ того, въ древности своего рода военную хитрость, какъ это показываетъ примѣръ Александра Македонскаго, который, дѣлая приготовленія къ выступленію въ Индію, приказалъ дѣлать разнаго рода громадныя сооруженія и, между прочимъ, велѣлъ устроить для каждаго пѣхотинца по двѣ кровати въ 5 локтей длины, а для каждаго всадника по двое яслей вдвое большей величины сравнительно съ обыкновенными, для того, чтобы, по словамъ Діодора Сицилійскаго, «представить лагерь героевъ и оставить туземцамъ памятникъ, свидѣтельствующій объ исполинскомъ ростѣ и необыкновенной силѣ его войска». По такому же побужденію, можетъ быть, и васанскій царь устроилъ себѣ кровать значительно больше своего роста и затѣмъ, во время войны съ аммонитянами, съ особенною цѣлью оставилъ ее въ странѣ враговъ, перенесшихъ затѣмъ ее въ свою столицу, какъ думаютъ нѣкоторые (Keil Bibl. Commentar. II, 409), или, какъ вѣроятнѣе, эта вещь была отбита аммонитянами во время одной изъ войнъ съ этимъ царемъ и выставлена была въ ихъ столицѣ, какъ памятникъ побѣды надъ страшнымъ врагомъ (Fr. Schultz. Das Deuteronomium, 202).

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. М. Альбов

Об апокрифических евангелиях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 622-659.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

(*Окончаніе*)

е) Исторія сошествія Іисуса Христа въ адъ (1).

Глава 1-я (*17*).

Псевдоевангелистъ начинаетъ «Исторію сошествія въ адъ» продолженіемъ бесѣды Іосифа аримаѳейскаго съ іудейскими первосвященниками о воскресеніи и вознесеніи Іисуса. Анна и Каіафа выражаютъ удивленіе, что Іисусъ, умершій позорною смертію на крестѣ, воскресъ изъ мертвыхъ. Іосифъ говоритъ имъ: «да, но еще удивительнѣе то, что Онъ воскресъ не одинъ, но и многіе другіе съ Нимъ, явившіеся въ Іерусалимѣ. Между этими воскресшими вы очень хорошо знаете двухъ сыновей старца Симеона, Левкія и Харина, которыхъ мы недавно погребли. Теперь они

(1) Изъ апокрифическихъ авторовъ первый упоминаетъ о сошествіи Іисуса Христа въ адъ авторъ Завѣта 12-ти патріарховъ. Веніаминъ, по 9-ой главѣ Завѣта, такъ пророчествуетъ объ Іисусѣ Христѣ: «καὶ εἰσελεύσεται εἰς τὸν πρῶτον ναὸν καὶ ἐκεῖ κύριος ὑβρισθήσεται καὶ ἐπὶ ξύλου ὑψωθήσεται. Καὶ ἔσται τὸ ἄπλωμα τοῦ ναοῦ σχιζόμενον, καὶ μεταβήσεται τὸ πνεῦμα τοῦ Θεοῦ, ἐπὶ τὰ ἔθνη, ὡς πῦρ ἐκχυνόμενον. Καὶ ἀνελθὼν ἐκ τοῦ ᾅδου ἔσται ἀναβαίνων ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανόν». См. Grab. ad. h. l. in Spicileg. I. p. 364. Сюда можно также отнести слѣдующее мѣсто изъ апокрифической книги «Вознесеніе Исаіи» (гл. 9): et princeps mundi illius extendet manum suam in Filium Dei et occidet illum et suspendet illum in ligno et occidet nesciens, qui sit, et descendet in infernum et eum desertum ponet, et omnes visiones inferni, et apprehendet principem mortis et depraedatum eum ponet et conteret omnes virtutes ejus et surget tertia die, habens quosdam justos secum.

находятся въ Аримаѳеѣ, и слышно, что они только молятся и не говорятъ ни съ кѣмъ, какъ мертвые ([1]). Пойдемте за ними и подъ клятвою разспросимъ ихъ о тайнѣ воскресенія».

Тогда встали архіереи— Анна и Каіафа, и Іосифъ, и Никодимъ, и Гамаліилъ и другіе съ ними, и пришли въ Аримаѳею.

Авторъ разсказываетъ, что они нашли воскресшихъ молящимися, въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Помолившись вмѣстѣ съ ними и облобызавши ихъ, посланные ведутъ ихъ съ собою въ Іерусалимъ, въ синагогу, гдѣ первосвященники заключаютъ двери синагоги, кладутъ на средину законъ іудейскій и, подъ клятвою предъ всемогущимъ Богомъ израилевымъ, заставляютъ ихъ разсказать чудо своего воскресенія изъ мертвыхъ ([2]). Услышавши это, воскресшіе оградили себя крестнымъ знаменіемъ и на бумагѣ, которой они попросили у первосвященниковъ, такъ начали свой разсказъ:

Глава 2-я (18).

«Господи Іисусе Христе, воскресеніе и жизнь міра, даруй намъ благодать повѣдать Твое воскресеніе и Твои чудеса, которыя Ты совершилъ въ адѣ.

([1]) Вотъ основаніе еще до сихъ поръ распространенному въ народѣ сказанію, что пробужденные отъ смертельнаго обморока обыкновенно проводятъ молчаливую жизнь, никогда не улыбнутся, много молятся и т. под.

([2]) Левкій и Харинъ, судя по II-й главѣ псевдоевангелія, явились на землю для убѣжденія іудеевъ, что воскресшій Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія, имѣющій воскресить мертвыхъ. Что такого рода ожиданіе съ пришествіемъ Мессіи было у іудеевъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто 3-й книги Ездры: «*воскрешу умершихъ изъ гробовъ ихъ и выведу ихъ изъ гробницъ. Вспомяну усопшихъ сыновъ твоихъ, посшику выведу ихъ изъ нѣдръ земли и явлю милость свою надъ ними* (3 кн. 2, 16).

Мы были въ адѣ со всѣми, которые уснули отъ вѣчности. Но вотъ, въ часъ полуночи, проникъ въ этотъ мракъ какбы свѣтъ солнечный; мы всѣ озарились и увидѣли другъ друга. И тотчасъ отецъ нашъ Авраамъ и всѣ патріархи и пророки, исполненные радости, сказали другъ другу: «это свѣтъ отъ великаго свѣта». А пророкъ Исаія, который тамъ былъ, сказалъ: «это свѣтъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, о которомъ я пророчествовалъ, еще бывши на землѣ: «земля Завулонова и земля Нефѳалимова, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ великій свѣтъ» ([1]).

Потомъ вышелъ на средину другой, обитатель пустыни, который, когда спросили его патріархи: «ты кто»? отвѣчалъ: «я Іоаннъ, конецъ пророковъ; я уготовалъ правый путь Сыну Божію и проповѣдалъ народу покаяніе во отпущеніе грѣховъ; Сынъ Божій пришелъ ко мнѣ, а я, увидѣвши Его издали, сказалъ народу: «вотъ Агнецъ Божій, несущій грѣхи міра». Своею рукою я крестилъ Его въ Іорданѣ, и видѣлъ, какъ Святый Духъ, въ видѣ голубя, сошелъ на Него, и слышалъ гласъ Бога Отца: «сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе». Поэтому Онъ послалъ меня возвѣстить вамъ, что единородный Сынъ Божій придетъ сюда для того, что кто увѣруетъ въ Него, тотъ спасется, а кто не увѣруетъ, тотъ получитъ осужденіе. Итакъ говорю всѣмъ вамъ: поклонитесь Ему всѣ, когда увидите Его, ибо теперь

([1]) По латинскому тексту, за пророкомъ Исаіею, весь сіяя радостію, выходитъ Симеонъ и говоритъ: «прославьте Господа Іисуса Христа, Сына Божія, потому что я взялъ Его, новорожденнаго младенца, на свои руки въ храмѣ и, движимый Духомъ Святымъ, сказалъ: «очи мои увидѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовилъ предъ лицемъ всѣхъ людей—свѣтъ во откровеніе языковъ и въ славу народа Твоего израиля». См. Descens. Chr. ad. infern Lat. A.

только есть время покаянія для васъ за то, что въ суетномъ мірѣ—вверху — покланялись идоламъ и согрѣшали; въ другое время это невозможно».

Въ разсматриваемой нами главѣ адъ представляется мѣстопребываніемъ всѣхъ отъ вѣка умершихъ, только съ исключеніемъ Еноха и Иліи и благочестиваго разбойника (9 и 10 гл.), которые вошли въ рай, не бывши въ адѣ. Въ самомъ мѣстѣ пребыванія праведныхъ и грѣшниковъ нѣтъ различія, кромѣ того, что каждый изъ тѣхъ и другихъ какбы прилагается къ равнымъ себѣ, вслѣдствіе чего Авраамъ, напримѣръ, пребываетъ вмѣстѣ съ патріархами и пророками. По 9-й гл. адъ раздѣляется только на двѣ части—на высшую и низшую: въ первой обитаютъ праведные, во второй грѣшные.

Сошествіе въ адъ, по разсказу псевдоевангелія, случилось въ часъ полуночи (ἐν ὥρᾳ μεσονυκτίου),—на что указываетъ и 10 гл., такъ какъ благоразумный разбойникъ, встрѣтившійся съ воинствомъ святыхъ, освобожденныхъ изъ ада, говоритъ, что по слову Христа онъ также долженъ быть «сегодня», т. е. въ ночь по распятіи, въ раю ([1]).

Въ царство тѣней проникаетъ свѣтъ, какъ предвѣстникъ солнца правды, свѣта невечерняго. При такомъ свѣтѣ, праведники возрадовались великою радостію, потому что свѣтъ считали вѣстникомъ пришествія Мессіи, имѣющаго освободить души умершихъ изъ власти ада. Всѣ патріархи и пророки сказали: «это свѣтъ отъ великаго свѣта», а пророкъ Исаія свидѣтельствуетъ, что это свѣтъ отъ Отца, Сына и

([1]) Сравн. Epist. Dion. Alexandr. ad. Basilid. et Gregor. Nyss. in orat. II in resurr.

Святаго Духа, о которомъ онъ пророчествовалъ еще при своей жизни на землѣ, хотя авторъ приводитъ его пророчество по евангелію Матѳея (4, 15). За пророкомъ Исаіею выступаетъ Іоаннъ Креститель, который, какъ на землѣ, такъ и въ адѣ, является проповѣдникомъ покаянія и вѣры въ Сына Божія [1]. Онъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ, пришедши спасти всѣхъ, всѣмъ даетъ время къ покаянію, но выведетъ изъ ада только тѣхъ, кто увѣруетъ въ Него. Впрочемъ этотъ вопросъ недостаточно ясно рѣшенъ псевдоевангелистомъ, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и именно въ 8-й главѣ, онъ выражается, что спасутся всѣ души, бывъ освобождены изъ ада, что болѣе уже не будетъ слышно въ адѣ никакого стона, ибо адъ потерялъ изъ своей власти всѣхъ, благочестивыхъ и грѣшниковъ, и что Іисусъ Христосъ вывелъ за собою всѣхъ, умерщвленныхъ древомъ, къ которому прикоснулся Адамъ (8-я гл.); а въ другихъ (9-я гл.) говоритъ, что Мессія выводитъ изъ ада Адама, патріарховъ, пророковъ, мучениковъ, праотцевъ, вообще святыхъ, имѣющихъ образъ и подобіе Его. Это противорѣчіе можно помирить тѣмъ только, что авторъ псевдоевангелія вообще держался того мнѣнія, что «въ возможности» искупленіе дано для всѣхъ, но что въ дѣйствительности оно зависитъ отъ личной вѣры и праведности человѣка.

---

(1) Отсюда псевдоевангелистомъ святый Іоаннъ называется: «ὁ δυττὸς πρόδρομος καὶ κήρυξ ζώντων καὶ νεκρῶν». Сравн. кромѣ того у Тило, стр. 680, Dietelmaier. hist. dogm. de descensu и проч. стр. 156 sqq. Съ словами псевдо-Епифанія или лучше автора псевдоевангелія согласно слѣдующее мѣсто церковнаго историка Никифора: ὡς ἐτμήθη ἐν τῷ συμποσίῳ τὴν κεφαλήν, καὶ τοῖς ἐν ᾅδῃ κηρύξων προῆλθε,

Глава 3-я (19).

Въ третьей главѣ апокрифическій писатель задумалъ возвести пророчество о сошествіи Іисуса Христа въ адъ къ самому праотцу нашему Адаму. Посредствующую роль въ своемъ разсказѣ авторъ даетъ Сиѳу — сыну Адама, который въ древности служилъ основаніемъ для многихъ апокрифическихъ разсказовъ. Сиѳъ ходилъ ко вратамъ рая и молился Богу, чтобы Онъ позволилъ ему, вошедши въ рай, взять елея отъ древа милосердія и помазать имъ ослабѣвшаго своего отца. Послѣ молитвы явился ему архангелъ Михаилъ и сказалъ, что только чрезъ 5.500 лѣтъ отъ сотворенія міра придетъ на землю Сынъ Божій, который и помажетъ елеемъ отца его и искупитъ его отъ всякой болѣзни. Вотъ эта легенда.

«Услышавши ученіе Іоанна въ адѣ, первозданный праотецъ Адамъ сказалъ Сиѳу, сыну своему: «сынъ мой, я хочу, чтобы ты разсказалъ праотцамъ рода человѣческаго и пророкамъ, куда я посылалъ тебя когда я близокъ былъ къ смерти». Тогда Сиѳъ сказалъ: «пророки и патріархи, послушайте! Отецъ мой, Адамъ первозданный, послалъ меня, приближаясь къ смерти, ко вратамъ рая принести молитву Богу, чтобы Онъ позволилъ мнѣ чрезъ ангела взять елея отъ древа милосердія и помазать имъ отца своего для исцѣленія отъ болѣзни. Послѣ молитвы явился мнѣ ангелъ Господень и сказалъ: «Сиѳъ, чего ты просишь? Просишь ли ты елея, укрѣпляющаго больныхъ, или дерева, источающаго этотъ елей, по причинѣ немощи твоего отца? Теперь ты не можешь получить его. Иди и скажи отцу своему, что по исполненіи 5.500

лѣтъ ([1]) отъ сотворенія міра придетъ на землю вочеловѣчившійся единородный Сынъ Божій, который и помажетъ его елеемъ и возставитъ его. Онъ окреститъ его и потомковъ его водою и Духомъ Святымъ, и такъ исцѣлится (Адамъ) отъ всякой болѣзни. Теперь же это невозможно». И возрадовались патріархи и пророки великою радостію».

Чтобы выяснить этотъ своеобразный взглядъ апокрифиста на древо жизни, мы должны припомнить, что, по іудейскимъ воззрѣніямъ, оно считалось источникомъ безсмертія и истиннаго блаженства. Въ книгѣ Притчей древомъ живота называется сама Премудрость ([2]). Въ христіанской церкви, по ученію апокалипсиса (2, 7), «*побѣждающему* обѣщается *ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія*»; отцы церкви называли древомъ жизни крестъ Христовъ ([3]), такъ какъ чрезъ него возстановлена истинная жизнь, потерянная грѣхомъ Адама. Вообще надѣялись, что Мессія возвратитъ людямъ потерянное блаженство. Для этого Онъ Самъ долженъ быть помазанъ отъ древа жизни,—въ Себѣ Самомъ долженъ имѣть жизнь, чтобы сообщить ее другимъ. «И Онъ изначала былъ помазанъ елеемъ отъ древа жизни, отчего и называется Христомъ, и помазываетъ имъ другихъ, вступившихъ въ царство Его для того, чтобы въ нихъ непрестанно сіялъ свѣтъ и безсмертіе

([1]) Такое опредѣленіе времени о пришествіи Іисуса Христа находится уже у св. Өеофила въ посл. къ Автолику, у св. Ипполита въ толк. на пророка Даніила, у Юлія Гиларія (14 в.), который насчитываетъ 5.530 лѣтъ до смерти Христа, и у мн. др. Счетъ этихъ 5.500 лѣтъ даетъ евангеліе Никодима въ 28 гл. Подробнѣе смотр. у Тило, Cod ap. 1. 692 p.

([2]) Притч. 3, 18.

([3]) Iust. dialog. c. Tryph. c. 86.

при содѣйствіи Святаго Духа» (1). Такую благодать свѣта и безсмертія Христосъ даетъ только въ крещеніи, потому что въ этомъ только таинствѣ, какъ духовномъ древѣ жизни, вѣрующій получаетъ вѣчную жизнь и спасеніе (2).

Изъ отдѣленія праведныхъ, авторъ переходитъ на другую половину подземнаго міра и тамъ подслушиваетъ разговоръ между сатаною и адомъ (3).

Глава 4-я (20).

Во время этой общей радости пришелъ сатана, наслѣдникъ тьмы, и сказалъ аду: «всепожирающій и ненасытимый, послушай словъ моихъ. Одинъ изъ рода іудеевъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ, но Онъ человѣкъ, распятый іудеями при нашемъ содѣйствіи. Теперь, когда Онъ умеръ, сумѣй задержать Его здѣсь. Я знаю, что онъ человѣкъ, и слышалъ, какъ Онъ сказалъ: *«прискорбна есть душа моя даже до смерти»*. Онъ причинилъ мнѣ много зла на землѣ (ἐν τῷ ἄνωθεν κόσμῳ), обращаясь съ смертными; потому что вездѣ преслѣдовалъ слугъ моихъ, гдѣ находилъ ихъ; однимъ словомъ своимъ Онъ исцѣлялъ всѣхъ тѣхъ, кого я

(1) Recognit. Клим. 1, 45.

(2) Цельсъ такъ описываетъ крещеніе у офитовъ: «Того, который даруетъ печать, они называютъ Отцемъ, запечатлѣвающаго же печатію-Сыномъ. Послѣ таинства, крещенный произноситъ: «я помазанъ чистымъ елеемъ отъ древа жизни». Очевидно, что только это помазаніе символически считали условіемъ вѣчной жизни. Отселѣ крещеніе считалось такимъ необходимымъ таинствомъ даже между самими еретиками древности, что нѣкоторые изъ нихъ дозволяли крестить, какъ живыхъ, нечаянно умершихъ безъ крещенія.

(3) По псевдоевангелію адъ представляется личностію, особою отъ сатаны; ему усвоена обязанность принимать и стеречь мертвыхъ, плѣненныхъ сатаною. По 23 гл. латинск. текста псевдоевангелія смерть представляется третьею силою подземнаго міра; она тоже управляетъ чудовищными служителями ада.

сдѣлалъ хромыми, слѣпыми, увѣчными и бѣсноватыми; оживилъ многихъ, готовыхъ къ погребенію». Адъ сказалъ: «если Онъ такъ силенъ, что все совершалъ словомъ своимъ, то возможно ли противустать Ему? Мнѣ кажется, что Ему никто не можетъ противиться. Если же ты слышалъ, какъ ты сказалъ, что Онъ боится смерти, то Онъ сказалъ это, смѣясь надъ тобою, чтобы плѣнить тебя сильною рукою. И горе, горе тебѣ во вѣки вѣковъ»! Тогда сказалъ сатана: «всепожирающій и ненасытимый адъ, такъ-то ты испугался, услышавъ объ общемъ врагѣ нашемъ! Но я не испугался Его, а возбудилъ іудеевъ, и они распяли Его и напоили Его уксусомъ съ желчію. Будь же готовъ обуздать Его, когда Онъ придетъ». Адъ отвѣчалъ: «наслѣдникъ тьмы, сынъ погибели, діаволъ, ты сейчасъ сказалъ мнѣ, что однимъ словомъ оживлялъ Онъ тѣхъ, которыхъ ты приготовилъ къ погребенію; а если Онъ освободитъ отъ гроба другихъ, то какъ и какою силою можно будетъ задержать у насъ Его самого? Недавно я поглотилъ одного мертваго, именно Лазаря; но кто-то изъ живыхъ силою одного слова исхитилъ его изъ моихъ внутренностей. Я думаю, что это тотъ, о комъ ты говоришь. Итакъ, если мы примемъ его сюда, то поставимъ себя въ опасность за другихъ; ибо я чувствую, что всѣ, которыхъ отъ вѣка поглотилъ я, возмущаются во мнѣ и причиняютъ боль моему чреву. И мнѣ кажется, что тутъ ничего нѣтъ добраго, что Лазарь вырвался отъ меня; орломъ (а не какъ мертвый) онъ вылетѣлъ изъ меня на землю. Заклинаю же тебя ради своего и твоего спасенія,—не пускай Его сюда. Я увѣренъ, что пришествіе Его къ намъ воскреситъ всѣхъ мертвыхъ, и потому говорю

тебѣ, что если Онъ придетъ сюда, то въ мракѣ, гдѣ мы господствуемъ, не останется ни одного изъ мертвыхъ».

Въ этой бесѣдѣ сатаны съ адомъ авторъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ такого рода цѣль: во 1-хъ, онъ хочетъ объяснить, что распятіе Христа есть дѣло діавола; во 2-хъ старается представить преодолѣніе сатаны дѣломъ премудрости Іисуса Христа; и въ 3-хъ пользуется случаемъ опровергнуть страхъ Христа передъ смертію, на которую осудили Его враги Его. Первую свою мысль онъ ясно высказалъ въ словахъ сатаны: «при содѣйствіи нашемъ распяли Его іудеи», и нѣсколько ниже: «я возбудилъ іудеевъ, и они распяли Его» ([1]). Но при всѣхъ проискахъ діаволъ обманулся относительно личности Христа; онъ хорошо зналъ, что Христосъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ, и однако считалъ Его простымъ человѣкомъ, послѣ того какъ однажды подслушалъ Его слова: «*прискорбна есть душа моя даже до смерти*», по его представленію вовсе не идущія къ божественной личности. Въ этомъ случаѣ Іисусъ Христосъ, такъ сказать, ослѣпилъ сатану, скрывши Свое божественное достоинство, чтобы тѣмъ сильнѣйшею плѣнить его рукою ([2]).

([1]) Сами апостолы представляли смерть Іисуса Христа дѣйствіемъ діавола. Такъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «*діаволъ вложилъ въ сердце Іуды Симонову Искаріотскому, да Его предастъ*» (13, 2). «*И вошелъ въ Іуду сатана*» (Лук. 22, 3). Апостолъ Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (2, 8) пишетъ, что еслибы разумѣли (начальники вѣка сего) премудрость Божію, то не распяли бы Господа славы. Изъ апокрифовъ, по Актамъ Ѳомы, діаволъ говоритъ: «я вооружилъ Ирода и возбудилъ Каіафу обвинить Его какъ обманщика предъ Пилатомъ; я соблазнилъ Іуду предать Христа» и проч.

([2]) Еще блаженный Іеронимъ и Ѳеодоритъ разсуждали, что діаволъ не зналъ тайны, сокровенной отъ вѣковъ въ Богѣ, и подъ этою

Такъ какъ еще Цельсъ смѣялся надъ Іисусомъ Христомъ за Его мнимую трусость передъ смертію, представляя великими образцами мужество Сократа и другихъ языческихъ мудрецовъ ([1]), то авторъ опровергаетъ эту клевету такими словами ада: «Онъ произнесъ эти слова, смѣясь надъ тобою, чтобы плѣнить тебя сильною рукою». Мысль о мужествѣ Мессіи во время Его страданій занимала въ свое время не однихъ только псевдоевангелистовъ, но и нѣкоторыхъ церковныхъ писателей. Такъ Оригенъ, какбы для подтвержденія той же мысли, старается показать различіе между человѣческою и божественною природою и говоритъ, что просьба Іисуса объ удаленіи чаши страданій указываетъ на немощь плоти (ἀσθένεια τῆς σαρκός), а преданіе божественной волѣ исходило изъ ревности Его духа ([2]). Равнымъ образомъ блаженный Іеронимъ въ толкованіи на Матѳея (26. 38) говоритъ, что Іисусъ Христосъ скорбѣлъ не предъ страхомъ смерти, а о предстоящей участи своихъ учениковъ, объ отверженіи народа іудейскаго и о разрушеніи Іерусалима.

Главы 5-я и 6-я (21 и 22).

Во время спора сатаны и ада о достоинствѣ Іисуса Христа, громомъ раздался голосъ, взывавшій словами псалмопѣвца:

«*Поднимите, князи, врата ваша, поднимитесь вра*

тайною, *въ нюже желаютъ ангелы приникнути* (1 Петр. 1, 12), разумѣли воплощеніе Сына Божія и Его крестную смерть. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ, что отъ князя вѣка сего сокрыто было дѣвство Маріи, рожденіе отъ нея Господа и смерть Его — три тайны, сокровенныя въ домостроительствѣ Божіемъ. Сравн. ad Philipp. c. 8 и 9

([1]) Origen. Contra Cels. 2, 24; R. Hoffm. «Leben Iesu n. d. apocryph.»

([2]) Origen. Contra Cels. 2, 25.

та вѣчныя, и войдетъ Царь славы». Услышавъ это, адъ сказалъ сатанѣ: «выйди, если ты можешь, и противостань Ему». И вышелъ сатана. Потомъ адъ сказалъ духамъ своимъ: «утвердите крѣпко и твердо ворота желѣзныя; наложите запоры и замки мои, и пристально смотрите за всѣмъ, ибо, если Онъ придетъ сюда, то, увы, плѣнитъ насъ».

Услышавъ это, праотцы и пророки начали всѣ возставать на него, говоря: «всепожирающій и ненасытимый адъ, разверзись, когда придетъ Царь славы». Пророкъ Давидъ сказалъ: «слѣпецъ, развѣ ты не знаешь, что, еще будучи на землѣ, я пророчествовалъ, восклицая: «возьмите врата, князи, ваша»? И Исаія сказалъ: «въ предвидѣніи этого, движимый Духомъ Святымъ, я написалъ: *воскреснутъ мертвые, и возстанутъ сущіе во гробахъ, и всѣ земнородные возрадуются*. И еще: *смерть, гдѣ твое жало, и адъ, гдѣ твоя побѣда*» (1).

И опять раздался голосъ: «*возьмите врата, князи, ваша*». Во второй разъ услышавъ этотъ голосъ, адъ отвѣчалъ, какбы ничего не понимая: «кто есть сей Царь славы»? Ангелы Господни сказали ему: «Господь крѣпкій и сильный, Господь сильный въ брани». И тотчасъ послѣ этихъ словъ, желѣзныя ворота сокрушились, запоры распались, и всѣ связанные мертвые разрѣшились отъ своихъ цѣпей (и мы съ ними). Какъ человѣкъ, вошелъ Царь славы; всѣ темницы ада озарились.

Адъ воскликнулъ: «горе намъ, мы побѣждены!

(1) Какъ видно, псевдоевангелистъ влагаетъ въ уста Исаіи изреченіе пророка Осіи, увлекшись, можетъ быть, однимъ мѣстомъ св. апостола Павла, гдѣ къ пророчеству Исаіи апостолъ непосредственно присоединяетъ цитату изъ пророка Осіи (1 Кор. 15, 55).

Кто же Ты, имѣющій такую власть и силу? Кто Ты, пришедшій сюда безъ грѣха, не Великій и побѣдившій великое, смиренный и столь высокій, рабъ и Господинъ, воинъ и Царь, обладающій мертвыми и живыми? Ты былъ пригвожденъ ко кресту, положенъ въ гробѣ, и теперь сталъ свободенъ, разрушивъ всю нашу силу. Итакъ, не ты ли Іисусъ, о которомъ сказалъ нашъ архидіаволъ сатана, что крестною смертію своею Онъ пріобрѣтетъ весь міръ» (¹)?

Тогда Царь славы, взявши начальника ада, сатану, за голову, передалъ его ангеламъ и сказалъ: «наложите цѣпи на руки и ноги его, на шею и на уста». Потомъ Онъ отдалъ его аду и сказалъ: «возьми его и крѣпко соблюдай до втораго моего явленія».

Іисусъ Христосъ вошелъ въ адъ, какъ человѣкъ, ὥσπερ ἄνθρωπος. Что же хотѣлъ сказать этими словами апокрифическій писатель? Сходилъ ли Іисусъ Христосъ въ адъ всѣмъ человѣческимъ естествомъ своимъ, по его мнѣнію, или только одною душею своею? Союзъ ὥσπερ подтверждаетъ послѣднюю мысль, точно такъ, какъ выраженіе 10-й главы о разбойникѣ, имѣющемъ τὴν θεωρίαν λῃστοῦ, указываетъ, что души умершихъ не

(¹) По латинскому тексту псевдоевангелія, адъ вопрошаетъ Іисуса: «Кто Ты, освободившій плѣнниковъ, связанныхъ первороднымъ грѣхомъ (originali peccato adstricti), и вызвавшій ихъ на свободу? Кто Ты, озарившій лучезарнымъ и божественнымъ свѣтомъ ослѣпленныхъ глубокою тьмою грѣховъ»? Точно также все воинство ада, объятое страхомъ, единогласно взывало, говоря: „откуда Ты, Іисусе, — человѣкъ столь сильный и славный въ величіи, столь чистый и безпорочный? Сей земный міръ, который подчиненъ намъ былъ доселѣ, никогда не посылалъ къ намъ такихъ мертвыхъ и никогда не давалъ такихъ жертвъ преисподней. Итакъ кто же Ты, такъ безстрашно вошедшій въ нашу область и не только не испугавшійся нашихъ козней, но еще освободившій всѣхъ отъ нашихъ узъ? Не Ты ли Іисусъ, о которомъ сказалъ сатана»? и проч.

обладаютъ уже полной тѣлесной субстанціей. Что только душею своею, нераздѣльно соединенною съ божествомъ, Іисусъ Христосъ сходилъ въ адъ, это вполнѣ подтверждается ученіемъ церкви и вѣрою отцовъ и учителей ея, каковы св. Ириней, св. Епифаній, Оригенъ и другіе ([1]).

Какъ только Іисусъ Христосъ вошелъ въ преисподнюю, адъ и все его воинство признали себя побѣжденными. Они удивляются только, «какимъ образомъ» такой, повидимому уничиженный, оказался многомощнымъ и соединилъ въ себѣ такія разнородныя свойства—смиреннаго и высокаго, раба и Господина, воина и Царя, Владыки мертвыхъ и живыхъ. Безъ грѣха долженъ Онъ быть, потому что только безгрѣшный могъ безстрашно войти въ области ада, не опасаясь силы и козней его.

Первородный грѣхъ былъ исключительною причиною изгнанія изъ рая Адама и всего его потомства. Связанное первороднымъ грѣхомъ, потомство Адама обитало въ адѣ, пока не освободилъ его Христосъ. Это замѣчаніе о первородномъ грѣхѣ въ псевдоевангеліи, древнемъ по своему происхожденію, имѣетъ нѣкоторую важность, особенно въ виду возраженій разныхъ новѣйшихъ западныхъ сектантовъ, которые считаютъ ученіе о первородномъ грѣхѣ произведеніемъ блаженнаго Августина и даже позднѣйшихъ латинскихъ писателей.

Весь разсказъ о сошествіи въ адъ оканчивается тѣмъ, что Іисусъ Христосъ уязвляетъ сатану въ са-

([1]) Святый Епифаній очень ясно говоритъ, что Іисусъ Христосъ сходилъ въ адъ одною душею, соединенною съ божествомъ, имѣя только какбы τὴν εἰδέαν τοῦ ἀνθρώπου (Advers. haer. 69, стр. 789).

мую голову, т. е. приказываетъ связать его и въ этомъ видѣ передаетъ его аду на крѣпкое соблюденіе до втораго своего пришествія. Потомъ сатана получитъ свободу, но только на время (сравн. Апок. 20, 7). Послѣ онъ снова и навсегда будетъ ввerженъ въ геенну за то, что еще съ бо́льшимъ изступленіемъ и съ бо́льшею яростію станетъ нападать на вѣрующихъ царства Христова (Апокал. 20, 10).

Глава 7-я (23).

Сатана лежитъ связаннымъ у ногъ ада. Еще разъ въ витіеватой рѣчи адъ изображаетъ его безуміе: «Веельзевулъ, наслѣдникъ огня и наказанія, врагъ святыхъ, ради какой необходимости придумалъ ты (ᾠκονόμηκας) распять Царя славы, чтобы Онъ пришелъ сюда и разорилъ насъ? Посмотри, и ты увидишь, что у меня не осталось ни одного мертвеца; все пріобрѣтенное тобою чрезъ древо познанія ты погубилъ чрезъ древо креста. Вся твоя радость превратилась въ печаль. Помысливъ умертвить Царя славы, ты умертвилъ самого себя. Теперь не слышно уже ни вздоховъ, ни стоновъ; потому что самые подземные запоры ада разрушены и прежніе узники уже со смѣхомъ и презрѣніемъ обращаются къ своему прежнему владыкѣ. О архидіаволъ, начальникъ смерти, корень грѣха, виновникъ всякаго зла, начало гордыни, что худаго нашелъ ты въ Іисусѣ, когда искалъ Его погибели? Какъ дерзнулъ ты совершить такое зло? Какъ пришло тебѣ на мысль низвесть въ этотъ мракъ такого человѣка, чрезъ котораго ты потерялъ всѣхъ, отъ вѣка умершихъ?»

Въ содержаніи этой главы мы имѣемъ: во 1-хъ,

представленіе о безуміи разсчета (οἰκονομία) сатаны касательно смерти Іисуса Христа. Мы видѣли уже, что, по представленію псевдоевангелистовъ, діаволъ не разъ обманывался въ личности Іисуса Христа. Тоже самое случилось и теперь; такъ что невѣдѣніе сатаны объ Іисусѣ Христѣ нанесло діаволу смертельный ударъ (1). Во 2-хъ, догматическое основаніе всеобщаго осужденія людей и описаніе самаго состоянія ихъ въ адѣ. Прародители рода человѣческаго были обольщены сатаною; поэтому сатана сталъ «корнемъ грѣха»; обольщеніе совершено было черезъ «древо познанія»; отсюда произошла смерть, виновникомъ которой оказался тотъ же діаволъ (2). Первородный грѣхъ распространился на весь родъ человѣческій; всѣ согрѣшили, и, какъ Адамъ, всѣ подверглись смерти; всѣ, связанные и плѣненные неразрѣшимыми узами грѣховъ, стонутъ подъ невыразимыми ударами мученій, безъ всякой надежды на лучшее будущее. Состояніе ихъ не можетъ измѣниться до сошествія въ адъ праведнаго и безгрѣшнаго (χωρὶς ἁμαρτίας), такъ какъ надъ нимъ однимъ сатана не имѣетъ власти и не въ силахъ покорить его себѣ. Поэтому, стараясь низвергнуть въ преисподнюю всѣхъ «безъ исключенія», сатана долженъ былъ задержать входъ въ нее только Ему одному, но, при безконечной алчности къ «добычамъ смерти», нападаетъ на невиннаго и незаслуженно сводитъ въ царство свое праведнаго. Этотъ

---

(1) Онъ сталъ, говоритъ св. Игнатій, самому себѣ противникъ, ибо исполняется невѣдѣнія по добровольному безумію: и не таковъ ли въ самомъ дѣлѣ тотъ, который не обращаетъ вниманія на то, что подъ его ногами (Ep. ad. Phil. cap. 4)?

(2) Сравн. 27 и 28 гл. Истор. Іосиф.

праведный, какъ сильнѣйшій, побѣждаетъ его, разрушаетъ крѣпкіе запоры ада, освобождаетъ плѣнниковъ и разрѣшаетъ связанныхъ. Такъ сатана думалъ побѣдить Іисуса, и однако оказалось, что все, что до той поры онъ пріобрѣлъ чрезъ древо познанія, потерялъ теперь чрезъ древо креста ([1]).

Глава 8-я (24).

Сатана побѣжденъ. Господь славы простираетъ руку свою и взываетъ: «идите за Мною, всѣ мои святые ([2]), умершіе чрезъ древо, къ которому онъ (Адамъ) прикоснулся; ибо вотъ чрезъ древо креста я опять возстановилъ васъ всѣхъ». И собрались всѣ святые подъ десницу Господню. Господь же, держа Адама за правую руку, сказалъ ему: «миръ тебѣ и всѣмъ сынамъ твоимъ, моимъ праведникамъ»! Проникнутый глубокимъ чувствомъ благодарности, Адамъ крѣпко лобызаетъ Господа и благодаритъ Его громкимъ голосомъ: «благодарю, Господи, Твое величіе; Ты искупилъ меня; Ты не далъ врагамъ моимъ радоваться надо мною; Ты вывелъ душу мою изъ ада преисподняго и избавилъ меня отъ нисходящихъ въ ровъ. Воспойте Господу, всѣ преподобніи Его, *и исповѣдуйте память святыни Его, яко гнѣвъ въ ярости Его, и животъ въ воли Его»* ([3]). Тогда святый Давидъ воспѣлъ Господу

([1]) Подобное изреченіе находится у св. Иринея. «Какъ нѣкогда», говоритъ св. отецъ, «чрезъ древо мы стали должниками Богу (adv. haer. 5, 17), такъ чрезъ древо же пріобрѣли и отпущеніе нашихъ долговъ». Эта мысль встрѣчается также у многихъ другихъ отцовъ, и между прочимъ у св. Іоанна Дамаскина, который говоритъ, что «какъ чрезъ древо смерть, такъ чрезъ него же жизнь и воскресеніе» (Fid. orthod. Exposit. 4, 11).

([2]) По лат. тексту: «имѣющіе мой образъ и подобіе»—qui habetis imaginem et similitudinem meam. Desc. Chr. ad. infer. Lat. A.

([3]) Сравн. Псал. 29, 1—6.

хвалебную пѣснь, говоря: «воспойте Господу новую пѣснь, сотворившему чудное. Господь побѣдилъ своею правостію и своею святою десницею. Господь возвѣстилъ спасеніе свое; предъ лицемъ народовъ открылъ правду свою». Все воинство святыхъ воскликнуло: «слава всѣмъ святымъ Его, аминь; аллилуія». Пророкъ Аввакумъ вспомнилъ прежде возвѣщенное имъ пророчество: «во спасеніе народа своего пришелъ Ты и во избавленіе избранныхъ Твоихъ», и всѣ святые подтвердили ему: «благословенъ, грядущій во имя Господне, Богъ и Господь явился намъ; аминь, аллилуія». За тѣмъ пророкъ Михей сталъ прославлять Господа такъ же, какъ нѣкогда на землѣ: «*Кто Богъ, якоже Ты? отъемляй беззаконія и оставляяй нечестія... Не удержа гнѣва своего во свидѣніе, яко волитель милости есть. Той обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ неправды наша, и ввержетъ въ глубины морскія вся грѣхи наша... якоже клялся еси отцемъ нашимъ во дни первыя*» (¹). Всѣ святые отвѣчали: «Онъ есть Богъ нашъ во вѣки и въ вѣкъ вѣка, Онъ управитъ насъ во вѣки; аминь, аллилуія». Такъ прославляли Господа всѣ пророки и восхваляли Его, говоря: «Господи, Ты исполнилъ то, что возвѣстилъ въ пророкахъ и законѣ. Крестомъ твоимъ Ты спасъ живыхъ и сошелъ въ адъ избавить насъ отъ ада и смерти. Спаситель! Ты явилъ образъ славы своей на небѣ (²) и

(¹) Михея 7, 18—20.

(²) Titulum gloriae tuae in coelo. Собиратели апокрифовъ различно объясняютъ это мѣсто. Такъ Фабрицій подъ словомъ titulus разумѣетъ знаменіе сына человѣческаго на небѣ (Мѳ. 24, 30), и это знаменіе есть крестъ Его (Cod. Ap. N. T. p. 289); Тило — звѣзду мудрецовъ, явившуюся имъ въ видѣ креста, и проч. Между тѣмъ апокрифистъ хотѣлъ, кажется, сказать этимъ только то, что Іисусъ Христосъ, пріобрѣтшій своею крестною смертію на небѣ и на землѣ «titulum gloriae»,

воздвигъ знамя искупленія своего на землѣ; оставь же и здѣсь знамя побѣды своей, чтобы смерть больше не владычествовала». Какбы исполняя просьбу святыхъ, Іисусъ Христосъ простеръ руку свою, сдѣлалъ знаменіе креста на Адамѣ и всѣхъ святыхъ своихъ и, взявъ Адама за правую руку, вышелъ изъ ада. Всѣ святые послѣдовали за нимъ.

Главы 9-я и 10-я (25 и 26).

Подходя къ дверямъ рая, святые встрѣтили здѣсь двухъ старцевъ и спросили ихъ: «кто вы такіе, которые не видѣли смерти и не сошли въ адъ, а съ тѣломъ и душею обитаете въ раю»? Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ и сказалъ: «я Енохъ, котораго Богъ переселилъ сюда по своему благоволенію, а это — Илія Өесвитянинъ; мы будемъ жить до кончины вѣка. При кончинѣ же міра, Богъ пошлетъ насъ на борьбу съ антихристомъ; антихристъ насъ убьетъ, но мы воскреснемъ чрезъ три дня и на облакахъ вознесемся въ срѣтеніе Господу».

Во время этого разговора пришелъ еще кто-то, мужъ смиренный; онъ несъ крестъ на плечахъ своихъ. Святые сказали ему: «кто ты, имѣющій какбы видъ разбойника, и что за крестъ, который ты несешь на плечахъ своихъ»? Онъ отвѣчалъ: «я былъ какъ вы сказали, разбойникъ и воръ въ мірѣ; посему іудеи поймали меня и предали на крестную смерть вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Вися на крестѣ и увидѣвъ совершившіяся знаменія,

долженъ былъ и въ аду пріобрѣсть «titulum victoriae, - точно такъ, какъ выражается апостолъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (2, 10): «*о имени Іисусовомъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*».

я увѣровалъ въ Него и, взывая, сказалъ Ему: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Онъ же сказалъ мнѣ: аминь, аминь, говорю тебѣ, сегодня будешь со мною въ раю. Такъ, неся крестъ, я подошелъ къ раю и сказалъ архангелу Михаилу: «Господь нашъ Іисусъ, распятый, послалъ меня сюда: введи меня во врата Едема. Увидѣвши знаменіе креста, пламенный мечъ отворилъ мнѣ двери рая и я вошелъ сюда. Потомъ архангелъ сказалъ мнѣ: «подожди немного; потому что придетъ праотецъ рода человѣческаго Адамъ съ праведниками и тоже пойдетъ въ рай». И вотъ, увидѣвъ васъ, я вышелъ къ вамъ на встрѣчу». Тогда всѣ святые воскликнули великимъ голосомъ: «великъ Господь нашъ, и дивны дѣла Его»!

Два главныхъ вопроса неизбѣжно представляются читателю по прочтеніи этихъ двухъ главъ «Descensus Christi»: о раѣ и состояніи въ немъ праведныхъ. Что это за рай, о которомъ упоминаетъ псевдоевангелистъ, тотъ ли, въ которомъ жилъ нѣкогда Адамъ, или царство небесное? По нѣкоторымъ кодексамъ псевдоевангелія, небо и рай ясно различаются, какъ напр. въ этихъ словахъ: «передавши всѣхъ святыхъ архангелу Михаилу для введенія ихъ въ рай, самъ Господь вознесся на небо». Архангелъ, въ 3-й гл., обѣщаетъ Сиѳу, что Христосъ введетъ Адама въ рай къ древу милосердія, и проч... Очевидно, что подъ раемъ апокрифистъ исключительно разумѣетъ рай Адамовъ. Гдѣ же этотъ рай? На землѣ? Очень вѣроятно; потому что какъ возможно иначе, что Сиѳъ, обитатель земли, могъ идти къ раю (неземному) за елеемъ древа жизни? Однако нужно замѣтить, что въ цѣломъ весь

разсказъ не подтверждаетъ этого взгляда. Авторъ спутался въ своихъ представленіяхъ и не далъ отвѣта на то, куда перемѣщено блаженное жилище праведниковъ ([1]). Въ какомъ же состояніи обитали въ раю искупленные святые, т. е., жили ли въ немъ одною своею душею, или и тѣломъ вмѣстѣ? Енохъ и Илія прямо говорятъ, что *ἐν τοῖς σώμασι καὶ ταῖς ψυχαῖς οἰκεῖτε εἰς τὸν παράδεισον*. Самое ихъ восхищеніе отъ земли случилось такъ, что они вдругъ исчезли съ тѣломъ и душею; слѣдовательно должны были взять отъ земли и самое тѣло. Вотъ гдѣ, можетъ быть, причина, почему они не взяты прямо на небо, а только въ рай, какъ временное мѣстопребываніе, потому что на небѣ не можетъ быть никакого земнаго тѣла, кромѣ прославленнаго, какъ обѣщается въ воскресеніи. Даже и въ раю можно было жить въ томъ только тѣлѣ, которое носило нѣкогда въ себѣ «образъ и подобіе Божіе» (24 гл.), пока это подобіе не было омрачено грѣхомъ. Итакъ тѣла Еноха и Иліи были на столько различны отъ обыкновеннаго человѣческаго тѣла, на сколько были чисты въ нихъ образъ и подобіе Божіе; съ такимъ же тѣломъ являются и святые, освобожденные Іисусомъ Христомъ изъ ада, почему Онъ и говоритъ: «sancti mei, qui habetis imaginem et similitudinem meam» (8 гл.).

Енохъ и Илія, взятые живыми въ рай, должны при кончинѣ міра возвратиться въ міръ, гдѣ поведутъ

([1]) Св. Ириней (Advers. haer. 5, 5) рай Адамовъ полагаетъ какбы внѣ земли, когда говоритъ: «Ἀδὰμ ἐκ τοῦ παραδείσου ἐξεβλήθη εἰς τὸν κόσμον». Таціанъ, оворя о слѣдствіяхъ паденія первочеловѣка, замѣчаетъ: «свергнуты демоны, изгнаны и первозданные: первые съ неба, а вторые—съ земли, не съ этой земли, а съ лучшей ея по строенію». (Другіе взгляды см. у Гофмана и Тило.)

борьбу съ антихристомъ, умрутъ отъ руки его, но чрезъ три дня воскреснутъ и на облакахъ вознесутся въ срѣтеніе Господне [1]. Они возвратятся въ міръ съ одной стороны для того, чтобы, по предопредѣленію Божію, повесть войну съ антихристомъ, этимъ послѣднимъ исчадіемъ сатаны, а съ другой—для того, чтобы умереть, т. е. сложить съ себя земное тѣло. Все представленіе, какъ видно, основано на словахъ святаго пророка Малахіи [2]: «*се Азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну* и т. д. А что предтечи втораго пришествія Іисуса Христа умрутъ и чрезъ 3 дня воскреснутъ и на облакахъ вознесутся на небо, то такого рода представленіе мы читаемъ еще въ Апокалипсисѣ. Вотъ это замѣчательное мѣсто: *звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ двумя свидѣтелями моими и побѣдитъ ихъ и убьетъ ихъ... Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога; они оба стали на ноги свои, и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ. И они услышали съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: «взойдите сюда». И они взошли на небо на облакѣ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ* [3].

Кромѣ Еноха и Иліи, искупленные святые встрѣчаютъ у дверей рая благоразумнаго разбойника [4], несущаго крестъ на плечѣ своемъ (*βαστάζων ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοῦ καὶ σταυρόν*). Какъ ни грубы представленія

([1]) Ср. Ист. Іос., 31 гл.

([2]) 4, 5.

([3]) XI, 7—13. Это мѣсто святые отцы также относили къ послѣдней судьбѣ Еноха и Иліи, какъ напр. св. Ипполитъ, Иларій и другіе. (Подробнѣе смотр. у Тило, стр. 765.

([4]) Ср. Ев. д. ар. 23 гл., ев. Никод. 9 и 10 гл.

апокрифиста, однако нельзя допустить, на основаніи собственныхъ же его представленій, что разбойникъ вошелъ въ рай въ томъ же самомъ тѣлѣ, какое имѣлъ на землѣ, и съ тѣмъ же самымъ крестомъ, на которомъ былъ распятъ на Голгоѳѣ. Раньше онъ усвояетъ обитателямъ рая не земное тѣло, а только субстанцію его, τὴν ἰδέαν ἀνθρώπου, по выраженію святаго Епифанія. По латинскому тексту рѣчь идетъ только о знаменіи креста, а не о самомъ крестѣ. Именно Іисусъ Христосъ, посылая разбойника въ рай, сказалъ: «покажи ему (архангелу Михаилу) знаменіе креста, «signum crucis», и онъ введетъ тебя въ рай».

Глава 11-я (27) (¹).

Левкій и Харинъ заканчиваютъ свой разсказъ упоминаніемъ о цѣли своего посольства въ міръ. Они посланы были на землю проповѣдывать воскресеніе Іисуса Христа вмѣстѣ съ другими воскресшими и креститься въ Іорданѣ. Для проповѣди о воскресеніи они были весьма пригодны, потому что недавно умерли и имѣли еще живыхъ родственниковъ въ Іерусалимѣ, которые несомнѣнно должны были повѣрить разсказу своихъ о воскресеніи Господнемъ. Воскресеніе душъ

(¹) «Все это видѣли и слышали мы, два брата, которыхъ послалъ архангелъ Михаилъ проповѣдывать воскресеніе Господне, прежде же идти на Іорданъ и креститься. Во Іорданѣ мы крестились со всѣми другими воскресшими изъ мертвыхъ, во свидѣтельство воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и облеклись въ бѣлую одежду (stola). Потомъ пришли въ Іерусалимъ и совершили Пасху воскресенія съ нашими живыми родственниками. Когда послѣ трехъ дней мы совершили Пасху Господню, то всѣ воскресшіе съ нами восхищены были облаками, перенеслись за Іорданъ и скрылись изъ глазъ нашихъ. Вотъ все, что повелѣлъ намъ разсказать на землѣ самъ Господь. Любовь Бога и Отца и благодать Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами».

давно умершихъ также было важно для укрѣпленія вѣры въ Воскресшаго, такъ какъ съ ихъ воскресеніемъ тѣсно связывалось время Его пришествія.

Послѣ трехъ дней, очевидно въ день воскресенія, воскресшіе празднуютъ Пасху. Послѣ праздника всѣ(1) возносятся на небо, за исключеніемъ Левкія и Харина, которые, бывъ посланы возвѣстить людямъ божественныя тайны, должны были оставаться на землѣ дотолѣ, пока не выполнятъ цѣли своего посольства. Однако, прежде чѣмъ приступить къ выполненію своего призванія, они должны были креститься въ Іорданѣ. Самый обрядъ крещенія, очевидно, взятъ изъ позднѣйшаго времени; именно воскресшіе дожны были облечься въ бѣлую одежду, креститься наканунѣ пасхальнаго дня, и т. под.

Глава 12-я (28).

«Отдавши свои свитки — одинъ первосвященникамъ, а другой — Іосифу и Никодиму, Левкій и Харинъ стали невидимы, въ славу Господа нашего Іисуса Христа.

Свитки двухъ братьевъ оказались буквально сходными между собою, такъ что іудеи съ великимъ смущеніемъ, ударяя себя въ перси свои, восклицали: «истинно все сотворилъ Господь; да будетъ имя Его благословенно во вѣки».

Обо всемъ, что сказали іудеи въ синагогѣ, Іосифъ

(1) Такъ какъ, по взгляду псевдоевангелія, возвращеніе на землю между прочимъ необходимо было для полученія крещенія, которое одно дѣлаетъ людей блаженными, то очевидно, что являлись на землю всѣ святые, освобожденные Іисусомъ Христомъ изъ ада, такъ какъ и архангелъ въ 19 гл. обѣщаетъ Сиѳу, что Адамъ и потомки его будутъ крещены.

и Никодимъ тотчасъ же донесли правителю; а Пилатъ самъ записалъ все, что случилось и что сказано было іудеями объ Іисусѣ, и положилъ эту запись вмѣстѣ съ другими судебными кодексами своего преторія.

Пилатъ несомнѣнно вѣритъ въ Распятаго и Воскресшаго. Съ этою цѣлію онъ идетъ въ храмъ и, собравши первосвященниковъ и учителей закона, заклинаетъ ихъ показать ему свидѣтельство изъ писаній, что Іисусъ есть дѣйствительно истинный Сынъ Божій (1). Первосвященники исполняютъ волю Пила-

---

(1) «Анна и Каіафа велѣли выйдти изъ святилища всѣмъ прочимъ, которые пришли съ ними; сами заключили все двери храма и святилища и сказали Пилату: «ты заклиналъ насъ самымъ этимъ храмомъ объявить тебѣ всю правду. Послѣ распятія Іисуса (не вѣдая впрочемъ, что Онъ есть Сынъ Божій), мы собрали великую синагогу въ этомъ храмѣ. Собирая свидѣтельства о чудесахъ, совершенныхъ Имъ, мы нашли многихъ свидѣтелей изъ нашего рода, которые утверждали, что они видѣли Его живымъ, послѣ крестной Его смерти, и мы сами видѣли двухъ свидѣтелей, воскресшихъ братьевъ. Они возвѣстили намъ много чудеснаго о томъ, что сотворилъ Іисусъ между мертвыми, и изложили это письменно. У насъ есть обычай каждый годъ предъ началомъ собранія раскрывать священный свитокъ и испытывать божественныя повелѣнія. И вотъ, въ первой книгѣ семидесяти, мы нашли нынѣ мѣсто, гдѣ архангелъ Михаилъ бесѣдовалъ съ третьимъ сыномъ Адама, перваго человѣка, о пяти тысячахъ и пяти стахъ годахъ, по прошествіи которыхъ придетъ съ неба на землю возлюбленный Сынъ Божій, Христосъ, — и подумали, не самъ ли Богъ израилевъ сказалъ Моисею: устрой два ковчега завѣта — длиною въ два фута съ половиною, глубиною въ полтора фута и шириною въ полтора? По этимъ пятью съ половиною футамъ, при устройствѣ ковчега ветхаго завѣта, мы узнали, что чрезъ пять съ половиною тысячъ лѣтъ, въ ковчегѣ плоти, придетъ Іисусъ Христосъ, а наши священныя книги засвидѣтельствовали, что Онъ и есть Богъ израилевъ, Сынъ Божій, ибо послѣ страданій Его, пораженные бывшими знаменіями, наши первосвященники раскрыли священный свитокъ, изслѣдовали весь родъ отъ Адама до Іосифа и Маріи, и нашли, что родъ Іосифа и Маріи, матери Іисуса, происходитъ отъ племени Давидова, что отъ сотворенія неба и земли и перваго человѣка до потопа протекло 2.212 лѣтъ, отъ потопа до Авраама—912, отъ Авраама до Моисея 430, отъ Моисея до Давида—510, отъ Давида до переселенія вавилонскаго 500, и отъ переселенія вави-

та и вмѣстѣ съ нимъ исповѣдуютъ, что Іисусъ, распятый ими, есть Христосъ, Сынъ Божій, истинный и всемогущій Богъ—единственная цѣль, какой хотѣлъ достигнуть своею легендою апокрифическій сочинитель!...

III. Общіе выводы изслѣдованія.

Рядъ аналитическихъ изслѣдованій приводитъ насъ къ слѣдующему ясному и несомнѣнному результату: апокрифическія евангелія сохранили въ себѣ не мало правдоподобныхъ преданій, вѣрованій и обычаевъ древнихъ христіанъ, объясняли нѣкоторыя мѣста каноническихъ евангелій и отчасти даже брали на себя апологетику нѣкоторыхъ дорогихъ христіанскому чувству истинъ, какъ, напримѣръ, ученія о божествѣ Іисуса Христа, или о сверхъестественности воплощенія Его; но въ цѣломъ, безъ всякаго сравненія, стоятъ неизмѣримо ниже каноническихъ евангелій. Не имѣя вѣрнаго представленія о характерѣ божественной истины и полагая всю прелесть и высоту ея въ однихъ чувственныхъ картинахъ, апокрифическія евангелія только обезображиваютъ личность Основателя христіанской церкви и унижаютъ божественный характеръ Его ученія. Правда, и въ нихъ говорится какъ будто нѣчто величественное объ Іисусѣ Христѣ,—въ нихъ Онъ также прославляется своеобразно высокими похвалами; на самомъ же дѣлѣ самое прославленіе въ нихъ Христа есть только внѣшнее и плотское. Апокрифы совершенно забываютъ истинно-божествен-

---

лонскаго до вочеловѣченія Христа 538 лѣтъ. Послѣ этого родился Христосъ, Сынъ Божій. Но мы заклинаемъ тебя твоею жизнію и твоимъ благоденствіемъ не говорить объ этомъ никому ни одного слова въ Іерусалимѣ».

ный характеръ Іисуса Христа; въ нихъ встрѣчаются даже такія мѣста, которыя производятъ самое тяжелое впечатлѣніе на душу читателя. Такъ въ исторіи Іосифа (гл. 6) Іисусъ представляется, какъ мы видѣли, царемъ, имѣющимъ управлять всѣми народами посредствомъ «желѣзнаго скипетра»; въ евангеліи Никодима Онъ называется Господомъ «сильнымъ въ брани». Между тѣмъ на страницахъ нашихъ евангелій мы не встрѣтимъ такихъ мѣстъ, по которымъ Христосъ искалъ бы себѣ верховной власти надъ міромъ; напротивъ мы слышимъ изъ устъ Его изреченія: *царство Мое не отъ міра сего* (*Іоанн. 18, 36*); *Сынъ человѣческій не пришелъ да послужатъ Ему, но послужить и отдать душу свою въ избавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 28); *пріидите ко Мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (—11, 28). Во многихъ случаяхъ Іисусъ Христосъ представляется по апокрифамъ какимъ-то гнѣвнымъ и раздражительнымъ существомъ. Сообразно съ этимъ и поклоненіе Ему не могло проистекать изъ чистаго сердца, или изъ истинной любви. Если въ каноническомъ евангеліи изреченіе апостола Петра дышетъ чистою любовію и глубокою искренностію: *Господи, куда намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни*, или еще: *Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя*; то апокрифы, вполнѣ соотвѣтствуя своимъ представленіямъ о лицѣ Іисуса Христа, указываютъ совершенно другія черты почитанія Его: апостолы падаютъ предъ Нимъ ницъ; домашнія животныя почтили Его, когда еще трехдневнымъ младенцемъ Онъ лежалъ въ ясляхъ; при Его приближеніи дикія животныя становятся тихими и послушными; даже неодушевленныя вещи,

напр. римскія знамена, преклоняются предъ Нимъ безъ всякаго сторонняго содѣйствія. Въ результатѣ, при всемъ томъ, Іисусъ является Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ не по внутреннему характеру своей личности, своего ученія и чудотворной дѣятельности, а только по свидѣтельству стороннихъ дѣятелей, которые признали Его такимъ, вовсе не понимая Его призванія и Его личности. Недостатокъ правильнаго пониманія Его личности обнаруживается въ томъ даже, что апокрифы съ особеннымъ пристрастіемъ останавливаются на годахъ Его дѣтства, или на Его сошествіи въ адъ. При этомъ самое дѣтство Іисуса Христа является не какъ періодъ жизни, развивающейся въ цѣлесообразной простотѣ и естественности, но какъ что-то отрывочное, стоящее внѣ связи съ Его мужескимъ возрастомъ; по апокрифическому ученію, Іисусъ Христосъ совершенно выдѣляется изъ хода общечеловѣческаго развитія; Онъ чуждъ всякихъ законовъ естественнаго усовершенствованія духа. Онъ представляется въ своемъ дѣтствѣ совершеннымъ мужемъ, безъ всякой постепенности развитія, какбы вдругъ упавшимъ съ неба на землю; въ Немъ нѣтъ сознанія младенца; въ самомъ младенческомъ возрастѣ Онъ уже обладаетъ сознаніемъ и познаніями человѣка зрѣлаго, или даже Бога; еще въ колыбели Онъ называетъ Себя Словомъ, Сыномъ Божіимъ, котораго Отецъ послалъ въ міръ для спасенія людей. Онъ говоритъ во время бѣгства въ Египетъ, когда животныя повинуются Его чудодѣйственной силѣ: «не смотрите на Меня какъ на дитя; Я совершенный мужъ, и скоро наступитъ время, когда всѣ дикія животныя будутъ служить Мнѣ и сдѣлаются ручными». Въ мла-

денческомъ возрастѣ Онъ уже имѣетъ ясное представленіе о всемъ, что должно случиться въ далекомъ будущемъ (Ист. Іосиф. 8 гл. 27). Во время путешествія своего въ Египетъ Онъ предсказываетъ свою крестную смерть и чрезвычайныя событія съ разбойникомъ, котораго Онъ введетъ въ рай (Ев. д. гл. 23). Наконецъ въ лѣтахъ отрочества Онъ уже знаетъ всю ученость и глубину науки; на двѣнадцатомъ году жизни Онъ излагаетъ взглядъ на существо Божіе и на твореніе—во всѣхъ частнѣйшихъ подробностяхъ, недовѣдомыхъ обыкновенному человѣческому уму. Онъ не учится, а знаетъ все: Онъ анатомъ, астрономъ, метафизикъ, представитель всей учености; однимъ словомъ въ Немъ есть все, кромѣ того, чего мы въ правѣ ожидать отъ преобразователя нравственнаго міра,— въ Немъ есть все, и ни одной черты божественнаго искупителя, какъ представляютъ Его намъ св. евангелисты и апостолы. Такъ, по апокрифической исторіи жизни Іисуса Христа, мы не видимъ въ Немъ и даже не предчувствуемъ прославленія Его человѣческой природы. Правда, не всѣ апокрифы ограничиваются однимъ періодомъ дѣтства Іисуса, а псевдоевангеліе Никодима по преимуществу обращаетъ вниманіе на конецъ Его жизни; но и здѣсь, при всемъ богатствѣ его догматическихъ данныхъ, при всемъ его стремленіи пополнить, или пояснить евангельскую исторію, мы видимъ тоже плотское стремленіе къ безцѣльно чудесному, какъ и въ исторіи дѣтства. Повсюду исключительное достоинство явленія Іисуса Христа выражается не въ простотѣ и единствѣ Его нравственнаго существа и Его дѣйствія; но въ Его чарующемъ владычествѣ надъ природою. Онъ является

не какъ божественный владыка въ царствѣ истины, не какъ искупитель и посредникъ между согрѣшившимъ человѣчествомъ и всесвятымъ Богомъ, но какъ чарующій царь, какъ необыкновенный какой-то тавматургъ,—отчего всѣ дѣйствія Его не обнаруживаютъ въ себѣ печати Его истиннаго духа и личности.

Изъ превратнаго пониманія личности Іисуса Христа необходимо вытекаетъ ложное воззрѣніе и на Его чудотворную дѣятельность. Въ каноническихъ евангеліяхъ, особенно въ евангеліи отъ Іоанна, все чудесное является какъ нѣчто второстепенное, подчиненное, какъ служебное орудіе въ виду высшихъ нравственныхъ цѣлей. Іисусъ называетъ іудеевъ родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ за то, что они ищутъ знаменій (Марк. 8, 11). Сотворивши чудо, или исцѣливши какого-либо больнаго, Онъ говорилъ: *блюдите, да никто же увѣсть* (Матѳ. 9, 30). Напротивъ, въ апокрифахъ все чудесное занимаетъ самое видное мѣсто; оно къ себѣ лишь требуетъ исключительнаго вниманія со стороны читателей. Это фальшивое отношеніе чудеснаго къ остальному содержанію апокрифовъ существенно зависитъ отъ того, что истинный характеръ чуда имъ вовсе неизвѣстенъ. Истинное чудо имѣетъ опредѣленную нравственную цѣль и требуетъ особеннаго нравственнаго расположенія къ истинному его воспріятію со стороны тѣхъ, для кого оно совершается. Цѣль, которой служитъ оно, должна быть всегда высокая и божественная; потому что при этомъ только условіи возможно самое явленіе чуда. Если теперь съ этой точки мы посмотримъ на апокрифическія чудеса, то въ нихъ вовсе не найдемъ существенныхъ чертъ истинности чудеснаго. И прежде все-

го, имъ недостаетъ нравственнаго характера, отъ котораго упоминаемыя въ каноническихъ евангеліяхъ чудеса получаютъ свою силу и освященіе; его нѣтъ— этого нравственнаго характера—ни въ самомъ Чудотворцѣ апокрифическихъ сказаній, ни въ воспріемлющихъ Его чудеса. Каноническія евангелія ставятъ личность Іисуса Христа центромъ всего, вокругъ Его совершающагося; отъ Его внутренней высоты и божественности, чудесное также хорошо само въ себѣ, какъ и въ согласіи съ самыми законами природы. Между тѣмъ апокрифы почти совершенно лишены такого средоточнаго пункта, въ которомъ все сливалось бы органически; чудеса ихъ стоятъ какъ нѣчто внѣшнее, даже совершенно произвольное. Самому Христу они навязаны извнѣ, потому что не имѣютъ никакой живой связи съ Его внутреннимъ существомъ. Съ этимъ тѣсно связывается также и то обстоятельство, что, по каноническимъ евангеліямъ, Іисусъ совершаетъ чудеса исключительно въ періодъ Его мужескаго возраста, а по апокрифическимъ сказаніямъ главнымъ образомъ въ періодъ своего дѣтства. Каноническіе писатели совершенно вѣрно выходили изъ той мысли, что даръ чудотворенія, какъ высшее духовное дарованіе, развивается въ связи съ духовнымъ и тѣлеснымъ совершенствованіемъ человѣка (*Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ, исполняяся премудрости*...); напротивъ апокрифы совершенно исключаютъ понятіе такого развитія; Христосъ, по ихъ представленію, съ момента рожденія есть только Богъ и совершенный чудотворецъ; отъ этого даръ чудотворенія не стоитъ въ Немъ въ органической связи съ Его личностію; онъ обитаетъ въ Немъ, не какъ въ

лицѣ, а какбы въ какой-то вещи; чудо проходитъ чрезъ Него, какбы вода чрезъ каналъ, и совершается независимо отъ того, знаетъ ли Онъ объ этомъ, или нѣтъ,—совершается не по дѣйствію Его божественной, сознательно владычествующей надъ природой свободы, а по дѣйствію какой-то чарующей и какбы недостойной разумно-свободнаго существа силы. Затѣмъ, гдѣ не достаетъ нравственнаго посредства со стороны Чудотворца; тамъ естественнымъ образомъ нѣтъ его и со стороны тѣхъ, которые служатъ предметомъ Его воздѣйствія. По каноническимъ евангеліямъ, со стороны пріемлющихъ чудо непремѣнно предполагается вѣра и живое упованіе на Чудотворца; такимъ образомъ чудо, при религіозно-нравственномъ своемъ значеніи, стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ духовной жизни, и такъ какъ самое основаніе свое оно имѣетъ только въ духовной области, то и восприниматься можетъ только духовною стороною или, что тоже, религіозно-настроенною личностію. Этого нѣтъ въ апокрифическихъ евангеліяхъ; они не предполагаютъ,—по крайней мѣрѣ, за самыми рѣдкими исключеніями,—необходимости нравственной воспріимчивости; они заставляютъ чудо дѣйствовать на всякаго случайно подвернувшагося и имѣющаго въ немъ развѣ внѣшнюю какую-либо нужду. А съ отсутствіемъ нравственнаго основанія совершенно исчезаетъ й историческая достовѣрность чуда; такъ что апокрифическія чудеса являются какъ нѣчто безцѣльное, и потому неестественное и противное природѣ. По каноническимъ евангеліямъ чудеса имѣютъ не малое значеніе въ устроеніи царствія Божія на землѣ и совершаются только по нуждамъ вѣрующихъ, съ полною любовію Чудотворца;

въ апокрифахъ нѣтъ и рѣчи о царствѣ Божіемъ, нѣтъ и слова о покаяніи, о вѣрѣ и спасеніи; чудеса ихъ не суть проявленія премудрой любви, а слѣпой силы; это не религіозныя, но только физическія явленія; они дѣйствуютъ только физически-благотворно; цѣль ихъ возбудить низшую сторону человѣка, низшія силы его души. Итакъ въ апокрифахъ мы видимъ не собраніе божественныхъ чудесъ, исходящихъ отъ богочеловѣческой личности и стоящихъ въ самой тѣсной связи съ исторіей и тою или другою высшею цѣлію, но внѣшній подборъ чувственно-фальшивыхъ и нравственно-жалкихъ чарованій. Въ своемъ цѣломъ они даютъ только понять, что болѣе сильный чудотворецъ, открывающійся въ Іисусѣ, побѣждаетъ болѣе слабаго въ лицѣ сатаны и его демоновъ.

Если мы прибавимъ къ этому нѣсколько словъ о самой формѣ апокрифовъ и о литературныхъ пріемахъ апокрифическихъ сочинителей, то уже достаточно покажемъ, что апокрифы, при всѣхъ указанныхъ нами относительныхъ достоинствахъ, стоятъ, внѣ всякаго сравненія, неизмѣримо ниже каноническихъ евангелій. Въ самомъ дѣлѣ, въ каноническихъ евангеліяхъ повсюду замѣчаемъ объективный характеръ, всегда опирающійся на общепризнанномъ преданіи; апокрифы во всемъ имѣютъ характеръ субъективный. Въ нихъ очевиднымъ образомъ выступаетъ индивидуальность ихъ сочинителя, которая сейчасъ обнаруживаетъ частный трудъ и литературный искусъ большею частію недальновидныхъ людей. Евангелисты въ своихъ писаніяхъ никогда не теряютъ изъ виду ясной цѣли и дѣятельнаго благочестія; апокрифическіе же авторы руководились лишь намѣреніемъ создать нѣчто чрез-

вычайное и удивительное, и однако безъ высшаго смысла и истинной силы. Ихъ сочиненія чужды общечеловѣческихъ цѣлей; они стоятъ какбы поверхъ земли, однако не достигая неба, и такимъ образомъ висятъ въ области фантастическаго — чудеснаго. Каноническіе писатели, проникнутые священною серьезностію и нравственно-возвышеннымъ чувствомъ, при всей своей популярности всегда сдержанны и соблюдаютъ благоразумную умѣренность, особенно въ изображеніи мелкихъ, не особенно важныхъ подробностей изъ обыденной жизни; апокрифы напротивъ совершенно лишены этой черты умѣренности и часто являются въ своихъ представленіяхъ тривіальными, сантиментальными, мелочными и даже грубыми. Лучшаго, конечно, нельзя было и ожидать; потому что только тамъ, гдѣ есть внутреннее достоинство, есть и внѣшнее, и наоборотъ — гдѣ нѣтъ внутренняго, тамъ не достаетъ и внѣшняго. Каноническое писаніе имѣетъ достойную простоту и величавость, а апокрифическое изображено вычурными грубыми красками и мелочно. Каноническія евангелія въ своей простотѣ дышатъ любовію и искренностію; апокрифы, хотя не чужды по мѣстамъ пластическихъ и поэтическихъ красотъ,— такъ, напримѣръ, вѣнокъ изъ цвѣтовъ, сплетенный Іисусу Его сверстниками—дѣтьми, можно назвать довольно приличнымъ образомъ, а трогательная элегія іудейской супруги, лишенной счастія и радостей матери, представляетъ прекрасный эпизодъ, — но они все-таки чужды высокаго эстетически-религіознаго вкуса; ихъ представленія наивны и часто даже противорѣчивы сами съ собою. Каноническія писанія имѣютъ нѣчто живое, полное жизни; апокрифы же не

носятъ печати этой жизни въ своей рѣчи и, при сопоставленіи съ прекрасными произведеніями священныхъ писателей, едва ли даже могутъ быть названы въ этомъ отношеніи слабыми ихъ копіями. Правда, каноническія евангелія, какъ произведенія людей незнакомыхъ съ логическими правилами систематическаго изложенія, не всегда совершенны во внѣшнемъ изложеніи; за то они всегда богаты содержаніемъ; въ апокрифическихъ же видимъ какую—то мелочность въ представленіяхъ, въ блѣдной, растянутой, неискусной формѣ. Наше чувство можетъ быть покойно, что такого изреченія изъ устъ Іисуса Христа, какое встрѣчаемъ мы, напримѣръ, въ евангеліи евіонитовъ: «*тогда взяла меня моя мать, Святый Духъ, за мои волосы, и понесла меня на высокую гору Ѳаворъ*», никогда не встрѣтится ни въ одномъ каноническомъ евангеліи. Изъ всѣхъ изреченій Іисуса Христа, которыя передаютъ намъ каноническія евангелія, нѣтъ ни одного, которое не было бы полно духа и силы, между тѣмъ въ апокрифахъ почти не встрѣтишь ни одного Его слова, важнаго по содержанію и замѣчательнаго по формѣ. Не достойно ли поэтому удивленія, что мужи не высокаго образованія, какими обыкновенно представляютъ апостоловъ, не сообщили намъ ни одного изреченія Іисуса Христа, которое можно было бы назвать слабымъ или безсодержательнымъ!

Окончательный выводъ изъ всего, доселѣ сказаннаго, ясенъ. Съ положительной своей стороны апокрифы оказываютъ изслѣдователю текста каноническихъ евангелій не малую пользу своимъ историко-экзегетическимъ характеромъ; съ отрицательной же ясно служатъ неоспоримымъ доказательствомъ божествен-

наго величія и чистоты каноническихъ евангелій. Игра фантазіи не могла замѣнить живаго и истинно высокаго вѣянія Св. Духа, которое всякій вѣрующій ощущаетъ при чтеніи евангелій; ихъ вдохновенная, живая и всепроникающая сила не можетъ быть произведеніемъ обыкновеннаго человѣческаго пера. Такимъ образомъ, при безпристрастной оцѣнкѣ обоихъ классовъ писаній, мы не имѣемъ права допустить, подобно Штраусу, что и тѣ и другія писанія составляютъ только развитіе миѳа и миѳическихъ легендъ, что каноническія евангелія въ силу ихъ благородной простоты представляютъ здоровое произведеніе перваго періода образованія миѳовъ, а апокрифы, напротивъ, составляютъ не болѣе, какъ болѣзненное произведеніе втораго. Апокрифамъ, хотя бы то и въ низшей формѣ, нельзя усвоить продолженія той задачи, какую преслѣдуютъ евангелія каноническія; они имѣютъ совсѣмъ другую точку зрѣнія, иной духъ, иное содержаніе и иную форму. Между тѣмъ мнимое продолженіе миѳа, которое предполагаютъ въ апокрифахъ и которое отъ первой редакціи его было отдѣлено незначительнымъ пространствомъ времени, едва ли могло бы быть такъ дурно, когда первое произведеніе его въ своемъ характерѣ носитъ столько высокаго и истиннаго. Наконецъ, съ точки зрѣнія Штрауса, трудно уяснить отношеніе апокрифовъ къ развитію общецерковнаго ученія и вообще къ древнѣйшей церковной литературѣ. Если апокрифы были только второю редакціею миѳовъ, только продолженіемъ каноническаго миѳа; то какъ могло случиться, что духъ и ученіе церкви развивались не только не въ союзѣ съ ними, но въ открытой противоположности имъ? Гдѣ тогда

найти причину того, что апокрифы были отвергаемы церковію, тогда какъ каноническія евангелія нашли себѣ всеобщее признаніе и взяты за основаніе общецерковнаго ученія? Одно изъ двухъ: или апокрифы соотвѣтствовали миѳическому настроенію древней церкви, и тогда церковное ученіе должно было бы развиваться согласно съ ними и въ нихъ, чего мы на самомъ дѣлѣ не видимъ; или они своимъ направленіемъ противорѣчили общецерковному сознанію, и слѣдовательно — не были продолженіемъ каноническихъ евангелій. Едва ли послѣ этого нужно еще говорить, что воззрѣніе Штрауса основывается на предположеніи, котораго никакъ нельзя доказать. Миѳы, по его представленію, обыкновенно проходятъ двойной періодъ развитія,—одинъ, отличающійся благородною простотою, и другой, обозначаемый обыкновенно болѣзненнымъ преувеличеніемъ и фальшивою искусственностію. Однако самое это представленіе, невѣрное само по себѣ, не довольно достаточно объясняетъ дѣло. Миѳъ не есть какая-то неорганическая вещь, на подобіе камня или глыбы земли. Дальнѣйшее развитіе его вовсе не есть простое и механическое прибавленіе новыхъ элементовъ къ прежнему его содержанію; напротивъ, съ духовнымъ развитіемъ народа, миѳъ совершенствуется въ содержаніи (хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть, конечно, и обратное явленіе) и получаетъ болѣе чистую и соразмѣрную красоту въ формѣ. Но такого поступательнаго развитія миѳа мы не видимъ въ апокрифической литературѣ, и потому всѣ умствованія Штрауса считаемъ крайне несостоятельными и произвольными. Завѣтная попытка его представить Іисуса Христа миѳомъ—является однимъ

изъ величайшихъ безумій человѣческаго разума. Чтобы изгнать Христа изъ исторіи, надо изгнать многое,—надо изгнать народъ іудейскій и всю христіанскую церковь. Между тѣмъ Христосъ, по прекрасному сравненію Толюкка, не походитъ на тропическое солнце, которое восходитъ безъ утренней зари и заходитъ безъ вечерней. Предшествуемый пророчествами, Онъ сопровождаемъ былъ чудесами, и силы, возбужденныя Имъ въ началѣ, продолжаютъ дѣйствовать доселѣ. Итакъ напрасно безумная критика пытается изгнать «солнце» изъ вселенной. Ей нужно было бы для этого уничтожить зарю и сумерки. Исторія церкви есть цѣпь, которая, непрерывно продолжающимся до настоящей поры движеніемъ, показываетъ, что электрическое сотрясеніе, данное ей въ началѣ, должно было дойти до земли не иначе, какъ начавшись съ неба.

Священникъ М. Альбовъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Паперн

О книгах маккавейских

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 660-669.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

О КНИГАХЪ МАККАВЕЙСКИХЪ.

Три книги Маккавейскія составляютъ часть неканоническихъ книгъ ветхаго завѣта, получившихъ свое начало, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, въ промежутокъ времени отъ 200 по 100-й г. до Р. Х. Родина ихъ отчасти Палестина, отчасти Египетъ, сдѣлавшійся со времени Александра Македонскаго главнымъ центромъ іудейской учености и философіи. Александрійскимъ евреямъ мы единственно обязаны сохраненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древне-еврейской письменности для будущихъ поколѣній. Между тѣмъ какъ палестинскіе евреи до такой степени небрежно относились къ нравоучительнымъ и историческимъ произведеніямъ маккавейской эпохи, что неканоническія книги ветхаго завѣта были ими скоро даже потеряны, евреи александрійскіе, напротивъ, сохранили и собрали въ приложеніи къ греческой библіи не только неканоническія книги, написанныя въ Египтѣ на греческомъ языкѣ, но и греческіе переводы еврейскихъ и арамейскихъ книгъ. Палестинскіе евреи не только считали ихъ недостойными включенія въ число каноническихъ книгъ св. писанія, но даже относили ихъ къ разряду книгъ, изъятыхъ изъ общественнаго употребленія (גנזים, то есть *скрытыхъ*), от-

чего, вѣроятно, произошло и греческое названіе «апокрифы» (отъ греч. ἀπόκρυφος,—скрытый), названіе, часто придававшееся книгамъ сомнительнаго происхожденія и достоинства. Впрочемъ и нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ церкви относились къ этимъ книгамъ нѣсколько подозрительно; это видно уже изъ того, что, напримѣръ, св. Мелитонъ, св. Кириллъ, св. Епифаній, блаженный Іеронимъ, не включаютъ ихъ въ число ветхозавѣтныхъ книгъ. Однако, вслѣдствіе того значенія, какое большею частію придавали имъ отцы церкви въ своихъ сочиненіяхъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что онѣ съ глубокой древности всегда употребляемы были для назидательнаго чтенія въ церквахъ, книги эти мало по малу пріобрѣли общее уваженіе и авторитетъ въ христіанскомъ мірѣ. Восемьдесятъ пятое апостольское правило поставляетъ ихъ въ числѣ книгъ чтимыхъ и святыхъ. Св. Аѳанасій Великій, въ 39-мъ посланіи своемъ о праздникахъ, говоритъ о нихъ съ уваженіемъ, какъ о книгахъ, которыя, не бывъ введены въ канонъ, тѣмъ не менѣе назначены отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія,—и т. д.

Переходя отъ общаго къ частному, т. е. къ занимающимъ насъ въ настоящее время *тремъ книгамъ Маккавейскимъ*, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе, прежде всего, на то отношеніе, въ которомъ находятся между собою упомянутыя книги, и на то различіе, которое существуетъ между ними и историческими книгами ветхозавѣтнаго канона, то есть, книгами Царствъ, или книгами Паралипоменонъ. Что касается каноническихъ историческихъ книгъ, то, какъ извѣстно, послѣдующая книга продолжаетъ въ нихъ

нить разсказа предыдущей, начиная свое повѣствованіе тѣмъ именно событіемъ, на которомъ остановилась предшествующая, и служа такимъ образомъ продолженіемъ ея. Первыя же двѣ книги Маккавеевъ, напротивъ, описываютъ почти одни и тѣ же событія, каждая по своему. Кромѣ того содержаніе второй книги доходитъ только до 9-й главы первой, а именно до смерти Никанора; такъ что *первая* книга, содержа въ себѣ, отъ 9-ой до 16-ой главы, изложеніе болѣе позднихъ событій, чѣмъ тѣ, которыя описываются *во второй*, собственно должна бы была поэтому занимать второе мѣсто. Вторая же книга, кромѣ того, заслуживаетъ перваго мѣста уже и потому, что она начинаетъ свои повѣствованія событіемъ, предшествующимъ тѣмъ, которыми начинается первая, а именно: попыткою Иліодора, военачальника Селевка Филопатора, ограбить храмовыя сокровища. Наконецъ, третья книга вовсе не касается собственно маккавейскихъ временъ и содержитъ въ себѣ извѣстіе о преслѣдованіи іудеевъ египетскимъ царемъ Птоломеемъ Филопаторомъ, вступившимъ на престолъ въ 221 г. до Р. X., слѣдовательно за 46 л. до Антіоха Епифана, повѣствованіемъ о которомъ начинается первая книга; такимъ образомъ ясно, что третьей книгѣ слѣдовало бы занимать первое, а не послѣднее мѣсто въ ряду книгъ Маккавейскихъ, еслибы ихъ нужно было расположить по хронологическому порядку описываемыхъ въ нихъ событій. Но книги эти приняты были христіанами, вѣроятно, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ хранились у александрійскихъ евреевъ; а такимъ образомъ и произошло, можетъ быть, настоящее, въ отношеніи къ содержанію хронологически превратное, ихъ расположеніе.

Древніе писатели упоминаютъ еще о какой-то четвертой книгѣ Маккавеевъ. Многіе ученые полагаютъ, что подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть упомянутый въ концѣ первой книги Маккавеевъ (XVI, 24) *Дневникъ Іоанна Гиркана*, давно потерянный для насъ. Другіе же отождествляютъ ее съ дошедшимъ до нашего времени небольшимъ сочиненіемъ, приписываемымъ Іосифу Флавію, подъ заглавіемъ: *«о Маккавеяхъ»* (εἰς τοὺς Μακκαβαίους), и содержащимъ описаніе умерщвленія благочестивой матери съ семью ея сыновьями въ присутствіи Антіоха.

Маккавеями назывались мужественные и храбрые сыновья священника Маттаѳіи, возставшіе противъ деспотическаго господства Антіоха Епифана, насильственно навязывавшаго іудеямъ языческое богослуженіе, и неоднократными побѣдами своими надъ нимъ и его преемниками успѣвшіе наконецъ освободить народъ свой отъ ненавистнаго сирійскаго ига. Сначала получилъ это названіе Іуда, сдѣлавшійся послѣ смерти отца своего главнымъ военачальникомъ (1 Макк. II, 3); но потомъ этимъ именемъ стали называть всѣхъ потомковъ Маттаѳіи, продолжавшихъ столь доблестно и храбро дѣло перваго Маккавея Іуды. О происхожденіи этого прозванія существуютъ различныя мнѣнія. Нѣкоторые производятъ его отъ еврейскаго слова: מַקָּבִי, то есть молотъ. Въ пользу этого мнѣнія служитъ то, что уже въ болѣе древней еврейской письменности храбрые побѣдители и завоеватели иногда были сравниваемы съ кузнецами, и оно находитъ себѣ также аналогію въ прозваніи французскаго короля Карла Мартела. Другіе утверждаютъ, что прозваніе «Маккавей» произошло отъ на-

чальныхъ буквъ слѣдующихъ четырехъ словъ: מִי כָמֹכָה בָּאֵלִים יְהוָה, которыя были вышиты на знаменахъ Іуды и составляютъ полустишіе изъ XV главы книги Исхода (ст. 11): «*кто подобенъ Тебѣ въ богѣхъ, Господи*»?

Въ древне-еврейской письменности герои эти, впрочемъ, носятъ другое названіе, а именно: *асмонеевъ* (חַשְׁמֹנָאִים). Послѣднее названіе дано имъ, по мнѣнію Іосифа Флавія (*Древностей* XII, 8), по имени прадѣда ихъ, называвшагося Асмонеемъ. Существуютъ, впрочемъ, и разныя другія объясненія имени асмонеевъ, изъ которыхъ приводимъ одно, которому *Ейхгорнъ* [1] отдаетъ преимущество предъ всѣми прочими, а именно, что оно происходитъ отъ еврейскаго слова חַשְׁמַן, которое встрѣчается, во множественномъ числѣ, въ смыслѣ: *благородные*, *доблестные*, *высокопоставленные* (Псалом. 67, 32). Замѣтимъ съ своей стороны, что хотя это этимологическое производство правдоподобно, однакожъ сообщеніе Іосифа Флавія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ больше довѣрія.

Что касается хронологіи Маккавейскихъ книгъ, то (не говоря о третьей книгѣ, въ которой вовсе не встрѣчается хронологическихъ указаній) первыя двѣ книги считаютъ время по такъ называемой эрѣ Селевкидовъ. Это лѣтосчисленіе начинается, по мнѣнію извѣстнѣйшихъ хронологовъ, отъ покоренія Селевкомъ Никаторомъ Вавилоніи и основанія имъ сирійскаго царства (312 г. до Р. Х.). Оно извѣстно у евреевъ подъ именемъ: מִנְיַן שְׁטָרוֹת (aera contractuum), потому что по этой эрѣ обозначались у евреевъ годы въ до-

---

(1) Einleitung in die apokryph. Schriften des A. T., стр. 217.

говорахъ и записяхъ и она же употребляется до сихъ поръ восточными евреями въ брачныхъ и разводныхъ письмахъ (¹).

Объ историческомъ достоинствѣ и достовѣрности описанныхъ въ *первой книгѣ* Маккавеевъ событій, обнимающихъ промежутокъ времени въ 40 лѣтъ, а именно отъ 137 по 177 г. по эрѣ Селевкидовъ, т. е. 175—135 г. до Р. Х., между учеными господствуетъ почти одно общее мнѣніе. Особенно всѣми признано въ новѣйшее время, что эта книга служитъ весьма точнымъ источникомъ для исторіи замѣчательной упорной борьбы, веденной іудеями противъ деспотическаго господства сирійскихъ царей для достиженія своей политической и религіозной независимости. «Хотя авторъ этой книги—говоритъ *Ейхгорнъ* (²) — не былъ современникомъ описанныхъ имъ событій; тѣмъ не менѣе трудъ его есть драгоцѣнный памятникъ іудейской исторіи. Онъ описываетъ замѣчательный періодъ исторіи іудеевъ на столько полно и обстоятельно, на сколько это возможно было въ его время. Къ сожалѣнію современнаго историка, нѣкоторыя болѣе интересныя описанія, однако, все еще недостаточно обстоятельны и полны у него—даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ болѣе полное и подробное изложеніе фактовъ, безъ сомнѣнія, послужило бы къ прославленію его націи и любимыхъ имъ героевъ. Но эта именно бѣдность описанія служитъ намъ самымъ лучшимъ ручательствомъ его достовѣрности, что особенно важно для историка, тѣмъ болѣе, что объ этомъ замѣчательномъ періодѣ іудейской исторіи мы въ настоящее время

(¹) См. Iost's Annalen № 18, 1840.

(²) Einleitung in die apokryph. Schriften des A. T. стр. 228.

не имѣемъ лучшихъ и болѣе полныхъ источниковъ, и надобно полагать, что таковыхъ источниковъ не существовало и въ древнія времена; ибо Іосифъ Флавій, при описаніи религіознаго преслѣдованія евреевъ Антіохомъ Епифаномъ и послѣдовавшаго вслѣдствіе того возстанія евреевъ, пользовался почти исключительно первою книгою Маккавеевъ и книгою пророка Даніила. Авторъ также часто касается исторіи другихъ народовъ и къ чести его надобно сказать, что его сообщенія, по крайней мѣрѣ о сирійскомъ царствѣ, согласуются съ тѣми свѣдѣніями, которыя дошли до насъ отъ грековъ и римлянъ». Цунцъ (¹) ставитъ нашу книгу, по ея исторической точности и достовѣрности, на ряду съ книгами Царствъ, времени пророковъ.

Кто былъ авторомъ этой книги и въ какое именно время она составлена? На эти вопросы мы не можемъ отвѣчать опредѣленно. Только то можно сказать, что она написана, по всей вѣроятности, не раньше смерти Іоанна Гиркана (†106 до Р. X.), какъ это можно заключать изъ словъ автора въ концѣ книги (XVI, 23, 24), гдѣ онъ въ краткихъ словахъ рисуетъ весь рядъ войнъ и храбрыхъ подвиговъ Гиркана, постройки, воздвигнутыя имъ, и ссылается при этомъ на *дневникъ его первосвященства*, изъ чего ясно видно, что книга эта кончена по смерти сего замѣчательнаго мужа и по окончаніи его дневника. Съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія, что книга эта была уже извѣстна до Іосифа Флавія; потому что послѣдній часто пользовался ею въ 12-й и 13-й книгахъ Іудейскихъ Древностей и часто приводилъ ее слово въ сло-

(¹) См. его Gottesdienstliche Vorträge der Juden стр. 123.

во. Не менѣе вѣрно и то, что книга эта была первоначально написана на еврейскомъ языкѣ, что уже видно изъ самаго слога настоящаго греческаго текста ея, изобилующаго многочисленными евраизмами. Кромѣ того бл. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что самъ видѣлъ еврейскій подлинникъ этой книги.

Вторая книга Маккавеевъ не образуетъ одного связнаго органическаго цѣлаго. Она состоитъ изъ двухъ различныхъ частей, изъ которыхъ первая содержитъ два письма палестинскихъ евреевъ къ своимъ единовѣрцамъ въ Египтѣ относительно празднества освященія храма; вторая же часть есть извлеченіе изъ большаго историческаго сочиненія Іасона Киринейскаго и содержитъ въ себѣ описаніе дѣяній Маккавеевъ отъ попытки Иліодора, военачальника Селевка Филопатора, ограбить іерусалимскій храмъ до смерти Никанора, а именно отъ 136 по 151 г. по эрѣ Селевкидовъ, или 176 — 161 до Р. X. Оба упомянутыя письма, кромѣ легендарности своего характера, отличаются и неточностію. Такъ, напримѣръ, въ первомъ письмѣ (2-й кн. Макк. I гл., 7 ст.), говорится, что въ 169 г. эры Селевкидовъ, когда Димитрій Сотиръ царствовалъ въ Сиріи, стѣсненіе евреевъ въ Іерусалимѣ и Іудеѣ достигло крайнихъ предѣловъ; но это явно противорѣчитъ исторіи (см. 1 кн. Макк. XIII, 33—41). Далѣе въ 10-мъ стихѣ тѳй же главы сказано, что второе письмо отправлено жителями Іерусалима, старѣйшинами и *Іудою* въ 188 г. эры Селевкидовъ; а Іуда Маккавей, какъ извѣстно, уже въ 152 г. Селевкидовъ палъ на полѣ битвы (1 Макк. IX, 3 и 18 ст.). Кромѣ того разсказъ автора во второмъ письмѣ о смерти Антіоха Епифана въ храмѣ Нанеи (I гл.,

ст. 13—16) рѣзко противорѣчитъ его же разсказу въ девятой главѣ, что заставляетъ думать, что первыя два письма не принадлежатъ автору второй части и что они кѣмъ либо позже прибавлены къ извлеченію изъ книги Іасона.

Касательно же второй части второй Маккавейской книги, или извлеченныхъ изъ книги Іасона Киринейскаго историческихъ разсказовъ, можно сказать то, что они въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ служить дополненіемъ къ описаннымъ въ первой книгѣ Маккавеевъ историческимъ событіямъ, такъ какъ многія событія, изложенныя тамъ коротко, являются здѣсь въ болѣе полномъ и оконченномъ видѣ. Кромѣ того вторая книга содержитъ въ себѣ нѣкоторыя важныя историческія событія, которыя нигдѣ болѣе не встрѣчаются; таковы именно: попытка Иліодора ограбить іерусалимскій храмъ (гл. III), смуты, возникшія вслѣдствіе ссоры первосвященниковъ Менелая и Іасона (глава IV), и описаніе мученической смерти Элеазара и матери съ семью сыновьями (гл. VI и VII). Замѣтимъ мимоходомъ, что и эти извлеченія изъ книги Іасона не свободны отъ хронологическихъ неточностей (срав. напр. XI, 1 съ 1 Макк. IV, 28; XIII, 24 съ 1 Макк. VI, 31; VIII, 10) и отъ чудесныхъ приключеній (см. напр. III, 25; V, 2; XI, 8; XV, 12).

Въ томъ, что вторая книга Маккавеевъ была первоначально написана на греческомъ, а не на еврейскомъ языкѣ, убѣждаетъ насъ, во первыхъ, родина автора, Киринея, гдѣ евреи давно усвоили греческій языкъ и греческое образованіе, и, во вторыхъ, самый слогъ греческаго ея текста, свободный отъ всякихъ признаковъ перевода. Впрочемъ уже и блаж. Іеронимъ замѣтилъ: «первую книгу Маккавеевъ я на-

шелъ въ еврейскомъ подлинникѣ; вторая же есть греческая, *что уже видно изъ самаго образа выраженія»* (Prologus Galeatus).

Третья книга Маккавеевъ содержитъ въ себѣ повѣствованіе о преслѣдованіи египетскихъ евреевъ Птоломеемъ Филопаторомъ. Самое содержаніе ея заставляетъ полагать, что авторомъ ея былъ египетскій еврей. Въ пользу этого предположенія говоритъ, впрочемъ, и ея искусственный напыщенный слогъ, а также разсѣянныя въ ней нравоучительныя сентенціи и размышленія, чѣмъ особенно отличаются историческія сочиненія египетскихъ евреевъ. Изъ этого же можно заключить, что подлинный ея языкъ есть греческій, а не еврейскій, что, впрочемъ, видно изъ ея слога, свободнаго отъ всякихъ признаковъ перевода. О личности автора, равно какъ о времени его жизни, ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Вѣрно только то, что книга эта появилась въ свѣтъ поздно, — по крайней мѣрѣ, послѣ второй книги Маккавеевъ, о чемъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что она помѣщена въ приложеніи къ библіи послѣ второй книги Маккавеевъ, хотя по времени описаннаго въ ней событія должна бы была помѣщаться на первомъ мѣстѣ въ ряду книгъ Маккавейскихъ. Имя же Маккавеевъ эта книга, во всякомъ случаѣ, носитъ неправильно, такъ какъ сообщенное ею событіе произошло задолго до выступленія Іуды Маккавея.

Третья книга Маккавеевъ не помѣщена ни въ Вульгатѣ, ни въ переводѣ Лютера. Католическая церковь, включившая первыя двѣ книги Маккавейскія въ ветхозавѣтный канонъ, третьей книги вовсе не признаетъ.

А. И. Папорна.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Внутреннее обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 670-687.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Засѣданіе московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Полезная дѣятельность приходскихъ попечительствъ. Распоряженіе черниговскаго преосвященнаго объ открытіи и поддержаніи приходскихъ попечительствъ въ черниговской епархіи. Православное братство при Пустынскомъ Успенскомъ монастырѣ. Александро-невское братство при Ѳеодоровскомъ городецкомъ монастырѣ нижегородской епархіи. Дѣятельность монастырей кишиневской епархіи на пользу народнаго образованія. Учрежденіе больницы при воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Общество вспоможенія бѣднымъ, учрежденное при Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ въ С.-Петербургѣ. Публичныя чтенія о духовныхъ предметахъ въ Воронежѣ. Староконстантиновскій священникъ о. Керша. Предложенія вятскаго преосвященнаго о пастырской дѣятельности духовенства и благолѣпномъ отправленіи богослуженія. Приходскіе пѣвческіе союзы.

14-го іюня происходило въ Москвѣ собраніе общества любителей духовнаго просвѣщенія. Собраніе было замѣчательно тѣмъ, что въ немъ принялъ участіе Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, первый учредитель петербургскаго отдѣла общества. Предсѣдатель общества, протоіерей І. Н. Рождественскій, въ произнесенной по этому случаю рѣчи, очертилъ исторію образованія московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, которое возникло, съ одной стороны, вслѣдствіе появленія ложныхъ ученій, колебавшихъ вѣру и нравственность, съ другой— по причинѣ неуважительнаго отношенія раскольниковъ къ церкви. Общество имѣло въ виду противодѣйствовать этимъ явленіямъ церковно-общественной жизни чрезъ распространеніе и уясненіе словомъ и писаніемъ здравыхъ понятій о вѣрѣ. Кругъ занятій общества постепенно расширялся; оно

разросталось въ своихъ размѣрахъ и испытывало свои силы, обращаясь къ народу съ живымъ словомъ ученія вѣры и съ посильною литературною дѣятельностію. Съ нынѣшняго года къ московскому обществу присоединился петербургскій отдѣлъ, образованіе котораго вызвано религіознымъ движеніемъ на западѣ Европы, вслѣдствіе протеста противъ притязаній папы на непогрѣшимость. Московское общество не только сочувственно отнеслось къ этой новой задачѣ, но готово было само посвятить ей свои силы и свое усердіе. Потому, замѣтилъ о. протоіерей, общество съ радостію подастъ руку общенія петербургскому отдѣлу въ знакъ своего полнаго и искренняго согласія съ нимъ и въ надеждѣ на совокупное и единодушное дѣйствіе съ нимъ на пользу православной церкви. Послѣ рѣчи о. протоіерея было прочитано нѣсколько статей, по содержанію своему относящихся къ задачамъ общества. Затѣмъ Великій Князь въ краткой рѣчи благодарилъ за теплыя чувства общества къ петербургскому отдѣлу и выразилъ надежду, что общество и отдѣлъ пойдутъ рука объ руку и будутъ трудиться совмѣстно и согласно на пути духовнаго просвѣщенія. Въ заключеніе Его Высочество предложилъ секретарю петербургскаго отдѣла А. А. Кирѣеву, для выраженія взаимнаго общенія отдѣла съ обществомъ, прочитать извлеченіе изъ протокола послѣдняго засѣданія членовъ петербургскаго отдѣла.

Мы говорили о томъ, какое важное значеніе въ церковно-приходской жизни могутъ получить впослѣдствіи приходскія попечительства. Но и въ настоящее время учрежденіе это, ограничиваясь пока довольно скромными размѣрами и не получивъ того развитія, которое возможно для него по его сущности, имѣетъ несомнѣнную важность для благоустройства приходовъ. Отчеты о дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ представляютъ весьма отрадныя данныя для оцѣнки дѣйствительной благотворности этого учрежденія. Вотъ, напримѣръ, какія свѣдѣнія сообщаются о трехлѣтней дѣятельности попечительства въ с. Ивановкѣ (самарской губерніи). Сред-

ства попечительства достигли за это время довольно удовлетворительныхъ размѣровъ; отъ разныхъ пожертвованій и другихъ источниковъ, съ остаткомъ отъ предыдущаго времени, образовалась сумма въ 542 руб. 99 коп. Небольшая часть этой суммы израсходована на мелкія поправки въ церкви, пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ церковныхъ принадлежностей и пособій для учениковъ мѣстной школы и поправки въ домахъ священника и діакона, а въ настоящее время производится окраска церкви и ограды, частью на средства попечительства, частію на средства общества, взявшаго на себя наибольшій расходъ по этому предмету. Но этимъ попечительство не ограничилось. При помощи особыхъ суммъ, поступившихъ въ его распоряженіе, оно имѣло возможность оказать пособіе бѣднякамъ, вслѣдствіе скотскаго падежа и неурожая лишившимся насущнаго хлѣба. Такимъ образомъ попечительство купило 500 пудовъ ржи и роздало неимущимъ, съ тѣмъ, чтобы при урожаѣ стоимость розданнаго хлѣба была возвращена въ попечительство съ небольшими процентами. Затѣмъ роздано было деньгами болѣе 200 р. также заимообразно и за небольшіе проценты въ видѣ добровольныхъ вкладовъ въ попечительство; бѣднымъ же выданы деньги безъ процентовъ. Наконецъ, озабочиваясь доставленіемъ прихожанамъ и духовной пищи, попечительство распорядилось выпиской до 200 экз. евангелій на русскомъ языкѣ, для распространенія въ приходѣ, а также нѣсколькихъ русскихъ псалтырей, въ пособіе для уразумѣнія славянскаго текста псалтыри, имѣющейся почти въ каждомъ домѣ, гдѣ есть грамотный. Вотъ что успѣло сдѣлать ивановское попечительство, не смотря даже на то, что недоброжелательство сельскихъ властей заставило его потерять цѣлыхъ 6 десятинъ пшеницы, посѣянной по его распоряженію и хорошо уродившейся. Въ 4-мъ благочинническомъ округѣ бугурусланскаго уѣзда, той же губерніи, приходскія попечительства не дѣлали въ истекшемъ году хлѣбныхъ запашекъ, имѣя въ виду обезпечить свои кассы денежными средствами, а довольствовались лишь равномѣрною раскладкою суммъ съ каждой ревизской души.

Одно изъ попечительствъ уѣзда, покровское, при вліяніи на общество мѣстнаго волостнаго старшины, собрало отъ виноторговцевъ, при составленіи приговоровъ на право торговли виномъ въ приходѣ, 1,000 р., каковая сумма и обращена въ пользу приходскаго попечительства, для обращенія на богоугодныя дѣла. Въ приходское попечительство при вознесенской церкви Покровской слободы (новоузенскаго уѣзда) въ теченіе истекшаго трехлѣтія (1869—1871 г.), поступило на приходъ 1,412 руб. 67 коп. Изъ этихъ денегъ болѣе 900 руб. израсходовано на украшеніе и благоустройство приходскаго храма, около 400 р. на поправку домовъ для причта и 66 руб. на поддержку приходской школы.

Таковы обыкновенные образцы дѣятельности приходскихъ попечительствъ, заявленные за послѣднее время. Къ сожалѣнію, само духовенство не вездѣ относится съ сочувствіемъ къ этому благодѣтельному учрежденію. По крайней мѣрѣ, преосвященный Наѳанаилъ черниговскій, въ своемъ предложеніи консисторіи, упомянувъ, что приходскія попечительства въ его епархіи учреждены не при всѣхъ церквахъ и что даже открытыя попечительства существуютъ безплодно, замѣтилъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, это объясняется несочувствіемъ къ нимъ самого духовенства. Такое положеніе дѣлъ побудило преосвященнаго предложить настоятелямъ церквей, чтобы они неотложно озаботились открытіемъ приходскихъ попечительствъ тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, а открытымъ попечительствамъ оказывали бы съ своей стороны законное содѣйствіе, подъ опасеніемъ отвѣтственности за противодѣйствіе и явное несочувствіе этой мѣрѣ къ благоустройству церковноприходской жизни.

Совмѣстная дѣятельность духовенства и мірянъ, выражающаяся въ приходскихъ попечительствахъ, оказываетъ свое полезное вліяніе вездѣ и во всѣхъ формахъ, гдѣ бы и какъ она ни проявлялась. Укажемъ на братства, существующія во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества и принимающія на свое попеченіе также разныя стороны церковно-общественной жизни. О многихъ изъ нихъ мы уже говорили; упомянемъ еще о нѣкоторыхъ.

Въ могилевской епархіи, при Пустынскомъ Успенскомъ монастырѣ, существуетъ съ 1870 года братство, поставившее главною своею задачею содѣйствіе распространенію христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ епархіи, преимущественно мстиславскаго уѣзда, и устраненію всего, что со стороны враговъ православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно какъ на матеріальный бытъ ихъ. При поразительной бѣдности, неразвитости и грубыхъ нравахъ, вообще господствующихъ въ крестьянскомъ населеніи западно-русскаго края, особенно тягостными послѣдствіями отзывается на немъ всесторонняя матеріальная зависимость отъ евреевъ, къ которымъ мѣстные крестьяне вынуждены бываютъ прибѣгать для займовъ за громадные проценты и которые, разоряя ихъ, въ то же время спаиваютъ ихъ въ своихъ кабакахъ водкою, такимъ образомъ убивая въ нихъ физическія и нравственныя силы. Цѣль братства состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать этому гибельному вліянію евреевъ и распространять въ средѣ крестьянъ, вмѣстѣ съ хозяйственнымъ благосостояніемъ, грамотность и добрыя нравственныя правила жизни. Особенность края, въ которомъ населеніе не окончательно освободилось еще отъ польско-латинскаго духа и уніатскихъ обычаевъ, побудила братство обратить также особенное вниманіе на укрѣпленіе въ немъ духа православія и русской народности. Въ такомъ направленіи братство учредило, совмѣстно съ Пустынскимъ монастыремъ, церковное училище для крестьянскихъ мальчиковъ-сиротъ, или имѣющихъ бѣдныхъ родителей. Оно раздѣляетъ съ монастыремъ расходы по обезпеченію учениковъ помѣщеніемъ, пищею, одеждою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, учебными руководствами и другими необходимыми предметами. Въ отчетномъ 1871 году въ училищѣ состояло 73 мальчика. Многіе изъ нихъ, не смотря на то, что имѣютъ отъ роду 9—10 лѣтъ, отчетливо читаютъ въ монастырскихъ церквахъ вечерню, утреню, часы и проч., стройно поютъ по во-

скреснымъ и праздничнымъ днямъ на клиросахъ и имѣютъ достаточныя, для своего возраста, свѣдѣнія изъ закона Божія и ариөметики, что доставляетъ большое удовольствіе ихъ родителямъ и родственникамъ. Въ училищѣ обучаются дѣти евреевъ и католиковъ, готовящіяся къ принятію православія. Лучшіе изъ учениковъ могутъ поступать впослѣдствіи въ училища духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, на счетъ братства, по мѣрѣ его средствъ. За тѣмъ братство предположило оканчивающихъ курсъ въ Пустынскомъ училищѣ подготовлять къ званію частнаго начальнаго учителя, съ тѣмъ, чтобы посылать ихъ затѣмъ въ селенія и деревни сперва мстиславскаго, а потомъ и другихъ уѣздовъ, гдѣ нѣтъ сельскихъ школъ, для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ, начальной ариөметикѣ и церковному пѣнію, съ вознагражденіемъ изъ братскихъ суммъ и съ отпускомъ руководствъ для такого обученія изъ братской библіотеки безплатно. При этомъ предположено приглашать крестьянъ деревни или селенія, гдѣ должно быть заведено такое обученіе, чтобы они избирали какую нибудь избу для учебныхъ занятій, или дозволяли дѣтямъ собираться для ученія къ каждому хозяину поочередно, хотя дня на три или болѣе, а священниковъ приглашать къ наблюденію за религіозно-нравственнымъ направленіемъ такой школы. Для возможнаго освобожденія крестьянъ отъ необходимости прибѣгать за займами къ евреямъ, братство предположило содѣйствовать учрежденію въ средѣ крестьянскаго населенія сельскихъ ссудныхъ на паяхъ товариществъ, которыя, съ одной стороны, доставляли бы бѣдному народу возможность получать во всякое время въ займы деньги и хлѣбъ за необременительные проценты, а съ другой—откладывать въ вѣрныя руки свои небольшія сбереженія и давать этимъ сбереженіямъ прибыльные обороты. На образованіе основныхъ капиталовъ для такихъ товариществъ братство имѣетъ въ виду употреблять свои собственныя суммы, полагая на каждое товарищество отъ 300 до 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы товарищества изъ этихъ основныхъ капиталовъ выплачивали братству ежегодно по 5%, высылая ихъ, по сведе-

нія годовыхъ счетовъ, въ поселянское училище при Пустынскомъ монастырѣ, деньгами или преимущественно хлѣбомъ, для продовольствія обучающихся въ этомъ училищѣ бѣдныхъ мальчиковъ. Постановка этого дѣла и руководство имъ будутъ возложены на лицъ, пользующихся довѣріемъ крестьянъ.

Въ видахъ отстраненія монополіи евреевъ, причиняющей существенный вредъ какъ матеріальному быту, такъ и нравственной жизни крестьянъ, братство признало необходимымъ учредить въ городѣ Мстиславлѣ общество, съ отдѣленіями въ мѣстечкахъ мстиславскаго и другихъ уѣздовъ, которое, состоя изъ мѣстнаго русскаго православнаго населенія, имѣло бы свои промышленныя и торговыя заведенія съ съѣстными припасами и другими товарами, для продажи ихъ какъ своимъ членамъ, такъ и всему вообще крестьянскому населенію, по умѣреннымъ цѣнамъ и съ соблюденіемъ выгодъ крестьянъ. Проэктъ такого общества или товарищества, подъ названіемъ «Общественное благо», представленъ по начальству; онъ составленъ примѣнительно къ уставамъ существующихъ обществъ бережливости и другихъ подобныхъ учрежденій, разрѣшенныхъ правительствомъ. По предположеніямъ председателя братства, учрежденіе подобныхъ заведеній можетъ ослабить и даже совсѣмъ уничтожить экономическую зависимость крестьянъ отъ евреевъ и въ тоже время содѣйствовать возникновенію и развитію среди крестьянскаго населенія промышленности и торговыхъ предпріятій, распространенію образованія, сокращенію пьянства и другихъ пороковъ и улучшенію общественнаго благосостоянія. Въ тоже время братство пришло къ убѣжденію въ необходимости учрежденія по волостямъ обществъ трезвости. По составленному председателемъ братства уставу, каждый членъ, вступающій въ образуемое общество трезвости, долженъ подписать обязательство—не пить никакихъ спиртныхъ напитковъ, не позволять никому въ своемъ семействѣ употреблять ихъ, не угощать ими своихъ знакомыхъ и не давать ихъ своимъ слугамъ, но всячески стараться совершенно прекратить ихъ

употребленіе, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда необходимость заставитъ употреблять ихъ въ видѣ лекарства. Члены общества, нарушившіе правила трезвости, подвергаются за это, по опредѣленію правленія общества: а) замѣчаніямъ и выговорамъ; б) штрафу въ пользу общества отъ 25 коп. до 5 руб. и в) удаленію изъ общества на время или навсегда.

Отчетъ Пустынскаго братства свидѣтельствуетъ, что очень многіе изъ евреевъ охотно приняли бы христіанскую православную вѣру, еслибы, съ одной стороны, не боялись фанатизма своихъ единовѣрцевъ, не стѣсняющихся ни какими средствами преслѣдованія тѣхъ изъ нихъ, которые обращаются въ христіанство, а съ другой—не затруднялись вопросомъ о средствахъ къ жизни по принятіи св. крещенія, такъ какъ съ принятіемъ христіанства они не только теряютъ право на наслѣдство, но еще подвергаются лишенію собственнаго имущества и всякаго рода преслѣдованіямъ со стороны евреевъ. Въ виду этого, Пустынское братство, содѣйствуя, при посредствѣ своихъ членовъ, распространенію христіанскаго просвѣщенія между евреями, тѣмъ изъ нихъ, которые изъявляютъ желаніе принять христіанскую православную вѣру въ стѣнахъ Пустынскаго монастыря, оказываетъ возможную помощь и покровительство. За послѣдніе два года пока только семь человѣкъ евреевъ рѣшились принять крещеніе въ Пустынскомъ монастырѣ: два изъ нихъ были увезены изъ монастыря евреями, но при помощи полиціи отысканы.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ дѣятельности и предположеній, Пустынское братство, по мѣрѣ средствъ, не оставляло касаться и другихъ задачъ, вызванныхъ требованіями обстоятельствъ и заявленныхъ въ его уставѣ. Такъ, между прочимъ: 1) въ истекшемъ 1871 году братство распространило, чрезъ благочинныхъ, по приходамъ и сельскимъ училищамъ могилевской епархіи 922 экземпляра пастырскаго увѣщанія православнымъ христіанамъ по случаю холеры и 1021 экземпляръ наставленія касательно обращенія евреевъ въ христіанскую вѣру; 2) подавало немедленную

врачебную помощь заболѣвавшимъ холерою и другими болѣзнями; 3) увеличило братскую библіотеку пріобрѣтеніемъ разныхъ книгъ религіозно-нравственнаго и научнаго содержанія для безмезднаго чтенія желающимъ (нынѣ библіотека имѣетъ 500 томовъ разныхъ книгъ); 4) доставило Пустынскому монастырю нѣкоторыя утварныя вещи, облаченія и богослужебныя книги, согласно волѣ благотворителей. Вообще братство изыскиваетъ разныя средства къ огражденію православнаго крестьянскаго населенія отъ вредныхъ вліяній, искорененію въ немъ предразсудковъ и суевѣрія, развитію народнаго образованія, утвержденію православія и русской народности, поднятію нравственности и трудолюбія, улучшенію хозяйства, возникновенію ремеслъ и промышленности и общему развитію народнаго благосостоянія,— задачи почтенныя, которыя обществу слѣдуетъ поддерживать всѣми зависящими отъ него средствами, если оно желаетъ блага своимъ соотечественникамъ, угнетаемымъ нищетою и невѣжествомъ и бѣдствующимъ подъ игомъ недобросовѣстности мѣстныхъ эксплуататоровъ.

Александро-невское братство, существующее при Ѳеодоровскомъ городецкомъ монастырѣ (нижегородской губерніи, балахнинскаго уѣзда) съ 1870 года, преимущественно заботилось о церковно-приходскомъ училищѣ, находящемся при названномъ монастырѣ, объ изысканіи средствъ къ учрежденію школы для дѣвочекъ, поддержаніи больницы съ аптекою для учениковъ и монастырской братіи и библіотеки. Въ училищѣ обучаются преимущественно дѣти духовныхъ лицъ, но есть и дѣти изъ другихъ сословій; въ 1870—71 учебномъ году всѣхъ учащихся было 28, а въ слѣдующемъ 1871—72—31, въ томъ числѣ 25 духовнаго званія. Бѣдные и сироты обучаются безплатно, а состоятельные родители учащихся вносятъ за обученіе своихъ дѣтей по 10 руб. въ годъ, каковая сумма обращается на учебныя пособія для безплатныхъ учениковъ. Училище имѣетъ характеръ начальной школы; но для готовящихся поступить въ духовныя училища въ немъ преподается и латинскій языкъ.

Шесть изъ такихъ учениковъ поступили уже въ духовныя училища-нижегородское и лысковское. Въ больницѣ братства, кромѣ учениковъ училища и монастырской братіи, выданы безплатно лекарства 39-ти постороннимъ лицамъ. Въ библіотекѣ числится до 2,544 томовъ книгъ разныхъ названій; ими пользуется по преимуществу окрестное духовенство, пріѣзжающее въ с. Городецъ въ субботніе базарные дни; изъ жителей же села находится не много любителей чтенія. Получаемыя за чтеніе книгъ деньги обращаются на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ и журналовъ. Сумма, которою располагало братство, за отчисленіемъ процентовъ въ основный капиталъ, составляла 843 р. 35 коп., которые всѣ и издержаны.

Нельзя не радоваться, что вообще монастыри наши, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи при нихъ благотворительныхъ заведеній и школъ и при содѣйствіи мѣстныхъ архипастырей, начинаютъ постепенно стремиться къ удовлетворенію требованій христіанской благотворительности и по мѣрѣ своихъ средствъ содѣйствовать дѣлу народнаго образованія. Изъ кишиневской епархіи извѣщаютъ, что мѣстный преосвященный въ концѣ прошедшаго года обратился къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей съ приглашеніемъ ихъ къ посильному участію въ открытіи и поддержаніи сельскихъ школъ при монастыряхъ и на монастырскія средства. Въ кишиневской епархіи считается 14 мужскихъ и 5 женскихъ монастырей. Всѣми ими приглашеніе преосвященнаго Павла принято сочувственно, и изъ шести монастырей имѣются уже свѣдѣнія объ открытіи при нихъ сельскихъ школъ, или объ улучшеніи ими уже существующихъ. Такъ, напримѣръ, при кишиневскомъ женскомъ скитѣ было нѣчто въ родѣ школы, гдѣ сестры монастыря, по мѣрѣ своего собственнаго развитія и знаній, занимались обученіемъ дѣвочекъ ближайшаго селенія, уча ихъ молитвамъ и рукодѣліямъ. Болѣе правильнаго развитія дѣло это до сихъ поръ не могло получить потому, что монастырскія сестры, за исключеніемъ двухъ, неграмотны и незнакомы съ русскимъ языкомъ. Теперь дѣло измѣняется.

Начальница, отдавъ для помѣщенія училища и учительницы домъ, въ которомъ прежде сама помѣщалась, изъявила готовность поддерживать училище на монастырскія средства и на пособія благотворителей и озаботилась пріисканіемъ учительницы, способной принять на себя дѣло обученія. Такимъ образомъ, кишиневскіе монастыри, хотя въ нѣкоторой степени, удовлетворятъ столь настоятельной въ Бессарабіи потребности народнаго образованія. Къ сожалѣнію, всѣ означенные монастыри обладаютъ весьма скудными средствами, такъ что пожертвованія ихъ на это дѣло могутъ быть удѣляемы только съ трудомъ. Но за то есть въ Бессарабіи такъ называемые заграничные монастыри, владѣющіе громадными имѣніями, состоящими изъ сотенъ тысячъ десятинъ земли, и однакожъ ихъ обширныя поля остаются совершенно непроизводительными для мѣстнаго населенія. Предъ такими громадными средствами, говоритъ мѣстный духовный журналъ, совершенно блѣднѣютъ сравнительно ничтожныя пожертвованія со стороны нашихъ бѣдныхъ монастырей, удѣляемыя для образованія мѣстнаго населенія. А кому, какъ не монастырямъ, долженствующимъ служить для насъ живымъ напоминаніемъ щедрой благотворительности восточныхъ обителей, замѣчаетъ тотъ же журналъ далѣе, должно бы пожалѣть этотъ бѣдный сельскій людъ, отъ котораго они получаютъ столько матеріальныхъ выгодъ?...

Упомянемъ еще объ учрежденіи больницы при воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Больница открыта стараніями игуменьи монастыря Анастасіи. Достопочтимая настоятельница успѣла заблаговременно собрать значительную коллекцію самыхъ употребительныхъ и нужныхъ медикаментовъ и пріобрѣсть необходимыя вещи для аптечки и больницы; затѣмъ привела въ порядокъ предназначавшееся для больныхъ зданіе; позаботилась о чистотѣ, порядкѣ и удобствѣ помѣщенія для больныхъ, аптеки, надзирательницы, сидѣлокъ, кухни и проч., и наконецъ 13 февраля 1872 года состоялось самое открытіе больницы. На первый разъ, по ограниченности средствъ, больница

открыта только на 6 кроватей для неимущихъ и одинокихъ сестеръ обители, лишенныхъ во время болѣзни не только медицинскихъ пособій, но и необходимаго спокойствія. Со временемъ, при увеличеніи средствъ, предполагается помѣщать въ больницѣ такихъ бѣдныхъ женщинъ—странницъ, которымъ случилось бы заболѣть при посѣщеніи обители. Впрочемъ и нынѣ уже отпускаются лекарства и подаются пособія всѣмъ безъ исключенія, какъ сестрамъ обители, такъ и постороннимъ лицамъ, прибѣгающимъ сюда по бѣдности за помощью.

Говоря о благотворительныхъ заведеніяхъ, устраиваемыхъ при содѣйствіи духовенства и духовныхъ учрежденій, нельзя не обратить вниманія на общества вспоможенія бѣднымъ, учрежденныя при нѣкоторыхъ церквахъ С.-Петербурга. Починъ учрежденія такихъ обществъ, какъ извѣстно, принадлежитъ покойному священнику Христорождественской церкви на Пескахъ А. В. Гумилевскому, который основаніемъ братства при этой церкви положилъ начало правильной приходской благотворительности, а устройствомъ школы и мастерской отвлекъ многихъ дѣтей отъ пути порока и почти совершенно прекратилъ нищенство въ своемъ приходѣ. Впослѣдствіи при церквахъ начали основываться общества вспоможенія, изъ которыхъ особенно видное мѣсто по своей энергической дѣятельности заняло первое изъ такихъ обществъ—благовѣщенское. Затѣмъ слѣдовали общества: знаменское, владимірское, пантелеймоновское, и другія. Учрежденное въ исходѣ 1870 года въ приходѣ Преображенскаго всей гвардіи собора общество вспоможенія на первый разъ было встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ всѣми прихожанами и многими посторонними лицами. Въ первый (1871) годъ существованія, дѣйствія общества ограничивались преимущественно выдачею единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій по предварительномъ, тщательномъ со стороны членовъ-попечителей, освидѣтельствованіи положенія просителей. Такое освидѣтельствованіе указало и на другіе способы къ облегченію нуждъ и удовлетворенію просителей, какъ напримѣръ: 1) больнымъ

доставлялся безплатный медицинскій осмотръ и даровое пользованіе медикаментами; 2) могущіе трудами снискивать пропитаніе были обращаемы въ коммисіонерскую контору, при посредствѣ которой получали безплатно мѣста для заработокъ; 3) изъ дѣтей бѣдныхъ родителей одни, при содѣйствіи общества, поступили въ школу на полное безплатное содержаніе, а другимъ даны платье и обувь для посѣщенія дѣтскихъ пріютовъ, и 4) были въ приходѣ такіе умершіе, которымъ необходимо было отдать послѣдній долгъ не только на средства братства, но и при непосредственномъ его распоряженіи. Дальнѣйшія дѣйствія общества заключались въ слѣдующемъ: оно обратилось съ ходатайствомъ въ с.-петербургскій совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ и къ начальству городскихъ богаделенъ о предоставленіи вакансій въ сиротскихъ отдѣленіяхъ пріютовъ для помѣщенія въ нихъ дѣтей прихода съ платою отъ общества и въ богадѣльняхъ для призрѣнія престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ, также со взносомъ отъ общества пансіонерской платы, что и исполнено. Независимо отъ того, опытомъ убѣдившись въ крайнемъ неудобствѣ помѣщенія весьма многихъ бѣдныхъ прихожанъ, занимающихъ темные углы въ сырыхъ и грязныхъ подвальныхъ этажахъ или на чердакахъ, совѣтъ общества призналъ нужнымъ приступить къ устройству для такихъ лицъ безплатныхъ квартиръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Одна изъ такихъ квартиръ нанята обществомъ и устроена на 40 кроватей; въ ней пользуются пока помѣщеніемъ 29 человѣкъ. Этими дѣйствіями очерчивается программа дальнѣйшей дѣятельности общества. Сокращеніе или расширеніе круга дѣйствій общества будетъ, конечно, зависѣть отъ средствъ, какими общество будетъ располагать впослѣдствіи; за первый же годъ существованія общества средства его состояли изъ суммъ, полученныхъ отъ пожертвованій разныхъ лицъ въ количествѣ 6,968 р. 84 к. и приношеній вещами. Послѣднія розданы согласно назначенію жертвователей и примѣнительно къ дѣйствительнымъ нуждамъ и положенію бѣдныхъ, а изъ денегъ израсходовано 1,623 р. 56 к.; въ остаткѣ 5,375 р. 28 к. Членовъ бщества 161.

Весьма полезную отрасль дѣятельности духовенства составляютъ публичныя чтенія о предметахъ христіанской вѣры и нравственности, изложеніе событій библейской и церковной исторіи и т. п. Подобнаго рода чтенія, исключительно для простаго народа, въ соединеніи съ чтеніями о другихъ, свѣтскихъ предметахъ, открытыя съ конца прошлаго года въ С.-Петербургѣ, привлекаютъ многочисленныя толпы слушателей, каждый разъ выносящія изъ аудиторій и интересныя свѣдѣнія и христіанское назиданіе, и такимъ образомъ съ пользою проводящія время, которое до того многими тратилось, вѣроятно, на праздничный разгулъ. Въ февралѣ нынѣшняго года чисто духовнаго содержанія чтенія открылись еще въ Воронежѣ, въ трапезной Митрофанова Благовѣщенскаго монастыря. Предварительно нѣкоторые изъ членовъ градскаго духовенства и наставниковъ духовной семинаріи предполагали учредить общество любителей духовнаго просвѣщенія, по примѣру московскаго общества; но предположеніе это не состоялось, и преосвященный Серафимъ, архіепископъ воронежскій, предложилъ ревнителямъ духовнаго просвѣщенія открыть публичныя духовныя чтенія. Предложеніе это принято, и чтенія начались 15 февраля. Чтенія эти обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ въ особенности, что въ нихъ приняли участіе оба воронежскіе архіерея: самъ преосвященный архіепископъ Серафимъ и его викарій, преосвященный Веніаминъ—замѣчательный примѣръ архипастырской ревности къ распространенію въ паствѣ христіанскаго образованія. Означенныя чтенія предназначаются для всѣхъ классовъ общества, еженедѣльно, по вторникамъ. Въ первый день, 15 февраля, были слѣдующія чтенія: 1) «О религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ», преосвященнаго Серафима; 2) «О христіанской церкви и ея свойствахъ», архимандрита Фотія; 3) «О нравственно-религіозномъ состояніи грековъ и римлянъ предъ временемъ пришествія на землю Спасителя» (какъ вступленіе къ послѣдующимъ чтеніямъ по церковной исторіи), священника Дим. Самбикина. Во второй день-22 февраля-преосвященный Серафимъ продолжалъ чтеніе «О религіи, какъ

союзѣ Бога съ человѣкомъ». Затѣмъ читали: преосвященный Веніаминъ «О религіи, какъ потребности души человѣческой», и священникъ А. И. Поповъ «О благодати» (вступительное чтеніе къ послѣдующимъ чтеніямъ о таинствахъ православной церкви). Нельзя не пожелать, чтобы этому примѣру послѣдовали и другія епархіи, тѣмъ болѣе, что подобныя чтенія, 7-мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, повсемѣстно разрѣшаются лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній. Нужно ли говорить, какъ плодотворны могутъ быть подобныя чтенія для уясненія религіозной истины въ общественномъ сознаніи и вообще для распространенія въ обществѣ религіозныхъ знаній?

Ни одинъ классъ общества не требуетъ, можетъ быть, такого внимательнаго отношенія къ своимъ духовнымъ нуждамъ, какъ заключенные въ тюрьмахъ. Разъ доведенные до тюрьмы сцѣпленіемъ прискорбныхъ обстоятельствъ, они нуждаются и въ религіозномъ утѣшеніи, и въ оживленіи нравственныхъ понятій, ослабленіе которыхъ довело ихъ до ихъ печальнаго положенія, и наконецъ, вообще въ наполненіи ихъ тюремныхъ досуговъ какими нибудь полезными занятіями, которыя, отвлекая ихъ отъ праздности, направляли бы ихъ мысль на стремленіе къ пользѣ и на благотворность труда для человѣка. Задача эта трудна, но выполнима, и духовенство не остается глухо къ этой вопіющей потребности. Бесѣды духовныхъ лицъ въ тюрьмахъ не составляютъ рѣдкости и плоды этого труда часто заявляютъ о себѣ съ самой выгодной стороны. Для примѣра можно указать на слѣдующій отрадный фактъ, происшедшій въ городѣ Староконстантиновѣ, волынской губерніи. Староконстантиновское тюремное отдѣленіе сообщило губернскому попечительному о тюрьмахъ комитету, что священникъ мѣстной соборной церкви Керша, посѣщая тюрьму по два раза въ недѣлю для богослуженія и посвящая достаточно времени для назидательныхъ бесѣдъ съ арестантами, получилъ такое вліяніе на ихъ нравственность, что, по

свидѣтельству одного изъ представителей мѣстной власти, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, арестанты не были замѣчены ни въ одномъ предосудительномъ поступкѣ; всѣ держатъ себя скромно и въ должномъ повиновеніи властямъ. Сверхъ того, священникъ Керша занимается обученіемъ арестантовъ, и это оказалось дѣломъ столько благотворнымъ для послѣднихъ, что одинъ изъ арестантовъ прямо объявилъ, что, пока онъ оставался неграмотнымъ, онъ не зналъ, какъ молиться Богу, и не признавалъ ничего святаго, и что всѣ преступленія, за которыя содержится въ тюрьмѣ, онъ совершилъ по недостатку вѣры въ Бога. Подобное признаніе тѣмъ болѣе знаменательно, что въ немъ кроется разгадка многихъ печальныхъ явленій въ средѣ нашего простаго народа.

Долгъ пастырства заключается именно въ томъ, чтобы дѣйствовать на эти явленія народной жизни, исправлять нравственные недостатки паствы и, по возможности, предупреждать паденія. На эту необходимость указываетъ между прочимъ преосвященный вятскій въ двухъ предложеніяхъ, данныхъ мѣстной духовной консисторіи. Въ одномъ изъ нихъ преосвященный Аполлосъ указываетъ на ежегодно въ значительномъ числѣ повторяющіеся случаи убійствъ и самоубійствъ и требуетъ отъ священниковъ, чтобы они и въ поученіяхъ съ каѳедръ и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами пастырски разъясняли относящіеся сюда вопросы и, наблюдая за образомъ жизни пасомыхъ, старались замѣчать въ нихъ пагубныя наклонности, худую настроенность характера, уклоненіе отъ нормальной жизни и вообще все, что бываетъ и можетъ быть причиною вышеупомянутыхъ преступленій, и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами отклоняли ихъ отъ такихъ наклонностей и уклоненій, исправляя и предупреждая противное природѣ человѣческой зло. Въ другомъ предложеніи преосвященный обращаетъ вниманіе на слѣдующіе нравственные недостатки паствы: нетвердость понятій о важности частной и гражданской въ общежитіи честности, малоразвитость сознанія святости и ненарушимости закона и обязанностей въ отношеніи къ обществу,

когда, напримѣръ, какое-либо общественное дѣло рѣшается обычаемъ прибѣгать къ вліянію вина, не смотря на грустныя нерѣдко послѣдствія такого обычая, неправильность отношеній семейныхъ и общественныхъ, особенно при наклонности къ вину, нарушенія цѣломудрія, суевѣрія и предразсудки, наконецъ, нескромныя сходбища и игрища, особенно въ святки. Преосвященный приглашаетъ духовенство принимать дѣятельнѣйшія пастырскія мѣры къ исправленію и искорененію всѣхъ такихъ недостатковъ наставленіями прихожанъ при всякомъ удобномъ случаѣ, а особенно въ воскресные и праздничные дни, съ церковныхъ каѳедръ, но при этомъ всячески избѣгать рѣзкаго тона въ своихъ поученіяхъ, а основательно излагать дѣло въ духѣ любви Христовой, съ искреннимъ сожалѣніемъ о заблудшихся, какъ добрый отецъ часто со слезами увѣщаваетъ образумиться виновнаго сына.

Затѣмъ преосвященный возобновляетъ уже прежде дѣланныя внушенія духовенству о внятномъ толковомъ чтеніи и стройномъ пѣніи при исправленіи церковнаго богослуженія. По замѣчанію его, въ нѣкоторыхъ церквахъ и по настоящее время чтеніе и пѣніе совершаются торопливо, монотонно, невыразительно и потому неразборчиво и неслышно для многихъ молящихся. Между тѣмъ такое совершеніе богослуженія не только не вызываетъ въ душѣ молящагося благоговѣйной настроенности, но вселяетъ неудовольствіе и неуваженіе къ священнодѣйствующему. Небрежное и невнятное чтеніе и пѣніе, особенно при многочисленномъ стеченіи молящихся, бываетъ для большей части изъ нихъ безполезнымъ; доходя до слуха ихъ въ видѣ неопредѣленныхъ звуковъ, оно не служитъ имъ руководствомъ къ молитвѣ, не возбуждаетъ въ нихъ религіозныхъ чувствъ, не восторгаетъ души къ Богу. Не слыша и не понимая ничего, что читается и поется, простолюдинъ, предоставленный такимъ образомъ въ молитвѣ самому себѣ, по необходимости, шепчетъ свою посильную молитву, съ сожалѣніемъ, что нерадѣніе клира не даетъ ему остановить благоговѣйнаго своего вниманія на томъ, что дѣлается въ храмѣ.

Въ виду всего этого, преосвященный требуетъ стройнаго и благоговѣйнаго совершенія богослуженія, предписывая о неисправныхъ доносить ему.

Благоговѣйное отправленіе богослуженія, составляя существенную потребность вызываетъ иногда самихъ прихожанъ къ содѣйствію тому съ ихъ стороны. Во многихъ церквахъ прихожане принимаютъ дѣятельное участіе въ богослуженіи чтеніемъ молитвъ, псалмовъ и апостола, и образованіемъ приходскихъ хоровъ. Въ Саратовѣ раціональное устройство этому послѣднему дѣлу дано братствомъ св. Креста, члены котораго образовали изъ себя такъ называемый пѣвческій союзъ. Теперь въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ сообщаютъ, что подобный же пѣвческій союзъ учрежденъ при ахтырской церкви въ селѣ Юшинѣ, саратовской епархіи. Союзъ этотъ учрежденъ съ нынѣшняго 1872 года, въ видѣ опыта, на три года. Онъ состоитъ изъ любителей церковнаго пѣнія и потому въ члены его поступаютъ лица обоего пола. Изъ членовъ союза одни должны быть дѣйствительные, другіе могутъ быть почетными; первые дѣлаютъ обязательные денежные взносы въ кассу союза въ теченіе трехъ лѣтъ, послѣдніе ограничиваются временными взносами; но тѣ и другіе обязываются всячески содѣйствовать цѣли союза, которая состоитъ въ томъ, чтобы улучшить церковное пѣніе посредствомъ образованія пѣвческаго хора и способствовать возвышенію церковно-приходской школы чрезъ обученіе учениковъ ея пѣнію. Средствами союза могутъ быть: а) обязательные взносы членовъ; б) временныя пожертвованія любителей пѣнія, и в) съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, отчисленіе изъ кошельковыхъ суммъ до 60 р. въ годъ. Нельзя, впрочемъ, не пожелать, чтобы вмѣсто денежныхъ взносовъ, которые могли бы имѣть и болѣе важное назначеніе, приходскіе пѣвческіе союзы основывались на началахъ личнаго участія членовъ въ составленіи хора и личнаго ихъ упражненія и усовершенствованія въ церковномъ пѣніи въ свободные часы воскресныхъ и праздничныхъ досуговъ.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иностранное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 688-720.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Югозападныя славянскія церкви. Положеніе дѣлъ въ православныхъ церквахъ Босніи, Герцеговины и Буковины.—Созваніе сербскаго церковнаго конгресса въ Карловицахъ.—Празднованіе памяти Гусса въ Прагѣ; приготовленія къ освященію пражской православной церкви; наплывъ въ Чехію іезуитовъ.—Назначеніе каноника Ступницкаго епископомъ перемышльской епархіи въ Галичинѣ.

Въ славянскую газету, издаваемую въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ «Ost und West», изъ Босніи сообщаютъ весьма неутѣшительныя извѣстія о положеніи церковныхъ дѣлъ въ этой странѣ. «Нѣтъ, кажется, во всемъ свѣтѣ ни одной страны, пишетъ корреспондентъ названной газеты, гдѣ духовенство находилось бы на такой низкой степени умственнаго развитія и въ такомъ бѣдномъ матеріальномъ положеніи, въ какомъ находится духовенство восточно-православной церкви въ Босніи, и нигдѣ, кажется, не допускается столько вопіющихъ злоупотребленій въ церковной практикѣ, какъ у насъ. Каждое мѣсто, начиная отъ митрополичьяго и кончая мѣстомъ послѣдняго дьячка, здѣсь покупается за деньги. Находясь въ зависимости отъ константинопольской патріархіи, православная церковь въ Босніи доведена до крайней степени обѣдненія; духовенство, не имѣя другихъ средствъ къ существованію, кромѣ добровольныхъ подаяній прихожанъ, увеличиваетъ бѣдность народа разнаго рода вымогательствами при совершеніи церковныхъ требъ. Къ этому присоединяется еще то зло, что всѣ высшія духовныя должности никогда не замѣщаются въ Босніи туземцами, но всегда греками, которые не чувствуютъ ни-

какого состраданія къ нуждамъ и бѣдности народа. Въ Босніи существуетъ четыре епархіи, изъ которыхъ сераевской (Seraevo) присвоенъ титулъ митрополіи, тогда какъ прочія называются только епископіями. Пользуясь своимъ положеніемъ, нынѣшній сераевскій митрополитъ киръ Діонисій до того простеръ свои неумѣренныя вымогательства при поставленіи духовныхъ лицъ и при разныхъ другихъ случаяхъ, что возбудилъ противъ себя всеобщій ропотъ въ духовенствѣ и въ народѣ и, вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ, потребованъ былъ на судъ въ Константинополь. Всѣ надѣялись, что онъ не возвратится болѣе въ Сераево. Однако на дняхъ получено извѣстіе изъ Константинополя, что патріархъ призналъ митрополита по суду оправданнымъ и приказалъ ему возвратиться на прежнее мѣсто. Въ прежнее время, добавляетъ корреспондентъ, это рѣшеніе прошло бы безслѣдно и не вызвало бы никакого серьезнаго противодѣйствія въ средѣ подавленнаго и угнетеннаго народа. Но послѣ успѣшнаго исхода борьбы, предпринятой болгарами за независимость своей церкви, и въ Босніи повѣяло другимъ духомъ. То, что за нѣсколько лѣтъ назадъ казалось немыслимымъ и невѣроятнымъ, теперь кажется возможнымъ, и вслѣдствіе этого мѣстное духовенство въ сераевской епархіи, въ связи съ народомъ, рѣшилось не только энергически протестовать противъ возвращенія митрополита въ Сераево, но и не поминать его имя при церковномъ богослуженіи. Въ случаѣ же безуспѣшности протеста,—чего весьма естественно ожидать,—въ Босніи поговариваютъ о попыткахъ къ отдѣленію боснійскихъ и герцеговинскихъ епархій отъ константинопольскаго патріархата и о присоединеніи ихъ къ болгарскому экзархату»...

Въ Буковинѣ въ послѣднее время распространились тревожные слухи, будто австрійское правительство имѣетъ намѣреніе отдать въ аренду церковныя имущества тамошней православной церкви. Эта вѣсть такъ обезпокоила православныхъ жителей Буковины, что, въ виду уже однихъ слуховъ, вліятельныя автономическія корпораціи въ Буковинѣ поспѣшили выслать въ министерство протесты противъ такого ничѣмъ не оправдываемаго намѣренія.

По словамъ вѣнской оффиціозной газеты «Neue Freie Presse», министръ духовныхъ дѣлъ въ Австріи отвѣтилъ на эти заявленія успокоительною телеграммою, въ которой объяснилъ, что дѣло относительно имуществъ греко-православнаго церковнаго фонда еще не рѣшено, что министерство не преминетъ затребовать въ этомъ дѣлѣ мнѣнія разныхъ корпорацій Буковины и во всякомъ случаѣ, только по затребованіи и обсужденіи ихъ мнѣній, приступитъ къ составленію проэкта и къ окончательному рѣшенію этого вопроса. Тѣмъ не менѣе, однако, православные жители Буковины поручили буковинскому депутату въ вѣнскомъ рейхсратѣ д-ру Кохановскому употребить все свое вліяніе противъ приведенія въ исполненіе правительственнаго намѣренія, въ видахъ охраненія неприкосновенности церковной собственности, принадлежащей православнымъ церквамъ въ Буковинѣ.

Давно ожидаемое созваніе сербскаго церковнаго конгресса въ Карловицахъ наконецъ близко къ осуществленію. По словамъ сербской газеты «Застава», издаваемой въ Новомъ Садѣ, сербскій церковный конгрессъ, распущенный вслѣдствіе императорскаго распоряженія въ 1869 году, снова созванъ съ дозволенія правительства на 18 августа текущаго года. При собраніи конгресса, назначеннаго въ Карловицахъ, будетъ присутствовать, съ правами прокурорскаго надзора, правительственный коммисаръ, чрезъ посредство котораго рѣшенія конгресса будутъ представлены на утвержденіе императора. Главнымъ предметомъ и главнѣйшею цѣлію сербско-церковнаго конгресса будетъ избраніе патріарха, послѣ столь долгаго незамѣщенія сербской патріаршей, или, правильнѣе говоря, митрополичьей каѳедры, — такъ какъ титулъ сербскаго патріарха, остающійся до сихъ поръ въ устахъ православнаго сербскаго народа, живущаго въ предѣлахъ австро-венгерской имперіи, формально отмѣненъ австрійскимъ правительствомъ еще въ 1748 году. Какъ извѣстно, въ настоящее время сербскою православною церковію въ Австро-Венгріи управляетъ, вмѣсто патріарха, патріаршій мѣстоблюститель или администраторъ, будимскій епископъ Арсеній Стойковичъ. Вопросъ, въ которомъ заинтересованъ въ настоящее время весь сербскій православ-

ный народъ, заключается въ томъ, кто будетъ избранъ въ санъ карловицкаго митрополита. Интересъ этотъ объясняется,—кромѣ религіозной важности этого поста,—его высокимъ политическимъ значеніемъ; такъ какъ митрополитъ карловицкій, служа представителемъ всего сербскаго православнаго народа предъ правительствомъ, считается высшимъ церковнымъ и государственнымъ сановникомъ сербскаго народа въ австрійскихъ владѣніяхъ. Не удивительно поэтому, что различныя партіи, существующія въ средѣ сербовъ, между которыми особенно рѣзко выдаются двѣ, именно—народная и мадьяронская, стремятся не къ одинаковымъ цѣлямъ въ виду предстоящаго избранія митрополита. Газета «Застава» пишетъ относительно этого между прочимъ слѣдующее: «избраніе патріарха представляетъ у насъ самое широкое поле для интригъ со стороны тѣхъ, которые стремятся подчинить сербскую церковь и народность латино-мадьярскому вліянію. Хотя еще не росписаны выборы въ конгрессъ, но уже много идетъ толковъ въ средѣ какъ мадьярской, такъ и сербско-народной партіи, о томъ, кто займетъ мѣсто патріарха. Народная партія (сербы) желаетъ видѣть на патріаршей каѳедрѣ нынѣшняго администратора патріархіи, епископа Стойковича, какъ единственнаго представителя изъ высшаго духовенства, который дорожитъ религіозными и политическими интересами сербскаго народа. И преосвященный Арсеній Стойковичъ былъ бы несомнѣнно избранъ, если бы только избирателямъ предоставлена была въ этомъ отношеніи полная свобода. Но исторія венгерскихъ сербовъ достаточно доказала, что хотя правительство предоставило народу неограниченное право избирать для себя патріарха по своему желанію и усмотрѣнію, однако на самомъ дѣлѣ карловицкій митрополитъ назначался почти всегда по усмотрѣнію правительственной партіи. Такъ было уже въ 1769 году, когда, послѣ продолжительныхъ и сильныхъ распрей, обнаружившихся въ средѣ тогдашнихъ партій, митрополичья каѳедра, вопреки желанію большинства народа, предоставлена была вѣнскому кандидату. Такъ было при избраніи патріарха Райячича, когда министерство,

воспользовавшись своимъ правомъ, рѣшило все дѣло по своему. Такъ было наконецъ и при избраніи покойнаго патріарха Самуила Машировича въ 1865 г., когда правительственный коммисаръ, генералъ Филипповичъ, оказался всемогущимъ вершителемъ дѣла объ избраніи сербскаго владыки. Послѣ такихъ опытовъ, увѣряетъ газета, всего естественнѣе думать, что и въ настоящее время карловицкая каѳедра будетъ предоставлена Груичу или, что еще вѣроятнѣе, Ангеличу, какъ людямъ, тѣломъ и душею преданнымъ мадьярскому правительству, хотя послѣдній изъ этихъ кандидатовъ, намѣченный правительствомъ, еще недавно только получилъ епископскій санъ, очень молодъ, принадлежитъ вообще къ юнѣйшимъ претендентамъ на митрополичій постъ и не пользуется расположеніемъ своего народа». Нельзя не согласиться съ мудрымъ замѣчаніемъ сербской газеты по поводу этихъ опасеній, которыя причиняютъ крайнее безпокойство ревнителямъ сербской народности и чистоты православія сербской церкви. «Для насъ понятны, продолжаетъ газета, происки Ангелича и подобныхъ ему претендентовъ, которые ведутъ дѣятельную пропаганду въ свою пользу, собираютъ въ народѣ адресы съ изъявленіями довѣрія, бѣгаютъ изъ монастыря въ монастырь, изъ села въ село, съ цѣлію добыванія голосовъ; но непонятно, какимъ образомъ австро-венгерское правительство затѣваетъ столь рискованную игру съ народными симпатіями и антипатіями, послѣ многократныхъ опытовъ всей опасности подобной игры. Во вниманіе къ тому, какія затрудненія правительство создало для себя въ Угорской Руси, назначеніемъ епископа Панковича, и въ Тріединомъ королевствѣ, назначеніемъ нелюбимаго народомъ загребскаго архіепископа Михайловича, неблагоразумно было бы создавать подобныя или еще гораздо большія трудности въ Карловицахъ. Вовсе не въ интересахъ Венгріи возбуждать противъ себя неудовольствіе южно-славянскихъ племенъ. У сербовъ больше, чѣмъ у какого нибудь другаго народа, интересы національности связаны съ интересами ихъ церкви; для сербовъ—православіе и сербская народность составляютъ почти тожественныя понятія; для серба совершенно одинаковое имѣ-

отъ значеніе—попраніе правъ народности и церкви. Если на предстоящихъ выборахъ въ церковномъ конгрессѣ будутъ допущены злоупотребленія, подобныя прежнимъ, и не будетъ уваженъ голосъ большинства сербскаго народа, единодушно желающаго видѣть на карловицкой митрополичьей каѳедрѣ нынѣшняго уважаемаго мѣстоблюстителя патріархіи; то изъ преданнѣйшаго народа правительство само создастъ себѣ опаснаго врага и только усилитъ враждебную себѣ ультра-національную агитаціонную партію, дѣйствующую въ настоящее время въ средѣ сербскаго народа ко вреду государственныхъ интересовъ венгерской короны». Мы не замедлимъ сообщить въ свое время результаты настоящаго собранія сербскаго церковнаго конгресса, не вдаваясь преждевременно въ область предположеній относительно исхода этого столь важнаго, по своему значенію, для сербской православной церкви событія.

Въ Прагѣ, 6-го іюля, праздновался съ большою торжественностію день смерти знаменитаго мученика чешской національной церкви магистра Іоанна Гусса. Наканунѣ дня праздника памятникъ Гусса, поставленный на виѳлеемской площади въ Прагѣ, былъ великолѣпно украшенъ гирляндами; вокругъ бюста Гусса, стоящаго на небольшомъ пьедесталѣ, зажжено было нѣсколько восковыхъ свѣчей и поставлено около 12 знаменъ съ разноцвѣтными флагами; на одной изъ хоругвей развѣвался бѣлый флагъ съ изображеніемъ чаши краснаго цвѣта. Около памятника тѣснились тысячи народа, пѣлись національные чешскіе гимны, раздавалось громкое «слава». Самый день праздника ознаменованъ былъ, по словамъ чешской газеты «Народные Листы», торжественнымъ актомъ въ залѣ пражскаго университета, на которомъ сказано было нѣсколько рѣчей въ память Гусса и, что гораздо важнѣе, постановлено пражскимъ богословскимъ факультетомъ рѣшеніе ходатайствовать предъ правительствомъ о дозволеніи профессорамъ богословскихъ предметовъ читать лекціи своимъ слушателямъ на національномъ чешскомъ языкѣ вмѣсто латинскаго, который до послѣдняго времени остается въ употребленіи на

пражскомъ богословскомъ факультетѣ, какъ оффиціально-церковный языкъ католической церкви. Исключеніе изъ этого несовременнаго и неудобнаго въ педагогическомъ отношеніи способа преподаванія въ послѣднее время допущено было только для двухъ предметовъ, для пастырскаго богословія и для гомилетики, которыя для нѣмецкихъ слушателей читаются на нѣмецкомъ, для чешскихъ—на чешскомъ языкѣ,—всѣ же прочія богословскія науки преподаются полатыни. Нельзя не пожелать, чтобы ходатайство пражскаго богословскаго факультета объ отмѣнѣ этого обычая не осталось безъ успѣха и не встрѣтило себѣ противодѣйствія со стороны нѣмецкой партіи, которая стремится къ германизаціи чешско-славянскаго племени и уже въ настоящее время высказываетъ крайнее несочувствіе къ справедливому требованію, предъявленному профессорами пражскаго богословскаго факультета. Нѣмецкая газета «Bohemia», признавая, что большинство профессоровъ и большинство студентовъ пражскаго богословскаго факультета принадлежитъ къ національно-чешской партіи, находитъ однако неудобною замѣну латинскаго языка чешскимъ въ преподаваніи богословскихъ наукъ, опасаясь съ одной стороны того, чтобы подобныя притязанія не предъявлены были со стороны другихъ факультетовъ пражскаго университета, на которыхъ лекціи читаются понѣмецки, съ другой—чрезмѣрнаго усиленія національно-чешской клерикальной партіи. «Если въ настоящее время, по словамъ газеты, въ Чехіи ощущается большой недостатокъ въ нѣмецкихъ католическихъ священникахъ; то чрезъ формальное введеніе чешскаго языка въ преподаваніе богословскихъ наукъ этотъ недостатокъ еще больше увеличится, и для приходовъ съ нѣмецкимъ народонаселеніемъ придется назначать чешскихъ священниковъ». Вообще нѣмецкая партія въ Чехіи не останавливается ни предъ какими мѣрами къ ослабленію національно-чешскаго или славянскаго элемента въ странѣ. Проискамъ этой партіи чешскія газеты приписываютъ то, что на дняхъ послѣдовало требованіе прусскаго правительства, предъявленное австрійскому министерству, о закрытіи одной семинаріи, су-

ществовавшей до послѣдняго времени въ Прагѣ, гдѣ воспитывались молодые люди изъ славянъ, приготовляющіеся быть священниками въ Саксоніи, большею частію принадлежащіе къ лужицкимъ сербамъ (вендамъ). Въ настоящее время прусское правительство требуетъ, чтобы упомянутая семинарія была переведена изъ Праги въ Бреславль, или по крайней мѣрѣ въ Саксонію,—очевидно, поясняютъ чешскія газеты, изъ нѣмецкой непріязни «къ славянскому направленію» молодыхъ священниковъ, получившихъ свое образованіе въ пражской семинаріи.

Освященіе новоустроенной православной церкви въ Прагѣ, назначенное на 28-е сентября по новому стилю, т. е. на день празднованія памяти покровителя чешской національности, св. Вячеслава чешскаго, повидимому предполагается отпраздновать съ большимъ торжествомъ. Телеграммою изъ Праги, отъ 18 іюля, въ вѣнскую газету «Presse» сообщаютъ, что чехи намѣрены отправить депутацію въ Россію, съ цѣлію пригласить Государя Наслѣдника Цесаревича удостоить своимъ посѣщеніемъ Прагу ко дню освященія русской православной церкви. Не ручаясь за достовѣрность этого извѣстія, не можемъ не обратить вниманія на рядъ статей о Россіи, помѣщенныхъ недавно въ чешскихъ «Народныхъ Листахъ» (№ 197—199), въ которыхъ доказывается, что религіозное различіе между чехами и русскими не должно служить препятствіемъ къ ихъ взаимному сближенію и что племенныя симпатіи между единоплеменными славянскими народами не должны зависѣть отъ различія ихъ вѣроисповѣданія. «Дѣло религіи, пишетъ между прочимъ чешская газета, не должно препятствовать успѣхамъ національнаго дѣла, и національные интересы славянъ не слѣдуетъ ставить въ зависимость отъ православія, или католицизма». Намъ кажется, что это мнѣніе допускаетъ много возраженій, но, не входя въ полемику, мы укажемъ только на жалобы самихъ же чешскихъ газетъ по поводу наплыва въ послѣднее время въ Чехію, какъ страну «по преимуществу католическую», усерднѣйшихъ ревнителей католицизма, іезуитовъ. «Съ каждымъ почти поѣздомъ же-

лѣзной дороги, пишетъ чешская газета «Politik», въ Прагу прибываетъ изъ Пруссіи по нѣскольку іезуитовъ, которыхъ уже въ настоящее время находится въ Прагѣ около 80 человѣкъ. Іезуиты успѣли уже пріобрѣсть въ свою собственность богатый монастырь св. Агнесы за 700,000 гульденовъ, и, какъ видно, намѣрены прочно основаться въ столицѣ Чехіи».

Между тѣмъ іезуиты въ Галиціи уже обработываютъ свои темныя дѣла и успѣшно принялись за ополяченіе и латинизированіе Червонной Руси. Недавно, при ихъ содѣйствіи и по ихъ проискамъ, послѣдовало назначеніе новаго епископа для русской епархіи въ Перемышлѣ, каноника Ступницкаго. По поводу этого назначенія органъ русскихъ галичанъ «Слово» помѣстилъ на своихъ страницахъ передовую статью (№ 56, 27 іюня), содержаніе которой проливаетъ яркій свѣтъ на латино-польскую пропаганду и ея происки въ галицко-русской церкви. «Изъ исторіи бывшей Ржечи-Посполитой—говоритъ «Слово» —достаточно извѣстно, что епископами русскихъ епархій въ Галичинѣ далеко не всегда назначались люди ученые и заслуженные, пользующіеся общимъ довѣріемъ и любовію своего народа. Изъ этой исторіи мы знаемъ, что даже люди не русскаго происхожденія и не исповѣдующіе русской вѣры греко-восточнаго обряда часто поступали въ русскіе монастыри собственно для того, чтобы впослѣдствіи получить доходное епископское мѣсто въ какой нибудь изъ русскихъ епархій, при помощи іезуитской ловкости и связей съ вліятельными людьми своего времени, равнодушно или даже враждебно настроенными противъ восточнаго православнаго обряда на Руси. Не благо церкви и восточнаго ея обряда, не благо духовенства и народа были обыкновенно принимаемы во вниманіе при выборѣ русскихъ іерарховъ въ Галичинѣ, а главнымъ образомъ и больше всего іезуитская ловкость кандидата, его преданность римскому престолу, польскимъ интересамъ и измѣнившему своей народности и церкви дворянству. Въ новѣйшее время также было нѣсколько подобныхъ примѣровъ, когда вопреки желанію русскаго духовенства и на-

рода назначались на епископскія каѳедры люди, не пользующіеся народнымъ сочувствіемъ, и одинъ изъ такихъ печальныхъ примѣровъ случился на нашихъ глазахъ. Недавно назначенный перемышльскимъ епископомъ и уже утвержденный папскою буллою, каноникъ львовскаго капитула Ступницкій, вовсе не былъ избранникомъ ни галицко-русскаго народа, ни его духовенства, ни даже львовскаго митрополита, который изъ повиновенія римской куріи отказался отъ права выбора, которымъ пользовались его предмѣстники... Каноникъ Ступницкій выдвинутъ впередъ іезуитами и поляками, съ которыми онъ сжился, и русскіе галичане имѣютъ полное основаніе сомнѣваться, что онъ принесетъ какую нибудь пользу русской церкви и русской народности въ Галичинѣ, принявъ на себя не легкое званіе пастыря русской церкви». За то польскіе органы печати въ галицкой Руси положительно ликуютъ по поводу назначенія епископомъ для перемышльской епархіи своего излюбленнаго кандидата. Польская «Народовая Газета», «Часъ», «Край» и др. видятъ въ этомъ назначеніи залогъ сближенія русиновъ съ поляками и предсказываютъ блестящую будущность перемышльской епархіи отъ управленія умнаго, дѣятельнаго и просвѣщеннаго іерарха. Съ своей стороны мы сомнѣваемся въ исполненіи этихъ предсказаній, въ виду того, что «умный и дѣятельный» епископъ назначенъ вопреки желаніямъ галицко-русскаго народа и духовенства

Штроссмайеръ и Дюпанлу. Рѣчь Штроссмайера на ватиканскомъ соборѣ противъ ученія о папской непогрѣшимости и его положеніе въ римской церкви.—Пастырское посланіе орлеанскаго епископа Дюпанлу.—Римско-католическая теорія условій церковнаго единенія.

Путешествіе загребскаго епископа Штроссмайера въ Римъ, недавно возвратившагося въ свою епархію, подаетъ поводъ къ разнообразнымъ толкамъ въ западно-европейской печати. Ультрамонтанскія газеты единогласно объясняютъ путеше-

ствіе Штроссмайера,—извѣстнаго своимъ энергическимъ протестомъ, заявленнымъ на ватиканскомъ соборѣ противъ догмата о папской непогрѣшимости,—побужденіемъ принесть повинную предъ римскимъ престоломъ. Но по другимъ извѣстіямъ, эти увѣренія лишены всякой достовѣрности. Утверждаютъ напротивъ, что Штроссмайеръ и не думаетъ обнародовать ватиканскихъ декретовъ въ своей епархіи послѣ своего возвращенія изъ Рима. Есть даже слухи, будто въ послѣднее время онъ получилъ рѣшительное предписаніе изъ Рима сообщить въ шестинедѣльный срокъ римской куріи свѣдѣніе, покоряется ли онъ рѣшеніямъ собора 1870 года; въ противномъ случаѣ ему угрожаютъ изъ Рима лишеніемъ сана и отлученіемъ отъ церкви. Въ виду этихъ слуховъ, недавно появилась въ англійской газетѣ «The Guardian», въ полномъ видѣ, знаменитая рѣчь его, произнесенная имъ на ватиканскомъ соборѣ, по поводу преній о папской непогрѣшимости. Рѣчь эта, какъ увѣряетъ газета, переведена дословно съ итальянскаго подлинника, изданнаго въ Флоренціи подъ заглавіемъ: «Папа и Евангеліе», и если Штроссмайеръ, не смотря на угрозы, посылаемыя изъ Рима, останется вѣрнымъ убѣжденіямъ, высказаннымъ въ своей рѣчи предъ соборомъ, то это будетъ большимъ пріобрѣтеніемъ для старокатоликовъ, какъ потому, что старокатолики не имѣютъ ни одного епископа въ своей партіи и поставлены въ необходимость обращаться къ утрехтскому архіепископу для своихъ религіозныхъ потребностей, такъ и потому, что въ своемъ взглядѣ на папство, высказанномъ торжественно и открыто, Штроссмайеръ близко сходится съ воззрѣніемъ православной церкви. Онъ не допускаетъ въ своей рѣчи не только непогрѣшимости, но и церковнаго главенства папы въ томъ смыслѣ, въ какомъ усвояется этотъ титулъ папѣ римскою церковію. Вотъ эта рѣчь.

«Достопочтенные отцы и братья! Не безъ трепета, хотя съ чистою и спокойною совѣстью передъ живымъ и всевидящимъ Богомъ, я открываю уста мои среди васъ. Изучая съ давнихъ поръ св. писаніе, я съ особенною жаждою искалъ въ немъ отвѣта на вопросъ, дѣйствительно ли рим-

скій первосвященникъ есть преемникъ св. Петра, намѣстникъ Іисуса Христа и непогрѣшимый учитель церкви? Для рѣшенія этого вопроса я долженъ былъ отвлечься отъ настоящаго положенія дѣлъ и съ светочемъ Евангелія въ рукѣ перенестись къ тѣмъ днямъ, когда не было ни ультрамонтанства, ни галликанства, когда учителями церкви были св. Павелъ, св. Петръ, св. Іаковъ и св. Іоаннъ—такіе учители, которымъ никто изъ насъ не можетъ отказать въ божественномъ авторитетѣ, не подвергая сомнѣнію того, чему учитъ лежащая предо мною библія и что тридентскій соборъ назвалъ правиломъ вѣры и нравственности. Но осмѣлюсь ли я выразить, что я не нашелъ въ писаніяхъ сихъ богодухновенныхъ учителей ничего, что подтверждало бы мнѣнія ультрамонтановъ? Я не нашелъ здѣсь ни малѣйшаго намека на папу, какъ преемника св. Петра и намѣстника Іисуса Христа. Вы скажете, что я богохульствую и безумствую. Нѣтъ, монсиньоры, я не богохульствую и не безумствую. Прочитавъ весь новый завѣтъ, я поднимаю теперь руку предъ святымъ крестомъ и торжественно свидѣтельствую, что не нашелъ въ св. писаніи ни малѣйшихъ слѣдовъ папства въ томъ видѣ, въ какомъ оно является въ настоящее время. (Нѣсколько голосовъ: *замолчи еретикъ, замолчи!*) Не откажите мнѣ во вниманіи, достопочтенные отцы и братья, и вашимъ ропотомъ и возгласами не оправдывайте тѣхъ, которые говорятъ, что настоящій соборъ не свободенъ и что ваши голоса были завербованы въ его пользу съ самаго начала. Если бы дѣйствительно это было такъ, то настоящее собраніе, на которое обращены взоры всего свѣта, можетъ подвергнуться самому постыдному недовѣрію. Если мы желаемъ сдѣлать его великимъ, мы должны быть свободными. Итакъ (я продолжаю), прочитавъ св. книги, я не нашелъ въ нихъ ни одной главы, ни одного стиха, въ которыхъ, прежде всего, Іисусъ Христосъ давалъ бы св. Петру главенство надъ прочими апостолами. Христосъ, какъ ясно и выразительно свидѣтельствуетъ св. писаніе, запретилъ Петру вмѣстѣ съ прочими апостолами господствовать и стремиться къ господству, подобно царямъ

земнымъ (Лук. XXII, 25). Если бы св. Петръ былъ папою, то Господь не сказалъ бы такъ, потому что, по нашему обычаю, папство держитъ въ своихъ рукахъ два меча, символы духовной и свѣтской власти. Если бы Симонъ, сынъ Іонинъ, былъ тѣмъ, чѣмъ по нашему вѣрованію въ настоящее время есть его святѣйшество Пій IX; то удивительно, какимъ образомъ прочіе апостолы могли послать его вмѣстѣ съ Іоанномъ въ Самарію для проповѣданія слова Божія (Дѣян. VIII, 14). Что подумали бы вы, достопочтенные отцы и братья, если бы въ настоящую минуту мы вздумали и порѣшили послать его святѣйшество Пія IX хоть, напримѣръ, къ патріарху константинопольскому—просить его положить конецъ печальному факту раздѣленія церквей на Западную и Восточную? Не правда-ли, что эта мысль и въ голову никому не придетъ? А между тѣмъ апостолы, не обинуяся, послали Петра, какъ своего собрата и сотрудника въ благовѣствованіи слова Божія, въ Самарію, ясно свидѣтельствуя тѣмъ самымъ, что онъ не былъ главою церкви въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы приписываемъ главенство папѣ. Если бы папство существовало, какъ особливое учрежденіе, въ апостольской церкви и связано было съ лицомъ ап. Петра; то почему о немъ не упоминается ни у одного изъ новозавѣтныхъ писателей? Неужели можно думать, достопочтенные братья, что это случилось по забвенію священныхъ писателей? Но такое забвеніе мнѣ кажется столь же невозможнымъ, какъ если бы историкъ настоящаго собора не упомянулъ ни однимъ словомъ объ его святѣйшествѣ Піѣ IX, или если бы какой-либо историкъ, описывая исторію Наполеона Бонапарта, забылъ назвать его императоромъ. Если бы церковь Христова во времена апостоловъ имѣла въ своемъ обществѣ верховнаго главу, непогрѣшимаго въ ученіи, кромѣ невидимой главы Христа; то неужели и великій апостолъ языковъ забылъ бы упомянуть объ этомъ? Не написалъ ли бы онъ, напротивъ, цѣлаго посланія объ этомъ столь важномъ предметѣ? Когда воздвигалось зданіе церкви, можно ли было забыть объ ея основаніи и фундаментѣ? Такимъ образомъ, если вы при-

знаете, что апостольская церковь не была еретическою; то должны сознаться, что церковь никогда не была прекраснѣе, чище, святѣе, какъ во времена апостольскія, когда не было никакихъ папъ. (Крики: *неправда! неправда! Вотъ епископъ-схизматикъ, явившійся сюда въ одеждѣ овчей!*) Успокойтесь, достопочтенные братья! Не дозволяя мнѣ продолжать рѣчь, вы доказываете предъ свѣтомъ, что дѣлаете несправедливость и заграждаете уста малѣйшаго члена настоящаго собранія. Я не вошелъ въ это торжественное собраніе, какъ воръ, окномъ, но дверью, какъ и вы сами; званіе епископа даетъ мнѣ право, точно такъ же, какъ и вамъ, откровенно высказать то, что я считаю истиною и къ чему побуждаетъ меня моя христіанская и епископская совѣсть. Вмѣсто упрековъ, дѣлаемыхъ мнѣ во лжи и въ схизматичествѣ, пусть лучше тотъ, кто думаетъ, что церковь, имѣющая въ настоящее время своимъ главою папу, тверже въ вѣрѣ и чище въ нравственности, чѣмъ церковь апостольская, пусть выскажетъ свое мнѣніе открыто, предъ лицемъ всего свѣта, потому что настоящее наше собраніе служитъ центромъ, изъ котораго наши слова разлетаются отъ полюса до полюса; или пусть докажетъ, что въ апостольской церкви существовалъ институтъ папства, съ нынѣшними его аттрибутами, хотя бы даже не со всѣми, а только съ главнѣйшими и существеннѣйшими изъ нихъ. Я слышу справа: *«ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою»*. Я слышу со всѣхъ сторонъ: не проповѣдывалъ ли св. Петръ въ Римѣ? Не былъ ли онъ распятъ въ немъ, головою внизъ? Не здѣсь ли каѳедра, съ которой онъ училъ, и алтари, на которыхъ онъ совершалъ божественную литургію? Я сейчасъ готовъ отвѣчать на эти возраженія; но прежде хочу изложить результаты моихъ историческихъ изслѣдованій. Мы имѣемъ, достопочтенные братья, такого свидѣтеля, предъ которымъ должны преклониться всѣ, не исключая его святѣйшества Пія IX. Этотъ свидѣтель—исторія. Если доселѣ, основываясь единственно на ней, я не нашелъ никакихъ слѣдовъ папства во времена апостоловъ; то это не моя вина, а вина исторіи. Не нашедши папы въ апо-

стольскія времена, я думалъ, что найду его въ лѣтописяхъ древней церкви. Но долженъ сказать откровенно, что, ища папу, не нашелъ его и въ первые четыре вѣка послѣ временъ апостольскихъ. Я не думаю отвергать, что св. Петръ былъ въ Римѣ, хотя это вѣрованіе основывается единственно на преданіи; но я не понимаю, какъ можно заключать изъ его пребыванія, и даже, допустимъ, епископства въ Римѣ, о его главенствѣ въ церкви, и даже болѣе того, о главенствѣ всѣхъ послѣдующихъ его преемниковъ по римской каѳедрѣ? Надѣюсь, что никто изъ васъ не сомнѣвается въ великомъ авторитетѣ епископа иппонскаго, блаженнаго Августина. Этотъ благочестивый учитель, честь и слава католической церкви, былъ секретаремъ на соборѣ Милевильскомъ. Въ правилахъ сего достопочтеннаго собора, такъ же, какъ и въ правилахъ 6-го карѳагенскаго, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Аврелія, находится опредѣленіе, запрещающее аппеллировать на рѣшенія этихъ соборовъ къ римскому епископу. Если бы въ то время въ церкви существовалъ верховный трибуналъ, сосредоточивающійся во власти римскаго епископа; то могли ли африканскіе епископы, и бл. Августинъ первый въ ихъ числѣ, осмѣлиться запретить аппелляцію на ихъ опредѣленія «къ тѣмъ, которые находятся по ту сторону моря» — т. е къ римскому епископу? Я безъ затрудненія сознаюсь, что римскій патріархъ занималъ съ древнихъ временъ первое мѣсто въ ряду епископовъ. Но первенство и власть юридическая совсѣмъ не одно и тоже. Представьте себѣ, напримѣръ, что во Флоренціи составился бы соборъ всѣхъ епископовъ королевства; первенство конечно было бы предоставлено примасу Флоренціи, какъ между восточными іерархами оно было бы предоставлено патріарху константинопольскому, а въ Англіи архіепископу кэнтерберійскому. Но ни тотъ, ни другой, ни третій, вслѣдствіе занимаемаго ими положенія, не могутъ разсчитывать на высшую юрисдикцію касательно своихъ собратій. Важность римскихъ епископовъ проистекала единственно отъ важности города, въ которомъ находилась ихъ каѳедра. Монсиньоръ Дарбуа нисколько не выше

по своему достоинству какого нибудь архіепископа авиньонскаго во Франціи; не смотря на то Парижъ даетъ ему преимущество, котораго онъ не имѣлъ бы, если бы его резиденція, вмѣсто береговъ Сены, находилась гдѣ нибудь на берегахъ Роны. Тоже самое мы видимъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Флорентійскій префектъ, напримѣръ, нисколько не выше по предѣламъ своей власти префекта какого нибудь города Пизы; но въ гражданскомъ отношеніи онъ имѣетъ большій почетъ сравнительно съ послѣднимъ. Что римскіе епископы съ самыхъ первыхъ временъ, не довольствуясь первенствомъ чести, стремились къ сосредоточенію въ своихъ рукахъ всевозможной власти въ церкви—это фактъ: но несомнѣнно также и то, что этимъ честолюбивымъ притязаніямъ не рѣдко указывались должныя границы. Такъ императоръ Ѳеодосій II постановилъ закономъ, чтобы константинопольскій патріархъ имѣлъ одинаковую власть съ римскимъ (Theod. cod. de sacr. etc.). Отцы халкидонскаго собора поставили епископовъ новаго и древняго Рима въ одинаковое положеніе (Прав. 28). Шестый карѳагенскій соборъ запретилъ всѣмъ безъ различія епископамъ принимать на себя титулъ «князя епископовъ», или «верховнаго епископа». Святый папа Григорій I запретилъ своимъ преемникамъ принимать на себя титулъ вселенскаго епископа, и это предостереженіе повторено папою Пелагіемъ II (Pelag. II, Послан. 13). Я могъ бы представить больше сотни подобныхъ не менѣе авторитетныхъ свидѣтельствъ, яснѣе солнца доказывающихъ, что древніе римскіе епископы никогда не были признаваемы за вселенскихъ епископовъ и главъ церкви. Но не говорю больше объ этомъ и перехожу къ самому сильному доказательству, на которое вы сослались для подтвержденія главенства римскаго епископа. Подъ камнемъ (petra), на которомъ основана церковь, вы разумѣете Петра. Но не такъ думали объ этомъ наши предки. Св. Кириллъ, въ своей четвертой книгѣ о Святой Троицѣ, подъ камнемъ разумѣлъ непоколебимую вѣру апостоловъ, высказанную устами Петра. Такое же мнѣніе выражали св. Иларій, епископъ пуатьесскій, въ своей второй и шестой книгѣ о Святой Троицѣ, св. Іо-

анпъ Златоустъ въ пятьдесятъ третьей бесѣдѣ на евангелиста Матѳея, Амвросій архіепископъ медіоланскій въ толкованіи второй главы посланія къ Ефесеямъ, св. Василій селевкійскій и отцы халкидонскаго собора, наконецъ бл. Августинъ во второмъ трактатѣ на первое посланіе св. Іоанна и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Это мнѣніе я смѣло могу назвать мнѣніемъ всего христіанства древняго періода церкви. (Голоса: *безсовѣстный схизматикъ! Заградите ему уста! Прочь съ каѳедры!*) Я готовъ замолчать, достопочтенные братія; но не лучше ли въ такомъ собраніи, какъ наше, изслѣдовать истину, по заповѣди апостола? На основаніи данныхъ исторіи, логики, здраваго смысла и христіанской совѣсти, я не могу сказать ничего безсовѣстнаго и схизматическаго. Исторія не есть легенда, которая можетъ быть составлена въ родѣ того, какъ горшечникъ лепитъ сосуды изъ глины; она скорѣе подобна алмазу, который вырѣзываетъ на стеклѣ неизгладимыя слова. Исторія не есть ни католическая, ни англиканская, ни кальвинистская, ни лютеранская, ни греческая, ни армянская, ни ультрамонтанская. Она есть то, что она есть,—то есть, нѣсколько сильнѣе вашихъ попытокъ извратить ея смыслъ. Вы не можете уничтожить историческихъ фактовъ, точно такъ же, какъ, вынувъ изъ колизея какой нибудь камушекъ, не можете ниспровергнуть чрезъ это колоссальное зданіе. Если я сказалъ что нибудь исторически-ложное; докажите мнѣ это на основаніи историческихъ данныхъ, и я, не колеблясь ни на одну минуту, готовъ честно признать свое заблужденіе. Но будьте терпѣливы,—я не все еще сказалъ, что желалъ и что долженъ сказать; я не коснулся еще самаго главнаго вопроса, который насъ теперь занимаетъ —вопроса о непогрѣшимости папы. Если бы мнѣ даже готовился огненный костеръ на площади св. Петра, и тогда я не долженъ бы былъ молчать. Я долженъ продолжать... Монсиньоръ Дюпанлу, въ своихъ знаменитыхъ замѣчаніяхъ по поводу настоящаго собора, весьма основательно сказалъ, что, признавъ Пія IX непогрѣшимымъ, мы по необходимости, въ силу естественной логики, должны признать непогрѣшимыми всѣхъ его

предшественниковъ. Но что же вамъ придется въ такомъ случаѣ дѣлать съ исторіею, когда она ясно свидѣтельствуетъ о погрѣшимости нѣкоторыхъ папъ въ рѣшеніи догматическихъ и другихъ вопросовъ, касающихся вѣры и нравственности? Вы можете протестовать противъ этого; но я опять сошлюсь на историческіе факты. Папа Викторъ (192 г.) сначала одобрилъ лжеученіе Праксея; потомъ осудилъ его. Папа Марцеллинъ (296—303 г.) впалъ даже въ идолопоклонство: онъ вошелъ въ храмъ Весты и принесъ жертву богинѣ. Папа Либерій (358 г.) согласился на осужденіе Аѳанасія Великаго и рѣшился принять аріанство въ тѣхъ видахъ, чтобы воротиться изъ ссылки и получить снова прежнюю каѳедру. Папа Гонорій (625 г.) придерживался монофизитства. Папа Бонифацій (607 — 8 г.) принудилъ императора Фоку-отцеубійцу дать себѣ титулъ «вселенскаго епископа», не смотря на то, что папа Григорій I (578 — 90 г.) назвалъ «антихристомъ» того, кто покусится принять на себя этотъ титулъ. Папы Пасхалій II (1088 — 1099 г.) и Евгеній III (1145 г.) одобряли дуели; папы Юлій II (1609 г.) и Пій IV (1560 г.) воспрещали дуели. Папа Евгеній IV (1431—1439 г.) признавалъ базельскій соборъ и возстановленіе св. чаши въ церкви богемской; Пій II (1458 г.) уничтожилъ эту привиллегію. Адріанъ II (867—872 г.) объявилъ гражданскіе браки действительными; Пій VII осудилъ ихъ. Климентъ XIV (1700—21 г.) уничтожилъ орденъ іезуитовъ, дозволенный Павломъ III; Пій VII возстановилъ этотъ орденъ. Но я никогда не кончилъ бы, достопочтенные братья, еслибы захотѣлъ предложить вашему вниманію всѣ противорѣчія папъ въ ихъ ученіи. Итакъ, если вы думаете провозгласить догматъ о непогрѣшимости папы; то вамъ предстоитъ одно изъ двухъ, или доказать невозможное—что папы никогда не погрѣшали въ ученіи и не противорѣчили одинъ другому, или заявить нѣчто, въ высшей степени странное, что непогрѣшимость папства имѣетъ свое начало только съ 1870 года. Касаться ли мнѣ еще нравственнаго поведенія папъ? Мнѣ совѣстно, достопочтенные братья, оскорблять вашъ слухъ такими фактами, которые, для чести

папства, не слѣдовало бы обнародовать; но когда дѣло идетъ о нововведеніи такого догмата, который можетъ произвесть, и несомнѣнно произведетъ, въ нашей церкви великій расколъ, то любовь къ церкви не можетъ на ложить па наши уста молчанія. Вы очень хорошо знаете исторію папы Формоза, чтобы мнѣ прибавлять къ ней что нибудь. Я умалчиваю объ Александрѣ VI, отцѣ и любовникѣ Лукреціи; я не стану распространяться о папѣ Іоаннѣ XXII (1316 г.), который отвергалъ безсмертіе души и былъ низложенъ констанцскимъ соборомъ. Вы скажете, что я напоминаю вамъ о средневѣковыхъ басняхъ и легендахъ, а не объ историческихъ фактахъ. Но подите, монсиньоры, въ ватиканскую библіотеку, прочитайте тамъ Платины исторію папства и лѣтописи Баронія. Вы скажете, что эти папы не истинные папы? Положимъ. Но въ такомъ случаѣ какъ вы докажете связь епископскаго преемства между папами и въ состояніи ли вы будете отыскать его нить? Повторяю еще разъ, если вы признаете непогрѣшимость нынѣшняго папы; то должны признать непогрѣшимость всѣхъ его предшественниковъ безъ всякаго исключенія. Но можете ли вы сдѣлать это и доказать, что папы никогда не заблуждались въ ученіи, что корыстолюбцы, кровосмѣсители, убійцы, святокупцы-папы, были непогрѣшимыми намѣстниками Іисуса Христа? (Крики: *прочь съ каѳедры! Заградите уста еретику!*) Достопочтенные братья! Вы покрываете воплями мой голосъ. Но, повѣрьте, исторію нельзя перевернуть по своему; она есть и останется навѣки самымъ энергическимъ протестомъ противъ догмата о папской непогрѣшимости. Вы можете единогласно провозгласить его; но я никогда не подамъ за него своего голоса. Монсиньоры! Истинно вѣрующіе обращаютъ къ намъ свои взоры; спасите церковь отъ гибели, которая грозитъ ей. Если мы обоготворимъ Пія IX, какъ обоготворили пресвятую Дѣву; то римская церковь перестанетъ быть истинною и апостольскою церковію. Я сказалъ. Да поможетъ мнѣ Богъ»!

«Послѣднія слова рѣчи достопочтеннаго епископа, по словамъ газеты «The Guardian», приняты были на соборѣ

съ такими знаками неодобренія и шума, какъ будто все это происходило въ циркѣ, или въ театрѣ, а не въ церковномъ собраніи. Всѣ встали съ своихъ мѣстъ; многіе вышли изъ зала. Очень многіе изъ итальянскихъ, американскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ епископовъ окружили смѣлаго оратора и дружески пожимали ему руку, свидѣтельствуя свое полное согласіе съ нимъ. Эта рѣчь, которая въ XV—XVI столѣтіяхъ могла бы доставить отважному епископу славу мученической смерти на кострѣ, въ настоящее время вызвала только безсильныя угрозы Пія IX и тѣхъ, которые извлекаютъ свою пользу изъ его старческой немощи»...

Неужели и послѣ такой рѣчи возможно отступленіе назадъ для Штроссмайера? На основаніи предшествовавшихъ опытовъ съ епископами католической церкви мы затрудняемся, однако, съ рѣшительностію отвѣчать отрицательно на этотъ вопросъ. Орлеанскій епископъ Дюпанлу такъ же, хотя и не съ такою энергіею какъ Штроссмайеръ, протестовалъ прежде противъ догмата о папской непогрѣшимости; однако это не помѣшало ему обнародовать на дняхъ опредѣленія этого собора въ своей епархіи. Въ пастырскомъ посланіи отъ 29 іюня, по извѣстіямъ французскихъ газетъ, Дюпанлу торжественно обнародовалъ въ своей епархіи опредѣленія, принятыя на ватиканскомъ соборѣ и заключающіяся въ папскихъ буллахъ «Dei Filius» и «Pastor aeternus». Въ своемъ посланіи епископъ извиняется, что сдѣлалъ это такъ поздно, но увѣряетъ своихъ пасомыхъ, что онъ давно уже повергъ въ стопамъ папы безусловное одобреніе съ своей стороны означенныхъ опредѣленій и что только событія послѣдняго времени помѣшали ему обнародовать ихъ въ своемъ округѣ.

«Посреди бѣдствій войны и прусскаго нашествія», пишетъ, между прочимъ, орлеанскій архипастырь, «въ то время, когда, въ стѣнахъ города Орлеана, я былъ отрѣзанъ отъ всякихъ правильныхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ и даже съ священниками моей епархіи, я искалъ утѣшенія посреди столь горькихъ страданій въ составленіи настоя-

щаго пастырскаго посланія. Уже въ февралѣ 1871 года, тотчасъ послѣ нашего освобожденія, извѣщая изъ Бордо святѣйшаго отца о своемъ согласіи на принятіе догмата о непогрѣшимости главы нашей св. церкви, я напомнилъ его святѣйшеству, что хотя я говорилъ и даже писалъ противъ своевременности опредѣленія и торжественнаго провозглашенія этого догмата, однако всегда держался самаго ученія не только въ душѣ, но и въ нѣкоторыхъ изъ написанныхъ мною сочиненій. Поэтому я счелъ бы за счастье, если бы вторичное мое присоединеніе къ этому догмату могло доставить святому отцу нѣкоторое утѣшеніе среди столь ужасныхъ страданій, которыя испытываетъ въ настоящее время католическая церковь».

Не смотря на это оправданіе, которое орлеанскій епископъ счелъ нужнымъ присоединить къ своему запоздавшему посланію, фактъ обнародованія имъ тѣхъ самыхъ декретовъ, противъ которыхъ онъ нѣкогда вооружался, представляется въ высшей степени неблаговиднымъ и вызываетъ съ разныхъ сторонъ заслуженное осужденіе. Газета «Debats» напоминаетъ по этому поводу объ одной изъ брошюръ монсиньора Дюпанлу, написанной предъ ватиканскимъ соборомъ, въ которой онъ, выставляя на видъ противорѣчіе догмата папской непогрѣшимости церковной практикѣ, свидѣтельствующей, что папы заблуждались въ дѣлахъ вѣры, прямо сознавался въ невозможности примирить это противорѣчіе безъ искаженія фактовъ исторіи. Какимъ образомъ, не смотря на это, монсиньоръ Дюпанлу могъ *всегда питать въ душѣ убѣжденіе* относительно папской непогрѣшимости, представляется рѣшительно непонятнымъ, если только не допустить того, что признаніе этого догмата со стороны его преосвященства послѣдовало въ настоящее время единственно изъ желанія доставить «нѣкоторое утѣшеніе святому отцу» и въ основаніи своемъ имѣетъ ту пресловутую «subjectionem externam», которую католическія власти стараются внушить теперь послѣдователямъ старокатоличества, не надѣясь вынудить у нихъ искренняго признанія догмата непогрѣшимости. На дняхъ одинъ старока-

толическій священникъ въ Баваріи, о. Бернардъ, обнародовалъ адресованное къ нему конфиденціальное письменное увѣщаніе мѣстнаго епископскаго ординаріата, въ которомъ говорится, что ординаріатъ «считаетъ достаточнымъ для возвращенія отлученному священнику потерянныхъ имъ правъ—только *внѣшнее подчиненіе* (subjectionem externam) опредѣленіямъ ватиканскаго собора и не имѣетъ въ виду вторгаться въ область его внутреннихъ убѣжденій». Но чѣмъ же, при этой новой теоріи условій церковнаго единенія, будетъ тогда римско-католическая церковь?!

- - - - -

Извѣстія о старокатолическомъ движеніи.—Новые успѣхи старокатоликовъ въ Кельнѣ, Висбаденѣ, Кенигсбергѣ и проч. — Безуспѣшныя попытки ихъ къ сближенію съ протестантами въ Римѣ.—Отзывы протестантскихъ церковныхъ журналовъ о старокатолическомъ движеніи.—Стремленія старокатоликовъ къ сближенію съ англиканскою церковію. — Соединеніе ихъ съ утрехтскою церковію; прибытіе въ Мюнхенъ утрехтскаго архіепископа и рѣчь, произнесенная имъ при сообщеніи таинства мѵропомазанія дѣтямъ старокатоликовъ. — Приготовленія къ празднованію и программа юбилея мюнхенскаго университета; воззваніе Деллингера къ нѣмецкой націи; заявленія ультрамонтановъ и старокатоликовъ въ виду юбилея. — Слухи объ о. Алоизіѣ Антонѣ.— Пештскій университетъ.

Кельнскій муниципалитетъ, во вниманіе къ умноженію приверженцевъ старокатоличества, далъ кельнской старокатолической общинѣ позволеніе отправлять свое богослуженіе въ капеллѣ городской ратуши. Въ Висбаденѣ, въ одной изъ тамошнихъ протестантскихъ церквей, недавно въ первый разъ совершено было старокатолическое богослуженіе въ присутствіи болѣе 400 человѣкъ. Въ Кенигсбергѣ старокатолики образовали новую общину, состоящую изъ 500 человѣкъ, и избрали особое лицо для совершенія богослуженія. Въ Ризенбургѣ всѣ солдаты - католики велявскаго гарнизона объявили себя за старокатоличество. Въ Ридѣ, близъ Пассау, недавно присоединилось къ старокатоличеству нѣсколько (около 16) тысячъ человѣкъ. Съ внѣшней стороны дѣла старокатоликовъ идутъ такимъ образомъ успѣшно.

Изъ внутренней жизни старокатоличества заслуживаетъ быть отмѣченнымъ стремленіе старокатоликовъ къ сближенію съ послѣдователями другихъ христіанскихъ церквей.

Органъ римской старокатолической общины «Espérance de Rome» горько жалуется, въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ нумеровъ, на неудавшуюся попытку со стороны старокатоликовъ, живущихъ въ Римѣ, къ сближенію съ тамошнимъ протестантскимъ обществомъ. Поводомъ къ заявленію этого неудовольствія послужилъ почти прямой отказъ со стороны членовъ недавно основаннаго въ Римѣ протестантскаго Библейскаго Общества принять въ число своихъ сотрудниковъ послѣдователей старокатолической партіи, изъявившихъ готовность споспѣшествовать своими посильными средствами дѣлу распространенія священнаго писанія на народномъ итальянскомъ языкѣ, въ средѣ итальянскаго народа, принятому на себя протестантами. Въ надеждѣ, что эти услуги будутъ приняты протестантскимъ обществомъ съ полнымъ сочувствіемъ и послужатъ сближающимъ звеномъ между старокатоликами и протестантами, въ день открытія Общества, въ залу, назначенную для собранія, явилось нѣсколько представителей отъ партіи старокатоликовъ съ о. Гіацинтомъ во главѣ. Но когда, послѣ прочтенія программы Общества и нѣсколькихъ рѣчей, сказанныхъ ораторами на англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и другихъ языкахъ, о. Гіацинтъ вздумалъ сказать нѣсколько словъ въ качествѣ представителя отъ старокатолическаго общества, между присутствующими обнаружилось такое невниманіе, соединенное съ ропотомъ и шумомъ, что сконфуженный ораторъ принужденъ былъ оставить трибуну, не докончивъ своей рѣчи. Но этимъ дѣло не ограничилось. Въ двухъ сказанныхъ вслѣдъ за тѣмъ рѣчахъ гг. Чіарелли и Гавацци, оба оратора сочли умѣстнымъ разразиться самыми ожесточенными филиппиками противъ католицизма вообще, въ какихъ бы видахъ и подъ какими бы формами онъ не являлся, противъ извращеннаго понимания въ католическомъ мірѣ слова Божія, противъ намѣреннаго искаженія католическими патерами различныхъ мѣстъ въ

библіи съ цѣлію оправдать то или другое католическое воззрѣніе, и т. под. Изъ этихъ рѣчей, принятыхъ собраніемъ съ знаками одобренія, ясно слѣдовало, что протестантское Библейское Общество не хочетъ имѣть ничего общаго съ старокатоликами и даже считаетъ ихъ, заурядъ со всѣми вообще католиками, опасными сочленами въ дѣлѣ распространенія библіи между народомъ. Описывая это происшествіе, газета „Espérance de Rome“ сопровождаетъ его замѣчаніями, исполненными тяжелаго разочарованія. «Старокатолики, говоритъ газета, въ первый разъ хотѣли подать дружескую руку протестантамъ, въ лицѣ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ своихъ представителей, о. Гіацинта, и этотъ благородный шагъ встрѣченъ протестантами съ такимъ оскорбительнымъ неуваженіемъ, которое свидѣтельствуетъ о недостаткѣ не только терпимости, но даже простаго чувства деликатности и такта у членовъ протестантскаго Библейскаго Общества въ Римѣ. Какъ! Вы приглашаете католиковъ къ единенію съ вами въ дѣлахъ, касающихся общихъ интересовъ христіанской религіи, и въ тоже время встрѣчаете съ высокомѣріемъ, насмѣшками и презрѣніемъ, готовность ихъ распространять вмѣстѣ съ вами слово Божіе въ массѣ народа, коснѣющаго въ религіозномъ невѣжествѣ! Вы проповѣдуете универсальную любовь къ человѣчеству и терпимость на самыхъ широкихъ основаніяхъ, и позволяете себѣ оскорблять лица, провинившіяся предъ вами только тѣмъ, что они не протестанты, а католики! Вы показали себя фанатичнѣе ультрамонтановъ, преимущество которыхъ предъ вами состоитъ въ томъ, что они, по крайней мѣрѣ, не хвалятся своею терпимостію. Если въ этомъ состоитъ ваше пресловутое стремленіе къ единенію; то мы охотно отказываемся отъ такого единенія. Легко говорить объ единеніи, громить римскую курію за ея незаконныя притязанія, разоблачать заблужденія и злоупотребленія, вкравшіяся въ практику католической церкви; но къ чему послужатъ ваши пышныя обличительныя рѣчи, если на дѣлѣ вы сами оказываетесь не лучше іезуитовъ и ультрамонтановъ? Горько это,—тѣмъ болѣе, что мы первые отозвались радостнымъ

сочувствіемъ на ваше объявленіе о торжественномъ собраніи по поводу открытія Библейскаго Общества. Результатъ собранія не оправдалъ нашихъ ожиданій отъ него, и вина въ этомъ падаетъ на тѣхъ, кто предпочитаетъ ораторское фразерство истинѣ и общеполезному дѣлу». Издатель либеральной итальянской церковной газеты «Rinnovamento cattolico», профессоръ болонскаго университета Кассани, перепечатавъ это заявленіе старокатолическаго органа, утѣшаетъ старокатоликовъ тѣмъ, что въ собраніи протестантскаго Библейскаго Общества не случилось чего нибудь еще худшаго при той враждѣ къ католичеству, которою отличаются живущіе въ Римѣ протестанты. Въ свою очередь органы клерикальной печати въ Римѣ не замедлили воспользоваться случаемъ язвительно посмѣяться надъ этимъ пораженіемъ старокатоликовъ. Газета «Voce della Verita» на другой же день объявила, что извѣстный отступникъ отъ католической церкви, отлученный патеръ Гіацинтъ, имѣлъ намѣреніе перебѣжать изъ лагеря старокатоликовъ въ лагерь протестантовъ, но, какъ подозрительный ренегатъ, не былъ принятъ новыми союзниками и принужденъ былъ съ позоромъ возвратиться въ свой прежній лагерь. «Osservatore Romano» доводитъ до свѣдѣнія публики, что папа, прочитавъ извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи, прослезился и выразилъ глубокое сострадание къ заблудшимся овцамъ католической паствы, ищущимъ себѣ пристанища посреди хищныхъ волковъ, т. е. протестантовъ. Нѣмецкія протестантскія газеты стараются, напротивъ, ослабить неблаговидность поступка, допущеннаго римскими протестантами. Такъ Allgemeine Kirchliche Zeitschrift, издаваемая Шенкелемъ, увѣряетъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Рима, рѣчь о. Гіацинта въ собраніи протестантскаго общества не была прервана въ самомъ началѣ и продолжалась почти три четверти часа, что это могутъ подтвердить 2.000 свидѣтелей, присутствовавшихъ на собраніи. Какъ бы то ни было, а попытка старокатоликовъ къ сближенію съ протестантами, по признанію самихъ старокатоликовъ, и между прочимъ старокатолической газеты «Rheinischer Merkur» (№ 15), не увѣнчалась успѣхомъ,

хотя Деллингеръ, въ своихъ недавнихъ чтеніяхъ о возсоединеніи христіанскихъ церквей, высказывалъ надежду на возможность соединенія реформированной католической церкви съ протестантскими германскими общинами въ болѣе близкое время, нежели со всѣми другими церквами, еще не готовыми, по его мнѣнію, къ этому великому дѣлу. Сколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ церковныхъ протестантскихъ органовъ въ Германіи еще не высказался за дѣло церковнаго возсоединенія протестантовъ съ старокатоликами и даже вообще не отнесся сочувственно къ старокатолическому движенію. Не говоря уже о приверженцахъ старолютеранской партіи, которые, въ своей привязанности къ буквѣ лютеранскихъ символическихъ книгъ и въ непріязни ко всему, что не подходитъ подъ форму лютеранскаго исповѣданія, на самомъ дѣлѣ мало уступаютъ ультрамонтанамъ,— даже ревнители церковнаго единенія въ протестантской Германіи, такъ называемые «уніонисты», или послѣдователи посредствующаго примирительнаго направленія, не обнаруживаютъ, по видимому, никакихъ симпатій къ уніонистскимъ стремленіямъ вождей старокатоличества. Обсуждая лекціи Деллингера о возсоединеніи церквей, газета Шенкеля «Allgemeine Kirchliche Zeitschrift» отдаетъ справедливость миролюбивымъ тенденціямъ ихъ автора, но не находитъ въ нихъ никакихъ прочныхъ началъ, на основаніи которыхъ возможно было бы достиженіе церковнаго единенія между послѣдователями различныхъ христіанскихъ исповѣданій. «Деллингеръ, по словамъ ея, держится устарѣлаго мнѣнія, что церковное единеніе можетъ быть продуктомъ догматическаго компромисса, причемъ протестанты съ своей стороны должны, по его мнѣнію, сознаться въ томъ, что они слишкомъ ограничили объемъ своихъ вѣрованій со времени реформаціи, а католики въ томъ, что они уже слишкомъ расширили этотъ объемъ со времени опредѣленій послѣдняго ватиканскаго собора. Такимъ образомъ Деллингеръ стоитъ на ложной точкѣ зрѣнія неудавшихся попытокъ къ соединенію церквей, обнаруживавшихся въ XVII и XVIII вѣкахъ въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ, и любезно предлагаетъ

протестантамъ пожертвовать свободою вѣры и совѣсти ради принятія въ область своего вѣроисповѣданія знаменитыхъ четырехъ членовъ галликанской системы Боссюэта. Авторъ забываетъ, что единеніе между различными религіозными партіями нигдѣ и никогда не достигалось на основаніи догматическихъ уступокъ; догматы всегда служили къ раздѣленію, а не къ соединенію церквей, свидѣтелемъ чего служитъ исторія. Притомъ, требуя догматическихъ уступокъ со стороны протестантовъ въ пользу католичества, самъ Деллингеръ жертвуетъ изъ области католической догматики только однимъ догматомъ о папской непогрѣшимости. Во всемъ прочемъ Деллингеръ стоитъ на римско-католической точкѣ зрѣнія, оставаясь твердо и неизмѣнно при старой, т. е. католической, вѣрѣ, удерживая во всей силѣ и постановленія тридентинскаго собора съ его 450 анаѳемами противъ протестантовъ, и догматъ о главенствѣ папы (Primat), и прочее. Съ такими принципами, заключаетъ газета, Деллингеръ не имѣлъ никакого основанія говорить объ уніи съ протестантами не только въ ближайшемъ, но и въ самомъ отдаленномъ будущемъ»...

Не смотря на подобные отзывы протестантскихъ газетъ, представители старокатоличества въ Германіи не теряютъ, по видимому, надеждъ на сближеніе съ англиканскою церковію. По поводу заявленнаго въ послѣднее время въ Англіи сочувствія къ старокатолическому движенію, президентъ общины старокатоликовъ въ Мюнхенѣ, по словамъ английской газеты «Church-Rewieuw», препроводилъ недавно посланіе на латинскомъ языкѣ отъ имени общины къ епископу и духовенству линкольнской епархіи, въ которомъ съ благодарностію привѣтствуетъ дружественное сочувствіе членовъ англиканской церкви къ старокатоликамъ и выражаетъ сердечное желаніе упроченія и утвержденія братской симпатіи между послѣдователями старокатоличества и англиканскаго исповѣданія. Но само собою разумѣется, что подобныя изъявленія взаимнаго сочувствія имѣютъ въ настоящее время больше идеальный, нежели реальный характеръ, и трудно сказать, произойдутъ ли изъ нихъ какія-либо практическія послѣдствія въ будущемъ.

На дѣлѣ нѣмецкіе старокатолики вступили въ послѣднее время въ полное церковное единеніе съ утрехтскою церковью въ Голландіи. По извѣстіямъ изъ Мюнхена отъ 7-го іюля, туда прибылъ, по приглашенію старокатоликовъ, утрехтскій архіепископъ Генрихъ Лоосъ, съ цѣлію преподать пастырское благословеніе послѣдователямъ старокатолическаго общества и совершить таинство мѵропомазанія надъ дѣтьми старокатоликовъ. По описанію мюнхенскаго корреспондента вѣнской газеты «Presse», пріемъ, устроенный ему мюнхенскими старокатоликами, отличался необыкновенною торжественностію. На станціи желѣзной дороги архіепископъ встрѣченъ былъ знаменитѣйшими представителями старокатолической партіи и привѣтствованъ былъ восторженными криками собравшагося народа. Въ ближайшее затѣмъ воскресенье онъ совершилъ торжественную литургію въ церкви св. Николая, при участіи нѣсколькихъ старокатолическихъ священниковъ, находящихся въ Мюнхенѣ. Стеченіе народа, желавшаго присутствовать при епископскомъ богослуженіи, было такъ велико, что едва только третья часть могла помѣститься внутри церкви. По окончаніи литургіи, — предъ совершеніемъ таинства мѵропомазанія надъ новокрещенными, священникъ-профессоръ Фридрихъ прочелъ съ церковной каѳедры рѣчь архіепископа, обращенную къ готовящимся принять таинство мѵропомазанія и вмѣстѣ къ народу и къ духовенству. Главною темою рѣчи служила мысль о сродствѣ и духовномъ единеніи между послѣдователями утрехтской церкви и старокатоликами. «Между старокатоликами и членами утрехтской церкви, говорилось между прочимъ въ рѣчи, не существуетъ никакихъ догматическихъ разногласій,—это торжественно признано и утверждено III пунктомъ програмы мюнхенскаго конгресса; это сознается какъ нельзя лучше и послѣдователями утрехтской церкви, которые не замедлили послать отъ себя представителей на мюнхенскій конгрессъ для выраженія полнаго сочувствія съ своей стороны дѣлу церковной реформы, предпринятой представителями старокатоличества. Что же мѣшаетъ намъ вступить въ полное церковное общеніе? Утрехтская церковь остает-

ся вполнѣ вѣрною преданіямъ старокатолической церкви, имѣетъ епископовъ, сохраняющихъ преемство законнаго пастырскаго рукоположенія, чуждается нововведеній римскаго престола, противныхъ древнимъ канонамъ и духу вселенской церкви, но въ тоже время не стремится къ отчужденію отъ общенія съ католическою церковію. Не тѣже ли самыя чувства и стремленія одушевляютъ послѣдователей старокатоличества»? Указавъ за тѣмъ на необходимость законно-поставленныхъ и рукоположенныхъ епископовъ для старокатолическихъ общинъ и на то, что старокатолики въ настоящее время не имѣютъ ни одного епископа въ своей партіи для совершенія таинствъ, право священнодѣйствія которыхъ, по правиламъ церкви, принадлежитъ исключительно однимъ епископамъ, архіепископъ заключилъ свою рѣчь увѣреніями въ живой готовности утрехтской церкви удовлетворять необходимымъ религіознымъ нуждамъ старокатолическихъ обществъ чрезъ посредство своихъ законно-рукоположенныхъ епископовъ и приглашеніемъ, обращеннымъ къ новокрещеннымъ дѣтямъ старокатоликовъ, приступить къ принятію таинства мѵропомазанія по обрядамъ католической церкви. Рѣчь архіепископа, по словамъ корреспондента, проникнутая въ высшей степени любвеобильнымъ духомъ и истинно христіанскою любовію къ единенію церквей въ союзѣ мира и любви, произвела сильное и глубокое впечатлѣніе на слушателей и въ средѣ старокатоликовъ пробудила самое нетерпѣливое желаніе видѣть эту рѣчь напечатанною въ возможно скорѣйшемъ времени, такъ какъ многимъ изъ нихъ, при всемъ желаніи, не удалось выслушать ее съ церковной каѳедры. По окончаніи богослуженія, мюнхенскіе старокатолики устроили великолѣпный обѣдъ въ честь утрехтскаго архіепископа и проводили дорогаго гостя съ необыкновеннымъ почетомъ 9 іюля въ 5 часовъ пополудни. Напутствуемый со всѣхъ сторонъ радостными благожеланіями, архіепископъ отправился изъ Мюнхена въ другія мѣста Баваріи, гдѣ находятся общества старокатоликовъ, и по послѣднимъ извѣстіямъ успѣлъ уже посѣтить старокатолическія общины въ Киферсфельденѣ, Верингѣ,

Кемптенѣ, Рейнпфальцѣ, Ландау, Кайзерлаутернѣ и Цвейбрюккенѣ, повсюду совершая таинство мупопомазанія надъ дѣтьми старокатоликовъ и встрѣчая восторженный пріемъ со стороны послѣдователей старокатоличества.

Въ мюнхенскомъ университетѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ празднованію четырехсотлѣтняго юбилея со времени основанія университета. Профессоръ философіи д-ръ Прантль издалъ на дняхъ обширную исторію мюнхенскаго университета отъ основанія до новѣйшаго времени. Ректоръ мюнхенскаго университета Деллингеръ обнародовалъ торжественное воззваніе къ нѣмецкому народу, приглашающее въ участію въ юбилейномъ торжествѣ всѣхъ, кому дороги интересы нѣмецкой науки и культуры. Въ этомъ воззваніи обращается особенное вниманіе на историческія заслуги мюнхенскаго университета въ дѣлѣ духовнаго развитія и образованія нѣмецкой націи и говорится между прочимъ слѣдующее: «бывъ основанъ въ то время, когда умственная жизнь въ Германіи приняла новый полетъ благодаря развитію гуманистическаго образованія, университетъ нашъ, по мысли благороднаго основателя своего короля Людовика, долженъ былъ способствовать, путемъ научнаго и нравственнаго образованія, улучшенію культурнаго и нравственнаго состоянія народа. Настоящій четырехсотлѣтній юбилей нашего университета—благодареніе Богу—падаетъ на время, богатое успѣхами нѣмецкой націи и еще болѣе богатое надеждами на лучшее будущее впереди, на такое именно время, когда нѣмецкій народъ начинаетъ пожинать плоды своей долговременной духовной работы во всѣхъ областяхъ жизни и все болѣе и болѣе приходитъ въ убѣжденію въ томъ, какъ много онъ обязанъ въ этомъ своимъ стариннымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и ихъ основателямъ. Юбилей мюнхенскаго университета есть первый юбилей, который мы празднуемъ въ новой объединенной нѣмецкой имперіи, и уже по одному этому, можно надѣяться, привлечетъ къ себѣ посѣтителей изъ всѣхъ концовъ Германіи. Праздникъ этотъ будетъ служить знакомъ того, какъ нѣмецкій народъ относится въ своимъ университетамъ и какъ университеты от-

носятся къ своему родному народу. Особенно мы позволяемъ себѣ надѣяться на участіе въ нашемъ праздникѣ всѣхъ тѣхъ, которые проникнуты одинаковыми или сродными съ нашими стремленіями и соединены съ нами единствомъ цѣлей въ дѣлѣ образованія нѣмецкаго народа». Въ газетѣ «Rheinischer Mercur» напечатана самая программа юбилейнаго праздника, составленная коммиссіею профессоровъ университета и утвержденная баварскимъ правительствомъ. Программа эта не замедлила вызвать цѣлую бурю въ органахъ ультрамонтанской печати въ Баваріи. Дѣло, въ томъ, что въ число юбилейныхъ церемоній въ этой программѣ не включено торжественнаго католическаго богослуженія въ день юбилея въ университетской церкви, на томъ основаніи, что вся корпорація профессоровъ мюнхенскаго университета оффиціально высказалась противъ римскаго новокатоличества и объявила себя за старокатоличество. Ультрамонтанскія газеты видятъ въ этомъ новое доказательство языческаго настроенія профессоровъ мюнхенскаго университета и упрекаютъ совѣтъ университета въ томъ, что онъ, заручившись 2,6000 флориновъ, собранными «съ католическаго народа» на устройство юбилейнаго праздника, лишаетъ «католическій народъ» церковнаго торжества въ этотъ знаменательный день и заботится только объ однихъ языческихъ церемоніяхъ, изъ которыхъ нельзя даже видѣть, что дѣло идетъ о юбилеѣ «христіанскаго университета». Вотъ программа мюнхенскаго юбилея. 31-го іюля назначается торжественный пріемъ гостей въ залѣ университета; вечеромъ того же дня устроятся театральныя представленія въ придворномъ королевскомъ и народномъ мюнхенскомъ театрѣ. 1-го августа въ 10 часовъ утра откроется торжественное церемоніальное шествіе профессоровъ, депутацій и студентовъ, изъ королевской академіи (гдѣ прежде находился университетъ) къ зданію университета; по прибытіи процессіи на мѣсто, въ большой залѣ университета будетъ произнесена ректоромъ университета рѣчь; въ два часа по полудни устроится торжественный обѣдъ въ королевскомъ одеонѣ (Odeon); вечеромъ того же дня студенты устроятъ процессію съ фа-

келами и съ пѣніемъ національныхъ пѣсень. 2 августа въ часъ по полудни въ большой залѣ университета будетъ объявляться присужденіе ученыхъ степеней и наградъ по случаю юбилея, послѣ чего послѣдуетъ торжественный обѣдъ въ залѣ совѣта. 3-го августа торжество заключится прогулкою гостей по штарибергскому озеру. По словамъ газеты «Rheinischer Merkur», правительство Баваріи приняло всѣ мѣры къ предупрежденію демонстрацій по случаю юбилея, клонящихся къ разжиганію вѣроисповѣдной неприязни между различными религіозными партіями; поэтому какъ со стороны ультрамонтановъ, такъ и со стороны старокатоликовъ, нельзя ожидать при этомъ случаѣ какихъ нибудь серьезныхъ столкновеній. Это впрочемъ не мѣшаетъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, дѣлать различныя заявленія по поводу юбилея путемъ печати. Мюнхенскіе старокатолики съ своей стороны ставятъ на видъ баварскому министерству духовныхъ дѣлъ всю неумѣстность недавно послѣдовавшаго по его распоряженію назначенія въ мюнхенскій богословскій факультетъ двухъ профессоровъ изъ партіи ультрамонтановъ на каѳедры философіи и церковной исторіи. «Представители другихъ университетовъ, имѣющіе прибыть на четырехсотлѣтній юбилей мюнхенскаго университета,—пишетъ объ этомъ назначеніи «Rheinischer Merkur»,—поистинѣ должны будутъ позавидовать счастливому состоянію науки въ нашемъ университетѣ и къ стыду своему узнаютъ, что въ мюнхенскомъ университетѣ существуютъ каѳедры «*непогрѣшительной*» философіи и «*непогрѣшительной*» исторіи, тогда какъ они до сихъ поръ по тому и другому предмету впадали въ заблужденія и ошибки. Неужели такимъ темнымъ фактомъ суждено начаться новой эпохѣ мюнхенскаго университета и ознаменоваться началу его пятаго столѣтія? Министерство мотивируетъ свое назначеніе извѣстною латинскою поговоркою: «audiatur et altera pars»; но это прекрасное требованіе—выслушивать ту и другую изъ спорящихъ партій—только тогда имѣло бы смыслъ, если бы въ мюнхенскомъ университетѣ существовало два богословскихъ факультета—погрѣшительниковъ и непогрѣшительниковъ».

Клерикальная вѣнская газета «Volksfreund» сообщаетъ извѣстіе, что линцскій епископъ, по случаю тяжкой болѣзни, постигшей старокатолическаго священника Алоизія Антона, обратился на дняхъ къ больному съ заботливымъ пастырскимъ увѣщаніемъ, въ которомъ «съ отеческою любовію» приглашаетъ его чистосердечно раскаяться въ своемъ заблужденіи и послѣдовать примѣру французскаго аббата Гратри. Газета сѣтуетъ, что увѣщаніе епископское, какъ носятся слухи, осталось безплоднымъ.

Венгерскій оффиціозный органъ «Pesti Naplo» посвящаетъ въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ (21 іюля) длинную передовую статью разсужденіямъ о предстоящемъ выборѣ ректора въ пештскій университетъ. Газета рѣшительно высказывается за выборъ профессора богословія Петра Гатала (Hatala), который оффиціально объявилъ себя противникомъ догмата папской непогрѣшимости. Этимъ выборомъ, по мнѣнію газеты, университетъ заявитъ рѣшительный протестъ противъ новаго догмата и торжественно провозгласитъ свои принципы.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Содержание 2-ой части "Христианского чтения" за 1872 год

Опубликовано:
Христианское чтение. 1872. № 8. С. 721-724.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОДЕРЖАНІЕ II-й ЧАСТИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1872 годъ.